

У 2016
523к

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА
(XIX ВЕК)**

ЧАСТЬ 1

У 2016/523 к

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА
(XIX ВЕК)**

ЧАСТЬ 1

Павлодар,
2015

УДК 94 (574) (075.8)
ББК 63.3 (5к)
З 18

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Павлодарского государственного педагогического института

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Демин М.А.** (Россия)
доктор исторических наук, профессор **Дукенбаева З.О.** (Казахстан)
доктор исторических наук, профессор **Мамытова С.Н.** (Казахстан)

Главный редактор:

доктор исторических наук, профессор **Отепова Г.Е.**

З 18 Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана (XIX век). Сб. документов. Часть 1 (1800-1859 гг.). / Отепова Г.Е., Ильясова А.С. – Павлодар: ПГПИ. 2015. – 344 с.

ISBN 978-601-267-300-5

В сборник документов вошли законодательные акты Российской империи, которые определяли и регламентировали все стороны жизни казахского общества XIX века. Авторами были использованы материалы архивов Республики Казахстан, Российской Федерации, а также документы, опубликованные в официальных изданиях царского правительства.

Сборник предназначен для преподавателей, студентов, магистрантов, научных работников, архивистов и всех интересующихся проблемами истории Казахстана в составе Российской империи.

Работа выполнена в рамках грантового финансирования МОН РК научного исследования по проекту №1726/ГФ2: «Законодательные акты Российской империи как исторический источник по истории Казахстана: научные исследования и критический анализ» (2012-2014 гг.).

УДК 94 (574) (075.8)
ББК 63.3 (5к)

ISBN 978-601-267-300-5

00333062

© Отепова Г.Е., Ильясова А.С., 2015.
© Павлодарский государственный педагогический институт, 2015.

Введение

В современном обществе публикация и изучение исторических источников оказывают все большее влияние не только на профессионалов-историков, на их исследования, но и непосредственно воздействуют на умы и сердца читателей, формируют общественное сознание, помогают самоопределиваться в многообразном мире. Разработка вопросов источниковедческого анализа имеет важное значение для гуманитарного знания в целом для общества. Только читая и изучая исторические источники, человек может научиться мыслить самостоятельно, анализировать, делать обобщения и свои выводы. Через знание и изучение источников человек использует накопленный опыт истории для решения собственных жизненных проблем. Особенно это относится к законодательным источникам, так как именно они помогают на основе полученного опыта из истории прошлого выявить и понять правовую ситуацию современности, объективно оценить возможности и основные направления деятельности государства, выработать свою гражданскую позицию, активно участвовать в общественно-политической жизни общества, способствовать развитию и укреплению гражданского общества. Переосмыслить, понять и осознать историю с позиций сегодняшнего дня, можно только опираясь на исторические источники, т.к. именно они являются связующим звеном между прошлым и настоящим. Недостаточность, а порой, и отсутствие ряда документальных источников приводит к ряду погрешностей в трудах исследователей, искажению исторических фактов, разногласиям в процессе толкования исторических событий. В связи с этим, несомненно, усиливается важность изучения и использования исторических источников в идейном воспитании общества, его гуманизации и консолидации. Если до недавнего времени исследования источников носили непоследовательный, отрывистый характер, то теперь сама действительность диктует необходимость их системного и комплексного использования. Большую роль в восстановлении объективной действительности играют законодательные источники, потому что именно они раскрывают суть проводимой тем или иным государством официальной политики на определенной территории.

Вопросы истории Казахстана в составе Российской империи вызывают много споров, дискуссий, разногласий. Законодательная база позволяет отбросить всякие эмоции при изучении истории и дает возможность объективно осветить многие исторические аспекты и факты. Законодательные документы помогают извлечь наиболее полную информацию о местных органах власти, их взаимосвязи с центральными учреждениями, дают характеристику административной, судебной, налоговой системы и других вопросов по истории нашего государства. Для объективного изучения истории Казахстана законодательные материалы имеют большое значение, без их системного анализа нельзя раскрыть суть политики, проводимой царским самодержавием. Материалы законодательства позволяют проследить политику царского правительства в развитии, помогают понять ее истинные планы. В совокупности с другими источниками они дают возможность исследовать и понять комплекс проблем и вопросов, касающихся истории Казахстана в составе Российской империи. Многие законодательные акты просто, даже без упоминания полностью их названий, без ссылок на первоисточник, используются в работах многих исследователей. Названия, даты многих законодательных актов искажаются, что также вносит путаницу при работе с ними, и при дальнейшем их использовании. В связи с тем, что законодательные акты часто становятся основой для дальнейших научных исследований, их выявление, сбор, анализ, систематизация, классификация и публикация имеют особое значение для дальнейшего развития исторической науки в целом для нашей республики.

Законодательные документы являются продуктом целенаправленной деятельности царского самодержавия в отношении присоединенных народов, они были вызваны к жизни определенными историческими условиями развития российского и казахского общества. Выяснение объективности происхождения законодательных источников показывает их связь с исторической действительностью, объясняют причины их появления и функционирования в той или иной реальной обстановке. Почти все основные этапы нашей истории отразились на страницах законодательных материалов: присоединения Казахстана к России, политика царизма в начальный период присоединения, проведение в жизнь различных административно-правовых реформ, изменение судебной, налоговой систем, земельный вопрос, отношение официальных властей к казахской знати и шаруа, изучение и освоение природных богатств, развитие товарно-денежных отношений и многие другие. Именно политика царского самодержавия, направленная на расширение своих территорий, захват новых колоний, рынков сбыта и проводимая в соответствии с этим политическая линия в Российской империи, обусловила принятие, внедрение и осуществление законодательных актов империи на территории Казахстана в XVIII - начале XX века. Это огромный пласт не изученных законодательных источников, которые ждут своих исследователей.

В связи с данной постановкой вопроса авторы сборника поставили для себя главную цель – выявить, систематизировать и опубликовать законодательные источники царского правительства по истории Казахстана для широкого круга читателей. Решению этой цели было посвящено более десяти

лет научно-исследовательской работы. Системная публикация законодательства Российской империи XIX века по истории Казахстана предпринята впервые в казахстанской исторической науке.

При составлении сборника были использованы материалы законодательных актов, опубликованные в официальных периодических изданиях царского правительства, документы, отложившиеся в исторических архивах России и Казахстана, а также источники, использованные в трудах и монографиях российских и казахстанских ученых, работавших над данной проблематикой. В ходе составления сборника авторами были проработаны фонды Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы), Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), Государственного архива Омской области (г. Омск), Российского государственного архива древних актов (г. Москва), Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Список использованных архивных фондов указан в сборнике отдельно.

В основу сборника законодательных документов были положены все три издания Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ РИ) [1-3]. До последнего времени данное издание рассматривалось в основном как источник по изучению истории России. Исследование показало, что данный труд содержит огромное количество законодательных документов и по истории Казахстана.

Большую помощь в работе над материалами ПСЗ РИ оказал Центр научно-технической информации по документоведению и архивному делу при ЦГА РК, где хранится еще достаточное количество томов ПСЗ РИ и Свода законов Российской империи. Следует отметить, что материалы ПСЗ РИ до этого использовались фрагментарно, в основном это относится к известным законодательным реформам, которые опубликованы были в разных изданиях. На данный момент материалы ПСЗ РИ оцифрованы и находятся в свободном доступе Интернета. В ходе работы были исправлены 54 документа, ранее опубликованные в разных изданиях (ссылки сделаны по ходу текста).

Одним из источников для данной работы стал Свод законов Российской империи (изд. 1906г.), электронный вариант который был предоставлен сотрудниками Павлодарской областной библиотеки им. С. Торайгырова [4]. Электронный вариант был изготовлен по заказу ЮНЕСКО и имеется только в этой библиотеке. Кроме того, в работе использовано неофициальное печатное издание Свода законов Российской империи под редакцией А. Добровольского, издание 1913 г. [5], который был найден в Центре научно-технической информации по документоведению и архивному делу РК. Из 16 томов Свода материал о Казахстане содержится в десяти томах, т.е. это около 60 документов, регламентирующих жизнь казахского общества в исследуемый период.

Неоценимую помощь при работе над составлением сборника оказали работы И.И. Крафта «Из Киргизской старины» [6], «Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях» [7]. Его работа «Сборник узаконений о киргизах степных областей» [8] легла в основу систематизации законодательства Российской империи по истории Казахстана XIX века. В нем содержит хронологический перечень законодательных документов, с кратким изложением сущности грамот, указов, высочайших положений, относящихся к казахам Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей за период с 1731 по 1896 годы. Указатель законодательных материалов, составленный И.И. Крафтом, помог авторам выявить неопубликованные, малозвестные документы и систематизировать законодательный материал, который имеется по истории Казахстана исследуемого периода.

В качестве законодательных источников при написании работы авторами были использованы секретные указы военным губернаторам Екатерины II и Павла I, опубликованные в «Трудах Оренбургской ученой архивной экспедиции» [9]. Данное издание позволило дополнить список царских законодательных документов секретными указами, которые не были включены в ПСЗ РИ. В общей сложности это составило 16 документов.

Для полной достоверности дат, названий законодательных актов и исходных данных, при составлении сборника авторами были использованы научные труды казахских ученых Е. Бекмаханова, С. Асфендиярова, С. Сартаев, С. Зиманова, Т. Культегеева, Г. Сапаргалиева и других [10-19], а также русских дореволюционных исследователей А. Левшина, Ф. Лобысевич, И. Андреева и других [20-28]. Кроме того, в качестве исторических источников были использованы материалы и документы, собранные и ранее опубликованные казахстанскими историками [29-37].

В целом необходимо отметить, что все вышеназванные публикации и научные труды подготовили широкую фактологическую основу для данного научного издания.

Подготовленный сборник документов включает в себя 1347 законодательных документов Российской империи по истории Казахстана XIX века. Сборник разделен на три части: часть 1 – включает документы с 1800 г. по 1859 г. включительно; часть 2 – с 1860 г. по 1885 г.; часть 3 – с 1886 г. по 1899 г. Издание дополнено ранее не опубликованными и не введенными в научный оборот законодательными актами царского правительства. Работа над публикацией законодательных источников по истории Казахстана XVIII века готовится к изданию.

В сборнике законодательные документы расположены по хронологическому принципу, что облегчает их поиск и работу с ними. В тексте для удобства указаны вид законодательного источника, его

название, исходные данные в ПСЗ РИ или архива, а также исходные данные других источников, если документ был ранее опубликован. При выявлении спорных моментов по поводу даты или названия документа, ссылка сделана на ПСЗ РИ, так как именно это издание является официальным, опубликованным документом царского правительства исследуемого периода. Авторами составлен и расположен в конце сборника словарь устаревших и иностранных слов, которые используются в текстах XIX века. Это поможет читателям понять и усвоить тексты законодательных источников. В сборнике имеется небольшая научная справка, сведения об учреждениях царского правительства, административно-территориальных единицах империи, которые упоминаются в текстах документов.

Сборник материалов и документов был подготовлен и выполнен в ходе научного исследования по теме: «Законодательные акты Российской империи как исторический источник по истории Казахстана: научные исследования и критический анализ», в рамках грантового финансирования МОН РК (2012-2014 гг.).

Составители сборника надеются, что опубликованные материалы дополняют источниковую базу изучения истории Казахстана в составе Российской империи, расширят социальную основу интересующихся проблемами исследуемого периода, дадут возможность широкому кругу читателей приобщиться непосредственно к истории прошлого, вызовут интерес ко многим фактам новой истории Казахстана, помогут самостоятельно изучить первоисточники и сделать объективные выводы по сложным и спорным вопросам. Работа по публикации исторических документов авторами будет продолжена. Всех заинтересованных лиц авторы приглашают к дальнейшему сотрудничеству.

*Д.и.н., профессор ПГПИ
Оттепова Г.Е.*

Список использованных архивных фондов.
ЦГА РК
(Центральный государственный архив Республики Казахстан, г. Алматы)

1. Ф. 369 Акмолинское областное правление
2. Ф. 345 Областное правление сибирских киргизов
3. Ф. 338 Омское областное правление
4. Ф. 4 Областное правление оренбургскими киргизами
5. Ф. 374 Пограничное управление сибирскими киргизами
6. Ф. 64 Канцелярия Степного генерал-губернаторства
7. Ф. 44 Семиреченское областное правление
8. Ф. 25 Тургайское областное правление
9. Ф. 370 Уральское областное правление
10. Ф. 373 Управление киргизами Сырдарьинской линии
11. Ф. 15 Семипалатинское областное правление
12. Ф. 85 Управление Мангышлакского приставства
13. Ф. 41 Верненское уездное управление МВД
14. Ф. 40 Мангышлакское уездное управление

РГАДА
(Российский государственный архив древних актов, г. Москва)

1. Ф. 24 Сибирский приказ
2. Ф.411 Оренбургская губернская канцелярия
3. Ф. 248 Сенат и его учреждения

РГВИА
(Российский государственный военно-исторический архив, г. Москва)

1. Ф.1395 Военно-окружной совет Туркестанского военного округа
2. Ф. 1396 Штаб Туркестанского военного округа
3. Ф. 16 Иностранная экспедиция канцелярии Военной коллегии
4. Ф.1394 Туркестанское генерал-губернаторство
5. Ф.435 Управление Сырдарьинской линией
6. Ф. 1435 Штаб войск Сыр-Дарьинской области
7. Ф.1436 Штаб войск Семиреченской области
8. Ф.1441 Отдельный оренбургский корпус
9. Ф. 1433 Управление командующего Сырдарьинской линией
10. Ф. 1442 Штаб Оренбургского военного округа
11. Ф. 1449 Штаб войск Западной Сибири

ГАОО* *(Государственный архив Омской области, г. Омск)*

1. Ф.3 Главное управление Западной Сибири
2. Ф. 9 Омское общее окружное управление

* С 2008 года ГАОО – Исторический архив Омской области

РГИА
(Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург)

1. Ф.1264 1-й Сибирский комитет
2. Ф 1265 2-й Сибирский комитет
3. Ф.1286 Департамент полиции исполнительной
4. Ф. 1291 Министерство внутренних дел
5. Ф. 1263 Комитет министров
6. Ф. 1252 Дела Государственного совета
7. Ф.1405 Министерство юстиции
8. Ф.1341 1-й департамент Сената

ЧАСТЬ I.
(1800-1859 гг.)

№1.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору Бахметьеву. – О нечинении Средней киргизской орды султанам и всему их обществу обид и притеснений; о возвращении перебежчиков, не принявших христианского закона, без всякого удержания и о принятии на почтах всех татарских писем с подписанием на высочайшее имя со взысканием весовых денег.

14 марта 1800 г.

Господин генерал-майор и оренбургский военный губернатор Бахметьев! По 1-му пункту, препровождаемой к вам в списке от Коллегии иностранных дел грамоты нашей, данной Средней киргизской орде султанам, старшинам и всему их обществу и с депутатами его, ныне отправленной, повелеваем вам в прекращении всех жалоб оного, строгое впредь иметь смотрение, чтобы во вверенной вам губернии обид и притеснений, подвластным сего общества, от россиян и башкир не было, приказав всем и каждому, обращаться с ними дружелюбно, отнюдь, не отягощая никого напрасным взысканием за чужие продерзости, чинимые иногда киргиз-кайсаками Меньшей орды, наказуя за оные по справедливости самих виновников. По 2-му: смотреть, чтобы приемлемое оным обществом добровольное ручательство отвечать за все неистовства и беспорядки, буде какие случатся, от кочующих близ Троицкой крепости 32-х родов орды его, всемилоостивейшее от нас ему поручаемое свято оно всегда и соблюдало. По 3-му: о перебежчиках российских, в орде его укрывающихся или неблагонамеренными туда увлеченных, требовать отыскания оных, как ныне, так и впредь, и по приведении их к вам, обращать каждого в свое место, да и вам самим, равномерно той орды перебежчиков буде какие найдутся, во вверенной вам губернии, и тех, кои впредь случиться там могут, когда православного закона не приняли, по требованию возвращать без всякого удержания. По 4-му: предписать ближайших к той орде городов почтам, все письма татарские, оттуда присылаемые с написанием на высокое имя наше, принимать с обыкновенным взысканием весовых денег и в нашу Коллегию иностранных дел доставлять.

ПСЗ РИ-1, Т.26, №19325, С.65-66.

Указы оренбургским военным губернаторам императрицы Екатерины II и Павла I. Издание Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1889. Ч.2. С.21.

№2.

Высочайше утвержденный доклад Сената. – О штате чинам для учреждения пограничного суда в Петропавловской крепости.

18 марта 1800 г.

Доклад. В именном высочайшем вашего императорского величества указе, данном бывшему генерал-прокурору князю Лопухину в 10 день октября 1798 года, изображено, от находящихся здесь депутатов киргиз-кайсацкой Средней орды, принесена нам просьба именем Вали хана и всего общества сего, об учреждении в Петропавловской крепости суда по примеру, каков учрежден в Оренбурге, для разбора дел по взаимным просьбам между россиянами и киргизцами, находя такое прошение основательным, соизволяем, чтобы Сенат наш немедленно такой суд учредил и, собрав, от кого следует, местные сведения и штат оного, нам представил на рассмотрение.

Во исполнение сего высокомогавшего, вашего императорского величества повеления, Сенат требовал от тобольского гражданского губернатора, по местным ему сведениям, к учреждению суда и составлению штата мнения. Он, гражданский губернатор, по сношению с командующим сибирской дивизии, соображая местные обстоятельства Петропавловской крепости, стечение кочующих в окрестностях оной Средней киргизской орды народов не меньше же и жительствующих тут россиян, ведомству тобольского губернского начальства принадлежащих, полагает учреждение пограничного суда в той крепости следующим образом:

1. В штате Оренбургского пограничного суда состоит первым, присутствующий тамошний комендант и два штаб-офицера гарнизонного полка; поелику же высочайшими вашего императорского величества указами воинских чинов никакими по гражданской части должностями обременять не велено, то вместо оных следует назначить из испытанных гражданских чиновников, одного президентом 6-го класса и двух ассессоров 8-го класса с переменою через три года или непременно.

2. В Оренбурге положено заседателей мещанских два и сельских два, против заседателей губернского магистрата и верхней расправы, а как сии места ныне упразднены, уже и сельских

заседателей нигде не состоит, то сообразно настоящему устройству судебных мест и, в случае удовлетворения, производящих меновой торг с киргизцами, как в Петропавловской крепости, так и по другим пограничным тут меновым дворам, определить в сей суд присутствующими из купечества городов Тобольской губернии, прилежащих к линии двух человек, из которых, по крайней мере, один должен знать киргизский язык, под названием ратманов, с теми же правами и преимуществами с каковыми находятся в городских магистратах, переменяя оных через всякие три года.

3. От киргиз-кайсака одного султана или почетнейшего из тамошних чиновников, которому занять первое при президенте место и 4-х старшин, заседающих наравне с асессорами и ратманами, перемену которых не соблаговолено ли будет представить владельцу киргизскому Вали хану и всему народу погодно или через 3 года.

4. Прилагает примерный штат о жаловании оным чиновникам, а равно и секретарю, канцелярским и прочим служителям и о сумме на канцелярские и другие расходы.

5. Сей пограничный суд надлежит снабдить высочайшими законами и указами до рассмотрения дел между киргизским и российским народом, касающимися кои имеются по канцеляриям линейных начальников, с оных отослать засвидетельствованные копии, прочие же, не благоволит ли Сенат, доставить из находящейся при оном типографии.

6. Когда сей суд учрежден и присутствие в оном открыто будет, предоставить разбору и решению одного все дела у пограничных и дистанционных командиров, по просьбам киргизцев на русских, и, напротив, русских на киргизцев, начатые, но к окончанию не приведенные, да, и впредь, таковые жалобы, не обременяя воинских командиров отсылать на решение туда же.

7. Буде случится жалоба от киргизцев на воинских чиновников, оных отсылать в пограничный суд при депутате с воинской стороны, и следующие об них решения по делам криминальным вносить на конфирмацию дивизионному командиру, а о людях гражданского ведомства - гражданскому начальнику и, по их повелениям, приведено будет каждое решение во исполнение на основании закона.

8. Сей суд, быв учрежден под руководством управляющего линиями дивизионного командира, а в отношении к жителям гражданского губернатора, по примеру палаты суда и расправы, состоять имеют под апелляцией Сената, принимает из оного указы, от воинского же и гражданского начальников предложения, посылает в Сенат рапорты и доношения, начальникам подает мемории, а в другие места сообщает.

За всем сим он, губернатор, объясняет, что командующий сибирской дивизией и линиями, генерал-лейтенант Нефедьев полагает вместо двух старшин, принимающих на шесть зимних месяцев в отдаленное присутствие, прибавить по пространству кочевья, сопредельно к Сибирским линиям киргиз-кайсацкого народа, и учредить особое, навсегда отдаленное присутствие в крепости Семипалатинской, составив оное из числа тех же чиновников, кои полагаются в пограничном суде с пристойным числом канцелярских служителей или назначить оных, в особенности, сколько во избежание излишнего затруднения пограничному суду в разборе дела по отдаленности Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей от Петропавловской, простирающихся с лишком на тысячу верст, отколь имеющие просьбы, как российские на киргизцев, а взаимно тому и киргизцы на российских, не могут получать скорого о делах своих решения, а не менее и для того, что в крепости Семипалатинской для мены с российским купечеством не малое бывает стечение киргизцев и выходящих туда с товарами пошлинных караванов, от коих происходят всегда жалобы в грабежах и притеснениях, киргизцами им чинимых, тем паче, что большая часть киргизцев и прикосновенны к тамошнему краю.

Всемиловитейший государь! Сенат, рассмотрев, выше прописанное тобольского гражданского губернатора, положение об учреждении пограничного суда в Петропавловской крепости с примерным штатом и, сообразив оный с высочайше конфирмованным прошлого 1799 года марта в 19 день штатом же Оренбургской комиссии для пограничных дел, мнением своим полагает:

1. Вместо президента 6-го класса, назначаемого губернатором, быть в оном суде председательствующим тамошнему коменданту с жалованием из воинского штата.

2. Ассессорам 8-го класса быть непременно и через три года их не переменять.

3. Поелику для Оренбургской комиссии в штате ратманов не положено, то в нынешнем для пограничного суда им не быть.

4. Киргиз-кайсацких султана и старшин выбирать через каждые три года, предоставить владельцу киргизскому и всему его народу, вместо же четырех, быть только трем старшинам, в сравнение определяемым губернским чинам.

5. А как командующий сибирской дивизией и линиями признает необходимым прибавить, по пространству кочевья сопредельного к Сибирским линиям киргиз-кайсацкого народа, особое навсегда отдаленное присутствие в крепости Семипалатинской, сколько во избежание излишнего затруднения пограничному суду в разборе дел, по отдаленности Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей от Петропавловской, простирающихся с лишком на 1.000 верст, отколь имеющие быть взаимные просьбы не могут получать скорого решения, а не менее для того, что в крепости Семипалатинской для

мены с российским купечеством не малое бывает стечение киргизцев и выходящих туда с товарами караванов, да и большая часть киргизцев прикосновенны к тамошнему краю, то Сенат, приемля обстоятельства сии в уважение, рассуждает учреждение особого присутствия в крепости Семипалатинской необходимо нужным, которое и составит из числа тех же чиновников, кои полагаются в пограничном суде, как то с отделением одного ассессора, старшины, секретаря, протоколиста, регистратора, архивариуса и переводчика с некоторым числом канцелярских служителей, и отделение сие предоставить распоряжению гражданского губернатора, председательствующим же в оном Семипалатинском присутствии быть тамошнему коменданту, а на сей конец оные прибавляемые чиновники и помещены в один штат пограничного суда, составляющий всей суммой 6.160 руб., который, а равно и, все выше прописанное, учреждение пограничного суда в Петропавловске и особого присутствия в Семипалатинской крепости, Сенат во исполнение высочайшего вашего императорского величества повеления долгом поставляет, всеподданнейше предоставить на высочайшее вашего величества благоусмотрение, ожидая на оное высококомаршего вашего императорского величества указа. *Резолюция.* «Быть по сему».

ПСЗ РИ-1. Т. 26. №19332. С.84-86.
Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т.1. С.85-88.

№3.

Именной указ, объявленный генерал-прокурору астраханским военным губернатором Кноррингом. - О дозволении киргизскому народу кочевать между Уралом и Волгой и заводить по удобности в лесных местах селения.

11 марта 1801 г.

На всеподданнейшее донесение мое, о желании Киргиз-Кайсацкой орды хана Букея султана Нурали ханова сына быть с подвластным ему народом в подданстве государя императора всероссийского, и о позволении ему и народу киргизскому кочевать навсегда между Уралом и Волгою, и заводить, где удобнее сыщется в лесных местах селения на зимнее прибежище, об определении к нему ста человек казаков Астраханского казачьего полка, и о препоручении его со всем подвластным ему киргизским народом г. полковнику (что ныне генерал-майор) и кавалеру Попову, делал я всеподданнейшее мое донесение и получил на оное высочайшее повеление, в котором изображено: «Председательствующего в ханском совете киргиз-кайсацкой Малой орды Букея султана сына Нурали ханова, принимая к себе охотно, позволяю кочевать там, где пожелают, и, в знак моего благоволения, назначаю я ему медаль золотую с моим портретом, которую носить на шее на черной ленте, Астраханского же казачьего войска командиру Попову пожаловал я чин генерал-майора в награждение за усердное его и успешное поведение в усмирении киргиз-кайсацких народов, ваше же предствление по поводу сего во всей силе утверждаю». Я по сему высочайшему ко мне повелению, дав подлежащее мое предписание г. генерал-майору и кавалеру Попову, обстоятельство сие довожу сим и до сведения вашего превосходительства и с перевода с письма ко мне Букей султана Нурали ханова сына, в котором он изъявил желание его с подвластными ему киргизцами кочевать навсегда между Уралом и Волгою, и со всеподданнейшего моего по тому донесения, препровождаю при сем к сведению вашему копии, пребывая, впрочем, с особеннейшим моим к вам почтением и преданностью.

ПСЗ РИ-1. Т.26. № 19773. С.571-572.

№4.

Рескрипт, данный оренбургскому военному губернатору Бахметьеву. – Об открытии в г. Оренбурге военного училища.

15 августа 1801 г.

Желая доставить дворянству новые и удобнейшие способы к воспитанию детей и приготовлению их к службе, и зная, с одной стороны, что существующие ныне кадетские корпуса, ограничиваясь по заведению своему известным количеством воспитанников, с расширением просвещения и общих понятий о лучшем воспитании, сделались не соразмерны ни числу желающих, ни пространству столь обширной империи, и, что, ежели по положению их, в столице представляют они особенные удобства в окончательном усовершенствовании воспитания, то в первых его степенях несравненно более можно найти выгод и способов в училищах, учрежденных в самих губерниях, где воспитанники, не разрывая родственных связей, столь существенных в нравственном образовании в глазах почти родных своих, с лучшим сохранением чувств их привязанности с большею удобностью для

их помещения без дальнего проезда, в том же почти воздухе, и на той же воде и, следовательно, с лучшей целостью их здоровья и с большей достоверностью успеха могут получить приличное им воспитание, я положил в некоторых губерниях, и между прочим, в Оренбургской губернии в г. Оренбурге, учредить дворянское военное училище. Предметов его будет, образуя воспитанников в первых началах наук, доставлять на собственном его отчете и попечении, по известному их количеству, ежегодно в здешние кадетские корпуса и ближайшие университеты для дальнейшего и окончательного приготовления одних - к военной, других - к гражданской службе.

Предназначая на постепенное построение всех сих зданий и ежегодное содержание их отпускать до 500 тыс. руб. в год, дабы положить прочное им основание, я дал повеление генерал-майору Бегичеву, отправляясь на места, где училища сии предназначаются, обозреть все удобства от положения их зависящие и сделать вернейшие расчеты, как по строению, так и содержанию оных, применяясь к местным способам и существующим ценам. На сей конец, снабдил я его подробными наставлениями и уполномочил, осмотрев, где есть казенные праздные строения, удостовериться в возможности и способах исправить их и обратить на сие употребление, где же оных нет, избрать удобные местоположения, сделать с помощью отряженного с ним архитектора планы, сметы и описания и представить их к моему утверждению.

Поручая вам содействовать в сем предназначении всеми зависящими от вас средствами, я, возлагая на вас, объявить о нем через дворянских предводителей дворянству в губернии, вами управляемой обитающему, яко о деле, столь существенно к нему принадлежащем и с истинными пользами его, столь близко сопряженным и, как с вероятностью предполагать можно, что движимо любовью к отечеству и, зная все возможности лучшего воспитания детей, пожелает оно разделить со мною честь сего заведения, я поручаю вам, удостоверить его, что подвиг таковой принят мною будет со всем уважением руководящего к нему начала и ознаменует более, нежели все другие доказательства, коллико российское дворянство всегда готово единодушно действовать на пользу общую. Но при сем, не упустите из виду самое существенное правило, чтоб добрая воля и свободное движение, честь было единым побуждением его действия, чтоб удален был от него сам вид понудительных влущений. Я отвращаюсь жертв, приносимых с сожалением или по нужде, и малейшее отягощение государства весит в понятиях моих более, нежели все счастливые предложения. Внушите дворянству сии истины, мной руководящие, и дайте полную свободу действовать отечественным видам. Я уверен, что возможность будет единою мерою его усердия.

На сем основании расположив ваше в сем деле содействие, вы не оставите мне донести в подробности о всем, кто к успешному его движению вами и дворянством сделано или предложено будет. Пребываю вам благосклонный Александр.

Указы оренбургским военным губернаторам императрицы Екатерины II
и Павла I. Издание Оренбургской ученой архивной комиссии.
Оренбург, 1889. Ч. 2. С. 27-29.

№5.

Сенатский указ. - О переводе губернского управления из города Оренбурга в город Уфу.

5 марта 1802 г.

Правительствующий сенат слушали, высочайше подтвержденный его императорским величеством минувшего января в 28 день, доклад Правительствующего сената, которым всеподданнейше представлено было, чтоб по неудобности городу Оренбургу быть губернским городом, перевести из оного губернского управление в Уфу. На котором докладе, собственною его императорского величества рукою написано: тако быть по сему, и для должного, по сему высочайшему его императорского величества повелению исполнения, сделав гражданскому сей губернии начальству предписанию, приказали об оном дать знать и всем присутственным местам и губернским правлениям, в московские же Сената департаменты, и в Святейший синод сообщить ведения.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20170. С.67-68.

№6.

Грамота, данная киргизскому Чанчар-султану Султамаметеву. - О правах кочевых киргизцев.

6 марта 1802 г.

Нашего императорского величества подданному киргиз-кайсацкому султану Чанчар Султамаметеву наша императорская милость и благоволение. Всеподданнейшее ваше и подвластного вам киргиз-кайсацкого народа изъявление верноподданнической благодарности за спокойствие, каким

вы в пределах империи, во время трехгодичного пребывания под державою нашей наслаждаетесь, и желание пользоваться и впредь верховным нашим покровительством, и властью с прошением о подтверждении высочайшей нашею грамотою сей дарованной вам милости, и о повелении построить при реке Иртыш, между форпостами Семиярским и Кривым, мечеть и дом для моления, как то изображено в листе вашем, нам от министерства нашего поднесенным, все то мы приемлем всемилостивейшею благоугодною. И как мы, великий государь, наше императорское величество, уверены в искренности сего благодарения и о непоколебимой вашей к престолу нашему верности и преданности, то всемилостивейше, снисходя на означенные прошения ваши, жалуем вам сию нашу грамоту с тем, что по силе оной, продолжая пребывание ваше, на отведенных вам и подвластному вам народу землях, будете управлять им с кротостью и правосудием, каждого довольствовать по духовным законам вашим и обыкновениям, что, исполняя, можете всегда впредь ожидать от верховной нашей власти и покровительства, такого же благоденствия и защиты, какими поднесь вы пользовались, также надеемся, что, получа сей залог высокомонаршего нашего к вам и к подвластному вам народу благоволения, тем паче верноподданнически потщитесь оказывать к императорскому престолу нашему усердие и преданность. По прошению же о построении при реке Иртыш, между форпостами Семиярским и Кривым, мечеть и дом для моления, мы не оставили повелеть пограничному генерал-майору Лаврову избрать, по согласию с вами, способное к тому место, и представить нам о сумме на то потребной, по апробации приступить к произведению сего строения в действие. Пребываем нашею императорскою милостью вам благосклонны.

ПСЗ РИ-1, Т.27, №20171, С.67-68.

№7.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору Бахметьеву. – Об отвращении всяких притеснений, причиняемых киргизцам и другим народам, приезжающим на ярмарку.

28 августа 1802 г.

Троицкая пограничная таможня доносит Министерству коммерции, что, не смотря на представление ее вам, сделанные дабы с открытия ярмарки, не было чинимо киргиз-кайсакам на оную приезжающим, никаких препятствий, в подрыв российского купечества обыкновенно обращающихся, и, чтобы на зимнее пребывание киргизцы перепускаемы были не прежде, как при наступлении зимы, троицкий комендант Дреер, высланною в степь командою, захватил трех киргизцев из числа тех, кои употреблялись под извоз товаров из Бухарии, и пример конх может устрашить и других с купеческими караванами на ярмарку идущих, и сверх того, перепропустил через Алексеевский форпост немалое количество киргизского скота на внутреннюю сторону. Я поручаю вам, вследствие сего донесения, с точностью и немедленно изыскать, действительно ли комендант Дреер позволил себе таковые злоупотребления, связь торговли разрушающие, и, если действительно сие откроется, то, отказав ему от команды, и захваченных людей освобождая, сделать, под точным наблюдением вашим, такие распоряжения, чтобы на будущее время никто не осмелил позволить себе, особливо во время ярмарки, и малейших притеснений киргизцам и другим народам, в противность видам торговли и в нарушение принятых правил в Санкт-Петербурге.

ПСЗ РИ-1, Т.27, № 20391, С.236.

№8.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору Бахметьеву. – Об отводе пастбищ бухарским купцам в удобных местах по берегу реки Урала.

20 февраля 1803 г.

Усмотрев из прошения, поданного мне, находящимся здесь бухарским посланником Ишмухаммедом Байкшиевым, что наперед сего оренбургское начальство давало позволение, приезжающим с караванами из Бухарии, купцам пускать скот их, как то лошадей и верблюдов, невозбранно пастись в лугах на азиатской стороне, в степи вверх по Уралу, расстоянием от уральского моста на 5 верст, а ныне не позволяет онаго, повелеваю, по главному вашему в том крае начальству, доставляя возможные бухарскому купечеству удобства, те пастбища отводить им по прежнему в удобных местах по берегу реки Урала и стараться не стеснять, но паче поощрять торговлю их с моими поданными.

ПСЗ РИ-1, Т.27, №20623, С.465.

№9.

Именной указ, данный Сенату. – О поровнении бухтарминской таможи с оренбургскою, как привозом, так и отпуском, о разрешении при оной выпуска иностранной серебряной и золотой монеты и прочее, и о дозволении через оную таможню отправлять за границу купеческие караваны.

1 мая 1803 г.

Утвердив в 6 день минувшего марта, поднесенный нам от министра коммерции доклад бухтарминской таможне с надлежащим оной штатом, повелеваем, для вящего там распространения торгу: 1) поравнять сию таможню с оренбургскою, как привозом, так и отпуском, и для того разрешить при оной, выпуск иностранной серебряной и золотой монеты, железа, меди, олова и всякого рода хлеба, сообразно с указом, в 23 день декабря 1798 года Сенату данным. 2) Для единообразия и равенства преимуществ, какими все наши подданные, купечествующие должны одинаково пользоваться, дозволить отправлять через бухтарминскую таможню за границу купеческие караваны наравне и на том же законном основании, как отправляются оные из Оренбурга.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20739. С.573.

№10.

Именной указ, данный главноуправляющему в Грузии князю Цицианову. – О распоряжениях для отвода земли в Астраханской губернии калмыкам и киргиз-кайсакам.

12 июня 1803 г.

Министр внутренних дел доставит вам сведения и представления, дошедшие сюда о нарезке земель, кочующим в Астраханской губернии, калмыкам и перешедшим за Урал на постоянное кочевье, киргиз-кайсакам. Из оных усмотрите вы затруднительное положение в коем деле сие находится.

Чтобы положить твердое начало к развязке его, я нашел нужным поручить вам следующее:

I. Земель в том пространстве, в каком назначены они были калмыкам в указе 27 сентября 1800 года, отдать им никак не можно: 1) потому, что прежних границ и урочищ, по кои м владели, ушедшие из России, калмыки, ныне отыскать нельзя, и одно отыскание сих урочищ бесплодно и с вредом самим калмыкам, продолжилось бы на многие годы; 2) потому, что из сих земель многие уже розданы в частное владение. Но как, тем не менее, калмыки, не быв в состоянии составить себе ясных понятий о сих невозможностях, могут на основании сего указа настоять об отдаче им сих земель, и отказ в их требованиях вменять себе в притеснение: то первым вашим в сем деле попечением будет вразумить их через приставов и старшин, в точное положение обстоятельств, и изъяснением собственных их пользе и скорейшей развязки, приуготовить их к тому, чтобы приняли они безропотно те распоряжения, кои к отводу им земель за нужное, признано сделать.

II. Сделав сие внушение, вам нужно будет собрать, сколь можно, достоверные сведения, сколько именно калмыкам, по настоящему числу их кибиток, нужно быть может земли для пастбищ их и для перемены кочевья, сообразно временам года; и назначив сию землю в местах для них удобных, приказать означить ее, если не подробными планами, что может быть затруднительно, то, по крайней мере, известными чертами по урочищам, дабы удалить на будущее время повод к недоразумениям и спорам.

III. Само собою разумеется, что в число сих земель не могут входить земли, правильно розданные помещикам или иным законным образом населенные и в частном владении состоящие.

IV. Как по пространству настоящего кочевья калмык и по качеству большей части земель в Астраханской и Кавказской губерниях легко быть может, что к удовлетворению их должно будет назначить часть земель, в губернии Саратовской лежащих: то и представляю вам, буде за нужное, то вы признаете, снестись с саратовским губернатором, о присылке к вам кого-либо из чиновников тамошней губернии, наиболее в сем роде сведущих, для соображения с вами, какие земли в губернии Саратовской кочевья калмыков отданы с удобностью быть могут. На сем основании вместе с сим дан указ саратовскому гражданскому губернатору.

V. Сходно правилу, в п.3 постановленному, исключаются из сего отвода по Саратовской губернии все те земли, кои там казенным поселянам, колонистам и соляным возчикам для удовлетворения их в предназначенное им количество нужны быть могут.

VI. По обширным упражнением вверенной вам части, не быв в состоянии заняться непосредственно сим делом, вы возложите его по усмотрению вашему на астраханского или кавказского губернатора, или употребите к тому кого-либо из воинских чиновников, в ведении вашем состоящих. К произведению же осмотра земель, положения границ и означения их на плане главными чертами, вы будете заимствовать нужных землемеров, как из штата губернского, так и из межевой конторы, и буде

нужно из чиновников генерал-квартирмейстерской части, при вас состоящих. Саратовской межевой конторе дано будет вместе с сим особенное о том предписание.

VII. Как калмыки неоднократно местному начальству приносили жалобы, что владельцы земель по нагорным берегам Волги, а, особливо, некоторые казачьи селения не допускают их прогонять скот до сей реки, а потому и заставляют их в степных местах оставаться без воды, то сие обстоятельство вы не оставите принять в уважение и, рассмотрев местные положения, учредить нужные для калмыцкого скота к Волге прогоны, избегая однако же при сем всякого нарушения права собственности.

VIII. Определив, таким образом, пространство и пределы земель, кои калмыкам отвести будет можно, вы обратите внимание ваше к пресечению притязаний между ими и киргизцами, существующих на земле, между Волгой и Уралом лежащие. Если кочевание калмык приносит тому краю ощутимые выгоды, то не менее полезна, быть может, и оседлость киргиз-кайсаков по сю сторону Урала. Но как народы сии, с одной стороны, издавна друг другу неприязненны, а, с другой, киргизцы, доколе пребывание их в том краю не будет постоянное основано, и привычки их к хищению мало по малу не изгладятся, могут беспокоить прилежащие им селения, если не действом, то страхом грабежа: по сему и должно кочевье их так расположить, чтобы принося всю ожидаемую от них пользу, не могли они, как кочевьям калмыцким, так и селениям российским быть опасными соседями. По двум сим отношениям самым удобнейшим представляется отвести им земли между Уралом и Ахтубою. Быв, с одной стороны, содержимы в почтении и скромности смежностью уральцев, а, с другой, не имея близ себя никаких селений, они найдут себя почти в невозможности быть беспокойными.

Само собою из сего открывается, что если Ахтуба должна с сей стороны быть границею для киргиз-кайсаков, то, с другой, Волга должна быть пределом для калмык так, чтобы плодородные земли между сими двумя реками лежащие, оставались свободными для заселения и хозяйственных заведений. Местные уважения ваши одни могут из сего правила сделать некоторое изъятие, как например, для кочевьев владельца Тюменя в сем месте, с подвластными ему давно уже расположившегося и сколько известно отличный порядок и устройство в улусах своих содержащего.

Впрочем, сношения генерал-майора Попова с Букей султаном поставят вас в ближайшей возможности точнее и подробнее определить образ поведения вашего с сими киргизцами и способ удовлетворить их землями, на основании изображенных здесь общих усмотрений.

IX. По сим главным, об отводе калмыцких земель, правилам, положив на меру все то, что местным познанием, сообразившим вам признано будет, вы не оставите представить на мое утверждение. А как вероятно, что по настоящему пребыванию вашему в Грузии, упражнения ваши не позволяют вам непосредственно обратить внимание на сей пункт, то и нужно будет снабдить от вас предписаниями астраханского и кавказского губернаторов и сделать все потребные распоряжения, чтобы положение сего дела, о землях кочующих народов, оставалось в настоящем не определительном виде до прибытия вашего, и чтобы до полной развязки предостерегаемы были местным их вниманием те неудобства, в каких дело сие поставлено. Между тем, вы можете возложить на губернаторов, приставов и прочее собрать все сведения к тому нужные и приготовить, так сказать, материалы тех распоряжений, к коим по прибытии вашем на линию без потери времени приступить должно.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20793. С.653-655.

№11.

Высочайше утвержденный доклад Военной коллегии. – Об учреждении кордонной стражи против киргиз-кайсаков.

15 июня 1803 г.

Доклад. По случаю открывшихся злоупотреблений в Астраханском казачьем полку, содержащем кордонную против киргиз-кайсаков стражу, под командою шефа онаго генерал-майора Попова находящемся, инспектор кавказской инспекции в исполнении указа Военной коллегии, о доставлении ей нужных о том сведений, отрядив для личного обозрения постов того кордона шефа Астраханского гарнизонного полка, генерал-майора Завалишина, получил от него и представил в оную 28 минувшего апреля рапорт, в котором пишет, что он нигде почти не нашел определенного числа людей, да и находящиеся на линии казаки и калмыки, не имея, от неосмотрительного и часто своекорыстного расположения командира, ни провианта, ни фуража, от дальних, иногда более 500 верст, без нужды, во время сильных морозов от командировок, теряя лошадей и, часто, ознабляя свои члены, изнуряясь не нужными передвижками, делаемыми единственно для запутывания расчетов, находятся в состоянии самом жалостном, что в размещении людей по постам наблюдается то правило, чтобы более отдалять их от домов для получения за расстояние более 100 верст за доставку провианта и овса денег в свою пользу, так что с поста Лебедевой ватаги до поста Мингалинского из числа 885 человек показано только 128

ближе 100 верст от домов своих, хотя 19 постов при Ахтубе и от Красного Яру по морскому берегу лежат на супротив их станиц, как то можно видеть из карты им. Завалишным, для сего сделанной по соображению. Для отвращения сих беспорядков, для соблюдения казенной пользы и лучшего достижения тех выгод, для коих кордонная стража установлена, предполагает генерал-майор Завалишнн следующие: 1. Учредить еще два частных временных магазина: один на poste Мингалинском, а другой - при Касалгане, с одним на каждом вахтером, прибавя к ним магазин красносаярский, которые имеют довольствоваться ближайши к ним в обе стороны посты и поручать оные в ведение Астраханского казачьего полку, который по получении продовольствия на год обязан доставлять оное на предписание к каждому магазину посты. По таком учреждении будут находиться далее 100 верст от магазинов только посты при ханском Худуке, при подчиненной Осокорн, при Гоулахте и при Соляной речке от Мингалинского, и посты Лебедевой ватаги от Касалганского, как то можно видеть из помянутой же карты Завалишным, для сего сделанной по соображению. От сего происходит та польза, что не нужно будет отряжать казаков в дальние магазины, а через то пресекутся притеснения и жалобы их, и начальники, как в случае неполного числа подчиненных, часто по видам собственного их интереса распускаемых, так и в случае недостатка в продовольствии ни чем отговариваться не могут. 2. Для истребления воров и разбойников, которых, кажется, теперь там нет, вместо 200 человек довольно 60, а в зимнее время только 20, ибо в сие время по Волге разъезжать не для чего. 3. Разъездным казакам и для патруля, в Астрахани употребляемым, нужно дать провиант на год, а сухопутным - овес. 4. Поперечный кордон, учрежденный 1799 года октября 5 дня, по причине недостатка сена, по несообразном расстоянии постов от магазинов, по недостатку дров, хворосту и камыша, по негодности воды, как для людей, так и лошадей, по удалению линии от жилищ казаков на ней стоящих, и по не населенности им прикрываемых, вовсе не годится. Посему лучше восстановить старую линию и делать разъезды от Чергалы на селение Малой Узень, оттуда на вершину реки Таргула до Кабытова или среднего до Развального, отсюда по большой дороге на Безводной, на Хара-захи, на Елтон, на Джиктуль, на Магильбу до Володимировки, потому что все сии места снабжены всеми нужными потребностями для людей и лошадей. Для сего учредить два временных магазина: один - в Развальном, а другой - в Элтоне на основании выше изъясненном. 5. Часть калмыков, на кордонной страже находящихся, можно заменить малолетними казачьими детьми выше 16 лет, имеющимися и реверсными казаками еще не состарившимися, коих находится более 460 так, чтобы из 650 высылаемых теперь калмыков высылать только 300, а остальное число дополнить помянутыми казачьими детьми, введши их на штатское положение, от чего общее число казаков, службу отправлять могущих, возрастет до 1600 человек. 6. В станицах живет много, так называемых отставных, кем и когда оставленных, равно как и почему они находятся под ведомством командира казачьего полка, а не гражданского начальства, не известно. Отделение их от служащих и подчинение земской полиции и полезно, и нужно. 7. Уменьшение числа кордонной стражи сделать так, чтобы казаков доставало на две смены. Половине, находящейся на страже, определить жалованье на год по 8 руб., паек муки с пропоршей круп, овса по 6 кулей и по 5 коп. за пуд сены, с тем, чтобы казаки оное сами косили и доставляли, и чтобы деньги сии им по рукам были верно выданы, остальной же половине, живущей дома, выдавать все в половину, кроме сена, распространяя сие и на офицеров и уничтожив разницу 100 верст. Калмыков, на службу откомандированных, по надлежащем оных осмотре через пристава, должно принимать начальнику кордона всех вдруг, приводить их равно, как и казаков в мае месяце, дабы успели заготовить для себя сена и перевезти до зимы свой провиант. 8. Сверх того он, Завалишнн, полагает: 1) Как киргизцы, по очищении от льда моря и Ахтубы, но не именно у себя лодок не опасны, да сверх того в сие время и откочевывают, то из кордонной стражи по морскому берегу можно четвертую долю казаков спустить до заморозков: вызывая, однако же, во время сенокоса для заготовления сена, также и возки провианта и овса с заплакою по плакату и получении фуража на одну лошадь. 2) Всю кордонную стражу разделить на 4 части, а сии части на отделения, начальствуемые офицерами, под командою есаулов, предоставив, однако и есаулам собственные отделения. 3) Провиант, получаемый на целый год под отчет полку, есаулы, принимая во временные магазины, доставляют на посты и пекутся также о заготовлении сена на зиму. 4) У каждого есаула должны быть две шнуровые книги: одна для прихода и расхода провианта, а другая - для вписывания надлежащим образом казаков и калмыков. Таковые же книги завести в станицах и командах, одну - для записки: кто, когда выкомандирован, другую - для прихода, получаемых от рыбных промыслов и отдачи прочих в наймы угодий. 5) Вступивших на кордон казаков и калмыков с поста на пост не переводить. 6) Запретить офицерам и прочим чиновникам казачьим ездить по своим прихотям на переменных лошадях, кроме того случая, когда, кто по казенной надобности от командира послан будет. 7) Запретить офицерам и прочим чиновникам отлучаться от своих постов и отпускать людей без командира. 8) Отдать для науки ширюльничьей с каждой станицы по одному казаку в военные госпитали.

Военная коллегия, прилежно вникая во все подробности, генерал-майором Завалишным представляемого, и, полагаясь на местное его всего обозрение и соображение, находит все предложения

его на счет преобразования кордона. Астраханским казачьим полком с командами его содержимого, основанными на весьма сильных доводах ошутительной для казны пользы, и сопряженными с наилучшим устройством в рассуждении самого лучшего отправления службы вашего императорского величества, а потому мнением своим и полагает: что поелику инспектор кавказской инспекции генерал-лейтенант, князь Цицианов, по отдалению своему от Астрахани, утверждаясь также на показании генерал-майора Завалишина, исправивший всеподданнейшим рапортом своим из Тифлиса от 16 истекшего марта высочайшего повеления, чтобы поручить инспекцию астраханского кордона генерал-майору Завалишину, и отдать оный в команду надежному штаб-офицеру, подчинить его, как и весь кордон, ему же Завалишину, и вашему императорскому величеству благоугодно уже было в истекшем апреле месяце ту инспекцию кордона ему вверить, то для выигрывания времени поручить генерал-майору Завалишину и приведение в исполнение представляемого им, как в рассуждении перемещения разных постов кордона для лучшей связи их и для удобнейшего продовольствия от сближения к провиантским магазинам, так учреждения сих последних по сношению с департаментом провиантским способом, какими лучше снабжать оные развозки из них к местам подлежащим, убавки казаков и калмык на постах и из командруемых для сыска воров и разбойников, по мнению его излишних, заменяя сбавляемое число калмык малолетками и реверсными из казаков порядка и разделения, долженствуемого наблюдаться при нарядах тех и других на кордонную службу при отравлении оной, при сменах и при приемах и раздачах денег, но с тем, чтобы при всех своих распоряжениях и мероприятиях не выпускал он из вида той надобности и пользы, для которых вся тамошняя кордонная служба учреждена и содержать ее должно; между прочим, безопасности возшиков и работающих на Элтонском озере. Что принадлежит до окладов и производства Астраханскому казачьему полку с командами его на будущее время денежного и хлебного жалования, муки, круп, овса и за сено в зимние месяцы, которому генерал-майор Завалишин назначает по 5 коп. за пуд; также, чтобы разница 100 верст была уничтожена: а равномерно и на производство провианта и овса разъездным казакам и для патрулей в Астрахани, коллегия, соглашаясь с представленным от него, всеподданнейше испрашивает высочайшего утверждения. В рассуждении живущих в станциях, так называемых отставных, не соизволите ли, всемилостивейший государь, указать, чтобы генерал-майор Завалишин, обще с астраханским гражданским губернатором обстоятельнейше исследовал, исполнение чего тем удобнее будет им учинить, что генерал-майор Попов, по мнению Завалишина, могущий все сие изъяснить, находится теперь под судом в Астрахани, и о том, что ими по исследованию найдено будет, уведомить Военную коллегия для дальнейшего предположения. Наконец, когда все им, генерал-майором Завалишиным распряжено и в довлеемое положение приведено будет, донес бы он подробно Военной коллегии с приложением обстоятельной карты кордонного расположения и показанием, где, в каком количестве, какие по кордону посты находиться будут, их между собою связи, и где учредятся для продовольствия содержащих стражу магазины, сколько для поисков за ворами и разбойниками отделено будет казаков и сколько для патрулей в Астрахани, а обо всем том рапортовал бы и инспектора кавказской инспекции генерал-лейтенанта, князя Цицианова. Впрочем, сие свое мнение Военная коллегия всеподданнейше подвергает высочайшему, вашего императорского величества, благорассмотрению. *Резолюция.* Быть по сему.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20796. С.655-658.

№12.

Высочайше утвержденный доклад министра коммерции. – О поравнении семипалатинской и петропавловской таможен с бухтарминскою, и о дозволении отправлять из Бухтармы, из Петропавловской и Семипалатинской крепостей за границу купеческие караваны за конвоем.

26 июня 1803 г.

Доклад. Ваше императорское величество, рассмотрев всеподданнейший мой доклад в 1 день мая, соизволили повелеть: бухтарминскую таможню для распространения торгу: 1) поравнять с оренбургскою, как привозом, так и отпуском, разрешив при ней выпуск иностранной серебряной и золотой монеты, железа, меди, олова и всякого рода хлеба; 2) всем без изъятия российским купцам дозволить отправлять оттуда за границу купеческие караваны, также как отправляются из Оренбурга.

Ныне тобольский и иркутский генерал-губернатор Селифонтов рассчитывая, что по обширности сибирской границы, и, следовательно, по дальности бухтарминской таможни от прочих мест, не всем торгующим выходит возможность пользоваться присвоенными сей таможне выгодами, полагает за полезное распространить право ее также на семипалатинскую и петропавловскую таможни. Притом к остережению купеческих караванов от киргизских набегов и разграблений, он испрашивает, чтобы для конвоения их по степям, давать караванным хозяевам из служащих по линиям порядочных казаков потребное число, только не более 20 человек на караван, при том вооруженных и со своими старшинами

и с пристойным от пограничного начальства наставлением, а купцы со своей стороны давали бы им двойное содержание, как за охранение их товаров, так и в уплату за собственное казаков вооружение и за их лошадей, между тем он примечает, что от сих командировок линейная стража ничего не потерпит.

Признавая мнение генерал-губернатора Селифонтова согласным с положением и с пользами сибирского торгового дела, считаю обязанностью испрашивать у вашего императорского величества, не благоугодно ли будет повелеть силу помянутого 1 мая указа о бухтарминской таможене, распространить на обе таможни, о которых он представляет и для безопасности караванов, имеющих отправляться из Бухтармы, Петропавловска и Семипалатинска, дозволить управляющим пограничными инспекциями давать хозяевам или уполномоченным от них приказчикам по доброй их воле вышеозначенное число казаков, на показанном основании; учреждение сего конвоя препоручить помянутому г-ну генерал-губернатору, предоставив ему меня предварительно уведомить о возможности сей меры по соображении оной с местными обстоятельствами. *Резолюция.* Быть по сему.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20821. С.708.

№13.

Извлечение главнейших предметов из высочайшей инструкции, данной оренбургскому военному губернатору.

16 сентября 1803 г.

При отправлении вашем на служение, к коему доверенностью моею вы призваны, нужным признаю обратить внимание ваше на некоторые генеральные предметы, уверен будучи, что вы по прибытии вашем вникните во все обстоятельства, входящие в управление ваше и наилучше себя по оным расположите. Предметы же, кои в виду поставил вам, признаю я за благо, суть следующие:

Вам известно, что с некоторого времени весьма усилились хищничества киргиз-кайсаков и, что не однократно караваны в степи, народами сими обитаемые, проходившие были разграблены. Причины такого положения вещей были разны людьми, тамошние обстоятельства знающими, представляемы. Одни, приписывали их сродной склонности народов сих к воровству, другие - взаимству за отгон скота и за оные притеснения подчиненных начальников наших, кои руководствуясь с командами своими, видами корысти или упования награды за мнимые подвиги свои, нередко сами покушались на действия против киргизцев без всякого со стороны их повода, и представляли потом их в образе вынужденного опротивления. Вероятно, что и те, и другие побуждения киргизцами в сем случае управляли. Вникнуть в подлинность причины беспорядков сих и принять деятельнейшие меры, дабы самая строгая дисциплина на линии содержима была, и чтобы отнюдь никаких покушений со стороны войск или жителей, противных правилам, кои всякое благоустроенное войско и просвещенное государство руководствовать должны, чинимо не было, имеет быть первым предметом попечения вашего, но за сим и непрестанно наблюдая, чтобы в отношении к киргизцам и ко всем тамошним азиатским народам справедливость самая строгая сохраняема была во всех случаях; а за тем должно уже будет поступать со всею твердостью к отражению покушений их, клонящихся к нарушению спокойствия или к ущербу интересов жителей или торгующих, поступая на наказание скорое и строгое. Таковая черта поведения не может не произвести наилучшего впечатления. Справедливость, ласковость и строгость суть вещи, кои в народах сих непросвещенных и особенным обыкновениям повинующихся наиболее действуют. Нравы их, будучи чужды всяким смешанным понятиям, они часто до удивления простирают почтение к справедливости, потому может быть, что она редко в начальниках их замечается. На сем пункте остановиться я нужным признаю, дабы показать вам, сколько можно более и до какой степени нужно, быть может, чтобы скорым переломом разных беспорядков утвердились сношения наши с сими народами на началах столь твердых, сколь таковыми по существу своему они быть могут.

Тут место найти может репрессалия против киргизцев или, что там называется, барымта. Употребление ее без всякого разбора, как то нередко случалось, не может не быть вредно, ибо наказывать, так сказать, первого, кто попадет за вину другого, кроме несправедливости, ни к чему другому не служит, как к усилению злобы и вражды, и утверждению правил мщения, народам сим свойственных. Но репрессалия скорая и, именно, или на похищающих или на те роды киргизцев, коим похитители принадлежат, падающая, есть мера, которая устрашая их, не может не производить наилучшего впечатления. Объезде линии при первом свободном времени, которое вы найдете, будет конечно вам сделан с надлежащим вниманием. Тут надобно будет войти в ближайшее исследование о положении кантонов, устройство их соответствует ли прямым видам, которые при установлении их имели? Служба отправляется ли надлежащим образом, и нет ли злоупотреблений в нарядах на оную? И, наконец, возможно ли будет, как то полезным признается, усилить поселение на линии, дабы поставить больше число милиции, и таким образом, сугубо обеспечить границу, не привлекая излишнего числа регулярного войска, с трудом без значащих издержек на продовольствие и другие надобности

существовать на службе сей могущего? При доставлении по сему предмету усмотрений ваших, нужно будет присоединить и заключение ваше, откуда и каким образом таковое усиление милиции на линии произведено быть может.

Независимо от соображений сих, более к внешнему устройству относящихся, должно обратить внимание ваше и на внутреннее положение губернии, вам вверенной. Недоразумения, происшедшие между прежним воинским и гражданским начальством, не могли не иметь влияния на благоустройство тамошнего края. Дух единомыслия к пользе общественной, долженствуя об части сии руководствовать, я не сомневаюсь, чтобы вы, распоряджая на сих началах поступки ваши, не преуспели при содействии гражданского губернатора пресечь злоупотребления, если бы каковые в губернии Оренбургской по части земской полиции или иначе вкрались, представляя мне при том обо всем, что для пользы внутренней промышленности губернии или иначе вообще для нее или для городов ее сделано быть может.

Генерал-лейтенант Медер, до времени в уральском войске остающийся, поставлен будет с вами в надлежащее по начальству вашему отношение. Ныне составляется здесь положение для управления войска сего, которое привести в действие будет ему предоставлено. Положение Урала и беспорядки тамошнего управления требуют, чтобы приняты были меры, кои бы при надлежащем устройстве, послужили вообще к пользе края того.

В заключении имею я поручить вам, чтобы вы частыми и обстоятельными донесениями доставляли мне полные сведения обо всем том, что по разным частям управления вашего внимания заслуживать будет, препровождая донесения ваши, соответственно разделению дел государственных к министрам до частей коих предметы донесений ваших относиться будут. Впрочем, дознанные ваши правила, ревность к службе и трудолюбие речательствуют мне, что выбор мой в вас на деле будет оправдан.

ПСЗ РИ-1. Т.27. №20938. С.893- 894.

№14.

Выписка из высочайше утвержденного доклада Сената. – О штатах Оренбургской, Подольской и Волынской губерний.

19 июля 1804 г.

Доклад. В июле месяце прошлого 1803 года Правительствующий сенат, поднося при всеподданнейшем докладе своем на высочайшее утверждение штаты, составленные для губерний: Рязанской, Вологодской, Симбирской, Оренбургской, Подольской и Волынской, и исчисление о пограничных в Оренбургской губернии расходах, представляя на высочайшее благоусмотрение мнение свое, которым полагал: все отпускаемые, донныне на пограничные расходы по Оренбургской губернии, расходы суммы, значащиеся в представленном от бывшего оренбургского военного губернатора, генерал-майора Бахметьева исчисления, яко необходимо нужные для изъясненных в том исчислении предметов, равно и положенной для учрежденных в Меньшой киргиз-кайсацкой орде пяти расправ, хлеб по 179 четвертей производить во всем на прежнем основании; назначенные же, на жалование статскому советнику Чучалову по 1.875 руб. в год, отменить. А оренбургскому военному губернатору предписать, дабы он на основании именных высочайших декабря 1787, 8 августа 1791 и 16 ноября 1794 годов повелений, по которым положено учредить в Меньшой киргиз-кайсацкой орде пять расправ, приложить всемерное старание о приведении оных в должное существование на устройство для производства дел...

Ваше императорское величество из поднесенных от Сената при означенном докладе штатов губерний: Рязанской, Вологодской, Симбирской, Оренбургской, Подольской и Волынской, удостоив три первые высочайшей конфирмации, данным Сенату, в 27 день ноября прошлого 1803 года, высочайше повелеть соизволил, дополнить последние следующими статьями.

1) По штату Оренбургской губернии, положенные в числе пограничных учреждений пяти расправ в киргиз-кайсацкой Меньшой орде, яко не нужные и никогда на самом деле не существовавшие, отменить; а жалование расправным судьям и старшинам, донныне отпускаемые тем, кои оное получают, продолжать по смерти их, если до того времени не подвергнут они себя по каким-либо обстоятельствам лишения оного...

5) По исправлении штатов Оренбургского, Подольского и Волынского, согласно выше означенным о расправах и заседателях положениям, представить их к высочайшему вашего императорского величества утверждению.

Правительствующий сенат, предписав тогда же, кому следовало, о надлежащем исполнении по п.3 и 4 сего высочайшего указа, сделал потом сообразно оному дополнения и перемены по штатам губерний Оренбургской, Подольской и Волынской.

Перемены сии состоят в следующем:

1) По штату Оренбургской губернии, составленной из 12 уездов, положенные были городничие только в 10 городах, в коих нет комендантов; ныне полагаются оные во всех 12 городах.

2) В числении о пограничных в Оренбургской губернии расходах, была сумма на содержание пяти расправ Меньшой киргиз-кайсацкой орде и на жалование главным и родовым старшинам 5.280 руб. в том числе серебряною монетою 4.400 руб. и хлеба 179 четвертей; ныне же сумма сия и хлеб в числении не введены, ассигнование же денег на выдачу расправным судьям и старшинам по смерти их жалования, какое они до ныне получали, если до того времени не подвергнут они себя по каким-либо обстоятельствам лишения онаго, предоставляется распоряжению государственного казначея...

Правительствующий сенат, поднося сии штаты на высочайшее благоусмотрение, осмеливается испрашивать высочайшего указа. *Резолюция.* Быть по сему.

ПСЗ РИ-1. Т.44. Кн. штатов. Ч.2. №21404. С.40-42.

Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург. 1898. С.39.

№15.

Высочайше утвержденные правила. – *Об устройстве Оренбургской линии.*

19 августа 1804 г.

1. Количество гарнизонных батальонов, кои предполагается составить для Оренбургской линии, ограничивается четырьмя.

2. При первой будущей, оставить нижних чинов из оренбургской и других, поблизости к ней расположенных инспекций, положить начальное батальонам сим основание из неспособных к полевой службе, в таком однако количестве, чтобы люди сии (кои велеть непосредственно заняться устройством жилищ и прочего хозяйства) составили на первый раз, по крайней мере, три четверти вновь учреждаемых батальонов дабы, таким образом, могли они сделаться к службе годными.

3. При будущем в 1805 году рекрутском наборе, обратиться на укомплектование оных по распоряжению министра военных сухопутных сил, всех причитающихся с Оренбургской и смежных с нею губерний рекрут, которых брать, не смотря, хотя бы они ростом были ниже указанного полувершком и имели до 37 лет, но только были бы женаты.

4. В батальоны сии определять также из поселенных пахотных солдатских детей кои все, по прежнему о них повелению, в 1797 году последовавшему, назначены к укомплектованию полков оренбургской инспекции. Из них можно определить в новые батальоны и таких людей, кои по болезням или по другим каким причинам неспособны к полевой службе, но при сем наблюдать только, чтобы при отцах оставалось всегда по одному сыну для размножения в настоящем их пребывании хлебопашества.

5. Дабы в сих новоучреждаемых батальонах, поступившие из служивших прежде в полках, люди не сделали отвычки от военного дела, то постановить, чтобы кроме обыкновенных не больших караулов в продолжение всего года, два раза в году весною и осенью, когда от полевых работ наиболее свободного времени остаться будет, батальоны сии от трех до четырех недель каждый раз занимались воинскими экзерцициями, повторяя при том учение и в другое свободное от хозяйственных упражнений время, когда же вновь приверстанные люди приобретут нужное солдату познание и привыкнут к воинской дисциплине, тогда не будет уже надобности долго упражнять их экзерцициею, а довольно для напаятования и повторения воинских приемов, сделать в год два или три учения, дабы тем более имели они времени на усовершенствование их хозяйства.

6. Для вящего в батальонах сих порядка и устройства офицеров определять в них из людей годных и не на инвалидное содержание, но на положение внутреннем.

7. Батальонам сим быть на прежнем положении гарнизонов, т.е. неподвижными из мест их пребывания и употреблять их более к охранению линии.

8. Жалование и прочее содержание определить против гарнизонных внутреннего положения.

9. Ружьем и прочею амунициею удовлетворять их из старых полков отбираемых.

10. Порох и свинец отпускать, как на самое дело против неприятеля, так и для учения, но не в таком количестве, как отпускается в полки, а по рассмотрению и требованию главного начальника.

11. Из новоучреждаемых батальонов определить один - к Троицкой, один - к Верхнеуральской, один - к Орской и один - к Верхнеозерской дистанциям, расселив их по усмотрению местного начальства.

12. Как сии батальоны назначаются собственно для охранения линии усилением на оной поселения, то людей, оные составляющих, не только не отвлекать, но паче заохочивать к заведению по крепостям домов, а на прилежащих землях хлебопашества, скотоводства и прочего хозяйства.

13. Дабы доставить им тем более возможности сделаться хозяевами и хлебопашцами, главный начальник линии имеет представить какое нужно будет определить им от казны на разные для того надобности единовременное вспоможение.

14. На сем основании, сочиняя проекты штатам сих батальонов и табели вешам о снабжении и обмундировании их, представить на утверждение, положе по уважению службы, какая батальонам сим предназначается, сроки вешам с некоторою прибавкою против гарнизонных внутренних батальонов бесперывное отправление службы употребляемых.

ПСЗ РИ-1. Т.28. №21426. С.476-477.

№16.

Именной указ, объявленный генерал-адъютантом, графом Ливеном. – Об учреждении четырех оренбургских линейных гарнизонных батальонов.

28 ноября 1804 г.

Учреждаются вновь по Оренбургской линии 4 гарнизонных батальона, коим именоваться:
Располагаемый по Верхнеозерной дистанции - первым линейным оренбургским батальоном.
По Орской дистанции - вторым линейным оренбургским батальоном.
По Верхнеуральской дистанции - третьим линейным оренбургским батальоном.
По Троицкой дистанции - четвертым линейным оренбургским батальоном.

ПСЗ РИ-1. Т. 28. №21533. С.715.

№17.

Высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел. – Об образовании управления Илецкого соляного промысла.

18 апреля 1805 г.

Доклад. При затруднительном ходе соляных по государству операций естественно было стараться об умножении всех тех способов, кои споспешествовать могут к произведению полезной в оных перемены. Вследствие сего, вникая в положение соляных по государству источников, я обратил, между прочим, внимание и на илецкую горную соль, желая, сколько возможно, почерпнуть из оной пользу: но как недоставало здесь нужных сведений, ни о настоящем положении, ни о тех удобствах, кои существовать могут к распространению развозки сея соли, то я, вступив предварительно в сношение с оренбургским военным губернатором по предмету сему, наконец, признал нужным испросить высочайшего дозволения, об отправлении нарочного чиновника в Оренбург и на Илецкую защиту для местного обозрения.

Избрав к сему, служащего в департаменте внутренних дел, коллежского советника Канкрин, я снабдил его на основании записки, всеподданнейше вашему императорскому величеству августа 19 прошлого года подносимой, инструкцию, в коей главнейшее постановлено ему было в виду.

1. Чтобы исследовав на месте, в каком положении ныне добывание илецкой соли находится, сообразить все средства к усилению добывания ее и к усовершенствованию и облегчению настоящего образа производства ломки соли.

2. Чтобы установить по государству вольный торг ею, предохранив вместе с тем известный казне доход.

3. Чтобы в рассуждении опасности от набегов кочующих народов, устроить на сей конец в Оренбурге запасный магазин, откуда бы вольнопромышленники могли получать соль с оплатою в казну некоторой прибылью, полагая примерно до 10 коп. с пуда.

4. Чтобы для поощрения торговцев к промыслу сему и для облегчения развозки, учредить магазины, смотря по удобности, и в других местах на пристанях судоходных рек.

5. Чтобы в предосторожность от монополии оставить при вольной продаже казенные по городам запасы, отпуская из них соль умеренными ценами.

Коллежский советник Канкрин, исполнив возложенное на него поручение с отличным усердием, предоставил мне соображения свои об Илецком соляном промысле. Рассмотрев оные с особливим вниманием, и, сообразив виды его с разными другими, мною собранными сведениями, я нахожу возможность, представить ныне на высочайшее вашего императорского величества усмотрение, предложенные мои к основанию Илецкого промысла на правилах, сколько возможно местному положению онаго соответственных и государству полезных.

Настоящее положение Илецкой соляной защиты.

Илецкий соляной источник известен еще был прежде учреждения Оренбургской губернии. С 1754 года устроена на месте добывания соли, так называемая Илецкая защита, и открыта казенная продажа той соли. Первоначальная продажа сия производилась только в Оренбургской губернии, впоследствии же времени илецкая соль поставляема была и в другие по государству места, как то в губернии: Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Ярославскую, Костромскую и Тверскую, в особенности же, с 1767 года - в Нижегородскую и Казанскую. Но в 1790 году по дороговизне провозов Правительствующим сенатом признано было за благо сии губернии обратить на другие соли, а илецкую - предоставить единственно на продовольствие Оренбургской.

Расположение сие и ныне находится в своей силе, илецкой соли обращается на надобность сию от 300.000 до 400.000 пудов. Она добывается посредством ссылочных, при Илецкой защите поселенных. Число их состоит из 173 человек, кои при разных злоупотреблениях не более 500.000 пудов соли сей вырабатывалось. Они употребляют в работу под управлением соляного пристава от Оренбургской казенной палаты определяемого, сверх того полицейское наблюдение имеет над ними военный начальник, командующий одною гарнизонною ротою в Илецкой защите для обеспечения от покушений на нее киргиз-кайсаков вместе с небольшим отрядом калмыков или казаков расположенною.

Защита сия находится от Оренбурга в 72 верстах. По дороге к оной построены в разных местах форпосты, валом укрепленные, из коих в каждом поставлено от 150 до 180 казаков или калмыков, содержащих кордонную стражу. Самый же соляной источник находится при реке Елшанке в 7 верстах от реки Илека, под прикрытием Илецкой защиты.

Из сего краткого изложения видеть можно, что в настоящем положении Илецкого промысла не более получать можно из онаго соли, как сколько нужно для одной части губернии Оренбургской и, что если бы и было ее больше, то все правительству, при существующем ныне устройстве соляного продовольствия, не можно бы почерпнуть из того никакой пользы, ибо соль илецкая в Казанской и Самарской губерниях, ближайших к Оренбургской, дороже бы под казенным распоряжением обошлась, нежели соль элтонская, в оные доставляемая, а по тому и нужно было обратиться к изысканию средств, которые бы, не обременяя казну излишними издержками, доставили правительству еще две существенные выгоды: а) умножение в обращении сего произведения, к первым потребностям народа принадлежащего; б) доставление возможности ту часть соли элтонской, которая обращается в губерниях, ближайших к Оренбургской, назначать на другие употребления, без всякого в существе для народа стеснения.

К достижению цели сие, полагаю я нужным, обратить оную в вольную повсеместно продажу, принять все меры осторожности, дабы недостатку соли по Оренбургской губернии произойти не могло, и чтобы не сделали из промысла сего монополию. Но прежде, нежели предоставлено будет здесь о распоряжениях, к сей операции относящихся, нужно упомянуть о причинах, убеждающих на обращение илецкой соли в вольную продажу.

Не упоминая о неудобствах, которые суть общие, как сему, так и всем другим промыслам в казенном управлении находящимся, ни о том, что может быть желательно, дабы вообще по государству продажа соли обратилась в вольную, я только коснусь, до тех соображений, кои в особенности по операции сей меня руководствовали.

Выше показано было, сколь ограниченное количество соли илецкой извлекается, и что неудобно было бы правительству доставлять соль сию в другие губернии, кроме Оренбургской, по тому уважению, что она обошлась бы в оных казне дороже, нежели почему она продавать ее по настоящему положению обязана. По сему, естественно было, прежде всего, удостовериться, что продовольствие Оренбургской губернии будет обеспечено, что соль ценою чрезмерно не возвысится и что не установится тут монополия. Удостоверение сие в полной мере представляется, ибо невероятно, чтобы соль ныне казне с доставкой не дороже как от 8,5 до 42,5 или по сложности в 33 коп. с долями пуд обходящаяся, не поступала промышленникам в тех же местах дешевле. И чтобы они по тому не могли продавать ее по той цене, которую казна за нее теперь получает; но ежели бы и захотели промышленники возвысить ее или направили виды свои к составлению монополии, то против того, как в распоряжениях ниже показано будет, правительство полагает преграду, оставляя, по крайней мере, на некоторое время магазины для предупреждения неудобств сих. Сравнительная табель, при сем прилагаемая о ценах, по коим казна соль сию продавать может, с сохранением выгод, новым положением ей представляемых, и о том, почему частные люди могут доставлять соль в разные места, служить может вясшим удостоверением, что отнюдь предполагать не возможно, чтобы соль в Оренбурге при вольной продаже значащим образом ценою возвыситься могла.

И так удостоверясь, что главная цель, на правительстве доселе лежащая, то есть продовольствие Оренбургской губернии выполняется без всякого неудобства, можно было уже легко решиться на приращение казенных доходов, почему бы илецкая соль во всех других местах не продавалась. Казенная продажа, оставаясь везде на прежнем основании, от каждого зависеть будет употреблять или ту соль,

которую казна доставляет, или илецкую, буде по лучшему свойству ее или роскоши, кто иметь ее пожелает. Таким образом, приняв за основание, что илецкая соль должна обращена быть в вольную продажу, нужно обратить внимание: 1) на меры к усилению добывания илецкой соли, 2) на способы, кои к обращению оная в вольную продажу употреблены быть могут.

О мерах к усилению добывания илецкой соли.

1. Приступая к распространению Илецкого промысла, иметь в виду, чтобы вместо настоящего добывания соли, не более 500.000 пудов составляющего, распространить на первый случай выломку оная от одного до полутора миллиона пудов. Богатство источника доставляет к тому удобность.

2. Для приведения сего в действие, умножить находящихся там ссылочных, всего в числе от 173 до 250, а на случай надобности и до 300 человек.

3. Работников сих разделить на солерубов для ломки соли и на земленосцев. Из сих последних часть отделить для носки соли, часть на разные другие надобности и часть в конные вошки.

4. Облегчить судьбу ссылочных и поощрить их к большему добыванию соли и для того возвысить плату против прежней, следующим образом:

а) солерубам, сверх получаемой ими ныне за пуд выламываемой и выносимой соли одной денежки, производить еще и провиант, а при том освободить их от носки соли, за которую платят ныне они часто от себя;

в) земленосцам по прежнему дать провиант и одежду, и вместо одной по две или по три копейки на каждый рабочий день, а когда употребятся в соленосцы, то производить им против нынешней платы до 9 коп. с аршинного куска выносимой соли содержащего в себе 85 пудов;

с) конным работникам сверх провианта, одежда и зарплаты по 2 или по 3 коп. в рабочий день, на содержание лошади вместо 12 давать по 15 коп. в день, да при том отвести им луга.

Чтобы яснее все сие видеть можно было, то у сего понадобится особая записка, с показанием какая кому плата ныне производится и какая впредь предполагается.

5. Для лучшего устройства Илецкой защиты по части добывания соли, употребление и содержание ссылочных и введение надлежащего порядка при работах, составить полные и ясные правила, запретив строго начальникам военным или по управлению соляной части определенным, употреблять ссылочных на собственные работы или другими упражнениями отвлекать их от тех, для коих они назначаются.

6. Для пользования ссылочных, а наиболее вошников, за солью приезжающих, завести в Илецкой защите небольшую больницу.

7. Отделить поблизости защиты часть леса и беречь оной на дрова и другие нужды на будущее время, под смотрением соляного начальства, ибо и теперь не состоит лес, туту находящийся, под ведением лесного управления.

8. Меры по безопасности защиты и проезда к оной через киргиз-кайсацкую степь, предоставить оренбургскому военному губернатору, но для отвращения простоя вошкам, постановить, чтобы они выпускаемы были в степь во всякое время без конвоя и пропускных билетов, исключая чрезвычайных обстоятельств, вообще же военные по дороге команды не должны отнюдь распорядить вошников и чинить им какие-либо препятствия. Команды сии обязанностью только иметь могут давать в нужных случаях конвой, не задерживая вошников в пути, да и то, если они о том просить будут, обеспечивая впрочем сообщение надлежащими разъездами.

9. Для прикрытия вошников, от бываемых в степи снежных выюг, стараться, чтобы со временем заведены были при форпостах сараи, избы и харчевни.

О способах, кои к вольной продаже илецкой соли употреблены быть могут.

Усилив посредством мер, выше изъясненных, выломку илецкой соли до нарочитого количество, можно привести в действие и предположение об обращении оной в вольную продажу. Для сего полагается:

1. В Илецкой защите и в Оренбурге иметь всегда нарочитое количество готовой соли к отпуску промышленникам. В первой не определяется количество, а в Оренбург по удобности помещения в амбарах, ныне существующих, можно на первый случай иметь до 240.000 пудов, а со временем и буде надобность того востребует запас сей легко может быть и усилен.

2. Кроме сих двух главных пунктов, для непременного отпуска соли определяемых, учредить запасы, так сказать вспомогательные:

а) *В Златоустской крепости*, где оставлен быть может магазин, ныне там существующий и до 50.000 пудов соли вмещать могущий. Магазин сей послужить может к сближению доставки соли в Верхнеуральск и другие места.

б) *В Стрелитамак* при реке Белой для облегчения водяных транспортов в другие губернии. Тут нужно выстроить новый магазин на 200.000 пудов, как и прежде, было предполагаемо. Сверх сего

назначенного магазина нужно, чтобы в Стерлитамаке были амбары и для складки промышленной соли и припасов, на что употребить можно существующие там ныне ветхие казенные магазины с некоторою поправкою, которые помещать могут до 200.000 пудов и более.

с) В Уфе по удобности, которая открываться может в перевозке соли из города сего в разные внутренние места. Магазин сей не более как на 100.000 пудов учрежден быть может со временем для складки промышленной соли.

3. Сверх вышепоказанных, казенных магазинов не должно быть возбраняемо и частным людям иметь собственные свои запасы, как в сих же самих пунктах, так и в других местах.

4. Из главного оренбургского и из всех вспомогательных магазинов соль отпускать вольнопромышленникам по той цене, по какой продаваться она будет на месте в Илецкой защите, присоединяя к тому провозные деньги, казною за доставление в оные заплаченные и по 1 коп. с пуда на содержание магазинов.

5. Цену на месте назначить по 12 коп. пуд, так как для казны выгодную и при том промысле отнюдь нетяготешую. Посредством оная за вычетом 2 коп., на ломку употребляемых, казна получить может в прибыль 10 коп. с пуда, вместо того, что теперь получает она в сложности прибыль на соль, по сей стороне Урала расходящуюся, не более 6 коп., а при убыли от продажи соли по ту сторону Урала казною ныне терпимой, несет даже убыток. Для лучшей ясности прилагается у сего ведомость, о настоящей прибыли и убыли от продажи соли по Оренбургской губернии происходящей. Прибыль простирается до 19.000, а убыль до 24.000, убытку 5.000 руб., сличая по расходу соли около 1.3 коп. на каждый пуд. По вновь предлагаемой операции, расход по Оренбургской губернии до 300.000 пудов, а за вычетом выше упомянутой убыли 24.000, очистится настоящего дохода 6.000, вместо того, что теперь казна несет еще убытку 5.000 руб., следовательно, разность в денежных выгодах между нынешним казенным управлением и введением илецкой соли в вольную продажу состоять будет по продовольствию Оренбургской губернии в 11.000 руб. Предположив, сверх того, отпуск соли вольнопромышленникам в другие губернии с каждого пуда по 10 коп., казна приобретет по сему счету против теперешнего положения, весьма значащие выгоды, кои умножатся должны по мере того, как увеличиваться будет отпуск соли.

6. Для отвращения недостатка в соли, которого только опасаться можно по Оренбургской губернии, оставить на первые годы по сей стороне Урала нынешние уездные магазины, исключая некоторых излишних. С начала в сих магазинах оставить непременно двухгодовой запас, а в последствии времени иметь только годовой, до тех пор, пока не усмотрится более в них надобности; но при сем поставить правилом, чтобы соль продавалась уже не на настоящем основании, но по той цене, во что она казне с поставкою на место обошлась, и с накладкою по соображению нескольких процентов, дабы не сделать подрыва вольной продаже.

7. Магазины сии не только способствовать могут к тому, чтобы недостатка в соли не последовало, но главнейшее послужат к отвращению всякого рода монополии при вольной продаже, обращаясь для отпуска соли малыми количествами.

8. Когда же вольная продажа соли примет полное и несомнительное свое течение, тогда можно будет те уездные магазины и уничтожить, продавая мало по малу наличную соль и удерживая в некоторых только пунктах, где со временем нужным окажется, казенную продажу в подрыв монополии.

9. В рассуждении отвращения монополии, нужно также на первый случай ограничить большие отпуска в одни руки из главных и вспомогательных запасных магазинов.

10. В поощрение и облегчение вольнопромышленников, на случай неудачной ими куда либо перевозки илецкой соли, принимать оную во все казенные магазины, где бы то ни было, по тем ценам, во что другая там употребляемая соль приготовлением и перевозкою казны обойдется, с возвратом тех 12 коп. за пуд, кои уже получены на месте добывания и с вычетом из них по 2 коп. за ломку соли. Принятую же сии образом соль продавать потом выгоднейшими для казны ценами.

11. Отпускать илецкую соль промышленникам в долг под верные залоги.

12. Деньги за требуемую в отпуск илецкую соль принимать по всем казначействам.

Предоставив, таким образом, главные начала к усилению добывания илецкой соли и к основанию вольной оной продажи, нужно обратиться к образованию соляного управления, коего обязанностью быть должно, приводить предложения сии в действие.

Об образовании управления Илецкого соляного промысла.

1. По обширности и существу сей операции, предполагается препоручить местное управление оною в Оренбурге особенной экспедиции, составленной наподобие крымской, независимо от распоряжения казенной палаты, под главным надзором тамошнего военного губернатора.

2. Экспедиция сия, по всем частям вверяемого ей управления, имеет поступать по распоряжениям министра внутренних дел.

3. Сама собою и посредством подчиненных ей чиновников, управлять должна она всеми частями операции, в том числе и уездными магазинами, по сию сторону Уральского хребта, и отвечает за все несправности, а по ту сторону Урала продовольствие солью остаться может впредь до дальнейшего соображения на теперешнем основании.

4. Экспедиции должны быть предписаны особые правила, в рассуждении зависимости ее от военного губернатора, письменного производства дел, подрядов и наймов, добывания, приема и отпуска соли, поверки фур, усушки и утечки, ведение счетов, отсылки выручаемых денег, отвращения злоупотреблений и по всем прочим предметам.

5. Экспедиция обязанностью иметь будет неукоснительно приступить к следующим распоряжениям:

а) составить сметы и произвести нужные строения для соляных магазинов;

б) устроить лучшим образом ломку соли и, по приумножении ссылочных, усилить оную и заготовить достаточные на первый случай запасы;

в) предназначить время, когда вольная продажа может быть введена; стараясь, чтобы сие сколь можно скорее последовать могло.

Представляя все выше изъясненные соображения по операции илецких соляных промыслов на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение, я осмеливаюсь привести здесь о главных выгодах, кои для казны тут предусматриваются.

Исчисление выше упомянутое показывает, что по продовольствию Оренбургской губернии прибыль простирается до 11.000 руб.; если же сверх того отпуск илецкой соли для вольнопромышленников в другие губернии по предположению умножится от 500.000 до полутора миллиона пудов, тогда прибавится может доходу от 50 до 150.000 руб.

При таковой значащей для казны денежной прибыли, нельзя не предвидеть еще и тех выгод, которые произойти могут от сбережения других солей, долженствующих оставаться по распространении расхода илецкой в разных губерниях, ибо, если расход в них элтонской соли от вольной продажи илецкой уменьшится, в таком случае откроется более удобства в снабжении солью сею разных мест, в кои заготавливаемое оной в Саратове количество ежегодно с большими затруднениями обращается.

Если виды, здесь всеподданнейше мною изложенные, удостоятся высочайшего утверждения, то я нужным признаю учинить немедленно следующие распоряжения:

1. Ссылочных в Сибирь, следующих из Казани, до известного числа обратить в Оренбург.

2. Ассигновать суммы:

а) на увеличение острога и на некоторые другие постройки в Илецкой защите и по форпостам на пути от Оренбурга;

б) на починку, имеющихся в Оренбурге, казенных проезжих зданий для помещения экспедиции и чиновников, ей подведомственных;

в) на постройку магазина в Стерлитамаке.

3. Отменить по Оренбургской губернии построение каменных соляных магазинов и предложенную на то сумму 76.900 руб., частью употребить теперь же для новых по операции сей заведений. Сумма, на сие потребная, составить может примерно от 30 до 50.000 руб.

4. Приступить к составлению положения и инструкции для экспедиции Илецких соляных промыслов и потом к открытию оной в непродолжительном времени.

Резолюция. Быть по сему.

ПСЗ РИ-1, Т.28, №21718, С.990-997.

№18.

Именной указ, объявленный оренбургскому военному губернатору. - Об отставке киргиз-кайсацкой Меньшей орды хана Айчувака и об избрании на место его старшего сына.

15 сентября 1805 г.

Его императорское величество, всемилостивейший государь, по всеподданнейшему прошению киргиз-кайсацкой Меньшей орды хана Айчувака в рассуждении глубокой старости всемилостивейше повелеть соизволил, отставить его от настоящей должности и, во изъявление монаршего к нему благоволения, пожаловать пенсией по смерти по 1.000 руб. на год. На место же его к управлению киргиз-кайсацким народом избрать нового хана. В достолюбезное исполнение высокомонаршей воли, прибывшие по предварительным извещениям к Оренбургу киргиз-кайсацкие султаны, беи, старшины и прочие по орде уважаемые люди, с общего согласия избрали в ханское достоинство, на место помянутого Айчувака, старшего его сына султана Жантюре, коему и утверждение торжественное по обыкновению прежнему последовало в 3 день сентября месяца сего года.

ПСЗ РИ-1, Т.28, №21915, С.1249.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960, Т.1, С.45.

Именной указ, данный Сенату, с приложением доклада министра внутренних дел. – *О средствах к установлению свободной продажи соли, добываемой на озере Эбелейском и на других озерах по киргизским степям.*

31 декабря 1805 г.

Рассмотрев, поднесенный нам от министра внутренних дел, доклад о средствах к обращению соли, как на озере Эбелейском, так и на других озерах по киргизским степям, добываемой в свободную продажу в местах Оренбургской губернии, за Уральским хребтом лежащих, и, находя средства сии соответствующими прямой пользе края того, мы признали за благо утвердить их, и вследствие того, препровождая вышеупомянутый доклад в Правительствующий сенат, повелеваем:

1) Соль эбелейскую и все другие, на киргизских степях состоящие, дозволить киргизам привозить и производить оными торг меною или за деньги на том основании, как по линии Оренбургской производится сими народами торг и другими продуктами.

2) Соль эбелейскую и другие, на степях киргиз состоящие, дозволить, по таковом доставлении оных с озер киргизами или же и самими промышленниками, продавать повсеместно на том основании, как продажа соли илецкой разрешена, предоставить купно, как оренбургскому губернскому начальству, так и всем другим, куда она на продажу доставляема будет, иметь точное наблюдение, дабы в солях сих не было ничего, чтобы употребление их могло делать вредным.

3) При таковой свободной, означенными солями, торговле доставление в уезды Челябинской, Троицкой, Верхоуральской и слободу Куртамышскую соли коряковской и казенную продажу оной, оставить на прежнем основании, впредь до дальнейшего о том усмотрения.

Доклад министра внутренних дел. – Министр коммерции сообщал мне, дошедшее к нему тронцкой пограничной таможи от цолнера Чекалева представление, относительно удобства добывать из озера Эбелей соль и доставлять оную для народного продовольствия в города Оренбургской губернии, вместо коряковской и илецкой, ныне туда привозимой. Цолнер Чекалев, утверждаясь на показании приезжающих для мены киргиз-кайсаков, представлял, что еще в 1797 году Правительствующий сенат предписывал оренбургскому гражданскому начальству войти в рассмотрение сего предмета, но предписание сие, по обстоятельному донесению чиновника, посланного туда нарочно для учинения на месте освидетельствования, оставлено без уважения: что соль, с озера Эбелей добываемая, в доброте своей, превосходя коряковскую, мало уступает илецкой; что развозка оной по городам Оренбургской губернии в прошедшие годы обходилась не более 12,5 коп. пуд, и что, сверх того, кроме Эбелейского озера, неподалеку от оного есть соль, известная под именем украинская, которая в доброте не уступает илецкой, и, которую добывают из земли и находят по берегам кусками; что количество солей сих на киргизских степях весьма значаще, но что киргизы, опасаясь потерять получаемые ими от сего промысла выгоды, всегда скрывали, как изобилие садки, так и удобность добывания, чему доказательством служит, что в прошлом 1803 году вывезли они соли от помянутых озер почти на 200 верблюдях, что мнение, будто бы дожди размывают седшую уже соль, неосновательно, ибо она садится весьма плотно; что, впрочем, если наводнения и препятствуют иногда садке соли, то препятствие сие продолжается только до наступления жары, на украинскую же, равно, как на другую соль, известную там под именем разумской, погода не имеет никакого влияния, и, что, напоследок, как выше помянутые в киргизских степях озера отстоят от Бухарского тракту не далее 60 верст, то по заведении при оных выемки и нагрузки соли, проходящие в Бухарию, караваны могли бы там иметь безопасное перепутье и отдых.

В сем состоят сведения и заключения о киргизских солях цолнера Чекалева. Чтобы обратить их к надлежащему исполнению, он предлагал:

1. Учредить при озере Эбелей для прикрытия заведенной небольшой форпост и устроить в городе Троицке и где нужда востребует для складки соли магазины.

2. Киргизов, леностью своей отличающихся, и не имеющих почти пропитания, допустить снискивать оное добыванием соли.

3. Созвав в киргизской степи султанов и старшин, заключить с ними на выгодных для казны условиях, постановление о возке соли и взяв от них в том письменные обязательства.

В заключении цолнер Чекалев, предлагая взять перевозку соли на свое попечение, с условием отдавать оную на промен ржаной муки, получая сей последней по полу пуду за каждый пуд соли, вместе с тем изъявил готовность свою лично отправиться на место, и, пользуясь дружественным к нему расположением киргизов, употребить возможное старание доставить предполагаемую государству пользу.

Чтобы привести предмет сей в большую ясность, собраны были во вверенном мне департаменте разные по оному сведения. Из сведений сих открылись следующие подробности:

Озеро Эбелей положение имеет Оренбургской губернии, на пространных степях киргизкайсаками населенных. Садка соли бывает на нем в одно только жаркое время. В 1727 году, по уничтожении казенной соляной продажи, соль сия вывозима была вольнопромышленниками в города Оренбургской, Казанской и в сопредельных с ним губерний и по 1774 год снабжались ее города Оренбургской губернии: Челябинск, Троицк, Верхоуральск и слобода Куртамышская.

Местное положение озера, кроме сопредельности его с народом кочующим, никаких безопасных хозяйственных распоряжений с уверенностью не позволяющей, представляет сверх того два особенных неудобства, из коих первое состоит в том, что дороги, лежащие через немалое расстояние степей пересекаются реками, которые переходить должны в брод, по не существованию на них переправы; а, второе в том, что при самом озере нет пресной воды для водопоя, хотя же не в дальнем от него расстоянии и есть небольшое озеро, но по причине не малого съезда вошников, оно делается недостаточным и приезжающие принуждены бывают пользоваться ключевой водою из реки, в 7 верстах от озера находящегося. Сии неудобства в пути и опасности против, полагаясь, не большим выгодам с добыванием соли сей сопряженными, решили правительство в 1792 году оное оставить и запретить. Цены привозные с озера до помянутых мест, при последнем туда соли доставлении, простирались от 20 до 30 коп. с пуда.

Ныне же города вышеупомянутые снабжаются из озер близ реки Иртыша находящихся, и, хотя по отдаленности провоз соли из оных по 64 коп. с пуда теперь составляющий, превосходит таким образом нарочито цену, за доставление эбелейской соли платимую, но безопасность и верность доставления обеспечивая продовольствие, заменяют выгоды сии.

Имея все обстоятельство сии в виду, я не оставлял однако же, не желая упустить никакого случая к пользе соляных дел относящегося, препроводить предложения полнера Чекалева на соображение военного губернатора оренбургского, прося его войти в рассмотрение видов его и доставить мне сведения, могут ли от оных быть для казны выгоды и какое обеспечение быть может со стороны киргизов, как при добывании соли сей, так при доставлении оной.

Военный губернатор, собрав вследствие сего нужные сведения, представляет:

1. Что с 1765 по 1773 и 1774 годы доставлялась эбелейская соль в города Челябину, Троицк, Верхоуральск и Куртамышскую слободу, а в сие время доставка прекратилась по бывшим там беспокойствам. Самый большой вывоз соли был в 1770 году и состоял в 53.730 пудах, но на каком положении оный производим был и по чему пуд соли обходился с доставкою не известно, потому что все дела сии во время пожара в 1795 году бывшего, сгорели.

2. Что по случаю открывшегося в тех местах недостатка в соли, Правительствующий сенат в 1797 году подносил государю императору доклад, испрашивая дозволения, брать соль из состоявшего в киргизской степи озера Эбелей и других к нему прилежащих. При высочайшей сего доклада конфирмации 1797 года 3 июля, повелено было для охранения во время препровождения сей соли в означенные места отряжать достаточную конвойную команду из уральских казаков и, что, в следствие сего, хотя два раза со стороны военного начальства назначаем был конвой, но пока делались приготовления к посылке за солью, получены сведения, что на Эбелейском озере соль размыта дождями, и предприятие сие было тогда остановлено, после уже не возобновлялось.

3. Что Оренбургская казенная палата признает неудобными предположения Чекалева, чтобы взамен привозимой киргизами соли давать им хлеб. Она находит, что заготовление хлеба, хранение оного и содержание чиновников, будет для казны не выгодно, что вывоз соли посредством киргизов неблагонадежен, что в случае неурожая хлеба, платеж мукою может превзойти цену соли, что самая соль, быв перевозима по обычаю киргизов на верблюдах в мешках из сырых кож и шерсти сделанных, не может быть совершенно чиста, и если не будет вредна для здоровья, то неминуемо удержит дурной запах, что притом нельзя обнадееваться, чтобы киргизы, вместо эбелейской соли не привозили соли из других ближайших озер, коих доброта не испытана; доставление же оттуда соли посредством русских вошников, палата находит невозможным, потому что добывание и возка соли должны быть производимы в летнее время, тогда, как крестьяне упражняются в полевых работах.

4. Что гражданский губернатор в заключении по сему предмету выводит напротив поставку эбелейской соли выгодною для казны, представляя доказательством к тому, что вошники из поселян в 1797 и 1799 годах желали принять на себя поставку эбелейской соли в города: Челябину, Троицк, Верхоуральск и Куртамышскую слободу, выпрашивая за каждый пуд от 25 до 30 коп., а купец Мясников принимал на себя поставку во все сии места по 38 коп. за пуд; коряковская же, с добыванием и поставкою в помянутые места, обходится казне не дешевле 69 коп. за пуд, присоединяя к сему, что доставление соли из озера Эбелей, отстоящего от Троицка около 250, а от крепости Усть-Уйской около 180 верст, не полагает он неудобным, при наблюдении только, чтобы вошники приступали к делу не позже июня месяца и, чтобы на прикрытии транспортов по мере надобности употребляем был конвой из тептарских полков.

5. Что троицкий комендант и тамошний земский начальник доносили ему, что бывшие в прошлые лета для мены киргизы орды япашского рода, уверовали, что в озере Эбелей всегда соль садится изобильно, и что они согласны привозить оную, и обещали по возвращении караванов их из Бухарии, на назначенных в обратный путь верблюдах, привезти на меновой двор соль, если только по беспокойству в их роде происшедшему, не удалятся они от мест ими ныне занимаемых.

6. Что долнер Чекалев уведолил вновь его, что нарочный, посланный от него в Киргизскую орду к 4 султанам и старшинам, успел согласить кыпчакского рода старшину Ирюбаева на доставление эбелейской соли, который с другими доставил уже к нему оной 180 пудов, и письменно удостоверил, что озеро изобилует солью и многие из их рода желают оную промышлять. Долнер заплатил им ржаную мукою, выдав оной по одному пуду за два пуда соли и дав им в задаток на поставку впредь 100 руб. в справедливости, чего засвидетельствовал и троицкий комендант. Потом в январе месяце сего года Чекалев известил о доставлении к нему через тех же киргизцев еще 68 пудов соли и о данном им обязательстве, по получении от него 140 руб. в задаток, привезти будущей весною оной до 10.000 пудов.

7. Что челябинский купец Белозеров, являсь к нему военному губернатору в апреле месяце сего года, сей объявил, что он, имея рыбные промыслы в киргизской степи и, быв удостоверен от знакомых киргизов об изобилии эбелейской соли, желает принять на себя поставку оной в троицкие и куртамышские магазины по 35 коп. за пуд с тем, чтобы со стороны казны приказано было давать к вошкам от 5 до 10 человек казаков, для недопущения их до злоупотреблений; ибо соль накладываться будет весу.

Военный губернатор, сообразив разные сведения и обстоятельства сии полагает, что добывание и доставление эбелейской соли для продовольствия мест по ту сторону Урала лежащих, может убавить употребляемый ныне казною расход на доставление туда коряковской соли, более 24.000 руб. составляющий, на что основать решительное добывание и доставку соли сей посредством киргизов невозможно, и по известному их легкомыслию, лености и непостоянному на одном месте пребыванию, и что он за лучшее признает на выломку и доставление сей соли делать с частными людьми условия на законном основании, к чему достаточным поводом служить могут отзывы купцов Белозерова и Мясникова. По недалекому же отстоянию Эбелейского озера от Оренбургской линии, снабженной довольно воинскою стражею, генерал от кавалерии князь Волконский не находит никакой опасности со стороны киргизов, полагая при том, что к большому обеспечению транспортов можно будет отряжать для конвою из казаков оренбургского войска и башкирцев, по линии на форпостах находящихся, а сверх того, и сами солевошики, быв по обыкновению вооружены и соединены в транспорте, состоящем не менее как из 200 или 300 повозок, не могут подвергаться никакой опасности. К сему военный губернатор присоединяет, что основав, таким образом, промысел эбелейской солью, можно было дозволить и киргизам привозить оную, условясь с ними о платеже деньгами, а не хлебом, для избежания могущих вкрасться злоупотреблений при заготовлении и хранении хлеба.

Приняв к надлежащему соображению, как представления сии, так и все сведения, касательно эбелейской соли мною собранные, я нахожу, что, сколько ни могло бы быть выгодно, по большому изобилию соли на киргизских степях, довольствоваться оною все места, по ту сторону Урала лежащие; но затруднения, уже правительством испытанные, и невозможность, по свойствам киргизов и по частным тамошним беспокойствам положиться, на верное доставление соли, не дозволить ему основать продовольствия выше помянутых за Уралом мест на сем источнике, дабы однако же не оставить случая воспользоваться оным, буде откроется к тому возможность, всего удобнейшим признаю я, дозволить тамошним жителям и киргизам производить между собою эбелейской солью и другими торг меною или за деньги, как они лучше то признают, представя первым право продавать оную вольными ценами во всех местах Оренбургской губернии, по ту сторону Урала лежащих. Распоряжение сие, кроме выгоды для жителей и уважения, что таким образом киргизы новый повод найдут к сообщению с ними, представляет еще и для казны пользу, ибо если бы доставление соли из степи киргизской могло тут распространиться, то правительство могло бы уменьшить назначение коряковской соли, с таковыми издержками в места сии доставляемой. На основании сем я осмеливаюсь всеподданнейше представить, не благоугодно ли будет повелеть:

1. Соль эбелейскую и все другие на киргизских степях находящиеся, дозволить привозить и продавать во всех местах Оренбургской губернии, за Уралом лежащих, при точном, однако же, со стороны губернского начальства наблюдении, дабы в солях сих не было ничего, чтобы употребление их могло делать вредным.

2. Доставление в места сии коряковской соли оставить на прежнем основании до того времени, пока по мере распространения употребления солей из киргизских степей привозимых, признано будет удобным, уменьшить или вовсе уничтожить доставление оной.

№20.

Именной указ, данный Сенату. - О переводе Железинской таможенной заставы в Омск.
23 февраля 1806 г.

Железинскую таможенную заставу повелеваем перевести в Омск на том же основании и именоваться ей по сему месту.

ПСЗ РИ-1. Т. 29. №22031. С.103.

№21.

Именной указ, данный Сенату. - О назначении земель калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказской.

19 мая 1806 г.

Указом в 27 день сентября 1800 года, Правительствующему сенату данным, повелено было калмыцким Малым и Большого Дербета владельцам и другим калмыцких орд старейшинам и чиновникам с народом их в Астраханской губернии кочующим, отвести во владение все те земли, на коих до ухода за границу предки их имели кочевье, за исключением только земель, отданных в частное владение по именным указам.

При исполнении указа сего на месте оказалось, что границы земель, на коих прежде калмыки кочевали неизвестны; что отвода им с точностью никогда сделано не было, что на многих из сих земель впоследствии с дозволения правительства, поселились разного звания казенные и помещичьи крестьяне, и что посему без разрешения тех селений и в безызвестности прежних урочищ отвести калмыкам всех сих земель не возможно.

По уважению сих неудобств, указом в 28 день апреля 1802 года, Правительствующему сенату данным, повелено было, отвести калмыкам по пространству от Царицына до берегов Каспийского моря нужное только количество земли без стеснения в их кочевьях.

Между тем указом, в 11 день марта 1801 года состоявшимся, киргиз-кайсацкому султану Букею дозволено было кочевать с народом ему подвластным между Уралом и Волгою. Обстоятельство сие произвело новое затруднение в разграничении земель между двумя кочующими народами.

К сему присоединились жалобы на беспорядки и взаимные стеснения между калмыками и разными селениями, к коим кочевья их прилегают, не редко по полям, а особливо, по прогонам к реке Волге для водопоев происходившие.

Таким образом, как для прочного устройства поселян, в тех местах водворившихся, так и для лучшего калмыцких кочевьев распределения, сколько, с одной стороны было нужно положить точные пределы кочевым землям, столько с другой, по обстоятельствам и пространству сего дела окончательный отвод сих земель представлялся затруднительным.

К отвращению сих затруднений признано было необходимым, прежде всего, подробным обозрением сих мест собрать о кочевых землях точные сведения, и по соображению их пространства, местных положений, количества кочующих народов и действительной их нужды в землях, сделать к отводу их удобнейшие и с пользами того края сообразнейшие на самих местах предположения.

На сей конец, указом, в день 12 июня 1803 года, поручили мы бывшему астраханскому военному губернатору, генералу от инфантерии, князю Цицианову отрядить особенного чиновника для обозрения сих мест и для производства дела сего во всех его подробностях, а вместе с тем, дали ему главные правила, коим и в соображениях его по сим землям руководствоваться он должен.

Вследствие сего, князь Цицианов, возложив дело сие на генерал-майора Завалишина, и получив от него подробнейшие по тому соображения, представил их в свое время на утверждение.

Рассмотрев представления сии и доклад от министра внутренних дел, на основании оных нам поднесенный и в подлиннике при сем прилагаемый, соответственно сведениям, генерал-майором Завалишиным о землях сих, населении их и расположении кочевых мест доставленным, и соображениям от астраханского гражданского губернатора истребованным, утвердив составленное на основании оных положение об отводе кочевых земель препровождаем при сем в Правительствующий сенат для приведения всех статей в нем содержащихся в надлежащее исполнение.

А как в представлении генерал-майора Завалишина, сверх предположений, относящихся к отводу кочевых земель, находятся разные полезные виды к удобнейшему населению того края, то и поручили мы вместе с сим министрам финансов и внутренних дел, войдя в особенное о сих статьях рассмотрение, прежде всего по примеру тому, как сие сделано было для Новороссийского края, возложить на вице-губернаторов астраханского, кавказского и саратовского, собрать подробные сведения, и где нужно, личным их обозрением удостовериться, какие именно свободные земли и на каком основании в каждой

из сих губерний могут быть с большею пользою обращены под поселение. По рассмотрении сих сведений, министры финансов и внутренних дел имеют представить нам меры, какие найдут они удобнейшими к приведению сих предположений в надлежащее действие.

Выдержка из высочайше утвержденного положения об отводе земель калмыцким и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и частью Саратовской.

35. Киргиз-кайсакам под предводительством султана Букея дозволяется кочевать, начиная от реки Увения до горы Богды, но, не касаясь мест, назначаемых вновь для перекочевки калмык, а от сей горы через Чапчаги на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря. Земель сих, однако ж, не отдавать им в уделы, доколь они на сей стороне Урала во всегдшнем требовании не остепенятся.

36. Зимовку сии киргиз-кайсакам дозволить иметь по Черняевым камышным буграм и низменностям, какие свободными и в казенном ведомстве состоящими найдены будут.

37. Небольшому числу киргиз-кайсаков Малой орды, назначается иметь зимовку при море между ватаг Дудатской, Телепневой и Канповской; летом же они имеют кочевать на землях, прочим киргизам назначаемых, или с кундровскими татарами.

38. Для киргизского базара назначить место при реке Ахтубе между постов кордонной Белой мечети и Долог хана, а на старом фундаменте, где была прежде известная сия Белая мечеть, постронть новую, о чем предоставляется министру внутренних дел сделать распоряжение. Сверх сего для поощрения их промышленности, учредить в некоторых постоянных местах мену скота их на хлеб.

39. При отводе, таким образом, земли для калмык и других кочующих народов постановляется правилом, чтобы соленые озера, как на нагорной, так и на луговой степи лежащие, на коих соль ломается и вывозится, сохраняемы были и с землями, к ним принадлежащими, во всей их неприкосновенности, так чтобы к ним ни дорог, по которой соль возится близко, никакого кочевья, ни пастбы кочевого скота не было.

40. Что принадлежит до тех соляных озер, на коих не бывает разработки, то приближение к ним кочующего народа и пастба скота дозволяется.

41. Для успешного проведения в действо всех положений, в предыдущих статьях означенных, в губерниях Астраханской и Кавказской учреждаются особенные временные комиссии.

ПСЗ РИ-1, Т.29, №22135, С.283-309.

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. А., 2002. С. 58-64.

№22.

Высочайше утвержденные правила для ханского совета.

31 мая 1806 г.

1. Всему совету находиться при хане неотлучно, куда бы его ордынские обстоятельства и дела не отзывали в степи.

2. Суд и расправа в орде предоставляется хану и его совету и, по обычаям их, частным родоначальникам, а по сему избрать в каждом роде и отделении главных и частных правителей, которые о делах своих в случае нужды представляют ханскому совету, в делах же затруднительных хан со своим советом относится с представлением своего мнения к главному оренбургскому пограничному начальнику.

3. Постановить, согласно с высочайшего его императорского величества волею, главным и неперменным правилом в степи, чтобы все родоначальники и им подвластные, утвержденному всемогущественнейшим императором над ними хану, повиновались беспрекословно; чтобы междуособные у них вражды и всякое самоуправство барымтою или драками вовсе были прекращены, чтобы каждый искал удовлетворения у хана и его совета; чтобы не допускали возникать и усиливаться батырам; чтобы родоначальники и старшины имели строгое наблюдение за поступками своих подвластных, не допуская их своевольничать; вообще, чтобы хан и его совет имели всемерное попечение о восстановлении в орде порядка, благоустройства и спокойствия.

4. Таким образом, приводя в порядок ордынцев, внушать им всем и каждому, чтобы ни под каким видом не осмеливались делать в границы наши владения набеги для воровства и, что малейшее на них беспокойство строго и без всякого послабления, не барымтою и по искам обывателей, но действительным правительством будет преследуемо и наказуемо, разумея то же самое и о тех, ежели кто не повиновался хану.

5. Все предписания по делам ордынским, посылаемые от пограничного начальства, исполнять в точности и без малейшего замедления.

6. Ежели, после их внушений, отваживаться станут дерзкие киргизы на угон скота или увоз людей со стороны российской, то нарушители обоюдного спокойствия будут наказаны силою оружия.

7. Хану, совету его, главным и частным правителям родов и отделений наблюдать повсюду правосудие; а по сему принимать от всякого киргизца жалобу в обидах ли ему нанесенных или спор, или иска в имени, или другом, чем по обстоятельствам и роду дела входить по оной в разбирательство и исследование и доставлять правой стороне планомерное удовлетворение.

8. Всех преступников, обличенных в смертоубийстве и грабежах, предоставлять в Оренбургскую пограничную комиссию для поступления с ними по закону.

9. Возлагается на особенное попечение хана и его совета возвратить всех увезенных киргизцами в плен людей российских, вознаградить разграбленные караваны по ведомости, какую доставить Оренбургской пограничной комиссии. Сие вознаграждение весьма удобно сделать после всеобщего разбирательства киргизских претензий, которое последовать должно непременно весною по реке Хобде.

10. Особенной попечительности хана и его совета предоставляется, чтобы как российские, бухарские и хивинские купцы, проезжающие из Бухары и Хивы в Россию и обратно, разграбляемые нередко злоумышленными киргизскими скопищами, через что коммерции и государственной казне вообще делается немалый вред, взял бы на свое попечение препровождение караванов с платою от купечества киргизцам за извоз; и, что, ежели, при сем случае последуют новые грабежи товаров, тогда уже непременно послать в степь воинские команды в грозном ополчении для наказания хищников.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т. 1. С. 45-46.

№23.

Сенатский указ. - Об открытии с 1807 года вольной продажи соли из Илецкой защиты.

31 октября 1806 г.

Правительствующий сенат слушал записку министра внутренних дел графа Кочубея, что управляющий экспедицией Илецкого соляного промысла, действительный статский советник Краснокутский, уведомляя его об успехе добывания соли, представил, что к будущему 1807 году за продовольствием Оренбургской губернии останется оной на месте добывания до 800.000 пудов, и что к наполнению назначенными количествами вспомогательных магазинов приемлются от экспедиции нужные меры, а по сему и думает он, что можно уже открыть вольную продажу сея соли. Он же, министр, имея в виду высочайший его императорского величества именной указ, данный Правительствующему сенату августа в 31 день 1805 года, в коем, между прочим, сказано: когда добывание илецкой соли доведено будет до избыточного количества, за продовольствием губернии Оренбургской остающегося, тогда по предварительным о сем от экспедиции сего промысла донесениям назначен будет срок, с коего вольная продажа должна воспринять свое действие, и обнаружится во всеобщее известие, полагает, что продажа илецкой соли может открыта быть с наступлением будущего 1807 года; но, как вспомогательные магазины до того времени еще не наполнятся, то открыть оную из одной Илецкой защиты, в том предположении, что вольная продажа и из одного сего места на первый случай может произвести пользу, если не далее, то по крайней мере в Оренбургской губернии, и по тому он, министр, о сем распоряжении своем донося Правительствующему сенату, просил об опубликовании открытия вольной продажи соли из Илецкой защиты с начала будущего 1807 года. *Приказано:* всем губернским правлениям предписать, дабы каждое по своей губернии публиковало от себя повсеместно, что на основании именного высочайшего указа августа 31 дня 1805 года, вольная продажа соли из Илецкой защиты откроется с начала будущего 1807 года.

ПСЗ РИ-1, Т.29, №22335, С.801-802.

№24.

Именной указ, данный Военной коллегии. - Об учреждении в крепостях Оренбургской линии комендантов.

19 августа 1807 г.

К лучшему содержанию в добром порядке Оренбургской линии, за благо я признал сверх состоящих в Оренбурге, Троицке и Верхнеуральске комендантов, учредить оных и в прочих крепостях сей линии. В Звериноголовской, Кизильской и Орской могут комендантские звания и должности возложены быть на командиров гарнизонных батальонов, в тех самых крепостях находящихся, а в крепостях Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной, на командиров же оренбургских линейных 1, 2, 3 и 4 батальонов, затем в крепости: Усть-Уйскую, Крутоярскую, Каракульскую, Петропавловскую, Уртымскую, Губерлинскую, Шильнскую, Красногорскую, Чернореченскую, Татищеву,

Штигнозерную, Рассыпную и Илецкую защиту, назначить их на первый случай инспектору войск Оренбургского края из штаб-офицеров тамошних гарнизонных полков и батальонов людей, способных и достойных, и для утверждения комендантами представить ко мне. Комендантам сих последних 13 крепостей жалование получать из общей воинской суммы: штаб-офицерам, кои выше майора по чинам, майорам же и тем, кто из капитанов определен будет, всем равное по 400 руб. в год. Главнейшие обязанности всех комендантов состоят в соблюдении граничного спокойствия, недреманном смотрении за дистанциями им вверенными, содержании в неослабном порядке пикетов и разъездов, производимых пререгулярными войсками, предупреждении и отвращении всего того, что вред жителям причинять может и, наконец, в управлении по закону полицией. Всем помянутым комендантам по отправлении должностей состоять в зависимости коменданта оренбургского, председательствующего и в пограничной комиссии, и в команде же его состоять линейным оренбургским батальонам, сам он по его должности, как и все начальственное управление, завися от инспектора войск оренбургской инспекции, который не оставит снабдить их полным наставлением обо всем том, что относится до исполнения каждого по местным уважениям.

ПСЗ РИ-1. Т. 29. №22592. С. 1241.

№25.

Именной указ, данный Сенату. – О бытии всем заставам по Уральской линии под ведомством оренбургской таможи.

11 октября 1807 г.

По представлению министра коммерции, для удобнейшего производства таможенных дел по торговле оренбургской, *повелеваем*: все заставы по Уральской линии, от Илецкого городка простирающиеся до Гурьева, и ныне в ведении астраханской таможи состоящие, подчинить ведомству оренбургской таможи.

ПСЗ РИ-1. Т.29. №22644. С.1298.

№26.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору Г.С. Волконскому. – О мерах по прекращению барымты между букеевскими и зауральскими киргизами.

15 февраля 1808 г.

Вам известны беспорядки, хищения и грабежи киргизцами Джантюри хана, по сей стороне за чертою кордона произведенные, астраханский вице-губернатор донося о сих неустройствах, представил и переписку его об оных с вами. Из бумаг сих усматривая:

1) что хищничества, на кои и прежде покушались киргизы Джантюри хана, не прекратились, но вновь учинены родственником сего хана Урман султаном;

2) что Джантюри хан не только от неустройства сего подвластных ему не воздерживает, но по вражде и мстительности против Букей султана, допуская самоуправства и все сие скрывая, оказывает сим предприятия к барымте, с толикою строгостью воспрещенной;

3) что главною причиною всех происшествий есть перепуск через Урал на внутренние степи вооруженных и неприязненных киргизцев.

По всем сим уважениям, к предупреждению на будущее время таковых беспорядков, я повелеваю вам:

1. Джантюри хана с подвластными ему киргизцами, все сии неустройства производящими, отозвать за Урал.

2. Сделать распоряжение, чтоб все ими заграбленное и похищенное возвращено было по принадлежности, и чтобы все обиженные и собственности своей, таким образом, лишившиеся, прежде перехода их за Урал, получили полное во всем удовлетворение. Разбор произвести неупустительно при депутате и от астраханского кордона.

3. Принять деятельнейшие меры строгости к обузданию от самоуправства хана и к наказанию хищников.

4. Как воздержание вооруженных и неприязненных киргизцев от вторжения во внутренние степи лежит на обязанности уральского кордона, то виновных в слабом наблюдении поставленных на сие правил изыскать и предать суду.

5. Восстановить в полной силе предписанный в рассуждении пропуска сего распорядок и сообразив, достаточно ли он может предохранить от грабительских со стороны киргизцев впредь покушений, усилить везде, где нужно надзор и вообще принять ближайшие и надлежащие меры к водворению спокойствия.

Впрочем, если бы сие распоряжение не могло совершенно ручательствовать за пресечение всех беспорядков от киргизцев Джантюри хана и прочих за Уралом кочевья свои иметь должествующих, то перепуск их через Урал на степи между сей реки и Волги воспретить без всяких изъятий.

Вы не оставите приступить неукоснительно к приведению в действие мер сих для благовременного прекращения дальнейших от сих киргизцев хищничеств. На подлинном, собственною, его императорского величества рукою, написано: «Александр».

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов.
А., 2002. С.117-118.

№27.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору князю Г.С. Волконскому. – О запрещении пропуска зауральских киргизов в Нарын-пески без разрешения султана Букея.

13 марта 1808 г.

Предписав вам, кочующего на астраханских степях Меньшой киргиз-кайсацкой орды Букея султана, по случаю существующей в Астраханской губернии заразы, перевести за Урал, я повелеваю вам, обратить его паки с подвластными его и со скотом на внутреннюю сторону, коль скоро опасность от заразительных болезней по Астраханской губернии минет: о чем в свое время и будете вы предуведомлены.

Между тем, из дошедших ко мне сведений, видя, что главною причиною происшедших на сей стороне от кочующего народа сего грабежей и хищничества, был перепуск из-за Урала вооруженных и неблагонамеренных киргизцев без ведома Букея султана, я повелеваю вам, сделать ко времени возвращения сего последнего на астраханские степи прочное распоряжение, дабы на том самом основании, как сие уже и прежде предписано было, никто из киргизцев, по ту сторону Урала находящихся, отнюдь не был впредь пропускаем за кордон без удостоверения Букея султана, что таковой на никакие беспорядки не покусится. На подлинном написано собственною, его императорского величества рукою: «Александр».

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов.
А., 2002. С.126.

№28.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору князю Г.С. Волконскому. – О возвращении букеевских киргизов на места прежних кочевий.

21 апреля 1808 г.

По случаю заразительной болезни, в Астраханской губернии открывшейся, указом моим 25 февраля предписано вам было для совершеннейшей безопасности от распространения зла сего, посредством киргизцев Меньшой киргиз-кайсацкой орды султана Букея Нуралиева с подвластными его и со скотом перевести за Урал.

Получив от находящегося в Астрахани сенатора Неплюева донесение, что зараза, как в городе сем, так и во всей Астраханской губернии, не только умалилась, но действия оной и совсем пресекаются, по сим благоприятным обстоятельствам я не признаю уже нужным перевода султана Букея с астраханских степей и вследствие того повелеваю вам:

1) Султана Букея со всеми подвластными его и со скотом оставить по-прежнему на внутренней стороне.

2) Если бы он, до получения сего, был уже переведен за Урал, то позволить ему беспрепятственно возвратиться на астраханские степи, где он имел до сего перевода кочевья. При возвращении, таким образом, сему султану свободы кочевать на внутренней стороне. Вы, на основании данных Вам 15 февраля и 13 марта повелений моих, в предупреждении на будущее время набегов от киргизцев прочих родов, за Уралом кочующих, не оставьте немедленно сделать прочное распоряжение.

3) Чтоб по порядку, прежде постановленному, киргизцы прочих родов не иначе пропускаемы были из-за Урала через кордон на внутреннюю сторону для паствы скота, как по свидетельству Букея султана и под его ответственностью за их поведение.

4) Чтоб кордоны имели за сим неослабное наблюдение и были по мере надобности усилены.

На подлинном написано собственною, его императорского величества рукою: «Александр».

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов.
А., 2002. С.134-135.

№29.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору, князю Г.С. Волконскому. – С требованием объяснения причин задержания султана Букея.

21 апреля 1808 г.

При донесении астраханского губернского начальства получил я просьбу киргиз-кайсацкой Меньшой орды султана Букея, в коей он описывает образ перевода его с астраханских степей за Урал.

Содержание просьбы его есть следующее: он приглашен в Баксайскую крепость для разбора притязания подвластных его на Джантюри хана, там объявлено ему повеление мое перекочевать за Урал; между тем дом, где он остановился, по приказанию генерал-майора Гертценберга окружен крепкою стражею; потом войска уральского войсковой атаман Бородин отделил от него старшин его и определил к ним равным образом стражу; брат же его Сагай султан отпущен в кочевья с тем, чтобы через 15 дней со всеми киргизцами Букея султана перешел за Урал.

При просьбе Букея султана нашел я в подлиннике ваше ему приказание, из коего видел, что места для кочевья его за Уралом Вы предписали назначить Оренбургской пограничной комиссии, по соглашению с Джантюрей ханом, и что вообще вы поставили султана Букея в зависимость от хана сего.

Вам известны, с одной стороны, доброе поведение султана Букея, по коему не только позволено ему кочевать на астраханских степях, где пожелает, но положено иметь его свидетельство и направление прочих киргизцев, а с другой стороны – вражда против него Джантюри хана, по коей он и пред сим уже причинил ему обиды и грабительства, равным образом Вам не безызвестные.

Полагая, что все сие не могло быть вами упущено из виду, я заключаю, что как строгость, употребленная против Букея султана по случаю перевода его за Урал, так и подчинение его Джантюри хану, явному его неприятелю, и без того-то многократно его преследовавшему, не могли не иметь уважительных причин по местным вашим сведениям, тем более, что через министра внутренних дел сообщена была воля моя об ограждении его от всех на него покушений Джантюри хана. Повелев вам, оставить Букея султана по прежнему на астраханских степях, я, поручая вам изъяснить мне причины, по коим в Баксайской крепости он со старшинами его задержан, и по коим от вас ему приказано было за Уралом состоять в зависимости Джантюри хана.

На подлинном написано собственною, его императорского величества рукою: «Александр».

История Букеевского ханства, 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. А., 2002. С.135-136.

№30.

Именной указ, данный Сенату. - О выпуске стали к азиатским народам без пошлин.

15 мая 1808 г.

Выпуск стали к азиатским народам, запрещенный тарифами астраханским и оренбургским, повелеваем разрешить и производить без пошлин на основании общего тарифа.

ПСЗ РИ-1. Т.30. №23021. С.258.

№31.

Именной указ, данный Сенату. - О дозволении российским подданным свободных состояний покупать и выменивать киргизских детей, которые по достижении 25-летнего возраста должны состоять свободными.

23 мая 1808 г.

Из донесений оренбургского военного губернатора и других дошедших к нам сведений, мы усмотрели, что киргизцы из подданных наших, поблизости к Оренбургской линии и по всей границе от Каспийского моря до Сибири кочующие, пришли по разным случаям в столь бедственное состояние, что, не находя средств к пропитанию, многие из них покушаются даже на продажу своих детей в рабство хивинцам, по торговле туда приезжающим. Желая облегчить жребий людей сих, не только родоначальниками оставленных, но и родственниками отверженных, мы поручили оренбургскому военному губернатору обратить попечение о переселении их по возможности в казенные селения магометанского и даже христианского исповедания, оренбургский военный губернатор снабжен от нас особенными о том повелениями.

Но дабы, существовавшее доселе в сем, злоупотребления в полной мере были прекращены, и всякий повод к продаже людей сих в рабство хивинцам был отнят, признали мы, сверх того, за благо постановить следующие общиe правила:

1) Всем российским подданным свободных состояний покупать и выменивать на линии киргизских детей дозволяется, с тем, что 2) купленные и вымененные таким образом, киргизские дети обоeго пола, по достижении 25-летнего возраста все без изъятия, должны быть свободны. 3) Все, покупающие или выменивающие киргизских детей, должны предьявлять о сей покупке или вымене Оренбургской пограничной комиссии. 4) Пограничная сия комиссия: а) записав в книгах своих звание каждого такого приобретателя, выдает ему от себя вид, с показанием имени и лет купленного им или вымененного киргизца; б) вместе с тем отбирает от него сведение о месте постоянного его жительства или же временного пребывания и обяызывает его подпиской в предьявлении в сих местах, кому следует, упомянутого вида ее; в) по сим сведениям сообщает от себя начальствам тех мест о таковой покупке или вымене киргизских детей; г) по привозе сих киргиз на местожительство или временного хозяев их пребывания, губернское начальство уведомляет о том комиссию; д) в случае переезда хозяев в другую губернию снабжают их особенными видами и комиссию равным образом о том извещают; е) все губернские начальства исполняют в подобных случаях сии самые распоряжения; ж) приобретатель о смерти, побеге или другом о разом убыли каждого киргизца уведомляет начальство и сие сообщает о том комиссии; з) по всем сим сношениям с губернскими начальствами, равно как и по общим спискам комиссии, при истечении 25-летнего каждому киргизцу, купленному или вымененному, возраста относится в оные об уведомлении, ее исполнено ли повеление указом сим о них предназначаемое; и) всяк данного от пограничной комиссии вида, где следует не предьявивший, подвергнется строгому взысканию. 5) Каждый купленный или вымененный киргизец, по истечении 25-летнего возраста его, должен как свободный, избрать состояние по способностям и произволению узаконенным порядком. 6) Право на приобретенного покупкой или меной киргизца каждому приобретателю дозволяется передавать кому пожелает. Вышеозначенные виды при сем должны переводиться в присутственных местах на имена новых хозяев. По прошествии 25-летнего от роду возраста, сии киргизцы свободны также и от новых хозяев на выше означенном основании. 7) Киргизец, купленный или вымененный, женившийся с согласия своего хозяина до 25-летнего возраста, по истечении срока сего остается свободен с женою и детьми, хотя бы женился на крепостной своего хозяина. 8) Обществу сарептскому, равно как и другим оному подобным, покупка или вымен киргизский детей по сим правилам дозволяется. Киргизцы сии могут быть с согласия сих обществ причисляемые в самые их сословия, и всеми правами их пользоваться, если они пожелают принять христианскую веру, местные начальства обязаны будут в таком приобретении киргизских детей доставлять сии обществам все возможные пособия. 9) Правила сии распространяются и на всю Сибирскую линию. Правительствующий сенат о проведении сего положения в действие не оставит учинить надлежащих распоряжений.

ПСЗ РИ-1. Т.30. № 23038. С. 275-276.

Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов.
А., 1964. С.173-174.

№32.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору, князю Волконскому. – О водворении, кочующих по близости Оренбургской линии, киргизцев.

23 мая 1808 г.

Из донесений ваших и из других сведений ко мне доходящих, усмотрев, что, кочующие по близости в Оренбургской линии, киргизцы от разных случаев пришли в столь бедное состояние, что многие из них не находя средств к пропитанию, с одной стороны, производят на границе беспорядки, а с другой, продают своих детей в вечную неволю хивинцам, к прекращению сих злоупотреблений и к доставлению сей части киргизцев способам к их содержанию, признал я нужным, положить следующие меры:

1. Всем казненным, наипаче магометанского закона селениям, внутри линии расположенным, дозволить принимать к себе киргизцев, и по их желанию обращать в селяне на равных правилах и обязанностях со старожилами тех селений.

2. Для сего принять приличные меры к их переселению, начав оные приглашением и убеждением в их собственной пользе, в чем употребить можно внушения духовных их закона, снабдив сих последних пристойным за успешное содействие вознаграждением.

3. Селениям, в которые водворение киргизцев назначено будет, нарезать соразмерно для сего количества земли, буде оной в них недостаточно, и буде есть по близости пустопорожные земли.

4. Всем переселяющимся киргизцам определить 10-летнюю льготу от платежа податей и всякого рода службы.

5. Водворение и обзаведение сих переселенцев предоставляется местному вашему разрешению, начать ли оное тот час по прибытии их в назначенные селения, или позволить им прежде привыкнуть к сельским упражнениям посредством найма у старожилов, и тогда уже сделать им от казны то вспоможение, какого положение их требовать будет.

6. Для сего, равно как на препровождение до место водворения и на прокормление, до известного, по соображению вашему, времени на первый случай, повелел я государственному казначею опустить в распоряжение ваше 10.000 руб.; если же и более сей суммы понадобится, то по представлениям вашим, она вам отпускаема будет.

7. Не находя теперь надобности, пока сия сделается важною, в определении для сего предмета особого штата людей, я позволяю вам употреблять до времени чиновников, каких признаете к тому способными и достойными, коим, соразмерно их успехам, можно будет в последствии по представлению вашему сделать приличное награждение, особенно же дело сие, согласно желанию вашему, поручить директору оренбургской таможни, коллежскому советнику Величке, не отдавая его от настоящей должности; для него и присутствовать ему в пограничной комиссии, которая имеет киргизцев в своем ведении.

8. Всем российским поданным свободных состояний дозволить по линии покупать и выменивать киргизских детей с тем, что они по достижении 25-летнего возраста, должны быть свободны. Правила сей покупки и вымена изображены в указе Правительствующему сенату, вместе с сим данным и в списке здесь для соображения вашего препровождаемом.

9. Возлагая исполнение всех сих предположений на особенное попечение ваше, я буду ожидать от вас в свое время донесений, как об успехе оных, так и о суммах, кои вами на сие употребляемы будут. Вы в прочем не оставите о водворении киргизцев и нужных им пособиях сделать определительное по местным вашим сведениям положение, которое навсегда могло бы служить руководством в сем деле. Положение сие мне также представите.

ПСЗ РИ-1. Т.30. № 23039. С.276-277.

№33.

Именной указ, данный сибирскому генерал-губернатору Пестелю. — *О распространении правил о водворении киргизцев и о покупке российскими поданными киргизских детей по всей Сибирской линии.*

23 мая 1808 г.

Из прилагаемого при сем в списке указа, данного Правительствующему сенату и оренбургскому военному губернатору, вы увидите правила, постановленные о киргизах, на границах линии кочующих, и разными случаями в бедственное состояние приведенных.

Распространив сии правила и по всей Сибирской линии, я, поручая вам привести их в исполнение, как в отношении приобретения киргизских детей российскими поданными свободных состояний, так и в рассуждении приглашения их к переселению в казенные селения, составив о водворении их особенное положение по местным вашим сведениям.

Сумму на сие вы заимствовать, из назначенной для водворения поселенцев в Сибири, и о сих издержках особенно, равно, как и вообще об успехе сего дела, сообщать Министерству внутренних дел.

ПСЗ РИ-1. Т.30. №23040. С.277-278.

№34.

Именной указ, данный астраханскому гражданскому губернатору. — *О переходе степных киргизцев на внутреннюю сторону Урала, и о подчинении киргиз - кайсацкой Меньшей орды Букея султана с народом его Оренбургской пограничной комиссии.*

17 июля 1808 г.*

Беспорядки, неоднократно от киргизцев происходившие, заставили учредить, об образе перепуска их в зимнее время для них необходимого на внутреннюю сторону Урала, прочные правила. Из прилагаемого у сего в списке, указа оренбургскому военному губернатору, усмотрите вы сделанные, как о сем, так и о султани Букее, с подвластными его в Астраханской губернии кочующем, постановления. Я повелеваю вам учинить все зависящие от вас распоряжения к точному оных исполнению по вверенной вам губернии.

Подчинение Букея султана Оренбургской пограничной комиссии признано нужным для

избежания разности и недоумений по ордынским делам. Вы не оставите объявить ему о сем. и. сообразно тому во всем. что до него или других ордынцев частно или вообще может касаться. имеете предварительно сноситься с оренбургским военным губернатором и распоряжения по сему ваши основывать уже на сих сношениях.

Обязанностью вашею будет извещать его и обо всех происшествиях. кои в продолжение кочевания киргизцев. во вверенной вам губернии. встретиться могут. Во всех таковых случаях вы не остановите в то же время доносить министру внутренних дел.

Во время кочевания степных киргизцев на Рын-Песках. для вящего ограждения окрестных селений и кочевьев от всяких с их стороны покушений к отгону скота и другим беспорядкам. предполагается учредить каждый раз передовую стражу. Оренбургский военный губернатор доставит вам по сему предположению подробные сведения. Само по себе. разумеется. что передовая стража сия должна быть установлена из тех самых жителей. для безопасности коих она назначается. Вы учините надлежащий о сем распорядок. заимствуя впрочем. для усиления сей временной стражи по мере возможности. людей из Астраханского казачьего полка.

Как для пропуска степных киргизцев из-за Урала. назначены известные места. время и билеты оной Оренбургской пограничной комиссии и. сверх того. предписано пропускать их на внутреннюю сторону без оружия. то все те киргизцы. кои иначе могли бы войти в пределы Астраханской губернии. должны быть задерживаемы и препровождаемы на уральские кордоны для поступления с ними по строгости узаконений.

Впрочем. как все доселе бывшие от киргизцев угоны чужого скота и другие грабительства. частью происходили от того. что жители мест. к зимним кочевьям их прилегающих. не соблюдали предписанных им предосторожностей. но пуская за определенную черту скот свой. сами подавали им к тому повод. то главнейшею обязанностью вашею будет наблюдать. дабы. вперед во время пребывания киргизцев на Рын-Песках. никто уже туда не ходил и скота своего не пускал. За нарушение сего правила с виновных взыскивать. яко с ослушников законных постановлений и обиды киргизцами им Рын-Песках. от такой произвольной неосторожности их причиненные оставлять без удовлетворения. киргизцы же. обиды сии причинившие. должны быть наказываемы по содержанию ст.9 указа. оренбургскому военному губернатору данного.

Именной указ. данный оренбургскому военному губернатору. князю Волконскому.

Рассмотрев представленные ваше о делах. до киргиз относящихся. я нашел в оном следующие главные обстоятельства. 1) Необходимость дозволения степным киргизцам переходить со скотом на зиму из-за Урала на внутреннюю сторону. 2) Неопределенность. настоящих для перепуска их сюда правил – повод к хищениям им подающую. 3) Неудобства. независимости кочующих на внутренней стороне. киргиз. от учрежденной для дел ордынских Оренбургской пограничной комиссии.

К предупреждению. на будущее время беспорядков. от киргиз до селе происходивших. я признал нужным постановить следующие общие правила.

I. О переходе степных киргиз на внутреннюю сторону Урала.

1) Сроком для перехода впредь киргиз со скотом из-за Урала. на так называемые Рын-Пески в Астраханской губернии. назначается отныне время покрытия льдом реки Урал. до покрытия льдом сей реки. степные киргизцы не должны быть за Урал допускаемы.

2) Сроком. когда все они с Рын-Песков должны возвратиться на зауральские степи. полагается март месяц каждого года. в течение марта степные киргизцы все сии Рын-Пески должны очистить.

3) Места для перехода их на Рын-Пески по реке Урал определяется: 1) между Антоновского и Котельного форпостов; 2) между крепости и Нуерских гор и форпоста Гребенщикова; 3) между крепости: Баксайской и Сорочиковской: нигде в других местах они не должны быть пропускаемы из-за Урала.

II. Об образе перепуска киргиз на внутреннюю сторону.

4) Степные киргизцы со скотом. в положенное время и в назначенных местах. должны быть отныне пропускаемы не по частным видам или свидетельствам. но по одним только билетам Оренбургской пограничной комиссии: без сих билетов никого из киргиз отнюдь нигде не пропускать через Урал.

5) Билеты сии от Оренбургской пограничной комиссии должны быть заблаговременно требуемы одними только султанами или родоначальниками: вы не оставите распорядить. что именно в них должно быть означено для надлежащей известности.

6) Билеты сии при переходе киргиз в Рын-Пески должны быть от них предъявляемы начальникам тех мест. где им. как выше изъяснено. переходить дозволяется: а при возвращении их оттоле в степи в течение марта они начальниками сих же мест должны быть от них отбираемы и доставляемых комиссии

с уведомлением оной обо всех, при переходе киргиз сюда обратно могущих случиться, происшествиях, дабы она тотчас была известна о всяких тут от них беспорядках.

7) Киргизцы, на внутреннюю сторону Урала со скотом переходящие, должны быть не иначе пропускаемы, как обезоруженные. Вы не оставите распорядить, чтобы начальники форпостов и крепостей имели за сим строгое наблюдение.

8) Прежде, нежели от Оренбургской пограничной комиссии по требованиям султанов или родоначальников выданы будут билеты на переход киргиз из-за Урала, в залог спокойного их со скотом на внутренней стороне пребывания, должны быть взимаемы от них аманаты по четыре человека от каждого рода из почтеннейших между ними людей, и преимущественно сами родоначальники. Они не прежде должны быть отпускаемы, как по возвращении уже киргиз со скотом в степи, когда комиссия получит обратно выданные ею билеты, а купно с тем и сведения о спокойном или беспорядочном их сюда и обратно переходе, вы не оставьте устроить надлежащим образом содержание сих аманатов.

9) Султаны или родоначальники, на перепуск киргиз со скотом из-за Урала, билетов испрашивать имеющиеся, должны по сему самому ответственны и за спокойное их Рын-Песках пребывание, вследствие сего за всякое своеволие, грабеж, барымту и самоуправство не только виновные киргизцы должны быть наказуемы по строгости, установленных на таковые случаи, узаконений, но и самые султаны и родоначальники подвергаемы неослабному взысканию, и аманаты в сих случаях уже не должны им быть отпускаемы.

III. О средствах к предупреждению беспорядков от киргизцев при переходе их из-за Урала и при кочевании на внутренней стороне.

10) Чтобы пресечь всякое от киргиз покушение к своеволию и хищениям при переходе их через Урал в определенные сроки сюда и обратно, вместо сего их перехода каждый раз отряжать достаточную от уральского войска команду с надежными чиновниками, кои их обязанностью будут удерживать при сем должный порядок.

11) Сверх того, для ближайшего за сим надзора, отправлять каждый раз туда на сие время одного члена Оренбургской пограничной комиссии. Вы не оставите снабдить сего чиновника нужным наставлением.

12) Для вящей безопасности калмык, татар, киргиз, на внутренней стороне всегда кочующих, и других жителей, в окрестности Рын-Песков обитающих, на время кочевания зимою в сих местах степных киргизцев, должны быть каждый раз учреждаема, согласно с представлением вашим, передовая кордонная стража. Вы снесетесь о сем с астраханским гражданским губернатором, который получит по сему случаю особенное повеление.

IV. О Букей султани

13) Султана Букея с подвластными его и со скотом, оставляя его для кочевания на внутренней стороне, сообразно сделанному прежде о сем распоряжению, подчинить наравне со всем киргизским народом Оренбургской пограничной комиссии на основании ниже сего изображенного.

14) Кочевание на Рын-Песках в то время, когда по настоящему положению там не будет степных киргиз, ему дозволить, в то же время, когда в сих местах сим последним кочевать предоставлено, воспретить ему вместе с ними там кочевать, или подвластных его или скот под каким бы то ни было предлогом пускать в сие время на Рын-Пески. За нарушение с его стороны сего постановления, все обиды, кои ему ли подвластными его могут быть здесь причинены степными киргизцами, останутся без всякого удовлетворения, независимо от взыскания, кои виновные вообще за беспорядки подвергнутся по содержанию п.9 указа.

15) Даваемые доселе султаном Букеем свидетельства и виды на перепуск степных киргиз из-за Урала отныне впредь отменить, и никого из киргиз не пропускать по таковым от него видам или свидетельствам, но единственно, как выше сказано по билетам Оренбургской пограничной комиссии.

V. О сношениях астраханского губернского начальства по ордынским делам с оренбургским военным губернатором.

16) Как султан Букей с подвластными его хотя и подчиняется наравне со всеми киргизским народом Оренбургской пограничной комиссии, не для всегдашнего кочевания оставляется по-прежнему в Астраханской губернии, то во избежание впредь замешательств и недоумений, он должен во всяких случаях относиться прямо к астраханскому губернскому начальству, а сего уже последнего обязанностью будет сообщить вам о всех делах и случаях до него, касающихся их, и в разрешениях по оным основываться на сих предварительных с вами сношениях.

17) Вообще, для соблюдения в ордынских делах надлежащего единообразия астраханскому губернскому начальству предписано благовременно по оным с вами сноситься, дабы и все местные распределения и все по ним представления впредь чинимы были по общим соображениям главного над киргизским народом начальства.

18) На него, равным образом, возложено извещать вас немедленно обо всех происшествиях, во время кочевания степных киргиз зимою на Рын-Песках, чтобы вы, посредством сего, имея от кордонных начальников сведения о переходе киргиз из-за Урала, а от астраханского губернского начальства о пребывании их на внутренней стороне, могли, в случае каких-либо во время от них своевольт, подвергать тотчас виновных предписанным взысканиям.

19) Наконец, ему же поручено всех киргиз, кои могли бы войти в границы Астраханской губернии в неопределенное время, или не через назначенные места, без билетов комиссии или вооруженные, задерживать и препровождать на уральские кордоны, где в сих случаях они должны быть строго наказываемы, равно, как и виновные в таковом невольном их перепуске.

К точному исполнению сих постановлений, я поручаю вам, учинить все зависящее от вас распоряжения. На подлинном написано собственною, его императорского величества рукою: «Александр».

ПСЗ РИ-1. Т.30. №23164. С.435-438.

* Документ датирован 17 июня 1808 г. // Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов. А., 1964. С.175-177.

№35.

Сенатский указ. – О поступании при написании владенных выписей на вымененных по Сибирской и Оренбургской линиям разных наций, азиатских пленников, и во взимании пошлин согласно п.2 и 8 указа 1808 года 28 октября.

8 июня 1809 г.

Правительствующий сенат слушали доношение Тобольской палаты гражданского суда, коим испрашивала разрешение, повелено ли будет, с даваемых оною на азиатских пленников владенных выписей, пошлинный сбор чинить по п.8 именного высочайшего указа 28 октября 1808 года, мужского со 100, а женского с 50 руб., или по значащимся в таможенных письменных свидетельствах ценах, а чтобы через остановку в даче владенных выписей купцам и разночинцам, имеющим право выменивать азиатских пленников, не навлечь в продаже тем, кому дворовых людей иметь велено, затруднения, установленные тем п.8 высочайшего указа пошлинный сбор, постановила начать ныне же. При чем Правительствующему сенату г.ober-прокурор, граф Орлов, от имени г. министра юстиции предложил записку сибирского генерал-губернатора Пестеля, о пошлинах с выписей на азиатских пленников, в коей он, генерал-губернатор, пишет, что Тобольская гражданская палата, какие, с вымененных азиатских пленников при даче владенных выписей, брать в казну пошлины, представила Правительствующему сенату: до положения на сие от онаго разрешения, дачу на азиатских пленников купцам и разночинцам владенных выписей, постановила; а как таковая остановка совершенно препятствует гражданам своевременно получать на вымененных людей укрепления, на что определены законом сроки, по пропуску конх, пленник получает свободу, а хозяин через сие теряет свою собственность; то по всем уважениям выше прописанный вопрос требует неотлагательного разрешения.

Приказали: как именного высочайшего указа, состоявшегося в 28 день октября 1808 года, пунктами повелено: 2-му - поступившие по прежним узаконениям при письме купчих дарственных записей, духовных завещаний и других тому подобных актов, разные и под разными наименованиями канцелярские сборы от письма купчих, от записки в книгу, запечатать и за излишние страницы в письме все, вообще, отменить, яко не уравнильные, подлежащие разнообразным расчетам и толкованиям, а вместо того от каждой купчей, дарственной записи, духовного завещания и тому подобных актов, при самом оном совершении или явке, брать без всякого расчета в письме и страницах равным числом по 10 руб. и более того ничего не платить и не требовать; и 8-му - при совершении купчих, дарственных записей и тому подобных актов, равную силу и действие имеющих на крепостных людей с землею и без земли, в продажу и подарок поступающих, и на дворовых людей, полагать мужского пола, ревизскую душу в цене не менее 100 руб., а женского против того в половину, по всем вообще губерниям, разумя в рассуждении женского пола, одни только те случаи, где оный поступает в продажу по одиночке и отдельно от мужского пола и, поступая, впрочем, при совершении купчих, чтобы настоящие продажные цены без всякой утайки объявляемы были по точной силе указа 1752 года состоявшегося; то Тобольской палате гражданского суда предписать, что при написании владенных выписей на вымененных по Сибирской и Оренбургской линиям разных наций, азиатских пленников и во взимании пошлин, должно поступать согласно помянутого указа п.2 и 8.

ПСЗ РИ-1. Т.30. №23742. С.1030-1031.

№36.

Именной указ, объявленный Сенату. – *О дозволении, переселившимся в Россию на вечное кочевье, киргизцам производить мену скота и своих произведений с российскими подданными беспошлинно.*

25 октября 1809 г.

Представление инспектора Сибирской линии, генерал-лейтенанта Глазенапа, о дозволении, переселившимся во внутренность границ наших на вечную кочевку, киргизцам производить мену скота и своих произведений с российскими подданными без пошлин, его императорское величество, по докладу моему, высочайше утвердить изволил.

ПСЗ РИ-1. Т.30. № 23935. С.1231

№37.

Именной указ, объявленный Военной коллегии военным министром. – *Об уничтожении Гурьевской крепости.*

5 января 1810 г.

По представлению инженерной экспедиции от 16 прошедшего июня №2526, о сгоревших строениях в Гурьевской крепости, которую по выгодности местоположения и малого числа оставшихся строений, предполагалось уничтожить, а устроить укрепление в 57 верстах от Гурьева при Сорочинском укреплении, я требовал мнения г. генерала от кавалерии, князя Волконского, который отозвался, что ни в Гурьеве, ни в Сорочине вовсе укрепления не нужны, по причинам им описанным.

Как представление инженерной экспедиции, так и отзыв генерала от кавалерии, я всеподданнейше докладывал государю императору, и его императорское величество соизволил утвердить мнение г.генерала от кавалерии, князя Волконского.

Препровождая копию отзыва ко мне упомянутого г.генерала №1640, я предлагаю, государственной Военной коллегии по содержанию онаго, дать знать инженерной экспедиции, а г.генералу, князю Волконскому предписать об исполнении от него зависящего, сообразно его мнению, которое, как выше сказано, удостоено высочайшего утверждения.

ПСЗ РИ-1. Т.31. №24069. С.16.

№38.

Именной указ, данный оренбургскому военному губернатору, князю Волконскому. – *О разрешении выдавать из Оренбургской пограничной комиссии паспорта купечеству, отправляющемуся для торговли в Хиву, Бухару и другие азиатские страны.*

28 января 1810 г.

В облегчение торговых наших сношений с верхнею и среднею Азией, мы заблаговременно признали, отменить на сей край действие указа нашего, данного Правительствующему сенату августа, в 23 день 1807 года, дозволяя Оренбургской пограничной комиссии выдавать российскому купечеству, отправляющемуся караванами для торговли, в торговли в Хиву, Бухару и другие азиатские страны, паспорта от себя на прежнем основании, как сие было до состояния помянутого указа.

ПСЗ РИ-1. Т.31. №24106. С.49.

№39.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *Об утверждении в Малой орде ханами Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина.*

29 марта 1812 г.

Государственный совет, в соединенном заседании департаментов законов и гражданских дел, рассмотрев, внесенный министром полиции по высочайшему повелению, рапорт оренбургского военного губернатора, князя Волконского, об избрании в киргиз-кайсацкую Меньшую орду тамошним народом двух ханов, и уважив обстоятельства, в означенном рапорте изъясненные, мнением полагает: избрание сих двух ханов утвердить, предоставив оренбургскому военному губернатору сделать по сему предмету предполагаемые им распоряжения, согласно во всем с его представлением.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т. 1. С.51.

№40.

Обвeстительная грамота султанам, биям, старшинам, тарханам и киргизам Младшего жуза. – Об утверждении султана Букея в ханском достоинстве.

1 мая 1812 г.

Милостью божьей, мы, Александр Первый, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего императорского величества подданным Меньшой киргиз-кайсацкой орды султанам, биям, старшинам, тарханам и всему народу, кочующему в зауральских степях и при Нижнеуральской линии, равно и среди степей астраханских, наша императорская милость.

За благо рассудили мы, удовлетворяя общему желанию киргиз-кайсацкой Меньшой орды султанам, биям, старшин, тарханов и народа, учредить в той орде, по добровольному их избранию и наречению двух ханов: одного над киргиз-кайсаками, кочующими как в зауральских степях и при Нижнеуральской линии, так и среди степей астраханских, а другого – для управления киргиз-кайсаками той же орды, располагающимися кочевьем своим от верхней линии Оренбургской до р. Сыр-Дарьи, по всему пространству степей, на пути к Хиве и Бухаре лежащих; а как султаны Астраханской страны и некоторые из зауральских и кочующие при Нижней линии Урала, также бии, старшины, тарханы и народ с высочайшего соизволения нашего, избрали и нарекли себе ханом для управления ими султана Букея Нурали ханова сына, о коего должной к нам, великому государю, о верности и рачении к содержанию в порядке и спокойствии подчиненных ему киргиз-кайсаков от нашего пограничного начальства нам засвидетельствовано, и такое доброе его поведение служит ко всемиростивейшей нашей благоугодности, то мы, великий государь, во уважении вышеозначенного добровольного избрания и наречения и в оказании императорского нашего к нему султану Букею удовольствия, за благо и справедливо почли удостоить его императорского нашего утверждения в приобретенном им вновь ханском достоинстве; а потому и повелили, сообразно установленному обыкновению, дать ему приличные на ханство знаки, как-то: жалованную грамоту за императорскую нашу печатью, саблю с надписью, шубу соболью и шапку из черно-бурой лиснцы.

О каковом нашем монаршем высочайшем соизволении признали мы за нужно сею нашею обвeстительною грамотою дать знать всем той страны султанам, биям, старшинам, тарханам и народу Меньшой киргиз-кайсацкой орды, кочующему в вышеуказанных местах, с присовокуплением нашего точного повеления ему, Букею Нурали ханову сыну, как признанному и по желанию их подтвержденному от нашего императорского престола ханом над тем народом и отделением оного, отдавать надлежащее почтение и оказывать послушание во всем, что буде следовать к пользе народа киргиз-кайсацкого, благоустройству и к нашей императорской службе. Впрочем, мы, великий государь, наше императорское величество ко всем султанам, биям, старшинам, тарханам и ко всем вообще к Меньшой орде принадлежащим племенам и народу, и впредь по мере доброго их и спокойного обращения, нашу императорскую милостью благосклонны пребудем.

Дана в Санкт-Петербурге, нашей столице, 1 мая 1812 года, а государственования нашего двенадцатого года.

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов .
А., 2002.С.171-172.

№41.

Выписка из высочайше утвержденного положения Комитета министров. – Об избирании голов между ясачными, о разделении комиссарств, о киргизах и прочее.

9 декабря 1813 г.

Комитет министров слушали, прилагаемые при сем, журналы Комитета по сибирским делам учрежденного, последовавшие 2 числа сего месяца:

Ст.2. О голове тобольских ясачных магометан майоре Кульмаметеве, который жаловался на удаление его от звания головы и доказывал, что сие звание исключительно принадлежит фамилии Кульмаметевых, Комитет по сибирским делам учрежденный, утверждая мнение главнокомандующего в Санкт-Петербурге, что право управления ясачными магометанами не долженствует быть признаваемо наследственным в роде Кульмаметевых, полагает, чтобы головы между ясачными избираемы ими были на основании установленного на сие вообще порядка.

Ст.4. О предположениях командующего Сибирскою линиею, генерал-лейтенанта Глазенапа, чтобы киргизцев, перешедших в пределы России, обложить податью, чтобы позволить им производить заграничную торговлю и, чтобы также дозволить им иметь кочевье близ границы и брать по закону их в

замужество жен от заграничных киргизцев, а равно и им отдавать оных, сибирский генерал-губернатор, от коего требовано было по сему мнению, не находит препятствия только в том, чтобы киргизцам дать позволение брать от заграничных и к ним отпускать жен; прочие же предположения признает неудобными и бесполезными. Комитет по сибирским делам учрежденный, согласно с заключением главнокомандующего в Санкт-Петербурге, утверждает мнение генерал-губернатора.

Ст.5. Об освобождении от постоя домов ташкенцев и бухарцев, жительствующих в Петропавловской крепости, которые входили о том с просьбою, Комитет по сибирским делам учрежденный, согласно с мнением сибирского генерал-губернатора и заключением главнокомандующего в Санкт-Петербурге, полагает отказать им в сей просьбе.

Ст.6. О распоряжениях, учиненных к предупреждению вреда от скотских падежей в Сибири, Комитет по сибирским делам учрежденный, полагает донесение о сем принять к сведению.

ПСЗ РИ-1, Т. 32, №25494, С.695-697.

№42.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О не взыскании денег при награждении чинами киргизов, черкесов и прочих.

10 апреля 1814 г.

Комитет, по выслушивании, прилагаемой при сем, записки министра финансов о не взыскании денег при награждении чинами киргизов, черкесов и прочих, утвердив мнение министра финансов, предоставил ему привести оное в исполнение.

Записка министра финансов. Командующий на Сибирской линии, генерал-лейтенант Глазенап, в отношении своем к министру финансов изъясняет, что, не имея в виду повеления, каким образом приступить ко взысканию следующих денег за высочайшее пожалованные вновь чины киргизским султанам Газе, Букееву - майорские; Мамуту, Черенханову и старшине Дюсенбаю Исетеву (который уже 25 июня умер) - капитанские, затрудняется в сем случае, тем более, что пансионы, им определенные, весьма малы, и третья выдача оных не составит той суммы, какую надлежит обратить в казну, если произвести вычет против армейских чиновников, находя при том, что подобное удержание пансионеров будет для азиатцев неприятно; почему и представляет, чтобы вычет за повышение чинами азиатцев уничтожить или определить во взыскание месячную выдачу по мере пансионеров, им производимых. Министр финансов находит, что, хотя бы и следовало, с означенных султанов, и по случаю смерти старшины Дюсенбая Исетева, с имени его взыскать следующие при награждении их чинами в казну деньги, сообразно с жалованием, положенным по штату армейским чиновникам таковых рангов; но взыскание сие, будучи немало важным для жителей того края, действительно может почесться отяготительным и через то произвести в них впечатление, противное тем мерам, какие к поощрению их на преданность России принимают. А потому, соображая обстоятельство сие с распоряжением, какое было сделано относительно выдачи грамот на тарханское достоинство, высочайше дарованное старшинам, находившимся при тухменцах, кои возвратились в Россию из плена киргиз-кайсацкой Средней орды, о чем в 5 пункте указа Правительствующего сената 2 марта 1794 года сказано: «Потребные деньги на сии грамоты употребить от сенатского расхода, предоставляя возвращение оных распоряжению экспедиции о государственных доходах». Министр финансов полагает: подобно сему, как в пользу упомянутых султанов, и вообще всех киргизов, так и других народов, не состоящих в прочном и постоянном подданстве, как-то черкесов, лезгинцев и прочих, сделать из общих правил изъятие, освобождая их при награждении чинами от всяких вычетов, и, удовлетворяя издержкам на пергамент для патентов и тому подобное, на счет казны, тем более, что сумма, употребляемая на сии издержки, равно как, и та какую приобрела бы казна посредством вычета месячного жалования на лазарет и прочее, не может быть значительна; по уважению каковых причин и представляет обстоятельство сие на разрешение гг. министров.

ПСЗ РИ-1, Т.32, №25567, С.770-771.

№43.

Высочайше утвержденная записка управляющего Военным министерством. - Об отправлении военной экспедиции в Киргизскую степь для принуждения киргизцев к вознаграждению за разграбленные караваны и для организации исследований по нахождению в степи исковок свинца и других металлов и минералов.

30 мая 1815 г.

Записка. Всеподданнейше представляю при этом донесение оренбургского военного губернатора генерала от кавалерии, князя Волконского, доставленное ко мне для высочайшего вашего

императорского величества, об открытии в Киргизской степи при реке Каратургае богатой свинцовой горы и об исследованиях, произведенных командированными туда прошлого лета чиновников, под прикрытием военной экспедиции, посланной в степь для соглашения с киргизами для вознаграждения их за разграбленные ими купеческие караваны.

Князь Волконский, в отношении своем ко мне, по этому предмету присовокупляет, что предприятия этой экспедиции не достигло желаемого успеха, потому что поручение сделано было privately при исполнении другого дела, на нее возложенного, которым она занималась главнее: что экспедиция не могла снабдить себя вспомогательными средствами, служащими к разработке свинцовой горы по правилам горного дела: что маркшейдер Герман, назначенный со стороны горного ведомства, не успел отправиться с экспедицией, и в исследованиях на месте не участвовал; с другой стороны, по тому, что по объявлению некоторых киргизцев, есть еще по близости свинцовой горы другая, так называемая медная гора, заключающая богатства самородной меди, так же серебряной руды, купороса двух видов и различные драгоценные камни, которые не вошли тогда в исследование экспедиции и, наконец, что теперь представляется другой путь, который ближе и удобней от Звериноголовской крепости, который должен быть и открыт, и приведен в известность. Поэтому генерал, князь Волконский предлагает:

1. В начале наступающей весны, снова отправить военную экспедицию для побуждения киргизцев к окончательному удовлетворению за разграбленные караваны. при этом случае поручить экспедиции продолжить рассмотрение и открытие всех вышеозначенных предметов, из которых свинцовая гора заслуживает большего внимания: так как, по расчетам чиновников, из нее можно добыть до 500 т. пудов свинца и по 250 пудов золотистого серебра в год.

2. Экспедиция состоит из 1400 человек регулярных казаков и башкирцев и 50 человек артиллерийских служащих под командованием троичского коменданта подполковника Феофилаьева. Прочие воинские и медицинские чиновники взяты будут из 29 дивизии, сверх того командуются инженерные и горные чиновники при одном опытном офицере от каждого ведомства с требующимся числом рудников и инструментов.

3. Экспедиция отправится по тракту от Звериноголовской крепости, разделяясь на три колонны, для того, чтобы занять большее пространство земли, для того чтобы удостовериться в показание киргизцев: изобилует ли она лесами, произрастаниями и прочими выгодами, которые необходимы для будущего устройства завода.

4. Походу поручается осматривать качество проходимых мест, фиксировать их на карты и производить на них горную разведку, особенно испытывать, объявленные киргизцами, различные рудные прииски.

5. Время на проведение экспедиции полагается четыре месяца, начиная с последних чисел апреля, когда назначено ей отправиться: первый месяц она проведет в путевых исследованиях, последующие два в разработке свинцовой и медной горы и других занятиях на местах, к числу которых относится выбор удобного места для постройки нового завода, четвертый месяц использовать для обратного похода и дело с киргизцами о разграбленном караване закончить тогда же; но, ни в коем случае, она не должна остаться до второй половины сентября, чтобы не застичуть стужу.

6. Провиантские фуры, которых на обратном пути останется пустых не менее 300, нагрузить добытой из горы свинцовой рудой, которой полагается на каждую по 20 пудов, будит вывезено до 6000 и продано взамен издержке на экспедицию для будущих новых предприятий.

Донося вашему императорскому величеству о таковых предложениях генерала, князя Волконского, я спрашиваю, высочайшего вашего, всемилостивейший государь, утверждения, а между тем, для вынуживания времени, предоставить ему привести эти действия, дабы не остановить отправления упомянутой экспедиции. Причем, осмелюсь повергнуть на уважение вашего императорского величества ходатайство его об инженерном поручике Генсе, находившимся в прошедшей экспедиции и отправляющимся в следующей, который показал отличный опыт, усердие и деятельность, ведя путевой журнал прошедшей экспедиции, обозначил положение рек и лесов, измерил расстояние мест и саму свинцовую гору, положил ее на план и, наконец, составил топографическую карту всего того пространства Киргизской степи, которое экспедицией пройдено; и в новой экспедиции предлежит ему столько же обширный т руд, кокковой совершил он в первый раз; почему и просить о награждении его следующим чином.

Резолюция. Утвердить, а поручика Генсе произвесть в чин.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О не выпуске медной монеты за границу.

30 марта 1818 г.

Комитет, по выслушивании записки министра финансов о не выпуске за границу медной российской чекана монеты, выдаваемой на содержание приезжающим на Оренбургскую линию киргизцам, положил: представление министра финансов утвердить, о чем и сообщить ему к исполнению из сего журнала.

Записка министра финансов. По вступившему в департамент внешней торговли от тронцкой таможи представлению, об отобранной в прошлом 1813 году по распоряжению тамошнего коменданта в киргизских аулах, около города Троицка расположенных, медной российской чекана монеты 52 руб. 10 коп., которые деньги, как запрещенные к вывозу за границу, доставлены в оную таможню для обращения в казну, я в то же время относил к бывшему оренбургскому военному губернатору, г. генералу от кавалерии, князю Волконскому о доставлении нужных по сему предмету сведений, но не получив от него на сие отзыва, обратился я с таковым же требованием к нынешнему оренбургскому военному губернатору, г. генерал-лейтенанту Эсену, который в отношении своем изъяснил, что киргизцы, как замечает тронцкий комендант, вывозя медную монету российской чекана, передают бухарцам, а сии, получив оную, увозят в свое отечество, и перетапливая, обращают на изделия к невозвратному вреду для государства, таковой случай г. военный губернатор находит действительно возможным; а по сему и, имея в виду именной высочайший указ 15 января 1810 года состоявшийся, коиим разрешен только выпуск за границу суммы, определенной на пограничные киргизские расходы, которые заключаются в выдаче кормовых денег приезжающим на мену киргизцам, мнением полагал: дозволить впредь, нищенствующим киргизцам приобретать на линии медную монету для покупки пищи: но за границу оной никак не вывозить, а предоставить им остаток, от приобретенной медною монетою суммы, выменивать или на товар, или на иностранную золотую и серебряную монету.

Из собранных департаментом внешней торговли по сему предмету сведений видно:

а) Указом Правительствующего сената, данным 27 мая 1752 года бывшему оренбургскому военному губернатору, действительному тайному советнику Неплюеву, положено на заграничные в Оренбурге киргиз-кайсацкие расходы до 3.000 руб.; но когда в последствии времени таковой суммы было недостаточно, то Правительствующий сенат, по представлению Коллегии иностранных дел, указом от 4 сентября 1760 года дозволил тогдашнему оренбургскому военному губернатору, тайному советнику Давыдову, сверх означенных 3.000 руб., употреблять еще до 2.000 руб.; а при самой нужде и до 3.000 руб. из тамошних доходов.

б) Бывший оренбургский военный губернатор, г. генерал от кавалерии, князь Волконский, имея в виду именной высочайший указ 17 февраля 1809 года состоявшийся, и от Правительствующего сената, 1 марта того же года опубликованный, которым запрещено вывозить медную монету из России, испрашивал от государственного канцлера разрешения: следует ли производить выдачу медных денег из определенной по прежним узаконениям суммы 5.500 рублей, на содержание проезжающим в Оренбург для мены товаров и по другим делам киргизским султанам, старшинам, биям и прочим киргизцам? – На сделанное от государственного канцлера по сему предмету представление в Комитет министров последовал на имя упомянутого военного губернатора, князя Волконского 15 января 1810 года именной высочайший рескрипт, в коем изображено: «Во уважение причин, вами представленных, повелеваем: сумму, назначенную на пограничные киргизские расходы, исключить из общего запрещения о вывозе медной монеты за границу, предписанного указом нашим от 1 марта 1809 года, и распорядить оною на основании прежних о сей сумме узаконений».

в) Тарифом по азиатской торговле, изданным 30 мая 1817 года, вывоз за границу монеты российской чекана и российских банковских ассигнаций запрещается. Министр финансов, представляя на рассмотрение Комитета министров, вышеизложенное предположение г. оренбургского военного губернатора относительно медной монеты, вывозимой киргизцами за границу, честь имеет присовокупить: что, хотя по представлению предметника его г. генерала от кавалерии, князя Волконского и последовал в прошлом 1810 году именной высочайший указ об исключении суммы, назначенной на пограничные киргизские расходы, из общего запрещения о вывозе медной монеты за границу, и о распоряжение оною на основании прежних о сей сумме узаконений, но принимая в уважение, что получаемая киргизцами медная российская монета, как выше изъяснено, вывозится за границу и, переходя в Бухарию перетапливается на изделия к невозвратному вреду для государства, министр финансов, согласно с мнением оренбургского военного губернатора, полагает: выдаваемые, на основании выше приведенных узаконений, приезжающим на Оренбургскую линию киргизцам на их содержание, деньги медною российской чекана монетою, дозволить им употреблять единственно для покупки пищи и других необходимых для них потребностей, с тем, чтобы, остающиеся у них за таковыми расходами в означенной монете деньги, они выменивали или на товары, или на иностранную

золотую и серебряную монеты, выпуск которой не запрещен, но за границу медной монеты, как запрещенной к вывозу многими узаконениями, а также вновь изданным тарифом по азиатской торговле, отнюдь не выпускать. Таковое свое мнение министр финансов предает в прочем на разрешение Комитета министров.

ПСЗ РИ-1. Т.35. №27326. С.179-181.

№45.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой орды Юсушской [Уйсунской] волости султана Суюка с подвластным ему народом.

18 января 1819 г.

В заседании 11 января слушана записка управляющего Коллегиею иностранных дел от 10 января за №85 по азиатскому департаменту, внесенная в журнале комитета под № 49, о вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой орды Юсушской волости султана Суюка с подвластным ему народом. Командующий Отдельным сибирским корпусом доносит, что означенный султан и 55.462 души обоего пола подвластных ему киргизцев по собственному их желанию, в действительности коего командующий корпусом предварительно удостоверился, приняли присягу на верность подданства его императорского величества. Имущество сих киргизцев состоит в 802.359 штуках разного скота. Султан, уверяя, что и остальные киргизцы той волости скоро последуют примеру прочих, просит:

1) Об исходатайствовании высочайшего соизволения отправить ему к нашему двору депутацию. 2) О награждении почетных биев Юсушской волости и некоторых других лиц. 3) О постройке на счет казны мечети и дома для султана на месте его кочевья. 4) О командировании к нему отряда из Сибирского линейного казачьего войска для удержания соседних киргизцев от нападения на подвластные ему аулы. Командир корпуса для усиления приверженности к России их новых подданных, полагая дать награды самому султану, сыну его и другим лицам, оказавшим ревность к пользам России, представляет о том особую записку; но отправление депутации от султана и постройку мечети и дома для него признает излишними; касательно же командирования казачьего отряда он известил султана, что при отправлении по обыкновению в начале весны в Юсушскую волость первого купеческого каравана под прикрытием военного отряда, командиру оного предписано будет, по прибытии на место, заняться разбирательством дел, касающихся до султана. Управляющий Коллегией иностранных дел, находя вступление султана Суюка в подданство России благоприятным обстоятельством, как в отношении к торговле, так и по другим политическим видам, полагает утвердить представлению командира Сибирского отдельного корпуса, вместе с тем считает не излишним разрешить и испрашиваемое султаном Суюком сооружение для него мечети и дома, потребовав предварительно от корпусного командира сведения, во что обойдется такая постройка и не будет ли сопряжена с обременительными для казны издержками, по дальнему от линии нашей расстоянию Юсушской волости.

Комитет полагает: 1) По представленной от генерал-лейтенанта Глазенапа записке, дать следующие награды: султану Суюку Аблайханову чин 8 класса, золотую медаль на голубой ленте и кафтан с шапкою; сыну его султану Джанхоже золотую медаль на Александровской ленте и кафтан с шапкою; биям Сарымбетю Унтагарову, Байбетю [Байбеку] Бектурганову, старшине Тугулю Чирукзину золотые перстни с именными печатями и кафтаны с шапками; муллам, находящимся при султани: Мусагиту Микманову и Абдулле Мыклякесеву чины 14 класса; из татар Сафару Курбанбакиеву, вместо испрашиваемого, чины 9 класса и брату его Кубанкулу Курбанбакиеву, также семипалатинским купцам: Абдулгазе Гумирову и Хамиту Амирову, имевшим влияние на султана, вместо чинов 10 класса золотые медали: первому на Александровской, а последним трем на Анненской ленте; 2) утвердить во всех прочих частях представление генерал-лейтенанта Глазенапа; 3) что же касается до предположения управляющего Коллегиею иностранных дел о построении мечети и дома для султана, то и комитет, согласно с заключением генерал-лейтенанта Глазенапа, считает сие излишним; 4) на все сие испросить высочайшее соизволение.

В заседании 18 января объявлено комитету, что государь император, утверждая положение оного, сверх того, изъявил высочайшее соизволение, как на присылку сюда от султана Суюка депутации, так и на построение на счет казны для него мечети и дома, а командиру Отдельного сибирского корпуса предписать, чтобы он через управляющего Министерством иностранных дел, по происшествии каждого полугодия, доносил о состоянии скотоводства у подвластных тому хану киргизцев, желая знать будет ли оное время от времени улучшаться против настоящего.

Комитет определяет: сообщить о том управляющему Коллегией иностранных дел и министру финансов к исполнению выписки из журнала.

ПСЗ РИ-1. Т.36. №27642. С.28-29.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т.1. С.52-53.

Правительствующий сенат, в общем собрании санкт-петербургских департаментов, выслушав, предложенный министром юстиции к надлежащему исполнению, список с высочайше утвержденного 15 февраля этого года, мнения Государственного совета по делу об отыскиваемой из калмык Алексеем Ильиным свобод из владения наследников умершего купца Бакалдина, следующего содержания: Государственный совет, в департаменте гражданских и духовных дел и в общем собрании рассмотрев дело, внесенное министром юстиции из Правительствующего сената за разногласием об отыскиваемой из калмык Алексеем Ильиным свобод из владения наследников умершего купца Бакалдина. При переходе дела этого через Тобольские присутственные места, тамошнюю гражданскую палату, полагалось было по силе указа 1757 года 5 ноября, гласящего: чтобы покупаемым у киргиз-кайсаков азиатских пленников российскими купцами быть за ними вечно и давать на них выписки, означенного Ильина оставить во владении наследников купца Бакалдина. При поступлении же дела этого апелляционным порядком в 4 департамент Правительствующего сената, три сенатора онаго заключали, что в помянутом указе слово «вечно» принято гражданской палатой не основательно и оно не относится к потомственному владению, но настоящий смысл онаго есть, чтобы быть вечно за самими только приобретателями, а одна особа полагала, чтобы Ильина оставить во владении наследников купца Бакалдина, по смыслу указа Правительствующего сената, 11 августа 1815 года, в котором велено: решения по делам о калмыках, ищущих вольности от разных людей, основывать на точном разуме выше помянутого указа 1757 года, в котором слово «вечно» не иначе разуметь «должно», как единственно потомственное владение. В общем собрании Сената 9 особ согласились с резолюцией, 3 сенаторов 4 департамента, 9 же приняли мнение одного сенатора, а 10 заключили, что, как в состоявшемся в 1808 году 23 мая указа изображено: все купленные и выменянные киргизские дети обоего пола по достижении 25-летнего возраста без изъятия должны быть свободны, и правила эти распространяются и на всю Сибирскую линию: то дабы не отеснена была вовсе покупка калмычат, и российские купцы приобретатели имели от такой покупки свою пользу определенное, время силу этого указа распространить и на детей калмыцких. Когда же вследствие этого дано было от министра юстиции согласительное предложение, что изображенное в указе 1757 года слово «вечно», принимать следует за потомственное владение, ибо Иностранная коллегия представляла, чтобы пленникам быть крепкими по смерть покупателей их, но Сенат вопреки тому, именно этим указом предписал быть за купцами вечно: и что для пользы государства не должно запрещать вымена калмыков на основании указа 1757 года: то приняли это мнение 17 особ, 6 же особ полагали, чтобы калмыку Ильину дать свободу, а 5 - чтобы силу указа 1808 года распространить на покупаемых и вымениваемых у киргизов калмык. При рассмотрении этого дела в департаменте гражданских и духовных дел, принято оным это последнее 5 сенаторов мнение, с таким дополнением: чтобы и все другие дела этого рода, которые не успели еще получить окончания, разрешаемы были по точному руководству высочайшего указа 1808 года 23 мая. Один же член представил особое мнение. В котором относительно существа дела изъясняет, что слово «вечно» должно разуметь, доколе века продолжится приобретателя и, что распространение на калмыков указа 1808 года, о киргизских детях изданного, находить оне приличным, но считает нужным назначить пристойное возмездие тем, кто доставит отечеству известное число людей без насилия, яко избавителям от тяжелой не воли. По прочтении журнала департамента гражданских и духовных дел, в общем собрании Государственного совета, предложены были следующие вопросы: 1) для решения дела об Ильине и подобных ему, отыскивающих свободы от купцов и вообще от людей, не имеющих права на владение крепостными, о чем продолжают еще дела в судебных местах, как должно понимать помещенное в указ 5 ноября 1757 года слово «вечно»? Шесть членов приемлют это слово в значении вечного и потомственного владения, ибо в противном случае Правительственный сенат не отменил бы представления Иностранной коллегии, которая полагала: приобретаемым у киргиз - кайсаков азиатских пленников такими людьми, которым крепостных иметь не велено, быть крепким по смерть покупателей, а Сенат именно постановил: быть во всем по представлению коллегии, только таким покупаемым пленникам, российскими купцами быть за ними вечно. Они тем более укрепляются в сем мнении, что с издания указа 1757 года прошло 60 лет, что в течение этого времени подобный вопрос не встречался и, что Правительствующий сенат силою этого же указа отвергнул прежде искательство свободы подобного Ильину пленника. А тринадцать членов приемлют слово «вечно» в значении пожизненного только владения первого приобретателя, т.е. по смерть этого последнего. Председатель основывает это мнение на том, что ни в указе 1757 года, ни в выписях, выдаваемых на владение калмык купцами не говорится, вечно и потомственно. 2) На будущее время на каком положении быть калмыкам и другим азиатам, пленным киргизами и вымениваемым у них российскими купцами? Шесть членов, согласно

большинству голосов общего собрания Правительствующего сената и мнение министра юстиции, полагают оставить указ 1757 года в своем stile, считая приобретенных по оному людей в вечном и потомственном владении, ибо с распространением на них силы указа 1808 года изданного, единственно на киргизов подданных российских, мена и покупка прекратится в Сибири; киргизы начнут продавать пленных другим варварским народам, которые подвергнув их не воле, удалят навсегда от просвещения христианской верой, а когда сибирские купцы оставят покупку и промен, то умалится и народонаселение обширного Сибирского края. Тринадцать членов соглашаются с заключенным департаментом гражданских и духовных дел, чтобы на будущее время распространить указ 23 мая 1808 года и на вымениваемых у киргиз калмыков и других азиатов. Один же член остался при своем мнении, поданном в департамент гражданских и духовных дел. С ним согласился еще один член на счет предоставления наград тем, кто известное число азиат доставит государству на основании указа 1808 года. На подлинном собственной его императорского величества рукою написано такое: быть по мнению 13 членов с дополнением о награде, изъясненной в мнениях Т.С Вейдемейера и генерала от инфантерии гр. Милорадовича. *Приказано*: о должном, по этому высочайше утвержденному мнению Государственного совета, исполнении в тобольскую гражданскую палату, с приложением внесенного из оной о калмыке Алексее Ильине подлинного дела послать указ, а о распространении на будущее время силы указа 1808 года 23 мая, о киргизских детях изданного и вымениваемых у киргизов калмык и других азиатов предписать указамии всем губернским правлениям, палатам, главным и генеральным судам и прочим присутственным местам, дав знать таковыми же гг. министрам, государственному контролеру, Санкт-Петербургскому и Московскому военным генерал-губернаторам, Сибирскому генерал-губернатору, военным губернаторам управляющим и гражданской частью и всем начальникам губерний: в святейший Правительствующий синод и в Московские Правительствующего сената департаменты сообщить ведения, относительно же назначения пристойного возмещения тем, кто доставит отечеству известное число людей без насилия, яко избавителям от тяжкой неволи, отделяя это обстоятельство от дела Ильина, предоставить рассмотрению I департаменту Правительствующего сената, с тем, чтобы оный на основании указа 1653 года 15 декабря, положив об оном свое мнение, внес на рассмотрение в общее собрание, для чего в тот департамент и препроводит с мнения Государственного совета кошку.

ПСЗ РИ-1. Т.36. №27782. С.154-157.

№47.

Именной указ, данный Оренбургскому военному губернатору. - О дозволении киргизам наниматься в работники у жителей Оренбургской линии и о сборах при сем случае с выдаваемых билетов.

12 августа 1820 г.

Находя, учиненное вами в 1817 году, распоряжение о дозволении киргизам наниматься в работники у жителей Оренбургской линии, и об установленном при сем случае с выдаваемых билетов денежном сборе соразмерно сроку найма: на один год по 6 руб., на 4 месяца по 2 руб. и на 1 месяц по 50 коп. – весьма полезным, я утверждаю оное во всей его силе, и, согласно с мнением вашим, *повелеваю*: составившуюся от сбора сего сумму присоединить к капиталу, на заведение азиатского Неплюевского училища предназначенному; равным образом, и впредь сбор сей обращать на пользу того же училища.

ПСЗ РИ-1. Т.37. №28228. С.159.

Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов.
А., 1964. С.185.

№48.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О не взыскании с военнослужителей Оренбургской губернии за отмежеванные им земли десятинных и пошлинных денег.

12 октября 1820 г.

Оренбургский военный губернатор от 2 июня сего года сообщил мне, что Оренбургский нижний земский суд требовал от войсковой канцелярии Оренбургского войска, чтобы на основании гл.29, п.8 межевой инструкции, взыскано было с казаков Уртазымской крепости и дистанции ее за отмежеванную во владение их казенную линейную землю 67.019 десятин сажень, на которую доставлены от чертежного директора оренбургской межевой канторы и копии с плана и межевой книги, также за приложение к оным государственной печати и за употребленную, на списание межевой книги, вместо

пербовой простую бумагу, всего с десятинными и пошлинными 2.070 руб. 58. 25 коп. Начальник 2-ой дистанции атаман Асанов, коему предписано было от войсковой канцелярии исполнить таковое требование, донес канцелярии, что казаки, с самого поселения на линии в 1805 году, особенного отвода земляных угодий не имеют, а пользуются оными наравне с квартирующими 2-го линейного оренбургского гарнизонного батальона 2 роты рядовыми и то только близ реки Урала; во внутренности же границы, хотя и есть земля, простирающаяся на версты на четыре, но по местоположению своему к хлебопашеству и сенокосению вовсе неудобна и никакой пользы не приносит; от чего все вообще живущие по близости Урала, стесняются и претерпевают во всем недостаток. Что же касается до земли, лежащей внутри линии против крепости и простирающейся 25 и 30 верст; то на сей земле, по каменистой ее почве, хлебопашество производить невозможно, а лесу и совсем нет. По сим причинам, равно и по недостаточному состоянию своему, казаки требуемого количества денег взнести не могут; почему атаман просил избавить их от означенного взыскания. О сих обстоятельствах войсковая канцелярия представляла ему, военному губернатору, а он - Правительствующему сенату, признавая, что взыскание с казаков пошлинных и прочих денег за обмежевание линейной земли быть не должно, так как они переведены на линию единственно для охранения оной от хищничества киргиз-кайсаков. На сие Правительствующий сенат указом от 7 апреля сего года дал знать ему, военному губернатору, что следующих за обмежеванные по Оренбургской линии во владении казаков земли при выдаче им планов и межевых книг, пошлинных денег, положенных п. 8.гл. 29 межевой инструкции, по 3 коп. с каждой десятины, а высочайше подтвержденным, в 10 день 1819 года, мнением Государственного совета по 6 коп., правилам, в том мнении предложенным, Сенат сам собою сложить не может: ибо, по содержанию означенных законоположений, никакое сословие казенных людей от взыскания тех пошлинных денег не изымается. По сему случаю, военный губернатор в отношении ко мне изъяснял, что земли для Оренбургской линии, назначенные и отмежеванные, не присваиваются никому собственно, ибо люди разного звания, как то: казаки и, поселенных там батальонов, солдаты пользуются оными вообще; и что на тех землях, кроме сих непременных военных жителей, охраняющих границу, находятся беспрерывно казачьи, башкирские, мещеряцкие и тептярских полков команды, отражаемые для летней и зимней службы и продовольствуют там лошадех своих, как подножным кормом, так и сеном, заготовляемым на зиму по установленному порядку. Почему он, военный губернатор, считая справедливым избавление казаков от платежа за линейные земли пошлинных и за бумагу, тем более, что и планы на сии земли должны быть доставлены не в частные чьи либо руки, но к линейному начальству; просил ходатайствовать моего об избавлении военных жителей Оренбургской линии от платежа и взыскания поземельных пошлин.

Я со своей стороны находил, что казаков Оренбургской линии нельзя считать наравне с прочими сословиями казенных людей: ибо сии, пользуясь казенными землями, не только находят в том способы к отправлению государственных повинностей, но и извлекают собственные выгоды; напротив того казаки Оренбургской линии недобровольно туда поселились, но правительством туда переведены единственно для охранения границ от киргиз-кайсаков, следовательно, непрерывно находятся на службе; а при том отведенные им земли, кои большая часть оказывается неудобною, пользуются не одни они, но и другие разные команды, беспреестанно туда на службу отряжаемые. По сим уважениям, согласно с мнением оренбургского военного губернатора, полагая, что военных жителей Оренбургской линии не следует подвергать взысканию за отмежеванные им земли, я вносил записку о том в Комитет министров, который, находя представление оренбургского военного губернатора и заключение мое весьма уважительным, полагал: оныя утвердить, испросив на то высочайшее соизволение.

В заседании, 12 сего октября, объявлено комитету, что положение онаго высочайше утверждено.

О таковом высочайше утвержденном положении комитета, я имею честь представить Правительствующему сенату к надлежащему исполнению.

ПСЗ РИ-1. Т.37. №28438. С.462-463.

№49.

Именной указ, данный сибирскому генерал-губернатору. – Об отводе земель для кочевья киргиз-кайсаков.

13 июня 1821 г.

Управляющий Министерством внутренних дел представил мне о предложениях ваших, касательно отвода земель на внутренней части Сибирских линий для кочевий киргиз-кайсаков.

Признавая предложения ваши, соответствующими пользам того края, и утверждая оные во всей их силе, повелеваю: 1) при отводе земель не касаться округа земель, состоящих в ведомстве Кольвановоскресенских заводов. 2) Земли к отводу назначаемые, предварительно измерить, начиная от линии, с одной стороны, до казенных селений, а с другой, до черты заводской округи, приступив к сему не

отлагательно, как в Тобольской, так и в Томской губерниях. 3) Земли отводить в расстоянии от казенных селений не ближе 40, а от линии не далее 30 верст. 4) Не включать в отвод земель, находящихся в действительном владении казенных крестьян и казаков, а также принадлежащих в наделение сих последних 6-десятиною пропорцией. 5) Охранить соляные озера и безопасность дорог, ведущих, как к сим озерам, так и к линии от заводских селений. 6) До окончательного отвода земель, вновь киргизцев внутрь линии на кочевье не пускать, и разрешить сей пропуск со взысканием положенной пошлины тогда, как после отвода откроется количество земель для кочевья способных. 7) Правила сии принять и в отношении прочих азиатских народов, там иногда кочующих.

Приведенные сии мер в исполнение возлагается на вас, по сношению с военным начальством линии, которое обязано содействовать сему со своей стороны в нужных случаях.

ПСЗ РИ-1. Т.37. № 28645. С.731-732.

№50.

Именной указ, данный Сенату. – О взимании акциза при ввозе соли бессарабской, эбелейской и другой из Киргизской степи по 60 коп. ассигнациями, а с иностранных солей по 25 коп. серебром с пуда.

6 января 1822 г.

В сообразности акциза, установленного с солей, добываемых из источников, внутри империи нашей находящихся, *повелеваем:*

1) При ввозе бессарабской соли, на основании указа 30 сентября 1821 года, **взимать акциза по 60 коп. с пуда ассигнациями.**

2) За соль эбелейскую и другую, из Киргизской степи привозимую сухопутно через таможи Оренбургской и Сибирской линии, **взимать равномерно по 60 коп. с пуда.**

3) С иностранных солей, привозимых морем и сухопутно, во всех таможах и заставах, куда привоз оных дозволен, **взимать пошлины по 25 коп. серебром с пуда, по определенному курсу ассигнациями.**

ПСЗ РИ-1. Т.38. №28861. С.4.

№51.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об оставлении на будущее время питейных домов и выставок на Сибирской линии только в крепостях, где есть коменданты и в форпосте Коряков.

10 января 1822 г.

В заседании 31 декабря 1821 года слушана записка министра финансов от 25 декабря за № 832 (по департаменту разных податей и сборов), внесенная в журнал комитета под № 2153, об оставлении на будущее время питейных домов и выставок на Сибирской линии только в крепостях, где есть коменданты и в форпосте Коряков.

Комитет полагал: утвердить сие представление, доведя о том до высочайшего сведения.

В заседании, 10 января 1822 года, объявлено комитету, что положение онаго доведено до высочайшего сведения.

ПСЗ РИ-1. Т. 38. №28865. С.9.

№52.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О подвергании магометанского исповедания мулл за преступления телесному наказанию.

25 января 1822 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании рассматривал доклад Правительствующего сената общего собрания Санкт-Петербургских департаментов по вопросу, требующему разрешения: подвергать ли духовенство магометанского исповедания за преступления телесному наказанию? В общем Сената собрании, согласно заключению министра духовных дел и народного просвещения, большинством голосов, мнение коих принял и министр юстиции, определено, что муллы, зависящие от Оренбургского духовного магометанского собрания, в случае уголовных преступлений, не должны иметь преимуществ, присвоенных указами 9 декабря 1796 года и 22 мая 1801 года; и подвергать их, по состоянию в подушном окладе, телесному наказанию; но, прежде исполнения

над ними приговора судебной власти, должно отобрать от них указ губернского правления, утверждавший их в звании мулл, с тем, дабы оное в то же время дало бы о них знать, как Оренбургскому духовному магометанскому собранию, для исключения их из духовенства, так и магометанскому приходу, для избрания на место их других, чтобы не было остановки в богослужении. Государственный совет, находя заключение Правительствующего сената общего собрания, большинством голосов принятое, по сему делу правильным и с законом сообразным, *мнением полагает*: утвердить оное в отношении наказаний за преступления мулл. *Резолюция*. Быть по сему.

ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.84. Л.108. Копия.
ПСЗ РИ-1. Т. 38. №28891. С. 36-37.

№53.

Именной указ. – О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления.
26 января 1822 г.

Признав нужным управление Сибирских губерний, учредить на правилах отдаленности сего края, пространству его и роду населения свойственных, поручили мы сибирскому генерал-губернатору, тайному советнику Сперанскому, обзрев сии губернии, собрать на месте подробные о положении их сведения, и, основав на сих сведениях меры к лучшему их устройству, представить оные к нашему усмотрению.

Рассмотрев, представленные нам вследствие сего предположения, и сообразив оные с заключениями комитета, коему подробно их рассмотрение было вверено, мы находим, что предположения сии, быв основаны на точном познании местных обстоятельств, содержат в себе порядок управления, краю сему наиболее свойственный и намерениям нашим ко благу его сообразный.

Но как успешное введение сего порядка требует многих местных распоряжений и удобнейшего самых губерний деления, то и признали мы за благо прежде всего постановить образ сего деления на следующих правилах: 1) Два главных управления учреждаются в Сибири: Западное и Восточное. 2) К Западному главному управлению принадлежат губернии Тобольская, Томская и область Омская. 3) К Восточному главному управлению принадлежат губернии Иркутская, вновь учреждаемая губерния Енисейская и область Якутская с двумя приморскими управлениями - Охотским и Камчатским. 4) Енисейская губерния составит из уездов, отделяемых от Томской и Иркутской губерний, губернскому ей управлению быть в Красноярске. 5) Омская область состоит из частей уездов Тобольской и Томской губерний. Областному управлению быть в Омске. 6) Главное управление каждой части Сибири вверяется генерал-губернатору. Местопребывание одного из них назначается в Тобольске, другого в Иркутске. 7) Генерал-губернаторы будут управлять вверенными им губерниями на основании особенного учреждения, которое в след за сим издано будет; до издания же оного они действуют на основании общего губернского учреждения и особенного наказа 1803 года. 8) Первое, обязанностью генерал-губернаторов будет, приняв в управление вверяемые им губернии в настоящем их составе, приступить по обоюдному личному их соглашению и по усмотрению местных удобств к подробному назначению граничной черты между обоими частями Сибири по примерной карте и описанию, которые к ним доставлены будут. 9) Обязанностью тобольского и томского генерал-губернатора будет, держась той же примерной карты и, впрочем, соображаясь с местною удобностью, назначить граничную черту Омской области от Тобольской и Томской губерний. 10) Обязанностью томского и енисейского гражданских губернаторов будет под руководством генерал-губернаторов, держась той же примерной карты, назначить граничные черты Енисейской губернии. 11) Все сии граничные назначения, положив на карту, представить нам, на окончательное утверждение. 12) В Томской губернии, уничтожив уездное управление в Нарыме, присоединить тамошний уезд к Томскому и, определив в селение Тогур частного комиссара, вверить оному местное управление Нарымским уездом под именем комиссарства Тогурского; город же Нарым почитать заштатным. 13) Таким же образом, присоединить Туруханский уезд к Енисейскому и оставить в Туруханске одного частного комиссара. 14) Управление горными заводами и приписанными к ним крестьянами оставить, впредь до окончательного об оных положения, в настоящем их порядке. 15) По определении в Енисейскую губернию гражданского губернатора, вице-губернатора, председателя губернского уголовного и гражданского суда и прочих губернских и уездных чиновников по штатам губерний Томской, открыть уездное управление в Ачинске, Минусинске и Канске и губернское управление в Красноярске. 16) Суммы, потребные на содержание генерал-губернатора иркутского и енисейского и его канцелярии, равно Енисейского губернского управления и трех вновь учреждаемых управлений уездных: Ачинского, Канского и Минусинского, назначить к отпуску с начала 1822 года из Иркутской казенной палаты по штатам Томской губернии.

ГАОО.Ф.3. Оп.1. Д.1. Л.43. Копия.
ПСЗ РИ-1. Т.38. №28892. С. 37-38.

№54.

Сенатский указ. - *О вознаграждении из казны за выменянных у киргизцев, калмыков и других азиатцев детей, получивших свободу по достижении узаконенных лет.*

30 мая 1822 г.

Правительствующий сенат, в общем собрании Санкт-Петербургских департаментов, слушал предложенный министром юстиции князем Дмитрием Ивановичем Лобановым-Ростовским, к надлежащему исполнению, список с высочайше утвержденного мнения Государственного совета, следующего содержания: «Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании рассматривал доклад Правительствующего сената общего собрания Санкт-Петербургских департаментов о том: каким образом вознаграждать из казны за выменянных у киргизцев, калмыков и других азиатцев детей, получивших свободу по достижении указанных лет? Правительствующий сенат изъясняет, что по поводу разногласия сенаторов, об отыскиваемой из калмыков Алексеем Ильиным свободой и владении наследников купца Бакалдина: дело сие тогда же внесено было в Государственный совет, и в общем собрании оно последовали разные мнения: тринадцать членов полагали, чтобы распространить и на вымениваемых киргизцев, калмыков и других азиатцев силу указа 1808 года мая 3 дня, коим постановлено, что все выменные киргизские дети обоего пола, по достижении 25-летнего возраста, без изъятия должны быть свободны: а два члена полагали нужным назначить пристойное возмездие тому, кто доставит отечеству известное число людей без насилия, яко избавителям от тяжелой неволи. А в 13 день февраля 1819 года воспоследовала высочайшая конфирмация: «Быть по мнению тринадцати членов, с дополнением о награде, изъясненной в мнениях тайного советника Вейдемейра и генерала от инфантерии графа Милорадовича».

Вследствие сего, Правительствующий сенат, основываясь на мнении Государственного совета, высочайше утвержденном в 25 день апреля 1811 года, о вознаграждении разных помещиков Витебской губернии, за отошедших от них в панцирные бояре крестьяне, ныне полагает всем тем людям, которые у киргизцев, калмыков и других азиатцев выменять или купить детей мужского или женского пола, совокупно не менее пяти душ и отпустить на свободу, по достижении ими указанных лет, выдавать за вознаграждение из казны по 150 руб. за каждую душу того или другого пола. Государственный совет, по соображении всех обстоятельств, соглашаясь с мнением Правительствующего сената, относительно суммы вознаграждения за вымениваемых у киргизцев, калмыков и других азиатцев детей мужского или женского пола, находит, что постановление о таком вознаграждении только при представлении пяти человек в совокупности, не соответствует благотворительной цели поощрить к вымену оных: и потому полагает: утвердить доклад Сената с тем, однако, чтобы не удерживать выдачу вознаграждения за выменянных азиатцев, пока наберется их пять душ у того, кто их выменял, но платить за каждую душу особенности с полна по 150 руб.; сумму же сию выдавать немедленно по представлении отпускной тому, от кого азиатцев, по достижении узаконенных лет, получает свободу, о чем и сделать министру финансов распоряжение, чтобы владельцы, от коих помянутые азиатцы будут получать свободу, были немедленно, по представлении отпускной, за каждую душу означенною суммою удовлетворяемы». На подлинном мнении собственною его императорского величества рукою написано: «Быть по сему». *Приказали:* послать, куда следует приказы.

ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.84. Л. 163. Копия.
ПСЗ РИ-1. Т. 38. №29056. С. 216-218.

№55.

Выписки из высочайше утвержденного устава. - Об управлении инородцев.

22 июля 1822 г.

Часть I. – Права инородцев.

Глава 1. – Разделение.

§1. Все обитающие в Сибири инородные племена, именуемые по ныне ясачным, по различному степени гражданского их образования и по настоящему образу жизни, разделяются на три главных разряда. В первый разряд включаются оседлые, т.е. живущие в городах и селениях; во второй – кочевые, занимающие определенные места, по временам года переменяемые; в третий – бродячие или ловцы, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам.

§2. Первого разряда или оседлые инородцы суть: 1) торговые, как то: подданные бухарцы и ташкентцы и гости из сих народов; 2) земледельцы, а именно: татары, бухарминцы, некоторые ясачные Бийского и Кузнецкого края; 3) малочисленные роды, обитающие смешанно с россиянами; инородцы, издавна в работах у поселян живущие.

§3. Второго разряда или кочевые инородцы суть: 1) кочующие земледельцы, 2) южные скотоводы и промышленники; 3) северные скотоводы и промышленники.

Примечание. К кочующим инородцам причисляются киргиз-кайсаки и управляются по особому о них уставу.

Глава 5. - Общие права кочевых инородцев.

§24. Кочевые инородцы составляют особенное сословие в равной степени с крестьянским, но отличное от оного в образе управления.

§25. Кочующие инородцы остаются вообще на прежних их правах. Им внушить надлежит, что с умножением хлебопашества, они отнюдь не будут против воли их обращаемы в звание крестьян и вообще без собственного их желания не будут включены ни в какое другое сословие.

§26. Кочующие инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли.

§27. Подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих по жеребью или другим их обыкновениям.

§28. Утверждаются во владении кочующих земли, ныне ими обитаемые, с тем, чтобы окружность, каждым племенем владеемая, была по распоряжению местного начальства подробно определена.

§29. Инородцы имеют полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами на водах и землях, каждому роду назначенных.

§30. Инородцы ограждаются от взаимных стеснений, какие могут происходить от перехода одних племен на земли, другим племенам принадлежащие, для производства промыслов без обоюдного на то согласия.

§31. Строго запрещается россиянам самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных.

§32. Россияне могут брать и инородцев места в оброчное содержание, но всегда по условиям с обществами.

§33. Наймы инородцев в частную работу имеют быть производимы с ведома родового начальства, как в особом положении о долгах и обязательствах крестьян и инородных предписано.

§34. Инородцы управляются собственными своими родоначальниками и почетными людьми, из коих составляется и степное управление.

§35. Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным.

§36. В уголовных только преступлениях кочующиеся судятся в присутственных местах и по общим государственным установлениям.

§37. Уголовными делами относительно инородцев почитать: 1) возмущение, 2) намеренное убийство, 3) грабёж и насилие, 4) делание денежной монеты и вообще похищение казенного и общественного имущества. Все же прочие дела, не включая и кражу, пока нравы их образованием умягчатся, считать исковыми.

§38. В проступках в российских городах и селениях разбираются они местною полициею на основании общих положений.

§39. Инородцы платят подати по особому положению с числа душ, которое определяется общей переписью (ревизиею).

§40. Кочующие инородцы участвуют в общих по губернии повинностях, как о том постановлено.

§41. Содержание степного управления составляет внутреннюю повинность кочующих.

§42. Все кочующие инородцы освобождаются от рекрутской повинности.

§43. Казачьи полки из кочующих, для охранения границ составленные, комплектуются по-прежнему.

§44. От употребления гербовой бумаги, как равно и от других штемпелевых налогов, кочующиеся освобождаются.

§45. Инородцы имеют право сбывать свои произведения и лов продажно и меною в городах, селениях и на учрежденных ярмарках.

§46. Позволяется свободная торговля с кочующими во всякое время всеми припасами и изделиями, кроме горячих напитков.

§47. Ввоз и продажа горячих напитков в стойбищах и на ярмарках кочующих строжайше запрещается.

§48. Торговля с кочующими служащим в той же губернии чиновникам под каким бы то предлогом и видом не было, запрещается.

§49. Служащие чиновники не должны входить ни в какое частное посредство по торговле с кочующими и запрещается им ручаться за них по долгам или другим условиям.

§50. В долговых делах частных людей с кочующими инородцами, наблюдается особенный порядок, в положении о долгах предписанный.

§51. Необходимое пособие некоторым инородцам в продовольствии и промыслах, как то: продажа хлеба, пороха и свинца, в приличных местах дозволяется от губернского начальства.

§52. Кочующим дается право на отлучки по словесному позволению старшин в соседние города, селения и ярмарки, хотя бы и далее ста верст было. На отлучку далее 500 верст обязаны они от земской полиции иметь письменный вид, как равно и в случае наймов у русских в годовые услуги.

§53. Кочующие иноверцы пользуются свободой в вероисповедании и богослужении.

§54. Воспринявшие из них христианскую веру имеют право строить христианские церкви с дозволения епархиального архиерея.

§55. Кочующим иноверцам дозволяется строить молитвенные дома, всегда с разрешения гражданского губернатора.

§56. Восприятие христианской веры не препятствует им оставаться на прежних правах.

§57. Позволяется кочующим, если некоторые из них водворятся оседло, по собственной их воле вступать в сословие государственных крестьян, равно в городские жители и записываться в гильдии на установленных правилах без всякого ограничения и стеснения и притом свободой от рекрутства.

§58. Иностранцы имеют право отдавать своих детей для обучения в учрежденные от правительства учебные заведения. Имеют право заводить и собственные школы, но не иначе как с позволения гражданских губернаторов и областных начальников.

§59. Каждый из иностранцев и целые роды имеют полную свободу в учрежденных местах приносить жалобы на стеснения и обиды.

§60. Права иностранцев должны быть надлежащим образом им объявлены. Губернское или областное начальство обязано сделать должное по сему распоряжение, надзирать и отвечать за исполнение. Все касающееся до сего предмета перевести на язык иностранцев и, буде можно, напечатать на оном или языке с употребляемым ими сходственным и им понятном.

Глава 7. - Об иностранцах, носящих почетные звания.

§63. Все иностранцы, носящие почетные звания между своими родичами, как то: князья, гоены, тайши, зайсаны, шульги и прочее, удерживают сие звание и пользуются теми почестями, какие в местах их жительства обычай и степные им законы представляют.

§64. Звание наследственное остается наследственным; звание избирательное остается избирательным.

§65. Для занятия должностей по управлению иностранцами, утверждаются они российским правительством в том только числе, какое во второй части сего устава назначено будет. В сем качестве права их и обязанности ниже подробно изложены.

§66. Почетные иностранцы, не занимающие никаких должностей, начальством утверждаемых, не имеют участия в управлении и состоят, как частные люди, в зависимости степного управления.

§67. Почетные иностранцы не имеют дворянских прав в империи, если особенною грамотою или производством в чины, дворянство доставляющие, права сии исключительно какому-либо лицу не присвоены.

Глава 8. - О законах и обычаях.

§68. Все кочующие и бродячие иностранцы, как выше сказано, управляются по их собственным степным законам и обычаям. Но поелику законы сии и обычаи в каждом племени имеют некоторое и часто важное от других отличие, при том же, сохраняясь поныне через одни из устных предания, могут быть и сбивчивы и неопределенны: то по сим причинам представляется местному начальству от почетных людей собрать полные и подробные о сих законах сведения, рассмотреть оные по губерниям в особых временных комитетах, смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими установлениями, и, расположив в надлежащем порядке, представить местному главному управлению на утверждение.

§69. Таким образом, утвержденные степные законы имеют быть напечатаны на российском языке и, если можно, на языках тех самых племен, до коих оные относятся, или на языке с употребляемым ими сходственным.

§70. Законы сии и российскими присутственными местами приемлются в основание в суждениях о делах кочующих и бродячих иностранцев.

§71. По напечатании сих законов, представить оные в Правительствующий сенат и не допускать потом в них никаких изменений, пока с переменою образа жизни и степени образования, не будет надобности изменить образ самого управления.

§72. Недостаток в степных законах при решении дел дополняется российскими узаконениями.

Часть III. – Наказ управлениями инородцами.

Глава I. - Правила общие.

§168. Существо и пределы власти, различным установлениям в губерниях, областях и округах присвоенной, вообще сохраняет свое значение и относительно к иноземцам. Но образ действия сей власти в отношении к иноземцам требует особых применений.

§169. Оседлые инородцы, имея равные права с россиянами, не подлежат никаким исключениям в зависимости от установленного начальства.

§170. Состояние инородцев, кочующих и бродячих, отличается: 1) непостоянством их жительства; 2) степенью гражданского образования; 3) простотою нравов; 4) особыми обычаями; 5) образом пропитания; 6) трудностью взаимных сообщений; 7) недостатком способов к сбыванию на месте лова и произведений. Отсюда происходят ниже следующие главные правила в образе их управления.

1. В частных делах предоставить инородцам кочующим словесную расправу по собственным их обычаям и законам, и уменьшить число предметов, подлежащих судебному разбирательству. Отсюда: 1) ограничение дел уголовных, как в первой части сего устава предписано; 2) особенный порядок следствий и розысканий, о котором ниже постановлено будет; 3) особые обязанности степного управления и местной полиции в качестве словесной расправы.

2. Устранить всякие препятствия в торговле и промышленности инородцев, доставить им удобства к исполнению различных их обязанностей. Отсюда: 1) точное определение налогов; 2) особенные правила на взимание их; 3) простота сделок и уменьшение промедлений и убытков с тем сопряженными.

§171. Для исполнения сих правил необходим деятельный надзор, который возлагается в особенности на гражданских губернаторов и областных начальников, как равно на них же возлагается и главная ответственность за общее благосостояние инородцев.

ПСЗ РИ-1. Т. 38. №29126. С. 394-417.

Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.109-112.

История Казахстана (XVIII-начала XX в). Сб. документов и материалов. А., 2001. С.26-28.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. А., 2005. Т.5. С.387-391.

№56.

Высочайше утвержденный устав. - *О сибирских киргизах.*

22 июля 1822 г.*

Введение.

§1. Сибирские киргизы принадлежат к сословию кочевых инородцев и имеют с ними равные права. Почему прилагаются к ним с точностью следующие статьи общего устава об инородцах:

1. О правах кочевых инородцах (часть первая глава 5) выключая: участия общих по области повинностях и содержания степного управления.

2. Об инородцах почетных (часть первая глава 7).

3. О законах и обычаях (часть первая глава 8).

4. Общие основания наказа по управлению инородными (часть третья глава 1)

§2. Страна Сибирских киргизов составляет внешние округа Омской области. Посему главные основания к устройству их управления изображены во второй части общего учреждения об управлении Сибири.

§3. Сей особенный устав о киргизах содержит: во-первых, подробное изъяснение обязанностей их управления; во-вторых, особенные постановления о киргизах, по различию их с другими инородцами; в-третьих, порядок введения устава в действие.

ГЛАВА I.- РАЗДЕЛЕНИЕ.

§4. Сообразно с настоящим состоянием заливных киргизов, кочевья их разделяются на волости, волости же на аулы, кои сохраняют нынешние их наименования.

§5. В ауле вообще полагается от 50 до 70 кибиток, а в волости от 10 до 12 аулов.

§6. Для удобнейшего управления волостями соединяются оные в округа.

§7. Округ содержит вообще от 15 до 20 волостей.

§8. Округи преимущественно составляются из тех же волостей, кои считаются в одном роде или поколении, обывкли уже быть совокупно, и из волостей, им соседственных.

§9. Каждый округ имеет определенные надлежащим разграниченнем земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства.

§10. Разграничение сие произвести посредством офицеров квартирмейстерской части, при линейном начальстве положенных.

§11. Составленные таким образом округи по положению своему суть: или пограничные или близилинейные.

§12. Пограничные округи суть те, которые имеют соприкосновение с землями от России независящими. Постановляется правилом, чтоб число сих округов было, сколько возможно, менее.

§13. Близилинейные округи суть те, кои прилегают к настоящим сибирским линиям. Постановляется правилом, чтоб число сих округов было, сколько возможно, более.

§14. Каждый округ, кроме наименования по положению своему, носит еще собственное название по имени знатнейшего урочища, на занимаемых оным землях.

ГЛАВА 2. – УПРАВЛЕНИЕ.

Отделение 1. - Состав управления.

§15. Аулы управляются старшинами.

§16. Волости управляются султанами.

§17. Для судных разбирательств в аулах и волостях **нынешние почетные киргизы, называемые биями, удерживают свое значение и название.**

§18. Для управления целым округом избирают волости старшего султана.

§19. В каждом округе учреждается окружной приказ.

§20. В приказе, под председательством старшего султана, присутствуют два российских заседателя, определяемые областным начальником, и два заседателя из почетных киргизов по выбору.

§21. Окружной приказ имеет свою канцелярию, переводчиков и толмачей по штату.

§22. Окружной приказ имеет полицейскую и судную власть.

§23. Внутреннюю стражу в округе составляет команда линейных казаков, на местопребывании приказа командированных, и, буде возможно, постоянно там водворенных.

§24. В случае надобности, часть сей стражи в потребном числе людей, отделяется и в волости.

Отделение 2. - Порядок выборов.

§25. Старшины для управления аулами выбираются от самих киргизов и утверждаются в сем званні окружным приказом.

§26. Выборы старшин производятся через каждые три года: может один и тот же старшина выбран быть несколько сроков сряду.

§27. Султаны в выборе старшин не участвуют, но, представляя о выбранном окружном приказу, могут присоединять к тому свои мнения.

§28. Приказ не отменяет выбора: но в случае не согласия на сей выбор, представляет областному начальству.

§29. Выбор старшин производится в аулах словесно. Большинство голосов решит оный.

§30. Звание султанов есть наследственное.

§31. Право их на управление волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линии и по первородству: но, в случае сообразно с нынешними обычаями, должно предварительно истребовать согласие общества, которое может избрать и другого султана, но не вверяет ему власти, без утверждения областного правления.

§32. Ежели, султан не будет иметь наследника, то брат его или ближайший родственник не иначе заступает его место, как по действительному выбору целой волости и с утверждения областного правления.

§33. Таким же образом поступать, ежели род султана совершенно прекратиться.

§34. Султаны, не управляющие волостями, хотя и не лишаются своего звания, но не должны ни мало вмешиваться в управление.

§35. При начальном разделении волости киргизы, отходящие от одного султана в состав новой волости, могут быть от него переданы в управление сыну или брату, ежели волость принять его согласится; в противном случае постановлять султана по выбору волости.

§ 36. Старший султан избирается одними султанами, заседатели же его от киргизов в приказе избираются биями и старшинами. Тот и другие утверждаются областным начальником.

§37. Старший султан избирается на три года, а заседатели – на два года.

§38. Не запрещается избирать одного султана или заседателя более одного срока сряду.

§ 39. Общие выборы производить в августе месяце.

§40. Частные выборы по случаю открывшихся, где либо вакансий, производятся только для временного замещения до общего выбора.

§41. Все выборы производить в местопребывании приказа по большинству голосов наличных; не могущие явиться по болезни или другим причинам, могут к известному сроку прислать свои отзывы письменно, которые будут иметь силу голоса.

§42. Не явившийся лично и не приславший письменного отзыва, почитается согласившимся на učinенный выбор.

§43. Число голосов, с означением в чью пользу поданы, объявляется в округе во всенародное известие.

§44. Сколько для удобства сих выборов, столько же и в удовлетворение народному обычаю, в назначенный день давать в том месте, где находится окружной приказ, праздник для киргизов, состоящих в округе, на счет сумм, по штату положенных.

§45. Тогда же с приличными обрядами доставлять и все полученные в течение года для султанов, старшин и других киргизов, за особенные отличия, высочайшие награды.

§46. Приветствие старшему султану, по выборе его, киргизы должны делать с особенными по их обычаям обрядами. То же наблюдают они при каждом возобновлении выборов, хотя бы и прежний султан оставался.

§47. Праздник делать ежегодно.

§48. Вновь избранный старший султан не вступает в отправление должности прежде, нежели получится утверждение от областного начальника.

§49. Тогда без всяких обрядов сменяет он предместника и о том объявляется всенародно.

§50. Все вообще киргизские старейшины, будучи избраны к отправлению должностей и утверждены в их звании, без воли высшего правительства и без сдачи приемникам не слагают с себя произвольно ни прав, ни обязанностей. Они суть местные чиновники, для управления народом постановленные.

Отделение 3. - Сравнение в чинах.

§51. Старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности.

§52. Даже и после срочной смены старший султан считается в числе почетнейших султанов; и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет.

§53. Заседатели в приказе, как российские, так и от киргиз, буде не имеют чина выше, считаются в 9 классе.

§54. Султаны, управляющие волостями, имеют звание чиновников 12 класса.

§55. Старшины и бии ежели не имеют действительных чинов, считаются наравне с сельскими головами.

ГЛАВА 3. - НАКАЗ ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Отделение 1. - По окружному управлению.

§ 56. Старший султан есть земский чиновник, которому по избранию его родовичей, вверяется от российского правительства местное управление. Он распоряжается всеми способами к сохранению тишины и порядка и к достижению благосостояния подведомственных ему людей.

§57. Все дела производит он через окружной приказ.

§58. Окружной приказ есть присутственное место, от имени коего должны исходить все повеления в зависящей от него волости.

§59. Все вообще султаны с подведомственными ими волостями состоят в точной зависимости окружного приказа.

§60. Власть окружного приказа далее того округа, где он учрежден, не простирается. В случае нужды, он сносится с тем приказом, до коего дела по местному управлению принадлежит.

§61. Общее свойство всех полицейских дел, вверяемых окружному приказу, есть сохранение внутренней тишины и частной безопасности лиц и имуществ, мерам предупреждения и пресечения. В сем отношении приказ равняется земскому суду внутренних округов и имеет все права и обязанности сего установления, с применением к особым о киргизах правилам.

§62. Посему приказ обязан:

1) Действовать к сохранению народа от общих бедствий и подавать в таковых случаях нужную помощь.

2) Заботиться о просвещении, трудолюбии и хозяйственных выгодах всех и каждого.

3) Употреблять все средства к немедленному искоренению обычных киргизам беспорядков, а именно: грабежей, барымты и неповиновения власти.

4) Не допускать никого до самоуправства: но в каждой обиде доставлять удовлетворение следствием и судом.

5) Явно нарушающих порядок брать под стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины: в случае же противодействия многих или целой волости, охраняя прочих, немедленно доносить областному начальству, и действовать в последствии по его предписанию.

6) В случае опасений наряжать разъезды и пикеты.

§63. Без исследования, суда и приговора приказ не наказывает никого.

§64. Следствие производить через отряжаемых на место российских заседателей, при посредстве одного бия по выбору волости.

§65. Приказ не предпринимает никаких военных экспедиций, и вверяемую оному стражею действует только, как обыкновенною полицейскою командою.

§66. Запрещается преследовать преступников или беглецов, уходящих в другие округи, но должно немедленно для принятия нужных мер уведомить тамошний приказ.

§67. пойманных в степи беглецов из российских подданных отсылают приказы для суждения к ближайшему внутреннему начальству.

§68. Окружной приказ обязан знать о всех тех, кои имеют пребывание на земле, управлению его вверенной. Посему:

1) Окружной приказ имеет у себя верные списки султанам и старшинам с означением занимаемых ими мест и отмечает все случающиеся в том перемены.

2) Имеет сведения о местах, занимаемых волостями и аулами, во всякое время года и о переменах, в том случающихся.

3) Ведет народную перепись по числу кибиток и поверяет оную через каждые три года.

4) Имеет сведения о землях, ежели поступят оные кому-либо во всегдашнее владение, как равно и о заведениях, на них сделанных.

§69. Приказ получает сведения о проходящих через ведомство его купеческих караванов и охраняет оные. Почему:

1) Всякий иноземец, переходящий через Киргизскую степь на сибирские линии, является в первый приказ, через местопребывание которого будет следовать. Приказ берет с него сказку и отсылает в ближайшую таможеню; а между тем снабжает от себя письменным видом.

Примечание: письменный вид необходим для пропуска на линию кого бы то ни было.

2) Письменный вид, взятый в одном приказе, объявляется в другом, ежели таковой на пути случится.

3) Ежели целый караван или торговый иноземец не желает посетить местопребывание ни одного приказа, тогда может явиться на линию с письменным видом, взятым от султана пограничной волости.

4) Все люди, при караванах находящиеся, или отдельно следующие, за беспорядки ими чинимые, подвергаются на месте исследованию; но для дальнейших об них распоряжений, предоставлять областному начальству.

§70. Приказ имеет постоянное пребывание, если можно в середине мест, занимаемых округом.

§71. В порядке производства дел прилагаются, общие по сему предмету, правила, с тем:

1) Что окружной приказ за общим подписанием членов ведет журнал делам, которые производить будет.

2) Дела производятся на русском и татарском языках.

3) По делам распорядительным, в случае разноречия членов, исполнение чинится по голосу старшего султана. Поданные против оного голоса представляются на рассмотрение областного управления.

§72. Приказ заведует и духовными делами, к киргизам определяемыми.

§73. В ведении приказа состоит вся воинская стража и все заведения в округе.

§74. Стража сия не преступает ни к каким действиям без точного назначения приказа.

§75. Места, занимаемые стражею, укрепляются подобно прочим форпостам. Здесь помешаются все заведения при округе.

§76. Сверх сих общих правил постановляются особенные по положению округов.

1. Об округах пограничных.

§77. В пограничных округах, по распоряжению областного начальства, имеют быть постоянными знаками утверждены пределы принадлежащих киргизам земель.

§78. Далее сих пределов запрещается киргизам откочевывать.

§79. Пределы сих, по распоряжению окружного приказа, должны быть тщательно надзираемы посредством разъездов из воинской стражи и из самих киргизов под наблюдением старшин.

§80. В приличных местах должны быть устроены постоянные караулы и маяки.

§81. За всякие беспорядки, производимые киргизами вне постановленных пределов, немедленно предаются они суду как нарушители тишины.

§82. Выходящие по торговым делам, иноземцы должны явиться к ближайшему султану и иметь от него вид для предъявления в приказе той волости, куда они отправляются.

§83. О всех, таковых выданных, бумагах султан извещает приказ своего округа.

§84. Иноземцев, желающих переселиться в Киргизскую степь, не принимать без позволения их собственного правительства, но и в сем случае по разрешению областного начальника.

§85. До того времени, пока торговля с Китаем через Киргизскую степь учредится на лучшем порядке, позволяется употребление нынешних обрядов; но рекомендательные письма российским купцам дают сами старшие султаны или предоставляют волостным султанам, которые известны пограничным правителям. Сие позволение давать от приказа письменное.

§86. Переходящие без позволения правительства в Киргизскую степь, китайских подданных представлять областному начальству, которое отсылает оных для выдачи в Кяхте.

§87. Внутренняя стража в пограничных округах должна быть многочисленнее, нежели в прочих.

2. Об округах близлинейных.

§88. На особенную обязанность близлинейных приказов возлагается, чтоб ни под каким видом без позволения не переходили киргизы на внутреннюю сторону с их кочевьями.

§89. Кочующие близ линии могут, по нуждам их бывать в крепостях, редутах, форпостах и селениях, подобно как крестьяне и другие инородцы сие делают, для сбыта их произведений.

§90. Переход на действительное кочевье внутрь линии позволяется не иначе, как по сношению окружного приказа с земским судом.

§91. Таким образом, перепущенные киргизы имеют только право кочевать на тех землях, которые заключаются в пределах Омской области, и, считаясь в отлучке от округа, должны состоять в непосредственной зависимости местных земских судов.

§92. Если бы киргизы пожелали далее во внутренность сибирских губерний, то позволение на сие дается им не иначе как по предварительному сношению областного начальника с гражданским губернатором.

§93. Во все время пребывания вне Омской области киргизы состоят в зависимости местного губернского и земского начальства.

§94. Окружные приказы вообще охраняют вверенных им людей от притязаний со стороны живущих внутри и на самой линии.

§95. Наблюдают, дабы представленные на заливнейных местах, выгоды казакам не выходили из назначенных пределов. Казаки сии, находясь в округах, пребывают в зависимости приказа.

Отделение 2. - По волостному управлению.

1. О султанах.

§96. Султан управляет вверенной ему волостью на праве волостного головы.

§97. Суд и расправа от него не зависят.

§98. Каждый султан имеет при себе помощником, по своему назначению, сына или ближайшего родственника.

§99. Для производства дел султан имеет письмоводителя, знающего русский и татарский языки.

§100. Все сведения, потребные окружному приказу, непосредственно доставляются от султанов, и потому должны они собирать оныя лично по своему ведомству.

§101. Приказы вообще действуют через султанов и потому они приемлют к действительному исполнению все его повеления.

§102. Султаны мимо своего приказа не производят никаких письменных сношений, исключая жалоб, на самый приказ приносимых.

§103. Старшинами в аулах султаны распоряжаются словесно и не посылают к ним никаких бумаг, кроме всенародных объявлений, если таковые получены будут от приказа.

§104. Султаны исполняют судебные приговоры.

§105. На личную султанов ответственность возлагается исполнение всех предписанных правил, охранение общей и частной безопасности, и вообще спокойствия и тишины в волостях.

§106. Известясь о вредном где-либо покушении, султаны немедленно извещают приказ и требуют его пособий; но запрещается им мстить или делать поиски прямо через подведомственных им киргизов.

§107. Султан не распространяет своей власти ни в какой волости, вверенной другому султану, хотя бы сей последний и искал его содействия по поводу старшинства в роде. Оба они во всех случаях прибегают к окружному приказу.

§108. Проступок против вышеозначенного правила считать наравне с самоуправством.

2. О старшинах в аулах.

§109. Старшина управляет вверенным ему аулом на праве сельского старосты.

§110. Старшина состоит в точной зависимости султана той волости, которому вверенный ему аул принадлежит.

§111. Все личные приказания султана исполняет с точностью.

§112. Доставляет оному все потребные сведения.

§113. Без ведома султана не откочевывает с места на место.

§114. Сохраняет тишину и порядок во вверенном ему ауле.

§115. Мимо султана не производит ни с кем по службе сношений.

§116. Те старшины, кои по согласию народа, и звание бия присвоено будет, имеют право принимать оное.

ГЛАВА 4. - НАКАЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

Отделение 1. - Казенное хозяйство.

1. Назначение сумм.

§117. Старшие султаны, члены окружных приказов и султаны, управляющие волостями, получают жалование в положенном по штату числе, как равно лекари, письмоводители, переводчики и толмачи.

§118. Окружным приказом и для волостных дел назначается канцелярская сумма.

§119. Назначается сумма на призрение бедных, пользование больных и учебные пособия.

§120. На постройку здания в степи, назначается в единовременный отпуск сумма, по мере надобности и ремонтная на поддержание оных.

2. Порядок расхода и отчета.

§121. Всеу движению денежных сумм при окружных приказах ведутся на обыкновенных правилах шнуrowые книги.

§122. Султаны и старшины в расходе на казенные надобности, вверяемых им сумм, подают только простые счёты.

§123. Порядок записки сумм в шнуrowые книги, ревизия и отчеты оставляются на общем основании.

3. Постройка зданий.

§124. В каждом округе имеют быть построены следующие здания: 1) дом для помещения окружного приказа, его членов, чиновников канцелярии, переводчиков и толмачей; 2) молитвенный дом с жилищем для духовенства; 3) больничный дом для помещения от 150 до 200 человек; 4) казарма для помещения казаков, ежели не представится возможность водворить оных.

§125. На все сии здания составляются предварительные планы и сметы и, с означением местных средств к приведению в исполнение, представляются на утверждение высшего правительства.

§126. До того времени, пока постройки сии совершенны будут, все заведения при открываемых округах, поместить в особых кибитках.

§127. Скорейшая постройка предположенных зданий возлагается на попечение областного начальника.

Отделение 2. - Сборы и повинности.

1. Сборы вещественные.

§128. Каждый округ, со дня введения в оный нового распорядка, пользуется пятилетнею льготою от всех податей.

§129. В течение льготных лет, могут от киргизов приниматься быть одни только добровольные приношения для больниц, школ и на благотворительные заведения, как скотом, так вещами и деньгами.

§130. Равномерно могут киргизы, по нынешнему их обыкновенно, делать вспоможения своим султанам.

§131. О каждом таком вспоможении извещать окружные приказы, которым поставляется в обязанность наблюдать, дабы пособия сии отнюдь не были вынужденные.

§132. Содержание духовенства вообще возлагается на попечение султана.

§133. Пожертвования киргизов на благотворительные заведения поступают в приказы, которые ведут им счет запискою в шнуrowые книги; и как большая часть таковых пожертвований состоять может в скоте, то употребляют оный по мере надобности, излишний же за тем продается. Вырученные деньги совокупно с денежными приношениями составлять должны экономно тех заведений.

§134. По окончании льготного времени собирать с киргизов ежегодно ясак скотом, со ста голов одну, с верблюдов ясак не собирается.

§135. Областное управление предварительно обязано для каждого года составить смету, сколько потребно лошадей в ремонт казачьим полкам и сколько потребно, какого именно, рогатого скота для учрежденных по линии госпиталей, равно для больниц и благотворительных заведений в степи.

§136. По таковой смете, главным управлением утвержденной, отсылается потребное число скота в те места, куда назначено, из общего годового сбора.

§137. Остальной за тем скот продавать при таможах и вырученные деньги отсылать в государственный доход.

§138. Сбор с киргизов делать по волостям.

§139. Количество скота считать также по волостям при общей народной переписи и на три года почитать постоянным.

§140. Сборы делать один раз в год, в летнее время.

§141. Принимая ясак, не делать излишней браковки, лишь бы только рогатый скот был здоров, а лошади годны к употреблению.

§142. Употребления гербовой бумаги и тому подобные штемпелевые налоги, во взаимных между киргизами делах не допускаются, но в исковых денежных делах, между ими и россиянами, сборы сии производить на общем законном основании.

2. Очередные повинности.

§143. Очередные повинности киргизов состоят в одном устройении внутренних сообщений.

§144. Каждый аул с волостным султаном и волостной султан с окружным приказом имеют сообщение, равно и сии последние между собою и с областным начальством.

§145. Сообщение сие иметь через киргизов по очереди с каждого аула, на верховых лошадях отряжаемых.

§146. Сии отряжаемые киргизы имеют обязанность хранить и исправно сдавать все вверяемые им бумаги.

§147. Посылки из аулов к султанам могут быть ежедневно, от султанов в приказы и от приказов к областному начальству и между собою – один раз в неделю по обыкновенным делам.

§148. В случаях чрезвычайных посылаются нарочные.

§149. Сих нарочных, как равно всех чиновников и служителей, по службе отправляемых, обязаны киргизы возить от одного аула до другого по письменным видам.

Отделение 3. - Внутреннее хозяйство.

1. Народное продовольствие.

§150. Хотя хлеб и не составляет существенной потребности киргиз-кайсаков, но дабы предохранить их от крайней нужды в случае истребления табунов их заразою, и вместе с тем поощрить их к земледелию, полагается при каждом округе открыть казенную хлебную продажу.

§151. Заготовление и продажа хлеба производится по распоряжению областного начальства, сообразно с тем порядком, какой вообще по части заготовления в запасные магазины хлеба в сибирских губерниях наблюдается.

§152. На первое заготовление хлеба производится из казны ссуда для каждого округа по 30.000 руб. Впоследствии сей капитал должен возрастать собственным своим оборотом; когда же возрастет оный более, нежели в два раза с половиною, тогда данную ссуду в казну возвратить.

§153. Собственное приобретение по оборотам сего капитала составит особенную для каждого округа экономическую сумму по продовольствию.

§154. Сумму сию почитать общественною и в счете оной наблюдать все установленные правила.

§155. Для составления сего приобретения при продаже хлеба на весь употребленный капитал, считая покупку, доставку, содержание смотрителей и вахтеров и прочее, полагать прибыли по 10%.

§156. Производство продажи разделить на два разряда: для богатых и для бедных; для первых отпускать хлеб с приращением, выше сего означенным; для последних – с уменьшением сей прибыли или вовсе без оной, по усмотрению и назначению областного начальства.

§157. Цены предварительно должны быть объявляемы по третям года.

§158. Продажу бедным производить не более как по три пуда вдруг.

§159. Продажу с процентами можно делать и до 100 пудов вдруг, но не более.

§160. Хлеб продавать на деньги.

§161. Смотрителей и вахтеров определяет областное правление. Жалование и довольствие производить им из хлебного капитала.

§162. Магазины и лавки построить из той же суммы, в расчете проданной цены полагать проценты на сию издержку.

§163. Положение сие ни мало не стесняет вольную продажу хлеба в Киргизской степи.

§164. Самое действие сего положения должно быть до того только времени, пока вольная продажа в степи не усилится. По усилении же ее магазины содержать единственно для бедных и для умерения цен на общих правилах о сибирских магазинах.

§165. Употребление киргизами соли из озер, на их землях находящихся, как равно и продажу оной между собою, впредь до усмотрения оставить свободными.

§166. Продажа вина в Киргиз-Кайсацкой степи запрещается. Для одних праздников, даваемых правительством ежегодно, позволяется оному покупать небольшое количество вина на линии.

2. Распространение промышленности.

§167. Из земель, назначенных для каждого округа, отделить, во-первых, удобные для земледелия, скотоводства и других заведений при местопребывании приказа от 5 до 7 кв. верст собственны для старшего султана, которыми он может пользоваться, пока пребывает в должности, не лишаясь права на участие в общих пастбищах.

§168. Недвижимые на сих землях заведения при смене старшего султана оцениваются и продаются в его пользу

§169. Отвести на том же основании по две кв. версты для каждого киргизского заседателя.

§170. Отвести на том же основании по одной кв. версте для российских заседателей.

§171. Водворяющихся в степи казаков наделить 15-ти десятиною пропорцией.

§172. Затем каждому киргизу, который пожелает производить хлебопашество или иметь другие на месте хозяйственные заведения, отводить для сего по 15-ти десятин на душу.

§173. Окружные приказы должны заботиться, как об охранении сих земель, так и о том, дабы не были оныя оставляемы без возделывания.

§174. Если на отведенной земле в течение пяти лет не сделано будет никакого заведения или хлебопашества, тогда земли сии должно отбирать и предоставлять другим.

§175. При отводе наблюдать, что если на одну и ту же землю будет много желающих, тогда право владения решить им по жребию в присутствии трех свидетелей из числа биев.

§176. Также поступать и в случае многих разных требований на одну землю под временное кочевье.

§177. Вообще кочевье на не отведенных никому землях для киргизов, составляющих в одном округе, почитать свободными.

§178. Султанам под хозяйственные заведения отводить тройную пропорцию, старшинам же двойную.

§179. Земли, отведенные для хлебопашества и заведений, переходят в наследство как недвижимая собственность, выключая тех, которые не лицам, но занимаемым ими местам присвоены и, на которых, как, выше сказано, одни недвижимые заведения составляют собственность.

§180. Переводчики и толмачи на отвод земель имеют право равное с казачьими офицерами.

§181. Российские заседатели в приказах и казаки, составляющие стражу, должны подать первый пример в возделывании земель и хозяйственным заведениям.

§182. На отведенных им землях должны они стараться завести хлебопашество и, буде представится возможность, садоводство, пчеловодство и прочее.

§183. Они должны употребить все старание, чтобы султаны, старшины и прочие киргизы убеждены были в пользе таковых заведений, доставлять им к тому все способы и помогать нужными советами.

§184. Они обязаны внушать киргизам, дабы охраняли вспаханные свои поля от пограв приличными огородами.

§185. Областное начальство заботится, дабы требования на земледельческие инструменты могли быть удобно удовлетворяемы покупкою и меною на линии или в самой степи.

§186. При каждой команде, командированной в степь, завести, как неподвижные, так и подвижные кузницы.

§187. Киргиз, который первый в округе, разведет значительное хлебопашество, пчеловодство и прочее, равно и все те, которые окажут в сих делах отличные успехи, получают право на особенную награду, о назначении которой представлять на высочайшее усмотрение.

Отделение 4. – Торговля.

1. Общие правила.

§188. Каждый киргиз имеет право сбывать собственные свои произведения и изделия свободно, как внутри своего округа, так и вне оного, даже и на самой линии, через таможи и заставы.

§189. Через таможи и заставы каждый киргиз может пригонять стада свои для продажи во внутренние города.

§190. Султаны могут отправлять целые караваны, как за границу, так и на линию; но отправленные на линию производятся через таможи и заставы.

§191. Всякий российский торговец, имеющий право заниматься торговлей в другой губернии, может через таможи и заставы ввозить свои товары для мелочной продажи в Киргизскую степь.

§192. Азиатским иноземцам, которые по одиночке входить будут к киргизам для мелочного торгова, позволять сие могут султаны, каждый для вверенной ему волости; позволено султанам брать с них и пошлины, какие взимать признают за удобное, по согласию и в пользу целых обществ.

§193. Движение караванов должно быть в Киргизской степи без всяких пошлин.

§194. Продажа и мена товаров при караванах, также должна быть в Киргизской степи без пошлин.

2. Обращение монеты.

§195. Во всех внешних округах Омской области обращается монета российского чекана и государственные ассигнации с такою же свободою, как и во внутренних губерниях.

§196. На монету и ассигнации позволено покупка у киргизов их изделий и произведений без всякого стеснения.

§197. Меновой торг, независимо от сего, производится на прежнем основании.

3. Таможня.

§198. Впредь до утверждения действительной государственной границы, линия таможенных учреждений остается на сибирских линиях.

§199. Таможни на Сибирской линии действуют на том порядке, какой вообще оным наблюдать предписано.

§200. Сбор пошлин остается в настоящей его силе.

§201. С переходящих на кочевку внутрь линии киргизов, положенный указом 1800 года сбор, и в течение льготных лет производить по прежнему.

§202. Но, как Киргизская степь не составляет действительной границы, следовательно, и главные торговые места – Петропавловск и Семипалатинск – не можно почитать портовыми, то посему право торговли через посылку караванов присваивается там не токмо первой, но и второй гильдии.

§203. Все выходящие на сибирские линии иноземцы должны переходить через таможи и заставы и являть в оных, полученные в степи виды, которые, будучи надписаны таможенною, служат им для градских и земских начальств вместо паспортов.

§204. Равномерно и пропуск в степь всех российских подданных, выключая линейных казаков, должен делаться через таможи и заставы, с обыкновенными внутренними паспортами.

ГЛАВА 5. - НАКАЗ СУДЕБНЫЙ.

§205. Все судные дела киргизов разделяются на три рода: а) уголовные, б) исковые и в) по жалобам на управление.

§206. Уголовными делами относительно к киргизам почитать только: 1) государственную измену, 2) убийство, в) грабежи и барымту, 4) явное неповиновение установленной власти.

§207. Все прочие дела, и даже и самая кража, доколе нравы их образованием не изменятся, почитаются исковыми.

Отделение 1. – Дела уголовные.

§208. Уголовный суд производится не иначе как по предварительному следствию.

§209. Следствие поступает на рассмотрение в окружной приказ.

§210. Окружной приказ в сем случае имеет значение уездного суда.

§211. Член, производивший следствие, не имеет голоса в решении.

§212. Дела уголовные решаются на основании общих государственных узаконений и по большинству голосов.

§213. Старший султан в судных делах имеет обыкновенное право председателя.

§214. Решения по уголовным делам поступают на ревизию областного суда.

Отделение 2. – Дела исковые.

§215. Все исковые дела разбираются посредством биев в аулах и волостях.

§216. Бии решают оные словесно по киргизским законам и обычаям.

§217. Таковое решение приводится в исполнение в то же время.

§218. Ежели, кто решением биев не был доволен, тогда с представлением ясных доказательств может возобновить дело подачею письменной просьбы областному начальству.

§219. Областное начальство посредством окружного приказа дает таковым делам следственный ход и решает оные также по степным киргизским законам.

§220. Биев за неосновательные решения подвергать ответственности и взысканию только тогда, когда ясно будут обнаружены со стороны их злоупотребления.

Отделение 3. – Дела по жалобам на низшие управления высшим.

§221. Жалобы на старшин приносятся султанам и приказу.

§222. Жалобы на султанов поступают к старшему султану, который маловажные имеет право рассмотреть и окончить словесно, значительные же предлагает приказу.

§223. Жалобы на старшего султана, на членов приказа и начальника стражи подаются письменно областному начальству.

§224. Виновные из них судятся по закону.

§225. Жалобы на казаков, ежели оные будут маловажны, разбирает и оканчивает офицер, командующий стражею.

§226. Обличенные в важных проступках, предаются суду на тех же правилах, как и прочие линейные казаки.

§227. Жалобы от проходящих караванов и от русских людей по разным случаям, в степи бывающих, приносятся султанам, которые дают им установленный ход.

ГЛАВА 6. – ОСОБЕННЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ.

§288. Особенности установления суть: часть медицинская, карантинные, установления духовные и по части народного просвещения, благотворительные заведения.

Отделение 1. – Часть медицинская.

§229. В каждый округ определяется по два лекаря для пользования, как служащих, так и обывателей.

§230. При округе учреждаются неподвижные больницы.

§231. В больницы сии принимаются из киргизов преимущественно бедные и тяжелобольные, сколько позволит помещение.

§232. Прислуга в больницах составляется из бедных киргизов и содержится на счет общества.

§233. Медицинские установления состоят в ведении окружного приказа и в зависимости от дивизионного доктора.

§234. Медицинские чиновники употребить должны всевозможное старание к введению между киргизами прививания предохранительной оспы. Успехи в сем деле вменены им будут в особенное отличие.

§235. Медицинские чиновники для пользования больных должны делать разъезды по округам.

Отделение 2. – Карантинные.

§236. Ряд карантинных в сибирских линиях устроенный, для предохранения от скотских падежей, остается в его действии.

§237. Ежели падеж на скот свирепствовать будет внутри линии, тогда карантинные имеют обратное действие, т.е. служат к охранению степи киргиз-кайсаков, но остаются также на попечении и ответственности областного начальника.

§238. Ежели падеж на скот возникнет внутри степи, тогда окружной приказ немедленно извещает о том ближайшего окружного начальника на линии для принятия нужных осторожностей.

§239. В то же время старается он пресечь всякое сообщение между зараженными и незараженными волостями, посредством устройства пикетов на удобных местах.

§240. Приказ убеждает киргизов к перемене пастбищ.

§241. Доставляет медицинское пособие. Старается учредить подвижные карантинные для испытания сомнительных стад.

§242. Султаны и старшины обязаны всеми средствами содействовать в сем деле и немедленно извещать об открывшейся заразе, так что каждое в сем случае упущение вменится им в вину.

Отделение 3. – Установления духовные и по части народного просвещения.

§243. Поелику вера киргиз-кайсаков по сие время в сущности, более языческое, нежели магометанская, то представляется надежда к обращению многих из них в христианство. Областное начальство может испросить особенную в степь милость с тем, чтобы действовала она одними увещаниями и убеждениями без малейшего принуждения.

§244. Ежели в каком-нибудь округе обращено было в христианство до 1000 человек, то областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановлению местного священника.

§245. Священники стараться должны учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики, вообще содействуют местному начальству по части народного просвещения.

§246. Дети султанов и старшин, буде пожелают, принимаются в военно-сиротские отделения, на линии устроенные, на казенное иждивение.

§247. Дети сии, по обучении грамоте и арифметике, обращаются к их родителям и родственникам или по желанию их определяются в службу.

§248. Каждый киргиз имеет право сына своего поместить в учебные заведения, внутри империи находящиеся, на общих правилах.

§249. В заведении школ, кроме назначенных при духовенстве, не только не делать киргизам воспрещения, но, напротив, содействовать всеми средствами.

Отделение 4. – Благотворительные заведения.

§250. Приказ каждого округа обязан всеми средствами заботиться, чтобы никто из вверенного ему народа не терпел нищеты и не оставался без призрения.

§251. Для сего преимущественно истребляет он праздность, бродяг размещает в услуги при общественных установлениях, как то: в больницах, школах и прочее или отдает в работники зажиточным киргизам, сохраняя в последнем случае беспристрастие, обоюдные выгоды и порядок.

§252. Увечных, престарелых, сумасшедших и вообще не имеющих возможности пропитывать себя трудами, примет он на особенное свое попечение и доставляет им общественное призрение.

§253. Для приюта людей сего рода иметь в каждом округе от 5 до 10 кибиток собственно от правительства и уделять для них больничную прислугу.

ГЛАВА 7. – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ.

§254. Ответственность управления определяется приложением правил, в общем наказе для управления Сибири изложенных.

§255. За беспорядки и своеволие киргиз отвечают султаны.

§256. Султан, обличенный в попушении грабежей или барымты, а еще более в том участвующий, немедленно предается суду.

§257. Султан за неповиновение окружному приказу и за не позволенные сношения с иноземцами, также предается суду.

§258. Окружной приказ отвечает за все сделанные им распоряжения.

§259. С каждого из членов приказа взыщется по законам за притеснения и другие злоупотребления, в которых обличен будет.

§260. Приказ отвечает за действие вверенной ему стражи.

§261. Приказ, султаны и старшины отвечают за вверяемое им казенное общественное имущество.

ГЛАВА 8. – ОСОБЕННЫЙ НАКАЗ ОБЛАСТНОМУ НАЧАЛЬСТВУ.

§262. Областной начальник обязан употреблять все способы к сохранению внутреннего порядка и внешней безопасности, почему он имеет право преследовать производящих грабежи и мятеж, а равно и отражать набег и иноземцев вооруженною рукою.

§263. Областной начальник обязан особенно стараться, чтобы с независимыми от России землями заключены были положительные условия для сохранения обоюдного спокойствия и по делам торговым. Само собою разумеется, что окончательное утверждение таковых условий предоставляет он высшему правительству.

§264. Областной начальник заботиться о просвещении и домообзаводстве киргизов.

§265. Приводит в известность земли, занимаемые киргизами, и разграничивает оные между ими посредством офицеров квартирмейстерской части.

§266. Обязывает учредить, где нужно, укрепленные места на общих правилах.

§267. Один раз в год областной начальник отправляется сам или отряжает особых чиновников для обозрения и ревизии порядка в степи.

ГЛАВА 9. – ОСОБЕННЫЕ ПРАВА И ОБЫЧАИ КИРГИЗОВ.

§268. Каждый киргиз, будучи российским подданным, имеет полную свободу, по дозволении общества и местного своего начальства, отлучаться для собственных своих нужд, промыслов, работы куда пожелает, на общих правилах и на праве, всем сибирским кочевым инородцам предоставленном.

§269. Равномерно и каждый другой российский подданный имеет право отлучаться в Киргизскую степь, как бы в соседнюю губернию, с узаконенным паспортом, но не иначе как через таможеню.

§270. Каждый киргиз может переходить в другое государственное сословие, селиться внутри империи, вступать в службу и записываться в гильдии, где пожелает, на общих основаниях.

§271. Находясь внутри империи временно по увольнению, зависят киргизы от местного начальника; вступая же в другое сословие, подвергаются всем его обязанностям.

§272. Вступая в сословие, обязанное платежом податей, пользуются киргизы пятилетнею льготою и свободою от рекрутства.

§273. В волостях, образованных по сему уставу, сила и действие указа 1808 года о приобретении киргизов в частное владение прекращается.

§274. Султаны, над подведомственными им киргизами, не имеют права ни владения, ни помещика, но суть только волостные правители, от высшего начальства с согласия народа постановленные.

§275. Посему всякий киргиз от притеснений султана имеет право просить у ближайшего начальства защиты.

§276. Всякий киргиз может иметь недвижимую собственность.

§277. Невольники, ныне находящиеся у киргизов, остаются при их владельцах с правом продажи, передачи и наследственного владения; но строго запрещается вновь приобретение в неволю природных киргизов.

§278. Число сих невольников и самая их принадлежность должны быть известны окружному приказу и все передачи производить с его ведома.

§279. Султаны составляют высшее и почетнейшее между киргизами сословие и освобождаются от телесных наказаний.

§280. Поелику настоящим установлением доставляется киргизам полная свобода в сношениях с высшим российским правительством, то посылка от них особых депутаций становится не нужною.

§281. Но дабы, не были лишены они способов лично уверяться в расположении к ним верховной власти, позволяется султанам целого округа совокупно отправлять депутации в Санкт-Петербург, но не иначе, как на счет самых округов и по желанию народа.

§282. В таком случае, местное главное управление может позволять сии депутации и отражает со своей стороны пристава.

§283. На счет казны депутации приемлются тогда только, когда само высшее правительство потребует оных.

ГЛАВА 10. – ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ СЕГО УСТАВА В ДЕЙСТВИЕ.

Отделение 1. – Общие правила.

§284. Настоящий устав приводится в действие постепенно, начиная с тех волостей, которые особенно испрашивали себе покровительства и присягнули уже в верности подданства, затем приглашаются прочие волости, близ линии кочующие.

§285. При самом введении настоящего порядка через особо посланных в степь чиновников и письменно от областного начальства с особенными обрядами, случаю сему приличными, объявить всенародно, что вся степь киргиз-кайсаков Средней орды приемлетя в особое покровительство и на попечение российского правительства.

§286. Тогда же объявить, что различия в правах между верноподданными и залпнейными никакого не будет, и что, как те, так и другие могут переходить внутрь линии и опять возвращаться.

§287. Объявить, что отныне впредь барымта почитаема будет грабежом и за оную, как равно и за убийство, виновные неослабно будут преследуемы и строго наказаны.

§288. При сем случае внушить: во-первых, что дальнейшее послабление междоусобных беспорядков сего рода вовлечет киргизов в крайнюю бедность в самом скором времени. Во-вторых, что от недостатка у них внутреннего устройства целые семейства погибают в болезнях, от которых могут быть пользованы и даже предохранены. В-третьих, что от сего же самого неустройства отвергнутые обществом преступники наши проложили к ним путь и под видом торговцев стесняют их и разоряют.

§289. Все статьи устава, относящиеся до прав, выгод и обязанностей киргизов, как равно и самые объявления, должны быть переведены на их язык, напечатаны и предварительно объявлены.

§290. Наконец, не умолчать и о том, что к принятию сего установления не будут они принуждаемы, но приняв оное единожды, отступить уже не позволитя.

§291. Округи открывать один после другого, по мере средств, какие областное начальство иметь будет.

§292. От прочих волостей ожидать областному начальнику депутаций и принуждения никому не делать.

§293. Вообще для введения сего установления действовать убеждением и доказательством на самом деле пользы его для киргиз-кайсаков через покровительство волостей, поступивших в округи и сохранение в оных порядков.

§294. Успех по введению нового порядка возлагается на особенное попечение областного начальника.

§295. Он употребить должен все благоразумие к истолкованию киргизам прямой их пользы и всю бдительность, дабы заведенный порядок шел с точностью и неупустительно.

§296. Действия свои сообразует он вообще с наставлениями и требованиями главного управления, доставляет оному сведения об успехах и в потребных случаях испрашивает его пособий и разрешений.

§297. В сем случае областной начальник под главным управлением генерал-губернатора Западной Сибири, облечается особенной властью действовать всеми зависящими от него способами для общей пользы.

§298. По истечении двух лет с открытия округа, действует областное начальство уже с точностью на предписанных правилах.

§299. В течение первых двух лет может употребить более чиновников, нежели, сколько положено из других, состоящих в ведении и может ревизовать чаще порядок.

§300. Областное начальство вправе представлять обо всем, что для общей пользы в отмену или дополнение сего устава, впоследствии времени по местному усмотрению признает нужным; но ничего не вводит без утверждения высшего правительства.

Отделение 2. – Прием волостей в порядок нового устройства.

§301. Число принимаемых в одно время волостей в порядок нового устройства должно соразмерять со способами к утверждению в оных начальства, дабы тем лучше могли они почувствовать выгоды нового состояния перед прежним.

§302. Просьбы о том принимать областному начальнику, подобно как прежде делалось на так называемое верноподданство.

§303. На разрешение высшему правительству просьбы сии не представлять, но доносить только оному для сведения об успехах сего дела и об открытии каждого округа.

§304. Введение нового порядка делать с особыми приличными обрядами и киргизов приводить к присяге по их обычаю.

§305. Поелику при открытии округов будут происходить и выборы, то делать и положенные праздники.

§306. Первые выборы делать на срок до августа месяца следующего года и с того же времени считать двухлетний и трехлетний сроки.

§307. Дела по барымте, в последний год перед введением нового управления возникшие, разобрать на порядке исковых, прежде же случившиеся покрыть забвением.

Отделение 3. – Отношение к волостям, не поступившим на положение нового устройства.

§308. Волости, не поступившие на положение нового устройства, почитать так, как ныне считаются линейные киргизы.

§309. В охранении от их беспорядков оградить открытые округа разъездами и пикетами.

§310. Не давать им права торговли во внутренности округов, но позволять только торговлю на линии при таможах.

§311. За барымту и убийство, произведенные ими в волостях, открытых по сему уставу, преследовать, передавать воинскому суду и доставлять обиженным удовлетворение.

§312. Также поступать и за насилие проходящим через их земли караванам.

§313. Дела их с киргизами, в округах состоящими, разбирать по установлениям сих последних.

§314. С киргизами Малой орды, пока не введено будет у оных внутреннего устройства, поступать как с киргизами, не поступившими на положение нового порядка.

§315. Ежели бы небольшое число аулов и волостей, из коих не можно составить целого округа, просили о принятии их на положение нового устройства, то могут они составить особое отделение от ближайшего округа в зависимости от приказа, пока не умножатся до того, чтобы составили свой округ, или, с согласия учрежденного округа, могут навсегда поступать в оный, но в сем случае таковое согласие необходимо.

Отделение 4. – Движимость линии.

§316. Сибирская линия в значении стражи не составляет учреждения на всегдашние времена, но по мере распространения порядка, в занимаемых киргизами землях, стража сия подвигается вперед и, наконец, должна кончить постоянным утверждением себя на действительной государственной границе.

§317. Временное утверждение пикетов и разъездов во внутренности степи, по мере надобности, зависит от распоряжения областного начальства.

§318. Действительное перенесение линии на границу не допускается без разрешения высшего правительства.

§319. Таковому устройству надлежит в свое время представить обстоятельный и подробный план, соображаясь с обстоятельствами, выгодами линейной стражи и местным положением.

* Указана дата 22 июня // Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.93-109.

История Казахстана (XVIII-начала XX в). Сб. документов и материалов. А., 2001. С.16-20.

* Указана дата 22 июня // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. А., 2005. Т.5. С.366-387.

№57.

Высочайше утвержденный проект грамоты. – Об избрании султана Джангира, кочующего среди астраханских степей, в ханы.

22 июня 1823 г.

По большому его императорского величества титулу. Объявляем всем нашим подданным, что мы, удовлетворяя общему желанию султанов Меньшой киргизской орды, состоявших под управлением хана Букея, биев, тарханов, старшин и народа, избравших и нарекших своим ханом султана Джангира, Букейханова сына, о должности коего к нам, великому государю, верности и способности к содержанию в порядке и спокойствии подчиняемых ему киргиз-кайсаков, от пограничного начальства нашего нам засвидетельствовано, мы великий государь, снисходя на сие добровольное по древнему их обыкновению избранное, силою сей нашей императорской грамоты, подтверждаем Джангира, Букейханова сына, ханом над киргиз-кайсаками, коими управлял отец его; повелеваем всем нашим подданным в сем достоинстве его признавать и пристойное во всяких случаях отдавать ему почтение. Напротив чего, мы великий государь, наше императорское величество, надеемся, что он и впредь должен к нам, великому государю, верность и усердие сохранять и во всем по указам нашим поступать будет, как подданному нашему благопристойно есть и надлежит, стараясь и подданный нам, вверяемый ему киргиз-кайсацкий народ, содержать в порядке и каждому правый суд оказывать.

Сию нашу высочайшую грамоту, мы великий государь, наше императорское величество, государственною нашею печатью утвердить повелели. На подлинном собственною, его императорского величества рукою написано: «Быть по сему».

РГИА. Ф.1291. Оп. 81. Д.5. Л.106-107. Копия.

История Букеевского ханства, 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. А., 2002. С.234.

№58.

Высочайше утвержденный проект обвещительной грамоты. – К султанам Киргиз-кайсацкой орды, старшинам и народу, кочующему за Уралом и среди степей Астраханской губернии.

22 июня 1823 г.

По меньшему его императорского величества титулу, нашего императорского величества подданным Меньшой киргиз-кайсацкой орды султанам, биям, тарханам, старшинам и всему народу, бывшему под управлением хана Букея, наша императорская милость.

За благо рассудили мы, удовлетворяя общему желанию оных султанов Киргиз-Кайсацкой орды, биев, тарханов, старшин и народа, учредить по добровольному их избранию для управления киргиз-кайсаками, которыми управлял умерший хан Букей, сына его султана Джангира, о коего должной к нам, великому государю, верности и способности к содержанию в порядке и спокойствии подчиняемых ему киргиз-кайсаков от нашего пограничного начальства нам засвидетельствовано, и такие его добрые качества служат ко всемирнейшей нашей благоугодности, то мы, великий государь, во уважении выше означенного добровольного избрания и наречения, и в оказании императорского нашего к нему, султану Джангиру, благоволения, за благо и справедливо почли удостоить его императорского нашего утверждения в приобретенном им вновь ханском достоинстве; а потому и повелели, сообразно установленному обыкновению, дать ему приличные на ханство знаки, как-то: жалованную грамоту за императорскою нашею печатью, саблю с надписью, шубу соболью и шапку черно-бурой лисицы.

О таком нашем монаршем высочайшем соизволении, признали мы за нужно сею нашею обвещительной грамотой дать знать всем султанам, биям, тарханам, старшинам и народу киргиз-кайсацкому, коим управлял отец, ныне избранного хана, с присовокуплением нашего точного повеления ему, Джангиру, Букейханову сыну, как признанному от нашего императорского престола ханом над этим народом и отделениями оного, отдавать надлежащее почтение и оказывать покровительство во всем, что будет следовать к пользе народа киргиз-кайсацкого благоустройству и нашей императорской службе.

Впрочем, мы, великий государь, наше императорское величество, ко всем султанам, биям, тарханам, старшинам и ко всем вообще к Меньшой орде принадлежащим племенам и народу, и впредь, по мере добровольного их и спокойного обращения, нашею императорскою милостью благосклонны пребудем.

На подлинном собственною, его императорского величества рукою написано: «Быть по сему».

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов.
А., 2002. С.234-235.

№59.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Относительно обеспечения продовольствия, обитающих в Оренбургской губернии, военных и кочующих народов.

7 августа 1823 г.

В заседании 5 июня слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 28 мая за №21 (по хозяйственному департаменту), внесенная в журнале комитета под №793, по предмету обеспечения продовольствия, обитающих в Оренбургской губернии, военных и кочующих народов.

Комитет полагал: согласно с заключением управляющего Министерством внутренних дел, представляемые оренбургским военным губернатором предположения утвердить, испросив на то высочайше его императорского величества соизволения.

В заседании 7 августа объявлено комитету, что государь император положение комитета соизволяет.

Комитет определил: сообщить о том управляющему Министерством внутренних дел к исполнению выпискою из журнала.

Записка управляющего Министерством внутренних дел от 28 мая 1823 года. Оренбургский гражданский губернатор, доводя до сведения Министерства внутренних дел, что в губернии Оренбургской положено вместо содержания запасных магазинов, для обеспечения продовольствия, составить капитал на правилах, преподанных высочайшим указом 14 апреля 1822 года, испрашивал разрешения: распространять ли сии правила на обитающих в Оренбургской губернии военных и кочующих народов?

Рассмотрев сие представление, и принимая в соображение, что обитающие в Оренбургской губернии казаки, башкирцы, мешеряки, тептеры и бобыли, определенном Правительствующего сената 29 февраля, уволены от заведения сельских запасных магазинов по не имению у них хлебопашества и что мера, ныне определенная к обеспечению продовольствия Оренбургской губернии, заключается в сборе денежного капитала, что выполнение коей не может встретить никакого затруднения, между тем, как и для них при случае не урожая может быть необходима, - я представлял Комитету министров, чтобы для обеспечения продовольствия и сих народов в Оренбургской губернии, распространить на них назначенный в оной сбор денежного капитала по 25 коп. с каждой ревизской души.

Предположение таковое Комитет министров журналом 19 сентября 1822 года утвердил; а 9 декабря того же года объявлено комитету, что по сей статье последовала собственноручная государя императора резолюция: «прежде приведения в действие сего положения, списаться с Эссеном».

Вследствие чего, снесясь с оренбургским военным губернатором, я получил от него представление, что назначенный положением Комитета министров сбор денег по 25 коп. с души, на предмет обеспечения продовольствия военных и кочующих народов в Оренбургской губернии, кроме казаков уральского войска, и он со своей стороны находит удобным: ибо люди сии, быв употребляемые часто временно на службу, мало производят хлебопашества, но большею частью занимаются размножением скотоводства, от продажи которого достают себе пропитание, и потому в сборе сих денег не может встретиться никакого препятствия.

Что касается до войска уральского, то принимая в уважение, что казаки хлебопашества не производят, а если и есть оное, то в самом малом, ничего не значащем количестве, что земля уральская находится на самой границе киргиз-кайсаков, окружена, будучи отовсюду степями на великое расстояние от мест населенных и хлебородных, и что таковое положение земли сей и безнадёжность на собственные избытки хлеба требуют, дабы народ, оную населяющий, быть обеспечен действительным заготовлением хлеба: ибо в случае неурожая, в прилегающих к уральской земле уездах Оренбургской, Саратовской и Симбирской губерний, нет никакой надежды, чтобы войсковые обитатели могли получить хлеб откуда либо, даже за большие суммы. Военный губернатор, согласно заключению войсковой канцелярии, полагает, на случай продовольствия в неурожайные годы сих казаков, учредить в уральском войске хлебные запасы и на покупку оного в положенное высочайшим указом 14 апреля 1822 года количестве, равно на устройство магазинов, содержание и охранение оных, не собирая по 25 коп. в год с души, употребить деньги из войсковой уральской суммы.

Мнение управляющего Министерством внутренних дел. - Честь имею, довести до сведения Комитета министров, о таком отзыве оренбургского военного губернатора, и с моей стороны, не находя никаких препятствий к приведению, представляемых им предложений в действие, я испрашиваю об утверждении оных и о предоставлении г. военному губернатору закупку хлеба для запасных магазинов уральских казаков произвести по распоряжениям, какие он признает удобнейшими.

ПСЗ РИ-1. Т. 38. №29572. С. 1152-1153.

№60.

Сенатский указ. – Об открытии Омской области и присутственных в оной местностей.

16 декабря 1823 г.

Правительствующий сенат слушали два рапорта генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность омского областного начальника, коими доносят, что на основании высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года учреждения для управления Сибирских губерний 8 минувшего ноября открыты: Омская область, совет общего областного управления и частные областное правление и областной суд, которые с того времени и восприняли свое действие. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-1. Т. 38. №29699. С.1326-1327.

№61.

Высочайше утвержденное мнение Комитета азиатских дел – О преобразовании управления Оренбургским краем.

31 января 1824 г.

1824 года января 31 дня Комитет азиатских дел имел тридцать первое заседание. Обращаясь к положению своему, сделанному в журнале 29 декабря минувшего года, комитет занимался рассмотрением проекта, сообщенного оренбургским военным губернатором, о разделении Оренбургского края на две губернии, и в особенности о преобразовании управления Меньшою ордою киргиз-кайсаков. Военный губернатор, составив новое образование Оренбургской и Уфимской губернии, часть одного, относящуюся до управления киргизов, представляет на предварительное усмотрение Министерства иностранных дел.

Образование губерний вообще делится на две части: одна из них включает общие правила об управлении губернии, приспособленные к местному положению Оренбургского края; другая содержит в себе особенное образование пограничного управления.

Сие особенное управление имеет три отделения: управление высшее под именем Оренбургского азиатского правления и два ему подчиненные – линейное и управление степное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Высшее управление.

Состав Оренбургского азиатского управления: председатель, 2 советника, 2 асессора, 4 депутата от киргизов, 2 депутата от бухар и хивинцев на линии торгующих.

Предметы правления.

Дела исполнительные и судные. К делам исполнительным принадлежат:

1. Надзор по благоустройству в степях.
2. Линейное управление относительно киргизов.
3. Ведение азиатских иноземцев.
4. Казенные суммы.

К делам судным принадлежат:

1. Суд, т.е. решение суда над киргизами и торговыми иноземцами.
2. Дела исковые.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Управление линейное.

Вся линия делится на 11 дистанций. Каждую дистанцию управляет опытный штаб-офицер под именем командира линейной дистанции. Ему подчинены коменданты, исключая оренбургского.

Предметы управления: 1. Благоустройство стражи на линии. 2. Полиция линии. 3. Исполнение особых поручений начальства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Управление степное.

Малая орда в отношении к управлению делится на 4 части: западную, среднюю, восточную и внутреннюю, разумея под сей последней часть орды, кочующей внутри Уральской линии, границы каждой полосы подробно означены в уставе (п.22).

Три степени управления полагается в каждой части: 1. Управление аулов, 2. Управление племен, из аулов соединенных и 3. Управление целой части орды, из племен составляемой. Аул управляется старшиною, племя – частным правителем, часть орды – старшим султаном и ханом, с особенными при том и другом советом. Все сии чиновники и члены совета определяются по выборам из киргизов.

Подробные правила сего управления по части полиции, суда и хозяйства содержатся в особом уставе о киргизах, к сей главе приложенном.

В сем состоят главные черты пограничного управления.

Азиатский комитет, рассмотрев проект сей, находит: во-первых, что начала, на кои он основан, в существе их сходны с теми предположениями, кои представлены от полковника Берга. Во-вторых, что, не имея в виду первой части учреждения об устройстве Оренбургского края, нельзя было судить с точностью о подробностях и второй части. Впрочем, хотя первая часть в недавнем времени и получена здесь в Министерстве иностранных дел, по окончании всех в настоящем журнале изъясненных суждений комитета, по обширности предметов, в одной заключающихся и принадлежащих более к внутреннему управлению, потребует много времени, дабы сообразить во всем пространстве вновь предполагаемые правила и учинить определительное по оным положение. Таким образом, ограничиваясь одними главными началами второй части, следующие встречаются примечания.

1. О линейном управлении. Сверх протяжения каждой дистанции в длину, нужным представляется определить ведомство ее и в ширину, дабы власть командира, с одной стороны, не встречалась с земскою полициею, а с другой – со степным правлением. Назначив же для всех дистанций пространство в ширину, можно будет всю сию полосу для единообразия именовать *пограничною областью*, которая по сему понятию, будет составлена из 11 округов *внутренних*, кои три: Верхне-Уральский, Троицкий и Оренбургский – суть населенные, а прочие девять со временем постепенно будут населяемы; а равно из трех округов *внешних*, собственно зауральских, т.е. из восточной, средней и западной части орды, и особо четвертого округа киргизов, ныне кочующих более в Астраханской губернии, с сим вместе пограничная комиссия примет наименование пограничного областного правления.

2. О степном управлении. Из трех инстанций степного управления, т.е. управление аулов, племен и части орды, в последнем полагается два начальства: одно под именем хана и его совета, другое под именем старшего султана и его совета. Состав сих советов почти одинаков. В первом полагается 6 советников и, сверх хана, один председатель, а в другом 4 советника, но без особого председателя; с прочим те же чиновники с небольшою разницею в окладах, и те же предметы суда и управления, так что от хана зависит, внести дело в свой совет или передать его уважению султанского совета; а равно от султана зависит, представить дело к хану или прямо в высшее азиатское правление.

Власть их ни в чем не разграничена. Из сего двоеначалия непременно возникнут неудобства, притязания и ссоры, если бы хан и совет его составлял определительный и высший степень (инстанция) управления, тогда бы не было двоеначалия; но тогда вместо трех степеней управление оное слагалось бы из четырех, и один из них – ханский или султанский – был бы без сомнения лишним.

Неудобства сии столь очевидны, что при составе управления, вероятно, было в виду не определять ни хана, ни его совета, но поставить только степень сей в виду, дабы дать возможность в одной из 4 частей орды поместить с приличием нынешнего хана, но сие личное и временное обстоятельство не может быть основанием постоянного учреждения и, сверх того, оно может быть устроено с удобствами другим образом, а именно тем, чтоб хана сделать почетным председателем Оренбургского пограничного правления, доставить ему все экономические выгоды, но, не возлагая на него никаких важных обязанностей, по испытанному ему бездействию. Как часть орды, кочующая внутри линии, Букеевою именуемою, имеет уже хана, то оставив ему сие наименование, образовать только при нем совет, в том же размере, в каковом при султанах оный полагается.

При всех старших султанах, необходимым признается содержать команду из казаков в большем или меньшем количестве, судя по народонаселению орды, оными султанами управляемой, и по местным обстоятельствам при сем, для единообразия, желательно было бы, чтоб состав аулов именован был не племенами, но или волостями, как то в Средней орде они именуется, или же отделениями округа, тем более что по п.44 полагается, что в одном управлении могут быть разные племена, кои

одним племенем назвать было бы неуместно. Начальники их так же с большею удобностью могли бы быть именуемы просто султанами.

По всем сим уважениям Азиатский комитет полагает:

1. Утвердив начала, принятые в проекте пограничного управления, поставить в виду оренбургского военного губернатора примечания, выше сего означенные с тем, чтоб, сообразив их с местными обстоятельствами, представил он сюда для окончательного рассмотрения в надлежащей полноте проекта образования всего Оренбургского края.

2. Между тем по неустройствам, в орде происходящим и по совершенному безначалию, ныне в оной существующему, чему доказательством служат неоднократные представления генерал Эссена, разделение орды и определение частных правителей, комитет признает крайне нужным и настоятельным, не ожидая решительного утверждения общего образования Оренбургского края, вследствие чего, предоставить соображению оренбургского военного губернатора, ныне же положить начало введению устройства, им предлагаемого, тем: 1) чтоб по надлежащем при уготовлении и изъяснении переместить хана в Оренбург, 2) назначив старших султанов, ввести их в отправление должности в трех зауральских частях, т.е. восточной, средней и западной.

Исполнение сих двух первоначальных мер возложить на усмотрение оренбургского военного губернатора с тем, впрочем, что есть ли, по местным обстоятельствам, он найдет, что отдельное введение оных прежде нежели весь состав образования Оренбургского края будет окончательно утвержден, может быть неудобным или же может подать повод к ропоту и неудовольствиям в орде, а особливо и усилению там беспокойств и есть ли по сим уважениям найдет он предпочтительным отложить сии меры до того времени, как все части предполагаемого им учреждения будут рассмотрены и утверждены, то не приступая ныне ко введению сих мер, он поставит только себе обязанностью приуготовлять их благоразумными его внушениями и поспешит представлением сюда полного учреждения.

Но если по ближайшем соображении местных обстоятельств, генерал Эссен не признает преждевременным допустить выше означенный распорядок в заведывании Меньшою киргизскою ордой, то теперь же пригласит он хана Ширгазы в Оренбург и объяснит ему, что для непосредственных сношений с оренбургским начальством на пользу киргизов нужно расположить ему свое постоянное местопребывание в Оренбурге со званием *первоприсутствующего* в пограничной комиссии и, что для удобнейшего содержания его с таковым перемещением правительство положило производить ему по 150 р. серебром в месяц. Сими средствами сохраняются ему все наружные почести, а в существе главное влияние на орду будет иметь оренбургское начальство через султанов. Приведя сию меру в свое действие, оренбургский военный губернатор приступит к образованию вновь разделения собственно зауральских аулов Меньшой орды на три части, сверх Внутренней или Букеевской, как о том объявлено выше, которая теперь оставляется в настоящем своем положении. Начальниками оных трех частей должны быть киргизские старейшины из дому Абулханрова, и притом пользующиеся между киргизами всеобщим уважением, по их благоразумному поведению и обширному хозяйству хоть по расстроенному состоянию орды, комитет на сей раз признавал бы неудобным позволить киргизам избрание оных, а полагал бы определить их от правительства, назначив именно достойнейших; со всем тем, не желая ни в каком случае стеснять местные соображения оренбургского военного губернатора, находит нужным сие обстоятельство предоставить по иному его усмотрению. Когда же, по выбору ли народа или по назначению военного губернатора, поименуются те султаны правители, тогда в надлежащем виде он объяснит им те обстоятельства, кои побудили правительство к разделению орды на особые ведомства, а равно с означением пределов и состава каждой из трех частей ее, оренбургский военный губернатор поручит избранным трем старейшинам наблюдение за киргизами каждому в известном округе и части орды, со званием *главных султанов*, при чем, он предложит им письменное изъяснение тех обязанностей, кои должны будут они исполнять по сему званию, соблюдая долг верноподданных России, сохраняя строгий порядок и справедливость между ордынцами, удерживая их от грабежей, покровительствуя проходящим по степям караванов и т.п. Комитет признает также нужным сделать в понятии киргизских старейшин звание *главных султанов* выгодным и привлекательным, и с сей стороны назначить каждому из них по 100 руб. серебром на месяц столовых и сверх того по 60 кулей ржаной муки на год. О чем генерал Эссен, при определении их к новым должностям, объявит им, поставив однако же в виду сих султанов, что определяемое им содержание они обязаны заслуживать только исполнением всех распоряжений правительства, относительно киргизских дел и что всякий ущерб, причиненный на линии киргизами, будет взыскиваться по всей строгости.

Генерал от инфантерии Эссен, приведя в исполнение выше означенный распорядок, известит в свое время Министерство иностранных дел, кому именно какую часть орды вверит в управление и в то же время сообщит мнение свое, не находит ли приличным пожаловать тем старшим султанам золотые сабли, знамя и грамоту на достоинство, дабы тем дать им более весу в глазах орды.

В заключение всего Азиатский комитет положил: предоставить управляющему министерством иностранных дел и просить по выше изъясненным предметам высочайшее соизволение, каковое исполнить без всякого отлагательства.

Список со списка. 1824 года 20 марта Комитету азиатских дел, в настоящее заседание статс-секретарем Нессельроде объявлено, что государь император, рассмотрев журнал сего комитета 31 января текущего года, о преобразовании управления Оренбургским краем, высочайше повелеть соизволил: привести в действие предположение о разделении Киргизской орды, подведомственной оренбургскому военному губернатору, на 4 округа, т.е. 1-й внутренний, заведываемый ханом Жангиром Букеевым и имеющий остаться в нынешнем положении, а, равно, 2-3 и 4-й внешние или зауральские; с тем, чтобы наблюдение за ними тремя округами вверить избраннейшим старшим султанам и пригласить хана Ширгазы Айчувакова к постоянному пребыванию в Оренбурге во всем сообразно мнению Азиатского комитета, как относительно обязанностей и содержания хана, так и трех зауральских султанов, что касается до прочих предметов, в оном журнале изъясненных в рассуждении преобразования всего Оренбургского края и учреждения пограничной комиссии, то его императорскому величеству угодно было повелеть, дабы эти предметы отложить впредь до усмотрения.

Азиатский комитет, приняв таковую монаршую волю к надлежащему исполнению, нужные по сему предмету распоряжения предоставил учинить управляющему Министерством иностранных дел.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1.С.205-210.

История Казахстана (XVIII-начала XX в). Сб. документов и материалов.

А., 2001.С.29.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005.Т.5.С.361-366.

№62

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О позволении вольнопромышленникам ломать соль на Белом озере, открытом в Киргизской степи на изъясненных правилах.

11 февраля 1824 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов и государственной экономии и в общем собрании, рассматривал представление бывшего министра финансов, о позволении вольнопромышленникам ломать соль на Белом озере, открытом в Киргизской степи против Кабаньей крепости, от Тобольской границы в 55 верстах.

Государственный совет полагает: представленные бывшим министром финансов правила, на коих должен быть производим вывоз соли с Белого озера, утвердить; но пошлину за сию соль взимать согласно высочайшему указу 6 января 1822 года по 60 коп. с пуда.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о позволении вольнопромышленникам ломать соль на Белом озере, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Представление министра финансов. - Командир 24-ой дивизии, генерал-лейтенант Глазенап в 1810 году доносил его императорскому величеству и в отношении своем изъяснял министру внутренних дел, что в Киргизской степи против Кабаньей крепости, находящейся в Тобольской губернии, в 55 верстах от границы, открыто самосадочное соляное озеро, Белым называемое; что соли из него получать можно в год до 10.000 пудов и более; что соль сия, по сделанному на месте испытанию, оказалась годная к употреблению в пищу; что продовольствие тамошнего края солью с Коряковского озера затруднительно, напротив вывоз соли с новооткрытого озера может обходиться от 25 до 30 коп. с пуда; почему просил в крепости Кабаньей учредить особую продажу соли из Белого озера.

Бывший сибирский генерал-губернатор Пестель, на сие сообщенное ему высочайшее повеление, отвечал: что озеро к разрабатыванию способно, но садка на оном соли в 1810 году была неодинакова: поелику в одной половине озера соль оказалась толщиной до полвершка, а в другой не более, как в лист пищевой бумаги; в продолжение же лета 1811 года соль совсем не садилась; почему и нельзя определить, какое количество оной добывать можно; в рабочих людях, для сего дела нужных, недостатка не предвидится: ибо многие из жителей тамошних мест соглашаются на первый случай за выломку и выноску соли взять с пуда от 5 до 10 коп. Далее он объяснил, что добываемую с помянутого озера соль можно перевозить только сухим путем и, притом, в один город Курган, отстоящий от озера в 230 верстах, куда доставлять соль крестьяне некоторых волостей Курганской округи выпрашивают от 20 до 35 коп. с пуда; следовательно, истинная цена соли обойдется казне от 30 до 45 коп. за пуд, кроме устройства магазинов, содержание чиновников и служителей при оных.

К сему генерал-губернатор присовокупил свое мнение, чтобы означенное озеро взять в казенный присмотр и, определив надзирателя и воинский караул, дозволить пользоваться солью оною

вольным промышленникам, с получением за нее платы, назначенной высочайшим манифестом 5 ноября 1811 года.

Горный совет департамента горных и соляных дел, рассмотрев обстоятельства дела сего, признал учреждение на Белом озере казенной ломки соли не представляющим особенной выгоды, потому: 1) что на устроение вновь магазинов, содержание чиновников и другие, с сим сопряженные, расходы востребовалось бы значительная сумма, между тем как опыт двух лет, а особливо 1811 показал, что на сем озере не всегда бывает садка соли; 2) что соль Белого озера перевозима быть может в один только город Курган и обойдется дороже коряковской, которою довольствуются вообще Тобольская губерния без дальних затруднений; 3) что самое место положение озера сего неудобно к прочному заведению, будучи подвержено опасности от набегов киргизцев.

По сим уважениям горный совет заключил:

1) Ломку соли на Белом озере, согласно с мнением сибирского генерал-губернатора, предоставить вольнопромышленникам, взяв с них плату, установленную высочайшим манифестом 5 ноября 1811 года.

2) Постановитъ правилом, что все желающие заняться сим промыслом отправляли свои обозы за солью непременно из Кабаньей крепости и при самом отправлении платили в казну установленную цену с каждого воза в одну лошадь за 35 пудов соли.

3) Сбор сего платежа производить посредством определенного к тому чиновника, который должен давать промышленникам билеты, означая в оных сумму полученных денег и количество соли, на которое промышленники имеют право.

4) С сими билетами являться им к чиновнику, к озеру поставленному, который допускает их к ломке и по окончании оной дает свидетельство на количество добытой действительно соли.

5) В обязанность промышленникам поставить, чтобы с добытою солью возвращались они в Кабанью крепость, где чиновник, при сборе денег находящийся, должен свидетельства, от озерного пристава данные, проверить и наблюдать, чтобы количество отпущенной соли не превышало того, за которое взяты деньги.

6) При озере на время ломки, учредить воинский караул, а для безопасности промышленникам давать пристойные конвои в оба пути.

7) Поелику Белое озеро лежит вне пределов России, то на попечении сибирского генерал-губернатора оставить, чтобы добывание там соли не подало соседственному народу причины к раздору.

Такое постановление горного совета предместник мой препровождал к сибирскому генерал-губернатору, который отвечив, что постановление горного совета находит он соответственным обстоятельствам, в каковых начально представляется дело сие; но притом изъяснил:

1. Ближайшее к озеру укрепление есть редут Екатерининский, от которого идет туда дорога; почему чиновник, долженствующий снабжать промышленников билетами на получение соли, может иметь пребывание и в сем месте, а не в одной токмо Кабаньей крепости.

2. По случаю неизвестности, какое количество соли может быть добываемо на озере, и как велик будет расход на оную, не считает он нужным, определить для выдачи билетов особого чиновника, который пошлетя туда при отъезде для караула из Сибирского казачьего линейного войска.

3. Билеты и свидетельства, предположенные в постановлении горного совета, обязана заготовить Тобольская казенная палата печатные и снабдить ими двух означенных чиновников, кои при всякой выдаче оных должны извещать палату, как о количестве взятой соли, так и полученных за оную денег, препровождая в оную от озерного смотрителя для проверки и самые билеты, на ломку соли данные.

4. Из дел, хотя не видно, чтобы местоположение Белого озера подвержено было опасности от набегов киргизцев; однако предупреждение сего и, так как озеро находится в их степи, где они к разработке его имели уже и заведения свои; то попечение, дабы добывание соли не подало соседственному народу причин к раздору, возложить на линейного начальника по сношению с ним сибирского генерал-губернатора.

Соглашаясь с постановлением горного совета департамента горных и соляных дел и приняв, сделанные сибирским генерал-губернатором, пополнения оного необходимыми, так как они основаны на ближайшем соображении местных обстоятельств, предместник мой все сие представлял Государственному совету на благорассмотрение и решение.

Получив ныне в копии мнение Государственного совета, высочайше подтвержденное 10 февраля в 11 день, коим утверждены вышеписанные правила, предместником моим представленные на ввоз соли с Белого озера со взиманием пошлины, согласно высочайшему указу 6 января 1822 года, но в коп., я честь имею, представить при сем Правительствующему сенату оное высочайше утвержденное мнение Государственного совета и покорнейше прошу, выше прописанные правила предписать, кому следует, к непременно исполнению, дав знать о том и мне указом за известие.

№63.

Высочайше утвержденная грамота, пожалованная султанам Большой киргиз-кайсацкой орды. - *О принятии их в подданство России.*

13 мая 1824 г.

По большому его императорского величества титулу. Султанам Большой киргиз-кайсацкой орды, сыновьям умершего султана Адлия и прочих родов, биям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволением.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Капцевич донес нам в прошлом 1823 году, о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой орды с подведомственным им народом на вечные времена в совершенное подданство Российской державы.

На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне, прибывшими в нашу столицу, депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой орды, мы всемилостивейшее соизволяем в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкий им подвластный, пребудут навсегда верными нашему престолу, внутри своих кочевьев сохраняют незабываемый мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной, и усердно исполняя распоряжения нашего пограничного начальства к пользам Сибирского края. При соблюдении сего верноподданнического долга, султаны и весь киргиз-кайсацкий народ им подвластный, постоянно будут пользоваться нашей великой монаршей милостью и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время. В подтверждение чего, снисходя на всеподданническое прошение киргизских депутатов Большой орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов, биям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу им подвластному, повелев оную утвердить нашею государственною печатью.

ПСЗ РИ-1. Т. 39. №29907. С. 313.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1. С.53-54.

Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов.

А., 1964.С.214.

№64.

Сенатский указ. – *Об открытии в Сибири городов Колывани, Барнаула и Чарыма, а в Киргизской степи первого внешнего округа и приказа под названием Кар-Каралинский.*

24 июля 1824 г.

Правительствующий сенат слушали два рапорта: генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность омского областного начальника, коиими доносят, что на основании высочайшего утверждения в 22 день июля 1822 г. учреждения об управлении Сибирской губернией открыты, как город Колывань, Барнуал и Чарым, с определением положенных по штату чиновников, кроме барнаульского городничего, каковым назначен горный чиновник по недостатку гражданского, так и в Киргизской степи первый внешний округ и приказ под названием Кар-Каралинский. *Приказали:* О сем для сведения дать знать всем губернским и областным правлениям и правительству и присутствующим местам, равно гг. министрам, военным генерал-губернаторам, генералам и военным губернаторам, управляющим и гражданской частью; о чем послать указы, каковым уведомить генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность омского областного начальника, и в святейший Правительствующий синод, во все Правительствующего сената департаменты и общая оных собрания сообщить сведения.

ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.319. Л.767. Копия.

ПСЗ РИ-1. Т. 39. №29997. С. 454.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960.Т.1. С.112.

№65.

Сенатский указ. – *Об открытии в Сибири второго внешнего округа с приказом онаго под названием Кокчетавского.*

17 сентября 1824 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт исправляющего должность омского областного начальника, коим доносит, что на основании высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 г. устава о сибирских киргизах, 29 апреля сего года, открыть второй внешний округ с приказом оного под названием Кокчетавского. *Приказали:* О сем для сведения дать знать всем гг. министрам, военным генерал-губернаторам, генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью, губернскому и областному правлению и правительству и присутствующим местам указами, в святейший Правительствующий синод и во все Правительствующего сената департаменты и общих оные собрания сообщить сведения.

ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.319. Л. 907. Копия.

ПСЗ РИ-1. Т. 39. №30061. С. 529.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960.Т.1. С.135-136.

№66.

Именной указ, данный Сенату. – О разделении Оренбургского таможенного округа на Оренбургский и Сибирский.

21 сентября 1824 г.

По обширности Оренбургского таможенного округа, расположенного ныне в трех губерниях: Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Омской области, и по невозможности к бдительному за ними надзору одного лица, повелеваем: разделить сей округ на два: на Оренбургский и Сибирский, назнача пределы первого от без уездного города Гурьева до Звериноголовской крепости, а второго от Звериноголовской крепости до Бухтармы.

ПСЗ РИ-1. Т. 39. №30064. С. 533.

№67.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О времени служения киргиз-кайсаков, калмыков и других азиатцев, приобретенных меною до 1808 года и после онаго, и о восприимении на будущее время приобретать людей сего рода меною и куплею.

8 октября 1825 г.

Государственного совета, в департаменте законов и в общем собрании, рассматриван доклад Правительствующего сената, общего собрания санкт-петербургских департаментов, о вымене у киргиз-кайсаков разного звания людьми калмыков и других азиатов, и истребованное по сему мнению комиссии составления законов. Обстоятельства дела сего суть следующая: 1757 года января 9, Правительствующий сенат, по представлению государственной Коллегии иностранных дел, предписал ей указом, по недостатку в Сибири владельцев, имеющих законное право на приобретение крестьян, дозволять купцам и разночинцам покупать и выменивать пленников, привозимых киргиз-кайсаками в Ямышевскую и Семипалатинскую крепости; о покупке их объявлять командирам тех крепостей, и потом, не далее трех лет, извещать о том губернские и воеводские канцелярии для получения из оных владенных выписей; таковым пленникам быть за их купцами вечно; допустить перепродавать их в таком только случае, когда новые покупатели имеют законное право на приобретение крестьян; однако же, самих пленников в подушный оклад не записывать, а только их детей, в России рожденных; за пропущенные купцами 3-летнего срока не давать им выписей, но признавать пленников свободными. Именным высочайшим указом 1808 года мая 23 дня, дозволено всем российским подданным свободного состояния покупать и выменивать на Оренбургской линии киргизских детей с тем, чтобы все таковые дети, по достижении ими 25 лет, были свободны и избирали себе род жизни, чтобы о покупке их объявляемо было Оренбургской пограничной комиссии, которая выдает на них виды, чтобы при передаче права на владение ими и означенные виды перепроводимы были в присутственных местах на имена новых хозяев, кои также могут пользоваться сим правом только до 25 летнего возраста купленных ими детей, и, чтобы купленный или вымененный, женившийся с согласия своего хозяина пред 25-летним возрастом, был по истечении сего срока свободен вместе с женою и детьми, хотя бы женился и на крепостной своего хозяина; при сем дозволено Сарептскому и другим подобным обществам покупать их и причислять к своему сословию; если они пожелают принять христианскую веру. Наконец, сим же указом, изложенные в нем правила распространены на всю Сибирскую линию. В 1819 году в 13 день февраля, высочайше утвержденным мнением Государственного совета, *установлено:* 1) Слова *вечного владения*, употребленные в указе 1757 года, для означения времени, в течение коего купцы и разночинцы могут владеть купленными пленниками, принимать в *пожизненном значении*, т.е. по смерти

первого приобретателя. 2) На будущее время распространить указ 23 мая 1808 года и на вымениваемых у киргиз, калмыков и других азиатцев. 3) Назначать престоипное вознаграждение каждому, кто сям образом без насилия доставит отечеству известное число людей. Тобольская гражданская палата, получив из Сената указ, о приведении во исполнение означенного положения Государственного совета, встретила затруднение, в оном указе неразрешенное, именно: 1) Каким образом первые приобретатели не из дворянского сословия могут сбыть купленных ими пленников, буде не пожелают иметь их у себя по смерти? 2) Должны ли купленные оставаться в потомственном владении дворян, кои купили их или первоначально, или от людей разного звания? 3) Какие виды давать владельцам, выменившим азиатских пленников на основании указа Правительствующего сената в 1819 году перед истечением 3-летнего срока на получение оных? 4) Почитать ли государственных крестьян в числе пользующихся правом вымена сих пленников? 5) Может ли право владения переходить к наследнику владельца, умершего перед исполнением пленнику 25 лет, и если нет, то кому призреть его, буде он останется малолетен? Палата представила о сих сомнениях Сенату, присовокупив, что ее остановлено совершение купчих крепостей по сему предмету, равно и выдача владельческих выписей на пленников, вымениваемых до составления указа 1819 года; другим же рапортом донесла 1-му департаменту Сената, что до разрешения означенных сомнений, она остановила и самое производство дел, поступающих на ее рассмотрение о пленниках, отыскивающих свободы. Общее собрание Правительствующего сената, согласно с заключением 1-го департамента, определило: разрешить сомнение следующим образом: на первый вопрос: дозволить, передавать пожизненное право, кому пожелает, не иначе как по смерти своею. На второй: калмыков, приобретенных дворянами до составления положения Государственного совета 1819 года, оставить за ними в крепостном владении, на основании указа 1757 года; калмыкам же, приобретенным после издания оного положения, владеет им не иначе, как по правилам, в указе 1808 года постановленным. На третий: владельцам, не успевшим получить выписей до издания положения 1819 года, давать виды сообразно с правилами указа 1808 года. На четвертый: права на приобретение пленников не распространять на казенных крестьян, так как в указе 1808 года сего именно не предписано. На пятый: наследникам владельца дозволить пользоваться правом владения; ибо указом 1808 года право сие дозволяется передавать, кому владелец пожелает; а по общим законам наследники умершего наследуют все то, что умершему закону принадлежало. С таким заключением Сената согласился и министр юстиции, внеся о том доклад в Государственный совет. Комиссия составления законов, рассматривая оный, приняла в соображение, что по внесении его в Государственный совет, последовали в 1822 году еще два высочайших узаконения, относящихся к тому же предмету: 1) 30 мая 1822 года, о вознаграждении из казны тех людей, которые выменяют или купят детей от киргизов и других азиатцев, за каждого по 150 руб., по достижении указанных ими лет и по выпуску на свободу; и 2) устав о сибирских киргизах 22 июля 1822 года, в коем, между прочим, постановлено: в волостях, образованных по сему уставу, прекратить силу и действие указа 1808 года о приобретении калмыков в частное владение. По сему уважению, комиссия полагала: в областях, еще не образованных по уставу 1822 года, равно и в тех, кои образованы, но где возникают дела о пленниках, приобретенных куплею или меною до издания сего устава, и ныне отыскивающих свободы, разрешить означенные вопросы следующим образом: 1-й, буде калмык, находящийся у купца, не достиг еще 25-летнего возраста, то дозволить передавать его на основании указа 1808 года; но если достиг, то, не допуская передачи, оставить его в пожизненном владении хозяина, а по смерти оного дать ему свободу. По 2-му: утвердить заключение Правительствующего сената, которое сходитствует также и со ст. 277 устава о сибирских киргизах. По 3-му: постановить, дабы из владельцев, не успевших получить выписей до издания положения Государственного совета 1819 года, купцам и разночинцам даваемы были виды, с объяснением в них, что если пленник перешел уже 25-летний возраст, то приобретатель в праве только сам владеть им, но не продавать, не передавать другому; если же пленник не достиг 25 лет, то хозяин может владеть им на основании указа 1808 года, согласно с мнением Сената; дворянам же выдавать владенные выписи совершенно по прежней форме. Наконец, по 4-му и 5-му вопросам, утвердить заключение Правительствующего сената. Государственный совет, рассмотрев все сии положения, находит, что для приведения дела сего в ясность, надлежит его разделить на два вопроса. 1) Каким образом поступать с киргизами и калмыками, доселе куплею приобретенные? 2) Надлежит ли род сего приобретения продолжать на будущее время? Рассматривая первый вопрос, Государственный совет находит, что киргизы и калмыки, доселе купленные, состоят в двух разных положениях: одни суть, куплены до указа 1808 года, другие после оного: первые крепки приобретателям их по жизнь (указ 13 февраля 1819 года), вторые до 25-летнего возраста (указ 1808 года); по сему двоякому положению и вопросы, возникающие в Тобольской гражданской палате, должны быть разрешены двояким образом.

Первое: о людях, приобретенных до 1808 года. 1) Киргизцы и калмыки, приобретенные до 1808 года и доселе от первых их приобретателей никому не проданные, должны быть крепки единственно по жизнь сих первых их приобретателей, но от них проданы никому быть не могут. Постановляя сие правило, Государственный совет рассуждал, что лицу в другом владении состоящему, не возможно

знать о смерти первого его приобретателя, тем более, что люди сии обыкновенно покупаются в детстве и, следовательно, ни об имени, ни о пребывании первого их приобретателя не могут иметь никакого понятия. 2) Киргизцы и калмыки, поступившие продажей от первых их приобретателей к другим владельцам, имеющим право помещичье, и по ревизии за ними, или в собственном их лице, или в лице их детей положенные, должны оставаться им и потомству их навсегда крепкими. Постановляя сие правило, Государственный совет рассуждал, что указ 1757 года, на коем все приобретения сего рода до 1808 года совершались, давал помещикам право приобретать сих людей вечно и записывать детей их в ревизию; хотя же указом 1819 года слово *вечно* и истолковано пожизненным владением; но в том же самом указе истолкование сие отнесено к купцам и разночинцам, а не к помещикам. К сему присоединяется и то уважение, которое выше уже замечено было, и именно трудность и почти невозможность отыскать лицу, в крепостном владении состоящему, первого его приобретателя, и знать с достоверностью о времени его смерти. 3) Киргизы и калмыки, доселе поступившие продажей от первых их приобретателей к другим, помещичьего права не имеющим, должны быть признаны свободными. Постановляя сие правило, Государственный совет рассуждал, что в указе 1757 года, на котором все продажи сего рода до 1808 года совершались, ст.5 и 6 дозволение перепродажи сих людей от первых их приобретателей ограничено именно тем условием, когда новые покупатели имеют помещичье право. Следовательно, продажа их купцам и разночинцам совершена в противность закону. 4) Киргизы и калмыки, на кои в течение трех лет, считая от первого их приобретения, не совершено владенных выписей, по точным словам указа 1757 года ст.7, должны быть признаваемы свободными.

Второе: о людях, приобретенных после 1808 года. Указ 1808 года, устанавливающий сроком владения 25-летний возраст киргиз, достаточно разрешает все подробности сего владения; нужно только определить следующие случаи: 1) Как в указе 1808 года не упоминается о калмыках, то при возникшем сомнении, к калмыкам ли, или к киргизам должно относить лицо, отыскивающее свободы, считать право тех и других одинаковым и срок владения, как для киргизских, так и для калмыцких детей, считать равный, а именно 25 лет. 2) Когда возникает сомнение о самом возрасте, и когда в видах, выдаваемых от пограничной комиссии, лета малолетнего не означены, тогда считать срок их владения со времени выдачи самих видов, полагая оный не более 20 лет, ибо нет вероятности, чтобы дитя менее 5 лет могло быть привезено на меновой двор и продано на границе. 3) Когда приобретатель умрет, прежде совершения калмыку или киргизу положенного на службу срока, тогда право обладания переходит к его наследникам; но не более, как на остальное время срока, по истечении коего он признается свободным. 4) Право вымена и покупки киргизов и калмыков не распространяется на крестьян.

Сами правила, определив положение киргиз и калмык доселе приобретенных, и тем разрешив первый вопрос, Государственный совет приступил к рассмотрению второго вопроса, о праве сих приобретений на будущее время. Член Государственного совета, бывший сибирский генерал-губернатор, тайный советник Сперанский, по сведениям, на месте им собранным, представил следующее о сем предмете изъяснение: дети киргизские и калмыцкие, на Сибирскую и Оренбургскую линии киргизами привозимые для продажи, суть большею частью дети, вместе с барымтою, т.е. с отгоном скота похищенные; удобность сбывать их, поощряет и усиливает сие хищение. Дети сии обыкновенно привозятся на меновые дворы и там скупаются оптом или вымениваются на товары мещанами, кои сии промыслом занимаются. Цена их обыкновенно на месте от 10 до 25 руб., редко бывает выше. Промышленники, содержа их в неволе и изнурении от летних месяцев, когда обыкновенно производится вымен, до зимы в декабре и январе, нагрузив ими фуры, отвозят их обыкновенно на Ирбитскую ярмарку, в феврале месяце бывающую, и там продают или променивают в розницу купцам и мещанам, кои потом распродают их или обращают в подарок. Излишне было бы описывать все жестокости и страдания, с сии торгов сопряженные. По уважению оных в Сибирском учреждении постановлено уже общим правилом, торг сей на Сибирской линии в округах, образованных по новому положению, прекратить. Государственный совет положил: меру, принятую уже на Сибирской линии, распространить и на линию Оренбургскую, запретив торг сей повсеместно, со следующими ограничениями: как из объяснений бывшего сибирского генерал-губернатора видно, что иногда, хотя весьма редко, киргизы в голодные годы, томимые нуждою пропитания, привозят на меновые дворы и собственных их детей и там бросают их сказать даром: то дабы в сих случаях не оставить сих детей совершенно без призрения, предписать Сибирскому и Оренбургскому правлению, сообразив местные обстоятельства, положить на мере способы к сему презрению; назначить на сие потребную сумму, которая по редкости сих случаев и по дешевизне самих приобретений, не может быть значительною, размещать сих детей по селениям к добрым и зажиточным хозяевам, определив за воспитание заработные годы, и по истечении кои они должны быть свободными; и на сих главных началах составив подробное положение, представить по порядку на утверждение. *Резолюция.* Быть по сему.

№68.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О предоставлении на утверждение сентении военного суда по Илецкому соляному промыслу в департамент горных и соляных дел.*

28 апреля 1826 г.

Государственный совет в департаменте законов и в общем собрании, рассматривал записку министра финансов о том, чтобы сентении военного суда по Илецкому соляному промыслу были представляемы на утверждение в департамент горных и соляных дел.

Государственный совет, по надлежащем уважении всех обстоятельств, в записке министра финансов изъясненных, находит, что заключение его о предоставлении сентении военного суда по Илецкому соляному промыслу на ревизию прямо в департамент горных и соляных дел, может быть допущено токмо в отношении дел о чиновниках, о мастеровых и других звания людях, при означенном промысле находящихся. Что ж касается до дел о ссыльнорабочих, то, как для ускорения оных, так и для лучшего сохранения порядка, мнением полагает: сентении военного суда по таковым делам, с мнением управляющего Илецким соляным правлением, представлять на окончательное утверждение оренбургского военного губернатора. *Резолюция.* Быть по сему.

ПСЗ РИ-2, Т.1, №286, С. 400.

№69.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *Об устройстве в Омске заведений общественного призрения.*

30 апреля 1826 г.

В заседании 8 февраля рассмотрены две записки управляющего Министерством внутренних дел (по департаменту хозяйственному), внесенные в Сибирский комитет, вследствие представления местного начальства о предложении к учреждению в Омске заведений общественного призрения.

В первой от 16 апреля 1825 года № 11, управляющий Министерством внутренних дел полагал: 1) На заседании приказа общественного призрения в Омске, к отпущенным из казны 15.000 руб. и собранным в пожертвование до 2.500 руб., отделить одновременно из капитала тобольского приказа общественного призрения 25.000 руб., с тем, чтобы от сих сумм одни проценты употреблять на учреждения и содержание заведений. 2) Если будут утверждены предположения об обращении в пользу благотворительных заведений в Омске пожертвований киргизов в течение льготных лет и части доходов, от имеющего взиматься с них в последствии ясака, за удовлетворением лошадей казачьих полков линейного войска, то сим конечно усилены будут способы к устройению и содержанию в Омске благотворительных заведений. 3) Возложить на главное управление, чтобы изыскивая способы в пользу сей части, обратилось предварительно к учреждению нужнейших в Омске заведений, начав с больницы и, когда способы сии будут достаточны, тогда представило бы Министерству внутренних дел на утверждение подробные предположения с планами заведений и сметами, как на устройство, так и на содержание оных.

Во второй от 19 ноября 1825 года № 41, управляющий Министерством внутренних дел предполагал также уделить в пользу сих заведений из томского приказа общественного призрения 10.000 руб., что с отделяемыми из тобольского приказа и особо пожалованными омскому приказу будет составлять 50.000 руб., но с тем, чтобы сии деньги ни в коме случае употребляемы в расход не были, а оставались капиталом и, чтобы одни проценты с него издерживались.

Сибирский комитет, при рассмотрении сего, находил: 1) что во внешних округах Омской области, добровольные приношения киргизов для благотворительных заведений, должны быть, по точному разуму устава о сибирских киргизах, обращаемы в пользу токмо тех благотворительных заведений, кои состоят или имеют быть в сих же самых округах, к которым принадлежат приносители, а не в Омск или других местах. 2) Что податный сбор или, так называемый ясак, взимаемый с сибирских киргизов, по истечении льготных лет, должен поступать, на основании того же устава, в государственный доход, с теми одними же изъятиями, кои в сем высочайше утвержденном уставе означены. По сему комитет, соглашаясь с мнением управляющего Министерством внутренних дел, но, не допуская меры, предлагаемой генерал-губернатором Западной Сибири, и, изложенной в ст.2 первой записки, – *полагал:* исключая сей ст.2, испросить высочайшее утверждение на предложение управляющего Министерством внутренних дел и предоставить ему привести оные в исполнение.

В заседании 30 апреля объявлено комитету, что положение сие государь император высочайше утвердить соизволил в 27 день апреля и на журнале собственною его величества рукою написано «Согласен».

ПСЗ РИ-2, Т.1, №294, С.404-405.

№70.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О выгодах, предоставляемых иноверцам магометанского или языческого закона, принимающих святое крещение.*

17 июня 1826 г.

Государственный совет, в департаменте государственной экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов о том: какие можно дать выгоды иноверцам, принимающим святое крещение, и сообразив мнения министра финансов и обер-прокурора Святейшего синода, полагает установить следующие по предмету сему правила:

1) Иноверцы магометанского или языческого закона, воспримлющие святое крещение, исключаются из прежнего состояния и оклада и причисляются к христианским обществам по собственному их избранию, с трех летнею льготою от платежа всех податей.

2) Сверх сего, не платившие до обращения в православие никаких податей, навсегда от оных увольняются, а обложенные в прежнем исповедании меньшими противу христианам окладами, остаются при платеже сей уменьшенной подати и впредь по смерти их: от личной же рекрутской повинности и от личного платежа рекрутских денег, по общественной раскладке, все они освобождаются на всегдашнее время.

3) Внутри Крыма, где магометане не несут никаких гильдейских повинностей, ново окрещенные иноверцы могут заниматься купеческою торговлею без взятия установленных свидетельств, но в прочих местах они не пользуются никакими исключительными правами по торговле и промышленности, подчиняясь наравне с прочими христианами взятию торговых свидетельств, как по миновании льготных лет, так и в продолжении оных.

4) Все вышензложенное распространяется и на семейства иноверцев, обращающиеся вместе с ними к православию, а дети их, прижитые по восприятии святого крещения, подвергаются податям и повинностям, настоящему их званию соответственным, не прежде, как по достижении совершеннолетия, если до сего времени они будут внесены в ревизию.

ПСЗ РИ-2, т.1, №409, С.576-577.

№71.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О дозволении азиатам, приезжающим в Россию и женившимся на российских подданных, возвращаться в свое отечество, оставляя, однако же, в России тех жен и детей от них прижитых.*

19 января 1827 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании слушал доклад Правительствующего сената общего собрания санкт-петербургских департаментов, о дозволении азиатам, приезжающим в Россию и женившимся на российских подданных, возвращаться в свое отечество, оставляя, однако же, в России тех жен и детей от них прижитых. Правительствующий сенат, для руководства по сему предмету на будущее время, постановил следующие правила: 1) азиатам (исключая бухарцев) по торговле из разных стран в Россию приезжающим и на дочерях российских подданных женившимся, не воспрещать возвращаться в свое отечество, согласно их желанию, но жен и прижитых от них в России детей их, с ними не отпускать, оставляя оных в России и записывать детей мужского пола при ревизии в род жизни, какой они сами изберут. 2) Так как по правилам греко-российской и римо-католической церкви запрещено магометанам и другим, не исповедующим христианской веры, вступать в браки с христианками, подданными российскими, церковь же евангелического исповедания допускает подобные браки не иначе, как с обязательством, предварительно даваемым в консистории сего исповедания, не отвлекать жены от ее закона и воспитывать детей в оном: то правила сии и впредь должны быть наблюдаемы со всею точностью, т.е., магометан и других, не исповедующих христианской веры, с христианками российскими подданными греко-российского и римо-католического исповеданий ко вступлению в брак не допускать вовсе; а с христианками евангелического исповедания допускать не иначе, как с вышензъясненным обязательством. 3) При отпуске азиатцев за границу, брать с них, сообразно указу 6 сентября 1743 года, сказки, намерены ли они к женам своим возвратиться? И буде объявлять намерение, то давать им на сие срока не более двух лет; когда же в продолжение сего срока не возвратятся, то с истечением оного считать жен их от супружества свободными. А дабы к разрешению браков предполагаемая мера согласована была и с магометанскими по сему предмету правилами, по всем в числе обстоятельств, расторгающих брак, хотя поставляется также отсутствие мужа от жены; но гораздо продолжительнее и притом, сопровождаемое другими обстоятельствами, как то: унижением мужа обеспечить жену в ее

содержании и проч., то во избежание, могущих быть в подобных случаях со стороны магометан не удовольствий, поручить министру народного просвещения, главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий, учинить зависящее от него распоряжение, дабы имамы, об азиатцах, вступающих на выше изъясненном основании в супружество, объявляя предварительно, включали в условие перед браком у них бывающие, и то, что когда мужа заграничные магометане, уезжая в свои земли, не возвратятся к своему семейству через два года, в таком случае брак уничтожается. 4) Что касается до бухарцев, приезжающих в Россию и женившихся на российских подданных магометанского закона, буде кто из таковых пожелает возвратиться в свое отечество; то им, согласно 9 статье ноты, в 1816 году высочайше утвержденной, и бывшему здесь бухарскому посланнику Диван-Беги Азимжанову Муманжакову врученной, дозволить брать с собою жен и детей своих, если на то будут согласны отцы и матери тех жен их.

Государственный совет, находя, составленные Правительствующим сенатом на сей предмет, правила основательными и полезными, *мнением полагает*: оныя утвердить, с таковым дополнением к 3 пункту, чтобы азиатцы (кроме бухарцев), уезжая в свое отечество и оставляя жен и детей в России, при изъявлении намерения возвратиться, обеспечивали их в содержании в продолжение означенного в сем пункте двухлетнего срока своего отсутствия. Образ же сего обеспечения и меру его возложить на распоряжение местного начальства. *Резолюция*. Быть по сему.

ПСЗ РИ-2. Т.2. №828. С.37-38.

№72.

Именной указ, данный министру финансов. - Об освобождении сибирских оседлых инородцев от всех ясачных и других сборов, коим они подлежали до устава 1822 года, и о ежегодной передаче из государственного казначейства в кабинет его императорского величества той суммы, которая с них собирается в оброчную подать.

21 июня 1827 г.

Рассмотрев представление Сибирского комитета о податях оседлых инородцев Западной и Восточной Сибири и, находя заключения его по существу дела сообразным, *повелеваю*:

1) Как оседлые инородцы платят ныне подати на основании устава 1822 г. по тем условиям, в кои они вступили, то освободить их со времени вступления сего от всех ясачных и других сборов, коим они подлежали по разным постановлениям до сего указа.

2) Для сложения собственного ясачного сбора, расчлнить оный в каждом роде по душам, и потом все количество его, какое бы надлежало вносить инородцам, вышедшим в оседлые, исключить из окладных книг со времени их перечисления, и, с оставшихся в роде кочевыми или бродячими, взимать впредь до переобложения их, токмо то, что за сим исключением следовать будет.

3) Суммы, кои в ожидании настоящего разрешения собирались с некоторых оседлых инородцев по ясачному положению сверх сборов по нынешним их условиям, зачесть им в податях или в повинностях.

4) Подати, платимые оседлыми инородцами на основании правил о тех условиях, в кои они вступили, отсылать в казенные палаты для причисления в государственный доход; но из них сумму, причитающуюся в оброчную подать, исключая из сего инородцев, именуемых потомками выходцев бухарский и ташкентских, как до селе с них собранную, так и впредь ежегодно передавать в наш кабинет в замен прежнего ясака. Передачу сию, исключая недонмок, произвести со времени поступления сих инородцев в оседлые податные сословия.

На подлинном собственною, его императорского величества рукою написано: «Николай».

ГАОО. Ф.9. Оп.2. Д.2. Л. 407. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.2. №1197. С.547.

№73.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О дозволении крестьянам и другим жителям сибирским производить рыбную ловлю на внешней стороне Омской области.

21 июня 1827 г.

В заседании 11 мая слушан, внесенный министром финансов 5 мая 1827 года №9534, еспееок е журнала совета Главного управления Западной Сибири, следующего содержания: штатом, высочайше утвержденным 19 августа 1808 года, предоставлено Сибирскому (ныне Омскому) казачьему линейному войску, по уважению бедности людей, в нем служащих, право производить рыбную ловлю в заграничных озерах беспоплинно. С 1813 года, по распоряжению войсковой канцелярии и по

разрешению бывшего командира 29 дивизии, генерал-лейтенанта Глазенапа, взимается с казаков, занимающихся сим промыслом, десятая часть лова в пользу общего их войскового хозяйства. Людям же прочих сословий производить оный доселе запрещалось. Ныне войсковая канцелярия и общее омское областное управление вошли с представлением, чтобы для увеличения означенного сбора дозволено было пропускать в степь, для того же промысла, крестьян и других жителей, с взносом в пользу войска, подобно казакам, десятой части улова и на сей конец предложили в виде проекта некоторые правила. Совет главного управления находил, что по уставу о киргизах 1822 года Омская линия не считается границей и со временем должна быть перенесена далее в степь, следовательно, места, ныне за оную лежащие, будут внутренними, а как внутри Сибири всякие промыслы, особенно же обращение жизненных потребностей, должны быть, на основании Сибирского учреждения, всюду свободными, то совет и положил: представление войсковой канцелярии и областного управления предать на разрешение высшему начальству. Сибирский комитет усматривая, что само линейное войско, коему дано исключительное право рыбной ловли за линией, ходатайствует ныне о распространении сего дозволения на прочих обывателей и, рассуждая, что сим разрешением и войско получит значительные выгоды, и обывателям откроется новый способ к промышленности, полагал: означенное представление утвердить: дабы, с тем вместе, сохранить и правила устава о киргизах, то испросить высочайшее соизволение на следующие предложения: 1) Дозволить крестьян и людей другого свободного сословия пропускать на внешнюю сторону Омской области для рыбного промысла, но не иначе как, во-первых, на основании устава о киргизах п.204 через таможи и заставы, и с обыкновенными внутренними паспортами; во-вторых, под прикрытием казаков, отправляющихся туда за тем же промыслом. 2) Лов сим партиям производить не ближе 25 верст от линии, дабы не стеснять казачьи станицы в ловле для домашней потребности. 3) Десятую часть лова взимать в пользу общего дохода Омского линейного казачьего войска. Приставов для сего войсковой канцелярии определять из казаков. 4) Правом сим означенному войску пользоваться не в пример другим и впредь до перенесения Омской линии на действительную границу по уставу о киргизах п.316, 319.

В 21 день июня объявлено комитету, что журнал его о сем в 18 день июня, удостоен высочайшего государя императора рассмотрения, и собственною, его величества рукою на оном написано «Согласен».

ПСЗ РИ-2, Т.2, №1198, С.547-548.

№74.

Выписка из высочайшего рескрипта, данного на имя министра императорского двора, – Об обложении сибирских кочевых и бродячих инородцев новою податью и об учреждении для сего комиссии в Западной и Восточной Сибири.

21 июня 1827 г.

Князь Петр Михайлович! Рассмотрев представление Сибирского комитета о податях кочевых и бродячих инородцев Западной и Восточной Сибири и, находя заключение его существу дела сообразными, поручаю вам учинить следующее:

1. Как платеж подати, в 1763 году установленный, сделался ныне для кочевых и бродячих инородцев крайне не уравнительным: то на основании устава 1822 года, обложить их податью вновь, учредив для сего две комиссии: одну - в Западной, а другую - в Восточной Сибири.

2. Каждую комиссию составить из трех чиновников, двух со стороны кабинета и одного со стороны министерства финансов, по взаимному сношению.

3. Комиссиям состоять под непосредственным руководством и надзором главных сибирских управлений.

4. Сии комиссии снабдить подробными инструкциями, применяясь в главных основаниях к инструкции 1763 года и, держась, правила в уставе 1822 года постановленных. Инструкции сии вы составите по сношению с министром финансов и по окончании внесете в Сибирский комитет на совокупное уважение.

5. Не распространять действия комиссии: а) на сибирских киргизов, коих подати определены особным уставом о них 1822 года; б) на инородцев, не совершенно еще вступивших в подданство, каковы суть чукчи.

ПСЗ РИ-2, Т.2, №1199, С.548-549.

Высочайше утвержденный рескрипт, данный сенатору, тайному советнику Ф.И. Энгелью. –
О проведении ревизии в Астраханской губернии.

2 августа 1827 г.

Неоднократные по различным предметам жалобы, кочующих в Астраханской губернии, народов обратили на себя особенное мое внимание. Хан и султаны Букеевской киргизской орды вошли с донесением, что они претерпевают великое стеснение в землях: ибо из определенных под их кочевья степей лучшие места, изобилующие пастбищами и водою, присвоены или частными владельцами или уральским казачьим войском. Равным образом, они показывают, что данное правительством дозволение, перепускать на зиму зауральских киргизов для сбережения их стад, на сию сторону линии в Рын-Пески, обращено ими во вред Букеевской орды: поелику аулы, приходящие на время из глубины киргизкайсацких степей, доселе обуреваемых своевольствами, расстраивают и подвластных оной орде, и сверх того, при недостатке в землях, с умножением народонаселения, увеличивают нужды ее.

Из жалоб калмыков, в той же губернии кочующих, усматривается, что в течение времени возникли и усилились многие неудобства, колеблющие благосостояние сего народа, что существуют беспрерывные недоразумения, то между владельцами в особенности, то между ими и подвластными их, то между калмыками вообще и местным начальством. Причины такового положения дел калмыцкого народа были разно представляемы.

Для открытия истины и для изыскания на месте способов к справедливому удовлетворению жалоб, как киргизов, так и калмыков и к отклонению на будущее время случаев, возродивших неустройства, я избрал вас. Долговременная ваша служба, приобретенная опытность в делах и дознанное ваше усердие и беспристрастие – были основаниями моего выбора.

Управляющие министерствами иностранных и внутренних дел, по моему повелению, сообщат вам: первый – по киргизским делам, а второй – по калмыцким, полные сведения о предметах, к рассмотрению вашему в Астраханской губернии подлежащих.

Для сего предоставляется вам вся власть, присвоенная сенаторам, отправляемым для ревизии по губерниям, на основании инструкции 1819 года, марта 17 дня.

По прибытии в Астрахань, вы обратите, во-первых, внимание на учрежденную там комиссию калмыцких дел. Обозрев порядок ее по письменной части, вы вникните: во всей ли полноте оправдывает она надежду правительства: что сделано ею в пользу калмыков; согласны ли распоряжения ее с нуждами и свойствами народа; с другой же стороны, вы рассмотрите на месте, не требуется ли каких улучшений в составе оной комиссии? Равной важности обстоятельство относительно калмыков есть, издание для них учреждения, основанного на их древних обычаях и приличного настоящему их положению. Вы имеете объяснить по сему предмету с комиссиею, а потом и с калмыцкими главнейшими владельцами и ламами, и по отобрании о том мнения местного начальства, сообразите вы все сие и о вашем заключении мне донесите в свое время.

Касательно же киргизов Букеевской орды, кроме свиданий с ханом ее Джангиром и старейшими султанами, вы не оставите войти в личные объяснения по делам ее с оренбургским военным губернатором, в ведении коего орда сия находится.

Единственное мое желание состоит в том, чтобы по тщательнейшем соображении нужд упомянутых народов в самых жилищах их, изысканы были надежнейшие меры к водворению, как между киргизцами, так и калмыками незыблемой тишины, правосудия, устроенного хозяйства и чтобы в пустынных кочевьях их также процветало совершенное благоденствие, утверждение коего посреди всех моих верноподданных, есть для меня предмет сердечной попечительности и источник живейшего удовольствия.

Я удостоверен, что руководствуясь свойственными вам правилами, приведете вы к успешному концу все вверенные вам предположения и надежды, и достигением столь важной цели приобретете право на совершенное мое благоволение.

Я знаю, что возлагаемое на вас поручение соединяет в себе много затруднений; но знаю и то, что деятельное исследование местных причин, проникательное рассмотрение происшествий и нелицеприятное уважение просьб и объяснений откроют вам средства проникнуть в настоящее положение Букеевской орды и калмыцкого народа, и покажут прочные основания для управления ими согласно с моими намерениями.

По окончании сего поручения, вы возвратитесь сюда и донесете мне о главнейших предметах вашего обозрения и о вашем мнении по оным. Министерством же иностранных и внутренних дел вы представите в подробности učinенные вами разыскания и заключения ваши по делам, кои от оных вам сообщены. Пребываю вам благосклонный. На подлинном, собственною рукою его императорского величества, написано: «Николай».

РГИА, Ф.1291, Оп.82, Д.1, Л.48-50, Копия.

№76.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О разрешении уральскому войску беспошлинного вывоза соленой рыбы из Киргизской степи.

18 октября 1827 г.

В заседании 4 октября слушана записка министра финансов от 29 сентября за № 22588 (по департаменту внеш. торг.), внесенная в журнал комитета под № 1674, о разрешении уральскому войску беспошлинного вывоза соленой рыбы из Киргизской степи.

Комитет полагал: представление сие, по изъясненным в оном уважениям, утвердить, испросив на то высочайше соизволение.

В заседании 18 октября объявлено комитету, что государь император на положение комитета соизволяет.

ПСЗ РИ-2. Т.2. №1477. С.915.

№77.

Именной указ, данный Сенату. – О новом образовании Илецкого соляного промысла; об обращении в податное звание приписных к оному крестьян и о переводе илецкого соляного правления из города Самары в Илецкую заштиту.

4 января 1828 г.

Рассмотрев представление министра финансов и мнение Государственного совета, о положении Илецкого соляного промысла и приписных к оному крестьян для вывоза соли в запасные магазины, и приняв во внимание нынешнее состояние оборотов, мы повелеваем: 1) Приписных к Илецкому соляному промыслу возчиков с 1828 г. обратить в податное состояние и сдать в ведомство казенных палат тех губерний, в коих они имеют жительство, предоставив им, для приготовления себя к новому состоянию, льготы от платежа податей и земских повинностей весь 1828 год и освободив с начала того года от всякой обязанности по вывозу соли. Сим самым отменяются и все бывшие предложения о приписке вновь к сему промыслу возчиков. О землях же, слободам солевозцев намежеванных, сделать министру финансов надлежащее распоряжение. 2) Самарские магазины с их вспомогательными оставить в ведении илецкого соляного правления, наполнять под распоряжением сего правления илецкой солью, буде сие востребуется, посредством вольнонаемных возчиков. 3) Илецкой соли добывать по 70.000 пудов в год или сколько надобность востребует. 4) Илецкое соляное правление с 1829 года перевести из горда Самары в Илецкую заштиту и образовать по прилагаемому при сем нами утвержденному штату. Правительствующий сенат не оставит о приведении сего в исполнение учинить надлежащее распоряжение

ПСЗ РИ-2. Т.3. №1680. С.4.

№78.

Высочайше утвержденное положение Азиатского комитета. – О новом штате Оренбургской пограничной комиссии.

4 января 1828 г.

В заседании Азиатского комитета 7 ноября 1827 года управляющий Министерством иностранных дел, по случаю заготовления на основании высочайшей воли, новых штатов по ведомству сего министерства, объявил комитету о поступившем к нему представлении оренбургского военного губернатора касательно прибавки к прежнему штату пограничной тамошней комиссии, сообразно препровожденной им (и у сего приобщенной) ведомости. Граф Нессельрод, признавая со своей стороны таковое увеличение числа людей и окладов весьма нужным и полезным, дабы привести состав комиссии в надлежащую полноту и обеспечить в ней чиновников приличным содержанием, предавал сие обстоятельство на уважение комитета, вместе с проектом нового штата Оренбургской пограничной комиссии, в азиатском департаменте составленном, согласно с настоящими предположениями военного губернатора и прежними окладами и заключающим в себе вообще такие предметы расходов, кои найдены необходимыми для успешного течения дел в комиссии по управлению киргизами. К сему он присовокупил:

Во-первых, что помещенное в сказанной ведомости примечание о разделении остатков от сумм между канцелярскими чинами, он находит излишним после увеличения их окладов. Во-вторых, как в

новый штат комиссии внесены все главные статьи производящихся по ведомству ее расходов, то отпуск сумм по прежним назначениям следовало бы прекратить.

Комитет, сообразив все вышесказанное с предложениями местного начальства об усилении сумм на содержание Оренбургской пограничной комиссии и, найдя изготовленный в Министерстве иностранных дел, у сего прилагаемый, проект нового штата для оной соответствующим цели учреждения комиссии и настоящим ее потребностям, положил: поднести оный на монаршее благоусмотрение; и если удостоится высочайшего соизволения, то следующие по оной суммы отпускать из главного казначейства, с тем, чтобы всякого рода остатки от сих сумм по истечении года комиссия возвращала в уездное казначейство для причисления к государственным доходам, на счет коих имеют быть удовлетворяемы впредь чрезвычайные непредвиденные ныне издержки по делам киргизов. Для сведения же сего комитета о положении сумм вообще, ассигнуемых по комиссии, особенно на расходы не определительные, она будет присылать ежемесячные о том ведомости в азиатский департамент, который имеет, по сношению с Оренбургскою пограничною комиссиею привести в ясность все суммы, по прежним постановлениям в оную отпускаемые и, кон. за учиненным ныне о новом штате распоряжением, не будут более нужны и о том, что окажется, доложить сему комитету.

В заключение комитет положил: представить сей журнал на высочайшее утверждение.

1828 года 7 января Азиатскому комитету объявлено, что государь император соизволил высочайше утвердить, в 4 день сего месяца, как оный журнал, так и новый штат Оренбургской пограничной комиссии.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №1681. С.4-5.

Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях.
Оренбург, 1898. С.40.

№79.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об освобождении города Уральска от воинского постоя в натуре.

28 февраля 1828 г.

В заседании 14 февраля слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 6 февраля за № 478 (по исполнительному департаменту), внесенная в журнал комитета под № 199, об освобождении города Уральска от воинского постоя в натуре и о назначении вместо того денежного квартирного сбора.

Комитет, находя и со своей стороны изъясненное в сем представлении предположение полезным и для жителей города Уральска облегчительным, полагал оное утвердить, на что и испросить высочайшее соизволение.

В заседании 28 февраля объявлено комитету, что государь император на положение комитета соизволяет.

Записка. Жители города Уральска изъявили желание вместо отвода натурою квартир для штаб и обер-офицеров уральского гарнизонного батальона, постоянно в сем городе квартирующих, равно и для гг. офицеров временно там пребывающих, делать ежегодную складку, на наем потребных для них квартир. Единодушное согласие всех жителей на сию меру подтверждено их добровольными в том подписями. Главнейшею причиною, побудившею уральских жителей к токовому намерению было крайнее затруднение в уравнении их между собою по квартирной повинности, ибо город Уральск, хотя заключает в себе 2424 дома, но из них едва есть пятая часть порядочно устроенных, от чего происходит весьма ощутимый недостаток в приличных помянутым чиновникам квартирах и отягощение одних обывателей пред другими.

По сделанному, вследствие предписания оренбургского военного губернатора, уральскою войсковою канцеляриею расчислению потребно в Уральске квартир: для штаб-офицеров 5, обер-офицеров 23, одну для войскового фельдшера и одну для аптеки, всего 30 квартир. Сбор с обывателей на наем сих квартир денег войсковая канцелярия полагает производить по числу полков, коих сочтено 3.816 руб. с тем, чтобы остатки, какие от их денег после одного года будут, поступали к зачету на следующий год, и, таким образом, по соразмерности оных делать сбор той только суммы, какая в добавку на сей предмет следовать будет.

Оренбургский военный губернатор, одобряя сие предположение жителей города Уральска и тамошней войсковою канцелярии, о сборе денег на наем квартир для гг. штаб и обер-офицеров, признает, однако же, удобнейшим, вместо найма квартир для них квартирною комиссиею, выдавать им в собственное их распоряжение квартирные деньги, полагая штаб-офицеру 450 руб., а обер-офицерам сообразно тому количеству, какое производится для сих чинов, в Оренбурге находящихся, по высочайше утвержденному 11 октября 1821 года положению Комитета министров, т.е. капитану и

штабс-капитану по 300 руб., а прочим обер-офицерам по 200 руб. в год, со включением в то число и издержек на дрова и свечи потребных.

Г.военный губернатор, представляя о предположении сем, как для жителей города Уральска совершенно необременительном, испрашивает на оное разрешения.

Мнение управляющего Министерством внутренних дел. - Принимая в соображение, что предположение сие основано на собственном желании жителей города Уральска, и во избежание тех неудобств, какие происходят ныне в уравнении между ними повинности постоя натурою, и, находя назначаемые оренбургским военным губернатором на наем квартир для упомянутых чиновников деньги умеренными, я полагаю с моей стороны разрешить его на приведение меры сей в исполнение. Честь имею представить о сем Комитету министров на благорассмотрение.

ПСЗ РИ-2, Т.3, №1830, С.191-192.

№80.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О порядке содержания земских подвод и сухопутных сообщений в Западной Сибири.

3 апреля 1828 г.

В заседании 12 марта рассмотрены отзывы поселян Западной Сибири, собранные на основании высочайшего повеления 3 мая 1826 года, об удобнейшем способе содержания земских подвод и сухопутных сообщений, мнение по сему делу общих губернских и областного управлений, мнение главного управления и мнения сенаторов, сей край ревизующих. Комитет, сообразив все сие с прежними его делами, и, приняв в особенное внимание мнение сенаторов, основанное по изъяснению их, на единодушном желании крестьян и на собственном их убеждении, что удовлетворение сему желанию послужит крестьянам в действительную пользу и в явное облегчение, положил, согласно с сим мнением:

1. Почтовую гоньбу по всей Западной Сибири, согласно единообразному заключению всех членов главного управления, оставить на существующем теперь положении.

2. Земскую или обывательскую гоньбу во всех селах, деревнях и слободах, применяясь изъясненному большею частью крестьян желанию, предоставить им исправлять в натуре, уравняв при том с строгою справедливостью и соразмерностью расписаниями губернского начальства число душ, на каждый участок налагаемой повинности, и, дозволив им, ежели бы сами хотели, нанимать за себя и других для исправления сей гоньбы, но с тем, чтобы земская полиция при таковых добровольных между крестьянами наймах не имела решительно никакого влияния и отнюдь не вмешалась бы в крестьянские домашние распоряжения по сему предмету, исключая такие случаи в распрях и раздорах, кои разбор законов предоставлен земской полиции.

3. Обывательскую же гоньбу в городах при всех земских судах, крепостях, редутах и проч. по уважению тому, что отправление оной подгородными волостями было бы для них против других волостей не уравнительно и слишком отяготительно, отправлять наймом на счет общего сбора с обывателей на земские повинности, подобно тому, как и почтовую гоньбу.

4. Обязать губернские начальства в строжайшем наблюдении под ответом, чтобы обывательские парные подводы в обоих вышеозначенных случаях были ограничены тем количеством, какое определено постановлениями.

5. Одноконные подводы на этапах, по тому же самому уважению, какое изъяснено в 3 пункте, то есть, что исправление сей гоньбы натурою было бы для селений, в кои учреждены этапы и полуэтапы, крайне обременительно, отправлять наймом, тоже на счет общего денежного сбора на земские повинности, с аккуратным расчислением количества подвод, по мере надобности на число людей в проходящих партиях ссыльных.

6. Содержание дорог, мостов, гатей и перевозов по всей Западной Сибири на правилах, изложенных в положении Томского губернского совета, единообразно обратить в личную повинность крестьян, и денег на сию надобность впредь ни сколько с них не собирать, наблюдая при том в уравнении участков крестьянских всевозможную и строжайшую справедливость, что и возложит на гражданских губернаторов и областного начальника, предоставив им по своему усмотрению не вводить в сию повинность отдаленные крестьянские волости и кочевых инородцев, и оставить сии волости при платеже только сбора на общие земские повинности, включая их при раскладке на сей предмет в таковой разряд, какой по усмотрению губернского начальства соразмерен будет их состоянию.

7. К дорожным работам употреблять крестьян не иначе, как свободное от полевых занятий время, и ни в каком случае не наряжать более пятой части тяглых душ.

8. Людей по уничтожении военно-рабочих дорожных команд обратить, по распределению губернского начальства с утверждения генерал-губернатора, на поселения, а инструменты, лошадей, упряжь и все прочее, для команд сухопутных сообщений заведенное, продать, и вырученные деньги обратить в сумму земских повинностей.

В пятый день апреля объявлено комитету, что журнал его о сем в 3 день апреля удостоен высочайшего рассмотрения и на оном собственною его императорского величества рукою написано: *«Исполнить»*.

ПСЗ РИ-3. Т.3. №1917. С. 357-358.

№81.

Именной указ, объявленный в приказе начальника Главного штаба. – О составе бригад 27 пехотной дивизии.

6 апреля 1828 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: пресногорьковский гарнизонный батальон, числящийся во 2 бригаде 27 пехотной дивизии и прикомандированный по надобности службы к 1 бригаде оной дивизии, оставить совершенно в сей последней бригаде с тем, чтобы после сего бригады 27 пехотной дивизии были в следующем составе: 1-я бригада: петровский гарнизонный батальон, омский гарнизонный полк, тобольский и пресногорьковский гарнизонные батальоны, 2-я бригада: железинский, семипалатинский, устькаменогорский и томский гарнизонные батальоны, 3-я бригада: иркутский гарнизонный полк и красноярский гарнизонный батальон. О сей высочайшей воле объявляется по всему военному ведомству.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №1923. С.364-365.

№82.

Высочайше утвержденное положение Азиатского комитета. – Об отводе земли под кочевья киргизам Внутренней орды; о запрещении им добывания и торга Баскунчакскою и других озер солью и о назначении при тамошнем хане и учрежденном при нем совете особого чиновника со званием попечителя той орды.

7 апреля 1828 г.

В заседании комитета 8 марта управляющий Министерством иностранных дел объявил оному, что при отправлении в минувшем году сенатора Энгеля для обозрения калмыков, государю императору благоугодно было возложить на него исследование настоящего положения Внутренней киргизской орды, по сношению с оренбургским военным губернатором, оною заведующим, и учиненные на месте наблюдения о сей орде доставить министерству по получении с возвращением сюда сенатора Энгеля замечаний его. Управляющий министерством имел счастье подносить оные на монаршее воззрение и его величество высочайше повелеть соизволил рассмотреть их в Азиатском комитете.

Содержание оных заключается в следующем: тайный советник Энгель изъясняет, что киргизы Внутренней орды перешли на занимаемую ими ныне степь в 1801 году, и будучи окружены со всех сторон русскими, а потому не имея способов буйствовать, сделались мирными пастухами: попечениями же их начальства предупреждаются значительные между ними несогласия с устранением всякого постороннего влияния. При таковых благотворных обстоятельствах народ умножался и разбогател. По приблизительному счету полагается в сей орде: кибиток около 10.000, мужского пола душ 42.000, верблюдов 52.000, лошадей 500.000, рогатого скота 100.000 и овец 2.000.000. Не менее значительная польза, приносимая киргизами внутренней нашей промышленности: ибо они сбывают ежегодно скота и грубых оного произведений на два миллиона рублей, получая за то большею частью произведения земли и наших фабрик.

Такое иногда благосостояние киргизов Внутренней орды стесняется ныне разными обстоятельствами. Сенатор Энгель, коему принес новые жалобы на сие хан Джангир с важнейшими султанами и старшинами, рассмотрев оные на месте со всею точностью, представляет к отвращению возникающих неудобств ниже следующие меры, в правильности коих согласился и оренбургский военный губернатор, в ведении коего та орда находится.

Главную потребность имеют сии киргизы в наделении их землями: ибо с одной стороны все пространство, лежащее между реками Большим и Малым Узенем, которое издавна киргизы занимали своими кочевьями по 1813 год, а равно и Камыш-Самарские озера с того времени обращены в пользу других, без разрешения высшего правительства; с другой стороны они не могут беспрепятственно зимовать в камышах по берегу Каспийского моря, коим владеют по праву, дарованному на рыболовство, фамилии князя Юсупова и графа Безбородки. Сенатор Энгель полагает, что по всей справедливости следует возвратить киргизам не только реку Малый Узень, но пространство между Малым и Большим Узенем и Камыш-Самарские озера: сверх того можно бы им отвести 600.000 десятин пустошорожней казенной земли, к нынешним их кочевьям прилегающей и называемой Уральская степь, а равно часть земли, назначенной для солевозцев, которая остаться должна иллишнее, за наделением их и нарекою

дороги на основании доклада 1806 года. Для удобнейшей зимовки следовало бы их допускать и к Каспийскому морю, но как нужные здесь киргизам земли принадлежат помещикам, то потребно, чтобы высочайшая воля решила сие дело.

Сверх сего, сенатор Энгель находит нужным определить к нему и учрежденному при нем совету образованного чиновника, в виде защитника посторонних людей в суде ордынском и киргизов в судах русских. Он должен носить звание депутата; на содержание ему назначить ежегодно: жалования 1.200 руб., на стол 2.400 руб., на разъезды и угощение ордынцев 1.200 руб., на переводчика 800 руб., на писца и канцелярские расходы 600 руб., всего 6.220 рублей.

Комитет, по выслушивании сего, приняв в уважение замечания сенатора Энгеля, имеющим предметом упрочение благосостояния Внутренней киргизской орды, находит, однако, что удовлетворение главнейшим просьбам о том хана, а равно султанов и старшин, должно быть подвергнуто соображению по другим частям государственного управления, вследствие сего, комитет полагает:

Просьбы киргизов Внутренней орды, чтобы отдать им для кочевок, сверх занимаемых теперь степей, еще северный берег Каспийского моря, находящийся в ведении частных владельцев по праву рыболовства; а равно между реками Малым и Большим Узенем и Камыш-Самарские озера, предоставить со стороны Министерства иностранных дел рассмотрению Правительствующего сената, с тем, дабы все то, что покажется не принадлежащим кому либо по законным актам, предоставить под кочевья киргизам, купно с оными препроводить в Правительствующий сенат выписку из замечаний сенатора Энгеля, о необходимости и пользе наделения киргизов землями, в соразмерном количестве и качестве; в дополнение же Сенат потребует от него дальнейших пояснений по известности ему дел сих в подробности.

Относительно же отдачи киргизам казенной земли, под названием Уральские степи, в Черноярском уезде лежащей, а также и могущей остаться за наделение элтонских солевозцев, управляющий Министерством иностранных дел при сем объявил, что по предварительному его сношению о том с министром финансов, он не находит препятствия, за оставлением в казенном ведомстве десятиверстного пространства около Баскунчакского соляного озера, в той же степи состоящего, остальные земли представить, впредь до востребования, киргизам Внутренней орды, с исключением из оброчного оклада, разумея земли, во-первых, никому из жителей тамошнего края не принадлежащие, во-вторых, простирающиеся не далее той черты, которою ограничены земли, представленные на основании ст.27, высочайше подтвержденных в день 14 августа 1798 года, дополнительных к межевой инструкции, правил для размежевания земель в губерниях Симбирской, Саратовской и Оренбургской, коею повелено: от рек Карамана и Еруслана к Элтонскому озеру, а поперек от реки Волги до реки Малого Узеня, никому владельцам, кроме упражняющихся в соляной возке казенных поселен, другим под поселение не отводить.

Засим при отдаче киргизам пустопорожных земель, лежащих между Баскунчакским озером, и выше упомянутою чертою, министр финансов признает необходимо нужным постановить:

1. Чтобы киргизы, под опасением строжайшего взыскания по законам, не осмеливались бы ни добывать для себя, ни продавать жителям тамошнего края баскунчакской и других тех мест имеющихся озерных солей, равно и каменной соли из горы Чапчачи.

2. Чтобы они в случае надобности для правительства в баскунчакской соли, не препятствовали добывать оную, перевозить к берегам Волги и пользоваться по солевозной дороге водою и пастбищами.

3. Что упомянутые, предназначаемые им ныне земли, определяются для кочевьев их не навсегда, а во временное только пользование.

Наконец, предположение об отводе киргизам остальной части земель, по наделению элтонских солевозцев, министр финансов признает не удобовозможным, за назначением тех земель для прибывающих казенных крестьян, равно по недостатку земли у многих казенных поселен и по неудобству сближения киргизов с населенными местами.

Комитет, соглашаясь в полной мере с таковым мнением министра финансов, полагает: дозволить киргизам Внутренней орды кочевать на выше означенном пространстве Уральской степи, со строгим наблюдением изложенных к тому правил; о чем дать знать хану Джангиру через оренбургского военного губернатора.

Купно с сим комитет полагает: в удовлетворении желания хана, назначить, при нем и совете его, особого благонадежного чиновника со званием *попечителя* (Киргизской внутренней орды), коего обязанностью будет защищать посторонних людей в суде ордынском, а киргизов в судах русских и вообще наблюдать за спокойствием и благоустройством всей орды. По мере таковых его занятий, довольно трудных и обширных, комитет нужным считает, согласно мнению сенатора Энгеля, производить на содержание сего попечителя со всеми расходами по его должности, в год по 6.200 руб., начав отпуск оным из главного казначейства со дня поступления в сию должность чиновника; выбор же его, а равно определение и увольнение зависит будет от министра иностранных дел, в ведении коего те

киргизы находятся, и которое не оставит того чиновника приличными наставлениями, сообразным с его обязанностями и отношением к местному начальству.

Сие заключение комитет положил поднести на высочайшее утверждение.

В заседании Азиатского комитета 10 апреля вице-канцлер объявил, что государь император, по докладу его, высочайше утвердить соизволил означенные заключения в 7 день сего месяца.

ПСЗ РИ-2, Т.3, №1928, С.367-370.

№83.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об определении к омскому областному начальнику чиновника для особых поручений с жалованием по 1.000 руб. в год.

14 апреля 1828 г.

В заседании 12 марта слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 23 февраля за №582 (по департаменту полиции исполнительной) следующего содержания:

Омский областной начальник представлял о назначении к нему двух чиновников для особых поручений, на основании высочайшего повеления, объявленного Комитету министров в 26 день апреля (31 мая) 1827 года, с положенным жалованием по 1.000 руб. в год.

Министр финансов и управляющий Министерством внутренних дел на сие отозвались, что означенное высочайшее повеление, по мнению их, относится токмо до гражданских губернаторов. Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал-лейтенант Вельяминов, в отношении своем управляющему Министерством внутренних дел от 27 января сего года, сообщил, что, по мнению его, невозможно назначить к омскому областному начальнику двух чиновников для особых поручений, на основании выше означенного высочайшего повеления, то хотя бы одного с жалованием по 1.000 руб. в год, подобно тому, как назначен один чиновник для особых поручений к областному начальнику на Кавказе, высочайше утвержденным в 6 день февраля 1827 года примерным штатом для управлений Кавказской области.

Сибирский комитет, убеждаясь в действительной надобности сего чиновника, и принимая в уважение ходатайство о сем генерал-губернатора, полагал: назначить при омском областном начальнике одного чиновника для особых поручений с жалованием по 1.000 руб. в год; на что и испросить высочайшее соизволение.

В 15 день апреля объявлено комитету, что журнал его, о сем, в 14 день сего месяца, удостоен высочайшего рассмотрения, и собственно, его императорского величества рукою на оном написано «Согласен».

ПСЗ РИ-2, Т.3, №1954, С.398.

№84.

Сенатский указ. – О распространении срока на владение вымененными киргизами и калмыками на приобретателей оных, как разночинцев, так и дворян.

31 мая 1828 г.

Правительствующий сенат слушал: 1) рапорт председательствующего в совете Главного управления Западной Сибири Бантыш-Каменского, при коем, представляя на благорассмотрение Правительствующего сената, список с журнала совета Главного управления Западной Сибири, 28 ноября 1827 года состоявшегося, о разрешении возникшего со стороны омского областного начальства вопроса, о калмыках и киргизах, вымененных в 1808 году, испрашивает на сие утверждения. 2) Список с журнала совета главного управления Западной Сибири, в ком изъяснено: «Омский областной суд в представлении исправляющему должность областного начальника от 14 апреля 1827 года, изъяснил: что о киргизах и калмыцких детях, приобретенных россиянами, в мнении Государственного совета, высочайше утвержденном в 8 день октября 1825 года, между прочим постановлены только правила: 1) о людях, приобретенных прежде 1808 и после 1808 года; но каким образом решать дела и как поступать с теми людьми, кои в самом 1808 году приобретены, ничего не упомянуто; 2) пункт второй того же мнения Государственного совета о людях, приобретенных после 1808 года, распространяется ли на приобретателей в дворянском сословии состоящих или по указу 1819 года февраля 13 (апреля 30) дня, означенного же мнения в 1 пункте истолкованному, относится только к купцам и разночинцам, а не к помещикам, то же неизвестно; и что обстоятельство сие, на основании высочайшего утверждения о губерниях ст.4-5, п.1,6 и 7, сообщено было от 27 мая 1826 года, на заключении областному прокурору, от коего однако же по ныне в разрешении сего никакого отзыва не получено. А потому областной суд, представляя о сем, испрашивал разрешения. В высочайше подтвержденном, в 8 день октября 1825

года, мнении Государственного совета, изъясненном в указе Правительствующего сената 30 января 1826 года, о вымене у киргиз-кайсаков разного звания людьми, калмыков и других азиатцев, между прочим, изображено: 1) *О людях, приобретенных до 1808 года*: «Киргизы и калмыки, приобретенные до 1808 года и доселе от первых их приобретателей никому не проданные, должны быть крепки единственно по жизни сих первых их приобретателей; но от оных проданы никому быть не могут». 2) *О людях, приобретенных после 1808 года*: «Указ 1808 года, устанавливающий сроком владения 25-летний возраст киргиза, достаточно разрешает все подробности сего владения, нужно только определить следующий случай: как в указе 180 года не упоминается о калмыках, то при возникшем сомнении, к калмыкам ли или киргизам должны относиться лица, отыскивающие свободы, считать права тех и других одинаковыми и срок владения, как для киргизских, так и калмыцких детей считать равным, а именно, 25 лет. О тех же сего класса людях, кои в самом 1808 году приобретены, ничего в оном мнении Государственного совета не упоминается. По соображении всего выше писанного, областной совет находил, что в мнении Государственного совета высочайше утвержденном 8 октября 1825 года, о приобретенных владельцами киргизах и калмыках в самом 1808 году ничего и не упомянуто, но рассуждая, что как право владения оными азиатами, сим же мнением Государственного совета именно разделено на положения: одно на купленных до указа 1808 года, а другое после онаго, а потому полагает право владельцев о приобретенных ими азиатах в самом 1808 году, разрешить самим временем состояния именно высочайшего указа 23 мая 1808 года, т.е. право приобретения азиатцев до 1808 года, разуметь правом приобретения по 23 мая 1808 года; а право приобретения после 1808 года правом приобретения с 23 мая 1808 года. Что же касается до права владельцев азиатами по п.2 высочайше утвержденного мнения 8 октября 1825 года, то, как именно в оном изъяснено, что указ 1808 года, устанавливающий сроком владения 25-летний возраст киргиза, достаточно разрешает все подробности сего владения; а посему полагает разрешить, что срок сей распространяется в одинаковой степени, как на приобретателей из разночинцев, так и в дворянском сословии состоящих; но, не приводя сего в исполнение, представил на разрешение в Главное управление Западной Сибири. Совет Главного управления Западной Сибири, признавая заключение посему омского областного совета правильным и с разумом приведенных оным законов согласным, полагает оное утвердить, с таковым пояснением, что калмыки и киргизы, до 1808 года дворянами приобретенные, суть им крепки потомственно; а вымененные после 1808 года, остаются во владении дворян на равнее с прочими купцами и разночинцами, коими выменены азиатцы до достижения 25 летнего возраста; но поелику таковое заключение областного совета должно служить и на будущее время, руководством при покупке азиатцев, то не приводя оно в исполнение, представить о сем обстоятельстве на разрешение высшего начальства. При чем слушана, представленная к нему справка. *Приказали*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №2074. С.601-603.

№85.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О производстве, вновь прибавленным по Оренбургской губернии в земские суды, заседателям денег на выезды из их городов по делам службы.

14 июля 1828 г.

По отношению г. министра внутренних дел, вследствие такового же к нему г. оренбургского военного губернатора, об употреблении из земского сбора, для вновь прибавленных, двух заседателей земских судов Оренбургской губернии, на выезды их из городов, я входил с представлением в Комитет министров, чтобы до возобновления сметы земских повинностей на будущее трехлетие, отпускать прибавочным заседателям земских судов Оренбургской губернии для выездов из городов по делам службы по 300 руб. в год каждому, из сбережений от определенной на сей предмет суммы; а в случае недостаточности оной, из действительных остатков от других статей общих земских повинностей.

Государь император, соизволяя положение комитета в 14 день текущего июля высочайше повелеть соизволил: производить таковые деньги прибавочным заседателям земских судов Оренбургской губернии на том основании, как я представил.

Получив, ныне о сем к исполнению, выписку из журналов Комитета министров, я имею честь, представить о выше писанном Правительствующему сенату, и испрашивать указов онаго, кому следует, об исполнении высочайшей воли по упомянутому предмету.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №2157. С.693-694.

№86.

Именной указ, данный Сенату. – О льготе, дарованной купцам и мещанам Западной Сибири.
15 сентября 1828 г.

В облегчение купцов и мещан Западной Сибири, всемплотнейшее повелеваем: распространить на губернии Тобольскую и Томскую, и область Омскую силу второй статьи указа 21 декабря 1827 года последовавшего, о льготе по Восточной Сибири, считая срок сей даруемой по Западной Сибири льготы, с будущего 1829 года.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №2282. С.830.

№87.

Сенатский указ. - О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому духовному магометанскому управлению.
21 сентября 1828 г.

Правительствующий сенат слушали: во-первых, рапорт господина статского секретаря его императорского величества, состоящего в должности главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий, что предместник его в донесении, 17 января 1828 г., представил Правительствующему сенату свое мнение, о заведении метрических книг между магометанами и о правилах и формах для оных. Приводя в предоставлении сами правила, он, главноуправляющий, доносил в рассуждении форм, что даст оные магометанскому духовному начальству от себя, когда получит согласие на таковую меру. Правительствующий сенат в указе 25 минувшего апреля изъявлял согласие, о заведении между магометанами метрических книг, и полагая дать знать о сей мере кому следует для исполнения и сведения, предписал предварительно испросить на оную высочайшее соизволение. Донося Комитету министров о таком указе, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий, по соображению затруднений, какие магометанское духовное начальство встретит от недостатка денег, присовокупило бы в отпуск нужной суммы из государственного казначейства с тем, чтобы она служила всегдашним запасом для верной рассылки метрических книг в свое время по магометанским приходам. Ныне он, состоящий в должности главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий, получил через Комитет министров высочайшее повеление, чтобы магометанские метрические книги были заведены на представленном от главного управления духовными делами иностранных исповеданий, единственном для магометан ведомстве Оренбургского духовного собрания, и, чтобы, согласно с его же представлением на рассылку их, было отпущено одновременно 700 руб. из государственного казначейства: но чтобы сие распоряжение не было распространяемо на таврических магометан для дальнейшего усмотрения. Предложив Оренбургскому магометанскому духовному собранию о заведении метрических книг по высочайше утвержденным правилам, он, состоящий в должности главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий, препроводил оную самую форму, и, донося о сем Правительствующему сенату, просил о предписаниях, какие он в указе 25 минувшего апреля полагал дать со своей стороны гражданскому начальству.

И, во-вторых, справку: главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий, г. адмирал Шишков, в рапорте Правительствующему сенату изъяснял: таврический гражданский губернатор, донося ему, главноуправляющему, что присутственные места, не имея достоверных книг о рождении магометан, встречают затруднения при рассмотрении дел даже уголовных, особенно тех, в которых решение зависит от соображения малолетства или несовершеннолетия, и сами магометане в исках могут лишаться справедливой защиты законов; представлял о предписании таврическому магометанскому духовному начальству завести таковые книги. Он, главноуправляющий, рассмотрев сие обстоятельство в связи с делами вверенного ему департамента иностранных исповеданий, требовал об оном дальнейших сведений и мнения от таврического губернского и магометанского духовного начальства.

Между тем, оренбургский военный губернатор, по дошедшему до него донесении, о тех же встречаемых начальством затруднениях от недостатка сведений о летах магометан, сделал уже распоряжение для вверенной ему губернии, чтобы о магометанского духовного собрания всем мullah были даны шнуrowые метрические книги, и, чтобы мullah, оставляя копии с сих книг, присылали сами книги в духовное собрание для справок. Соображая мнение оренбургского военного губернатора с отзывами таврического губернского и магометанского духовного начальства, также с делами департамента иностранных исповеданий; он, главноуправляющий, со своей стороны признал, нужным завести книги, подобные метрическим, не только для записи рождения и смерти, но также заключаемых и расторгаемых браков между магометанами, на следующем основании: 1) в начале каждого года

Оренбургское магометанское духовное собрание и таврический муфтий должны представлять губернскому начальнику, для рассылки к приходским имамам или другим духовным чинам, действительно исправляющим духовную должность чинам в известном приходе, по 2 экземпляра шнуровых книг за подлежащим подписанием и печатью: а) одна, в которой записывались бы время рождения всякого младенца мужского и женского пола, также имена их родителей; б) другая, в которой записывались бы смерть всех магометан обоюбого пола; в) особые книги, в которой записывались имена их родителей и свидетелей, время и главные условия их бракосочетания, также имя духовного чиновника, совершавшего бракосочетание. *Примечания:* в сей же книге должны быть записаны расторжение браков, так чтобы было видно: когда, кем, по какому поводу на каком основании оное учинено. 2) Шнуровые книги рассылать на счет каждого прихода и следующие за них деньги от имама и муллы представлять земскому или уездному суду для отсылки высшему духовному начальству через губернское начальство. 3) Имамы пишут метрические книги на татарском языке, если не знают русского. 4) Имамы или другие духовные приходские начальники ведут книги по данным формам и по окончании каждого года, не позже февраля месяца следующего года, оставляя при мечетях один экземпляр из сих книг, препровождают другой ближайшему земскому или уездному суду для отсылки их через губернское начальство к высшему духовному начальству, т.е. в Оренбургское духовное магометанское собрание или таврическому муфтию. 5) Присутствующим местам, в рассматриваемых им делах, требуют нужных сведений о вышеупомянутых случаях от приходских имамов в засвидетельствованной ими выписке: а если будет нужно более удостовериться об оных, обращаться с подобным требованием через губернское правление к высшему магометанскому начальству. Он, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий, представлял о сем Правительствующему сенату, присовокупляя, что если оному будет угодно утвердить его представление, то со стороны главного управления сими делами даны будут магометанскому духовному начальству приличные формы для заведения между магометанами метрических книг. Правительствующий сенат, признав таковое представление уважительным, полагал: утвердить оное, на предположенном г. адмиралом Шишковым основании, предоставляя ему, сделать о введении помянутых правил в исполнение, надлежащие, кому следует, предписания; со стороны Правительствующего сената дать знать об оном по принадлежности тем губернским правлениям, в подведомственности которых обитают татары, равно прочим губернским правлениям, присутственным местам, начальствующим в губерниях лицам и гг. министрам. Но как положение сие послужит введением нового порядка по духовной части между магометанами и дополнением к тем правилам, какие между ними существуют; то, не приводя оного в исполнение, Правительствующий сенат предоставлял главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий испросить на сие высочайшее разрешение. О чем к нему послан указ 25 апреля 1828 г. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ГАОО, Ф.9, Оп.1, Д.29, Л.615. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.3, №2298, С.837-840.

№88.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О допущении по городу Оренбургу некоторых сборов в пользу тамошних городских доходов.

4 ноября 1828 г.

Государственный совет, в департаменте государственной экономии, рассмотрев, переданное в Комитет министров, представление министра внутренних дел, о допущении по городу Оренбургу некоторых сборов в пользу тамошних городских доходов, признавая заключение министра внутренних дел, полагает, как оное, так и табель предполагаемым сборам по городу Оренбургу утвердить.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее в департаменте государственной экономии Государственного совета мнение, по делу о допущении по городу Оренбургу некоторых сборов в пользу тамошних городских доходов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Репорт министра внутренних дел Сенату. - В 1826 г. г. оренбургский военный губернатор сообщил в Министерство внутренних дел предположения, существовавшего в городе Оренбурге общего присутствия, составленного из полицеймейстера, уездного стряпчего и членов городской думы, о допущении по городу Оренбургу некоторых сборов в пользу тамошних городских доходов.

Посему управляющий Министерством внутренних дел сносился с г. министром финансов и по получении от него отзыва, я, рассмотрев помянутые предположения оренбургского военного губернатора, и, сообразив оные с существующими постановлениями, согласно заключению г. министра финансов, полагал допустить в Оренбурге, сверх доходов, ныне поступающих с разных статей, еще новые сборы с оценки обывательских домов, лавок и мест, с записи граждан в городскую обывательскую книгу, с протеста векселей и явки заемных писем, с записки контрактов, с ренсковых

погребов и штрафные, дабы местному начальству открыть возможности к лучшему устройству полицейской и пожарной части и к удовлетворению других расходов, от города зависящих.

Представление сие и приложенная при оном табель, предполагаемым сборам по городу Оренбургу, внесены были в Государственный совет, который находя заключение мое по сему делу правильным, *положит*: как оное, так и табель сборам утвердить. Мнение о сем Государственного совета удостоено высочайшего его императорского величества соизволения 4 сего ноября.

Такое высочайшего соизволения удостоенное мнение Государственного совета и следующую к оному в копии табель, предполагаемым новым сборам по городу Оренбургу, честь имею представить при сем Правительствующему сенату, испрашивая надлежащих к приведению всего того в исполнение распоряжений.

Табель о предполагаемых сборах по городу Оренбургу.

1. С оценки обывательских домов, лавок и мест по 1% с рубля.....4.000 руб.
2. С записки граждан в городовую обывательскую книгу, взимая по цене, чего хозяину стоит дом:
 - от 100 до 500 руб.....5 руб.
 - от 500 – 1000 руб.....10 руб.
 - от 1000 – 5000 руб.....15 руб.
 - от 5000 – 10000 руб.....20 руб.

Примечание. Количество сего сбора определится действительным поступлением оного.

3. С протеста векселей по полу проценту и явки заемных писем по четверти процента с рубля.....225 руб.
4. С записки контрактов и условий по одному рублю с каждого...75 руб.
5. С ренсковых погребов по сто рублей с каждого.....300 руб.
6. Штрафных за не объявление хозяевам о приезжающих и отъезжающих, за бродячий по улицам скот по одному рублю и за просрочку паспорта, без ограничения времени, по 2 руб.80 коп.

ПСЗ РИ-2. Т.3. №2408. С.976-977.

№89.

Сенатский указ. – О перемещении илецкого соляного правления в крепость Илецкую защиту. 14 января 1829 г.

Правительствующий сенат слушали представление министра финансов, в котором изъясняет, что во исполнение именного высочайшего указа в 4 день января 1828 года Правительствующему сенату воспоследовавшее, илецкое соляное правление из города Самары перемещено в крепость Илецкую защиту за реку Урал к копиям илецкой каменной соли, и там 10 числа ноября 1828 г. присутствие оного открыто. Он министр финансов, донося о сем Правительствующему сенату, просит: перемещение илецкого соляного правления в крепость Илецкую защиту, указами повсеместно сделать известным. *Приказали*: о перемещении илецкого соляного правления в крепость Илецкую защиту, дать знать всем губернским и областным правлениям и правительствам, присутственным местам, гг. министрам, военным губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью и генерал-губернаторам указами, а святейшему Правительствующему синоду, Санкт-Петербургским и Московским Сената департаментам и общим оных собраниям ведения.

ПСЗ РИ-2. Т.4. №2593. С.23.

№90.

Сенатский указ. – О не взимании пошлины на Омской линии с рыбы и с вещей, привозимых для чинов, в них находящихся, и о дозволении купечеству оной области производить розничную торговлю.

30 января 1829 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт министра финансов, что вследствие представления его, Сибирский комитет журналом, высочайше утвержденным в 31 день декабря пошедшего 1828 года, положил: 1. Не взимать на Омской линии таможенные пошлины: а) с рыбы, которая ввозится из-за границы местными жителями, и с которой по положению Сибирского комитета, в 18 день июня 1827 г. высочайше утвержденному, взимается 10 часть в пользу тамошнего казачьего войска; б) с вещей, привозимых через сию линию во внешние округи Омской области, собственно для чинов в них

находящихся. 2. Дозволить купечеству всех четырех внутренних округов сей области, производить во внешних ее округах, сверх оптовой, розничную торговлю без взятия особенных на сие свидетельств, ибо внутренние округа, заключаю в себе почти только те селения, кои лежат на самой линии, весьма мало населены и, таким образом, купечество их стесненно противу прочих мест. Донося о сем Правительствующему сенату, он, министр финансов просит о приказании обнародовать сие высочайше утвержденное положение для всеобщего сведения. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.4, №2641, С.84.

№91.

Сенатский указ. - О дозволении Оренбургской губернии купцам 2-й и 3-й гильдий пользоваться правом заграничного торга в течение пяти лет.

14 мая 1829 г.

Правительствующий сенат слушали представление г. министра финансов, что журналом Азиатского комитета, высочайше утвержденным 8 августа 1824 года, представлено было купечеству Оренбургской губернии 2-й и 3-й гильдий оправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда, на основании существующих постановлений, с ограничением сего дозволени на пять лет, т.е. по 8 августа 1829 года. Ныне г. вице-канцлер, граф Нессельрод сообщает ему, министру, что по докладу его государю императору, о даровании всемиростивейшего разрешения Оренбургской губернии купцам 2-й и 3-й гильдий пользоваться, на основании существующих постановлений, правом заграничного торга еще в течение пяти лет, начиная с 8 августа сего 1829 года, его императорское величество утвердить соизволил доклад сей, в 21 день минувшего апреля. Донося о сем Правительствующему сенату он, министр финансов, просит о приказании обнародовать сие высочайшее повеление для должного, до кого следовать будет, исполнения и повсеместного опубликования, послать указы: во все губернские и областные правления, правительства, казенные палаты и присутственные места, к гг. министрам, военным генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью, генерал-губернаторам и градоначальникам: в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и обще оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2, Т.4, №2870, С.325.

№92.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об учреждении пробирной палатки в городе Семипалатинске Омской области.

25 мая 1829 г.

Правительствующий сенат слушали представление г. министра финансов, что по журналу Комитета министров, состоявшемуся 23 текущего апреля, и высочайше утвержденному в 25 день мая сего года, повелено учредить в городе Семипалатинске Омской области пробирную палатку на тот предмет, чтобы российское купечество, производящее с западным Китаем торговлю и приобретающее там на обмене своих товаров китайское серебро в слитках, ямбами называемых, и в мелких кусках, могло в случае надобности обращаться в учрежденную палатку, с прошением о производстве проб того серебра и об определении истинного внутреннего достоинства оного. Вследствие таковой высочайшей воли, он г. министр финансов, сделав по сему предмету должные распоряжения, донес о том Правительствующему сенату, приложив засвидетельствованные копии с представленной им записки в Комитет министров, об учреждении упомянутой палатки вместе со штатом оной и, с высочайше утвержденного в 25 день прошедшего мая, журнала Комитета министров, по оным последовавшим. В копиях их изъяснено следующее.

В записке г. министра финансов от 13 апреля. - Российское купечество, производя издавна торговлю с западным Китаем, приобретает там от китайцев на обмене своих товаров, между прочим, серебро в слитках, ямбами называемых, и в мелких кусках. Вывоз сего серебра на Сибирскую линию вместе с прочими товарами ежегодно увеличивается, так что через одну Семипалатинскую таможенную провезено в 1825 году 17,5, в 1826 - до 34,5, в 1827 - до 155,5 и в первой половине 1828 года до 55 пудов. По вывозе китайского серебра в Россию, купцы наши сбывают оное, сколько известно, на Ирбитской ярмарке: но при сем не будучи удостоверены точнейшим испытанием слитков, в истинном достоинстве металла, встречают препятствия к удобному и безубыточному сбыту и даже, в некоторых случаях, претерпевают убытки, не в состоянии будучи определить по пробе и весу прямой оной цены, и от сего неудобства при торговле с китайцами неминуемо должны уклоняться от приема китайского серебра на обмене своих товаров. Министр финансов, усматривая, что с установлением при одной из пограничных

таможен со стороны правительства особого учреждения, через посредство коего купечество могло бы быть удостоверено всегда в истинном достоинстве и цене китайского серебра, упомянутые неудобства более или менее будут отвращены, и купечеству через то поощрено будет к взыщему усилению вывоза сего металла из западного Китая в Россию, полагал бы со своей стороны весьма полезным утвердить в Семипалатинске пробирную палатку на тот конец, дабы купцы, в случае надобности, могли во всякое время обращаться в оную для апробирования и определения чистоты китайского серебра. Обыкновенные пробирные палатки, учрежденные в разных городах России, по силе высочайшего именного указа 1700 года февраля 13 дня, для надзора и наблюдения, чтобы золотые и серебряные изделия производились мастерами и обращались в торговле не ниже узаконенных проб, не требуют от казны на содержание свое никакого денежного пособия; но все существуют на иждивении обществ тех городов, в коих они учреждены. На сем основании надлежало бы и содержание, учреждаемой в Семипалатинске пробирной палатки, отнести также на счет градского общества или на счет производящей с китайцами торговлю купечества; но, во-первых, учреждение сей палатки в существе своем отлична от палаток, учреждаемых для пробы, сплавки и клеймения золотых и серебряных изделий; во-вторых, не известно, чтобы в Семипалатинске в какой-либо степени существовало золотое и серебряное мастерство, на иждивении которых можно было бы содержать там пробирную палатку, и, в-третьих, постоянно живущих в Семипалатинске купцов мало, и трудно ожидать от них столько доходов, чтобы их достало на определенные по палатке расходы. По всем сим уважениям министр финансов, находя неудобным возложить на семипалатинское градское общество или на торгующее с Китаем купечество все издержки, потребные как на первоначальное обзаведение палатки инструментами, так и на ежегодное содержание палатки, полагал бы нужную для сего сумму обратить на счет государственного казначейства, которая по примерному соображению может простираться одновременно до 1.545 руб., да на ежегодное содержание с наймом квартиры до 1.400 руб., а в случае отвода казенной квартиры до 1.100 руб. Прочие за тем ежегодные расходы на содержание палатки по производству проб и сплавки металлов, зависящие собственно от количества могущих поступать в пробирную палатку металлов, которого определить не возможно, должно отнести, по существующим на сей предмет положениям, на счет тех лиц, для коих пробы или сплавки металла производиться будут. Министр финансов, предавая мнение свое на благоуважение Комитета министров и испрашивая на оное утверждения, представил при том и примерный штат предполагаемой к утверждаемой в Семипалатинске пробирной палатки, с показанием потребной суммы, как на ежегодное содержание оной, так и на первоначальное ее устройство и обзаведение.

В записке из журналов Комитета министров. - В заседании 23 апреля слушана записка министра финансов от 13 апреля за №560 (по департаменту горных и соляных дел), внесенная в журнал комитета под №768, об учреждении в Семипалатинске пробирной палатки. Комитет полагал: изъясненное в сем представлении предложение министра финансов и представленный им проект штата, предполагаемый к учреждению в Семипалатинске пробирной палатки, утвердить.

В заседании 25 мая объявлено комитету, что государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил. Комитет определил: сообщить о том министру финансов к исполнению выпискою из журнала. *Приказали:* послать, куда следует указы.

ПСЗ РИ-2. Т.4. №2885. С.339-340.

№93.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О предоставлении рассматривания и решения дел между магометанами о не повиновении детей их родителям магометанской духовной власти по обрядам и законам сего духовенства.

27 марта 1830 г.

Правительствующий сенат в общем собрании первых трех департаментов слушали: во-первых, предложенное г. управляющим Министерством юстиции, тайным советником Дашковым, к надлежащему исполнению, высочайше утвержденное мнение Государственного совета, следующего содержания: «Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад Правительствующего сената по вопросу: производить ли в совестном суде дела татар о неповиновении детей их родителям или же предоставить оныя разбирательству по обрядам магометанским духовной власти? и частный случай, в оном произведенный: признал основательными, изъясненные Правительствующим сенатом причины, о неудобстве производить дела сего рода в совестных судах, а потому *положил:* 1) рассмотрение и решение дел между магометанами о неповиновении детей их родителям предоставить магометанской духовной власти по обрядам и законам сего духовенства. 2) На сем же основании поступить и в производстве дела туркменки Джуман Ниязовой, принесшей жалобу астраханскому совестному суду на неповиновение ее дочери. На оном мнении написано: «Его

императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, по вопросу о месте подведомственности дел магометан, о неповиновении детей их родителям, высочайше утвердить соизволил и повелед исполнить».

II, во-вторых, справку, по коей оказалось, что Правительствующего сената общее собрание первых трех департаментов, всеподданнейшим докладом его императорского величества, по оному делу следующее мнение. Хотя дела о неповиновении детей их родителям, на основании существующих узаконений, разбираются в совестных судах; но, приняв в соображение, представление астраханского гражданского губернатора, что туркменка Ниязова и две ее дочери, вышедшие замуж за туркмена без позволения матери, не зная русского языка, не понимают российских законов, и, следовательно, если принять изъяснения их через переводчика, то весьма трудно будет достигнуть той цели, с какою следует направлять дела к производству и окончанию по совестному суду; почему применяясь, к высочайше утвержденному в 1 день декабря 1826 года, мнению Государственного совета, где, между прочим, сказано: «Чтобы магометанские брачные дела представляемы были, в отношении к религии, рассмотрению магометанской духовной власти, а в отношении к встречающемуся гражданским следствиям, например, о похищении имени, о личной обиде и пр., гражданскому начальству». - Правительствующего сената, общее собрание первых трех департаментов полагает: астраханскому гражданскому губернатору предписать, об учинении распоряжения, дабы помянутое дело туркменки Ниязовой с детьми ее, равномерно, и другие подобные сему дела, представляемы были рассмотрению и решению магометанского духовенства по их обрядам и законам, но если по разбирательству духовной власти те дела прекращены не будут, тогда уже представлять тяжущимся разбирательство в обоюдных их претензиях в подлежащих судебных местах. *Приказали*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.5. Ч.1. №3559. С.236-237.

№94.

Сенатский указ. – О точном исполнении постановленных правил для переселения крестьян в Сибирские губернии.

1 сентября 1830 г.

Правительствующий сенат слушал представление г. министра финансов, что по поводу самовольных переселений казенных крестьян из разных губерний в Западную Сибирь, совет тамошнего главного управления, между прочим, признал нужным подтвердить всем казенным палатам, о точном исполнении предписанных указом 10 апреля 1822 года правил, поставя им в обязанность, дабы переход казенных крестьян из внутренних Российских губерний для поселения в Сибирь, дозволяется тогда только, когда посланные ими для отыскания удобных земель поверенные, с именными списками обо всех желающих переселиться, приискав оныя, испросят на переселение к деревням согласие в том старожилов, а для водворения на пустопорожних землях дозволение сибирских казенных палат, и об оном сии палаты уведомят таковые же внутренних Российских губерний; после чего последние, разрешив переход желающих переселения, и, снабдив их видами, доставляли бы именными о них списки в сибирские казенные палаты по принадлежности. Он же, г. министр финансов, получив о сем отношении от генерал-губернатора Западной Сибири, и, находя, что выше прописанное заключение совета главного управления, имеет предметом точное исполнение постановленных в указе 10 апреля 1822 года правил, - представляет о том Правительствующему сенату на благорассмотрение, с тем, не угодно ли оному будет учинить по сему предмету, зависящие кому следует, повсеместные предписания? *Приказали*: выше изъясненное заключение совета главного управления Западной Сибири, признав основательным, и с силою именного высочайшего указа 10 апреля 1822 года сообразным, утвердить, и о надлежащем по оному поступлении, всем казенным палатам предписать указами, каковыми дать знать: генерал-губернаторам и гражданским губернаторам Сибирских губерний и г. министрам: внутренних дел и финансов, во все же департаменты Правительствующего сената сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2. Т.5. Ч.2. № 3883. С.1-2.

№95.

Именной указ, объявленный Сенату. – Об отсрочке 95-го рекрутского набора в Кавказской области и в губерниях: Астраханской, Саратовской и Оренбургской.

3 сентября 1830 г.

Его императорское величество, по всеподданнейшему представлению его, г. министра внутренних дел, об открывшейся эпидемической болезни холеры в области кавказской, в губерниях: Астраханской, Саратовской и Оренбургской и частью войска донского, высочайше повелед соизволил:

начатие предстоящего 95-го рекрутского набора в местах, где открылась помятая болезнь, отсрочить до совершенного прекращения оной болезни.

ПСЗ РИ-2, Т.5, Ч.2, №3889, С.6-7.

№96.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об оставлении в Оренбургской и прочих губерниях, где живут магометане, свидетельства их по делам христиан на общем основании законов.

30 сентября 1830 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов, экономии и гражданских дел и в общем собрании, рассмотрев представление управляющего Министерством юстиции, о распространении положения 6 июля 1828 года, по предмету допущения в Грузин магометан в свидетели по делам христиан, на Оренбургскую и прочие губернии и области, где имеют жительство магометане, и, приняв в соображение, что обстоятельства, служившие причиною к изданию в 1828 г. положения о свидетельстве магометан в Грузии, совершенно различны с обстоятельствами, кои представляются в настоящем по Оренбургской и другим губерниям, *положил*: в Оренбургской и прочих губерниях, где живут магометане, свидетельства их по делам христиан оставить на общем основании законов.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об оставлении в Оренбургской и прочих губерниях, где живут магометане, свидетельства их по делам христиан на общем основании законов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.5, Ч.2, №3964, С.81-82.

№97.

Именной указ, данный Сенату. – О распространении льготы, дарованной уездным городам Западной Сибири на купцов 3-й гильдии городов Тобольска и Омска.

4 октября 1830 г.

Льготу, дарованную нами указом 15 сентября 1828 года уездным городам Западной Сибири, всемилоостивейше повелеваем распространить на тех же основаниях, на купцов 3-й гильдии городов губернского Тобольска и областного Омска на 10 лет, считая оную с 1 января будущего 1831 года.

ПСЗ РИ-2, Т.5, Ч.2, № 3973, С.91.

№98.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об оставлении впредь, до времени снабжения безденежно, киргизских народов илецкой солью на том положении, как оно ныне находится.

28 октября 1830 г.

В заседании 7 октября слушана записка министра финансов от 30 сентября, об оставлении впредь, до времени снабжения безденежно, киргизских народов илецкой солью на том положении, как оно ныне находится, с представлением оренбургскому военному губернатору в назначении им количества сей соли поступать по его усмотрению.

Комитет положил: представление сие утвердить.

В заседании 28 октября объявлено комитету, что государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Записка министра финансов. - Положениями и учреждениями, для управления Илецким соляным промыслом доселе высочайше подтвержденными и изданными, повелевалось: соль из Илецкой зашты, по требованиям киргиз-кайсаков, отпускать безденежно; на каких же правилах чинить сии отпуска и до какого количества могут простираться оные в год, сего доселе не постановлено, кроме токмо того, что журналом Комитета гг. министров, в 29 день мая 1815 года, повелено, отпускать киргизцам соли, просимое ими количество 5.600 пудов.

Местное начальство Илецкого соляного промысла в конце прошлого 1829 года в представлении по сему предмету изъясняло: 1) Илецкая соль киргизцам отпускается или по предписаниям оренбургского военного губернатора или по требованиям прежде хана, а потом султанов-правителей, тому, кому от них было назначено, с приложением тамги или султанам и старшинам, управляющим

родами и отделениями лично, по объявлении числа состоящих в их владении кибинок, полагая на каждую по 1 пуду, тоже с приложением тамги в книге расхода соли: требования соли простирались до 5.000 пудов, но в последние три года оныя увеличились до 6 и даже 10.000 пудов: притом начали открываться подозрения, что кочующие близ границы киргизы получаемую соль передают пограничным жителям. 2) По поводу сего Оренбургская пограничная комиссия, с утвержденным бывшего оренбургского военного губернатора, постановила следующие правила: а) отпускать соль каждому являющемуся в количестве, равном назначенному по общему продовольствию государства солью, и именно: взрослому на две ревизские души, биям на 4, старшинам на 10, старшим султанам на 50, прочим султанам против биев на 4 души, с разделением такой пропорции на два раза в год и с предоставлением султанам и старшинам, управляющим родами, присылать за солью киргизов с доверенностями, засвидетельствованными комендантами, в дистанциях коих они будут кочевать; б) доверенности имеют силу только в продолжение шести месяцев; в) плещкое соляное правление, отметив отпуск соли на доверенности, киргиза с солью препровождает к коменданту крепости Илецкой защиты, а сей удостоверяясь, что киргиз выprovожен за линию, подписывает сие на той же доверенности и передает оную для хранения в правление. 3) Правила сии затруднительны и неудобно исполнимы: затруднительны потому, что для получения соли надлежит каждому приезжать из отдаленности два раза в год, султанам, биям и старшинам безграмотным, испрашивать свидетельство от комендантов, находящихся от них в удалении; неудобно исполнимы потому, что от каждого киргиза, для предписания приставу об отпуске соли, надлежит отбирать показания, какого он рода и отделения и как его имя; что невозможно соблюсти порядка в отношении отобрания расписок в получении соли и, что один и тот же киргиз может являться для получения соли несколько раз: так как между тысячами имен их невозможно отличить одного от другого. Между тем, 4) киргизы просят отпускать соль на прежнем порядке в общей массе на целые роды и отделения; а сие не сходственно с правилами комиссии.

Изъяснив сие, местное начальство представило собственные предположения на отпуск киргизам соли. Дабы постановление тех, либо других правил, не встретило каких либо неудобств в отношениях киргизов к России, министр финансов сообщал все дело на уважение г. вице-канцлеру и просил уведомить о его мнении, изъяснив при том, что он, со своей стороны согласен, оставить дело сие до времени в том самом положении, в каком оное, до постановления Оренбургскою пограничною комиссиею выше прописанных правил, находилось. Вице-канцлер на то отвечал, что он совершенно разделяет мнение министра финансов, чтобы оставить до времени дело сие в прежнем положении: что согласно будет и с видами правительства, возвысить и упрочить достоинство правителей между племенами, не охотно подчиняющими себя власти; преграда же неправильному переходу соли от киргизцев к оседлым жителям линии зависит от бдительности главного местного начальства. К сему вице-канцлер присоединял, что по мнению его, не излишне было бы все предложения предоставить совокупному уважению оренбургского военного губернатора, дабы на основании общих соображений министерств и местного начальства, с большею удобностью учредить в снабжении киргизов солью постоянный распорядок, согласный с их нуждами и образом жизни, соответственный положению тамошнего края и не чуждый самим выгодам казны.

Оренбургский военный губернатор, граф Сухтеленъ на отношение к нему министра финансов отвечал, что составленные Оренбургскою пограничною комиссиею на отпуск киргизам илецкой соли правила, не только не удобны в исполнении, но могут быть по своим подробностям стеснительны для народа, который не ознакомился еще с благоустройством и строгим порядком: ибо, во-первых, султаны и старшины, не имея надлежащего понятия о российском счете, никак не в состоянии представить линейному начальству верных требований о потребности соли для вверенного каждому народа по расчислению, в правилах изъясненному: следовательно, таковые требования могут быть или произвольны, или зависеть от назначения линейного начальства; во-вторых, свидетельство доверенностей, с каковыми должны бы были управляющие родами присылать за солью, может подвергнуть их притязаниям и проволочкам. По сию уважениям, он со своей стороны находит удобным, оставить до времени снабжение киргизов илецкой солью на том положении, на каком оное ныне находится, т.е. отпускать соль по предписаниям оренбургского военного губернатора, или по требованиям самих султанов-правителей и тому, кому от них прием оной назначен будет, или лично султанам старшинам, управляющим родами и отделениями; но дабы сие производимо было с большею удобностью и с предупреждением могущий произойти в сем случае злоупотреблений, равно и сообразно с нуждами и образом жизни киргизов: то, установить следующий порядок: а) по требованиям старших султанов-правителей средней и западной части оренбургских киргизов, на их лица отпускать по 100 пудов каждому, и если пожелают, по два раза в год, но не более; б) по собственным просьбам киргизов, приходящих в Илецкую защиту, выдавать безденежно на каждое семейство; в) в предупреждение часто временных требований одним и тем же лицам, при отпуске записывать. Но в сем случае должно соблюдать строгую справедливость и таковым отказывать не по одним доводам и или сходству имен, но тогда только, когда можно будет отличить старшину или киргиза, что он требует соль в другой раз в году.

В заключение граф Сухтеленъ присоединяетъ: что касается до тайного провоза соли во внутренние селения, то не только ограниченный, но в малом количестве отпуск оной киргизам, может служить лучшим противу сего обеспечением: ибо имеют нужду в соли и употребляют оную только те киргизы, кои кочуют близ линии, или приближенно к Оренбургу для менового торга или зимовки; кочующие в дальнем расстоянии, число коих гораздо более, не имеют нужды в соли и не поедут для того, чтобы получив оную, сбывать вовнутрь России потаенно.

Все сие за отсутствием вице-канцлера, доводимо было до сведения управляющего азиатским департаментом Министерства иностранных дел, который ныне отвечает, что предполагаемые распоряжения оренбургского военного губернатора, об отпуске соли киргизам, старейшинам их и самим султанам, не подлежат ни малейшему возражению: польза и основательность оных очевидна, нужно бы одну статью присоединить, и именно: чтобы илецкое соляное правление отпускало соль степным жителям и по требованию оренбургского военного губернатора, не стесняя его в количестве: так как от соображений сего высшего лица должно зависеть определение количества; притом нет сомнения, что глава губернии не употребит во зло подобной власти.

Министр финансов, соглашаясь со своей стороны с выше прописанными предложениями оренбургского военного губернатора, касательно снабжения киргизского народа солью, и с добавлением управляющего азиатским департаментом, дабы оренбургский военный губернатор в назначении киргизам количества соли не был стесняем, честь имеет испрашивать от Комитета министров на все сие соизволения и утверждения, впредь до ближайшего усмотрения надобности в илецкой соли киргизского народа и большей определенности правил на отпуск оной.

ПСЗ РИ-2. Т.5. Ч.2. №4047. С.233-236.

№99.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О дополнительных правилах для переселения казенных крестьян.

31 января 1831 г.

Правительствующий сенат слушал представление г.министра финансов, что вследствие представления его, положением Комитета гг. министров, высочайше утвержденным в 31 день января 1831 года, определено: присовокупить в дополнение к высочайше утвержденным в 18 (22) день марта 1824 года правилам для переселения казенных крестьян и наделения их землею нижеследующие распоряжения:

1) Пселенку казенные поселенцы переселяются большей частью в область Кавказскую, в губернию Саратовскую и еще более в Оренбургскую, то для успешнейшего отвода им земель определить в хозяйственное отделение Кавказской казенной палаты двух землемеров, с жалованьем каждому подобно как других губерниях по 700 руб. в год и с назначением сверх того по 100 руб. на краски: в хозяйственное отделение Саратовской казенной палаты, к стоящему уже в оном землемеру, прибавить с вышеупомянутым денежным производством еще одного; а в хозяйственное отделение Оренбургской казенной палаты сверх одного, в оном находящегося, еще двух с тем же денежным производством, и, как в сию палату, так и в Саратовскую прибавить по одному ассессору с жалованием по штату положенным.

2) Палатам сим вменить в обязанность: а) все годные к заселению свободные казенные земли разделить, соответственно местным удобствам, на участки различного пространства, но не обширнее, как для водворения 500 душ, кроме особо уважительных случаев, наблюдая при разграничении оных всю возможную уравнивательность в выгодах для сельского хозяйства; б) таковое разделение на участки начать немедленно с тех земель, кои отрезаны от казенных селений за превосходством узаконенной на души пропорции, также и тех, кои состоят в смежности с дачами казенных поселен, не останавливаясь однако же между тем переселением на свободные казенные земли, по установленному порядку; в) по мере разделения сего представлять в департамент государственных имуществ на каждую дачу планы с показанием на оных назначенных участков и за таковым разделением не отводить уже земель сих и во всеилостивейшее пожалование; г) по прибытии поверенных от казенных поселен, коим переселение дозволено показывать им, буде пожелают, планы всех свободных участков, изъяснять им вразумительно и со всею подробностью все местные обстоятельства, и затем предписывать, кому следует, об указании им в натуре тех участков, кои предпочтут они, снабжая их и подробными об оных письменными сведениями; д) на каждый участок допускать к водворению не более того числа душ, какое на оном удовлетворено быть может 15-десятинною пропорцией земли, кроме тех случаев, когда само мирское общество пожелает допустить поселение большого числа душ; е) по окончательном на месте избранни участка, отнюдь не допускать до самовольных переходов на другие, для чего и посылать в местные земские суды именные списки всем переселенцам, к совокупному водворению на участке назначенным.

3) Кроме тех случаев, в которых переселение разрешается изданными правилами, дозволить оное и в следующих: а) если где и более 5 десятин на душу земли, но излишек сей состоит не под

пашнями и покосами, а под лесами, расчистка коих не может быть допущена: б) хотя бы остающиеся на старом жительстве и не приняли на себя платежа в продолжении трех лет податей и повинностей за переселенцев лишь бы только обязались заплатить и исправить за них все прежних лет недоимки по земским повинностям; в) если совокупно переселяется и менее трех семейств из селения, но не менее сего из целой волости; г) если желающий переселиться показан по ревизии и совокупно с другими лицами того же семейства, но живет особым домом или и в том же доме, но семейство не подлежит рекрутской очереди, лишь бы уволен был обществом на предписанных для сего правилах.

4) Для воспособления переселенцам предоставить им следующие облегчения: а) трехлетнюю льготу от платежа всяких податей и денежных земских повинностей, от исправления натуральных земских повинностей, кроме частных, относящихся до отведенных им во владение земель и от рекрутства, хотя бы оставшиеся на старом жительстве и не приняли того на себя равно, и от взноса в запасные магазины хлеба; б) свободу на шесть лет от воинского постоя; в) сложение всех недоимок прежних лет в государственных податях, если достоверно доказано будет, что недоимки сии действительно состоят на переселяющихся лично; г) сверх того, выдавать переселенцам в пособие для домашнего обзаведения, на каждое отдельное семейство, немедленно по прибытии оного на место там, где можно произвести отпуск леса, на обстройку по 50 руб., а где отпустить оного не можно по 100 руб.

5) Земским и городским полициям по трактам наблюдать: а) чтобы переселяющиеся следовали в надлежащем порядке и, чтобы им отводимы были безденежно удобные и просторные денные и ночные обывательские квартиры, причем склонять обывателей и к безденежному их прокормлению; б) чтобы во время пути лошади и скот их допускаемы были к продовольствию на общих пастбищах, без всякой на оное платы; в) чтобы заболевшие в пути, кои не могут следовать далее, доставляемы были немедленно и без всякой платы на обывательских подводах в ближайшия по трактам города, а с ними вместе кто либо желающий и из их родственников для вящего о них попечения; г) чтобы вообще оказываемо было переселяющимся всякое законное пособие, доброхотство и покровительство; д) полициймейстеры и городничие по доставлении больных должны тотчас делать распоряжения, чтобы люди сии были призрены, содержимы и пользуемы в городской больнице или где окажется удобнее с платой за каждого человека по 50 коп. в сутки от казны.

6) Земская полиция тех уездов, в коих назначено водворение переселенцев должны: а) по прибытии переселенцев немедленно сверить наличное число их с имеющимися при них билетами или реестрами и сведениями, доставленными от казенной палаты; в случае же неявки кого либо противу тех сведений отбирать о том надлежащие показания; б) доносить обо всем оном не далее, как с первой почтой казенной палате, для надлежащих со стороны ее распоряжений, и требовать от местного лесного начальства отпуска потребного для переселенцев леса, а из уездного казначейства следующих переселенцам на домашнее обзаведение денег, об отпуске коих казенная палата обязана дать лесным начальствам и казначействам разрешение заблаговременно по получении сведения об отбытии переселенцев от той казенной палаты, в ведении которой они находились; в) по надлежащем размещении переселенцев по квартирам в соседственных селениях и отводе им назначенных для них участков, указывает им все местные способы, дабы они могли немедленно приступить к обрабатыванию полей и построению себе домов, сообразно поставленным на сие в 1817 году правилам; г) для необходимого им заемобразного пособия в продовольствии хлебом и на обсев полей тотчас входить с представлением в казенную палату, которая соображаясь с количеством хлебных запасов, находящихся в запасных хлебных магазинах, соседственных казенных селений, разрешает отпускать из всех магазинов необходимого потребного количества хлеба на продовольствие и засев полей нуждающимся переселенцам, на точном основании правил, содержащихся в высочайшем указе 1832 года апреля 14 и дополнительных к оному узаконений; д) наблюдая за переселенцами посредством ближайших волостных правлений, не допускать их к самовольным переходам и давать им все нужные к благу наставления, донося в начале каждого месяца в казенной палате обо всем относящемся до переселенцев.

7) За точным всего оного со стороны градских и земских полиций исполнением иметь гражданским губернаторам и вице-губернаторам особенное наблюдение и попечение. О сем высочайше утвержденном положении Комитета гг. министров, он, г. министр финансов доносит Правительствующему сенату для зависящего с его стороны по оному предписания гг. начальникам губерний и казенным палатам.

Приказали: о должном сего высочайше утвержденного положения Комитета гг. министров исполнении, предписать всем гражданским губернаторам и казенным палатам указами, каковыми дать знать: гг. управляющему Министерством внутренних дел и министру финансов; вовсе же департаменты Правительствующего сената сообщить ведения.

№100.

Именной указ, объявленный главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом. – О сроке службы киргизцев и других азиатцев, состоящих в Оренбургском казачьем войске.

11 марта 1831 г.

Бывший командир Отдельного оренбургского корпуса, генерал от инфантерии Эссен, препроводив просьбу оренбургского казачьего войска урядника из киргизов Белякова, об увольнении его от службы по слабости здоровья на основании права иноверцам предоставленного, и спрашивал разрешения на каком основании, поступающие добровольно из азиатцев в службу в казачьи войска, должны быть увольняемы от оной, то есть на правило вольноопределяющихся, подобно иностранцам по прослужению 15 лет или служить обязаны наравне с людьми податного состояния и отставку им давать по принятому в казачьих войсках правилу, тогда когда они сделаются неспособными к службе?

Обстоятельство внесено было на рассмотрение совета военного министра, который согласно министру инспекторского департамента заключил, что находящиеся на службе Оренбургском казачьем войске киргизы и другие азиатцы, состоящие в подданстве России, обязаны служить наравне с прочими нижними чинами определенный срок, а по выслуге срока, как поступившие однажды в казачье войско, должны оставаться навсегда принадлежащими сословию оного, и, что сем азиатцам не могут быть предоставлены права, присвоенные вольноопределяющимся из иностранцев, ибо постановление на сие не существует.

По докладу о сем государю императору, его величество высочайше соизволил утвердить означенное заключение.

ПСЗ РИ-2. Т.6. Ч.1. №4418. С.230.

№101.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке взимания ясака с сибирских киргизов в Каркаралинском и Кокчетавском округах.

20 мая 1831 г.

В заседании 11 мая рассматриваемо представление Главного управления Западной Сибири, о разрешении некоторых вопросов, относящихся к сбору ясака с сибирских киргизов, в тех открытых внешних округах Омской области (Кокчетавского и Каркаралинского), коих льгота кончилась, - а именно:

1. Со всех ли вообще киргизов собирать ясак или с исключением некоторых почетных лиц?
 2. При исчислении количества ясака исключать из счета молодой скот?
 3. В случае значительного падежа, можно ли исчисление количества ясака (который определено чинить через каждые три года) делать ранее определенного срока?
 4. Какие определенные качества должен иметь скот, представляемый в ясак?
 5. Могут ли быть допускаемы замены?
 6. Кому собирать ясак с теленгутов (невольников)?
 7. Как удобнее распределять по назначению и продавать скот, в ясак собираемый?
1. О вопросе: *со всех ли киргизов взимать ясак?*

Сибирский комитет согласно с представлением Главного управления полагал:

1. Старших султанов, управляющих округами, т.е. служащих председателями в окружных приказах, всех таковых старшин, биев или почетных киргизов, кои служат заседателями в окружных приказах и всех султанов управляющих, считать свободными от ясака, доколь в должностях пребывают. Но дабы под их именем не скрывали скота другие лица, то: а) у каждого старшего султана, управляющего округом, считать свободными от ясака не более, как триста лошадей, двести быков (имея под сим именем и коров), двести баранов (разумея под сим именем и козлов, и овец); б) у каждого старшины или почетного киргиза, который служит управителем в окружном приказе, считать свободными от ясака не более, как двести лошадей, сто быков и сто баранов; в) у старшего султана, управляющего волостью, могут быть свободными от ясака не более как сто лошадей, сто быков и сто баранов.

2. Из особенного уважения к родам бывших ханов Валия и Букея, у нынешних потомков их по прямой линии султана Аблая Габбасова, служащего председателем в Кокчетавском окружном приказе, и слутана, подполковника Турсуна Чингисова, служащего председателем в Каркаралинском окружном приказе (сверх вышеозначенного права, кои они имеют право пользоваться во время пребывания в должностях), считать всегда свободными от ясака от 1.000 лошадей, 1.500 быков и 1.500 баранов у каждого. По смерти их, право сие распространяется на их потомство по прямой линии, а именно, в роде,

как того, так и другого, на одном из старших сыновей, или на того, которого отец изберет своим наследником, но без раздробления сего права между детьми.

II. О вопросе: *при срочном исчислении количества ясака, исключить ли из счета молодой скот?*

Сибирский комитет, согласно с местным начальством, полагал: молодой скот при исчислении количества ясака (который, как видно будет ниже, против устава о киргизах 22 июля 1822 г. облегчается), из счета не исключать.

III. О вопросе: *можно ли в случае значительного падежа, исчисление ясака делать прежде срочного времени?*

Сибирский комитет полагал: если до наступления срока исчисления ясака, случится в волости значительный падеж скота, то ясак взимать по числу наличного скота.

IV. О вопросе: *какие качества должен иметь скот, в ясак собираемый?*

Сибирский комитет, согласно с представлением генерал-губернатора Западной Сибири, полагал: в Кокчетавском и Каркаралинском округах, в течение первых трех лет руководствоваться следующими правилами в рассуждении количества и качества ясака:

1. Как при исчислениях количества ясака, не будет исключаем молодой скот: то в облегчение киргизов: а) брать ясак не со ста голов одну (как предназначено по уставу 22 июля 1822 года §134), но с быков (разумея, как выше сказано и коров) взимать со ста пятидесяти голов одну; с баранов (разумея и козлов, и овец, и коз) со ста пятидесяти - одну; с лошадей с двух сот голов - одну; б) сверх того, если в волости будет избыток скота, не составляющий полной дачи, например 850 лошадей: то с сего избытка, т.е. с 50 лошадей, ясака не взимать.

2. Быков и баранов взимать в ясак совершеннолетних и здоровых. Лошадей взимать в ясак не моложе 3 и не старше 8 лет; ростом не менее двух аршин; не одержимых такими болезнями, кои препятствуют употреблять их в строевую службу в казачьих полках, но не браковать сих лошадей по причине различия шерсти, головы или ног (ибо не все они пойдут в ремонт, но многие обратятся в продажу).

V. О вопросе: *могут ли быть допускаемы замены в ясак?*

Сибирский комитет полагал:

1. Киргизам Кокчетавского и Каркаралинского округов дозволять, если они пожелают, платить ясак деньгами в течение первых трех лет по 35 руб. (ассигнациями) за лошадь, по 20 руб. за быка и по 2 руб. за барана.

2. На случай платежа ясака ямбамн (китайскими серебряными слитками), предоставить генерал-губернатору учинить, по сношению с линейным купечеством, особое соображение.

VI. О вопросе: *могут ли сами султаны собирать ясак с теленгутов?*

Сибирский комитет полагал: ясак собирать с волостей; султанам же предоставить вносить ясак за тех только теленгутов, кои им принадлежат лично, а не в виде свободных киргизов, состоящих в их управлении.

VII. О вопросе: *как удобнее распределять по назначению и продавать скот, в ясак собираемый?*

Сибирский комитет, ограничив сей вопрос двумя только нынешними округами, кои должны платить ясак, полагал:

1. Относительно распределения и продажи скота, в первый год руководствоваться такими правилами, кои определены в уставе 1822 года.

2. Если по сметам окажется, что на ремонт для сибирских казачьих полков лошадей требуется мало; то снести с оренбургским начальством, не нужны ли на ремонт для тамошних казаков.

3. Если большую часть скота надобно будет продать: то предоставить местному начальству, сообразить, какими мерами просьба сия может быть произведена удобнее и выгоднее, и сообразно сим мерам, вызвать желающих к покупке (при таможнях ли то будет или при окружных приказах, или в других местах, по избранию местного начальства) через обыкновенные публикации, как в губерниях сибирских, так и смежных. Опыт первого год покажет, какие именно средства к сему будут лучше и удобнее.

В 20 день мая, журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

№102.

Сенатский указ. – *О прекращении ссылки в Оренбургскую губернию людей порочного поведения.*

27 мая 1831 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г.управляющего Министерством внутренних дел, что г. генерал-адъютант Бенкендорф сообщил ему, г. управляющему министерством, что он представлял всеподданнейше государю императору докладную записку, по отношению г. оренбургского военного губернатора, о неудобствах, происходящих от большого числа ссылаемых за разные преступления в Оренбургскую губернию людей, и его величество высочайше соизволил написать на оной записке: «Справедливо, более туда не отсылать». – О таком высочайшем повелении, он г. управляющий Министерством внутренних дел доносит Правительствующему сенату, с тем, не угодно ли будет по оному надлежащие, кому следует предписания. *Приказати:* отправить, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.6, Ч.1, № 4597, С.402.

№103.

Сенатский указ. – *Об оставлении в крепостях Сибирской и Оренбургской линий чистых экспланад в 130 саж. от короны гласиса и о дозволении возводить всякого рода строения далее сего расстояния.*

30 мая 1831 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г. управляющего Министерством внутренних дел, что высочайше утвержденным в 1811г. 20 июля положением о содержании крепостных экспланад, между прочим, постановлено: фахверковые строения и каменные фундаменты под деревянные дома строить не ближе 45 сажень от короны гласиса; указом Правительствующего сената 21 января 1825 г. состоявшимся, определенно наблюдать помянутые правила и со стороны гражданского начальства. Ныне его императорское величество, признав возможным в отношении крепостей, на Сибирской и Оренбургской линиях находящихся, отменить выше означенные постановления, высочайше повелеть соизволил, чтобы в сих крепостях были оставлены чистые экспланды в 130 саж., считая от короны гласиса, и, чтобы далее сего расстояния дозволено было впредь производить на оных всякого рода строение, как деревянное, так и каменное. Он, г. управляющий Министерством внутренних дел, о таком высочайшем повелении, сообщенном ему, г. управляющим Главным штабом, в отношении от 5 сего мая, доносит Правительствующему сенату, испрашивая в приведение оного в исполнение надлежащих со стороны Сената распоряжений. *Приказати:* отправить, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.6, Ч.1, №4610, С.416.

№104.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *Об учреждении в городе Гурьеве карантина по приложенному штату.*

2 июня 1831 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г. управляющего Министерством внутренних дел, что его императорское величество, по положению Комитета министров, во 2 день сего года, высочайше повелеть соизволил: для обеспечения Оренбургской губернии от внесения в оную заразы из Персии, торгующими на границе сей губернии народами, учредить в городе Гурьеве карантин, по представленному г. министром внутренних дел штату, и потребную на содержание сего карантина ежегодную сумму по 9.100 руб. отпускать из государственного казначейства. При сем рапорте приложена и копия с высочайше утвержденного штата. *Приказати:* напечатать потребное количество экземпляров высочайше утвержденного штата гурьевскому карантину, препроводить для надлежащего исполнения к г. министру финансов, оренбургскому военному губернатору и управляющему Министерством внутренних дел, а для сведения разослать к прочим гг. министрам, военным генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим и гражданскою частью, генерал-губернаторам и градоначальникам, в губернские и областные правления, восковые канцелярии и присутственные места при указах; а в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общие оных собрания сообщить при ведениях.

ПСЗ РИ-2, Т.6, Ч.1, №4615, С.420-421.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О дозволении употреблять в должности заседателей земских судов по Оренбургской губернии офицеров казачьего и линейного войска.

16 июня 1831 г.

Слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 29 мая о дозволении употреблять в должности заседателей земских судов по Оренбургской губернии офицеров казачьего и линейного войска.

Комитет полагает представление сие утвердить.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Записка. Оренбургский военный губернатор, граф Сухтелен сообщил г. управлявшему Министерством внутренних дел, действительному тайному советнику Энгелю, что он по встретившемуся затруднению заместит все вакансии дворянских заседателей в земских судах Оренбургской губернии, в предупреждение накопления дел принужден был прикомандировать в Оренбургский земский суд трех офицеров Оренбургского казачьего войска. Таковое распоряжение оказалось необходимым и при появлении во многих местах холеры, потому командировано им также несколько офицеров для содействия в распоряжениях земских полиций.

Граф Сухтелен видит, что г. офицеры, на коих возложены обязанности заседателей, отправляя оные с усердием, оправдывают в полной мере его ожидания, находит, что при недостатке там дворянства, которое бы могло с пользою отправлять службу в судебных и полицейских местах, и отставных чиновников, остается единственное и надежное средство к предотвращению накопления дел земских полиций, в коих стекается необыкновенно великое число, употреблять для того надежных офицеров казачьего и линейного войска, из коих первые, владея обширными землями, составляют в тамошнем крае довольно значительный класс людей, и в отношении земских обязанностей участвуют во всем наравне с дворянами и прочими состояниями населяющими губернию; но, как чиновники не получают никакого жалованья от казны во время пребывания в домах своих, то с употреблением их в должности заседателей, они могут потерпеть расстройство в своем хозяйстве, а офицеры линейного войска отлучкою от настоящей службы могут терпеть нужду в содержании; по сему граф Сухтелен, испрашивая дозволения на употребление их, в случае необходимости, по части земской полиции ходатайствует о производстве им жалованья, соответственного заседателям, из сумм, остающихся от некомплекта чиновников по губернии.

По предмету сему входил я в сношение с г. управляющим Главным штабом его императорского величества, который ныне отозвался, что он, не найдя со своей стороны никакого препятствия в упомянутом, просимом генерал-адъютантом графом Сухтеленом дозволения, употреблению офицеров казачьего и линейного войска в судебных и полицейских местах с жалованьем, присвоенным заседателям, имел счастье докладывать об оном государю императору и его величество высочайше повелеть соизволил: обстоятельство сие внести в Комитет гг. министров на его рассмотрение.

Справка. I. По штату Оренбургской губернии, высочайше утвержденному 19 июля 1804 года, между прочим, назначено:

V. В земских судах заседателей от дворян по два, с жалованием по 200 руб. каждому. По высочайшим повелениям 20 августа 1809 и 9 августа 1827 годов прибавлено во все земские суды Оренбургской губернии еще по три дворянских заседателя со штатным жалованием.

II. По высочайшему повелению, последовавшему на положение Комитета гг. министров 26 апреля (31 мая) 1827 года, дозволено иметь при каждом гражданском губернаторе по два чиновника особых поручений с жалованием по 1.000 руб. в год; причем велено в нужных случаях употреблять сверхкомплектных штаб-офицеров внутренних гарнизонных батальонов на подобные поручения.

Заключение управляющего Министерством внутренних дел, товарища министра. - Принимая в уважение, изъясненную г. оренбургским военным губернатором, необходимость в замещении должностей дворянских заседателей земских судов той губернии, я, согласно отзыву г. управляющего Главным штабом его императорского величества, полагаю: разрешить оренбургскому военному губернатору употреблять офицеров Оренбургского казачьего и линейного войска к исправлению упомянутых должностей во время их свободы от казачьей службы, но не иначе, как в тех судах, где будут вакансии дворянских заседателей, и в таком случае они могут пользоваться остающимся жалованием наравне с прочими заседателями, о чем и имею честь представить Комитету гг. министров на благорассмотрение.

Сенатский указ. – *О производстве следственных и уголовных дел по уральской войсковой канцелярии.*

18 июня 1831 г.

Правительствующий сенат слушали предложение г. обер-прокурора, при коем по поручению г. управляющего Министерством юстиции, предлагает Правительствующему сенату для законного постановления список с отношения управляющего Главным штабом, с изъяснением мнения его по рапорту оренбургского военного губернатора, о порядке решения дел, к коим прикосновенны казаки, служащие и отставные, малолетки и казачьи жены. В котором значит: Правительствующий сенат, указом от 21 октября 1830 года, требовал мнения его, г. управляющего Главным штабом, по рапорту оренбургского военного губернатора о постановлении правилом, дабы по делам, производимым в оренбургской войсковой канцелярии, в коих заключаются преступления, служащих казаков вместе с отставными или малолетками и казачьими женами, определяемы были общие приговоры и поступали на конфирмацию военного начальства. По рассмотрении такового представления г. военного губернатора, он, г. управляющий Главным штабом, находит, что если постановить правилом, чтобы отставные казаки, малолетки и казачьи жены, ныне уголовному, а не военному суду подведомые, в случае прикосновенности их к делам, о служащих казаках, суждены были вместе с ними последними военным судом, то от сего произошли бы следующие неудобства: во-первых, нарушен был бы коренной закон, повелевающий разного состояния людей судить там, где кто введом. Во-вторых, из числа людей упомянутого звания как-то: отставных казаков, малолетков и казачьих жен, об одних учинивших преступления вместе со служащими казаками, решались бы дела военным судом, а о других, подвергшихся суду без участия казаков служащих, рассматривались бы уголовным порядком: следовательно, о людях одного и того же звания, рассматривались бы дела в двух разных ведомствах. В третьих, военные начальники и аудиториадский департамент были бы обязаны рассматривать дела о казачьих женах, что было бы несообразно со званием военных судов, в которых не рассматриваются дела и о самих женах солдат в регулярных войсках служащих. В-четвертых, с утверждением представления оренбургского военного губернатора, не было бы причины не распространить оное, как на прочие нерегулярные войска во время пребывания их в своих пределах, так и вообще на все дела, в военных судах рассматриваемые, по коим прикосновенны люди гражданского ведомства. Допущением сего военные суды для обнаружения по всей точности преступлений лиц гражданского ведомства, которые подлежали бы в таком случае их суждению, были бы обязаны делать об них справки и сношения, а чрез то произошла бы чрезмерная в решении дел медленность с целью военных судов несообразная. На сем основании заключаю, что упомянутое представление оренбургского военного губернатора утверждено быть не может, он, г. управляющий Главным штабом, полагает: в отвращение, изъясненной в том представлении, медленности в решении дел, заключающих в себе людей военного и гражданского ведомств, постановить правилом, дабы войсковая канцелярия, учинив о тех и других общий приговор, представляла таковой с подлинным делом к нему, военному губернатору, для конфирмации о воинских людях, а копию с того приговора и выписку из дела в то же время препровождала в уголовную палату для решения о людях гражданского ведомства.

В упоминаемом же представлении, оренбургский военный губернатор изъяснял: по управлению им Оренбургским казачьим войском замечено, что на основании, высочайше утвержденного в 1803 году, штата об означенном войске в оренбургской войсковой канцелярии уголовные дела производятся двояко: о служащих чиновниках и казаках по обряду военного суда и представляются на конфирмацию корпусного начальства; а об отставных, малолетках и казачьих женах уголовным порядком и поступают на ревизию в палату уголовного суда. В таком порядке производства дел встречаются неудобства и затруднения: ибо весьма часто одно дело заключает в себе людей, подлежащих суду военному и гражданскому: в сих случаях войсковая канцелярия, положив решительный приговор о служащих казаках, представляет оный на конфирмацию военного начальства и тогда, когда дело обращено с конфирмации, сочинив из заключающихся в нем обстоятельств экстракт относительно казаков отставных, приступает к новому суждению, по коему решительное свое определение вносит на ревизию в уголовную палату, где по множеству дел продолжается рассмотрение иногда более года, и подсудимые во все то время содержатся под стражей или под надзором местного начальства и на поручительстве тогда, как служащие вместе с ними по одному делу судившиеся, со времени исполнения конфирмации военного начальства получают немедленно разрешение своей участи. В отвращение такового неудобства он, г. военный губернатор, полагает постановить правилом, чтобы по делам, заключающим преступления казаков вместе с отставными, или малолетками, и казачьими женами, определяемы были общие приговоры и поступали на конфирмацию военного начальства, не раздробляя одного дела на два: ибо служащие и отставные, находясь в жительствах, составляют одно сословие и нимало не различествуют в правах своих; но, почитая себя не вправе отступить от существующего ныне порядка, основанного, на

высочайше утвержденном в 1803 году об оренбургском казачьем войске, штате, представил свое мнение на уважение Правительствующего сената. *Приказали:* известив оренбургского военного губернатора о вышензложенном рассуждении и заключении г. управляющего Главным штабом, которые и Правительствующий сенат признает правильными, предписать ему об учинении, согласно оным, надлежащего распоряжения, чтобы в отвращение медленности по уральской войсковой канцелярии в решении следственных и уголовных дел, по коим окажутся подсудимыми или прикосновенными люди военного и гражданского ведомств, канцелярия сия, постановляя о тех и других общих приговорах, представляла таковой с подлинным делом к нему, военному губернатору, для подтверждения о воинских людях, а копию с того приговора и выписку из дела в уголовную палату для решения о людях гражданского ведомства, но с тем, что если уголовная палата в препровожденной выписке встретит сомнения или рассудит иметь в рассмотрении подлинное дело, то не была бы стесняема в требовании к себе подлинного дела, так как настоящее распоряжение допускается не в отмену коренных узаконений, по силе коих в уголовную палату вносятся подлинные дела, но единственно для успешнейшего течения тех дел, к коим окажутся прикосновенными люди разных между собою ведомств: и о том к военному губернатору послать указ, каковыми уведомить г. управляющего Военным министерством и дать знать оренбургской уголовной палате, а в департаменте Министерства юстиции и 2-м отделению 6-го департамента Сената сообщить: в первый - копию с определения, а в последний - ведение.

ПСЗ РИ-3. Т.6. Ч.1. №4665. С.493-495.

№107.

Выписка из высочайше утвержденного устава рекрутского.

28 июня 1831 г.

§10. Следующие податные лица не подлежат ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности:

7) В Сибири: а) сибирские киргизы и все вообще тамошние инородцы разных наименований, как кочевые и бродячие, так и оседлые.

Примечание. Сибирские киргизы и вообще сибирские инородцы не подлежат рекрутской повинности и тогда, когда они вступят в сословие казенных крестьян или в сословие мещан.

8) Те инородцы ведомства казенного и подлежащие рекрутству, кои из магометанской или языческой веры обратятся в веру православную. Они и дети их, обратившиеся вместе с ними, освобождаются навсегда от рекрутской повинности: но дети их, рожденные по принятии православия, подлежат оной на общих правилах.

ПСЗ РИ-3. Т.6. Ч.1. №4677. С.503-504.

№108.

Высочайше утвержденное положение. - Об учреждении при войсковых канцеляриях уральской и оренбургской постоянных военных судов.

6 августа 1831 г.

§ 1. При войсковых канцеляриях уральской и оренбургской учреждается при каждой военный суд, состоящий под надзором.

§ 2. Суд сей составляется из одного презуса штаб-офицерского чина, четырех ассессоров из обер-офицеров и одного аудитора.

§ 3. Презус и ассессоры назначаются по представлениям от войсковых атаманов, из избранных кандидатов, с формулярными о службе списками, с утверждения корпусного командира Отдельного оренбургского корпуса. Аудитор определяется от аудиторiatского департамента на основании общих правил.

§ 4. Военному суду подлежат преступления всех служащих воинских чинов и званий войска уральского и оренбургского без изъятия, отставные же судятся на прежнем основании гражданским судом.

§ 5. Штаб и обер-офицеры и нижние чины из дворян предаются суду по предписаниям командира Отдельного оренбургского корпуса, не токмо в тех судах, но и при линейных батальонах и оренбургском ордонанс-гауз, по усмотрению, как сие существовало до сего времени: нижние же чины не из дворян, по повелениям войсковых атаманов.

§ 6. Следствие и суд производятся на основании общих правил, законом предписанных.

§ 7. Подсудимый, по законным уважениям, может просить об устранении от присутствия по его делу презуса или ассессоров, и в таком случае они собственно по сему только делу замещаются другими

такими же порядком, как в §3 сказано, с утверждения корпусного командира, но потом опять вступают в отправленне своей должности.

§ 8. Презус необходимо должен быть чином старше подсудимого, или хотя бы в равном, но по производству выше: в противном же случае, на тот только раз на место его избирается другой.

§ 9. Сентенции военного суда представляются вместе со всем делопроизводством к войсковому атаману, который, при мнении своем, вносит на утверждение корпусного командира Отдельного оренбургского корпуса: 1) приговор к наказанию или оправданию, касающийся до штаб и обер-офицеров, и нижних чинов из дворян; 2) о нижних чинах не из дворян, приговариваемых к прогнанию шпцирутенами более тех раз через тысячу человек, или у другим большим наказаниям.

Примечание. Если же подсудимый из нижних чинов и не из дворянского звания, будет присужден к легчайшему противу вышеозначенных наказанию, или будет оправдан: то войскового атамана, положив о деле мнение, велит на основании оногo привести приговор в исполнение.

§ 10. Как в войсках оренбургском и уральском предстоит крайний недостаток в делопроизводителях, отчего войсковые канцелярии не имеют настоящих секретарей, а паче последних, то иметь при тех судах казачьих малолеток, достигших возраста на зачисление в служашие, по пяти человек, на таком основании, как приготавлиются при ордонанс-гаузах из кантонистов писари и аудиторы, на содержании войсковом, распределяя их потом к должностям в войска, по усмотрению.

§ 11. Прокуроры, равно и члены войсковых канцелярий, в военных судах никакого действия иметь не могут.

ПСЗ РИ-2. Т.6. Ч.1. №4745. С.740-741.

№109.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об открытии в Аягузском внешнем округе Омской области окружного приказа.

19 октября 1831 г.

В заседании 19 октября слушано донесение генерал-губернатора Западной Сибири об открытии, в 17 день июня 1831г., в Аягузском округе (в одном из внешних округов Омской области), вследствие предварительного высочайше утвержденного положения Сибирского комитета, окружного приказа.

Комитет положит: донесение сие принять к сведению.

ПСЗ РИ-2. Т.6. Ч.2. №4870. С.138.

№110.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об отмене по Сибирской линии пошлины с сала скотского, не обделанных кож и шкур бараньих.

11 ноября 1831 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г. министра финансов, что для поощрения торговли, производимой на Сибирской линии, вносил он записку в Государственный совет, об отмене пошлин с сала скотского и бараньих овчин, вывозимых из Киргизской степи на Сибирскую линию. Вследствие сего, мнением Государственного совета, высочайше утвержденным 11 минувшего ноября, *повелено:* «Пошлину с сала скотского, равно и с не обделанных кож и шкур бараньих, также с овчин и мерлушек киргизских и всяких выпортков, в азиатском тарифе поименованных, отменить вовсе по Сибирской линии». О сем высочайше утвержденном мнении Государственного совета, он, г. министр финансов, донося Правительствующему сенату, присовокупил, что об исполнении оногo по таможенному ведомству надлежащее исполнение сделано. *Приказали:* об означенном высочайше утвержденном его императорским величеством мнении Государственного совета, для сведения повсеместного обнародования и должного, что до кого касаться будет исполнения, дать знать указами всем губернским и областным правлениям, правительствам, войсковым канцеляриям и присутственным местам, также гг. министрам, военным генерал-губернаторам, управляющим и гражданскою частью, генерал-губернаторам и градоначальникам; а в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общие оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-3. Т.6. Ч.2. №4940. С. 201-202.

№111.

Именной указ, объявленный Сенату. - О присутствии в омском областном совете, во время отсутствия председателя оного, одному из непременных членов канцелярии сибирского казачьего войска.

12 февраля 1832 г.

Г. управляющий Главным штабом его императорского величества от 2 сего февраля сообщил мне, что государь император, по докладу его величеству представления командира Отдельного сибирского корпуса, генерала от инфантерии Вельяминова, высочайше повелеть соизволил: во время отсутствия по делам службы председателя омского областного совета (омского областного начальника) в какое время, место его заступает председатель областного суда, дозволить присутствовать в том совете, вместо назначенного по учреждению о Сибирских губерниях войскового атамана или командира Сибирского казачьего войска, одному из непременных членов войсковой канцелярии оного войска.

О таковой высочайшей воле, я имею честь, довести до сведения Правительствующего сената, присовокупляя, что об оной, как видно из отношения г. генерал-адъютанта графа Чернышева, предписано к должному исполнению командиру Отдельного сибирского корпуса.

ПСЗ РИ-2. Т.7. №5153. С.75-76.

№112.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О дозволении рыбопромышленникам у эмбенских и чеченских берегов иметь при себе огнестрельное оружие.

9 апреля 1832 г.

Слушана записка министра внутренних дел, о дозволении рыбопромышленникам у эмбенских и чеченских берегов иметь при себе огнестрельное оружие.

Управляющий Главным штабом его императорского величества, по высочайшему повелению, препроводил к управляющему Министерством внутренних дел для представления заключения своего в Комитет министров отношение главноуправляющего в Грузии и Кавказской области, в котором сей последний изъясняет, что, несмотря на крейсирования в местах рыболовства у эмбенских и чеченских берегов трех морских судов, отряжаемых на основании правил, высочайше утвержденных для астраханского рыболовного и тюленьего промысла, хищнические грабительства киргиз-кайсаков не только не прекращаются, но в 1830 году захвачено ими 7 разшив, 26 лодок и 115 рабочих людей. К отвращению сего на будущее время, барон Розен по истребовании мнений Оренбургской пограничной комиссии, командующего астраханской флотилией, астраханского губернского правления и тамошнего военного губернатора, признавая полезным увеличить число морских судов до пяти, с назначением в распоряжение их по несколько вооруженных кусовых лодок, полагает дозволить иметь при себе огнестрельное оружие, по крайней мере, на половину их рабочих. К сему он присовокупил, что таковое дозволение не может быть ими употреблено во зло, ибо лов производится под начальством гражданских чиновников и наблюдением морских крейсеров, и хозяева обязаны представлять законные виды для каждого из своих рабочих, отвечая за их поведение; нападения же хищников не могут быть отражены одним увеличением морских крейсеров, как по причине большого протяжения, на котором производится лов, так и потому, что хищники приближаются к нашим судам в ночное время на весьма малых лодках, удобно скрываемых в камышах и, несмотря на малочисленность свою, захватывают в плен безоружных промышленников, без всякого со стороны сих последних сопротивления. Притом же, киргиз-кайсаки народ не воинственный; одна известность о вооруженном рыбопромышленнике может содействовать в сокращении их хищничества и нескольких выстрелов было бы достаточно к совершению их отражению.

Из дел Министерства внутренних дел видно, что по случаю учиненного в 1826 году нападения морского десанта на киргизцев, кочующих по восточному берегу Каспийского моря, Азиатский комитет, приняв в соображение, что командирам ботов, назначенных для защиты рыбопромышленников, дается токмо власть отнимать у хищников способы к плаванию по морю, но недозволенно умерщвлять их самих и принадлежащий им скот, или уничтожать их имущество, подтвердил, дабы морские крейсеры на Каспийском море впредь исполняли свои обязанности в точности; к сокращению хищничества, по положению того же комитета, представлено оренбургскому военному губернатору посылать по временам небольшие отряды для истребления киргизских лодок.

За сим министр внутренних дел, признавая предложение главноуправляющего в Грузии и Кавказской области, о необходимости в Грузии и Кавказской области иметь оружие на судах, отправляющихся к эмбенским и чеченским берегам, основанными на местных обстоятельствах, и не видя закона, воспрещающего содержать на означенных судах оружие, полагает возложить исполнение

сей меры на астраханское местное начальство, предоставя ближайшему усмотрению оною определить и самую степень, коею должно ограничиваться вооружение каждого судна для обеспечения себя от хищников; но, имея в виду, что нападения нашей морской команды без всякого повода на киргизцев, вместо охранения рыбной ловли, могут служить к большему ожесточению хищников, он считает нужным вменить, также в обязанность астраханского губернского начальства, чтобы постановленные в Азиатском комитете правила были соблюдаемы в точности, а вместе с тем предоставить графу Сухтелену, на коего возложено распоряжение к прекращению хищничества киргизцев, приводить сие в исполнение указанными способами.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.7, №5280, С.188-189.

№113.

Сенатский указ. – О дозволении на Оренбургской линии селиться казенным крестьянам с причислением их к тамошним казакам.

4 мая 1832 г.

Правительствующий сенат слушали: представление г. министра финансов, что по журналу особого комитета, о пользе, коею ожидать должно от прочного устройства линии Оренбургской, и о средствах успешного достижения важной цели сей, его императорское величество, в 17 день марта, высочайше повелеть соизволил: из числа крестьян казенных, кои из малоземельных губерний, в большем числе ныне в Оренбургскую переходят, дозволить всем тем, кои пожелают водворяться на землях, в границах новой линии лежащих, с тем, чтобы они причисляемы были к казакам оренбургским и отправляли вместе с ними линейную службу. О таковом высочайшем повелении, он, г. министр финансов, представляя Правительствующему сенату, испрашивает уточнить по оному надлежащее распоряжение.

Приказали: отправить, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.7, №5332, С.251.

№114.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об учреждении постоянной ярмарки в окрестностях ставки хана Внутренней киргизской орды Джангира Букеева, при песках Нарын у северо-западной оконечности полосы Джаскул.

17 мая 1832 г.

Правительствующий сенат слушали: предложение г. министра юстиции, что г. вице-канцлер сообщил ему, министру, что высочайше утвержденным журналом Комитета гг. министров в 17 день истекшего месяца, по представлению его состоявшемся, постановлено: 1) дозволить открытие постоянной ярмарки в окрестностях ставки хана Внутренней киргизской орды Джангира Букеева, при песках Нарын у северо-западной оконечности полосы Джаскул, куда всякий свободно может приезжать для торга, на общих правилах о ярмарках; разъезды же во внутренность орды вовсе запретить. 2) Киргизам помянутой Внутренней орды, в Астраханской губернии кочующим, позволить также променивать и продавать скот и другие вещи своего степного хозяйства оседлым жителям ближних от их аулов селений, и вместе с сим дать повеления управляющим соседними губерниями и уральским войском, дабы с ними киргизами всюду обходились благосклонно и в распрах их с оседлыми жителями всегда была оказываема строгая справедливость.

О таковом высочайше утвержденном положении Комитета министров, он, г. министр юстиции предложил Правительствующему сенату. *Приказали:* о сем высочайше утвержденном положении Комитета министров для сведения, повсеместного опубликования и должного, что до кого касается исполнения, дать знать всем губернским и областным правлениям, правительствам, войсковым канцеляриям и присутственным местам, уведомляя г. министров, военных генерал-губернаторов, военных губернаторов управляющих гражданской частью, генерал-губернаторов и градоначальников указами; в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общие оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2, Т.7, №5375, С.314-315.

№115.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О сбыте скота, собираемого в ясак с сибирских киргизов.

23 декабря 1832 г.

В заседании 21 декабря слушано представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания:

На основании положений Сибирского комитета, высочайше утвержденных в 1830 и 1831 году, взимается с начала сего 1832 года ясак (скотом) с киргизов Каркаралинского и Кокчетавского округов. Вместе с тем генерал-губернатору Западной Сибири предоставлено, между прочим, – «по малому назначению имеющихся поступать в сей ясак лошадей в ремонт для сибирских казачьих полков, сделать сношение с оренбургским начальством, не нужны ли таковые лошади на ремонт для тамошних казаков». Но как не определено, безденежно или за плату должны оныя в случае требования сего начальства отпускаться, то генерал-губернатор, согласно заключению совета Главного управления, испрашивал разрешения.

Сибирский комитет, рассмотрев сие представление, положил: уведомить генерал-губернатора, что 8 пунктом журнала Сибирского комитета, 20 мая 1831 года высочайше утвержденного, не отменяется назначение ясака, определенного уставом о сибирских киргизах 1822 года; а потому за лошадей, имеющих поступать за удовлетворением сибирских казачьих полков в ремонт казакам Оренбургской губернии, надлежит по сношению с тамошним начальством, устанавливать цену и обращать их на ремонт оренбургским казакам по сей цене токмо в таком случае, когда в Сибири не явится охотников дать большей цены; деньги же на общем основании (п.137 устава о сиб. киргизах) отсылать в государственные доходы.

Вместе с сим комитет, усмотрев из донесений Главного управления, что киргизские волостные управители, султаны и старшины Каркаралинского округа просят, чтобы лошади были от них принимаемы в ясак и такне, кои менее двух аршин, и приняв во внимание свидетельство местного омского областного начальства, положил: в тех волостях сего округа, где действительно нет лошадей крупнее, принимать их в ясак за 1832, 1833 и 1834 годы ростом не ниже 1 аршина 15 вершков, если только они имеют прочие качества в положении 20 мая 1831 года означенные.

В 23 день декабря журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.7. №5846. С.917-918.

№116.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О сложении ясака на три года с инородцев, вступающих в христианскую веру.

23 декабря 1832 г.

В заседании 21 декабря слушано представление Главного управления Восточной Сибири о том, что при установленном сложении с инородцев, восприемляющих христианскую веру, всех податей в течение трех лет, следует ли подлежащую также к сложению в ясачную подать, - взимаемую с целых инородческих родов или обществ, а не с каждого родовича отдельно, - исключать из общего оплачиваемого родом оклада или же сумма онаго должна быть неприкосновенною, а причитающееся к сложению при сем случае количество сбора должно быть относительно на оставшиеся в роде наличные души?

Сибирский комитет, рассмотрев сей вопрос, и состоявшийся по онаму заключения советов общего губернского и главного управлений, - и, находя, что высочайше утвержденным мнением Государственного совета, 17 июня 1826 года, между прочим, повелено: иноверцев магометанского или языческого закона, восприемляющих священное крещение, причислять их к христианским обществам с трех летнею льготою от платежа всех податей и, что по силе ст.2 высочайшего указа, данного министру финансов в 21 день июня 1827 года, слагаемый с причисляемых в другие сословия оседлых инородцев ясачный сбор исключается из окладных книг, а с остающихся в роде взимается только то, что за сим вычетом следует, *положил*: - постановить, к единообразному исполнению в обеих частях Сибири, чтобы вместе с освобождением, восприявшего священное крещение, инородца от платежа податей в течение трех летней льготы, вычитать из общего родового сбора и такую часть ясачной подати, какая на податного плательщика в течение трех льготных лет по окладной ясачной книге причитается.

В 23 день декабря, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.7. №5847. С.918.

№117.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О порядке хранения архивных или решенных дел в Западной Сибири.*

23 декабря 1832 г.

В заседании 21 декабря рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания.

Сенаторы, ревизовавшие в 1828 году Западную Сибирь, заметив в частных архивах некоторых присутственных мест неисправности, предложили местным начальствам в каждом городе учредить свой архив, для хранения решенных дел всех присутственных мест, вместо того, чтобы оставлять или при самих сих местах или хранить в особом здании, но под наблюдением архивариусов. На таковое предписание местные начальства донесли Главному управлению, что устроить сего без особых постоянных издержек невозможно, а сумм канцелярских в излишестве нет, и что в самом сибирском учреждении устройство общих архивов не предполагается. - Главное управление, предписав местным начальствам, чтобы архивные дела хранили они в своих частных архивах во всей исправности, испрашивало разрешения.

Сибирский комитет, находя распоряжение Главного управления правильным, доложил: хранение решенных дел оставить на прежнем основании в частных архивах присутственных мест, которые имея своих архивариусов, за неисправность их сами обязаны ответственностью.

В 25 день декабря, журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.7. №5851. С.920-921.

№118.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О наделении землями войска уральского и киргизов внутренней Букеевской орды.*

21 февраля 1833 г.

Слушана записка министра юстиции от 23 декабря 1832 года, по определениям межевого и 1-го департамента Правительствующего сената, о землях войска уральского.

При генеральном в 1801 году размежевании Саратовской и Оренбургской губерний, казаки уральского войска сделали отвод землям в уральской степи, по карте под № 3 лежащим, с поселенными на оной семью узенскими казенных и удельных крестьян деревнями. Сим отводом захватили они оба берега речки Малой Узени и, перешедши ее, примкнули оный отвод к уездной между Саратовской губернии Вольского уезда. Сверх того, требовали они отвода из Киргиз-Кайсацкой степи за рекою Уралом на 15 верст; но в сем последнем отводе Сенат в 1802 году им отказал, предписав межевой конторе ограничиться межеванием земель уральского войска, по одну правую сторону реки Урала состоящих. Саратовский же гражданский губернатор, признавая земли уральской степи, под №3 лежащие, принадлежностью Саратовской губернии, поручил в 1806 году землемеру Небольсину провести между сих губерний другую прямую губернскую границу. При сем назначении, жительствующие в Саратовской губернии, башкирцы (которым по указу Сената от 24 сентября того же года, выход из Оренбургской губернии совершенно воспрещен, поселившихся же в Саратовской губернии велено подчинить начальству земской полиции) объявили спор на принадлежность им земель по обеим сторонам новой губернской границы и сделали оным отвод, значащий на плане под знаком ° в количестве 687,128 десятин. Они утверждали, что в начале 1806 года, до состояния еще упомянутого воспрещения, переселились они на сию землю формальным образом с дозволения оренбургского военного губернатора и завели 4 селения: три на Малом Узене и одно на Большом Узене близ Сокрыльского озера. Когда же в 1828 году, учрежденная в Астрахани, комиссия о наделении кочующих народов землями, отмежевала между реками Большим и Малым Узенями значительное пространство земель, принадлежавших уральскому войску с озерами Камыш-Самарским под кочевье киргизов Букеевской орды, то поверенный войска принес на действия комиссии всеподданнейшую жалобу, вследствие коей последовало высочайшее повеление, о немедленном оной рассмотрении и оказании в чем следует просителю законного удовлетворения.

Киргиз-кайсаки, нанимавшие прежде у казаков уральских, земли между реками Большим и Малым Узенями, также присвоили себе сии земли по давнему якобы владению, но никаких крепостей и актов на принадлежность оных не представили. Сверх того, астраханский гражданский губернатор ходатайствовал об отводе киргиз-кайсакам, согласно высочайше утвержденному 19 мая 1806 года положению, земель по берегу Каспийского моря, которые до состояния сего положения еще в 1798 году отданы были формальным образом во владение графу Безбородко, изъясняя, что если по правам владельца нельзя будет кочевому народу воспользоваться сими землями и, особенно для зимы

приморскими черныявыми камышными буграми и низменностями: то народ сей подвергнется величайшему бедствию, ибо все бугры и низменности, на коих он зимовал, состоят в дачах владельческих, а ему отдаются одни только песчаные возвышенности без камыша; или же он должен будет оберегать себя и обширное свое скотоводство через весьма дорогую плату владельцам, которые для сего именно и удерживают за собою означенные земли.

Межевой департамент Сената по рассмотрении сего дела, определил: 1) споры башкирцев, обитающих в Самарской губернии, на земли, владеемые уральским войском под двумя знаками ^о, уничтожить, потому что крепости их 661 и 961 года относятся собственно на владеемые ими в Оренбургской губернии земли. 2) Дачу № 1, татарскую деревню Белогорскую, по основанию межевой инструкции 4 главы 1 пункта, оставить при всех явившихся по генеральному межеванию в бесспорном ее владении землях, и утвердя оным в натуре меж, сочиненные план и межевую книгу отослать в Оренбургскую казенную палату с тем, чтобы она, по содержанию указа 29 апреля (16 июня) 1827 года, наделяя сих поселян по числу душ 7 ревизии 15 десятинною пропорцией, излишняя за тем приняла в свое распоряжение; а спорное с казаками место под знаком о, за непредставленным от обеих спорящих сторон крепостей, по силе 4 главы 41 пункта межевой инструкции, взять в казенное ведомство. 3) Хотя следовало бы приступить к наделению казаков уральского войска из № 2, ими владемого и № 3 от уральской степи отводного, надлежащую только по 16 пункту 14 главы межевой инструкции пропорцию (т.е. 15 десятинною), потому что и они, надобно прочим казенного звания поселянам, там водворенным, никаких крепостей не имеют и поселенцы также на пустопорожних землях; а бывшего до 1765 года владения их всем столь знатным пространством земель допустить нельзя потому, что таковым под видом владения отводом захвачены целые селения казенных крестьян, ниже бесспорных сих земель обмежеванием руководствоваться не возможно потому, что указом 16 мая 1808 года велено межевым конторам земли сих казаков межевать без утверждения в натуре меж, впредь до рассмотрения границ и прав войска; а как они никаких прав не представили, то и надлежало бы поступать по упомянутому п. 16 межевой инструкции; но принимая во внимание, что занимаемые ими земли состоят больше частью в бесплодных степях и, что по роду их служения, для содержания на своем иждивении кордонов, потребны им сенокосные места, коих отвести в ту пропорцию неудобно, а рыбные ловли, высочайшим указом 17 августа 1803 года им утверждены в силу их привилегий, межевой департамент к назначению им земель приступить не может, считая дело сие не межевым, но требующим разграничения по местному удобству губерний Астраханской, Саратовской и Оренбургской; ибо между ними границы положены разнообразно, без всякого утверждения со стороны верховного правительства, и в сем деле потребно не генеральное земель размежевание, для которого межевой департамент учрежден, а устройство народов, допущенных по высочайшим повелениям на кочевое обладание степями, примыкающими к владениям природных российских подданных; почему положил: изъясненный предмет предоставить по принадлежности рассмотрению 1-го департамента Сената.

А сей департамент находит: а) что уральское казачье войско не имело ни малейшего права на учреждение разных оседлых заведений на землях между двумя Узеньями, лежащих от Камыш-Самарских озер до черты, где обе сии реки проходят уже через земли уральского войска, ни других поселений; равно, что земли сии, по выходе с оных в 1771 году калмыков, никакими высочайшими грамотами или указами ни башкирцам, ни киргизам пожалованы не были, а только последние по желанию их были правительством допущены до жительства при реках Узеньях, с тою, однако оговоркою, чтобы за тем уже оставались на ней постоянно. Следовательно, земли сии составляют собственность правительства и оно в праве по сим землям делать то распоряжение, какое признает выгоднейшим для общих польз государства. б) Уральские казаки по роду их службы имеют полное право на внимание правительства; главная их надобность состоит в хороших пастбищных местах, и, хотя они владеют знатным пространством земель, превосходящих их надобности; но по местному засвидетельствованию и по удостоверению оренбургского военного губернатора, большая часть оных бестравна, а потому прибавлением к их землям нескольких участков, богатых пастбищами на зауральской стороне, увеличится благосостояние казаков; учрежденные ими же форпосты по берегу Малого Узеня: Таловской, Вербовой, Обинской, Мокринской и Глиняной, могут служить некоторым образом примером к оседлой жизни для киргизов, и, сверх того, передовыми блюстительными постами к стороне Внутренней орды, споспешествующими обеспечению полосы земель уральского войска, заключенной к западу между кочевьями Внутренней орды, а к востоку по линии на расстоянии нескольких сот верст степями Внешней орды киргиз-кайсаков. в) Внутренняя Букеевская орда, как бывший в Астраханской губернии сенатор Энгель удостоверяет, оселясь в назначенные для оной степях, заделалась весьма многолюдною и богатою скотоводством так, что ныне в оной до 42.000 душ мужского пола, а скота: верблюдов 52.000, лошадей 500.000, рогатого скота 100.000 и овец 2.000.000; следовательно, она одна могла по роду своей жизни и занятий извлечь пользу из таких степей, которые для хозяйства оседлого вовсе не способны; она доставляет оседлым жителям богатый источник промышленности меною своих степных произведений, на хлеб и другие вещи, киргизам нужные; а за тем благосостояние сей орды,

содействующее во многом промышленности ближайших к оной губернии уральских казаков и общей мануфактурной по государству. показывает необходимость, к скудным степным местам приобщить несколько выгоднейших мест, богатых травой, водопоями, а наипаче камышами, в коих овцы находят убежище во время жестоких зим и бурь.

По сим уважениям, 1-ый департамент, соображаясь с мнениями оренбургского военного губернатора и министром военного, финансов и иностранных дел, полагает: 1) Назначить границу земель уральского войска вдоль левого берега Большого Узеня, начиная от границы Саратовской губернии до озер Камыш-Самарских. 2) Все пространство между Малым и Большим Узенями, исключая мест, занятых по левому берегу Малого Узеня поименованными выше пятью заведениями уральского войска, предоставить киргизам Букеевской орды для свободного на оных поселения и кочевания, но не в собственность, а только для пользования и впредь до другого распоряжения, предоставляя, впрочем, им право строить на Малом Узене мосты для перехода скота их. 3) Означенные пять заведений или форпостов оставить за уральским войском и отмежевать к каждому из оных 8-верстное расстояние по левому берегу Малого Узеня, так чтобы с одной и другой стороны центра поселения было по 4 версты, от одного же крайнего столба до другого 8 верст, а внутри степи 5 верстное расстояние, всего 40 квадратных верст, а как по карте видно, что от главного форпоста до озера не может быть с одной стороны 4 верст, то 8 верстное расстояние считать дл сего форпоста от берега озера при положении оного в летние месяцы: сие пространство отделить явственными знаками по межам, дабы пастухи с проходящими киргизскими стадами могли их удобно видеть: казакам запретить делать какие либо оседлые заведения, просевы или складки сена на расстоянии 11 версты кругом от границы, в том соображении, что сим одним может правительство избегнуть жалоб казаков на убыток, причиняемый киргизскими стадами, а киргизцев - на угнетения казаков: ибо при проходе сотни тысяч баранов и лошадей, сколь ни явственны граничные знаки, трудно оградить, чтобы некоторые бродячие бараны и лошади не зашли за черту; но когда на ней не будет ни сенных запасов, ни посевов, то особого вреда последовать не может, и между тем пастухи могут успеть выгнать заблудшую скотину за черту: оренбургскому военному губернатору поручить поставить хану, управляющему Внутреннюю орду в обязанность, принимать самые строгие меры к воздержанию подвластных ему киргизов вторгаться со своими стадами в земли уральского войска определяемые. 4) Если бы оказались по Малому Узеню, кроме означенных выше пяти заведений, другие заведения уральского войска, то оныя перенести на левый берег Большого Узеня. 5) Предоставить к Камыш-Самарским озерам свободный доступ с левого берега Большого Узеня, а киргизам с правого берега Малого Узеня: на внутреннем же расстоянии между двумя Узенями предоставить право киргизам пользоваться озерами и камышами, допустить и казаков в ближайшем участке от Глиняного форпоста рубить камыш для своих надобностей: а какое для сего должно быть назначено место, в каком пространстве и какие нужны правила: то определить по местным соображениям комиссии, имеющей составится по сношении с ханом Внутренней орды и начальствующим уральским войском: и положение, какое ею учинено будет, если не встретится законных препятствий, привести в действие с утверждения оренбургского военного губернатора; а в противном тому случае, предоставить на разрешение Сената. 6) На карте значится по правому берегу Большого Узеня деревня, необозначенная впрочем, когда и кем поселена: почему оную, буде в ней имеется более 10 домов, занятых хозяевами при соответствующем числу хозяев хлебопашеств и посевов, оставить в настоящем положении, отмежевав к оной 15 десятинную пропорцию на каждую ревизскую душу: а если менее 10 домов, и притом не имеют хлебопашества: то снести оное селение отсюда в места, по принадлежности роду тех жителей присвоенные; равномерно снести и другие заведения, какие окажутся киргизам не принадлежащими по правому берегу Большого Узеня, или в степи между двумя Узенями. 7) Киргизам, если пожелают учредить оседлые жилища и хозяйственные заведения, позволить сие, не иначе, как по представлению от хана оренбургскому военному губернатору и по утверждении им проекта поселения: о чем военный губернатор всякий раз имеет доносить для сведения Сенату и министрам иностранных дел, финансов и внутренних дел. 8) Башкирцам 9-го кантона, которые поселились на землях уральского войска, так как притязания их на земли, уральским войском владеемые, межевой департамент уже уничтожил, поставить в обязанность переселиться на земли, сему кантону принадлежащие: а не желающим сего, предоставить право причислиться к уральскому казачьему войску. 9) Для приведения всего выше изъясненного, а равно и решения межевого департамента в исполнение, учредить особую комиссию из членов Генерального штаба при депутатах уральского войска и киргизцев Внутренней орды, прикомандировав в оную потребное число топографов и землемеров: а для ограждения дач и угодий казенных и удельных селений, примыкающих к определяемым войску уральскому землям, и для нарезки узаконенной пропорции таковым же селениям, внутри оных земель состоящим, командировать чиновника с казенной стороны: самое же отграничение казенных и удельных селений от войсковых земель производить не иначе, как при депутатах казенных и удельных поселян: о чем предоставить оренбургскому военному губернатору, по сношению с кем следует, учинить зависящее с его стороны распоряжение с тем, чтобы он предполагаемой комиссии дал

инструкцию, основанную на выше сказанных правилах, с представлением ей права во всех сомнительных случаях обращаться к нему для получения разрешения. 10) По учинении, как землям уральского войска, так и селениям казенным и удельным, внутри оных состоящих, нарезок на плане, представить оныя на утверждение Сената в межевой департамент. Относительно же встреченного препятствия в отводе кундровским татарам и киргиз-кайсакам Малой орды земель по берегу Каспийского моря из помещичьих дач, Сенат усматривает, что по силе ст.34, 35, 36 и 37 высочайше утвержденного 19 мая 1806года положения, кундровским татарам и киргиз-кайсакам должны быть назначены для кочевья земли, для первых от реки Ошулаки вниз по Ахтубе и по морскому берегу до Телепневой ватаги, вторым, от реки Узенья до горы Богды, а от сей горы через Чапчаги на ватагу Дудатскую или Телепневую, и для зимовки сим последним по Черняевым камышным буграм и низменностям, а киргиз-кайсакам Малой орды при море между ватагами Дудатской, Телепневой и Конювской; но как часть сих мест лежит в дачах владения наследников графа Безбородко и князя Юсупова, и владельцы оных на уступку тех мест кочующему народу согласия своего не изъявляют, а в докладе министра внутренних дел, при коем означенное положение было представлено на высочайшее усмотрение, изъяснено, что землям сим нельзя сделать никакого назначения прежде, нежели оныя отойдут от помещиков, и что вообще обстоятельство сие должно быть решено Сенатом при совокупном его о землях и рыбных ловлях на Каспийском море положении; дело же о землях помещичьих и о рыбном на оном промыслах рассматривается ныне в особо учрежденном комитете: то Сенат, за не воспоследованием еще решения по означенному делу, находит не возможным учинить ныне отграничение из владельческих дач части земель, кундровским татарам и киргиз-кайсакам для зимнего кочевья необходимо нужных, а полагает предоставить упомянутому особому комитету рассмотреть обстоятельство сие совокупно с делом, о владельческих землях по Каспийскому морю и о рыболовстве на оном; но между тем астраханскому военному губернатору поручить, дабы он, по необходимости, какая кундровским татарам и киргиз-кайсакам в зимовных местах, во владельческих дачах находящихся, настонт, вошел в сношение с владельцами о даче сим людям, впредь до решения означенного дела, дозволение пользоваться нужными им местами, хотя из платежа такой суммы, которая бы для сего народа не могла быть отяготительна.

Министр юстиции соглашается с определеннем Сената.

Комитет полагал: означенные определения межевого и 1-го департамента Правительствующего сената привести в исполнение.

В заседании 21 февраля председатель Комитета министров объявил, что государь император высочайше соизволяет на мнение комитета с тем, чтобы оренбургскому военному губернатору поставлено было в обязанность иметь особое наблюдение, дабы не произошло каких либо беспорядков при отводе и разграничении земель уральских казаков и киргизов. Но при сем его величество, обратил внимание на предложение 1-го департамента Правительствующего сената (п.б), чтобы деревню по правому берегу Большого Узенья, о коей неизвестно впрочем, когда и кем она поселена, оставить в настоящем положении с нарезкою 15 десятинной пропорции, буде в сей деревне имеется 10 домов, занятых хозяевами, а в противном случае снести означенное селение в места, по принадлежности роду жителей присвоенные, - найти изволил, что оставление сего селения, в каком бы числе и кем бы оно населено ни было в круг земель, предназначенных под кочевье киргизов, совершенно не удобно, и не соглашается даже с принятым Правительствующим сенатом в настоящем деле правилом, чтобы поселенцы, находящиеся на землях, отдаваемых ныне казакам или киргизам, сведены были с места, более им не принадлежащих. По сему его величество повелевает, чтобы помянутое селение снесено было с земель, для кочевья предназначенных.

Комитет определил: сообщить о сем министру юстиции к исполнению выпискою из журнала с тем, чтобы для приведения в действие помянутой высочайшей воли, министр внутренних дел истребовал о деревне, на правом берегу Большого Узенья состоящей, подробнейшие, откуда следует сведения, и потом, по сношении с министром финансов, сделал дальнейшие в отношении к переводу оной распоряжения.

ПСЗ РИ-2, Т.8, №5999, С.110-115.

История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. А., 2002, С.341-347.

№119.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об открытии в степи сибирских киргизов двух округов Баян-Аульского и Уч-Булакского.

9 марта 1833 г.

В заседании 27 февраля слушано представление генерал-губернатора Западной Сибири, о разрешении открыть в степи сибирских киргизов по уставу 1822 года еще две округа под именем Баян-Аульской (против Ямышевской крепости) и Уч-Булакский (на юго-западе от крепости Омской).

Сибирский комитет, не находя причин замедлять более открытые сих двух округов, полагал: дозволить генерал-губернатору учинить оное в течение будущего лета, и для сего назначить из казначейства в его распоряжение на нынешний год половину штатной суммы, а именно по 15.000 руб. на округу, что по мнению комитета весьма достаточно, а на 1834 и последующие годы отпускать по штату 1822 года вполне, хотя по прежним примерам и будут от сей суммы значительные остатки.

В 9 день марта, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения и собственною, его императорского величества рукою, на оном написано: «Согласен».

ПСЗ РИ-2. Т.8. №6034. С.135-136.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960, Т.1. С.167.

№120.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О выдаче планов в Западной Сибири на земли, по положению 6 ноября 1831 года обмежеванные.

21 марта 1833 г.

В заседании 27 февраля слушано представление министра финансов, переданное Правительствующим сенатом на разрешение Сибирского комитета, о порядке выдачи планов крестьянским обществам в Западной Сибири на земли, по положению 6 ноября 1831 года обмежеванные, и в наделении их определенной пропорцией следующие.

Сибирский комитет, согласно с мнением министра финансов и заключением Правительствующего сената, полагал: копии с планов на означенные земли, по освидетельствовании на основании наставления землемерам 1828 года (ст.16. 17 и 18) в губернской чертежной, выдавать, как крестьянам, так и инородцам, и другим лицам по просьбам их от казенной палаты, единственно для ведения границ и хозяйственного распоряжения предоставленными землями, а не в виде утверждения за ними навсегда показанных на планах земель, и потому не взыскивать с них никаких пошлин при сей выдаче планов, кроме денег, на покупку материалов, землемерами употребленных, которые по ст.35 наставления 1828 года, требуются через земскую полицию.

В 21 день марта, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.8. №6066. С.167-168.

№121.

Высочайше утвержденная докладная записка главноначальствующего над почтовым департаментом. - Об экстра-почте между Санкт-Петербургом и Оренбургом.

13 мая 1833 г.

Вашего императорского величества генерал-адъютант Перовский сообщил мне, что для ускорения служебных сношений Оренбургского края с Санкт-Петербургом и для споспешествования коммерческим оборотам по азиатской торговле, столь важной для России, ваше величество соизволили на учреждение между столицей и Оренбургом экстра-почты, повелев ему снестись со мной о мерах, кои для выполнения сего окажутся удобнейшими.

Приступив к исполнению сей воли вашего императорского величества, я обратил внимание, чтобы, при настоящем деле, с одной стороны, сократить издержки на платежи прогонов за возку почты, а с другой стороны, доставить сей экстра почтой пользу большому числу значительных городов. В первом случае, так как существуют ежедневные легкие почты между столицами, а между Москвой и Нижним Новгородом, летом во время Макарьевской ярмарки, в течение шести недель уже отправляются в оба пути 24 экстра почты, то учреждение новой экстра почты нужно только между Москвой и Оренбургом, по одному разу в неделю; направление же (во втором случае) самое выгодное через Владимир, Нижний Новгород, Казань и Симбирск, дабы корреспонденция из сих городов могла быть отправляема посредством оной.

Предполагаемый тракт содержит от Москвы 1655 ³/₄ версты, а прогонов потребуется, за исключением платимых уже до Нижнего Новгорода в оба пути 16.844 руб. 30 коп.

Таким образом, хотя отправление экстра почты между Москвой и Оренбургом через Нижний Новгород, Казань и Симбирск, потребует расходов несколько более противу того, если бы сия экстра почта ходила по самому кратчайшему пути; но, принимая в уважение, что в первом случае она будет полезна для большего числа весьма важных городов, в коих, кроме коммерции, имеют пребывание значительные должностные лица, присутственные и учебные места, я полагал бы выгоднейшим для

экстра почты. в Оренбург назначить избранный мной тракт, то есть: через Нижний Новгород. Казань и Симбирск.

При введении сей почты убытки, если не совершенно, то большей частью, вероятно, вознаграждаются, а со временем должны принести выгоды почтовой казне.

Мнение сие я повергаю на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение. На подлинном рукою главнокомандующего написано: докладована в Санкт-Петербурге, высочайше утвердить соизволил мое мнение.

ПСЗ РИ-2. Т.8. №6203. С.279.

№122.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О награждении нижних воинских чинов за поимку беглых (о распространении на киргизцев правил данных).

26 сентября 1833 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 12 августа относительно награждения нижних воинских чинов за поимку беглых.

Положением Комитета министров, 29 ноября 1830 года, постановлено: 1) определенное нижним чинам корпуса жандармов и внутренней стражи за поимку бродяг, беглых и других беспаспортных людей награждение из казны за каждого пойманного по 10 руб. ассигнациями, распространить на все казачьи войска. 2) Возврат сих денег, взыскание с пристанодержателей и обращение оно, по не открытию пристанодержательства, на виновных в допущении укрывательства предоставить распоряжениям и решению тех судебных мест, кои обязаны рассматривать дела о пристанодержательстве.

Генерал-губернатор Восточной Сибири изъясняет, что при исполнении сего правила встретились следующие обстоятельства. Многие из ссыльных Енисейской губернии, привыкшие к праздной, бродяжнической жизни по несколько раз в год отлучаются с мест своего водворения и быть во множестве ловимы нижними чинами жандармской команды и казачьего полка в Красноярске, в допросах своих показывают, что ни у кого заведомо беглых не проживали и в селениях не останавливались, а проходили к сему городу ночью или непроезжими лесными местами; по каковым показаниям взыскание в возврат казне, выданных за поимку их, денег оказывается невозможным. По Иркутской губернии таковые затруднения еще уважительнее, ибо при множестве каторжных и поселенцев, считающих наилучшим образом жизни бродяжничество, никакие меры не сильны удержать их от оно и потому из одних Нерчинских заводов ежемесячно бывает в бегах в общей сложности до 100 человек. Бродяги сии, шатаясь несколько времени по лесам, с наступлением холодной погоды частью сами являются, но число пойманных в год бывает весьма значительно; следовательно, выдача награждения за поимку составить должна немаловажную для казны издержку, а с другой стороны, может быть поводом по стачке поимщиков со ссыльными еще к большим побегам.

Между тем генерал-губернатор Западной Сибири со своей стороны признает полезным вышеизъясненное правило, о награждении за поимку беглых распространить, и на киргиз вообще, дабы сим поощрить их к преследованию бродяг. Министр внутренних дел по рассмотрении сих представлений полагает: выдачу нижним чинам жандармских и казачьих команд и внутренней стражи денег, установленных в награду за поимку беглых, производить по Восточной Сибири согласно мнению тамошнего генерал-губернатора в таких только случаях: а) когда беглый будет военный дезертир; б) когда для поимки беглых нижние чины и казаки будут из ссыльно-каторжных, бежавших с заводов и городских работ, и, наконец, г) за беглых и беспаспортных всякого рода тогда только, когда в пристанодержательстве или укрывательстве их найдены будут виновные, с коих можно будет учинить взыскание. А дабы еще более сократить значительный для казны по непрерывным побегам ссыльных расход, то выдавать за поимку всех помянутых людей вне уездов, из коих отлучились, по 10 руб., а в уездах, где они водворены или находились в работах по 5 руб. за человека. Что же касается до предположения генерал-губернатора Западной Сибири, то министр внутренних дел полагает оно утвердить.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-3. Т.8. №6437. С.525-526.

№123.

Сенатский указ. - О суждении военным судом, находящимся в Оренбургском крае, отставных казаков уральских и оренбургских, калмык, тептярей, башкир и меццержаков.

26 февраля 1834 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт военного министра, что оренбургский военный губернатор, генерал-адъютант Перовский вошел к нему с представлением, что, высочайше утвержденным 23 февраля и 1 марта 1832 года (№5201), положением Комитета министров разрешено, для прекращения между башкирцами и мешеряками склонности к воровству, предавать виновных в сем преступлении военному суду. Мера сия оказала полезные следствия, и воровство между означенными инородцами уменьшилось, не составляя уже предмета опасения хозяев и обременения судебных мест делами. Но воровство не есть единственное преступление военного сословия обитателей того края: бродяжество, разбой, грабежи, укрывательство беглых и других преступников, сделалась общими до того, что все усилия к пресечению сего зла обыкновенными мерами остаются безуспешными; ибо множество сего рода дел, занимая присутственные места, лишают возможности решать их в скорости; а обвиняемые, утончася в искусстве запутывать дела, и зная, что недостаток улики и собственного признания не редко служит к оставлению их без наказания, почти явно тем посмеиваются слабости судопроизводства; притом многие запутываются сами в деле и запутывают других, дабы пользуясь воспрещением отлучки от жилищ своих, на случай спора их освободиться от очередной службы, обращающейся чрез сие в тягость тем, которые хорошего поведения; а потому он, генерал-адъютант Перовский, испрашивал, чтоб к искоренению сего зла исходатайствовать высочайшее соизволение, дабы за все роды преступлений, в которые впадут люди военных сословий вверенного ему края, как-то: казаков уральских и оренбургских, калмык, тептярей, башкир и мешеряков, предавать их военному суду на том же основании, как высочайше утвержденным положением Комитета министров, изъясненным в журналах онаго 23 февраля и 1 марта 1832 года, повелено сие чинить с виновными в воровстве башкирцами и мешеряками. Он, военный министр, признавая таковое представление оренбургского военного губернатора уважительным, имея счастье входить по сему предмету с докладом к государю императору, и его величеству, 18 минувшего января, высочайше повелеть соизволил:

1) Находящихся в Оренбургском крае, отставных казаков уральских и оренбургских, калмык, тептярей, башкир и мешеряков (кроме лиц женского пола), подлежащих доселе суду уголовному, впредь за все роды преступлений судить военным судом.

2) Военные суды о сих людях производят, смотря по удобству, в постоянных военных судах, учрежденных при войсковых канцеляриях уральской и оренбургской и в городах: Уфе, Верхнеуральске, Троицке и в крепости Орской, учреждая для производства таковых судов в сих четырех местах по мере надобности временные военно-судные комиссии, на общем существующем об оных положении.

3) Аудиторов в сии комиссии назначать временно из линейных оренбургских батальонов, по распоряжению военного губернатора.

4) Положение окончательных confirmаций по военным судам о людях упомянутых сословий предоставить оренбургскому военному губернатору, на праве командира отдельного корпуса.

5) Само собою, разумеется, что дела о преступлениях лиц вышеупомянутых сословий, начатые уже уголовным порядком, должны сим же порядком получить и окончание, не передавая оных в военно-судные комиссии.

Он, военный министр, о сей высочайшей государя императора воле, сообщив вместе с сим оренбургскому военному губернатору, доносит Правительствующему сенату, *Приказали:* о сем высочайшем его императорского величества повелении, для сведения и должного до кого касаться будет исполнения, уведомить указами всех гг. министров, военных генерал-губернаторов, генерал-губернаторов, военных губернаторов, управляющих гражданской частью, гражданских губернаторов, градоначальников и областных начальников и дать знать губернским и областным правлениям, правительствам, войсковым канцеляриям, уголовным палатам и присутственным местам; в святейший Правительствующий синод, во все Правительствующего сената департаменты и в общине оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №6852. С.163-164.

№124.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета, - Об отпуске ежегодно Омскому линейному казачьему войску по 21.000 руб. на ремонт лошадей.

27 февраля 1834 г.

В заседании 19 февраля рассмотрено следующее представление генерал-губернатора Западной Сибири.

Омское (по старому именуемое сибирским) линейное казачье войско, на основании штата о нем 1808 года, обязано, как и прочие регулярные войска, иметь своих лошадей. По выступлении из Сибири драгунских полков, охранение всей крепостной и форпостной линии Омской области, на пространстве 2.360 верст, возложено на сие казачье войско с оставшеюся после них артиллерией, и в сем

уважении, по положению совета Военного министерства, в 1815 году определено: впредь до того времени, пока не будут введены в Сибирский край драгунские полки, снабжать сих казаков и, состоящую при войске их конно-артиллерийскую бригаду лошадьми, за счет пошлыны, собираемой с табунов, перегоняемых киргизами для безопасной пастбы в границы наши. Ныне, с открытием в заливной степи внешних округов, киргизы, не имея больше надобности от барымты искать защиты в границах наших, кочуют спокойно в степи на своих землях, а вследствие того самый сбор пошлыны с табунов их год от году значительно уменьшаясь, теперь уже недостаточен для ремонта войсковых лошадей, которых ныне не достает до 2.216; войско же, имеющее весьма ограниченные способы их к содержанию себя, не в состоянии иметь лошадей без помощи казны, особенно потому, что по открытии в Киргизской степи округов, почти непрерывно находится при них четвертая часть казаков.

При сим обстоятельствам, генерал-губернатор Западной Сибири по званию командира Отдельного сибирского корпуса, ходатайствует, чтобы из ясака, собираемого ныне с двух внешних округов Каркаралинского и Кокчетавского, и платимого в казну деньгами вместо лошадей, ежегодно отпускаемо было в омское линейное казачье войско, на пополнение убыли из числа всех состоящих в оном 8.299 лошадей, хотя на 600 лошадей по 35 руб. на каждую, что составляет 21.000 руб. в год.

Сибирский комитет, приемля во внимание отличное усердие и труды сих казаков, в делах об устройстве в степи сибирских киргизов, *полагает*: из суммы, поступающей в ясак с сибирских киргизов, отпускать ежегодно по 21.000 руб. омскому линейному казачьему войску на ремонт лошадей.

В 27 день февраля, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №6859. С.167-168.

№125.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – В каком случае должен присутствовать в омском областном совете помощник окружного инженерного командира.

3 марта 1834 г.

По сибирскому учреждению омский областной совет составляют: 1) областной начальник; 2) председатель областного правления; 3) председатель областного суда; 4) областной прокурор; 5) войсковой атаман; 6) окружной инженерный командир, и 7) обер-аудитор. Областной начальник есть председатель сего совета, прочие же присутствуют в звании членов. – В случае отсутствия или продолжительной болезни областного начальника, место председателя определено занимать председателю правления или, когда и сего не будет, председателю суда.

Командир Омского линейного казачьего войска Гордеев, по бывшему званию войскового атамана, присутствующий в сем совете в качестве члена и состоящий в чине генерал-майора, ходатайствовал через командира Сибирского отдельного корпуса, чтобы, в случае отсутствия областного начальника, когда председательствует в совете председатель областного правления или суда, не присутствовать ему в совете как старшему в чине, а отряжать вместо себя члена войсковой канцелярии. Ныне через того же корпусного командира и генерал-губернатора Западной Сибири, о том же самом просит инженерный генерал-майор Степанов, предполагая в сих случаях посылать в совет вместо себя помощника своего, состоящего в чине подполковника.

Хотя есть и гражданские, и военные установления, в коих младший чином председательствует над старшими в чинах; но как в омском областном совете, через бывший Главный штаб его императорского величества, объявлено уже высочайшее соизволение на просьбу генерал-майора Гордеева, то Сибирский комитет и ныне (в заседании 19 февраля) положил испросить оное на просьбу генерал-майора Степанова.

В 3 день марта, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения и собственною, его императорского величества рукою на оном написано «Согласен».

ПСЗ РИ-2.Т.9.Ч.1. № 6876.С.194-195.

№126.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О приостановлении переселения казенных крестьян в Оренбургскую губернию.

6 марта 1834 г.

Правительствующий сенат слушал представление г. министра финансов, что оренбургский военный губернатор, в августе минувшего 1833 года, относился к нему, о приостановлении переселения в тамошнюю губернию казенных крестьян, по случаю тому, что значительная часть их прибыла уже туда и, что некоторые из них водворились на несвободных землях, а другие проживают без всякой гласности.

Получив же на сие отзыв его, министра о том, что переселение, происходящее с разрешения правительства, не может производить никаких беспорядков, если только местными начальствами будут в точности исполняемы высочайше утвержденные на сей предмет правила, он, военный губернатор, в январе текущего года сообщил ему, г. министру, что если бы переселения происходили по предписанным для того правилам, то действительно они не могли бы производить беспорядков; но, несмотря на принятые меры, постановленные правила и подтверждения переселения продолжались до сих пор с беспорядком, и крестьяне, оставляя прежние места жительства, не испросив увольнения, прибывали в Оренбургскую губернию и захватывали самовольно несвободные земли; почему он, военный губернатор вновь просил принять в уважение вышеозначенное представление его и прекратить переселение в Оренбургскую губернию по крайней мере до тех пор, пока зашедшие туда крестьяне будут надлежащим образом водворены. Обо всем оном он, министр, представлял Комитету гг. министров, и по положению онаго, государь император, имея в виду, что, по случаю начавшейся 8-й переписи, переселения крестьян вообще приостановлены до 1 мая 1834 года, в некоторых же из тех губерний, откуда наиболее переходят крестьяне в Оренбургский край, самое производство переписи, по уважению неурожая, ныне отсрочено, в 6 день сего марта высочайше повелеть соизволил: переводы в Оренбургскую губернию казенных крестьян из тех губерний, до коих относится вышеозначенная отсрочка, прекратить до 1 января 1836 года, а из прочих за тем, где ревизия производится в общий срок, приостановить переселение до 1 января 1835 года; о чем и предписать казенным палатам тех губерний, из которых переселяются крестьяне, возложив с тем вместе на Оренбургскую казенную палату неперемнное до того времени окончание всего устройства прежде прибывших переселенцев; а начальникам малоземельных губерний поставить в обязанность, строжайше подтвердить городским и земским полициям, о деятельнейшем со стороны их наблюдении, дабы крестьяне отнюдь самовольно не переселялись, в противном случае поступать без всякого отлагательства с виновными в допущении сего городскими и земскими полициями, и, особенно с волостными и сельскими начальствами по всей строгости законов.

О таковом высочайшем повелении он, г. министр финансов, доносит Правительствующему сенату с тем, не угодно ли будет дать по оному надлежащие, кому следует.

ПСЗ РИ-3. Т.9. Ч.1. №6888. С.206-208.

№127.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об уничтожении в Оренбургской губернии гурьевского карантинна.

1 мая 1834 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел, что его императорское величество, по представлению его, г. министра, сделанному вследствие отношения оренбургского военного губернатора, и по положению Комитета министров, высочайше повелеть соизволил в 1 день сего месяца: 1) существующий ныне в Гурьев городке, Оренбургской губернии карантин, по бесполезности онаго, уничтожить, и производство суммы, определенной на содержание онаго по штату 2 июня 1831 г. (№ 4615), прекратить. 2) Чиновникам гурьевского карантинна предоставить те же права, какие дарованы пп.1, 2 и 3 высочайшего указа 2 октября 1830 г. (№4019) почтовым чиновникам, оставшимся за штатом. – О сем высочайшем повелении он, г. министр внутренних дел, донося Правительствующему сенату, испрашивал по сему распоряжению, присовокупляя, что об оном уведомлен им г. министром, как оренбургский военный губернатор, так и г. министр финансов. *Приказали:* об исполнении сего высочайшего его императорского величества повеления предписать г. оренбургскому военному губернатору указом, каковыми дать знать всем гг. министрам, военным генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью, генерал-губернаторам, гражданским губернаторам и градоначальникам, губернским и областным правлениям, правительствам, войсковым канцеляриям и присутственным местам, в Святейший синод, во все департаменты Правительствующего сената и общне оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №7039. С.345.

№128.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О распространении на Западную Сибирь правил о награде за поимку беглых в Восточной Сибири.

1 мая 1834 г.

В п.1. высочайше утвержденного в 29 день ноября 1830 года (№4149), журнала Комитета гг. министров сказано: определенное нижними чинами корпуса жандармов и внутренней стражи, за поимку

беглых, бродяг и других беспаспортных людей, награждение за каждого пойманного по 10 руб. ассигнациями, распространить на все казачьи войска.

Высочайше утвержденным 26 сентября 1833 года (№6437) положением Комитета министров, изложенным в указе Правительствующего сената 25 октября того же года, постановлено: *во-первых*: выдачу нижним чинам жандармских команд и внутренней стражи установленных денег за поимку беглых производит по Восточной Сибири в таких только случаях: а) когда беглый будет военный дезертир; б) когда для поимки беглых нижние чины и казаки, нарочито будут отряжаемы; когда беглые будут из ссыльно-каторжных, бежавших с заводов и городских работ, и наконец, г) за беглых и беспаспортных всякого рода, когда в пристанодержательстве или укрывательстве открыты будут виновные, с коих можно бы было произвести взыскание для пополнения выдаваемых из казны денег; *во-вторых*: как по большому числу ссыльных в Восточной Сибири и по непрерывным их побегам с работы и с места жительства, производство денежных наград за поимку и при установлении изъясненных ограничений, составит значительный для казны расход, то выдачу и в сих случаях наградных денег, разделить на две степени, и именно: за поимку вне уездов, из коих таковые ссыльные бежали производить по 10 руб. за человека, а в тех самых уездах, где они водворены или на работах находились, в половину по 5 руб.; и, *в-третьих*: определенное нижними чинами и казаками за поимку беглых награждение, распространить для поощрения и на киргиз.

После сего генерал-губернатор, г. генерал от инфантерии Вельяминов сообщил на усмотрение мое копию с журнала совета Главного управления Западной Сибири, испрашивающего разрешения, каким законом следует руководствоваться в выдаче по Западной Сибири наградных денег за поимку беглых: журналом ли Комитета министров, высочайше утвержденным 29 ноября 1830 года, или правилами высочайше утвержденными 26 сентября 1833 года.

Совет Главного управления Западной Сибири полагает, что хотя в означенных правилах вообще упоминается только о Восточной Сибири, но при всем том правила сии, как позднее постановление о награждении за поимку беглых должны быть принимаемы в руководство и по Западной Сибири, тем более, что в сей последней, равным образом, находится значительное число ссыльных, и побег их бывают не редко.

Я входил по сему предмету с представлением в Комитет министров, - и его императорское величество, по положению Комитета на 1 день сего мая, высочайше повелеть изволил: постановленные, высочайше утвержденным 26 сентября 1833 года положением Комитета министров, правила о выдаче наградных денег за поимку беглых по Восточной Сибири, распространить и на Западную Сибирь.

О сем высочайшем повелении, я считаю долгом, донести Правительствующему сенату для надлежащих со стороны оного распоряжений.

ПСЗ РИ-2, Т.9, Ч.1, №7044, С.348-349.

№129.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *О содержании подвод для земских сообщений во внешних округах Омской области из сбора на земские повинности с возвратом из ясака, с киргиз собираемого.*

29 мая 1834 г.

На заседании 21 мая рассматривалось представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания. Для сообщений внешних округов Омской области, с начальством пребывающим на линии, хотя киргизы должны по уставу давать лошадей по очереди, но с самого открытия округов, доселе содержали эти сообщения линейные казаки на своих лошадях, а наряжать киргизов было прежде и теперь не возможно по рассеянности кочевьев и непрерывным переходом с одного места на другое, учредить же с них сбор на сие от ясака особый, также еще нельзя. Между тем линейные казаки, занятые непрерывной службой, терпят от содержания подвод стеснение. На трехлетие, с 1832 по 1833 год, местное начальство представляло и Государственный совет утвердил следующую меру: для сообщений с округами Кокчетавским и Каркаралинским, прежде всех открытых, содержать лошадей наймом из сбора на земские повинности внутренних округов Западной Сибири, но с возвратом издержек из ясака сбора. Теперь местное начальство просит на этом же порядке, то есть с возвратом из ясака, утвердить сообщения и с прочими округами, представляя, что сумма на сообщения с Кокчетавского, с Каркаралинского и по пути с Баян-Аульского округа на протяжении 525 верст доселе простиралась до 11.000 ежегодно, и она возвращается уже из ясака собираемого и, что на сообщения с тремя остальными открытыми округами на протяжении 57.812 верст нужно также, по примерному исчислению до 12.800 руб. в год. Сибирский комитет, находя возможным, удовлетворяет сей ежегодной издержке из собираемого ясака, полагая: представление Главного управления Западной Сибири утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.9, Ч.1, №7139, С.416-417.

№130.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *Об открытии Аман-Карагайского внешнего округа Омской области.*

29 мая 1834 г.

На заседании 21 мая рассмотрено донесение генерал-губернатора Западной Сибири, что султаны, старшины и почетные бии разных волостей Аман-Карагайского внешнего округа, предназначаемого к открытию с 1830 года, собравшись с доверенностями от киргизов к месту, занимаемому с того времени отрядом нашим, составили приговор, в котором убедительнейше просят открыть в их волостях округ по примеру прочих (Каркаралинской, Кокчетавской, Аяузской, Акмолинской, Уч-Булакской и Баян-Аульской) и с теми преимуществами, какие предоставлены уставом 1822 года о киргизах сибирских. Сибирский комитет, не находя причин медлить больше открытием этого округа, как по вошедшей о том настоятельной просьбе, так и потому, что она близка ко внутренней линии и управление ее в связи с другими будет удобнее, полагал: дозволить генерал-губернатору Западной Сибири открыть Аман-Карагайскому округу в течение нынешнего лета и для сего назначить из казначейства в его распоряжение на 1834 год половину штатной суммы, а именно 15.000 руб., что, по мнению комитета, будет весьма достаточно, а на 1835 и последующие годы отпущать по штату 1822 года вполне. 29 мая журнал об этом комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №7140. С.417.

Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.173-174.

№131.

Высочайше утвержденный лист по положению Сибирского комитета. - *О свободе сибирских киргиз от рекрутства.*

29 мая 1834 г.

В Акмолинском округе Омской области старшему султану, всем волостным султанам, старшинам, биям и всему киргизскому народу. Всепресвятейший, державнейший, великий государь, император и самодержец наш высочайше повелеть соизволил: «Комитет для дел о благоустройстве киргизов и прочих обитателей сибирских, в Санкт-Петербурге учрежденный, доносит, что прибывший в Санкт-Петербург старший султан Акмолинского округа подполковник Кунур-Кульджа Худай-Мендин изъяснил, будто некоторые киргизы, в этот округ кочующие, сомневаются, свободны ли они от повинности рекрутской. В разрешение этого, министру внутренних дел выписать из законов на особый лист статьи, где говорится о свободе киргизов и других инородцев сибирских от этой повинности и за своим подписанием и печатью отдать этот лист подполковнику Худай-Мендину для удостоверения султанов, старшин, биев и всех киргизов Акмолинского округа, что они вместе со старшими султанами, волостными султанами, старшинами, биями и всеми киргизами прочих округов Кокчетавской, Каркаралинской, Аяузской, Баян-Аульской, Уч-Булакской и тех, которые по прошениям киргизов открыты быть имеют, были и будут навсегда свободны от рекрутства, как теперь, так и тогда, когда, желая себе еще большего блага, станут прилежнее заниматься земледелием и другой промышленностью или же поселятся по своей доброй воле в селениях или городах». Во исполнение сего высочайшего повеления всемилоштивейшего государя императора нашего, излагаются здесь статьи законов, которыми утверждена свобода от рекрутства всех сибирских инородцев, а в том числе и сибирских киргизов.

I. В уставе, вообще о сибирских инородцах, 22 июля 1822 года высочайше утвержденном, постановлено следующее.

1. «Все кочующие инородцы освобождаются от рекрутской повинности».

2. «Позволяется кочующим, если некоторые из них водворятся оседло, по собственной их воле, вступать в сословие государственных крестьян, равно в городские жители и записываться в гильдии на установленных правилах без всякого ограничения и стеснения и притом со свободой от рекрутства».

II. В особенном уставе о сибирских киргизах, в тот же день 22 июля 1822 года высочайше утвержденном, постановлено.

1. «Сибирские киргизы принадлежат к сословию кочевых (сибирских) инородцев и имеют с ними равные права. Почему прилагаются к ним с точностью статьи общего устава об инородцах, о правах кочевых инородцев».

2. «Каждый киргиз может переходить в другое государственное сословие, селиться внутри империи, вступать в службу и записываться в гильдии, где пожелает, на общих правилах».

III. В общем уставе о порядке отправления рекрутской повинности податными сословиями в государстве, 28 июня 1831 года высочайше утвержденном, постановлено:

1. «Не подлежат ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности в Сибири сибирские киргизы и все вообще тамошние инородцы разных наименований, как кочевые и бродячие, так и оседлые».

2. «Сибирские киргизы и все вообще сибирские инородцы не подлежат рекрутской повинности и тогда, когда они вступят в сословие казенных крестьян или в сословие мещанское». В другом месте того же устава, также упоминается, что сибирские инородцы, в том числе и сибирские киргизы на всегда свободны от рекрутства (ст.10. п.10, бук. В.)

IV. В своде законов Российской империи, по высочайшему повелению государя императора составленном, 31 января 1833 года изданном, о сибирских киргизах между прочим сказано:

1. «Сибирские киргизы принадлежат к разряду кочевых сибирских инородцев и имеют с ними, кроме своих особенных, равные права на всегдашнюю свободу от рекрутства и прочего».

2. «Каждый киргиз может переходить в другое государственное сословие, селиться внутри империи, вступать в службу и записываться в гильдии, где пожелает, на общих правилах. Вступая в сословие, обязанное платежом податей, киргизы пользуются пятилетней льготой и всегдашнюю свободой от рекрутства».

Как из этих статей законов, так и из слов самого высочайшего повеления в начале этого листа прописанного, вы, старший султан, волостные султаны, старшины, и все киргизы Акмолинского округа, ясно видеть можете, что вам и прочим старшим султанам, волостным султанам, старшинам, биям и киргизам округ Кокчетавский, Каркаралинский, Аяузский, Баян-Аульский, Уч-Булакский и тех, которые по прошениям киргизов еще откроются, предоставлена полная всегдашняя свобода от рекрутства, как теперь, так и тогда, когда, желая себе еще большего блага, станете прилежнее заниматься земледелием и другой промышленностью или же поселитесь по своей доброй воле в селениях или городах.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №7141. С.417-419.

№132.

Именной указ, данный Сенату. – О дополнениях к таможенному уставу по азиатской торговле.

5 июля 1834 г.

По представлению министра финансов, в Государственном совете рассмотренному, о необходимости некоторых дополнений к таможенному уставу по азиатской торговле, и изменения в существующих штатах таможен и застав Оренбургского и Сибирского округа, *повелеваем:*

1) Подаваемые в таможи Оренбургского, Сибирского и Астраханского округов, объявления на привозные товары писать на гербовой бумаге с особым штемпелем на правилах, у сего прилагаемых. 2) Во всех таможах и заставах вышепоименованных округов, по очистке привозных товаров пошлиной, выдавать непременно хозяевам товаров или их поверенным с расписками на самих объявлениях, квитанции на отпечатанных для сего бланках на простой бумаге, без взыскания за оную гербовых пошлин, присылая копии с таковых квитанций в департамент внешней торговли при подлинных объявлениях. 3) Мелочную мену товарами и скотом с киргизами и прочими азиатцами при таможах и заставах и на пограничной линии дозволить производить словесно, без подачи письменных объявлений, когда цена сих товаров не свыше 100 руб. ассигнациями. На товары же, превышающие сию цену, требовать подачи письменного объявления. 4) Отпуск за границу железа, стали и изделий из оных производить впредь без пошлин через все таможи и заставы: Оренбургского, Сибирского и Астраханского округов, а с тем вместе возврат доменных податей отменить. 5) Во все таможи и заставы Оренбургского и Сибирского округов внести новые штаты, при сем прилагаемые. 6) Постановления сего указа и новые штаты привести в действие с 1 января 1835 года.

Правительствующий сенат не оставит сделать надлежащие по сему распоряжения.

Правила об употреблении гербовой бумаги с особым штемпелем для объявлений на привозные товары, в азиатские таможи подаваемые.

§ 1. Во всех таможах Оренбургского, Сибирского и Астраханского округов устанавливается для подачи письменных объявлений на привозные из-за границы товары гербовая бумага 50 копеечного достоинства с особым клеймом и надписью: для объявлений в таможию, по примеру тому, как сие введено по европейским таможням.

Примечание. Таковые объявления с особым штемпелем предоставляется министру финансов ввести и при заставах, если он со временем признает оное нужным.

§ 2. Рассылая сию бумагу в таможи, департамент в то же время уведомляет казенные палаты, сколько листов в каждую таможду отправлено, дабы палаты распорядились на счет приема денег от продажи таковой бумаги вместе с пошлинным доходом.

§ 4. Таможи, получив сию гербовую бумагу, должны хранить оную за печатью присутствующих в денежном сундуке или в особом, в камере присутствия; следовательно, никакая потеря сей бумаги быть не должна.

§ 5. Таможи ведут счет и нумерацию сим листам в особой шнурованной книге, подобно как учреждено в европейских таможнях.

6. Для написания объявления член таможи выдает сию бумагу российскому купцу (или поверенному) под его расписку в шнуровой книге, а азиатцу – под расписку того таможенного чиновника или писца, который будет писать объявление.

§ 7. Каждый, кто получит из таможи гербовый лист с особым штемпелем под расписку, обязан в то же утро, не выходя из таможи, написать объявление и подать в присутствие; а если он не успеет написать объявление во время присутствия, то должен возвратить гербовый бланк тому члену, от которого он получил, в чем ему дается в то же время расписка.

§ 8. Если объявление на привозные товары не упишется на одном листе с установленным клеймом, или недостаточно будет места для написания всех таможенных очисток, как то: досмотра товаров, исчисления пошлины и прочего, в таком случае присовокуплять к сему листу другой с клеймом же.

§ 9. За выданную бумагу взимаются в то же время следующие гербовые пошлины: по 50 коп. за лист и деньги записываются ежедневно в приход до окончания присутствия.

§ 10. При подаче объявления, таможи должны обращать внимание на сделанную на гербовом листе надпись, о коей упоминается выше во 2§ сих правил, и если в какой таможе будут объявления на таких листах, кои написаны для другой таможи, то оных в действие не приводить, но отобрать у объявителя, присылать их в департамент, вместе с показанием предъявителя, от чего сие случилось.

§ 11. Таможи не могут давать в запас таковой бумаги и должны непременно наблюдать, чтобы объявления были писаны на таможе в тот же самый день и, чтобы никто не вынес с собой из таможи белого листа.

§ 12. Если бы случился испорченный лист, то оный в то же время отсылается в департамент внешней торговли, с подробным донесением, от чего сие произошло; когда же будет написано, вместо испорченного, новое объявление, то с оного прислать в департамент копию на простой бумаге. Департамент же немедленно войдет в строжайшее разыскание, не было ли тут какого-либо подлога.

§ 13. Испорченными листами не считать тех, в коих случились описки в маловажных обстоятельствах или какие ошибки, кои сами собою объясняются, кроме, однако названия, качества и количества товаров и цены оным, если объявлены были ценовые товары; в сем случае не должны быть допущены никакие поправки, от которых могут происходить, хотя малейшие сомнения. Отнюдь не дозволяется скоблить в сих объявлениях; допускаемые же поправки писать сверху, прочеркнув ошибочные слова так, чтобы их можно было читать, а излишние слова поставит в скобки.

§ 14. Если бы открылась потеря гербового листа с особым штемпелем от таможенного чиновника или писца, то по исследовании сего обстоятельства, взыскивать с виновного по мере вины.

§ 15. Если гербовую бумагу для объявлений получит российский купец или его приказчик и потеряет оную, то за каждый потерянный лист взыскивать с него в штраф в пользу казны по 50 руб. серебром.

§ 16. При месячных ведомостях таможи должны предоставлять департаменту внешней торговли по данной форме сведения об употребленных листах с номерами их, и по истечении года предоставлять о них точный отчет вместе со шнуровой книгою на ревизию. Департамент же принимает ближайшие меры к удостоверению от времени до времени о наличности, показываемых в остатках листов.

§ 17. Если до истечения года окажется в таможе недостаток в сей бумаге, в таком случае она, не допуская до совершенного израсходования, доносит о сем департаменту внешней торговли, которые немедленно высылают нужное количество листов, уведомляя о том казенную палату.

§ 18. Изложенные в сих статьях, правила о гербовой бумаге с особым штемпелем для объявлений на привозные товары не распространяются на вывозимые из России за границу.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №7251. С.688-691.

№133.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О мерах к ограждению Оренбургской губернии от внесения заразительных болезней.

28 августа 1834 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 6 августа о мерах к ограждению Оренбургской губернии от внесения заразительных болезней.

В высочайше утвержденном 1 мая сего года, положении Комитета гг. министров об уничтожении гурьевского карантина в п.б постановлено: «Предоставить оренбургскому военному губернатору сообщить Министерству внутренних дел, основанные на соображении местных обстоятельств, подробные предположения его о мерах, какие с уничтожением гурьевского карантина признает он необходимыми для ограждения вверенного ему края от внесения в оный со стороны Каспийского моря заразительных болезней, а равно и об осторожностях, какие полагает принимать по сухопутной азиатской границе: поставив ему, впрочем, на вид, высочайше утвержденное 2 июня 1831 года, положение Комитета гг. министров, которое в свое время было сообщено предместнику его и кои отвергаются всякие излишние предохранительные меры против караванов, приходящих на линию из Средней Азии, яко вредные для торговли нашей с азиатцами и допускаются только необходимые предосторожности».

Положение сие объявлено было министром внутренних дел к исполнению г. оренбургскому военному губернатору, который вследствие того, сообщил ныне ему о мерах, какие он предполагает допустить для ограждения, вверенного ему края, как со стороны Каспийского моря, так и по сухопутной азиатской границе, от внесения в оный заразы.

Министр внутренних дел, рассмотрев все по сему предмету предположения оренбургского военного губернатора, находит оныя достаточными к ограждению вверенного ему края от внесения заразительных болезней, а посему согласно с его мнением полагает:

1. Для ограждения Оренбургской губернии со стороны Каспийского моря предоставить тамошнему военному губернатору вменить в обязанность начальнику Ново-Александровского укрепления, устроенного на северо-восточном берегу Каспийского моря и командиру Гурьева городка: а) собирать сведения о благополучии мест, находящихся с ними в сообщении, и в летнее время еженедельно доносить военному губернатору о получаемых ими известиях, б) Подвергать медицинскому осмотру те только из приходящих морем суда, которые приплывут от персидских и туркменских берегов, не быв предварительно в Астрахани, в) В сомнительных случаях прерывать сообщение с подвергшимися заразе местами и немедленно принять все карантинные меры, доносить о том оренбургскому военному губернатору для дальнейших распоряжений.

Причем, считается нужным отнести к главноуправляющему Грузию и к исправляющему должность астраханского военного губернатора, чтобы они, в случае появления заразительных болезней в местах, их управлении вверенных, немедленно извещали о том оренбургского военного губернатора для принятия с его стороны благовременных мер.

2. Для ограждения Оренбургской губернии по сухопутной азиатской границе, довольствоваться оренбургскому военному губернатору по прежнему приобретением через пограничные сношения сведений о состоянии земель, с коими имеем мы сношения, подвергая медицинскому осмотру только по наружности, без всякого стеснения карантинными мерами людей, следующих из азиатских областей с торговыми караванами и пропуская оные беспрепятственно, если ничего сомнительного не окажется: каковая мера, как изъясняет г. генерал-адъютант Перовский, продолжаясь со времени бывшей в тамошнем крае холеры, не оказывается стеснительною для торговли.

3. Как в случае появления заразы в соседстве с Оренбургским краем, военный губернатор обязан будет немедленно принимать такие меры, какие по обстоятельствам окажутся нужными: то дабы преподать ему единожды навсегда к тому средства, разрешить его употреблять на устройство временных карантинных и застав и на другие при сем надобности некоторую сумму, с надлежащим в свое время отчетом в оной; а также, предоставить ему снабжать оные медицинскими чиновниками, из состоящих в его ведении, и карантинными материалами на счет казны из местных аптек.

Комитет полагает: заключение министра внутренних дел утвердить, дозволив оренбургскому военному губернатору в случае, если бы представилась по опытам прежних лет, совершенно впрочем, непредвидимая необходимость в устранении временных карантинных и застав – производить потребный на сей предмет издержки, которые, конечно, ни в коем случае не могут быть значительны, их имеющихся в распоряжении его, экстраординарных сумм, с надлежащим в свое время отчетом.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.1. №7364. С.837-838.

№134.

Именной указ, объявленный Сенату. – Об установлении в пользу города Троицка сбора за прогоняемый через таможенную из Киргизской степи скот.

10 октября 1834 г.

По представлению моему, о предоставлении в пользу города Троицка, Оренбургской губернии разных выгод, Государственный совет мнением, высочайшего соизволения удостоенным, *положил:*

дозволить троицкому городскому обществу взимать, за прогоняемый через троицкую таможенную из Киргизской степи скот и за пастбища онаго на городских лугах с рогатого скота и лошадей по 15 коп., а с баранов по 5 коп., с подтверждением токмо местному губернскому начальству строжайше наблюдать, дабы к платежу помянутого сбора, как падающего собственно на троицких торговцев и на людей, временно там для торга скотом пребывающих, ни в коем случае не были привлекаемы киргизцы, прогоняющие скот из степей на продажу.

О таком высочайшем его императорского величества повелении, честь имея, представить к приведению онаго в исполнение надлежащего со стороны Совета распоряжения.

ПСЗ РИ-2. Доп. к т.9. № 7451а.

№135.

Выписка из именного указа, объявленного Сенату. – О пояснении некоторых статей рекрутского устава (§11 о дозволении нанимать в рекруты киргизских детей).

21 ноября 1834 г.

§ 11. Что дети калмыцкие, киргизские и другие азиаты, приобретенные до издания запретительного закона 8 октября 1825 года (№30528), и получившие установленным порядком свободу от крепостной зависимости, могут быть нанимаемы в рекруты, по избрании рода жизни и приписке к обществам, на основании общих правил о наймах в рекруты.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.2. №7556. С.177-178.

№136.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О выдаче паспортов азиатам на жительство в России.

2 декабря 1834 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, по вопросу: как поступать в выдаче паспортов азиатам на жительство их в России? И признав заключение его правильным, *положил*: предоставить Правительствующему сенату предписать повсеместно, что о том, какого рода паспортами снабжаемы быть должны прибывшие из-за границы азиаты, отправляющиеся во внутренность государства, существует ясный закон в высочайшем указе 24 ноября 1821 года (п.71), коим и должно руководствоваться, как при первоначальной выдаче им паспортов, так и при перемене оных по миновании сроков, и, что положение 11 октября 1827 года (№ 1456) о видах для жительства прочим иностранцам, не относится до азиатцев, выезжающих на Оренбургскую и Сибирскую линии.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о правилах выдачи паспортов азиатам на жительство в России, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.2. №7604. С.228.

№137.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О суммах на карантинные расходы по Оренбургской губернии.

11 декабря 1834 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 16 ноября о позаймствовании суммы на карантинные расходы по Оренбургской губернии.

В высочайше утвержденном 28 августа сего года (№7364) положении Комитета г. министров о мерах к ограждению Оренбургской губернии от внесения заразительных болезней, постановлено, между прочим: дозволить оренбургскому военному губернатору, в случае если бы представилась, по опытам прежних лет, совершенно впрочем, непредвидимая необходимость в устройении временных карантинных застав, производить потребные на сей предмет издержки, которые конечно ни в каком случае не могут быть значительны, из имеющихся в распоряжении его экстраординарных сумм, с надлежащим в свое время отчетом.

О сем, в то же время сообщено было оренбургскому военному губернатору к исполнению.

Ныне г. генерал-адъютант Перовский пишет к министру внутренних дел, что в распоряжение его отпускается ежегодно на экстраординарные расходы только 10.000 руб., что сумма сия, по

ограниченности своей, при всех возможных сбережениях, издерживается вся до истечения года и, что если бы она и была на лицо, то в потребном экстренном случае оказалась бы вероятно недостаточною для внезапного учреждения карантинных и удовлетворения других непредвидимых расходов. По сему просит разрешения заимствоваться в крайнем случае из различных казенных сумм в его ведении состоящих, с надлежащим в свое время отчетом, присовокупляя, что можно бы даже ограничить сумму, которую он имеет право употребить на выше изъясненный предмет.

Министр внутренних дел приема в уважение изъяснение оренбургского военного губернатора о недостатке экстраординарной суммы, в его распоряжение отпускаемой, полагает: в случае неотложной надобности принимать карантинные меры к ограждению Оренбургской губернии от внесения заразительных болезней, разрешить военному губернатору заимствовать потребные для того деньги из различных казенных сумм, в распоряжении его находящихся, не ограничивая количества оных, которое впрочем не может быть весьма значительно.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император полагание комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-3. Т.9. Ч.2. №7641. С. 247-248.

№138.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об учреждении в Оренбургской губернии временных земских судов.

11 декабря 1834 г.

Оренбургский военный губернатор, генерал-адъютант Перовский, доведя до сведения моего о значительном накоплении нерешенных дел в земских судах: уфимском, бузулуцком, оренбургском, белебейском, бирском и тронцком, ходатайствовал об учреждении при оных временных земских судах.

О сем входил я с представлением в Комитет министров, по положению коего государь император, в 11 день декабря высочайше соизволил: 1) Для окончания и решения всех накопившихся в уфимском, бузулуцком, оренбургском, белебейском, бирском и тронцком земских судах дел по 1834 год, равно и для приведения в порядок архив, учредить в сих городах временные земские суды, в первых двух на три года, а в последних на два, считая сей срок со дня открытия сих судов. 2) Исчисленную сумму по штату для уфимского и бузулуцкого временных земских судов сумму 3.900 руб., а для прочих по 3.600 руб. в год, производить из государственного казначейства. 3) Определение членов в сии суды, а также секретаря и канцелярских служителей предоставить губернскому правлению с утверждения военного губернатора, возложив при том на ответственность правления и наблюдение за непременным окончанием дел в назначенный срок. 4) По прошествии, определенного для существования упомянутых судов, срока отпуск на содержание их суммы прекратить.

О сем высочайшем повелении, считаю долгом донести Правительствующему сенату, и прилагая у сего копии со штатов для упомянутых судов, имею честь испрашивать, не благоугодно ли будет к исполнению онаго сделать надлежащее распоряжение и кому следует предписание.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.2. №7650. С.256-257.

№139.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О мерах к сохранению соли на озерах, находящихся на северо-восточном берегу Каспийского моря.

18 декабря 1834 г.

Слушана записка министра финансов от 29 ноября, о мерах к сохранению соли на озерах, находящихся на северо-восточном берегу Каспийского моря.

Для отвращения хищничества соли, замеченного на соляных озерах, находящихся на северо-восточном берегу Каспийского моря против Александровского укрепления, министр финансов, согласно представлению оренбургского военного губернатора, полагает: учредить над тамошним соляным промыслом постоянный надзор на четырех косных лодках, с употреблением исчисленных на покупку сих лодок 2.650 руб. из казны и с ассигнованием впредь на ремонт лодок по 400 руб., а на содержание людей по 650 руб., всего 1.050 руб. ежегодно.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император полагание комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.2. №7673. С.271-272.

Сенатский указ. - *О выдаче прогонных денег, командируемым по Оренбургской линии, духовным депутатам.*

31 декабря 1834 г.

Правительствующий сенат слушали дело, начавшееся по рапорту г. министра внутренних дел о том, чтобы, командируемым по Оренбургской линии, депутатам духовным даваем был конвой, и чтобы на проезд депутатам до места следствия и обратно опускаемы были прогонные деньги. Обстоятельства дела сего следующие: г. министр внутренних дел в рапорте Правительствующему сенату от 31 мая 1833 года изъяснил: что синодальный обер-прокурор, по поручению Святейшего синода, сообщил ему министру в копии определение онога: 1) о том, чтобы, командируемым по Оренбургской линии, духовным депутатам давать для охранения военный конвой; 2) о том, чтобы на проезд депутатам до места следствия и обратно отпускать прогонные деньги. Помянутое определение Святейшего синода состоялось по двум донесениям бывшего оренбургского епископа Амвросия, который объяснял следующие обстоятельства: во-первых, священник Орской крепости, Оренбургской линии Иоанн Резонов 25 июля 1828 года отправлялся по должности депутата в Красногорскую крепость с одним подводчиком без конвоя и без оружия; на пути в одну крепость на них напали трое конных киргизцев, кои, связав их и посадив на заводных верховых лошадей, увезли с собою, направив свой путь по реке Уралу; переправившись через нее бродом, подводчика с завязанными назад руками отпустили в обратный путь, а со священником отправились далее и вскоре соединились с четырьмя, ожидавшими их на возвышенном месте, другими киргизцами; дорогою раздевали священника донага и во время ночлега привязывали ему руки, ноги и голову крестообразно к двум древкам копейным столь крепко, что руки и ноги тотчас у него одеревенели и затекли, отчего и теперь ручными жилами не осязает и с трудностью ходит; на третий день пути, в продолжение коего священник терпел побои, наносимые плетью, они представили его к главному своему наезднику Батыру Эрсулану, у которого он жил в течение 20 дней, помогая работникам его; изнуренный в силах и чувствуя боль в ногах, был доведен до того жестоким с ним поступками киргизцев, он не мог работать успешно, и за то подвергался новым побоям от работников; во все время пребывания его там, каждую ночь был кован в железа и привязан руками и головою к палке так, что согнуться было не возможно; пища и питье его составляли из айрака, а одеждою, кроме обуви, которой вовсе не имел, служил худой армяк, данный ему киргизцами еще на пути, по снятии с него собственной его одежды; 18 августа священник отдан был командированным для выручки его от Оренбургской пограничной комиссии чиновникам, которые и доставили его в Оренбург. Во-вторых, по дошедшей до преосвященного Амвросия жалоб от священника Ильинской крепости Романа Петрова на коменданта оной майора Крылова, содержавшего его вместе с св. тайнами на гауптвахте; он, преосвященный, относился об исследовании такового проступка майора Крылова при депутате с духовной стороны, протоиерей города Оренбурга Челноков к оренбургскому военному губернатору, который на то уведомил, что он поручил произвести следствие коменданту Верхнеозерской крепости, подполковнику Кушнерову; но протоиерей Челноков на извещение подполковника Кушнерова о явке к месту следствия отозвался, что он отправится к крепости Ильинской не прежде, как получит от него Кушнерова или главного начальства на беспрепятственный проезд туда и обратно открытый лист. Преосвященный, имея в виду вышеизложенное происшествие со священником Рязановым, отвечал военному губернатору, что требование протоиерея Челнокова он признает справедливым. После сего протоиерей Челноков на вторичное по настоящему делу предписание консистории донес преосвященному, что оренбургское корпусное дежурство на просьбу его о выдаче ему открытого листа, согласно воле военного губернатора, дало ему знать, что открытые листы на взятие подвод выдаются вообще всем командируемым по службе за указанные прогоны, о которых в отношении ничего не упомянуто; и что если он желает получить за указанные прогоны на счет виновного по следствию, то об изготовлении онога уведомил бы корпусное дежурство, с обозначением, сколько под съезд его нужно лошадей. Почему протоиерей Челноков просил разрешения у преосвященного, где взять ему деньги на прогоны до Ильинской крепости и обратно, всего на 302 версты. По справке же в консистории оказалось, что на проезды чиновникам, командируемым к следствиям по духовной части, никакой суммы не положено; что консистория по делу о возмущении крестьян удельных мысовочелькинского приказа, хотя неоднократно сносилась с оренбургским губернским правлением, о выдаче назначенному к преследованию сего дела депутату с духовной стороны прогонных денег на счет виновных из казенной палаты до места преследования и обратно, на том же самом основании, на каком выданы губернским чиновникам, туда отправленным по тому уважению, что депутат, по силе указа 1823 года мая 21 дня (№29477), есть равный член с прочими, производящими следствие чиновниками, и голос его достаточен к перевесу большинства голосов; а потому оный и равное имеет право на требуемые прогоны с прочими чиновниками. Но губернское правление, сперва, согласилось на исполнение сего требования и сообщило в казенную палату о выдаче

прогонов, а после, неизвестно почему, отменив прежнее свое постановление, обстоятельство сие передало на рассмотрение казенной палаты, которая, не предоставив никаких причин на опровержение консисторского постановления, отказала; и депутат с духовной стороны должен был отправиться на место переследования на своем коште, тогда как чиновники со светской стороны по сему делу дважды пользовались прогонами. Консистория, замечая с одной стороны из опытов прошедшего времени, остановки в делах от не выдачи депутатам прогонных денег, а с другой стороны, не находя законных причин, возлагает сие на священно и церковно служителей, тем более, что в оренбургской епархии многие церкви отстоят одна от другой верст на сто и более, особенно же на линии, где сверх дальнего расстояния, путь бывает еще и опасен от набегов киргизцев, да и самые священно и церковно служители по малому жалованию и бедности приходов не имеют даже и лошадей при себе, каковые неудобства предполагаются и на будущее время. *мнением положила*: на основании 3 регулы духовного регламента о делах епископских, предоставить о сем Святейшему синоду на благорассмотрение и просить разрешения, как поступать на будущее время в подобных обстоятельствах? Святейший Правительствующий синод, по рассмотрении изъясненных представлений оренбургского епископа Амвросия, *определил*: предоставить синодальному обер-прокурору отнестись к кому следует, как о том, чтобы, командиремым по Оренбургской линии, духовным депутатам даваем был для охранения военной конвоем, так и о том, чтобы на проезд депутатам до места следствия и обратно отпускаемы были прогоны, на что они, как отправляемые к делам, светскому суду подлежащим, имеют, по мнению Святейшего синода, одно и тоже право с гражданскими чиновниками. Обо всем выше изложенном он, г. министр внутренних дел, доносил Правительствующему сенату с тем, не угодно ли будет, дать по оному надлежащие кому следует предписания. Правительствующий сенат, по выслушивании вышеписанного 12 июля 1833 года, *определил*: г. министру внутренних дел поручить, чтобы о заключающихся в настоящем рапорте его обстоятельствах, учиня рассмотрение совокупно с г. министром финансов и военным, представил Правительствующему сенату общее заключение. О чем послан указ 21 сентября того 1833 года. Вследствие чего, ныне г. министр внутренних дел в рапорте Правительствующему сенату изъяснил, что вследствие сношений его с министрами финансов и военным, он, г. министр, получил отзывы: от министра финансов, что он совершенно согласен с заключением Святейшего синода, что духовные депутаты должны пользоваться прогонами во время поездок для следствий по гражданским делам; от г. военного министра, что депутаты со стороны духовной, командиремые по Оренбургской линии по делам службы, как состоящие на основании высочайше утвержденного мнения Государственного совета, объявленного в указ 21 мая 1823 года, в равных правах и обязанностях с чиновниками гражданскими, в подобных качествах посылаемыми, должны быть снабжаемы прогонными деньгами, сообразно высочайшему указу 13 августа 1802 года (№20368) во всех тех случаях, где таковые прогоны следовать будут гражданским или военным чиновникам, с тем, чтобы прогоны сии при решении дел определяемы были ко взысканию с виновных и возвращались в казну по принадлежности. Рассмотрев все сие, он, г. министр внутренних дел, согласно с мнением гг. министров финансов и военным, *полагает*: командиремых по Оренбургской линии по делам службы духовных депутатов снабжать прогонными деньгами во всех тех случаях, в каких выдаются прогоны гражданским и военным чиновникам, с тем, чтобы при решении дел издержки, на прогоны употребляемые, взыскиваемы были с виновных и обращаемы в казну; что же касается до снабжения сих депутатов конвоем, то они могут пользоваться тем же конвоем, которым снабжаются там все вообще проезжающие по казенным надобностям; о чем и представляет на благорассмотрение Правительствующего сената.

Приказали: заключение гг. министров: военного, финансов и внутренних дел, о снабжении командиремых по Оренбургской линии по делам службы с духовной стороны, депутатов прогонными деньгами, сообразно высочайшему указу 13 августа 1802 года (№20368) во всех тех случаях, в кои выдаются прогоны гражданским или военным чиновникам, с тем, чтобы при решении дел издержки, на прогоны употребляемые взыскиваемы были с виновных и обращаемы в казну, также о предоставлении оным депутатам пользоваться тем же конвоем, которым снабжаются там все вообще проезжающие по казенным надобностям, утвердить, и для надлежащего о том исполнения, оренбургскому военному губернатору предписать указом, уведомля таковыми же и гг. министров: военного, финансов и внутренних дел, а святейшему Правительствующему синоду сообщить ведение.

ПСЗ РИ-2. Т.9. Ч.2. №7713. С.298-300.

Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях.
Оренбург, 1898. С.43.

№141.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О дозволении женам магометан, отданных в рекруты, выходить в другое замужество.

7 января 1835 г.

Правительствующий сенат в общем первых трех департаментов собрания слушали, предложенное г. министром юстиции, высочайше утвержденное, мнение Государственного совета следующего содержания: Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев внесенное министром юстиции, за происшедшим в Правительствующем сенате разногласием дело по вопросу: могут ли жены, отданных в рекруты, магометан выходить в другое замужество, и должно ли, как браки сии, так и детей, от оных рожденных, признавать законными? – и, найдя заключение Правительствующего сената по настоящему предмету правильным, положил: оное утвердить.

На подлинном мнении написано: его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, по вопросу: могут ли жены магометан, отданных в рекруты, выходить в другое замужество, и должно ли браки сии и детей, от оных рожденных, считать законными? - высочайше утвердить соизволил и повелед исполнить.

При чем слушали *справку*: 1834 года марта 16 дня Правительствующего сената общее первых трех департаментов собрание, выслушав записку из дела по вопросу о том: могут ли жены, отданных в рекруты, магометан выходить замуж за других, и должно ли считать браки сии и детей, от них рожденных, законными? - определило: оренбургское губернское правление по случаю выхода жены татарина Бакира Айбетева, отданного в рекруты, в замужество за брата его, испрашивает разрешения: могут ли жены, отданных в рекруты, магометан выходить замуж за других, и должно ли, как сии браки, так и рождаемых в оных детей считать законными? - общее Правительствующего сената собрание, соображая вопрос сей с отзывами магометанского духовенства и указами 21 сентября 1828 (№2296) и 24 ноября 1832 (№5770) годов полагает, что хотя бы по магометанским правилам жены, отданных в рекруты, магометан имеют неотъемлемое право выходить замуж за других, если токмо имеют разводные письма; но что для пресечения средств пользоваться сиим дозволением вступать в новые супружества тем, которые на то не имеют права, необходимо установить согласно с заключением г. министра внутренних дел, нижеследующие правила: 1) предоставить вступать в новые браки тем только женам, отданных в рекруты магометан, которые будут иметь разводные от их мужей письма и, когда развод с ними будет сделан по магометанским законам. 2) Те только разводные письма магометан будут признаваемы действительными, которые записаны в метрические книги, по предписанному в указе 21 сентября 1828 года (№2296) порядку, и подписаны приходскими имамами и муллами. 3) Женам магометан, получившим разводные письма, должны быть выдаваемы выписки из метрических книг, содержащие в себе упоминаемые разводные письма, с тем, дабы они, по истечение срока в тех письмах назначенного, объявляли непременно для записки в метрические книги о своем желании вступить в новое супружество. 4) Вменить в обязанность приходских имамов и мулл при совершении второго бракосочетания рассматривать разводные письма и по надлежащем удостоверении в их существе и форме совершать бракосочетание только тогда, когда нет причины к спорам. 5) Как браки с соблюдением всех вышеозначенных правил совершившиеся, так и рождаемые в оных дети, признаваемы будут законными; напротив того, на предбудущее время браки, основанные на неправильном разводе и заключенные вопреки правил, выше сего означенных, должны быть признаваемы недействительными, а имамы и муллы, совершившие оные, подвергнутся лишению духовного звания; наконец, 6) независимо от установляемых ныне правил, во всяком случае, когда жена, отданного в рекруты, магометанца останется после него беременною, то рожденное дитя принадлежит Военному ведомству на основании общих узаконений. *Приказали*: послать, куда следует указы.

ПСЗ РИ-3.Т.10.Ч.1. №7735.С. 20-21.

№142.

Именной указ, объявленный комиссарнатовскому департаменту. – *Об упразднении комендантских мест в крепостях по Оренбургской линии.*

8 января 1835 г.

Государь император, по докладу моему предположений оренбургского военного губернатора, г. генерал-адъютанта Перовского, относительно укрепления Оренбургской линии и упразднении некоторых комендантских мест с их управлениями, высочайше повелед соизволил: 1) Комендантов с состоящими при них управлениями в крепостях: Красногорской, Верхнеозерной, Губерлинской, Таналыцкой, Уртазымской, Кизильской, Магнитной, Верхнеуральской, Петропавловской, Степной, Троицкой, Крутоярской, Усть-Каменогорской и Звериноголовской упразднить, распределив занимающих комендантские должности и состоящих в управлении их чинов к другим местам. 2) Должности комендантов в сих крепостях и заведывание казенными строениями, кордегардиями, комендантскими домами и прочим казенным имуществом возложить на обязанность командиров

линейных батальонов, а где сих батальонов нет, там на благонадежных чиновников оренбургского казачьего войска. 3) Остающиеся от упразднения 14 комендантских мест, 25.612 руб. и остаток от кордонной суммы, которая, может быть, после передачи на попечение войскового начальства означенных строений, в случае переименования четырех поселенных оренбургских батальонов в казаки, обратить на укрепление Оренбургской линии с 1836 года, так как в нынешнем году, до распределения состоящих в комендантских должностях и чинов вверенных им управлений к другим местам, остатка от суммы, на них ассигнованной, быть не может. 4) Отпускаящуюся на сей предмет сумму исключить из комиссариатской сметы, передавая ее в полное распоряжение оренбургского военного губернатора.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №7739. С.22-23.

№143.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О причислении в купечество сибирских киргизов.

21 января 1835 г.

В заседании 7 января рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири. о разрешении, могут ли сибирские киргизы быть причисляемы в купечество по тем внешним округам Омской области, к коим они принадлежат, со взнесением установленных пошлин за право торговли, но с освобождением от ясака?

Сибирский комитет положил: предоставить министру финансов изъяснить местному начальству, что на основании существующих постановлений, - сибирские киргизы могут записываться в купечество по водворении их во внутренних округах Омской области или в иных городах и уездах внутри империи, что поселившись во внутренних округах производить, сверх оптовой, розничную торговлю без взятия особых свидетельств, и что поселившись не в городах, а в селениях казенных или казачьих, и имея там домообзаводство и хлебопашество на земле обывательской, они по записке в купечество должны платить, как пошлины за право торговли по окладам наравне с купцами того города, где они в купечество записаны, так и подати по сельскому состоянию, пользуясь в прочем от сих последних пятилетнюю льготу, по вступлении в оное, и всегдашнюю свободу от рекрутства, хотя бы в последствии из купечества они и выбыли.

В 25 день января объявлено комитету, что журнал оного 21 января удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №7782. С.62.

№144.

Сенатский указ. - Об учреждении при Оренбургской казенной палате двух временных отделений.

28 января 1835 г.

Правительствующий сенат слушали донесение г. министра финансов, что вновь определенный в апреле месяце прошлого года оренбургский вице-губернатор, статский советник Лавров донес ему, министру финансов, что по обозрении тамошней казенной палаты, нашел он дела оной и, особенно хозяйственного и контрольного отделений, в расстроенном положении, главнейшее от неимения на месте способных делопроизводителей и от невозможности привлечь туда таковых из других губерний, по отдаленности края и по близости к оному Сибири, куда, по дарованной по тамошним губерниями привилегии награждения чином, не только чиновники изнутри России отправляются, но даже служащие в Оренбургской губернии, быв побуждаемы сею наградою и близостью переезда, весьма часто переходят. По сему он, г. министр финансов, вошел с представлением в Комитет гг. министров, и в числе мер к устройству дел Оренбургской казенной палаты, полагал: 1) учредить при оной палате два временных отделения для решения старых дел, одной - по хозяйственной части, а другое - по контрольной; 2) для доставления казенной палате способных делопроизводителей, разрешить одновременно, в виде изъятия, желающих, в течение известного срока, а именно одного года, перейти на службу в Оренбургскую казенную палату, награждать следующими чинами, на том же основании, как сие допущено для Сибирских губерний, по представлению казенной палаты ему, г. министру финансов, и с учреждением Правительствующего сената, и с тем, что если они окажутся неспособными или нерадивыми, казенная палата признает нужным уволить их от должностей, прежде истечения трех лет пребывания их там, то с таковым увольнением лишатся они и получаемого за поездку чина. Для вящего же облегчения переезда в Уфу таковых чиновников, выдавать им сверх прогонов по чину на подъем, с разрешения его, г. министра финансов, от 300 до 600 руб. каждому. Представление сие

удостоено высочайшего его императорского величества утверждения. Г. министр финансов, донося о сем Правительствующему сенату, для надлежащего обнародования, касательно выгод, представленных желающим поступить в Оренбургскую казенную палату, присовокупляет, что от Министерства финансов будет также объявлено в здешних и Московских ведомостях, чтобы чиновники, желающие на сказанном основании отправиться в Оренбургскую казенную палату, относились с просьбами о том: проживающие здесь в канцелярию его, г. министр финансов., находящиеся же в других губерниях, в Оренбургскую казенную палату, с представлением одобрительных о службе их аттестатов. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №7804. С.77-78.

№145.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об упразднении соляного отделения в Оренбургской казенной палате.

5 февраля 1835 г.

Вследствие представления моего в Комитете гг. министров, государь император, согласно положению оного комитета в 5 день сего февраля, высочайше повелеть соизволил.

1) Соляное отделение Оренбургской казенной палаты и место советника онаго на время упразднить, употребив находящегося ныне в сем звании титулярного советника Волкова по другим частям палаты или уволив его для определения к другим делам.

2) Находящийся в сем отделении стол, с производящеюся на содержание оного суммою, перечислить к отделению питейного сбора.

3) Взамен советника соляного отделения, определить при казенной палате для употребления, на изложенном вице-губернатором основании старшего землемера с производством ему того же жалованья по 1.500 руб. и на краски, бумагу и прочие потребности по геодезической части по 500 руб., всего по 2.000 руб. в год.

4) Сверх того, для преподания казенной палате средств, иметь надзор за переселяющимися в тамошнюю губернию казенными крестьянами, определить при оной на некоторое время еще двух чиновников для особых поручений, кои бы могли быть командированы на места и наблюдать за водворением переселенцев, облегчая оное, сколько то от содействия местного начальства зависеть может, и отстраняя могущие встретиться при том затруднения. Жалованья производить каждому из них по 1.000 руб. и на содержание во время разъездов по 500 руб.

5) Потребные для сих чиновников и старшего землемера (сверх остающихся от жалованья советника соляного отделения 1.500 руб.) 3.500 руб. отпускать впредь, пока надобность в сих чиновниках настоять будет, из особой суммы по государственной росписи сего года на усиление контроля казенных палат и уездных казначейств определенной.

О сем высочайшем повелении, доводя до сведения Правительствующего сената, долгом поставляю донести, что вместе с сим сделано мною надлежащее распоряжение, как об упразднении на время в Оренбургской казенной палате соляного отделения и о перечислении находящегося в нем стола к отделению питейного сбора, так и об определении в оную палату старшего землемера и двух чиновников для особых поручений.

ПСЗ РИ-3. Т.10. Ч.1. №7840. С. 102-103.

№146.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об определении к оренбургскому военному губернатору другого чиновника особых поручений.

12 февраля 1835 г.

Оренбургский военный губернатор, г. генерал-адъютант Перовский, доводя до сведения моего о недостатке способов для делопроизводства по управлению оренбургского военного губернатора, ходатайствовал об определении к нему другого чиновника особых поручений.

О сем входил я с представлением в Комитет министров, по положению коего, государь император, в 12 день сего февраля, повелеть соизволил: определить к оренбургскому военному губернатору другого чиновника для особых поручений с жалованием по штату.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №7860. С.140-141.

№147.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О преимуществах чиновникам, определяемым в Оренбургскую губернию.

26 февраля 1835 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра внутренних дел, что оренбургский военный губернатор, г. генерал-адъютант Перовский, по недостатку в способных чиновниках по всем частям гражданского и пограничного управления тамошнего края, относился к нему, г. министру, о распространении на чиновников, определяемых по всем частям того края, преимуществ, предоставленных поступающим в Оренбургскую казенную палату, и на тех же основаниях, т.е. что если они окажутся неспособными или нерадивыми и будет признано, с утверждения военного губернатора, уволить их от должностей прежде истечения трех лет службы их, то вместе с увольнением они лишаются полученного при определении чина; для предупреждения же приезда в Оренбургский край чиновников неспособных или неблагонадежного поведения, к напрасной трате прогоню, определять их не чаще, как по предварительному истребованию согласия оренбургского военного губернатора, и с одобрения прежнего местного начальства о поведении и способностях их. О сем входил он, г. министр внутренних дел, с представлением в Комитет министров, на положение коего в 26 день минувшего февраля, последовало собственноручное его императорского величества повеление: «на один год». О сем высочайшем повелении он, г. министр внутренних дел, доносил Правительствующему сенату, испрашивая, не благоугодно ли будет к приведению онаго в исполнение, сделать надлежащее распоряжение и кому следует предписание. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №7903, С.177.

№148.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. – О прибавке в штаб Отдельного оренбургского корпуса одного аудитора, двух писарей и 500 руб. на канцелярские расходы.

4 марта 1835 г.

Государь император, по докладу моему записки аудиторского департамента, вследствие отношения вашего превосходительства от 29 ноября прошлого 1834 года, в 28 день минувшего февраля, высочайше повелеть соизволил: 1) вместо положенного по штату Отдельного оренбургского корпуса одного аудитора, назначить двух аудиторов и прибавить двух штабных писарей, с содержанием по положению для штаба сего корпуса существующему; и 2) на канцелярские расходы онаго штаба, к ныне отпускаемым, прибавить еще 500 руб., но с тем, чтобы отпуск сей суммы назначить с 1 января 1836 года.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №7918, С.191.

№149.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О проведении новой линии по границе Оренбургской губернии с Киргизской степью.

5 марта 1835 г.

Часть Оренбургской линии, на пространстве между крепостями Орскою и Троицкою, велено перенести далее в Киргизскую степь, и все пространство между старою и новою линиями заселить на следующих основаниях:

- 1) Поселяне новой линии должны быть вместе с тем и защитниками ее, а посему новую линию следует заселить исключительно казаками, не допуская к водворению на ней людей других сословий.
- 2) Заселение новой линии произвести постепенно, переводом на онаю части жителей из малоудобных мест теперь существующей линии, а равно из внутренних малоземельных станиц.
- 3) Казакам оренбургским, предполагаемым к переводу на новую линию, следует отвести 15-верстную полосу вдоль новой линии.
- 4) Сия полоса земли будет собственностью оренбургского казачьего войска.
- 5) Землю, оставшуюся затем между старою и новою линиями, объявить собственностью казны, не вводя, однако же, ее на первый случай в состав Оренбургской губернии, но оставить в распоряжение пограничной комиссии.

Примечание. Оренбургский военный губернатор, по мере открывающейся возможности, какую-либо часть земель на пространстве между старою и новою линиями, заселять жителями из внутри России, обязан доводить о сем до сведения министра финансов с подробным объяснением: в каких местах те земли находятся и сколько, по его соображениям, может быть на них поселено жителей, дабы, согласно с Министерством финансов, могло учинить надлежащее распоряжение о заселении оных. Тогда уже земли сии поступают в казенное ведомство на общем основании земель, внутри России находящихся, но до того все пространство между двумя линиями, согласно с предложением в сей статье изъясненным, должно состоять в заведовании Оренбургской пограничной комиссии, под непосредственным и главным управлением оренбургского военного губернатора.

6) Если на пространстве между обеими линиями пожелают остаться киргизы, то сие им разрешается на основаниях, указанных ниже в ст.9.

7) Остающуюся за наделением казаков на новой линии, землю следует отдавать в оброчное содержание по усмотрению оренбургского военного губернатора.

8) Если за переводом людей на новую линию, останутся на старой линии и во внутренних станциях свободные земли, то их отдавать в оброк по усмотрению оренбургского военного губернатора, употребляя, получаемые от сего и от предыдущего пункта, деньги на заведение новой линии, а по устройстве оной, обратив их в доход Оренбургского казачьего войска, исключая оброка с земель по старой линии, которые должны отойти тогда в казенное ведомство.

9) Киргизы, пожелавшие остаться между обеими линиями, будут вносить ежегодно определенное количество денег вместо платы за билеты, которые они должны бы иметь, живуче на земле, когда она сдается *внутреннюю сторону*. Плата сия должна быть вносима соразмерно пространству земли, их кочевьем занимаемой. Вместе с тем постановить в непременную обязанность оренбургского военного губернатора, дабы все действия свои направлял к тому, чтобы со временем совершенно удалить киргизов за черту новой линии и исподволь приготавливал бы их к сей мере.

Из истории казахов. Сборник. А., 1999. С.466-468.

№150.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О предоставлении, приезжающим в Семипалатинск, азиатцам права испрашивать по духовным их делам разрешения от гражданского начальства.

12 марта 1835 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 18 февраля, о предоставлении, приезжающим в Семипалатинск, азиатцам права испрашивать по духовным их делам разрешения от гражданского начальства.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. Г.вице-канцлер препроводил мне прошение, полученное им от живущих в Семипалатинске ташкентцев, бухарцев и других азиатцев, которые приносили жалобу на оренбургского муфтия, запечатывавшего собственно ими построенные за 37 лет пред сим мечети, и просили, как об открытии оных, так вместе с тем и о воспрещении муфтию вообще вмешиваться в их дела.

Я немедленно потребовал о сем объяснения от оренбургского муфтия и с тем вместе отнесся к бывшему генерал-губернатору Западной Сибири, который уведомил меня, что со своей стороны он уже просил оренбургского военного губернатора, приказывать открыть мечети на том основании, что нельзя оставить народ без богослужения. Вследствие сего, я относился к г.генерал-адъютанту Перовскому, прося уведомить меня, как о распоряжениях, сделанных им по отношению генерал-губернатора Западной Сибири, так и о том, не знает ли он причин, побудивших муфтия к столь стеснительной мере? Генерал-адъютант Перовский отвечал, что узнав из отношения генерала от инфантерии Вельяминова о распоряжении муфтия сломать, вновь построенную ташкентцами в Семипалатинске, мечеть, он приказал остановить сию меру, впредь до моего разрешения, и с тем вместе сообщал отзыв к нему оренбургского муфтия о причинах, по которым сей последний запечатал мечети.

Из сведений, доставленных оренбургским военным губернатором и объяснений оренбургского муфтия, оказалось следующее. В Семипалатинске находятся четыре мечети, из коих две построены назад тому около сорока лет, приезжающими туда на время по торговым делам ташкентцами и бухарцами. В сих двух мечетях богослужение отправляли муллы, выбираемые самими азиатцами по произволу, из среды себя, без утверждения и испытания Оренбургского магометанского духовного собрания и, следовательно, в противность указа 22 сентября 1788 года (№16710). Впоследствии времени, так как одна из сих мечетей пришла в ветхость, то ташкенец Магмурбаев подал прошение семипалатинскому городничему, а потом областному начальнику о дозволении ему построить вместо

обветшалой мечети новую и, не дожидаясь разрешения начальства, приступил к построению оной. Омское областное правление, когда дело сие туда поступило, почло нужным предварительно истребовать на постройку мечети разрешения Оренбургского магометанского духовного собрания. В отношении его по сему предмету было изложено все дело и, между прочим, упоминалось о просьбе одного бухарца Юсупова и жены его, жаловавшихся на ташкентца Магмурбаева, который выстроил мечеть подле их дома и тем их стеснил.

За сим оренбургский муфтий, основываясь на указ 22 сентября 1788 года, и принимая в рассуждение, что из четырех мечетей, находящихся в Семипалатинске, только при двух были указные духовные служители, между тем, как по правилам магометанского закона, ни одна мечеть не должна быть без настоятеля, сделал распоряжение о запечатании мечетей, выстроенных ташкентцами. Муфтий почитал сию меру, тем менее, стеснительною для находящихся в Семипалатинске иностранцев магометанского закона, что они, приезжая в Семипалатинск на короткое время, могут отправлять богослужение в мечетях, устроенных магометанами российскими подданными, и, что правилами магометанского закона возбраняется, без особо уважительных причин, строить мечети и производить в них порознь одно и тоже богослужение.

Усматривая из сего, что хотя причины, по которым действовал муфтий и имели основание; но, находя вместе с тем, что поступив, таким образом, без разрешения высшего начальства, он перешел границы власти, ему предоставленной, я предписал ему отменить немедленно все его по сему предмету распоряжения и ныне получил рапорт, в котором муфтий, извещая об исполнении моего предписания, присовокупил к тому, что ни он, ни Оренбургское магометанское духовное собрание не делали распоряжения о сломке, вновь построенной ташкентцами в Семипалатинске, мечети.

Семипалатинские азиаты, находясь по местному положению под властью оренбургского муфтия и духовного магометанского собрания, не должны были на основании приведенного указа, без разрешения строить мечети и избирать мулл, тем более, что нет ни одного закона, допускающего им изъятие из общего правила. Усматривая, однако же, что ташкентцы и бухарцы, как самые ревностные магометане, очень мало уважающие духовное начальство, не магометанскими властями поставленное, могут почесть определенне к ним мулл российским муфтием, как бы стеснением свободы вероисповедания, и принимая в рассуждение, что по политическим видам и выгодам торговли, снисхождение к ним в сем отношении может оказаться нужным, я мнением полагаю: постановить семипалатинским азиатам в обязанность о постройке мечетей, избрании мулл и вообще о случаях, касающихся религии, как иностранцам, впредь обращаться к местному начальству, для испрошения через генерал-губернатора Западной Сибири разрешения Министерства внутренних дел; для избежания же замешательств, которые могли бы быть произведены таким распоряжением в ведении метрических книг, запретить ташкентским и бухарским муллам исправлять требы для магометанских российских подданных.

Представляя о сем на благоусмотрение Комитета гг. министров, имея честь присовокупить, что мнение сие я сообщал г. вице-канцлеру, который с сим вполне согласился.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №7946. С.228-230.

№151.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об учреждении больниц в городах Нарым и Березов для лечения инородцев.

15 марта 1835 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел, что государь император, по представлению его и по положению Комитета министров в 15 день минувшего марта, высочайше повелеть соизволил: 1) Учредить Томской губернии в городе Нарым и Тобольской губернии в городе Березов, в каждом по одной больнице, по прилагаемому у сего в копиях высочайше подтвержденным штатам, для лечения тамошних инородцев от свирепствующей между ними болезни, имеющей вид венерической, и отпускать потребную на оное сумму ежегодно из государственного казначейства. 2) Исчисленные на исправление дома для больницы в Нарыме 9.376 руб. 25 коп. и на построение больницы в Березове 10.894 руб. 38 коп., а равно на первоначальное обзаведение сих больниц : первой 5.646 руб. 33 коп., а последней 4.151 руб. 82 коп., отпустить также из государственного казначейства в такие сроки, в какие местное начальство признает то необходимым, с тем, чтобы в законном израсходовании сих денег отдан был в свое время, кому следует, надлежащий отчет. 3) Главный надзор за устройством больницы и за надлежащим пользованием как в оных, так и вообще инородцев, в сих странах обитающих, возложить на врачебные управы томскую и тобольскую, которые обязаны будут снабдить оные больницы и врачей подробными наставлениями и правилами, сообразными с местными обстоятельствами и потребностями того края. Правила сии могут быть рассмотрены главным местным

начальством и утверждены министерством. О таком высочайшем его императорского величества повелении он, министр внутренних дел, донося Правительствующему сенату, испрашивает по оному распоряжению. *Приказали:* послать куда следует, указы, предоставив учинить министру внутренних дел и финансов, зависящие от них распоряжения.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №7954, С.237-238.

№152.

Сенатский указ. – О распространении, на исповедующих магометанскую веру, постановления воспрещающего венчать браки, если жених или невеста не достигли законных лет.

22 марта 1835 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г. министра внутренних дел, что государь император, в 1 день сего марта, высочайше повелеть соизволил: постановлением, коим воспрещено духовенству венчать браки, если жених или невеста не достигли еще: первый - осьмнадцати, а последняя - шестнадцати лет, распространить и на исповедующих магометанскую веру, подданных империи Российской. О сем высочайшем его императорского величества повелении он, г. министр внутренних дел, донося Правительствующему сенату, испрашивает предписания о приведении онаго в действие. *Приказали:* послать куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №7990, С.266.

№153.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - Об обложении оброчной податью бухарцев и ташкентцев Омской области.

6 апреля 1835 г.

Государственный совет в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов, об обложении оброчной податью бухарцев и ташкентцев Омской области, *положил:* заключение министра, как правильное, утвердить, предоставив ему привести оное в надлежащее исполнение.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в департаменте экономии Государственного совета по делу, об обложении оброчной податью бухарцев и ташкентцев Омской области, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №8034, С.299.

№154.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об определении Оренбургской губернии в Гурьеве городке особого медика.

9 апреля 1835 г.

По необходимости иметь Оренбургской губернии в Гурьеве городке особого медика, как для употребления по делам судебно-медицинским на Нижнеуральской линии, для прекращения там эпидемических болезней и для распространения оспопрививания, так и для осмотра судов, если бы таковые могли, когда либо прибыть к Гурьеву городку прямо от персидских и туркменских берегов, не заходя прежде на Астрахань, - его императорское величество, по представлению г.министра и по положению Комитета гг. министров, в 9 день апреля высочайше повелеть соизволил: определить в Гурьев городок медика с жалованьем по 800 руб. в год из государственного казначейства и с производством ему такого же оклада и квартирных денег по положению из войсковых сумм.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №8044, С.304-305.

№155.

Именной указ, объявленный комиссариатскому департаменту. - Об отпуске Оренбургскому казачьему войску по 150.000 руб. ежегодно, взамен добываемых в землях их металлов и драгоценных камней.

10 апреля 1835 г.

Государь император, по ходатайству командира Отдельного оренбургского корпуса, высочайше повелеть соизволил: Оренбургскому казачьему войску, взамен металлов, минералов и драгоценных камней, кои в землях его добываемы быть могут, отпускать для внутреннего устройства онаго ежегодно из государственного казначейства, впредь до усмотрения, по 150.000 руб. ассигнациями, начав отпуск с 1 марта сего 1835 года.

Г. министр финансов, которому о сей высочайшей воле сообщено было (по инспекторскому департаменту), сделав распоряжение об отпуске в число назначенной суммы, следующих с 1 марта по 1 января 1836 года 125.000 руб. в ведение оренбургского военного губернатора, просит, дабы помянутые пожалованные оренбургскому войску по 150.00 руб. в год, были вносимы с будущего 1836 года в сметы Военного министерства.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №8045, С.305.

№156.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. – О числе людей в военной типографии Отдельного оренбургского корпуса.

12 мая 1835 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу его императорскому величеству отношения Вашего превосходительства, высочайше повелеть соизволил.

1. В военной типографии Отдельного оренбургского корпуса, применяясь к штату, утвержденному в 1827 году для типографии Отдельного кавказского корпуса, иметь: наборщиков – 2, с окладом 250 руб. каждому, всего 500 руб.; печатников – 2, с окладом 90 руб. каждому, всего 180 руб.; сторожей – 2, с окладом 30 руб. каждому, всего 60 руб. Сверх того, отпускать ежегодно из комиссариата на бумагу, чернила, печнику инструментов и другие расходы по типографии – 1.000 руб.; всего 1.740 руб.

2. На первоначальное снабжение вещами типографии отпустить единовременно, также из комиссариата, 411 руб. ассигнациями.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.1, №8122, С.405–406.

№157.

Высочайше утвержденное положение. – О преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и областях Кавказской и Закавказских.

26 мая 1835 г.

Именной указ, данный Сенату. В число поощрений, установленных для чиновников, служащих в отдаленных местах империи, указом 30 марта 1832 года (№5267) присвоены им были разные преимущества в производстве в чины, как при определении, так и во время прохождения службы.

Как преимущества сии, при действии общего о порядке производства в чины положения, в 25 день июня минувшего года, нами утвержденного, не могут более иметь места, то и признали мы за благо заменить их другими выгодами, в прилагаемом при сем положении подробно означенными.

Независимо от всех сих выгод, обращая внимание на положение чиновников семейных, мы предложили принять меры к доставлению со стороны правительства, как состоящим ныне на службе в отдаленных местах чиновникам, так и вновь туда определяющимся, всех возможных пособий к воспитанию их детей, о чем и делается уже нужное соображение.

Сила настоящего положения относится к службе в Сибири, в Грузии и областях Кавказской и Закавказских; но не простирается на губернию Олонекскую, коей на время только и впредь до усмотрения предоставлены были некоторые изъятия.

Преимущества, даруемые сим положением, присваиваются во всех местах вышеозначенных: 1) всем чиновникам общей гражданской службы; 2) чиновникам медицинским; 3) в закавказских областях и чиновникам ведомства провиантского. Учебная служба во всех сих местах остается на особенном ее положении.

Как все правила о преимуществах службы в местах выше означенных соединены в настоящем положении, то за сим все прежние, отдельные о сем постановления отменяются; одни только особенные правила о службе в Камчатке, Гижиге и Охотске остаются в своей силе.

Положение сие воспримет свою силу с 1 января 1836 года, а преимущества, предоставленные положениями Комитета министров 22 декабря 1834 ода (28 января 1835 года, №7904) и 26 февраля 1835 года (№7903), в виду меры временной службы в Оренбургской губернии, сами собой прекратятся с истечением для оных годичного срока.

Выписка из положения.

I. О преимуществах при определении.

3. Всем классным чиновникам, определяющимся по гражданской части в Сибирь, в Грузию, Кавказскую и Закавказские области из других мест, выдается при определении туда в пособие годовое жалование не в зачет: назначаемым к штатным местам по окладу жалования, оным присвоенного, а посылаемым, по сношению с местным начальством в его распоряжение, без назначения к штатной должности, - по окладу жалования, перед тем им производившегося; переходящим же из такой должности, в коей жалования не получали, или определяющимся из отставных, выдаются годовые оклады по чинам, в сравнении с чинами военными.

4. Чиновники, получившие годовое жалование, при определении в вышеозначенные места, обязаны прослужить там не менее года; желающие же оставить службу или возвратиться во внутренние губернии, прежде сего срока, обязаны возвратить все полученные ими по предыдущей статье не в зачете деньги в казну, без чего не могут быть уволены.

5. Сверх всего всем, отправляющимся в вышеозначенные места, выдаются двойные прогоны на все расстояние до места назначения: классным чиновникам по чинам их, а канцелярским служителям, неимеющим классных чинов, каждому на две лошади.

II. О преимуществах в продолжение службы.

6. Классные чиновники, служащие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях, производятся в следующие чины на основании общего положения 25 июня 1834 года (№7224).

7. Канцелярским служителям, неимеющим классных чинов, и приезжающим на службу в вышеозначенные места из других губерний, сроки для производства в первый офицерский чин сокращаются на половину, против установленных общим законом по их происхождению. Если они начали уже службу в других местах, то не дослуженное ими время, для получения классного чина, сокращается также на половину.

8. Канцелярские служители, неимеющие классных чинов, получают оклады жалования и паек по разрядам, для министерств установленных.

9. Все штатные чиновники, продолжающие беспорочно службу в означенных местах, получают прибавки, положенных им окладов: по прослужении 5 лет - 1/4 оклада, 10 лет - 1/2, 15 лет - 3/4 и 20 лет - полный оклад. Прибавки сии производятся дотоле, пока они продолжают службу в означенных местах.

10. Чиновники, ныне в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях служащие, пользуются сими прибавками на следующем основании: прослужившие уже 10 лет получают 1/4 оклада, 15 лет - 1/2, 20 лет - 3/4, а за 25 лет - полный двойной оклад.

11. При увольнении вовсе от службы, чиновники, прослужившие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях 15 лет, начиная со звания начальника стола, имеют право на обращение в пенсию третьей части тех окладов, кои присвоены им по разрядам должностей, в общем уставе о пенсиях положенным; прослужившие 20 лет, получают половину оклада, а прослужившие 30 лет, получают полную пенсию по разрядам.

12. Время служения, как в других местах до прибытия в вышеозначенные губернии, так и в сих местах до звания начальника стола, для получения пенсии, слагается вместе, считая каждые 7 лет за 5.

13. Пенсии вдовам и малолетним детям умерших на службе или в отставке с пенсией чиновников, назначаются на основании общих правил; но если по сим правилам они не могут воспользоваться пенсией, а муж или отец умер на службе, то получают единовременный годовой оклад жалования.

14. Чиновники, прослужившие в классных чинах в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях не мене 10 лет, могут, по удостоению начальства, представляемы быть за особенные заслуги к награждению орденами.

15. На сем же основании сокращается срок для выслуги ордена Св. Владимира 4 степени, на получение коего приобретает право 25-летнее в сих местах беспорочною службою; время же службы до прибытия в Сибирь, Грузию, Кавказскую и Закавказские области присоединяются ко времени службы в сих местах, считая 7 лет за 5.

16. Все чиновники, прослужившие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях 10 лет, начиная со звания начальника стола, могут, по удостоению начальства, получать в награду участки из пустопорожних земель. Мера сих участков и прибавка к оным, по мере заслуг, определена будет особным для каждого края положением.

№158.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – О сформировании четверти роты топографов для обмежевания земель под предложенную в Сибири колонизацию.

21 июня 1835 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: для обмежевания земель под предложенную в Сибири колонизацию, сформировать одну четверть роты топографов, с тем, чтобы все содержание сей четверти роты, отнесено было на счет сумм означенного межевания. Особого номера сей четверти роты не иметь: но причислить оную ко 2-й полуроте топографов № 4-го, при отдельном Сибирском корпусе состоящей, почему и иметь ей на пуговицах номер сей полуроты.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. № 8260. С.755.

№159.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О беспошлинном отпуске во внешние округа Омской области зернового хлеба и земледельческих орудий для киргизов, и о предоставлении крестьянам Западной Сибири, торгующим по свидетельствам 3 рода, права заграничной торговли, дарованного купцам 3-й гильдии той же Сибири.

3 июля 1835 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра финансов, что по случаю доставленных генерал-губернатором Западной Сибири на рассмотрение его, г. министра, двух положений совета Главного управления Западной Сибири: 1) о разрешении беспошлинного отпуска во внешние округа Омской области для киргизов на посев зернового хлеба и земледельческих орудий, и 2) о распространении на крестьян Западной Сибири, торгующих по свидетельствам 3 рода, права заграничной торговли, предусмотренного купцам 3-й гильдии. - он министр входил с представлением по сему предмету в Комитет гг. министров. Положению о сем онаго комитета, состоявшемуся 18 июня и 3 июля, государь император высочайше повелеть соизволил: 1) для поощрения киргизов к разведению хлебопашества дозволить, в течение десяти лет, отпускать во внешние округа Омской области всякого рода зерновой хлеб и земледельческие орудия для киргизов бес пошлин, и 2) право заграничной торговли, дарованное купцам 3-й гильдии Западной Сибири по высочайше утвержденному положению Комитета министров 15 мая 1834 года (№7084), распространить и на крестьян Западной Сибири, торгующих по свидетельствам 3 рода по 1 января 1842 года.

Донося о сем Правительствующему сенату, он, г. министр финансов, просил приказать обнародованное означенное высочайшее повеление, присовокупляя при том, что по оному надлежащее распоряжение по таможенной части уже сделано. *Приказали:* послать, куда следует указы.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №8287. С.787-788.

№160.

Сенатский указ по высочайшему повелению. - О приостановлении переселения казенных крестьян в Оренбургскую губернию.

10 июля 1835 г.

Правительствующий сенат слушал представление г.министра финансов, что состоявший в должности управляющего делами Комитета гг. министров, вследствие поручения онаго комитета, сообщил ему, что по статье отчета оренбургского военного губернатора за 1834 год, о необходимости остановить переселение крестьян в Оренбургскую губернию, последовало собственноручное его императорского величества повеление: "Неприменно приостановить впредь до приказанья". О таковом высочайшем повелении он, г. министр финансов, доносит Правительствующему сенату с тем, не благоугодно ли будет дать по оному подлежащие кому следует предписания. *Приказали:* о сем высочайшем повелении дать знать всем казенным палатам и губернским правлениям указами, каковыми уведомить гг. министров: финансов и внутренних дел.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.1. №8302. С.809.

№161.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О распространении на Оренбургское магометанское духовное собрание силы указа 29 ноября (30 октября) 1834 года, касательно порядка дел о неповиновении детей родителям.*

30 сентября 1835 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов и экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел о распространении на Оренбургское магометанское духовное собрание силы указа 29 ноября (30 октября) 1834 года, касательно порядка дел о неповиновении детей родителям, и находя заключение его, министра, по сему предмету правильным, *положил*: оное утвердить.

Резолюция. Его императорское величество, последовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о распространении на Оренбургское магометанское духовное собрание силы указа 29 ноября (30 октября) 1834 года, касательно порядка дел о неповиновении детей родителям, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.2. №8436. С.991-992.

№162.

Сенатский указ по высочайшему повелению. - *О суждении за преступления военным судом отставных чиновников, принадлежащих военным сословиям Оренбургского края.*

7 октября 1835 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. военного министра, что от 23 января минувшего 1834 года доносил он Правительствующему сенату, о последовавшем в 16 день того же января высочайшем повелении, чтобы находящихся в Оренбургском крае отставных казаков уральских и оренбургских, калмык, тептярей, башкир и мешеряков (кроме лиц женского пола), подлежавших дотоль суду уголовному, впредь за все роды преступлений судить военным судом. Ныне по представлению командира Отдельного оренбургского корпуса, государь император 28 минувшего августа высочайше повелеть соизволил: изъясненное положение 18 января 1834 года распространить и на отставных чиновников, принадлежащих военным сословиям Оренбургского края.

О сей высочайшей государя императора воле, сообщив командиру Отдельного оренбургского корпуса, он, г.военный министр, доносит Правительствующему сенату. По справке оказалось, что упомянутое высочайшее повеление 18 января 1834 года опубликовано повсеместно в указах Правительствующего сената от 26 февраля того же 1834 года (№6852). *Приказали*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.2. №8452. С.1007.

№163.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О дозволении оренбургскому гражданскому губернатору обозревать, вверенную управлению его губернию, один раз в течение двух лет.*

15 октября 1835 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 5 сентября, о разрешении оренбургскому гражданскому губернатору обозревать, вверенную управлению его губернию, один раз в течение двух лет.

Комитет полагал: представление о сем министра внутренних дел утвердить; об обстоятельствах же, воспрепятствовавших оренбургскому гражданскому губернатору обозреть, вверенное ему управление в нынешнем году, довести до высочайшего его императорского величества сведения.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. - Оренбургский военный губернатор генерал-адъютант Перовский, по ходатайству тамошнего гражданского губернатора, вошел ко мне с представлением о неудобствах, встречающихся к исполнению существующего порядка, обозревать, вверенную ему губернию, один раз в течение каждого года.

Сие неудобство, по удостоверению военного губернатора, происходит от обширности Оренбургской губернии, которой пространство разделено на 12 уездов, превосходит величиной своей все прочие внутренние губернии, так что на объезд городов сей губернии и обозревание присутственных

мест, губернатору непременно нужно употребить, по крайней мере, до двух месяцев, и что столь долговременное его отсутствие из губернского города, необходимо должно повлечь за собой медленность и упущение в делах вообще, а в особенности в тех, кои представлены собственному его наблюдению.

По сим уважениям генерал-адъютант Перовский просит, чтобы по примеру постановления, существующего для Сибирских губерний, разрешено было начальникам Оренбургской губернии обозревать, вверенное им управление, в продолжение двух лет один раз, в случае же особенной надобности дозволить им командовать для сего уполномоченных от них чиновников, на основании ст.276 Св. зак. (т.2, о губернских учреждениях).

При сем оренбургский военный губернатор присовокупляет, что как тамошний гражданский губернатор, вскоре по вступлении в должность, быть отвлечен из губернского города особенно порученными ему предметами, не успел еще вступить надлежащим образом в управление делами, личного его наблюдения требующими, и со времени перемещения бывшего губернатора накопившимися, то сие обстоятельства не дозволяют ему предпринять в сем году обозрение губернии, тем более, что присутствие его в губернском городе требуют предстоящие в конце настоящего года дворянские выборы.

Принимая во внимание причины, по которым оренбургский военный губернатор находит невыгодным для службы обозрение гражданским губернатором, вверенной ему губернии, ежегодно, я считаю долгом ходатайство его, о дозволении на будущее время производить такое обозрение по одному разу в течение двух лет, представить на благорассмотрение Комитета министров, предавая на уважение онаго равным образом и обстоятельства, воспрепятствовавшие гражданскому губернатору обозревать губернию в настоящем году.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.2, №8483, С.1033-1034.

№164.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О сборе ясака с киргизов в Каркаралинском и Кокчетавском округах Омской области по уменьшенным окладам в течение трехлетия с 1835 года.

25 октября 1835 г.

В заседании 14 октября, рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири, о продолжении в трехлетие с 1835 по 1838 год сбор ясака с киргизов в Каркаралинском и Кокчетавском округах, по тем же несколько уменьшенным против устава окладам, по коим был платим ясак в минувшем трехлетии (Св. учр. губ., ст.3387), дабы дать киргизам сим еще некоторое время приобыкнуть к вводимому податному порядку.

Сибирский комитет положил: представление сие утвердить, предписав притом местному начальству, чтобы при взыскании недоимок, если они случатся, приказы действовали бы более убеждениями через волостных султанов; задержание же неплательщика при приказе (как ныне областное правление предполагает), допускать единственно тогда, когда сумма недоимки будет слишком значительна, уклонение от уплаты явно неосновательное, а волостные султаны откажутся заставить плательщика своими мерами внести ясак.

В 25 день октября, журнал о сем комитетом удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.2, №8510, С.1051.

№165.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О разрешении частным лицам рудного промысла во внешних округах Омской области.

3 ноября 1835 г.

Правительствующий сенат слушал представление г.министра финансов, что семипалатинский 1-ой гильдии купец и коммерции советник Попов, всеподданнейшим прошением от 18 апреля 1833 года, просил дозволения на рудный промысел во внешних округах Омской области на следующих основаниях:

1) Найденные уже им и необходимые впредь во внешних округах Омской области руды всякого рода, не исключая и благородных, перевозить для извлечения из них металлов, на основании существующих правил беспошлинно, во внутренние округа Западной Сибири, где учреждено им будет сереброплавильное или другое заведение. 2) Золотосодержащие пески промывать на месте, по

невозможности перевозить большого количества оных; равно добывать там металлы и из руд, когда представится к тому удобность близ месторождений. 3) Все благородные металлы: золото, серебро и платину представлять в Колывано-воскресенское горное правление и причитающиеся за них деньги, за исключением десятины и монетных расходов, получать наравне с прочими промышленниками с Санкт-Петербургского монетного двора; за другие же металлы вносить в казну десятину по общим законам. 4) Дозволить ему принять в компанию таких людей, кои бы капиталы достаточно были увеличить и продолжать промысел сей на дальнейшее время. Все сие по представлению его, министра финансов, рассматриваемо было в Сибирском комитете, по положению коего 7 ноября 1835 года состоявшемуся, а в 18 день того же ноября высочайшего рассмотрения удостоенного, дано Попову разрешение на выше означенные предприятия с тем, чтобы он, министр финансов, вошел предварительно в ближайшее сношение с местным начальством, как об окончательных правилах по сему предмету, так и относительно отвода земель и лесов к предполагаемому Поповым плавильному заводу во внутренних округах Западной Сибири. Вследствие же сделанного им в исполнение того сношения с г. генерал-губернатором Западной Сибири, Сибирский комитет, по представлению его, министра финансов, журналом, удостоенным в 3 день минувшего ноября высочайшего рассмотрения, утвердил на рудный промысел Попова во внешних округах Омской области следующие правила: 1) Разрешив окончательно Попову поиски и разработку во внешних округах Омской области россыпей и руд, золото и другие металлы содержащих, поставить ему в обязанность, чтобы в случае открытия приисков, заявлял оные на точном основании существующих для сего правил местному окружному приказу и в тоже время доносил Алтайскому горному правлению, для надлежащих со стороны сего правления распоряжений. 2) Земли во внешних округах, на коих Попов откроет золотоносные россыпи или рудные прииски, должны быть согласно первоначальному, высочайшему разрешению 18 ноября 1833 года, приобретаемы Поповым для разработки не иначе, как по добровольному согласию и по заключенным условиям с самими киргизами, коим сии земли принадлежат, и, при том, с ведома и согласия непосредственных властей сих киргизов, предоставляя ему, таким образом, владеть сими землями на посессионном праве и, не дозволяя покупать их в полную собственность, так как сие последнее право несовместимо с существом учреждения о сибирских киргизах. На сем основании пространство окормленных Поповым земель и лесов, и самое пространство и образ рудного промысла его зависеть будет от означенных условий, а потому обыкновенные отводы к приискам, определенные по закону в 250 тысяч кв. саженей, не могут иметь места в приисках Попова на землях киргизских. 3) К разработке золотоносных россыпей и руд других металлов и к учреждению потребных для сего заведений на окормленных у киргизов земель, Попову приступить не иначе, как с соблюдением всех узаконенных о сем предмете; и при том, испросив и получив от Алтайского горного правления шнуrowые книги на записку добываемых руд и песков и получаемых из них металлов. 4) Истребовать от Попова и рассмотреть предварительно в Главном управлении Западной Сибири определительный отзыв о месте, где он желает во внутренних округах Западной Сибири устроить завод для плавления серебра, меди и свинца, но не стеснять его поспешностью доставления их, так как места для заводов подобными ему промышленниками, тогда только могут быть указаны, когда сами они удостоверятся в достаточном количестве, благонадежности и положении рудных приисков. 5) Как в настоящее время нельзя предусмотреть всего, что должно входить в правила о рудонискательном промысле Попова в Киргизской степи, ибо промысел сей там есть предмет совершенно новый: то ограничиться ныне сими не многими статьями; составление же и утверждение подробных правил отложить до другого времени, когда самый промысел получит некоторое образование и потребуют того сами обстоятельства. К сим правилам Сибирский комитет присоединил, что дозволение Попову данное, не содержит в себе ничего исключительного, и при сем предполагается, что и казна всегда сохраняет свое право делать в Киргизской степи прииски и учреждать заведения, и другие частные лица могут получить по усмотрению правительства дозволение на таковые же прииски и разработки. Между тем, как производилось рассмотрение дела сего в Сибирском комитете, многие частные лица вошли к нему, министру финансов, с прошениями о дозволении и им, по примеру Попова, рудонискательного промысла во внешних округах Омской области. О сих прошениях представлено им было равномерно в Сибирский комитет, по журналу коего государь император, в 3 день минувшего ноября, высочайше повелеть соизволил: дать просимое дозволение, распространив на просителей все, что относительно поисков и разработки там в обязанность Попову постановлено, кроме права на устройство завода и на отвод к нему земли и лесов; ибо дозволение на сей последний предмет, тогда только с пользою может быть дано, когда правительству достоверно будет известно об открытии просителями весьма значительных, а по количеству и по содержанию благонадежных руд, каковы, например серебряные, представляя при том министру финансов, разрешать на сем основании и другие просьбы о дозволении рудного промысла во внешних округах Омской области. О таковом высочайшем повелении, он, министр финансов, доводя до сведения Правительствующего сената, просит сделать распоряжение об опубликовании онаго. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

№166.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О воспрещении привоза из-за границы ношеного платья через Оренбургскую линию.

8 ноября 1835 г.

Слушана записка министра финансов от 15 октября, о сделанном распоряжении к воспрещению привоза из-за границы ношеного платья через Оренбургскую линию.

Комитет положил: довести о сем до высочайшего его императорского величества сведения, и по исполнении сообщить о том министру финансов выпискою из журнала.

Государь император журнал комитета рассматривать изволил.

Записка. Оренбургский военный губернатор сообщил министру финансов, что между предохранительными мерами от занесения в Оренбургский край чумной заразы, появившейся в смежных с границами нашими персидских владениях, поручено от него Оренбургской пограничной комиссии приобретать сведения о благополучии азиатских областей, имеющих непосредственные торговые сношения с Оренбургской губернией по сухопутной границе. Вследствие чего, сия комиссия донесла, что из жителей означенных областей, хивинцы покупают часто в Персии ношеное платье и привозят оное для продажи в значительном количестве, с приходящими на Оренбургскую линию караванами. Поелику же, посредством привозимого для продажи ношеного платья, не только чума, но и всякие другие заразительные болезни могут быть сообщаемы с особенною удобностью, то г. военный губернатор считает нужным, воспретить по Оренбургской линии привозную торговлю ношеными халатами и другим платьем. Таковая мера, по мнению его, была бы тем необходимее для охранения от внесения заразы через тамошний край, что приходящие туда караваны подвергаются только наружному медицинскому осмотру, без всякого карантинного очищения.

Имея в виду, что привоз ношеного платья по Оренбургской линии дозволен тарифом, и что, следовательно, нужно будет испросить высочайшее разрешение, если потребуется воспретить таковой привоз навсегда, - министр финансов ответствовал оренбургскому военному губернатору, что он соглашается на воспрещение означенного привоза впредь до усмотрения, и предоставил ему сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение; о чем министр финансов уведомил министра внутренних дел и считает долгом довести до сведения Комитета министров.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.2. №8557. С.1088-1089.

№167.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О способах к призрению детей, привозимых киргизами на Оренбургскую и Сибирскую линии, и оставляемых на меновых дворах.

27 ноября 1835 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о способах к призрению детей, привозимых киргизами на Оренбургскую линию и оставляемых на меновых дворах и, соглашаясь с предполагаемыми Правительствующим сенатом мерами, *мнением положил:* в дополнение Св. зак. о сост. (т.9) ст.544 и Св.зак. гражд. (т.10) ст.876, постановить следующие правила: 1) Вменить в обязанность пограничных таможен и таможенных застав, на Сибирской и Оренбургской линиях расположенных, принимать во всякое время оставляемых киргизами детей без всякого вознаграждения привозителям. 2) Принятых таким образом детей передавать в ведение местного гражданского или пограничного начальства, для раздачи на воспитание по желанию русским зажиточным хозяевам, на месте ли самого принятия или внутри областей жительствовавшим, не исключая из сего оседлых линейных казаков сибирского и уральского войска с тем, чтобы воспитанники сии, немедленно по принятии приводимы были в христианскую веру. 3) Означенные воспитанники должны оставаться у воспитателей своих в услужении до 25-летнего возраста; по достижению же сих лет предоставлять им свободу, избрать ли податное состояние, или записаться в линейное казачье войско, и в первом случае давать им от платежа податей десятилетнюю льготу. 4) Для скорейшего и удобнейшего размещения принятых детей, местное начальство должно заблаговременно иметь в виду хозяев, изъявивших добровольное желание принять на себя воспитание на означенном в ст.3 основании. 5) На случай, если бы таковых не было, предварительно в виду или и не нашлось по приглашению, оренбургскому

военному губернатору и омскому областному начальству предоставить давать по местному их усмотрению, разрешения: продолжать ли приглашение желающих или принять окончательно призрение сих детей на попечение правительства. 6) В сем последнем случае, причислять немедленно детей мужского пола в батальоны военных кантонистов, а девочек - в ведомство ближайших приказов общественного призрения, но до действительного их поступления на основании существующих правил, т.е. до достижения определенных к принятию в сии заведения лет, доставлять им презрение на счет казны. Впрочем, и после причисления к батальонам и приказам, дети могут быть отдаваемы на воспитание местным жителям, но также не далее, как до того возраста, в котором они в батальоне военных кантонистов или приказе поступить могут: в продолжение же сего времени отпускать на содержание воспитанников установленный паек и за сие временное призрение выдавать воспитателям в награду из казны по 10 руб. за каждого воспитанника. 7) До размещения на воспитание принятых детей, содержать их по местному усмотрению на счет казны, употребляя на сие до 20 коп. в сутки, а на необходимую для них одежду, сколько нужно будет. 8) Если, желающие взять детей на воспитание, будут не на месте привоза, то доставлять к ним детей сих при случае или на наемной подводе на счет казны. 9) Для всех таковых издержек, отпустить в распоряжение оренбургского военного губернатора находящиеся в тамошней пограничной комиссии без употребления остатки от капитала, для водворения киргизов на жительство в России в 1808 г. ассигнованного; а омскому областному начальнику отпустить для сей же надобности из государственного казначейства на каждую таможенную и таможенную заставу по 1.000 руб. 10) В издержках по сим предметам подвергать расходчиков общей, законами постановленной отчетности. 11) Вместе с сими распоряжениями, поставить в обязанность местным начальствам Оренбургской губернии и Омской области иметь строжайшее наблюдение, чтобы под предлогом ныне дозволяемого призрения киргизских детей, не был вновь, каким либо образом, допущен запрещенный торг детьми азиатцев. *Резолюция*. Быть по сему.

ПСЗ РИ-2.Т.10.Ч.2. №8628.С.1140-1141.

№168.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *Об определении мулл при мечетях.*

9 декабря 1835 г.

Правительствующий сенат, в общем собрании первых трех департаментов, слушал: во-первых, предложенное г. министром юстиции, к надлежащему исполнению, высочайше утвержденное мнение Государственного совета, следующего содержания: Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената по вопросу, можно ли допускать определение двух или более мулл при одной мечети? И соглашаясь с определением по сему предмету Правительствующего сената, положил: оное утвердить. На подлинном мнению написано: его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по вопросу, можно ли допускать определение двух или более мулл при одной мечети? Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.— И, во-вторых, справку, что вышеозначенное определение общего Сената собрания состояло в следующем: оное собрание, рассмотрев возбужденный Министерством внутренних дел вопрос: можно ли допустить определение двух или более мулл при одной мечети? И принять во внимание, что по магометанским правилам число духовных полагается: при Соборной мечети - один хатым, один имам и один маязин, а при простой - один имам и один маязин: что допущение большего числа мулл при одной мечети, может подать повод к взаимным между ними ссорам, вредным для самого благосостояния прихожан, и, что хотя указ 23 августа 1756 года (№10597) определяет только число душ, при котором может быть построена мечеть, и именно: от двух до трех сот душ; но сей же указ, может быть, принимаем в соображение при определении числа душ в магометанских приходах, имеющих одну мечеть, и желающих иметь при оной более одного муллы, как для предупреждения беспорядков в отправлении богослужения и треб, и для предохранения обществ от содержания слишком большого числа духовных, так и для вернейшего обеспечения мулл в приличном их званию содержании, полагало постановить общим правилом, что если бы встретилась надобность в определении при одной простой мечети более одного муллы, а приписанных к оной жителей состояло бы более двух сот душ, в таком случае дозволить прибавлять духовных лиц, лишь бы число оных не превосходило назначенного для мечетей соборных. О чем и подносим был всеподданнейший его императорскому величеству доклад. *Приказали*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.10. Ч.2. №8663. С.1170-1171.

№169.

Сенатский указ. - О воспрещении магометанскому духовному начальству рассматривать, не подлежащие его ведомству, поступки магометанских духовных лиц.

11 декабря 1835 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел, что усмотрев, из представленных ему Оренбургским магометанским духовным собранием, меморий о производившихся в оном делах, что в Симбирской губернии один мулла был наказан двухнедельным арестом за обвенчание магометанки с новокрещенным из татар солдатом, он, г. министр потребовал от собрания подробнейших сведений, как о причинах, побудивших муллу к столь противозаконному действию, так и о том, по чьему распоряжению он был наказан. Из доставленных собранием сведений оказалось, что мулла поступил таким образом по незнанию о крещении солдата, и за неосмотрительность приговорен был Оренбургским магометанским духовным собранием к двухнедельному аресту на основании высочайше утвержденного 1 декабря 1828 года (№715) мнения Государственного совета, опубликованного указом Правительствующего сената 10 февраля 1827 года. Приговор сей сообщен собранием ставропольскому земскому суду и приведен сим последним в исполнение: дело же о солдате передано в духовную консисторию. Не касаясь дела сего, как уже оконченного, и находя, однако, что указом 10 февраля 1827 года Оренбургскому магометанскому духовному собранию предоставлено решать дела только по бракам магометанским, и, следовательно, в это дело ему не должно было входить: ибо здесь один из вступивших в брак был христианин: он, г. министр внутренних дел, сообщал о сем оренбургскому военному губернатору и просил сделать распоряжение, чтобы по точному смыслу указа 10 февраля 1827 года Оренбургское магометанское духовное собрание ограничивалось впредь рассмотрением дел о браках чисто магометанских, и чтобы поступки магометанских духовных, подобные настоящему, были передаваемы суду властей гражданских. Ныне оренбургский военный губернатор, извещая его, г. министра внутренних дел, что предписал о сем Оренбургскому магометанскому духовному собранию и оренбургскому губернскому правлению, присовокупил к тому, что, так как настоящий случай произошел в Симбирской губернии и мусульмане, подведомственные собранию, состоят во многих других губерниях, то не почтет ли он, г. министр внутренних дел, нужным сделать распоряжение о повсеместном соблюдении постановленных по сему предмету правил. Он, г. министр внутренних дел, представлял о сем на благоусмотрение Правительствующего сената, с тем, не угодно ли будет предписать, кому следует, чтобы по точному смыслу указа 10 февраля 1827 года, поступки духовных магометан не подлежали рассмотрению магометанского духовного начальства, как и настоящий, были рассматриваемы начальством гражданским.

Приказали: согласно представлению г. министра внутренних дел предписать повсеместно, чтобы по точному смыслу высочайше утвержденного в 1 день декабря 1826 года, мнения Государственного совета, опубликованного в указах Правительствующего сената 10 февраля 1827 года, поступки духовных магометан, не подлежащие рассмотрению магометанского духовного начальства, как и изъясненный в представлении г. министра, были рассматриваемы начальством гражданским. О чем во все губернские и областные правления, правительства и войсковые канцелярии послать указы, уведомляя таковыми же гг.министра внутренних дел и оренбургского военного губернатора.

ПСЗ РИ-2, Т.10, Ч.2, №8669, С.1176-1177.

№170.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - Об обучении медицинским наукам в Казанском университете воспитанников из магометан Оренбургской губернии.

13 января 1836 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представленные министра внутренних дел, об увеличении при Казанском университете числа магометанских воспитанников по медицинскому факультету и об учреждении для того особого сбора с магометан Оренбургской губернии, признает в полной мере пользу, представляемого министром предположения, и потому *положил:* 1) Составленные им правила, у сего прилагаемые, о содержании в казанской 1-й гимназии, и потом в тамошнем университете 20-ти воспитанников из магометан Оренбургской губернии, как соответствующие цели своей, утвердить, и предоставить ему привести оные в исполнение. 2) Расход на содержание воспитанников магометан в казанской гимназии и в тамошнем университете, могущий простираться до 12.000 руб. в год, принять на счет государственного казначейства.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственно совета, об обучении медицинским наукам в Казанском университете воспитанников из числа магометан Оренбургской губернии, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

*Правила
на принятие и обучение медицинским наукам при Казанском университете воспитанников из
магометан Оренбургской губернии.*

1. Воспитанников из магометан избирает оренбургский военный губернатор, наблюдая, чтобы они были не моложе 10 лет и имели хорошие способности.

Примечание. Преимущественно должны быть избираемы, знающие начальные правила арифметики, читать, писать и говорить по-русски.

2. Воспитанники поступают в первую казанскую гимназию на полное пансионное содержание, и деньги за содержание их присылаются Оренбургской казенной палатой всегда за полгода вперед на имя директора гимназии.

3. Число воспитанников простирается до 20-ти, через каждые два года в 1-ю казанскую гимназию поступают 5 человек или столько, сколько по усмотрению нужно будет для пополнения назначенного числа.

4. Воспитанники выслушивают полный гимназический курс.

5. Для успешнейшего изучения языков латинского и русского, начальство гимназии поручает, по своему усмотрению, двум учителям заниматься особенно сими предметами с воспитанниками. Учители за труды свои получают вознаграждение из суммы, отпускаемой на содержание воспитанников: количество сего вознаграждения определяется директором, с утверждения попечителя Казанского учебного округа.

6. По окончании в первой казанской гимназии полного курса и по надлежащим испытаниям, воспитанники поступают, со званием студентов или слушателей, смотря по происхождению, во врачебное отделение Казанского университета, где слушают полный курс медицинских наук наравне с прочими студентами врачебного факультета.

7. По окончании полного курса в университете, воспитанники подвергаются испытанию вместе с прочими студентами, и по мере познаний своих в науках, удостоиваются ученых степеней университетом.

8. По окончании испытания, университет отправляет немедленно к оренбургскому военному губернатору воспитанников, удостоенных ученых званий, и представляет попечителю Казанского учебного округа об исходатайствовании, происходящим из податного состояния исключения из подушного оклада.

9. Деньги на полное пансионное содержание воспитанников в Казанском университете присылаются из Оренбургской казенной палаты в правление университета всегда за полгода вперед.

10. Если в течение первого полугодия, после поступления воспитанников в казанскую гимназию, кто либо из них окажется неспособным к продолжению учения, то начальство гимназии возвращает немедленно такого воспитанника к оренбургскому военному губернатору, который может приказать на место возвращенного отправить в казанскую гимназию другого. Если же, по переходе их в университет, кто либо окажется, также в течение первого полугодия неспособным к продолжению обучения медицинским наукам, то таковых переводить в другие факультеты.

11. Воспитанники, кончившие в университете полный курс по медицинскому или другим факультетам, и удостоенные звания лекаря, или какой-либо ученой степени, обязаны прослужить не меньше шести лет в ведомствах оренбургского военного губернатора.

ПСЗ РИ-2.Т.11.Ч.1. №8771.С.35-36.

№171.

Сенатский указ. - О порядке производства дел по искам в тяжких обидах между отставными оренбургскими и уральскими казаками и тамошними инородцами.

16 января 1836 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт военного министра, что по возникшему вопросу: каким судом гражданским или военным производить дела по искам в тяжких обидах между отставными оренбургскими и уральскими казаками и тамошними инородцами, он, военный министр доносил Правительствующему сенату, вследствие указа одного от 30 апреля 1835 года, о заключении его, состоящем в том, что все дела о лицах, принадлежащих военному сословию Оренбургского края, на конх объявлен будет иск в тяжких обидах уголовным порядком, должны подлежать производству не

уездных, а военных судов, и потому встретивший от кого-либо из лиц военного сословия тяжкую обиду, о которой объявить иск уголовным порядком, обязан входить не в уездный суд, а в земский, по исследовании коего дела должны уже поступить на законное положение в военно-судные комиссии; дела же об обидах, по которым иск будет объявлен вышесказанными людьми военного сословия гражданским порядком, должны быть производимы и решаемы в уездных судах. Таковое заключение его, военного министра, Правительствующий сенат, признав правильным, указом от 31 минувшего октября, предоставил ему на приведение оного в исполнение, испросить высочайшее соизволение. Он, военный министр, вхолил о сем с докладом к государю императору, и его величеству, 21 минувшего ноября, высочайше повелеть соизволил: исполнить по изъясненному заключению его, военного министра. О сей высочайше государя императора воле, он, военный министр, доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* послать, куда следует указы.

ПСР РИ-2. Т.11. Ч.1. №8783. С.62.

№172.

Именной указ, объявленный министру финансов. - О выдаче денежного награждения кантонистам магометанского или языческого исповеданий, принявшим христианскую веру.

24 января 1836 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу его императорскому величеству отношения Вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: правило, установленное в 1829 году, в отношении выдачи из сумм государственного казначейства кантонистам из евреев, принявшим христианскую веру, денежного награждения, и именно по 25 руб. ассигнациями, - распространить и на сыновей кантонистов нижних чинов магометанского или языческого исповедания, кои обратятся в веру православную.

ПСР РИ-2. Т.11. Ч.1. №8812. С.82.

№173.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О производстве жалования начальникам военных отрядов в Киргизской степи за исправление должностей заседательских в окружных приказах.

1 февраля 1836 г.

В заседании 31 января, рассмотрен журнал Военного совета, внесенный военным министром, по вопросу: производить ли жалование по чинам начальникам военных отрядов в Киргизской степи, если они получают жалование за исправление должностей заседателей окружных приказов, и должно ли взыскивать с них взятое по чинам жалование за прежнее время?

Сибирский комитет *положил:* 1) Начальникам военных отрядов во внешних округах Омской области поручать исправление должностей заседателей от правительства в окружных приказах в случае необходимости, а именно, в недостатке чиновников гражданских, способных к роду сей службы, требующей познания киргизского языка, и за исправление сих должностей производить им жалование из обоих окладов: выданного же доселе с них не взыскивать, по уважению полезной их службы. 2) Сим правилом дополнить в Своде учреждений губернских ст.2967.

В 1 день февраля, журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСР РИ-2. Т.11. Ч.1. №8834. С.94.

№174.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об отпуске 2.400 руб. в год на сообщение по Аман-Карагайской округе Омской области.

9 февраля 1836 г.

В заседании 8 февраля слушано представление Главного управления Западной Сибири об отпуске по 2.400 руб. ежегодно, из собираемого ясака с киргизов, на сообщение с вновь открытою Аман-Карагайской округою, по примеру, как подобное назначение, всего до 12.800 руб., сделано в 1834 году на сообщение с тремя округами: Аягузскою, Акмолинскою и Учбулакскою.

Сибирский комитет, находя возможным удовлетворять сей ежегодной издержки из собираемого ясака с киргизов, положил: представление Главного управления утвердить.

ПСР РИ-2. Т.11. Ч.1. №8855. С.111-112.

№175.

Именной указ, данный Сенату. – *О преимуществах по службе училищных чиновников и учителей в Сибири, Грузии и в областях Кавказской и Закавказских.*

12 февраля 1836 г.

В 26 день мая минувшего 1835 года (№8164) утверждено нами, положение о преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и в областях Кавказской и Закавказских.

В указе нашем, Правительствующему сенату того же числа данном, изъяснено, что учебная служба во всех вышеозначенных местах остается на особенном ее положении.

Но, как прежние преимущества училищных чиновников в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях, при действии положения о порядке производства в чины, в 25 день июня 1834 года (№7224), нами утвержденно, не могут более иметь места, то согласно представлению министра народного просвещения, в Государственном совете рассмотренном, повелеваем: новое положение о преимуществах службы в вышеозначенных отдаленных местах 26 мая 1835 года распространить, как на училищных чиновников, так и на учителей, в тех местах служащих, с изменением в оном, сообразно существующим по учебной части, постановлениям ст.4, 9, 10, 11 и 14 в следующем виде.

Четвертой: Учителя и классные училищные чиновники и другие по учебному ведомству чиновники, служащие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях, производятся в следующие чины на тех же основаниях, как и лица, занимающие таковые же должности в учебных заведениях внутренних губерний.

Девятой: При увольнении от службы директоры, инспекторы, учителя и надзиратели гимназий, также штатные смотрители и учителя уездных училищ, равно семейства всех сих чиновников, получают пенсии и единовременные пособия по правилам, предписанным в постановлениях по учебной части, с тем, что прослужившим в означенных отдаленных местах 10 лет, сроки к получению пенсий, сими постановлениями назначенные, сокращаются пятью годами, причем, однако же, не должны входить в расчет прибавки, полагаемой к штатным окладам. Прочие же, состоящие по учебному ведомству, лица не в учительских и училищных должностях, за исключением канцелярских чиновников, прослужившие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях 15 лет, начиная с определения в сии должности, или, если перешли из других ведомств со звания начальника стола, получают по трети окладов, присвоенных им по разрядам должностей общего устава о пенсиях; прослужившие 20 лет - половину того оклада, а прослужившие 30 лет - полную по разрядам пенсию.

Десятой: Время служения сих последних, как в означенных отдаленных местах по учебному ведомству в звании канцелярских чиновников, а вне онаго до звания начальника стола, так внутри России, для получения пенсии слагается вместе, считая, каждые семь лет за пять.

Одиннадцатой: Пенсии семействам таковых чиновников, умерших на службе или в отставке с пенсиою, назначаются на основании общего устава; но если по оному они не могут воспользоваться пенсиою, а муж или отец умер на службе, то получают единовременный годовой оклад его жалования.

Четырнадцатой: Учителя и другие, состоящие по учебному ведомству, чиновники, за исключением канцелярских служителей, прослужившие в Сибири, Грузии, Кавказской и Закавказских областях 10 лет, начиная с определения их по учебному ведомству, а при переходе в оное из других ведомств со звания начальника стола, - могут, по удостоению начальства, получать в награду участки из пустопорожних земель. Мера сих участков и прибавка к оным, по соображению заслуг, определена будет особенным для каждого края положением.

ПСР РИ-2.Т.11.Ч.1. №8865.С.115-116.

№176.

Выписка из высочайше утвержденного положения Комитета министров. – *Об учреждении в Оренбурге училища для образования лесничих и о разведении лесов по тамошней пограничной линии.*

18 февраля 1836 г.

Слушана записка министра финансов от 15 января, с представлением проекта о разведении лесов по Оренбургской пограничной линии и об учреждении в Оренбурге на счет казны временного училища для образования лесничих.

Комитет полагал: составленный оренбургским военным губернатором проект разведения лесов по тамошней пограничной линии и учреждения в Оренбурге лесного училища, привести в действие в виде временной меры.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

О разведении вновь лесов на землях Оренбургской пограничной линии и об учреждении в Оренбурге лесного училища. Оренбургская пограничная линия, на протяжении слишком 1860 верст отделяет земли русские от степей кочующих киргизов. – Сия линия, начиная от границы Сибири, образуется из части реки Тобола и всей Уя, впадающей в Тобол и из реки Урала, по всей длине его течения до Каспийского моря. Кроме сего речки: Бердянка, Курала и часть Илека, впадая в Урал, отделяют земли Илецкого района.

Все сие пространство делится на два главных отделения, из которых одно, от Каспийского моря до впадения в Урал реки Илека, всего длиною 633 версты, принадлежит уральским казакам, содержит слишком 50.000 кв. верст и называется собственно Уральскою линией; а другое, заключаю Илецкий район и простираясь от сего впадения Илека в Урал до границы сибирской, при длине слишком на 1230 верст и содержа около 27.000 кв. верст, заселено, кроме солдат линейных батальонов, преимущественно казаками Оренбургского казачьего войска и носит общее название Оренбургской линии.

Общий вид почвы на всей границе представляет с малыми исключениями ряд хороших земель, плодородность коих уменьшается по мере приближения к Каспийскому морю; а именно: от рубежа Сибири и Губерлинских гор жирный чернозем с песчаным и известковым основаниями; от Губерлинских до Индерских гор основание почвы составляет глина, более или менее окрашенная окислом железа и покрытая слоем чернозема, весьма хорошего в Илецком районе, но более тонкого на средней части земель уральских; от Индерских гор начинаются пески, а далее до Каспийского моря солонцеватый ил; но в Сарайчиковской крепости возделывается и созревает виноград. Все вышепоименованные земли Оренбургской пограничной линии заключают до 77.350 кв. верст или около 8.067.300 десятин земли.

На сем огромном пространстве леса истреблены почти совершенно, ибо кое-где только на берегах пограничных рек, находятся еще несколько сотен малорослых деревьев из семейств ив и тополей и отдельные деревья березы и вяза. Сохранилось же на протяжении почти 2.000 верст несколько соснового леса близ Петропавловской крепости и близ Карагайской, из коего часть принадлежит казне, а другая - линии и в Илецком районе немного тополевого и осинового.

Между тем, при неимении каменного угля и торфа, при совершенной непривычке и отвращении жителей к употреблению кизяка, и при затруднении по суровости климата заменить дерево каким-нибудь другим строительным материалом, потребность в лесе дровяном и строевом с каждым годом делается ощутительнее, тем более, что народонаселение на границе постепенно прибавляется, а последние запасы леса быстро исчезают; и вообще должно опасаться, что если в скорости, не будет принято решительных мер к возрождению лесов, то цены на дрова и строевой лес, столь непомерно возвысятся, что недостаточные жители Оренбургской пограничной линии, - а таковых слишком 3/2 всего народонаселения, - будут в совершенной невозможности поддерживать свое существование на теперешних местах их жительства; ибо и ныне уже платят, например, в Орской крепости 24 руб., в Оренбурге 30 руб., а в Уральске до 40 руб. за сажень трехполенных дров; бревно же для строения, сосновое длиною 3 саж. и толщиной до 8 вершков стоит 9 и более руб. Если же сообразить, что для отопления и варения пищи при небольшом хозяйстве потребуется в год, средним ценам 8 (½) сажень дров, и что по средним ценам это будет стоить слишком 200 руб. в год, то окажется, что такая сумма не только чрезвычайно значительна, но и едва выносима для большей части городских и линейных жителей, которые должны продовольствоваться 400-500 руб. в год. Не менее того и при заведении нового хозяйства там, где многочисленность семейства не позволяет более тесниться в одном жилище, постройка нового деревянного дома в две только или три небольшие комнаты и с необходимыми службами, обойдется никак не дешевле 1.800 или 2.000 руб.; и вот почему вообще на пограничной линии так редко строятся вновь, а обыкновенно два и более семей, отказывая себе в необходимейших удобствах, проживают в двух, иногда даже в одной плохой комнате.

При выше означенных ценах строевого леса и дров, само собой следует, что казна, приобретая оные для линейных строений в больших количествах, должна издерживать весьма значительные суммы, одна треть коих, была бы весьма достаточна, если бы имелись леса не в столь далеких расстояниях.

Наконец, не должно упустить из вида, что сравнении нынешнего состояния пограничных земель с прежним, по достовернейшим известиям об Оренбургской линии, а особливо по находимым в топографии Рычкова, изданной в 1762 году, приводит к заключению, что истребление лесов и здесь произвело свои обыкновенные действия, то есть, обмеление рек и невыгодную перемену климата; ибо в рычково время, по весьма вероятному исчислению, находилось на Оренбургской пограничной линии, по крайней мере, в 5 раз более теперешнего леса, так, например, он говорит, что в 1760 году, то есть тому назад около 75 лет, от Верхнеуральска до Омской крепости довольно еще было дровяного леса; что в Оренбурге за сажень трехполенных дров, платили 90 коп., следовательно, около 5 нынешних ассигнационных руб. (за таковую же сажень дров платится теперь в Оренбурге 30 руб.) и, что ниже по Уралу и даже на киргизском берегу находился сосновый лес; - ныне же и следов нет всех сих лесов. При таком в 1760 году количестве леса, Урал не затоплял уже своими разливами целые крепости и селения,

как то было при заложении линии, когда леса вовсе не были тронуты, равномерно суда с провизантом и железом не сплавлялись уже в Оренбург из Верхне-Уральской пристани, устроенной в 1734 году Кириловым, «который способ судоходства уже оставлен (пишет Рычков около 25 лет после устройства пристани), потому что сделался недостаток в лесах на строение судов годных, да и в верховье реки много мелей и каменистых мест», - но в 1760 году барки с полным грузом отправлялись еще от Оренбурга вниз по Уралу. Тогда нельзя было предвидеть, что через 75 лет жители границы, обнажив совершенно вершины и берега Урала, не будут уже знать счета бродам через оный, а о судоходстве и помышлять не станут, потому что ныне Урал, с трудом поднимает легкий паром и ежегодно выказывая новые броды, видимо приближается к участи всех степных рек, которые имея постель шириною от 20 до 80 сажень, состоят из озер, поросших осокою и соединяемых струей воды, сажени полторы шириною. - Таким образом, и некоторые линейные озера и речки, упоминаемые Рычковым, ныне суть уже овраги, совершенно безводные; - и, наконец, явно, что с уничтожением лесов, сих хранилищ влаги и снега, не только уменьшилось количество вод, но и сам климат с тех пор вообще весьма изменился; ибо хотя и прежде случались здесь жары, засухи и бураны, но не так часто и не с такою внезапною переменою температуры: теперь же в крае обезлесенном, освежительные росы исчезли или едва заметны, плодотворные разлития уменьшились и все пограничные реки представляют во многих местах непрерывные ряды бродов; летом ежедневные вихри, крутятся беспрепятственно, по необозримому пространству голых степей, дробят и разносят дождь и редко допускают его до истощенной почвы, и в то же время, чрезмерный жар томит людей и животных, и легкую болезнь, особливо при внезапных холодах ночей, превращает в повальную; зимой продолжительные бураны заносят целые жилища и мороз полярный, несообразный географической широте края и усиленный еще восточным ветром, - которму, как нарочно, по всей границе вырубил всякое препятствие, - погибают самые обыкновенные садовые растения и плодовые деревья, здесь прежде прозябшие: даже пушные звери и дичь покидают край в котором не стало лесов для их пищи и жилища. Одним словом: все доказывает, что во избежание и в предупреждение гибельных, неминуемых последствий, совершенного истребления лесов, непременно должно торопиться разведением оных вновь, где только можно, на всем пространстве Оренбургской пограничной линии.

Имея в виду положить, хотя некоторые начала, к уменьшению выше изложенных неудобств, предприняты с 1834 года, в числе прочих, следующие предварительные меры: 1) Приведены по возможности в известность, сохраняющиеся на землях линейных рощи и деревья, некоторые части коих, назначены для порубок, а лучшие отделены, под именем заповедных лесов, для природного обсеменения и даны правила для сохранения сих заповедных лесов. 2) Пересажено из ближних башкирских и других дач слишком 100.000 кольев скорорастущих пород деревьев, как-то: осокори, ветлы, тополя и прочих; сие насаждение сделано самими жителями линей хозяйственными способами. 3) К уменьшению издержек для казенных заготовлений строевого леса и дров, вырубка оных на месте и сплав по речкам, находящимся не на землях линейных, но впадающих в вершины реки Сакмары, а равно и гонка плотов по реке, производится рабочими командами, под особым надзором чиновника, для сего назначенного; лес, таким образом доставленный и оказавшийся сверх употребления для казны в излишки, продается жителям по дешевым ценам; 4) Для частных лесопромышленников установлен порядок в наемке, плате поленных денег, рубке и сплавке башкирских лесов, коими ныне довольствуется большая часть пограничных жителей.

Но все сии меры, оказывая уже некоторые выгоды или обещая их на предбудущее время, недостаточны одне, для надежного устранения беспрепятственно увеличивающейся нужды в лесе, особливо на столь большом пространстве земли, какова Оренбургская пограничная линия, на которой теперь никак уже нельзя довольствоваться мерами лишь облегчительными, но необходимо разведение лесов систематическое, постоянное и самостоятельное, ученым производителям которого, даже неудачи первых годов, если бы они и случились, послужить в пользу, прибавить местной опытности и рвения к достижению предположенной цели.

После опытов насаждения дерев, произведенных в последние два года и некоторых прежних, нет никакого сомнения, что разведение всех пород дерев свойственных средней полосе России здесь весьма возможно, и при должном производстве дела представит удовлетворительные успехи; но без людей, приготовленных на месте к сим занятиям и обязанных постоянно наблюдать за ходом и постепенными успехами здешнего лесоводства, все временные меры, не поддержанные в последствие по недостатку в умении и присмотре, естественно не принесут ожидаемой пользы, а тем только увеличат предрассудок жителей, считающих порядок в рубке лишним отягощением, и разведение лесов делом, состоящим вне пределов искусства.

Между тем по необходимости, издерживая последние запасы лесов, нельзя не предвидеть, что через несколько десятков лет линейные земли ни сколько не будут различаться от бесплодных частей степи киргизской, и тогда дальнейшее занятие сего края, не представляющего к первойшей потребности оседлой жизни, будет крайне затруднительно. И потому, соображая все вышесказанное, предполагается:

А. Учредить на 12 лет лесное училище.

Б. В продолжение сих 12 лет, все предварительные земляные работы, потребные при лесоразведении, которым работы по количеству времени и трудов, необходимых на производство оных, не могут быть сделаны жителями линии, производить наемными рабочими.

В. Жителям линии продолжать на землях, ими занимаемых, насаждение хозяйственными способами кольев, скоро растущих пород дерев, по примеру насаждений в 1834 и 1835 годах произведенных.

Подробности сих предположений таковы: для постоянного, систематического разведения лесов на землях Оренбургской пограничной линии и для образования потребного числа лесничих, учреждается в Оренбурге с 1 января 1836 года лесное училище.

ПСЗ РИ-2, Т.11, Ч.1, №8879, С.123-131.

№177.

Именной указ, объявленный министру внутренних дел. - Об определении в Главное управление Западной Сибири третьего чиновника для особых поручений.

29 февраля 1836 г.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал-лейтенант князь Горчаков партикулярно просил меня, об исходатайствовании высочайшего соизволения на определение, сверх, состоящих при главном управлении, ныне вверенного ему края двух чиновников для особых поручений, третьего, по его выбору, с производством от казны жалования, какое получают сии два чиновника по штату. Таковую просьбу князя Горчакова, я имел счастье, доводить до сведения государя императора и его величество благословил изъявить сие всемиштивейшее соизволение.

ПСЗ РИ-2, Т.11, Ч.1, №8927, С.162.

№178.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О праве Оренбургского магометанского духовенства решать дела о разделе частной собственности между наследниками.

11 мая 1836 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената по вопросу: иметь ли подведомственное Оренбургскому магометанскому духовному собранию духовенство право рассматривать и решать дела о разделе частной собственности между наследниками; положил постановить, что означенное духовенство имеет право рассматривать и решать по своему закону дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделах имени между наследниками, но тогда только, когда участвующее в сих делах магометане будут просить о том и примут беспрекословно объявленные им решения: разделы, в сем случае совершаемые, утверждать в надлежащем присутственном месте. Но если участвующие в делах объявят на решение духовенства, касающееся до их собственности, неудовольствие и обратятся с просьбою к гражданскому начальству, то рассмотрение сих дел предоставлять обыкновенным судебным местам, по установленному общими государственными узаконениями порядку.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о праве Оренбургского магометанского духовенства решать дела о разделе частной собственности между наследниками, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.11, Ч.1, №9158, С.504.

№179.

Именной указ, объявленный министром юстиции. - О разбирательстве взаимных исков и притязаний полинейных российских жителей Оренбургской губернии с киргизами в Оренбургской комиссии.

16 июля 1836г.

Его императорское величество высочайше повелеть соизволил: чтобы впредь всякого рода взаимные иски и притязания полинейных российских жителей Оренбургской губернии и киргизов подвергаемы были одному законному суждению Оренбургской пограничной комиссии.

ПСР РИ-2, Т.11, Ч.1, №9391, С.801.

Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.215.

№180.

Именной указ, объявленный комиссариатскому департаменту. - О прогонных деньгах омскому областному начальнику.

22 июля 1836 г.

Военный совет, рассмотрев представление комиссариатского департамента от 6 июля, согласно заключению общего присутствия департамента, положил: излишне вытребованный из комиссариата омским областным начальником, генерал-лейтенантом де Сент Лораном на прогоны 10.817 руб. 74 коп., принять на счет казны, а для прекращения подобных двойных требований, следующие омскому областному начальнику прогоны на объезды по области выдавать по требованиям его только из Омской казенной экспедиции на счет министерства финансов, не относя таковых расходов на Военное министерство, ибо областной начальник, обозревая область, с тем вместе инспектирует и войска; к тому же удовлетворение прогонами из двух различных мест может произвести сбивчивые расчеты.

Государь император положение Военного совета соизволил, в 21 день июля, высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.11. Ч.1. №9411. С.814.

№181.

Сенатский указ по высочайшему повелению. - О порядке переселения евреев в Тобольскую и Омскую область.

20 ноября 1836 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел, что в высочайше утвержденном 13 апреля 1855 года положении о евреях, между прочим, предоставлено им селиться для хлебопашества на землях, отводимых по распоряжениям правительства из казенных дач. На сем основании назначены были с высочайшего разрешения для поселения обществ еврейских, на первый раз, земли в Тобольской губернии и Омской области. Впоследствии оказалось, что для достижения сей полезной цели, необходимо назначить переселяющимся туда по желанию евреям некоторое от казны пособие, как на содержание в пути, так и при обузаведении, а равно принять особые меры к отвращению затруднений, полагаемых сим евреям в увольнении со стороны их обществ. По вошедшим о сем представлениям от разных местных начальств, снесясь с г. министром финансов, он, министр внутренних дел, вносил свое мнение в Комитет гг. министров. По положению комитета, государь император высочайше повелеть соизволил: 1) прием от евреев объявлении о желании переселиться и снабжение их паспортами, поручить особым чиновникам, по назначению генерал-губернатора, или уездным начальникам и штаб-офицерам корпуса жандармов, в губерниях находящимся, каковым чиновникам обязаны евреи представлять свидетельства магистратов о неприкосновенности их к делам. 2) На сей конец, означенные чиновники должны быть снабжаемы от губернаторов бланками паспортов собственно для сего составленными, в которых означать, чтобы переселяющимся евреям оказываемо было всякое законное пособие и защита с отводом необходимых помещений для ночлега и на время их праздников. На обороте паспортов прописывать губернские города, через которые евреи должны следовать до места назначения. 3) О выдаче паспортов чиновники должны извещать губернские начальства, кому именно паспорта выданы, уведомляя в то же время и казенные палаты. 4) Евреев, изъявивших желание переселиться, отправлять на назначенные в Сибири участки в удобное время, не иначе как партиями, за надлежащим в пути наблюдением по усмотрению и распоряжению местных губернских начальств. 5) Во все продолжение пути довольствовать, как мужеской, так и женский пол пищею, сообразно тому, как сие определено для препровождения рекрутских еврейских партий, исключая винной порции, а потребные на таковое продовольствие деньги, отпускать из казны, по высочайше утвержденной табели, тому, под чьим присмотром евреи препровождаться будут, полагая на не имеющих пятнадцать лет от роду в половину против взрослых. 6) Местные губернские начальства при самом отправлении партии обязаны сообщать о том с приложением именных списков тобольскому губернскому и омскому областному начальствам по принадлежности, а сии последние, применяясь к правилам, постановленным для водворения поселенцев в Сибири, по сношению с казенною палатою или экспедициею, благовременно распорядиться, чтобы до прибытия переселенцев на назначенные к выдворению их участки, выстроены были для них избы из казенного леса; по прибытии же отведено им было из тех участков по 15 десятин удобной земли на каждую наличную мужеска пола душу, снабдив при том каждое семейство, на счет казны земледельческими орудиями, рабочим скотом и прочими необходимыми домашними вещами, на продовольствие же, как мужеска, так и женска пола отпускать до нового урожая провиант, полагая онаго на не имеющих пятнадцать лет от роду в половину против взрослых. 7) В отношении к сложению недоимок с переселяющихся евреев в казенных податях и других

сборах, руководствоваться 26§ положения 13 апреля 1835 года, в котором сказано, что недонмка слагается, как с них лично, так и с общества, к коему до того принадлежали. О сем высочайшем повелении, он, г. министр внутренних дел, доносит Правительствующему сенату, для зависящего распоряжения к приведению оного в исполнение. *Приказали*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.11. Ч.2. №9722. С.223-224.

№182.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. - Об уничтожении омской азиатской школы.

20 декабря 1836 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления предместника вашего сиятельства от 7 сентября 1835 года, высочайше повелеть соизволил: 1) Омскую азиатскую школу уничтожить, а 20 воспитанников, в ней находящихся, перевести в училище сибирского линейного казачьего войска, в число 180, определенных штатом из детей чинов сибирского казачьего войска. 2) В училище сие прибавить, собственно для обучения восточных языков, трех учителей, в число коих перевести состоящих ныне в азиатской школе. 3) Число обучающихся восточным языкам увеличить до 30, дабы кроме назначения в переводчики, согласно высочайшей воле в 1829 году объявленной, можно было выпускать из них в сибирский корпус топографов, почему должны быть преподаваемы им и другие науки. 4) К сумме, ассигнуемой ныне на содержание училища ежегодно по 58.035 руб. 71 коп., прибавить на жалованье добавляемым учителям и другим училищным пособиям, по 1.964 руб. 29 коп. из государственного казначейства, вместо прежнего отпуска на содержание отдельно азиатской школы от Министерства народного просвещения и азиатского департамента. 5) Книги и вещи азиатской школы передать в училище, а ненужные вещи продать с публичного торга. 6) Двух воспитанников омской азиатской школы, находящихся в Казанском университете, содержать до окончания курса наук в числе казеннокоштных студентов.

ПСЗ РИ-2. Т.11. Ч.2. №9794. С.299.

№183.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О правилах для ввоза разных вин и водок во внешние округа Омской области.

31 декабря 1836 г.

В заседании 22 декабря рассмотрена записка министра финансов, о предположении местного начальства Западной Сибири постановить правила, каким образом надлежит провозить в Киргизскую степь вино и другие крепкие напитки для домашнего употребления служащих там и других лиц, а не на продажу, которая там запрещена.

Сибирский комитет, согласно с мнением Главного управления Западной Сибири и соображаясь с особенным учреждением о киргизах (Св. зак., т.2, учр. губ. кн.13, разд.2) положил, о вышеозначенном предмете постановить следующие дополнительные правила к ст.3419 губернского учреждения:

1) Ввоз во внешние округа Омской области всякого рода вина и водок, сверх провоза их на ежегодные народные праздники, от правительства даваемые, дозволяется единственно для находящихся там чиновников, воинских команд и другого звания лиц, кроме киргизов, не пользующихся званиями почетными, для собственного их употребления и в соразмерном тому количестве.

2) Всякий пребывающий в округ из вышеозначенных лиц, если имеет надобность в горячих напитках, обязан объявить о том в окружном приказе.

3) Приказ, составив именной список лицам, требующим напитки, и показав в нем количество требуемых напитков, представляет список сей в первых числах каждого месяца в Омск, к начальнику области.

4) Начальнику области, а в отсутствие его управляющему ею, предоставляется, если он найдет чье-либо требование напитков несообразным, отменять оное или ограничивать; за тем, сколько и кому именно он признает возможным ввести в округи питей, немедленно уведомлять прямо от себя ту или иную таможенную или заставу, через которую должны быть провезены питья, и тогда же дает знать начальнику таможенного округа и окружным приказам в степь для надзора.

5) По сим только назначениям областного начальника таможен и заставы пропускают питья во внешние округа. 6) Каждый окружной приказ строго наблюдает, чтобы ни под каким предлогом не было ни в месте пребывания приказа, ни в других кочевьях ему подведомственных, продажи или мены питей кому либо другому против назначенной областного начальника.

В 31 день декабря, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2.Т.11.Ч.2. №9819.С.366.

№184.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. — *О пропуске во внешние округа Омской области пороха для частных, горных разработок.*

31 декабря 1836 г.

Правительствующий сенат слушал представление г. министра финансов, что для горных работ во внешних округах Омской области частным промышленникам встретилась надобность в порохе. По представлению местного начальства о пропуске одного туда, он, г. министр финансов, предавал обстоятельство сие на благоусмотрение Сибирского комитета, полагая со своей стороны: таким лицам, имеющим дозволительные свидетельства заниматься во внешних округах Омской области рудным промыслом, кои открыли уже там рудники и разработку их, требующую употребления пороха, разрешать провоз туда пороха через таможи в нужном для разработок количестве, наблюдая следующие правила: 1) Всякий раз количество пороха должно быть определяемо Алтайским горным правлением без излишка и обозначено в особливых его каждому промышленнику свидетельствах. Сии свидетельства промышленники должны предъявлять на Омской линии в таможах, которые, по надлежащем удостоверении, что провозимое количество пороха согласно с показанным в свидетельстве, и дозволяют провоз его, а при открытии излишества в весе пороха против свидетельства, обязаны поступать с промышленниками на основании таможенного устава, определяя цену пороха по казенной продажной таксе тех мест, где оный куплен, и не допуская даже 8-процентного излишества, дозволяемого при других товарах, конфискации не подлежащих. 2) Промышленники обязуются, провозимый ими порох отнюдь никому, не продавать и не променивать под опасением за сие строжайшего наказания. 3) Окружным приказам иметь за сим неослабное наблюдение. Таковое мнение его, министра финансов, Сибирский комитет, как видно из доставленной ему выписки из журналов его, 22 декабря 1836 и 4 января 1837 года, положил: утвердить, с тем однако, чтоб генерал-губернатор Западной Сибири всегда имел право приостановить провоз пороха за Омскую линию, если того потребуют какие либо особенные обстоятельства. В 31 день декабря, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения. О чем он, г. министр финансов, доводит до сведения Правительствующего сената. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.11. Ч.2. №9824. С.369.

№185.

Именной указ, данный Сенату. — *О дарованной купцам и мещанам города Оренбурга льгот в платеже гильдейских повинностей подушной подати.*

15 января 1837 г.

Желая преподать способы к возвышению благосостояния пограничного города Оренбурга и усилить непосредственную торговлю жителей его с Азиею, признали мы за полезное, по представлению министра финансов, рассмотренному в Комитете министров, распространить на сей город облегчения в платеже гильдейских повинностей и подушной подати, предоставленный Астрахани указом нашим 30 октября 1836 года (№9661), и вследствие того, повелеваем:

1. С купцов трех гильдий коренного российского происхождения, записанных ныне в Оренбурге, и имеющих там постоянное жительство, равно как с таких же мещан, взимать в течение пяти лет, с первых - половину установленной гильдейской повинности, в казну поступающей, а со вторых - половину подушной подати.

Со вновь записывающихся в купцы и мещане, равномерно коренного российского происхождения из городов других губерний, кроме Оренбургской, если будут жить в наемных домах, взимать только одну половину гильдейских повинностей и податей в течение пяти лет, а с тех, которые построят собственные дома, с окончания постройки вовсе не взимать оных в казну три года, по прошествии коих обложить их половиною гильдейских повинностей и податей так, чтоб вообще такое облегчение включительно с тремя совершенно свободными годами, не продолжалось более срока десятилетней льготы. Срок льготы считать всегда с 1 января того года, в коем кто запишется. Правда гильдейские, за построенные вновь дома, с вышеозначенными льготами, давать по мере капиталов, на оные употребленных, а именно: за дом, стоящий не менее 8.000 руб., — права третьей, не менее 20.000 руб. - второй; а не менее 50.000 руб. — первой гильдии. Мещанам же давать вышеозначенные льготы в податях за постройку домов, стоящих не менее 4.000 руб.

Записывающееся вновь в Оренбург, купцы и мещане обязаны для сего, сверх совершения общих обрядов, испрашивать предварительно согласие оренбургского военного губернатора, который впрочем,

по особым только уважениям, может дозволять переселение с дарованными льготами и обывателям городов Оренбургской губернии коренного российского происхождения.

4. Общий десятилетний срок даруемых льгот считать с 1 января будущего 1838 года, с тем, однако, чтобы желающие переселиться в 1837 году воспользовались оными со времени самого переселения, считая впрочем, и для них общий срок десятилетней льготы с 1 января 1838 года.

5. С тех, кои пожелают, во время десяти льготных лет, устроить в Оренбурге значительные заводы и фабрики, не взимать гильдейских в казну повинностей в течение десяти лет с устройства заведений, с тем, чтобы лица таковые обращались о сем с просьбами к местному начальству, а оное представляло министру финансов на утверждение.

6. Купцам, кои на основании вышеозначенных правил запишутся в 1-ю и 2-ю гильдии, дозволить пользоваться правами сих гильдии повсеместно.

7. Вообще всем лицам торгового сословия дозволять оставлять товары в оренбургской таможене, без подачи объявления о досмотре и без платежа пошлины в течение шести месяцев; по истечении же сего времени поступать на основании ст. 1730 Свода устава таможенного.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №9864.С.44-45.

№186.

Сенатский указ. – О не требовании киргизов Внутренней орды в присутственные места для отобрания показаний.

15 января 1837 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра внутренних дел, коим во исполнение указа Правительствующего сената, представляет мнение свое по рапорту астраханского губернского правления, в котором оно доносило о ходатайстве хана Внутренней киргизской орды Джангера Букеева, чтобы присутственные места Астраханской губернии требовали к себе для спросов только тех из подвластных ему киргизов, коих присутствие необходимо при следствиях, а о других относились к нему для отобрания нужных показаний. *Приказали:* признавая, согласно с мнением вице-канцлера, что требование киргизов Внутренней орды, подвластных хану Букееву, в присутственные места Астраханской губернии по делам не уголовным и без особенной в том необходимости, а лишь для отобрания каких-либо показаний по частным искам, сколько, с одной стороны, стеснительно для киргизов, сколько, с другой, затруднительно и для самих присутственных мест, в коих может встретиться недостаток даже в переводчике для объяснения с ордынцами, не знающими русского языка, притом, как удостоверяет вице-канцлер, что хан Внутренней киргизской орды Джангер Букеев, имеет в сей орде власть суда и расправы, исключая лишь уголовных дел, то лицам сторонним, в случае претензий на киргизов, ближе и существующим порядком сообразнее искать удовлетворения у самого хана, нежели обращаться о сем в какое-либо присутственное место, тем более, что они не лишаются через это право жаловаться куда следует, если решение хана признают для себя не правильным и обидным. Правительствующий сенат полагает астраханскому губернскому правлению предписать, дабы учинило распоряжение, чтоб присутственные места и лица тамошней губернии требовали к себе для опросов только тех из киргизов Внутренней орды, прикосновенных к следственным уголовным делам, коих присутствие необходимо, о других же относились к нему, хану, для отобрания нужных показаний, и чтобы имеющиеся претензии на киргизов сей орды, обращались с оными к хану Джангеру Букееву, имеющему право и обязанность доставлять законное удовлетворение; ежели такового не будет оказано, то каждый в праве приносить жалобы свои, куда по порядку следует.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.1. №9867. С.45-46.

Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.54-55.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. А., 2005. Т.5. С.399-400.

№187.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета.— Об обязанности таможенного начальника в Западной Сибири уведомлять омского областного начальника о происшествиях за Омскою линиею.

18 января 1837 г.

Правительствующей сенат слушал донесение г. министра финансов, что Сибирский комитет, в дополнение к ст.1684 учр. и уст. тамож. (Св. зак., т. 6), журналом своим, удостоенным 18 минувшего января высочайшего рассмотрения, *положил:* 1) начальнику таможенного округа в Западной Сибири,

когда дойдет до него сведения о происшествиях за Омскою линиею, уведомлять о них омского областного начальника и доносить о том как министру финансов, так и генерал - губернатору Западной Сибири, смотря по важности случая. 2) Как происшествия по торговле имеют непосредственное отношение и к таможенной части, то купечество, подавая просьбы или объявления гражданскому начальству, с тем вместе может уведомлять и таможенное, о чем купечеству и объявить. 3) Для ускорения дел представляется начальнику таможенного округа, вместе с отношением к омскому областному начальнику, о выше означенных происшествиях, извещать о них прямо приказы, записанными (внешними) округами управляющие, что дозволяется даже и самим таможням, исключая той, при которой жительствует окружной таможенный начальник. О таком высочайше рассмотренном положении Сибирского комитета, на основании ст.57 Свода основных законов, г. министр финансов донес Правительствующему сенату, для зависящего со стороны оного обнародования. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, №9875, С.51.

№188.

Сенатский указ. — Об обнародовании в Оренбургском крае общих постановлений правительства, до военных сословий касающихся.

22 февраля 1837 г.

Правительствующей сенат слушал предложение г. министра юстиции, что г. военный министр от 26 минувшего января уведомляет его, г. министра юстиции, что государь император, по всеподданнейшему докладу его величеству ходатайства оренбургского военного губернатора, относительно обнародования в том крае общих постановлений правительства, высочайше повелеть соизволил: 1) Дабы все распоряжения и постановления, до военных сословий в Оренбургском крае и, особенно, до башкирцев и мешеряков относящиеся, объявляемы были из Правительствующего сената не прямо через губернское правление, но через оренбургского военного губернатора, с тем, чтобы от него уже передаваемы были губернским присутственным местам, ежели сущность дела того потребует. 2) Чтобы губернские правления Пермское, Вятское и Симбирское не распространяли на военные сословия, в тех губерниях живущие, силу указов и постановлений, кои до них не относятся. О таком высочайшем повелении он, г. министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату, присовокупляя, что об оном, как уведомляет его, г. военный министр, сообщено от него по принадлежности оренбургскому военному губернатору. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, №9957, С.107-108.

№189.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об определении в округе Омской области по одной повивальной бабке.

15 марта 1837 г.

Его императорское величество, по представлению его, г. министра внутренних дел, и по положению Сибирского комитета, высочайше повелеть соизволил, в 15 день марта: в каждом из четырех округов Омской области, и именно: в Омском, Петропавловском, Семипалатинском и Усть-Каменогорском иметь по одной повивальной бабке, с жалованием по 200 руб. в год из государственного казначейства.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, № 10033, С.171-172.

№190.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О продолжении льгот сибирским киргизам Акмолинской внешней округи Омской области в платеже ясак на 2 года.

5 апреля 1837 г.

В заседании 29 марта рассматривано представление генерал-губернатора Западной Сибири о следующем.

На основании Свода учр. для управ. инород. Сибири ст.3381 и 3387, каждая внешняя округа сибирских киргизов, по истечении пятилетнего времени со дня введения в оную нового порядка управления, обязана вносить ежегодно в государственный доход ясак скотом, со ста голов одну. Хотя после открытия в августе 1832 года Акмолинской внешней округи, наступил уже последний пятилетний

год льготы от сей подати, и акмолинские киргизы, получившие образование волосного управления в надлежащем устройстве, должны с будущего 1838 года платить ясак без всяких исключительных прав, согласно постановленным по сему предмету правилам; но генерал-губернатор, на основании представления управляющего Омскою областью и председательства старшего сей округа султана подполковника Худаймендина от всего народа, ходатайствует дать сей округе отсрочку в платеже ясака на два года, по примеру округ Каркаралинской и Кокчетавской, принимая в особенное внимание: а) произведенные в феврале 1836 года ташкентцами грабежи имущества у киргиз Акмолинской округи, и б) бывший прошедшею зимою значительный падеж скота, коего по ведомостям Акмолинского окружного приказа значится падшим в той округе до 139.000 голов.

Сибирский комитет, на основании представления главного местного начальства, *положил*: льготы от податей по Акмолинской округе продолжить, не в пример другим, еще на два года, а именно, начать сбор ясака с 1840 года.

В 5 день апреля, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, №10098, С. 209.

№191.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О службе училищных чиновников духовного ведомства в Сибири, переходящих в последствие на службу по гражданской части.

10 апреля 1837 г.

В заседании 29 марта рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири от 6 марта 1837 г., по возникшему вопросу: должно ли время службы училищных чиновников духовного ведомства в Сибири, переходящих в последствие на службу по гражданской части, включать в число лет к производству добавочного жалования, на основании положения 26 мая 1835 г. (№8164). Местное главное начальство Западной Сибири, имея ввиду, что означенное положение о преимуществах службы гражданских чиновников в Сибири высочайшим указом 12 февраля 1836 г. (№8865) распространено на служащих там училищных чиновников Министерства народного просвещения, и принимая в уважение, что служба учителей духовного ведомства считается классною, и, что по недостатку чиновников в Сибири, они принимаются на службу по гражданской части, как люди, получившие довольно хорошее образование в семинариях и полезные к ней, предполагало для привлечения и поощрения в Сибири чиновников гражданских из учителей сибирских духовных училищ, зачитать службу их, пройденную в учительском звании по духовному ведомству, в число лет для производства добавочного жалования по существующим положениям о служащих в Сибири. Сибирский комитет, находя мнение Главного управления основательным, *положил*: оное утвердить и распространить силу его на обе части Сибири, в дополнение правил устава о службе гражданской, изложенных в приложении к ст.450-511.

В 10 день апреля, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, №10122, С. 227-228.

№192.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об отсрочке сбора ясака с киргизов Аяузской внешней округи Омской области.

10 апреля 1837 г.

В заседании 8 апреля рассматривано представление генерал-губернатора Западной Сибири следующего содержания.

Хотя в 17 день июня 1831 года и открыт Аяузский внешний приказ, и киргизы сей округи, на основании учреждения губернского ст.3381 и 3387, в нынешнем году должны были быть обложены податью (ясаком), но как при всем своем старании омское областное управление, по причине нестройства некоторых волостей, долженствовавших поступить в состав сей округи, наипаче Садыровской, Туминской, кочующих около границ китайских, не может не только приступить к самому сбору ясака, но даже составить и положительных для раскладки сведений, то генерал-губернатор и испрашивал разрешение, чтобы отсрочить все распоряжения, относительно до сбора ясака с Аяузской округи, впредь до окончательного устройства всех ее волостей.

Сибирский комитет *положил*: мнение генерал-губернатора утвердить.

В 10 день апреля, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2, Т.12, Ч.1, №10123, С. 228.

№193.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров.— О назначении магометанам, за принятие ими св. крещения денежного и одежного награждения.

13 апреля 1837 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра финансов, что от некоторых казенных палат и главнейше от симбирской поступали в Министерство финансов в значительном количестве представления о зачете иноверцам, принявшим св. крещение, в подушный сбор, определенного указами 11 сентября 1740 (№8236) и 6 апреля 1764 (№12126) годов, денежного и одежного награждения, сверх предоставленной трехлетней льготы от платежа податей. В сих указах сказано: в первом, в ст.13, с иноверцев магометанского закона и идолопоклонников, поселившихся в Астраханской, Симбирской, и прочих близ лежащих губерниях и принявших св. крещение, три года подушных денег и других чрезвычайных поборов и определенного с иноверцев провианта не спрашивать, а взыскивать вместо их оныя на оставшихся в тех местах некрещеных иноверцев; в ст.15, сим новокрещенцам давать обувь и одежду, а также различное денежное награждение, смотря по различию возраста их. Во втором, кроме льготы от податей на три года, воспринявшие св. крещение иноверцы освобождены и от поставки рекрут в три набора с тем, чтобы те рекруты и казенные подати за них не были накладываемы на оставшихся иноверцев, но денежного и одежного награждения наличными вещами не велено им производить, а зачитать оное в подушный сбор: мужчинам собственно за них, женщинам за мужей, родственников и свойственников их, а сиротам за тех, кому они пожелают. Но в последствие состоялись новые по сему предмету узаконения, и именно: высочайше утвержденное мнение Государственного совета 17 июня 1826 года (№409), коего в следующих пунктах изображено: в первом, иноверцы магометанского или языческого закона, воспримлющие св. крещение, исключаются из прежнего состояния и оклада и причисляются к христианским обществам по собственному избранно с трехлетнею льготою от всех податей; во втором, сверх сего, не платившие до обращения к православию никаких податей, навсегда от оных увольняются и обложенные в прежнем исповедании меньшим против христиан окладами, остаются при платеже сей уменьшенной подати и впредь по смерти их; от личной же рекрутской повинности и от платежа рекрутских денег и общественной раскладки все они освобождаются на всегдашнее время, и указ Правительствующего сената 10 мая 1829 года (№2863), коим трехлетняя льгота от платежа податей распространена и на помещичьих крестьян из иноверцев, приемлющих св. крещение. Сими законами, хотя не отменено правило о зачете новокрещенцам в подати денежного и одежного награждения, но в оных ничего о том и не сказано; соответственно тому приведенные новейшие узаконения введены и в Свод законов (т.5, гл.4 о перечислении и льготах ст.661 и 664), т. е. равным образом без помещения, постановленного указом 1764 года, зачета в подати наградных денег. Он, министр финансов, находя, что таковое награждение, производимой различно, смотря по возрасту приемлющих св. крещение неудобно и бывает поводом к разным недоумениям, сопряженным с немалыми затруднениями для присутственных мест, да и вообще постановление сие не соответствует цели своей и существу самого дела, и потому полагая предоставить новокрещенцам пользоваться только тою льготою, какая определяется означенными новейшими узаконениями, в Своде законов помещенными, входил в сношение с обер-прокурором Святейшего синода и, получив от него уведомление, что таковое предположение Святейший синод нашел совершенно удовлетворительным для поступающих в христианство магометан и язычников, представлял обо всем том в Комитет министров. По положению о сем означенного комитета, государь император, в 13 день минувшего апреля, высочайше повелеть соизволил: привести в исполнение предположение его, министра финансов, относительно прекращения зачета в подати, постановленного прежними законами денежного и одежного награждения. О таковом высочайшем повелении, он, г. министр финансов, доносит Правительствующему сенату с тем, не благоугодно ли будет дать по оному надлежащие предписания. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.1. №10135.235-236.

№194.

Высочайшее утвержденное наставление актаускому коменданту.

15 апреля 1837 г.

§.1 Во внешних округах Омской области, при урочище Актау учреждается постоянное укрепление.

§. 2 Начальствование в сем укреплении вверяется коменданту в чине подполковника или полковника. Он определяется и увольняется высочайшими приказами.

§. 3 Актауский комендант состоит в непосредственном ведении омского областного начальника и под главным начальством командира Отдельного сибирского корпуса.

§.4 Обязанности актауского коменданта не ограничиваются исключительным (на общих правилах) охранением вверенному ему поста, но сверх того возлагается на его же попечение и ответственность: 1) наблюдение за внутренним спокойствием в трех пограничных округах Акмолинском, Каркаралинском и Аягузском. 2) Действительная защита верноподданных киргиз во время их кочевки во всей южной полосе области, не исключая и голодной степи. 3) Постоянный надзор за неприкосновенностью границ; пресечение всякого своевольного перехода наших киргиз в чужие пределы и вторжений в наши пределы от соседних народов. 4) Наконец, покровительство движению торговых караванов.

§.5 Во всех вышеозначенных случаях актауский комендант, при неотлагательной надобности, уполномачивается принимать надлежащие меры, во власти его находящиеся, озабочиваясь сохранять внутри округов спокойствие, а с соседними народами дружелюбные сношения. При нападении на наши посты или кочевья верноподданных киргизов, предоставляется ему отражать хищников оружием и преследовать их до высоты реки Чу, не переступая однако же за нее, или в других местах за южные пределы голодной степи. О всяком таком чрезвычайном происшествии немедленно при летучей карте через посты доносить начальству.

§.6 В сем намерении по частям высшего полицейского управления и предметам, изложенным в п.4, подчиняются актаускому коменданту непосредственно упомянутые три пограничных округа; обо всех происшествиях имеют приказы их доносить ему немедленно и руководствуются его разрешениями. Сверх того обязаны они доставлять ему нужные сведения о кочевьях волостей, для своевременного распоряжения к охранению их в местах опасных. Также в полной от него зависимости состоят по наружности и все войска, составляющие не только актауский гарнизон, но и другие их части, расположенные в Акмолинском, Каркаралинском и Аягузском округах при приказах и на пикетах.

Примечание. По части хозяйственной и судной, порядок подчинения окружных приказов остается на прежнем основании (т.2, учр. губ. кн. 12, разд.2).

§.7 Распоряжаясь теми способами по ближайшему своему усмотрению, актауский комендант может учреждать временные посты, посылать партии и даже командировать отряды с конною артиллериею, если (как то иногда случается) необходимость потребует допустить кочевку значительного числа волостей в урочищах отдаленных. Все сии меры принимать ему без предварительного разрешения начальства, но вместе с исполнением, он должен кому следует доносить.

§.8 Начальствуя всей южной полосой наших киргизов, актауский комендант, в случаях важных, требующих личного его присутствия в других частях, может временно отлучаться из постоянного своего местопребывания, поручая за отсутствием своим командование старшему. Сии единственно исключением из общих правил и полномочием, данным ему в предыдущих статьях, ограничивается всякое отступление от инструкции, для комендантов высочайше утвержденной.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №10142.С. 239-240.

№195.

Именной указ, объявленный вице-канцлеру. - Об обязанности астраханского военного губернатора сообщать оренбургскому начальству о происшествиях у киргизцев Внутренней орды, кочующих в астраханских степях.

18 мая 1837 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения вашего сиятельства, согласно изложенному в оном мнению вашему, высочайше повелеть соизволил: предписать астраханскому военному губернатору, дабы он в отношении дел киргиз Внутренней орды, кочующих в астраханских степях, но подведомственных начальству Оренбургского края, следовал установленному порядку, с тем, чтобы о происшествиях в орде, сообщал по принадлежности оренбургскому начальству, извещая оное и о тех экстренных распоряжениях, которые почтет нужным сделать иногда и сам, по обстоятельствам нетерпящим отлагательства.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.1. №10246. С.326-327.

№196.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — О порядке решения дел о магометанах, избличенных в прелюбодеянии.

8 июня 1837 г.

Государственный совет, в департамент законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, относительно порядка рассмотрения и решения магометанскими духовными местами дел о магометанах, избличенных в прелюбодеянии, и

признавая заключение Правительствующего сената правильным, согласно с оным *положит*: постановить на будущее время правилом, чтобы магометанские духовные места, при назначении наказания по делам о прелюбодеянии, ограничивались наложением духовного покаяния и исправления, а если бы сие оказалось недостаточным, то предоставляли бы в сем случае дела гражданским судам, которые, смотря по обстоятельствам, увеличивающим или уменьшающим вину, будут подвергать виновных временному заключению от трех до 14 дней.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, относительно порядка решения дел о магометанах, изобличенных в прелюбодеянии, высочайше утвердить сонзволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №10313.С.526.

№197.

Именной указ, объявленный военным министром. – О предоставлении права оренбургскому военному губернатору решать окончательно военно-судные дела о пойманных в Оренбургской губернии беглых разбойниках, убийцах и бродягах.

24 июня 1837 г.

По случаю, состоявшихся двух высочайших повелений, объявленных в указах Правительствующего сената от 23 (9) июня и 27 ноября 1836 года, о суждении военным судом: во 1-х, пойманных в Оренбургской губернии беглых разбойников, убийц и бродяг, сужденных уже судом гражданским, и во 2-х, киргиз Оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских для продажи в рабство. Командир Отдельного оренбургского корпуса и оренбургский военный губернатор, генерал-адъютант Перовский вошел к нему, г. военному министру, с представлением, что при исполнении первого из сих высочайших повелений, о предавании военному суду беглых разбойников, убийц и вообще всех бродяг Оренбургской губернии, встречается недоумение: может ли он, военный губернатор, приговоры военных судов, о тех из упомянутых преступников, которые за учиненные во время побега уголовные преступления будут подлежать наказанию кнутом и к ссылке в каторжные работы, утверждать окончательно без представления дел в аудиторский департамент, руководствуясь в сем случае ст.1112 и 1113, 15 т., Св. зак. угол., на основании коих приговоры уголовной палаты утверждает гражданский губернатор, и что подобный вопрос представляется и относительно окончания приговоров над упомянутыми, предаваемыми военному суду киргизами, так как приговоры о киргизах, судимых не военным судом, а в пограничной комиссии, окончательно утверждаются им, оренбургским военным губернатором. Вопрос сей, на основании высочайше утвержденного в 29 день марта 1836 года (№9038), учреждения Военного министерства, рассматриваем был в генерал-аудиториате, который согласно с заключением аудиторского департамента, полагал: 1) предоставить генерал-адъютанту Перовскому право, военно-судные дела о пойманных в Оренбургской губернии беглых разбойниках, убийцах и бродягах, сужденных уже судом гражданским, а также о киргизах Оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских для продажи в рабство, решать окончательно, не препровождая в аудиторский департамент, для решения в генерал-аудиториате, хотя бы они преступники подлежали к ссылке в каторжную работу на поселение в Сибирь и к отсылке навсегда в крепостные арстанты, и 2) уведомить генерал-адъютанта Перовского, что по силе ст.30, т.15, Св. зак. угол. все означенные преступники, как судимые судом военным, должны быть подвергаемы наказанию шпишрутежами, на основании существующих о роде сего наказания узаконений. С сим заключением поднесен был государю императору от генерал-аудиториата всеподданнейший доклад на коем, 17 минувшего июня, последовала собственноручная его конфирмация «Быть по сему».

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.1. №10384. С.590.

Материалы по истории политического строя Казахстана. А., 1960. Т.1. С.58.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005.Т.5.С.403 –404.

№198.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – Об утверждении комендантских управлений, находящихся в каменных крепостях: Семипалатинской, Ямышевской, Пресногорьковской.

28 июня 1837 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: 1) комендантские управления, находящиеся на Сибирской линии каменных крепостей: Семипалатинской, Ямышевской и Пресногорьковской упразднить, а чинов оных распределить по сделанному им назначению, 2)

Состоящие в Семипалатинской и Ямышевской крепостях, по одной четверти гарнизонной артиллерийской № 4 роты 15 бригады, по вывозе из сих крепостей артиллерийского имущества в другие места, расформировать, а чинов оных обратить на укомплектование ближайших гарнизонных артиллерийских рот.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №10396.С.597.

№199.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров.— Об обращении, учрежденного в Илецкой защите, военного госпитального отделения в больницу тамошнего соляного промысла.

29 июня 1837 г.

По сношению с г. военным министром, признав полезным обратиться, учрежденное в Илецкой защите, военное госпитальное отделение в больницу тамошнего соляного промысла, с тем, чтобы в оную принимаемы были больные из местных воинских команд, с получением за них установленной платы, и, сделав распоряжение о приеме означенного отделения в ведение Министерства финансов, он, г. министр, доносил о сем Комитету гг. министров, и с тем вместе представлял об изменениях по сему случаю в штате Илецкого соляного правления. По положению онаго комитета, государь император, в 29 день минувшего июня, высочайше повелеть соизволил: 1) Определить к больнице Илецкого соляного промысла другого лекаря с тем, чтобы он заведовал и аптекою, и двух фельдшеров, из коих первому производить назначенное гезелю по штату жалованье 600 руб., а последним, определенное подлекарю, каждому по 100 руб., за сие место гезеля и подлекаря упразднить. 2) К управлению хозяйственною частью больницы определить особого смотрителя и писца, с жалованьем первому по 500 руб., а последнему по окладу младшего писца, которое и производить из остатков от платы за содержание военно-больных. 3) Смотрителю больницы, по сравнению со смотрителями горнозаводских госпиталей, присвоить 14 класс.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №10402.С.599.

№200.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О порядке избрания мулл и других духовных чинов к магометанским приходам.

21 октября 1837 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов и экономии и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о порядке избрания мулл и других духовных чинов к магометанским приходам, согласно с заключением Правительствующего сената, мнением положил, постановить по сему предмету следующие правила: 1) на избрание мулл и других магометанских духовных чинов к приходам сего закона, должно быть изъявлено желание, по крайней мере, двух третей таких же из прихода лиц, кои почитаются старейшинами семейств. 2) Сей выбор, между жителями податного состояния, должен быть произведен непременно в присутствии волостных голов и сельских начальников, а между военными сословиями в присутствии кантонных начальников и юртовых старшин. 3) В выборе не должны участвовать люди, не принадлежащие к избирающему обществу, а также младшие члены семейств, т.е. не отдельные от отцов сыновья, меньшие братья, племянники и т.п. 4) Приговор должен быть подписан всеми избирающими лицами, и по засвидетельствовании от податных сословий в волостном правлении, а от военных у кантонного начальника, представляется в первом случае через волостного голову, а в последнем через кантонного начальника в земский суд, а оттуда в губернское правление. 5) Во всех приходах, где магометане принадлежат к податному состоянию, губернское правление утверждает выбор окончательно; где же они состоят в военном ведомстве, там правление, буде не встретит препятствий, представляет каждый раз об утверждении избранного военному губернатору, и при том действует по окончательному его разрешению. *Резолюция.* Быть по сему.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.1. № 10594. С. 301.

№201.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О порядке сбора ясака с киргизцев Каркаралинского и Кокчетавского округа в будущем преемлении с 1838 по 1841 гг.

28 октября 1837 г.

В заседании 15 октября, рассматривано представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания.

На основании Св. уchr. для управ. инород. Сибири (Св. зак., т.2, ст.3381 и 3387), каждая внешняя округа сибирских киргизов, по истечении пятилетнего времени со дня введения в оную нового порядка управления, обязана вносить ежегодно в государственный доход ясак скотом, со ста голов одну, исключая верблюдов. Но для открытых в 1824 году внешних округ Каркаралинской и Кокчетавской, вследствие представления местного начальства Западной Сибири, высочайше утвержденным в 6 день ноября 1830 года положением, повелено льготу от податей продолжить не в пример другим до восьми лет, а именно, начать в оных сбор ясака с 1832 года; притом с истечением сего льготного времени, в облегчение киргизов Каркаралинской и Кокчетавской округ, постановлены в рассуждении сбора с них ясака в течение первых трех лет с 1832 года, между прочим, следующие правила: а) брать ясак не со ста голов одну, но с быков (разумея под сим и коров) взимать со 150 голов одну; с баранов (разумея под сим и козлов, и овец, и коз) со 150 голов одну; с лошадей с 200 голов одну; б) киргизам дозволять, если они пожелают, платить ясак деньгами по 35 руб. (ассигнациями) за лошадь; по 20 руб. за быка, и по 2 руб. за барана. Таковой уменьшенный сбор ясака с киргиз помянутых двух округ, определено было производить с 1835 по 1838 год, по уважению тому, дабы дать им еще некоторое время приобыкнуть к вводимому податному порядку (учр. губ. т.2, ст.3387, прилож. 2, п.5 и 6, и прод. ст.3387).

Ныне с приближением окончания последнего года взимания сего уменьшенного сбора ясака с киргизов Каркаралинской и Кокчетавской округ, омское областное начальство спрашивало приказы сих округ, можно ли с 1838 года допустить сбор с киргиз ясака на точном основании выше изъясненной ст.3387 учр. для управ. инород. Сибири, и хотя приказы сии представили о препятствиях к тому по упадку в прошлых годах скота, но омское областное начальство нашло, что как киргизы сии пользовались уже восьмилетнюю льготою, и после того при взыскании ясака, платимого ими бездоимочно, не было встречаемо никаких затруднений; и что, если продолжить им настоящую льготу, т.е. сбор ясака в уменьшенном количестве, то должно будет более укоренить в них мысль, что оказанное им снисхождение, есть закон положительный, и в дальнейшее время еще должно будет ожидать при изменении того временного правила беспорядков и ропота, которых в настоящее время собственно областное начальство может не допустить, а потому заключило: на будущее время с 1838 года ясак с киргизов Каркаралинской и Кокчетавской округ, собирать на точном основании ст.3387, т.2, Св. зак., т.е. со сто голов одну. С таковым заключением областное начальства согласилось и Главное управление Западной Сибири. Что же касается до возвышения с сим определенной на трехлетие с 1832 года цены за скот, в случае уплаты киргизами ясака деньгами, то Главное управление, вследствие отзыва управляющего Омской областью, хотя и считало возможным допустить прибавку за лошадей и быков по 10 руб. и баранов по 1 руб.; но дабы, при увеличении сбора со сто голов одной, не обременить киргизов в одно время особым возвышением цены за скот при платеже за оный деньгами, - предполагало оставить на трехлетие с 1838 года платеж деньгами в той мере, какой существует ныне, а именно, за лошадь по 35 руб., за быка по 20 руб., и за барана по 2 руб.

Сибирский комитет, находя заключение местного начальства основательным, полагал оное утвердить.

В 28 день октября, журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2.Т.12. Ч.1. №10615. С.811-812.

№202.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О распространении на магометан закона, дозволяющего супругам лиц, без вести пропавших, по прошествии 5 лет испрашивать разрешения на вступление в новый брак.*

3 ноября 1837 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов и экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел, о распространении на магометан закона, дозволяющего супругам лиц без вести пропавших по прошествии пяти лет, испрашивать разрешения на вступление в новый брак, и соглашаясь с заключением его, министра, *положил*: к ст.34, 35 и 36, Св. зак. гражд., т.10 и прод. сего тома присовокупить примечание, что постановления, в сих статьях содержащиеся, распространяются и на жен магометан, с тем, что обязанности, возлагаемые в них в отношении к христианам, на епархиальное начальство относятся, в отношении к магометанам к духовным их правлениям или собраниям, а порядок установленного в ст.35 исследования соображается с правилами и обрядами, наблюдаемыми при браках магометанских.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о распространении на магометан закона, дозволяющего супругам лиц, без вести пропавших, по прошествии пяти лет испрашивать разрешения на вступление в новый брак, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ГАОО.Ф.9. Оп.2. Д.13. Л.13. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.2. №10653. С.839.

№203.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О суждении киргизов за преступления военным судом.

3 ноября 1837 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов и экономии и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания московских департаментов Правительствующего сената, о постановлении законом, чтобы сибирские киргизы, кочующие вне пределов империи, судить за преступления военным судом, и соглашаясь с заключением Правительствующего сената, *положил*: Св. зак. уголов. ст.168, отд. 2, п.1 дополнить следующим образом: «Киргизы, кочующие вне пограничных линий по делам: в измене, убийстве, грабеже, барымте и явном неповиновении установленным властям, судятся военным судом».

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о суждении киргизов военным судом, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

РГИА. Ф.1149. Оп.2. Д.65. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.2. №10659. С.843-844.
Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т.1. С.175.

№204.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. - Об определении к церкви, предполагаемой к сооружению во внешних округах Киргизской степи, священника.

10 ноября 1837 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: 1) к церкви, предполагаемой к сооружению во внешних округах Киргизской степи, при укреплении Актау, а равно и для исправления духовных треб воинским чинам, в округах сих находящихся, определить ныне же одного священника из Тобольской епархии, двух причетников и одного сторожа из нижних чинов, с жалованьем в год: священнику по 1.000 руб., причетникам, каждому по 60 руб., и сторожу по 9 руб. 50 коп.; и 2) священнику на разъезды его по пограничным приказам: акмолинскому, каркаралинскому и аяузскому, отпускать прогонные деньги по положению, и сверх того выдавать ему на просфоры, вино, свечи, ладан и прочие церковные принадлежности ежегодно по 250 руб. ассигнациями.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.2. №10700. С.897.

№205.

Именной указ, объявленный министром юстиции. - О суждении военным судом киргизов Оренбургской губернии за убийство, разбой и захват русских.

18 ноября 1837 г.

Государь император, по положению Азиатского комитета, высочайше повелеть соизволил: киргизов Оренбургского ведомства, виновных в убийствах, разбоях и захвате русских для продажи в рабство, предавать военному суду.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Доп. к т. 11. №9711а. С.31.
Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т.1. С.215.

№206.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *Об отмене формальностей по Сибирскому и Оренбургскому таможенным округам при производстве дел по малозначительным конфискациям.*

23 ноября 1837 г.

Правительствующий сенат слушал представление г. министра финансов, что Комитет гг. министров, журналом 23 прошедшего ноября, на который последовало высочайшее соизволение, положил утвердить представление его, г.министра, об отмене формальностей по Сибирскому и Оренбургскому таможенным округам при производстве дел по малозначительным конфискациям. В представлении этом, он, г. министр финансов, полагал: таможням и заставам Сибирского и Оренбургского таможенных округов дозволить в случае мелочных конфискаций, когда цена задержанного привозного пошлинного товара и соли не превышает 10 руб., а беспошлинного и всякого отвозного товара 50 руб., решать дела без формального письменного производства, с соблюдением только следующих правил: 1) От провозителя отбирать в присутствии таможни или заставы словесное показание и, если он признается в тайном провозе, и согласится уплатить пошлину и штраф, то, не продолжая дела, брать только с него подписку, что за такой-то, тайно провезенный им товар, внес беспрекословно столько-то. Из подписок этих, составлять одно общее дело в год, и в случае справок или споров, подписка должна служить документом, что по собственному сознанию провозителя, товар утаен был от пошлин и, следовательно, подлежал тому взысканию, какое им внесено. 2) Если провозитель, не сознаваясь в тайном водворении товара, не захочет платить следующего по законам взыскания, то отбирать показание уже письменное и производить дело по общей форме, на установленном порядке. При добровольном же взносе взыскания, товары немедленно возвращать, заклеивив подлежащее клейменно. 3) Имя и фамилию провозителя записывать в особенно заведенные на этот предмет шнуровые книги, которыми снабдить все таможни и заставы, предписав означать по книгам: месяц и число поимки, качество, количество поступивших пошлин и штрафных денег со взятием в получении последних от поимщика расписок. 4) Цены, задержанным товарам, определять, какие обыкновенно на подобные товары назначаются торгующими при подаче объявлений или при очистке товара по мелочному торгу. 5) Обо всех решенных на этом основании делах, представлять ежемесячные ведомости из застав в таможни; а из таможен только о их делах в департаменте внешней торговли, составляя такие ведомости по общей форме для ведомостей о конфискационных делах, или с некоторыми изменениями по усмотрению; по окончании же года книги представлять в департамент на ревизию. 6) Во всех случаях, где должно быть сделано формальное на общем основании постановление о конфискации или о возвращении товаров, таможенные заставы обязаны препровождать производства свои в таможню, которой подведомственны, потому что формальное постановление должно быть сделано по журналу присутственного места, а в заставах присутствует один надзиратель, следовательно, как одно лицо, не может составлять присутствия и заключать журнала. О таком высочайше утвержденном положении Комитета министров, он, г.министр финансов, донес Правительствующему сенату, на основании ст.57, т.1 Осн. зак., для надлежащего обнародования. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.12. Ч.2. №10735. С.918-919.

№207.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *О распространении на сибирских киргизов положения 22 июня 1837 года, коим определено судить сибирских кочевых инородцев за преступления и проступки, в русских городах и селениях учиненных, на основании общих законов.*

12 декабря 1837 г.

В заседании 30 ноября рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания.

Высочайше утвержденным 22 июня 1837 года (№10381) положением по вопросу, как судить сибирских кочевых и бродячих инородцев за преступления, содеянными ими в русских городах и селениях, и могут ли сии инородцы быть осуждены за сии преступления к отдаче в военную службу по общим законам, - изъяснено следующее: «Все вообще сибирские инородцы, за учиненные ими преступления и проступки в городах и селениях, а не в местах кочевых их, должны быть подвергаемы наказаниям на основании общих законов, и правило, по которому они пользуются свободой от

рекрутской повинности, не должно служить поводом к освобождению их от отдачи в военную службу, когда законом определяется сей род наказания за преступление».

Ныне омское областное начальство представило Главному управлению Западной Сибири, о необходимости судить также по общим государственным законам и киргизов в делах о краже их, во время пребывания во внутренних округах: ибо, если допускать, чтобы кража, киргизами у русских в городах и селениях производимая, разбиралась искowym порядком на основании ст.795 зак. о состояниях, т. е. посредством биев в аулах и волостях киргизских по обычаям киргизским, то из сего произойдет очевидное стеснение для русских жителей, которые для сего разбирательства должны были бы отправляться в дальние места степи и вверяться неизвестным для них обычаям и разбирательству.

Главное управление Западной Сибири, принимая в соображение, что по смыслу ст.773 зак. о сост., сибирские киргизы принадлежат к разряду кочевых инородцев, и прилагаются к ним с точностью все положения об общих правах кочевых сибирских инородцев, исключая участие в общих по области повинностях и содержания степного управления, а также и порядка сбора ясака, предполагало, означенное, высочайше утвержденное 22 июня 1837 года положение, относящегося, впрочем, не до одних краж, кочевыми инородцами производимых ими в городах и селениях, распространить и на сибирских киргизов.

Сибирский комитет, находя сие представление Главного управления Западной Сибири основательным, полагал оное утвердить и дополнить им в общем Св. зак. о состояниях ст.791 и зак. угол. ст.168, п.2.

В 12 день декабря, журнал о сем комитете удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т. 12. Ч.2. №10796. С.1009-1010.
Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Т.1.С.175-176.

№208.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О содержании земских подвод в Омской области от Акмолинской округи до урочища Актау.

12 декабря 1837 г.

В заседании 30 ноября слушано представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания.

Для сообщения семи внешних округ Омской области с областными и другими начальствами, пребывающими на линии Иртышной, в 1834 и 1836 году разрешено: по рассеянности кочевьев киргизов и по непрерывным переходам их из одного места на другое, земские подводы содержать наёмом из суммы ясака, с киргизов собираемого. На сем основании учреждены тридцать пять станций на протяжении почти 1300 верст и на них выставляются 70 пар лошадей; а как для содержания сих подвод ни кто из внутренних обывателей к торгам не является: то они выставляются теми же казаками, которые состоят при тех станциях на очередной (пикетной) службе, с получением платы от казны по примерному исчислению, при первоначальном устройстве сообщений утвержденному, а именно, по 27.094 руб. 16 коп. в год за все 70 пар (или от 223 до 600 руб. за пару).

Ныне же за Акмолинским внешним округом при урочище Актау (близ Голодной степи) учреждается, по особенным высочайше утвержденным положениям, укрепление. Областное и главное местное управления считают нужным учредить там подводы для продолжения от Акмолинского приказа к сему укреплению, полагая при девяти пикетах или станциях и при самом укреплении 20 пар лошадей, и испрашивая на сие 17.000 руб. (т. е. по 850 руб. на пару) в год, и то на один только первый год в вид опыта. Причиною сей высокой платы на первый год поставляется то, что Актау весьма удалено от внутренних округов, из коих должен быть провозим туда фураж, - например, ныне овес с доставкой туда обошелся, вследствие малого урожая, против прежних лет, по 10 руб. за четверть; - и что содержатели станций должны будут на первый раз завести конскую упряжь и, как для лошадей, так и для себя, построить помещения.

Сибирский комитет *полагал*: согласно с представлением местного начальства на содержание 20 пар лошадей на станциях от Акмолинского приказа до Актауского укрепления в первом году, считая с 1837 года, отпустить 17.000 руб.; на будущее же время, стараясь сократить вообще издержки государственного казначейства (ибо ему принадлежит ясачный сбор с киргизов), по содержанию подвод во внешних округах Омской области, испрашивать ежегодно, общим порядком, ассигнования сумм на то потребных.

В 12 день декабря, журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

ПСЗ РИ-2. Т. 12. Ч.2. №10797. С. 1010-1011.

№209.

Именной указ, данный Сенату. – *О закрытии Сибирского комитета.*

9 января 1838 г.

Указом Правительствующему сенату, в 22 день июля 1822 года (№29124) данным, учрежден был здесь особенный комитет под именем Сибирского. Ему поручено было: подробно рассматривать общие и частные предположения по устройству Сибирского края и представлять заключения свои непосредственно нам: руководствовать главные сибирские управления по приведению в действие, как учреждений и разных уставов, в 1822 году для Сибири изданных, так и после того утверждаемых нами положений, к тому же краю относящихся; для сего повелено было сибирским генерал-губернаторам состоять в прямом отношении с сим комитетом и отчеты их представлять нам через него, а министерствам вносить в сей же комитет все вопросы, имеющие связь с новым устройством Сибири. На сих основаниях, комитет сей существовал под непосредственным ведением нашим доселе и действовал по нашим разрешениям. Ныне, как главная цель существования его, введение учреждения и уставов 1822 года в полное действие, уже достигнута: то мы признали удобным, дела его подчинить общему порядку распределения государственных дел, и вследствие сего повелеваем: 1) Сибирский комитет закрыть. 2) Архив и все сведения о Сибири, в нем находящиеся, передать в канцелярию Комитета министров. 3) Все предположения и вопросы, в Сибирский комитет вступавшие, впредь вносить в Государственный совет и Комитет министров по принадлежности.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №10867.С. 11-12.

№210.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – *О производстве офицерам Отдельного сибирского корпуса, в Киргизской степи расположенных, жалования по грузинскому положению.*

21 января 1838 г.

Государь император, имея в виду, что по отдаленности Киргизской степи и существующей там дороговизне на все вообще жизненные потребности, офицеры Отдельного сибирского корпуса, в сей степи находящиеся, чрезвычайно нуждаются в содержании себя, - указом, на имя мое, в 14 день сего января, данным, высочайше повелеть соизволил: офицерам сим производить впредь жалование по грузинскому положению.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №10919. С.4.

№211.

Именной указ, данный Сенату. - *О причислении киргизов Внутренней орды к управлению Министерством государственных имуществ.*

5 февраля 1838 г.

Киргизов Внутренней орды, под начальством хана Джангира Букеева состоящих и заведываемых оренбургским военным губернатором, повелеваем сопричислить к управлению Министерством государственных имуществ.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №10947. С.82.

№212.

Именной указ, объявленный оренбургскому военному губернатору. - *О пользовании и содержании больных нижних чинов иррегулярных войск Оренбургского корпуса на счет комиссариатских сумм.*

18 февраля 1838 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу его императорскому величеству, представления вашего превосходительства, высочайше повелеть соизволил: пользование и содержание больных нижних чинов иррегулярных войск Оренбургского корпуса, отправляемых во время нахождения на летней линейной службе в батальонные лазареты линейных батальонов того же корпуса, отнести на счет комиссариатских сумм, подобно тому, как разрешено это собственно по оренбургскому военному госпиталю, с отпуском в пользу лазаретов и провiantа их местных казенных магазинов.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №10989. С.123.

Именной указ, данный Сенату. Образование в 1822 году, в составе общего управления Западной Сибири, Омской области предпринято было в тех единственно видах, дабы посредством местного оной управления действовать на постепенное введение между сибирскими киргизами того устройства, которое для сего многочисленного кочевого племени предположено в учреждении о сибирских инородцах.

Но управление сие, по мере расширения круга его действия в степи, озабоченное в то же время предметами внутреннего заведывания, естественно, должно было сделаться неудовлетворительным в отношении к помянутой главной его цели: опыт указал необходимость обратиться к другому, в настоящее время более соответственному намерениям правительства, порядку, - именно к устройству отдельного управления собственно сибирскими киргизами; с чем вместе сама собою устраняется уже надобность в дальнейшем существовании нынешнего областного управления для заведывания одними внутренними округами.

Вследствие сего, при рассмотрении предположений главного местного начальства в Азиатском комитете и в Государственном совете, препровождая в Правительствующий сенат составленные, на основании заключений их и нами утвержденные, положение об отдельном управлении сибирскими киргизами вместе с штатами сего управления и окружного приказа, повелеваем:

1. Положение сие и штаты привести в действие ныне же.
2. С тем вместе Омскую область упразднить, присоединив город Омск к Тобольскому губерннии, Петропавловск - к Ишимскому оной уезду, а города Семипалатинск и Усть-Каменогорск - к Бийскому, Томской губерннии, и распределив самые селения и станции между уездами сих губернний: Курганским, Ишимским и Бийским, по местной удобности и по ближайшему усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири, с утверждения Министерства внутренних дел.
3. За причислением Омска к составу Тобольской губерннии, город Тюкалинск обратить в заштатный, а взамен того в Омске установить: а) окружное управление, переведя оное из Тюкалинска, и образовав в размере, назначенном для округов многонаселенных; б) полное городское управление, равномерно по штату для городов многолюдных, и в) почтовую контору 1-го класса, закрыв с тем вместе омскую областную и тюкалинскую уездную, - по предварительному, через Министерство внутренних дел, сношению генерал-губернатора с главноначальствующим над почтовым департаментом.
4. В городах Петропавловске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске оставить токмо, существующие там, городские управления и почтовые конторы.
5. За сим все места областного и окружных управлений упразднить, передав дела оных в соответствующие учреждения Тобольской и Томской губернний: дела же касающиеся собственно Сибирского линейного войска и относящиеся до Киргизской степи, сдать: первые - в войсковую канцелярию, а последние - во вновь открываемое пограничное управление.
6. В уездные и земские суды: курганский, ишимский, бийский и омский определить по одному заседателю из казачьего сословия в виде депутатов с жалованием от казны; назначение же отдельных заседателей, по примеру находящихся в Пелыме, Нарыме и в других местах Сибири, предоставить местному усмотрению, если обширность округов и отдаленность расстояния от мест управлений того требовать будут.
7. Чиновников, служащий ныне в Омской области, разместить по их способностям и сообразно с надобностью в другие управления, а оставшимся без мест выдать одновременно годовые оклады жалования.
8. Заведения, состоящие при омском областном управлении, обратить в распоряжение тобольского губернского правления.
9. Войсковую канцелярию Сибирского линейного войска подчинить по всем частям, на определенном положении через командира войск, непосредственно командиру Отдельного сибирского корпуса, оставив впрочем войско сие в тех же отношениях к окружным управлениям Тобольской и Томской губернний, в которых находилось оно к соответствующим местам упраздняемой области, впредь до предполагаемого нового образования Сибирского казачьего войска.
10. Впредь до окончания срока настоящих откупных условий, сохранить в отношении к винному откупу нынешние границы области: но дела по сей части производить по принадлежности из тех мест, к которым отнесено будет управление прежних округов. О необходимости по предмету сему распоряжения, генерал-губернатору войти в свое время с представлением к министру финансов.

11. Относительно суммы, вследствие нового распорядка потребной к отпуску из государственного казначейства взамен ныне производимых по штатам области расходов, предоставить генерал-губернатору сделать подробное исчисление и вместе с расписанием чиновников и окладов, - применяясь в сем случае к расписаниям, изданным 17 декабря 1837 года, - представить через министра внутренних дел на наше утверждение.

12. О дальнейших подробностях по приведению настоящих главных распоряжений в действие, когда они будут превышать власть главного местного начальства, испрашивать разрешения установленным порядком.

ПОЛОЖЕНИЕ.

1 ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ.

1. Для общего управления сибирскими киргизами учреждается отдельное управление под названием *Пограничного управления сибирскими киргизами*; частное же управление степными округами остается на прежнем основании.

2. Пограничному управлению сибирскими киргизами, впредь до усмотрения, находиться в городе Омске.

2 СОСТАВ УПРАВЛЕНИЯ.

3. Общее управление составляют: пограничный начальник сибирских киргизов в чине генерал-майора или правящий должность его полковник; председатель пограничного управления в чине полковника или подполковника; 4 советника, в числе коих 1 киргизский асессор, стряпчий казенных и уголовных дел и канцелярия по прилагаемому штату.

4. За отсутствием пограничного начальника, должность его исправляет председатель пограничного управления, в котором тогда председательствует один из советников.

5. По части военного управления при пограничном начальнике состоят: старший адъютант, аудитор, штаб-лекарь, коему подчиняется вся медицинская часть в степи, переводчик и канцелярия по штату.

Примечание. В случаях, требующих особенных медицинских распоряжений по степи, штаб-лекарь приглашается в пограничное управление.

6. По части строительной при нем находятся инженерный обер-офицер и 2 кондуктора.

7. Для производства дел, ст. 1211 Свода учреждений губернских (т.2), непосредственно возлагаемых на пограничного начальника, а равно для заграничной переписки, при нем состоят: секретарь с одним помощником, чиновник для особых поручений, переводчик и 3 писца по штату.

8. Частные управления, окружные и волостные остаются на прежнем основании.

3 ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УВОЛЬНЕНИЯ ЧИНОВНИКОВ.

9. Пограничный начальник и председатель пограничного управления определяются и увольняются высочайшими указами

10. Советники пограничного управления, в том числе и киргизский асессор, чиновник для особых поручений и секретарь при пограничном начальнике, определяются и увольняются генерал-губернатором, а стряпчий – министром юстиции, на основании прим. ст.1359 означенного Свода.

11. Российские заседатели в окружных приказах определяются пограничным начальником с утверждения генерал-губернатора, а переводчики и все канцелярские чины, как в окружных приказах, так и в пограничном управлении, по избранию начальствами сих мест, пограничным начальником.

12. Старшие султаны избираются на прежнем основании на три года и утверждаются, с одобрения пограничного начальника, генерал-губернатором.

13. Киргизские заседатели и волостные управители назначаются, согласно существующему порядку, с утверждения пограничного начальника.

14. Военные и медицинские чиновники определяются и увольняются своим начальством.

4 ПОРЯДОК ПОДЧИНЕНИЯ И СТЕПЕНЬ ВЛАСТИ.

15. Пограничный начальник состоит под непосредственным начальством генерал-губернатора Западной Сибири.

16. Войска, в киргизских округах расположенные, по наружной части подчиняются пограничному начальнику.

17. Все права и обязанности, лежащие ныне в отношении киргизских округов на начальнике Омской области, присваиваются пограничному начальнику без изменения: почему и пользуется он: по управлению гражданскому властью гражданского губернатора, а по командованию войсками и разрешению военно-судных дел, властью дивизионного начальника.

18. Он лично заведывает строительною частью в округах, которая и передается в управление военное.

19. Пограничный начальник управляет сибирскими киргизами через пограничное управление.

20. Он производит от лица своего, как все распоряжения по ст.1211 выше приведенного Свода, непосредственно на гражданского губернатора возложенные, поколику оныя относятся до его обязанности, так и сношения с соседственными владельцами по текущим пограничным делам, не предпринимая, однако же, по сему последнему предмету ничего важного без согласия генерал-губернатора, который или разрешает сам, или представляет предварительно на высочайшее усмотрение через посредство Министерства иностранных дел.

21. Всем чинам пограничного управления состоять в том же подчинении и иметь ту же власть в производстве и решении дел вообще, какая определена в Сибирском и общем учреждении для губернских мест.

5 ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ И ПРЕДМЕТЫ ИХ.

22. Пограничное управление составляет одно нераздельное присутствие, соединяющее в составе своем власть и обязанности губернского правления, казенной палаты и губернского суда, и руководствуется правилами, для каждой из сих частей губернского управления постановленными. На сем основании пограничное управление заключает в себе следующие три отделения, из коих каждое состоит в непосредственном заведывании советника, и именно: исполнительное, хозяйственное и судное.

23. Предметы исполнительного отделения суть: устройство полиции в целом подведомственном ему крае: наблюдения за действиями оной; взыскания за медлительность и неправильность действий, понуждение к скорому движению дел и уголовных следствий, и вообще всего, что относится до части исполнительной. Сюда же причисляются дела по опекам над находящимися в степи русскими; совершенные между ними крепостных актов в порядке, существующем в Омском областном правлении, и, наконец, наблюдение за казначейскою частью в управлении, для чего состоять при сем отделении надсмотрщику крепостных дел и экзекутору (он же и казначей). При исполнительном же отделении находится и ассессор.

24. В хозяйственном отделении соединяются все предметы, относящиеся до хозяйства вообще: устройство волости, торговля, сбор ясака, наблюдение за ходом золотопромышленности в степи и т.п., равно составление общего годового отчета о движении сумм по пограничному управлению. На сие же отделение возлагается и проверка оборотов сумм, почему советник оного исправляет вместе с тем и должность контролера.

25. К судному отделению принадлежит рассмотрение и решение: а) гражданских дел, восходящих по жалобам из окружных приказов, если сумма иска или тяжбы превышает 2.000 руб., и б) дел по преступлению должностей гражданскими чиновниками и служащими, учиненными, как лицами гражданского ведомства, так и киргизами.

26. Дела, возникающие между киргизами, разбираются по законам и обычаям сего народа, а дела между лицами гражданского ведомства, по общим государственным постановлениям: на решения пограничного управления приносятся частные жалобы в Правительствующий сенат на общем порядке, исключая собственно дел киргизских, по которым жалобы таковые допускаются в таком лишь случае, если сумма иска свыше 5.000 руб., в противном случае дела решаются окончательно в пограничном управлении.

27. Порядок, изложенный в сибирском учреждении о мерах взыскания со служащих лиц за упущения по должностям, остается в своей силе, с тем токмо, что замечания, выговоры и пени на лица частного управления могут быть налагаемы пограничным начальником и по рассмотрению пограничного управления, а отрешение, удаление и предание суду, с утверждения генерал-губернатора Западной Сибири.

28. Сверх обязанностей, вовлекаемых выше на пограничное управление, в оном же рассматриваются дела по ст.1523 Св. учреж. губ. присвоенные губернским советом, и в таковых случаях председательствует в нем пограничный начальник, который по сим делам действует на основании общего порядка делопроизводства в губернских советах.

Примечание. В сих случаях стряпчий пограничного управления присутствует в оном на общем положении губернских советов, согласно ст.1410 помянутого Свода.

6 ПОЛОЖЕНИЯ ОСОБЕННЫЕ.

А. О суде гражданском

29. Главное управление Западной Сибири обязано поспешить собранием, рассмотрением и представлением по принадлежности на утверждение всех киргизских законов и обычаев, которые впоследствии должны служить руководством пограничному управлению при производстве и решении исковых между киргизами дел.

30. Согласно ст.3459 того же Свода, впредь до смягчения нравов киргизов, кража остается принадлежащею к числу дел исковых, но окончательные решения постановляются: в окружных приказах по искам на сумму до 2.000 руб., а в пограничном управлении до 5.000 руб. Дела, превышающие эти суммы, переносятся на жалобы из окружных приказов в пограничное управление, а из сего последнего – в Правительствующий сенат.

Б. Об устройстве округов.

31. Разграничение между собою округов отлагается до окончания производящей съемки и до совершенного введения устройства во всей части степи, подчиненной сибирскому начальству.

32. Постановленный, в ст.3522, двухлетний с открытия округа, срок для точных в оном действии начальства на предписанных правилах продолжается впредь до усмотрения.

33. Уч-Булакский округ по малолюдству его закрывается, с представлением генерал-губернатору Западной Сибири привести сие в пополнение в то время, когда он, по ближайшему усмотрению обстоятельств, признает то удобным.

34. Устройство в округах предназначенных заведений производится не иначе, как по мере возможности и равномерно, по усмотрению генерал-губернатора.

35. При каждом приказе устраняются от казны лавки и учреждаются базары или торжища, с утверждения местного главного начальства, с употреблением на сие издержек из сумм, остающихся от ежегодного ассигнования на каждый округ.

36. Все, не принявшие еще введенного устройства, киргизы, рассеянные на землях при линейной части, расписываются по округам, соображаясь с их родоприсхождением и совместностью кочевий, в видах удаления независимых киргизов из устроенных округов; мера сия распространяется постепенно и на округи отдаленные или так называемые пограничные.

37. Пограничному начальнику поставляется в обязанность склонять независимых киргизов к подчинению общему порядку, вводимому в степи, действуя в сем случае с благоразумием, мерами увещания и внушая им надлежащие понятия о выгодах сего порядка. Для вящего же успеха назначается киргизам годовой срок, по истечении коего должны быть приняты другие решительные меры и удалению их из округов, о чем управление обязано разгласить между киргизами сперва в прилинейных, а впоследствии и в отдаленных округах.

Общее примечание. За сими изменениями, все прочие статьи устава о сибирских киргизах остаются в своей силе.

РГИА. Ф.1291. Оп.81. Д.167. Л.91-107. Копия.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №11122. С. 272-276.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1.С.176-182.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005.Т.5.С.404-409.

№214.

Выписка из высочайше утвержденного положения. - О частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири (правила о частной золотопромышленности в киргизских округах).

30 апреля 1838 г.

Именной указ, данный Сенату. По случаю распространяющихся промыслов добывания золота в пределах Западной и частью Восточной Сибири, с постепенным открытием и разработкою месторождений золотосодержащих песков, открылась потребность издания до ныне по сему предмету постановления заменить и пополнить более точными и подробными правилами в отношении, как прав золотопромышленников, так порядка найма и содержания рабочих людей. Предположения о сем первоначально представлены, обозревавшим по воле нашей, производство промыслов особым высшим чиновником, быть соображены в Министерстве финансов с общими видами государственного хозяйства, и проверены местными начальствами во всех подробностях, пересмотрены потом, по полученным

замечаниям, в бывшем Сибирском комитете, и, наконец, ныне окончательно исправлены и пополнены Государственным советом. Утвердив в вследствие того, Государственным советом нам поднесенное, и у сего прилагаемое, положение о частной золотопромышленности в Сибири, *повелеваем*: Правительствующему сенату учинить распоряжение о приведении его в исполнение.

Положение.

1. Введение.

§1. Правила, содержащиеся в сем положении, определяют порядок, коему должны следовать частные лица в отыскании и добывании золота из россыпей на казенных землях в Сибири. Что касается до рудного золота, то добывание его, если бы оно открылось в Сибири, также как и добывание, там других металлов и минералов, остается на основании общих горных узаконений.

§2. Отыскивать, разведывать и разрабатывать золотоносные россыпи на казенных землях в Сибири, дозволяется частным лицам в обеих ее частях в Восточной и Западной. Из сего исключаются: а) в Иркутской губернии: Забайкальский край, а, именно: Верхнеудинский и Нерчинский округи; б) в Томской губернии: Алтайский горный округ, коего границы, в сем отношении, для общего сведения, означены в описании, при сем прилагаемом (прилож. I); в) все внешние округи бывшей Омской области, переданные ныне в ведомство отдельного пограничного управления сибирских киргизов. В Забайкальском крае и в Алтайском горном округе частная золотопромышленность вовсе запрещается; а в упомянутых киргизских округах она дозволяется по особым правилам, при сем прилагаемым (прилож. II).

Приложение II. – Правила о частной золотопромышленности в киргизских округах.

§1. Частные лица, желающие отыскивать, разведывать и разрабатывать золотоносные россыпи в киргизских округах, должны сверх общего дозвожительного свидетельства, по резолюции министра финансов выдаваемого по положению (п. 5 и 6), получать предварительно особое разрешение от генерал-губернатора Западной Сибири. Правило сие распространяется и на все будущие поиски таких золотопромышленников, которые до издания сего положения, там уже действовали. Если генерал-губернатор откажет промышленнику в просимом дозволении, то о сем должно быть в то же время извещено Министерство финансов.

§2. Нашедший золотую россыпь, должен сделать заявку о том местному окружному приказу с соблюдением тех же подробностей, кои в сем отношении постановлены в общем положении §§ 11, 13, 16 и просит указания, с каким именно аулом или волостью надлежит заключить договор о владении найденною россыпью.

§3. Книжки на записку заявок даются окружным приказом от пограничного управления сибирскими киргизами и ведутся тем же порядком, как в общем положении (§§ 15 и 17) постановлено. Промышленник обязан доставить от себя копии с заявки: одну пограничному управлению, другую - генерал-губернатору Западной Сибири в срок по общему положению.

Генерал-губернатор, по утверждении сей заявки, препровождает копию с оной в Алтайское горное правление, которое заносит сделанное открытие в книгу золотосодержащих приисков по киргизским округам.

§4. Золотоносные россыпи на землях, состоящих в беспорном пользовании и распоряжении аула или волости киргизской, отдаются в содержание открывшему их золотопромышленнику по условиям, на кои добровольно согласятся сами киргизы, с ведома непосредственных властей их и с утверждения пограничного начальника, который в потребных случаях испрашивает разрешения и от генерал-губернатора Западной Сибири. В условии включается статья, позволяющая промышленнику производить шурфовку найденной россыпи. По утверждении условий, они препровождаются в пограничное управление для совершения общим порядком на гербовой трех рублевой бумаге. Пограничное управление совершает сей акт, немедленно уведомляя о том Алтайское горное правление.

Примечание. Таким образом, предоставляется золотопромышленнику владеть сими найденными россыпями на посессионном праве: покупать же в полную собственность никому из частных лиц не дозволяется.

§5. Первый заявивший россыпь, в §4 означенную, имеет право, без всякого совместительства других золотопромышленников, заключить договор о ней вышеозначенным порядком с киргизами, в дачах коих она лежит. Если же он откажется от взятия ее на содержание, тогда она может быть отдана на содержание другим лицам. По переходе, таким образом, прииска к другому промышленнику, пограничное управление уведомляет о том без промедления Алтайское горное правление.

§6. Пространство и другие принадлежности разработок россыпи, на землях окортомленных, будут зависеть от условий по §§2, 4, 5 заключенных; а потому обыкновенные отводы к золотым приискам, определенные по общему положению в 250.000 кв. саженой, могут на будущее время

составлять здесь двойное пространство против, определяемого по общему положению о Сибири. Отвод делается по общему положению через горного чиновника.

§7. Взвзавший у киргизов золотоносную россыпь, прежде приступления к разработке оной, должен предварительно разведать ее шурфами и определить по возможности протяженные россыпи и ее содержание, а потом донести о сем Алтайскому горному правлению и испросить от него выдачу шнуровых книг на записку получаемого золота.

Примечание. Для проверки на месте золота со шнуровыми книгами, для наблюдения за правильностью работ и для доставления, в случае надобности, пособия и наставления промышленникам, Алтайское горное правление командировует по временам особого чиновника в виде горного ревизора, которому поставляется в особенную обязанность удостовериться: не происходит ли с промыслов, в киргизских округах находящихся, похищения золота и тайной оным торговли; постоянное же наблюдение за сим остается на непосредственной обязанности местной полиции.

§8. Добываемое на частных промыслах киргизских округов, золото доставляется для сплава в Алтайское горное правление, и следующие за оное деньги, за вычетом полудесятины и всех установленных расходов, выдаются промышленнику или его поверенному на точном основании §§81, 8 и 83 общего положения о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири.

§9. Золотопромышленникам и их приказчикам в киргизских округах, генерал-губернатора Западной Сибири может (независимо от правил 31 декабря 1836 г., по Собр. зак. №9824) позволять иметь при себе для личной безопасности и полевой охоты, порох по представлениям пограничного начальника, и с обязательством промышленников никому оный не продавать и не променивать.

§10. О составлении товариществ или компаний для добывания золота в киргизских округах, наблюдать правила, в общем положении о частной золотопромышленности на казенных, в Сибири постановленные.

Примечание. 1) Применяясь к правилам, постановленным здесь о золотопромышленности в киргизских округах, могут быть там же впредь отыскиваемы и добываемы руды других металлов по дозволению, данному в 1835 г. (№8532). Промышленник, по испрошении предварительного дозволения от генерал-губернатора (§1), должен просить разрешения на учреждение действительной разработки через Алтайское горное правление, на основаниях общих горных узаконений. 2) Все лица, сосланные в Сибирь по приговорам, на основании устава о ссыльных, не пропускаются в киргизские округа ни в качестве промышленников, ни для работ.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №11188. С.390.
Кн.штатов и табелей. Ч.2. С.113-114.

№215.

Именной указ. - О невозвращении в орду киргиз, отсылаемых за преступление в арестантские роты, по миновании назначенных им сроков.

31 мая 1838 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: отсылаемых за преступление в арестантские роты киргизов, по миновании назначенных им сроков, не возвращать в орду, но годных из них и надежных отдавать в солдаты, а прочих отправлять в Иркутскую губернию на поселение.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.1. №11268. С.720.

№216.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О разграничении киргиз-кайсаков Сибирского и Оренбургского ведомств.

7 июня 1838 г.

Слушана записка военного министра от 31 марта, о разграничении киргиз-кайсаков Сибирского и Оренбургского ведомств, и отношение исполняющего должность генерал-квартирмейстера к управляющему делами Комитета министров от 28 апреля, с дополнительными по делу этому сведениями.

Комитет полагал: представление это утвердить, поднеся, доставленным генерал-губернатором Западной Сибири и оренбургским военным губернатором, карты предположенного разграничения на высочайшее его императорского величества благоусмотрение.

Государь император на положение комитета высочайшее соизволил.

Записка. - Общий предел линий Оренбургской и Сибирской поставлен генеральным межеванием и известен под именем красного столба, но за линейные земли оставались до сих пор не

разграниченными, и вопрос, о принадлежности их Сибирскому или Оренбургскому ведомству, были с 1818 года постоянным поводом к взаимным несогласиям обоих начальств. Первоначально возник спор между оренбургскими и сибирскими казаками, о праве производить рыбную ловлю в озерах Киргизской степи. По общему согласию оренбургского военного губернатора, генерала от инфантерии Эссена и генерал-губернатора Западной Сибири, генерал-лейтенанта Глазенапа, проведена раздельная черта: озера, лежащие по левой стороне, предоставлены оренбургским казакам, а по правой - сибирским. Очевидно, что такое разделение относилось единственно к праву казаков производить рыбную ловлю, не касаясь поземельных прав, кочующих в степи племен, и киргизы продолжали безотчетно переходить с одной стороны на другую. От этого неудобства происходили разные недоразумения, особенно, когда султан Джума, зависящий от оренбургского начальства, легкомысленно изъявил желание вступить в состав сибирских кайсаков, и когда внешний округ Омской области открыт был при урочище Аман-Карагай, на земли, принадлежащие, по мнению оренбургского военного губернатора, под ведомственным ему киргизам, и к крайнему стеснению их.

Представления по этому предмету обоих начальств внесены были, наконец, в Сибирский комитет, и государь император, рассмотрев журналы его, высочайшее повелеть соизволил: разграничить кочевья сибирских и оренбургских киргизов.

Для исполнения этой высочайшей воли, генерал-губернатор Западной Сибири, генерал-лейтенант князь Горчаков, обзрели лично спорные места в за линией степи и по приглашению его, оренбургский военный губернатор, генерал-адъютант Перовский, уполномочил со своей стороны председателя оренбургской пограничной комиссии генерал-майора Генса.

При назначении границы руководствовались следующими видами:

1. Подчинить кайсаков тому ведомству, против крепостей и форпостов которого они постоянно кочуют.
2. Провести раздельную черту по рекам, озерам и значительным возвышениям, соблюдаясь с чертою, проведенною в 1818 году по возникшему между казаками спору о праве рыболовства.

На этих основаниях предположено отчислить к Оренбургскому ведомству те киргизские волости, которые будучи введены в состав Аман-Карагайского округа, не пожелают перейти на сибирскую сторону, при постановлении новой границы.

Новая граница начинается у так называемого красного столба, определенного при генеральном межовании между редутами Алабугским и Сибирским, потом идет на юг на озеро Тымок и западный берег озера Шаврино к дубров Рябовой и озеру Рябову, между озерами большого и малого Соболева до займища и озера Улукульского (которому оставаться в Сибирском ведомстве), - Далее черта границы идет к западной оконечности дубровы Куян-Агач, между озерами Тоскобен и Яркул, до озера Кос-куль и реки Абуги или Убагана. - По течению сей последней реки черта идет до большого озера Дженгис-куль, потом через самое озеро, далее по реке верхней Абуге и речки Бурыкты-кал до ее источника, оставляя правый берег всех этих вод сибирским, а левый - оренбургским киргизам. Потом по хребту, отделяющему реки Тургай от вод, впадающих в р. Ишим, до вершины речки Карын - Салды - Тургай (текущей по землям Оренбургского ведомства).

На этом месте кончается карта, полученная от генерал-адъютанта Перовского.

По карте генерал-лейтенанта князя Горчакова, граница от этого пункта продолжает идти по тому же хребту, отделяющему Тургай от вод, впадающих в р. Ишим до гор Улу-тау (отходящих в Сибирское ведомство) и, наконец, от них в прямом направлении на юг до озера Телькуль, по местам которых подробное определение должно отложить до окончания топографической рекогносцировки.

Генерал-адъютант Перовский изъявил согласие на предположение князя Горчакова на счет границы, равномерно согласился и на то, чтобы киргизов Аман-Карагайского округа, кочующих против Оренбургской линии и предположенных к перечислению в Оренбургское ведомство, перевести на сибирскую сторону, если это окажется возможным, но с тем, чтобы после того, запретить всякий переход кочующих племен с одной стороны на другую.

Составленный таким образом проект разграничения киргиз-кайсаков Сибирского и Оренбургского ведомств, основанный на взаимном согласии обоих начальств, генерал-лейтенант князь Горчаков представил на рассмотрение Сибирского комитета 2 декабря 1837 года, прося об исходатайствовании высочайшего соизволения на утверждение предначертанной границы и на отчисление из состава Аман-Карагайского округа тех волостей, которые кочуя на землях, отходящих к оренбургскому начальству, не пожелают при предстоящем разделе перейти на сибирскую сторону.

По закрытии Сибирского комитета, представление генерал-губернатора Западной Сибири, по высочайшей воле, сопровождается было ко мне с тем, чтобы по соображению я внес заключение мое к окончательному рассмотрению по принадлежности куда следует.

Сообразив переписку обоих начальств, журналы Сибирского комитета и карты, приложенные к делу, я нахожу, что новая граница, проектированная по взаимному соглашению генерал-губернатора Западной Сибири и оренбургского военного губернатора, определена в спорных местах с возможным

уравниванием выгод кочевых племен киргизов обоих ведомств и потому, я полагал бы, постановить по этому предмету ниже следующее:

1. Положить между киргизами Сибирского и Оренбургского ведомств границу по означенным выше пунктам и урочищам, положительно до вершины речки Карын-Салды-Тургая и примерно до озера Телькуль, до окончания рекогносцировки.

2. Отчислить к Оренбургскому ведомству из Аман-Карагайского округа киргизской области, которая кочуя теперь на землях, отходящих к Оренбургскому ведомству, не пожелают при предстоящем разделе перейти на сибирскую сторону; но с тем, чтобы после того воспретить всякий переход кочующих племен с одной стороны на другую.

ПСЗ РИ-2. Т. 13. Ч.1. №11289. С. 761-763.

№217.

Сенатский указ. - *О назначении вольноотпущенным из азиатцев срока на избрание рода жизни.*

10 сентября 1838 г.

Правительствующий сенат слушал представление бывшего временного совета для управления департаментом государственных имуществ, что омская казенная экспедиция представляла департаменту государственных имуществ выписку из журнала совета Главного управления Западной Сибири относительно того, какой должно считать срок: а) на избрание рода жизни, для отпущенных на волю из калмык, киргиз и других азиатцев; б) на свободное поступление по желанию в рекруты сего рода отпущенников по приписке к обществу; и в) на поступление в рекруты отпущенных на волю без таковой приписки, с обязательством со стороны помещиков платежа за них податей до новой ревизии. Из журнала сего видно, что Главное управление Западной Сибири находит заключение общего областного управления, о назначении срока на избрание рода жизни помянутых людей девяти месяцев, а на поступление по желанию в рекруты одного года со времени явки отпускной, сообразным с ст.696, т.9 и ст.307 рек. устава; отпущенным же на волю с обязательством со стороны помещиков платежа податей, никакого срока на поступление в рекруты назначать не должно: ибо они по 2 прим. к ст.507 продолжения Св. зак., т.44 могут быть нанимаемы в рекруты во всякое время, по правилам к311 ст. приложенным. Бывший временный совет для управления департаментом государственных имуществ сносился по сему предмету с министром внутренних дел, который уведомил, что, по мнению его, в отношении первого вопроса, касательно избрания рода жизни, следует руководствоваться ст.696, т.9, Св. зак. о сост., коею между прочим постановлено: на избрание рода жизни дается им срока девять месяцев, по истечении коих с не приписавшимися ни в какое звание, должно быть поступаемо, как с праздношатающимися; в отношении же двух остальных вопросов, имея в виду, что хотя калмыки, киргизы и другие сибирские народы, на основании существующих узаконений, освобождены от рекрутской повинности, не только в состоянии кочующих народов, но и по перечислении в другие государственные сословия, и что, хотя по сему нет особого правила для руководства в вышеизложенных случаях, но принимая в соображение, что калмыки казенных улусов, по переводе их, на основании положения об управлении калмыцким народом §261, в казачье войско астраханского ведомства, равно киргизы и вообще сибирские инородцы, по перечислении в другие государственные сословия, кроме 5-летней льготы от податей, сравниваются в повинностях с теми обществами, к коим они приписались, полагает: касательно поступления сих людей по собственному желанию и в постановленном для сего законом порядке в рекруты, руководствоваться общими правилами, на счет найма в рекруты вольноотпущенных, приписавшихся к какому-либо обществу, в ст.305 и 307 рекрут. уст. изложенными. Бывший временный совет для управления департаментом государственных имуществ признав и со своей стороны, выше прописанное мнение совета Главного управления Западной Сибири и министра внутренних дел, согласным с силою приведенных узаконений, представил об оном на благорассмотрение и разрешение Правительствующего сената. *Приказали:* вышеозначенное мнение совета Главного управления Западной Сибири и министра внутренних дел, с коим согласен и бывший временный совет для управления департаментом государственных имуществ, признав правильным и с силою ст.305 и 307, т.4, Св. зак. о повинностях и ст.696, т.9, Св. зак. о состоянии людей в государстве, сообразным, утвердить, и о том в казенные палаты сибирских губерний послать указы, каковыми дать знать всех прочих губерний губернским правлениям и уведомить генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири и министров: внутренних дел и государственных имуществ.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.2. №11525. С.114-115.

№218.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. - *О переводе из Тобольска в Омск некоторых частей управления.*

29 октября 1838 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: по признанной удобности перевести из Тобольска в Омск ниже следующие части управлений: 1) Корпусный штаб Отдельного сибирского корпуса. 2) Тобольскую провиантскую комиссию. 3) Управление Сибирского округа артиллерийских гарнизонов и находящиеся в ведении онаго: вторую половину оренбургского окружного арсенала, окружную школу и учебную команду. 4) Управление VIII округа корпуса жандармов. 5) Главное управление Западной Сибири.

Затем штаб 23 пехотной дивизии, расположенный ныне в Омске, перевести в г. Тобольск.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.2. №11690. С.250.

№219.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О воспрещении хану Внутренней киргизской орды давать дозволения на провоз в его владения продажу крупных пивий, лака и политуры.*

9 ноября 1838 г.

По делу, о предпринятом саратовским 3-й гильдии купцом Катаевым провоз во Внутреннюю киргизскую орду, для продажи крепких напитков, лака и политуры, на основании данного ему дозволения на то ханом помянутой орды Джангиром, Правительствующий сенат, находя, что провоз означенных предметов в Киргизскую орду допускаем быть не может указом от 10 августа сего года, предписал мне сделать распоряжение, чтобы начальства не давали на то российским промышленникам своих дозволений, подобно данному ханом Джангиром, представив мне, впрочем, испросить на это предварительно высочайше соизволение. Я входил по этому предмету с представлением в Комитет министров, объяснив о начальстве или управлении каждой из киргизских орд, которых всего четыре, и которые известны под названиями: Большая орда, Малая, Средняя и Внутренняя.

По положению Комитета министров, государь император, в 9 день сего ноября, высочайше повелеть соизволил: объявить хану Внутренней киргизской орды, что за силою существующих узаконений, он не в праве давать дозволений на провоз в пределы его владения и продажу в оных крепких пивий, спиртовых лаков и политуры, так как независимо от воспрещения магометанским духовным законом, употребления крепких напитков, торговля водками, лаками и политуры должна оставаться на правилах, в откупных условиях постановленных.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.2. №11732. С.297.

№220.

Именной указ, данный Сенату. - *О перемещении Главного управления Западной Сибири из Тобольска в Омск.*

25 ноября 1838 г.

Согласно с представлением генерал-губернатора Западной Сибири, рассмотренным в министерствах внутренних дел и военном, повелели мы: Главное управление Западной Сибири переместить из Тобольска в Омск.

ПСЗ РИ-2. Т.13. Ч.2. №11771. С.336.

№221.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О штате временного отделения для окончания отчетов омской казенной экспедиции и расписании чиновников и окладов упраздненной Омской области.*

27 января 1839 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра внутренних дел, что на основании высочайшего указа 6 апреля 1838 года, об упразднении Омской области и Тюкалинского округа и об

образовании в новоучрежденном Омском округе окружного и городского управления, генерал-губернатор Западной Сибири, князь Горчаков сообщил ему, министру, исчисления сумм, потребных к отпуску из казны, как на преобразуемые, так и вновь предполагаемые к учреждению места и должности окружного и городского управления в означенном округе, а равно о дополнительных суммах, подлежащих сверх отпускаемых, по высочайше утвержденным 17 декабря 1837 года (№10812), сибирским штатам к ассигнованию на некоторые другие округа Тобольской и Томской губернии, по случаю присоединения из них Петропавловского к Ишимскому уезду Тобольской, а Семипалатинского и Усть-Каменогорского к Бийскому уезду Томской губернии. Он, министр внутренних дел, снесясь с министрами: финансов, юстиции, государственных имуществ, главноначальствующим над главноуправляющим путями сообщения и публичных зданий, и по внимательном соображении всех предположений по изъясненному предмету с сибирскими штатами и с имеющимися в Министерстве внутренних дел сведениями, до вверенных ему частей касающимися, вносил в Комитет министров, составленное им, министром, расписание чиновников и окладов упраздненной Омской области, остающихся и назначаемых там вновь по окружному и городскому управлению и штат временного отделения, учреждаемого при Тобольской казенной палате для окончания отчетов бывшей омской казенной экспедиции. Государь император, по положению комитета и согласно с представлением его министра, удостоив в 27 день минувшего января высочайшего утверждения помянутое расписание штатов, повелеть соизволил: 1) На основании означенного расписания и со времени объявления онаго на месте, открыть действия новообразуемых в Омске, общего окружного управления и окружного суда, стряпческих дел, городской полиции, земского суда, окружного казначейства и окружной почтовой конторы, упразднить за тем все прочие места и должности бывшего управления Омской области. 2) Для передачи всех дел, упраздняемых мест и управлений бывшей Омской области, в соответствующее учреждение ново образуемого Омского округа и Тобольской и Томской губернии, назначить срок к 1 мая 1839 года, а до того времени продлить производство жалования чиновникам и канцелярским служителям, остающим в упраздняемых местах для сдачи дел. 3) С упразднением омской казенной экспедиции, продлить на два года существование контрольного отделения оной, для окончания отчетности бывшей Омской области и образования ведомостей, отчетов и книг разных мест и лиц сей области, а равно для составления из них надлежащих ведомостей и отчетов за это время и под названием *Временного контрольного отделения*, присоединить к Тобольской казенной палате с тем, чтобы начальник сего отделения заседал в общем присутствии палаты в таком только случае, когда рассматриваются в нем дела его отделения. На содержание временного контрольного отделения, сверх определенных 17 декабря 1837 года штатом 7.400 руб., отпускать ежегодно на наем квартиры, отопление, освещение и канцелярские расходы 1.500 руб., а всего по прилагаемому особому штату 8.900 руб. 4) Упраздняемым окружным казначейства: петропавловскому, семипалатинскому, устькаменогорскому и тюкалинскому поставить в обязанности, чтобы составляемые в оных отчеты были непременно кончены к 1 марта 1839 года и доставлены по принадлежности, независимо от сдачи дел к общему сроку. 5) Соляную часть в городах бывшей Омской и в Бухтарминске оставить на прежнем основании; а по корчемной одного заседателя при омском земском суде, прочих же корчемных заседателей упразднить. 6) Общую землемерную часть Омского округа образовать из 1 старшего и 1 младшего землемера, с двумя чертежниками при них и с содержанием по новому расписанию; остальных же за тем: омского областного и четырех, с включением тюкалинского, окружных землемеров, вместе с двумя чертежниками при них и с производившеюся досель ежегодно на содержание их суммой, составляющей 7.100 руб., передать, согласно с отзывом министра государственных имуществ, в заведывание и распоряжение начальника межевания Сибири, впредь до окончания предположенного межевания, считая, впрочем, должности их по бывшему управлению упраздненными; сообразно сему и дела их передать также по принадлежности. 7) За упразднением омской областной почтовой конторы и тюкалинской уездной почтовой конторы, открыть в Омске 1-го класса уездную и оставить на прежнем основании почтовую часть; в Петропавловке, Семипалатинске, Усть-Каменогорске и почтовые отделения со станционными смотрителями согласно расписанию. 8) В омское общее окружное управление прибавить секретаря, а начальнику округа назначенное по расписанию жалование производить от казны; за тем окружные управления в Петропавловске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске упразднить. 9) Прибавить в штат омской городской полиции помощника полицмейстера и двух надзирателей с жалованием по расписанию на счет сумм, остающихся за упразднением Омской области. 10) Определить в город Омск городского архитектора и образовать, как в сем городе и округах его, так равно в городах Петропавловске и Семипалатинске медицинскую часть по расписанию. 11) Определить переводчиков татарского языка в городские полицию: петропавловскую, семипалатинскую и устькаменогорскую и земские суды: курганский, ишимский и бийский; а в Омске - четвертого заседателя с жалованием от казны; земские же суды: петропавловский, устькаменогорский, семипалатинский и тюкалинский упразднить. 12) Всем чиновникам и канцелярским служителям, имеющим остаться с 1 мая за штатом по преобразованию

управления бывшей Омской области, не исключая и повивальных бабок, выдать годовые оклады жалования их на общем основании. 13) На счет суммы, по высочайше утвержденному 17 декабря 1837 года расписаниями, для бывшей Омской области определенной, отнести и исключить, сколько следовать будет из передачи на постройки: а) все неисчисленные суммы по новому расписанию чиновников и окладов, остающихся и учреждаемых мест и должностей, как по Омскому округу в полном его составе, так и на уездные и земские суды: курганский, ишимский и би́йский; б) 8.900 руб. по штату временного контрольного отделения Тобольской казенной экспедиции; в) содержание упраздняемых мест и лиц по 1 мая 1839 года; г) годовые оклады жалования чиновникам, которые за размещением в новообразуемое управление, останутся вне должностей с 1 мая 1839 года, и д) все вообще непредвидимые расходы по случаю упразднения Омской области. Он, министр внутренних дел, донося о сей высочайшей воле Правительствующему сенату, и представляя в подлиннике, помянутые высочайше утвержденное расписание и штат, испрашивает к приведению оных в надлежащее действие, зависящего от Сената распоряжения. *Приказати*: послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №11972 С.107-109.

№222.

Именной указ, объявленный министром государственных имуществ. - О разрешении отвода земель по всемиростивейшему пожалованию в Саратовской и Оренбургской губерниях и в Кавказской области.

31 января 1839 г.

Высочайшим повелением 18 февраля 1837 года раздача земель во всемиростивейшее пожалование частным лицам в губерниях: Саратовской, Оренбургской и области Кавказской, впредь до окончательного размежевания там оных, приостановлена.

Ныне, я имел счастье всеподданнейше докладывать государю императору, что отправленным туда по распоряжению моему в феврале 1837 партиями землемеров, в течение 1837 и 1838 годов значительное пространство казенных земель Саратовской губернии снято на планы и разделено на участки; равным образом приступлено к размежеванию казенных земель в губернии Оренбургской и области Кавказской: а между тем, для облегчения средств к отводу земли по всемиростивейшему пожалованию, многие участки, оказавшиеся при съемке, по Саратовской губернии неудобными для государственных крестьян, предназначены к отводу частным лицам, и хотя размежевание по всей губернии еще не кончено, тем не менее, участки сии ныне могут быть предоставлены в частное владение беспрепятственно: ибо дальнейшая съемка земель Саратовской губернии не может иметь никакого влияния на означенные участки, как признанные уже неудобными для государственных крестьян по отдельному своему положению от прочих казенных поселений и по смежности с землями помещичьими.

Его императорское величество, в 30 день сего января, высочайше повелеть соизволил: 1) Приостановленную в Саратовской губернии раздачу земель по всемиростивейшему пожалованию разрешить на общих основаниях, в Своде законов постановленных, из тех участков, какие при производимой ныне съемке земель для сего отделены и будут отделяемы. 2) На сем же основании дозволить отвод земель по всемиростивейшему пожалованию в Оренбургской губернии и Кавказской области, по мере назначения в оных особых для того участков.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №11981. С.120.

№223.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О разрешении переселения государственных крестьян в Оренбургскую губернию.

28 февраля 1839 г.

Правительствующий сенат слушал представление министра государственных имуществ, что по дознанной Министерством государственных имуществ необходимости, допустить вновь переселение в Оренбургскую губернию, он, министр государственных имуществ, входил по сему предмету с представлением в Комитет министров. По положению о сем Комитета министров, государь император в 28 день минувшего февраля высочайше повелеть соизволил: в отмену примечания к ст.398 прод. Св. зак. т.12, о благоустройстве в казенных селениях, разрешить вновь переселение государственных крестьян в Оренбургскую губернию, с тем, чтобы они допускаемы были только на снятые уже там для водворения переселенцев участки, чтобы следование их совершалось партиями, подчиненными надзору благонадежных лиц по выбору управлений государственными имуществами и, чтобы по прибытии своем они немедленно были водворяемы и причисляемы по месту жительства. О таком высочайшем

повелении он, министр государственных имуществ, доносит Правительствующему сенату, с тем, не угодно ли будет, дать по оному надлежащее кому следует предписание. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12059, С.174.

№224.

Именной указ, объявленный артиллерийскому департаменту. - *Об отпуске иррегулярным войскам Отдельного оренбургского корпуса огнестрельных припасов.*

23 марта 1839 г.

Государь император, рассмотрев журнал Военного совета по представлению артиллерийского департамента от 13 марта, об отпуске иррегулярным войскам Отдельного оренбургского корпуса огнестрельных припасов, высочайше повелеть соизволил: 1) Отпуск означенным войскам пороха и свинцу производить на том же основании, по которому получает оные донское войско, по силе §578 положения сего и в количестве, соразмерном с числом полков, которые войска сии должны содержать в готовности на службу. 2) Припасы сии отпускать в распоряжение войскового начальства для выдачи казакам по мере надобности.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12163, С.278.

№225.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О дозволении семипалатинской ратуше выдавать свидетельства на право торговли тамошнему торговому сословию.*

2 мая 1839 г.

Генерал-губернатор Западной Сибири от 10 марта сего года сообщил мне ходатайство поверенного семипалатинского городского общества, тамошнего 3 гильдии купца Степана Месникова о разрешении, чтобы выдачу торгующим в Семипалатинске свидетельства на право торговли, дозволено было производить из семипалатинской ратуши, в облегчении купечества и другого звания лиц от поездки за оными в окружной город.

Вследствие сего, я входил с представлением в Комитет министров.

По положению комитета, государь император, во 2 день сего мая, высочайше повелеть соизволил: дозволить семипалатинской ратуше выдавать тамошнему торгующему сословию свидетельства на право торговли с соблюдением всех правил, на выдачу оных установленных, с тем, чтобы ратуша, по мере поступления денег следующих за те свидетельства, отсылала оные при именном списке в бийское окружное казначейство не далее, как с первою почтою.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12306, С.410.

№226.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *Об отводе государственным крестьянам Западной Сибири при наделении их землею солончаков.*

16 мая 1839 г.

Вследствие отношения генерал-губернатор Западной Сибири, о распространении на Западную Сибирь правила, о солончаках, изъясненного Св.зак.меж. в ст.575, принимая в уважение, что мера сия, с одной стороны, соответствует потребностям местных жителей, а с другой, не менее полезна и для казны, которая сохранит в распоряжении своем удобные земли, и отдачею оных в содержание увеличит доходы свои, он, министр государственных имуществ, входил в Комитет министров с предложением, об отводе государственным крестьянам Западной Сибири, при наделении их вместо одной десятины удобной земли, по 3 десятины солончаков, где таковые находятся. По положению о сем Комитета министров, государь император, в 16 день того мая, высочайше повелеть соизволил: распространить на Западную Сибирь действие правила, установленного Св. зак. меж. в ст.575 в пользу губерний, поименованных в примечании к той статье.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12356, С.449.

№227.

Именной указ, данный Сенату. - *О даровании купцам и мещанам города Петропавловска льготы в платеже гильдейских повинностей и подушной подати.*

26 мая 1839 г.

Желая преподать способы к возвышению благосостояния города Петропавловска, Тобольской губернии и умножению народонаселения онаго, признали мы за полезное, по представлению управляющего Министерством внутренних дел, рассмотренному в Комитете министров, даровать купцам, ремесленникам и мещанам того города на пять лет, начиная с 1 января 1839 года по 1 января 1844 года, нижеследующие льготы: 1) с купцов всех трех гильдий, записанных ныне в городе Петропавловске и имеющих там постоянное жительство, взимать в течение двух с половиною лет только половину установленной гильдейской повинности. Сию же льготу распространить на мещан, постоянно в городе Петропавловске жительство имеющих, в платеже ими подушных податей. 2) С вновь записывающихся в купцы и мещане сего города из других губерний, если они построят собственные дома, вовсе не взимать с первых — гильдейских повинностей, а с последних — подушных податей, со времени окончания сих строений в течение трех лет; по прошествии же оных, обложить платежом половины повинностей и податей так, чтобы вообще такое облегчение включительно с тремя свободными годами не продолжалось далее срока пятилетней льготы. Срок льготы считать во всяком случае с 1 января того года, в который они записались в купцы и мещане. Права гильдейские и освобождение от платежа податей с вышеозначенными льготами давать за построенные вновь дома по мере капиталов, на оные употребленных, именно: за дом, стоящий не менее 8.000, права третьей; за стоящий не менее 20.000, второй; а за стоящий 50.000 руб. и более — первой гильдии; за дом же стоящий не менее 5.000 рублей, освобождение от платежа подушных податей. 3) С тех, кои пожелают во время пяти льготных лет устроить в городе Петропавловске какие либо значительные заводы и фабрики, не взимать гильдейских в казну повинностей в течение пяти лет со времени устройства заведения. О даровании сей льготы они должны обращаться к местному начальству, а оное представляет министру финансов на утверждение. 4) Купцам, кои на основании вышеозначенных правил, запишутся в какую-либо из гильдий, дозволить пользоваться правами сих гильдий повсеместно.

ПСЗ РИ-3, Т.14, №12371, С. 457-458.

№228.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О льготе, дарованной городам Нижнему Новгороду, Симбирску, Астрахани, Оренбургу, Полоцку и Петропавловску.*

13 июня 1839 г.

Правительствующий сенат слушал представление министра финансов, что вследствие, сообщенного ему управляющим Министерством внутренних дел, представления управляющего Нижегородскою губерниею, о распространении, предоставленной высочайшим указом 3 октября 1836 года (№9573), льготы на всех вообще купцов и мещан, строящих новые дома в Нижнем Новгороде, - он входил с представлением в Комитет министров, по положению коего государь император, в 13 день минувшего июня, высочайше повелеть соизволил: распространить, предоставленную п.2 упомянутого указа, льготу и на тех из прежних жителей Нижнему Новгороду, Симбирску, Астрахани, Оренбургу, Полоцку и Петропавловску, которые, не имея собственных домов, пожелали бы оные вновь построить, то есть: с окончания постройки не взимать с них в казну гильдейских повинностей и податей три года, а по прошествии оных обложить их половиною сих повинностей, но так, чтобы вообще таковое облегчение, включительно с тремя совершенно свободными годами, не продолжалось доле срока десятилетней льготы, упомянутым городам дарованной. О таком высочайшем повелении, он, министр финансов, донес Правительствующему сенату с тем, не угодно ли будет, дать по оному надлежащие, кому следует, предписания. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12435, С.557-558.

№229.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О платеже за возку почт и эстафет по Оренбургской линии.*

20 июня 1839 г.

Представлением Правительствующему сенату от 20 января 1893 г., я имел честь испрашивать распоряжения, о производстве в Оренбургской губернии платежей за возку почт и эстафет до окончания двух сроков 1841 и 1842 годов, по заключенным с почт-содержателями контрактам.

После того оренбургский гражданский губернатор, веледствие отношения моего, уведомил меня, что отданные в содержание по 1841 г. станции, учреждены по высочайшему указу, данному Сенату во 2 день апреля 1834 г. по Оренбургской линии на счет 80 коп. с башкирцев и мешеряков сбора, а срок по 1842 г. назначен для 108 станций, содержимых внутри губернии на счет земского сбора.

Оренбургский военный губернатор в особом отношении ко мне изъяснил, что как почтовая гоньба по Оренбургской линии содержится на счет особого учрежденного с башкирцев и мешеряков сбора, которого остатки, согласно с высочайшею волею, употребляются на необходимые по управлению войском и его устройству издержки, то находя, что удержание в казне денег, причитающихся за возку по линии почт и эстафет, неизбежно увеличит сумму, платимую из этого сбора за содержание линейных станций, и тем самым лишит возможности удовлетворять другие расходы, отнесенные на остатки сбора, ходатайствовал, чтобы означенная мера не была распространяема на станции по Оренбургской линии, содержимые по особому положению не счет земского сбора.

Государь император, по представлению моему, утвержденным 20 сего июня мнением Государственного совета, высочайше повелеть соизволил: выдачу прогонов за возку почт и эстафет почт-содержателям Оренбургской линии, по ходатайству тамошнего военного губернатора, оставить на прежнем положении.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №12450. С.563-564.

№230.

Сенатский указ. – О перемещении из Тобольска в Омск главного военного и гражданского управления.

19 июля 1839 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт генерал-губернатора Западной Сибири, что военный министр от 22 октября 1838 г. сообщил ему, генерал-губернатору, что государь император, одобряя предположение его, о перемещении из Тобольска в Омск главного военного и гражданского управления, высочайше повелеть соизволил: переместить из Тобольска в Омск части управления: 1) корпусный штаб, не отделяя от него управления военно-топографической съемки Западной Сибири и инженерного управления кордонным ведомством. 2) Тобольскую провиантскую комиссию. 3) Управление Сибирского округа артиллерийских гарнизонов и находящиеся в его ведении: вторую половину оренбургского окружного арсенала, окружную школу и учебную команду. 4) Управление 8 округа корпуса жандармов. 5) Главное управление Западной Сибири. К перемещению приступить по возможности с наступлением весны или будущего лета. Приступив к исполнению изъясненного высочайшего повеления, он, генерал-губернатор Западной Сибири, предназначил переезд чиновников и перевозку дел из Тобольска в Омск произвести в последних числах текущего месяца. О чем доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №12553. С.629-630.

№231.

Сенатский указ. – О производстве азиатцам, назначаемым к исправлению должностей, жалования как по месту ими занимаемому, так и по чинам.

23 августа 1839 г.

Правительствующий сенат слушали предложение министра юстиции, что военный министр сообщил ему, что государь император, по положению Военного совета, состоявшемуся в 30 день июня сего года, высочайше повелеть соизволил: азиатцам, назначаемым к исправлению должностей, производить жалование как по месту ими занимаемому, так и определенное по особым высочайшим повелениям чинам. О таком высочайшем повелении, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату. *Приказали:* послать, куда следует указы.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №12649. С.684.

№232.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О допущении для киргизов Внутренней орды некоторых изъятий из общих уголовных законов.*

25 октября 1839 г.

Правительствующий сенат слушал представление министра государственных имуществ, что согласно с предложением оренбургского военного губернатора, признав нужным допустить для киргизов Внутренней орды, по примеру прочих инородцев, некоторые изъятия из общих уголовных законов в отношении к различию маловажных дел от важных, входил о сем с представлением в Государственный совет. Государственный совет мнением положил, в дополнение к ст.168. Св. зак. угол., т.15, постановить: киргизы Внутренней орды по делам об измене, неповиновении власти, возмущении, побеге за границу, участии в злодеянии, смертоубийстве, делании монеты, похищении казенного и общественного имущества, поджигательстве, насилии, грабеже, барымте и воровстве до 30 серебряных руб. более двух раз, судятся по общим уголовным законам; по всем же другим преступлениям маловажным, не исключая и кражи до 30 серебряных руб. менее трех раз, судятся ханом. Но те лица, которые по решению его, в претензиях своих на киргизов законного удовлетворения не получают, имеют право приносить жалобы, куда по порядку следует. Сие мнение Государственного совета, в 25 день октября, удостоено высочайшего утверждения. О таком высочайшем повелении, он, министр государственных имуществ, доносит Правительствующему сенату, испрашивая разрешения о приведении оного в исполнение. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12811, С.794-795.

№233.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О дозволении петропавловской и семипалатинской таможням продавать гербовую бумагу.*

31 октября 1839 г.

Слушана записка министра финансов от 11 октября, о дозволении петропавловской и семипалатинской таможням, за упразднением в тех городах уездных казначейств, продавать гербовую бумагу.

Комитет полагает: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. - Высочайшим указом 6 апреля 1838 г. (№ 11122) упразднена Омская область, а города Петропавловск и Семипалатинск причислены: первый - к Ишимскому уезду Тобольской губернии, а последний - к Бийскому уезду Томской губернии, с оставлением в сих городах токмо городовых управлений и почтовых контор, следственно, за упразднением в означенных городах уездных казначейств, прекратилась там и продажа гербовой бумаги, в которой многие могут встретить надобность.

Приемля в соображение, что многим, из оставшихся на жительство в городах Петропавловске и Семипалатинске, может встретиться надобность в гербовой бумаге, приобретение коей из уездных городов по отдаленности их сопряжено с большею потерей времени и немаловажными издержками, я полагаю бы: дозволить продажу гербовой бумаги, из имеющихся в Петропавловске и Семипалатинске таможен, которую они будут снабжены от местных казенных палат, с тем, чтобы выручаемые за оную деньги были отправляемы в ближайшние уездные казначейства ежемесячно.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12832, С.806.

№234.

Именной указ, данный Сенату - *Об учреждении, вместо существующей в Омске таможенной заставы, таможни 3-го класса.*

8 ноября 1839 г.

По представлению министра финансов, в Государственном совете рассмотренному, об усилении торговли в городе Омске, повелеваем: 1) Вместо существующей в городе Омске таможенной заставы, учредить таможню 3-го класса, с представлением ей права очищать пошлиною все товары, тарифом незапрещенные. 2) Находящуюся в крепости Бухтарме таможню упразднить, а вместо оной, для наблюдения за меною и для сбора пошлин, учредить таможенный пост, подчинив всю сию дистанцию устькаменогорской таможенной заставе. 3) Содержание омской таможни и таможенного поста в Бухтарме производить по прилагаемому у сего штату.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12863, С.836-837.

№235.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. – *О производстве в высокотожественные дни пушечной пальбы в Омске.*

28 ноября 1839 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: в высокотожественные дни производить пушечную пальбу, вместо Тобольска в Омске.

ПСЗ РИ-2. Т.14. №12927. С.898.

№236.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О наградах открывателям соли, тайно провозимой киргизами из степных озер.*

12 декабря 1839 г.

Слушана записка министра финансов от 14 ноября, о наградах открывателям соли, тайно провозимой киргизами из степных озер.

Комитет полагает: представление сие утвердить.

Государь император на положении комитета высочайше соизволил.

Записка. Начальник Сибирского таможенного округа представляет, что в оном округе задержан один воз, с провезенною киргизом мимо таможенн. из находящихся за линиею степных озер, солью, которая и бывшая под оною повозка, на основании положения о соляной промышленности из тех озер, проданы и вырученные деньги отосланы в окружное казначейство для причисления к казенным доходам, но что лишение в подобных случаях задержателей соли награды, может дать повод к большому водворению тайным образом соли и, что для предупреждения сего полезно бы было из суммы, которая выручается собственно за соль, тайно мимо таможенных мест провозимую киргизами, отчислять следующую за оную пошлину, а остальные деньги отсылать в казначейство, повозки же и лошадей обращать в награду открывателю.

Между прочими соображениями, представленными министром финансов в Государственный совет, о мерах к прекращению кормчества солью, предположены были особые мероположения относительно привоза степных солей через Оренбургскую и Сибирскую линии, при чем внесен согласенный в главных основаниях с оренбургским военным губернатором Западной Сибири, проект положения о соляной промышленности из упомянутых озер и о торге киргизов солью. Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев все сие и признавая предположения министра финансов основательными, мнением, 18 апреля 1838 года высочайше утвержденным, предоставил ему помянутый проект, как заключающий в себе местный, только на общих постановлениях основанный, распорядок по таможенному и военным ведомствам против кормчества степными солями, не облекая силою закона, по сношению с военным министром, предписать к исполнению по начальству. Получив отзыв военного министра, что он не имеет ничего против правил, в означенном проекте изложенных и, что вследствие сего список с оного препровожден от него к командирам отдельных корпусов оренбургского и сибирского, для зависящего исполнения по военному ведомству, министр финансов и со своей стороны предписал о сем таможенным начальствам.

В означенном проекте, между прочим, постановлено:

§20. Если, кто отправился в степь за солью не через назначенные пункты, без таможенного досмотра и без получения пропуска, то за все количество соли, какое у него окажется при возвращении через назначенные пункты, взыскивается с него двойная пошлина без других взысканий, половина сего взыскания причисляется к таможенным доходам, а другая отсылается в приказ общественного призрения. Но если караван возвратится тайно мимо таможенных мест, то взыскивается, во всяком случае, пятерная пошлина, из коей половина обращается в таможенный доход, а другая отсылается в приказ общественного призрения. Сверх того, виновный предается суду, как нарушитель законов, а вывезенная соль, повозки и лошади, бывшие под солью, конфискуются в пользу поимщика или открывателя, за удержанием из вырученной суммы следующей за соль пошлины. В случае, если привезены будут солепромышленниками, кроме соли, какие-либо товары, то с оными поступать по таможенному азиатскому уставу. Из сего исключается тот случай, если караван, спасаясь от неприятеля, принужден будет возвратиться через границу, где мог, в каковом случае исследовать дело допросами промышленников и по другим обстоятельствам и отправить караван в ближайшее таможенное место, которое взыскивает одинаковую пошлину, если означенное обстоятельство оказалось верным и исполняет прочие предписанные обряды.

§24. Киргизы могут привозить соль на Оренбургскую и Сибирскую линии не иначе как в те места, где учреждены таможи и таможенные заставы, в которые они должны вносить, по перевесе привезенной соли, установленную пошлину и карантинные деньги. В случае провоза киргизами соли помимо таможен и таможенных застав в какие-либо другие места на Оренбургской и Сибирской линиях, соль сия с подводами и рабочим скотом конфискуется и продается с публичного торга в пользу казны, без дальнейших взысканий.

Министр финансов, находя и со своей стороны полезным, для вящего прекращения кормчества степными солями, открывателям и поимщикам, тайно провозимой киргизами мимо таможенных мест из степных озер соли, производить награды, подобно тому, как таковые выдаются поимщикам таковой же соли, вывозимой промышленниками из пределов государства отправляющимися, полагает: назначенные выше изъясненным §20 положения о соляной промышленности из степных озер награды поимщикам тайно провозимой соли, распространить и на случаи, изъясненные в §24, при тайном водворении ее киргизами.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №12972, С.924-925.

№237.

Именной указ, данный Сенату. – О преобразовании управления провиантской части в Сибири.

20 декабря 1839 г.

Признавая необходимым преобразовать управления провиантской части в Сибири, мы повелеваем: 1) существующее ныне в том крае управление упразднить. 2) Взамен его учредить в Сибири, под непосредственным начальством генерал-губернаторов две полевые провиантские комиссии: Омскую, в Омске для войск Западной Сибири и Иркутскую, для войск Восточной Сибири. 3) К округам их причислить губернии: к комиссии в Западной Сибири - Тобольскую и Томскую, а к комиссии в Восточной Сибири - Иркутскую и Енисейскую, Якутскую область и Охотское приморское управление. 4) Сии комиссии состоять по штатам, у сего прилагаемых. 5) Генерал-губернаторам Сибири и, вновь образуемым комиссиям, по всем предметам управления провиантской частью действовать на основании положения о полевой провиантской комиссии Отдельного оренбургского корпуса, утвержденного нами 29 октября 1838 года (№11691). 6) Для производства дел по провиантской части, учредить при штабе Отдельного сибирского корпуса особое продовольственное отделение по прилагаемому штату. 7) Превышение в суммах, назначенных новыми штатами, как комиссиям, так и продовольственным отделениям, против отпускаемой ныне из государственного казначейства, обратить на счет сумм, собираемых по ведомству каждой комиссии при заготовлении продовольственных припасов для войск, в районах их расположенных.

ПСЗ РИ-2, Т.14, №13009, С.950-951.

№238.

Именной указ, объявленный министром финансов. – О прибавке, как по Восточной, так и по Западной Сибири, по 5% в цене на все сорта питей.

11 марта 1840 г.

Содержатели сибирских питейных откупов, в поданных ко мне прошениях, ходатайствовали об оказании им, по случаю неурожая хлеба и прочих обстоятельств, пособия по означенным откупам.

Вследствие чего, входил я с представлением в Комитет министров. По положению о сем Комитета министров, государь император высочайше повелеть соизволил: а) в 9 день января сего 1840 г. дозволить, содержателям питейных откупов в Восточной Сибири ординарную водку и трех-пробное вино, продавать по усмотрению каждого и ниже 20 руб. ассигнациями за ведро; б) в 20 день минувшего февраля: прибавить, как по Восточной, так и по Западной Сибири, по 5% в цене на все сорта питей, в течение остальных трех лет откупа, впредь до переложения в Сибири продажных цен питеям на серебро.

О таковом высочайшем повелении, донося Правительствующему сенату, и, представляя при сем составленное расписание о ценах питеям, имею честь присовокупить, что я к ускорению хода дела сего, вместе с сим прямо предписал Иркутской, Енисейской, Тобольской и Омской казенным палатам, по эстафете, о приведении означенного высочайшего повеления в надлежащее исполнение, препроводив при том и означенные расписания продажным ценам питей, с тем, чтобы расписания сии, на основании условий, прибиты были в питейных местах и об оных было через кого следует опубликовано в губерниях; сверх того, иркутской, енисейской казенным палатам предписано объявить от палаты особо тамошним откупщикам о предоставленном им праве, ординарную водку и трех-пробное вино продавать по усмотрению каждого и ниже 20 руб. ассигнациями за ведро.

ПСЗ РИ-2, Т.15, №13249, С.134.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О порядке отвода земель по всемиростивейшему пожалованию в губерниях: Саратовской, Оренбургской и области Кавказской.*
19 марта 1840 г.

Правительствующий сенат слушали представление министра государственных имуществ в коем изъясняет: высочайшим повелением 31 января 1839 года (№ 11981), приостановленная в Саратовской и Оренбургской губерниях и Кавказской области раздача земель по всемиростивейшему пожалованию, разрешена на общих основаниях, в Своде законов постановленных, из тех участков, какие при производимой ныне съемке земель для сего отделены и будут отделяемы. Для отвращения недоразумения и затруднений, возникающих, как для министерства, так и для частных лиц, просивших отвода земель в губерниях Саратовской и Оренбургской и области Кавказской, он, министр, полагал необходимым на отвод земель по пожалованию в помянутых губерниях постановить положительные правила, о чем и входил с представлением в Комитет министров. Государь император, по положению Комитета министров в 19 день марта сего 1840 года, высочайше повелеть соизволил: 1) для записки всех поступающих просьб, об отводе по всемиростивейшему пожалованию земель в помянутых двух губерниях и области, иметь в Министерстве государственных имуществ по каждой губернии особые шнуровые книги, в которые записывать оные, согласно сделанному уже от министерства объявлению в газетах по старшинству вступления: просьбам же вступившим одного и того же числа, старшинство отдавать по первенству всемиростивейшего пожалования. 2) По получении копий с утвержденных планов, назначенным к раздаче по пожалованию участкам, министерство препровождает оные вместе со списком кандидатов в подлежащую палату государственных имуществ и тогда же, объявляя о помянутых участках в Санкт-Петербургских и Московских ведомостях, вместе с тем, посредством торокатного припечатания, вызывает по числу старших кандидатов, для удовлетворения коего достаточно снятых и предназначенных к раздаче участков, явиться для избрания земель из оных в помянутую палату в трехмесячный срок. 3) По явке кандидатов, палата в назначенный срок предлагает им для избрания земель, доставленные в оную из министерства копии с планов, предназначенного для того участкам, и по получении отзывов их, на представление коих дается им по окончании трехмесячного срока, назначенного для явки в палату, еще один месяц, делает распоряжение о составлении планов избранным землям для представления в министерство, при чем снятые участки соединяются или делятся для составления пожалованного количества десятин каждому, наблюдая, что если делается выдел из большего участка, то остающиеся за сим выделом части не лишались бы вовсе нужных для хозяйства выгод и не сделались бы к отдаче другим неспособными. 4) Участки предоставляются преимущественно кандидатам, по старшинству записки их в вышеупомянутую шнуровую книгу, но если бы кто из них в назначенный срок не явился или не подал отзыва, то право преимущественного избрания из нарезанных участков переходит к старшему за ним кандидату. 5) Дабы, находящиеся в Санкт-Петербурге, кандидаты не были лишены возможности выдать планы, и, если бы пожелали, избрать участки без предварительной поездки в местную палату государственных имуществ, дозволяется предъявлять им остающиеся в министерстве подлинные планы, но с тем, чтобы отзывы свои доставляли они в палату в определенный публикацией срок; само собою, разумеется, что избранные ими участки утверждаются за ними только тогда, если не будут избраны старшими кандидатами, и если они не пропустят срока на подачу отзыва. 6) Кандидат, отказавшийся от выбора земли, из предложенных ему участков, обязан ожидать обмежевания и снятия новых свободных участков, сохраняя при избрании из оных старшинство пред прочими кандидатами. 7) Кто не явится и не подаст отзыва в срок и намежеванные участки будут розданы другим явившимся, тот равномерно обязан ожидать намежевания новых участков на том же основании. 8) О землях, в следствие происходившей переписки предназначенных уже министерством к отводу пожалованным лицам под условием, если оныя не понадобятся в надел крестьянам или для новых переселенцев, министерство, в случае определения сих земель к отдаче по пожалованию, уведомляет палату государственных имуществ для предъявления помянутым лицам планов оным землям к избранию их в тех границах, как нарезаны участки. 9) Прошений об отводе земли по пожалованию в вышеупомянутых губерниях и области, в коих будут заключаться указания на участки, впредь не принимать, лица же, желающие там получить земли, обязаны подать прошения с указанием только на губернию и ожидать очереди для выбора обмежеванных и назначенных для отвода участков. 10) Лицам, избравшим уже до сего земли из известных участков, когда они по совершенном обмежевании будут признаны подлежащими к раздаче, отдать их преимущественно пред прочими. О таком высочайшем повелении он, министр государственных имуществ, доносит Правительствующему сенату и просит о надлежащем обнародовании, присовокупляя, что к исполнению оного по вверенному ему министерству сделано надлежащее распоряжение и дано знать палатам государственных имуществ: саратовской, оренбургской и кавказской. *Приказали: послать, куда следует, указы.*

№240.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О назначении во Внутреннюю киргизскую орду ветеринарного врача и повивальной бабки.

19 марта 1840 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт министра государственных имуществ, что по представленным ханом Внутренней киргизской орды уважениям, признав нужным назначить в сию орду ветеринарного врача и повивальной бабки, вошел он о сем с представлением в Комитет министров. По положению о сем Комитета министров, государь император в 19 день марта высочайше повелеть соизволил, назначить во Внутреннюю киргизскую орду ветеринарного врача и повивальной бабки на тех же правах, какие вообще медицинским чиновникам и повивальным бабкам по службе предоставлены, с жалованием от Киргизской орды скотоврачу по 200 руб., а бабке по 57 руб. 14 коп. серебром в год и готовыми обоями квартирами с отоплением и освещением. Для выигрышания времени, в определении на сии места благонадежных лиц, прислать повивальную бабку Министерству государственных имуществ по сношению с Министерством внутренних дел, и, как ее, так и ветеринарного врача, которого оно в виду уже имеет, определить в орду с назначенным им содержанием; на будущее же время предоставить замещать сии должности оренбургскому военному губернатору, в ведении коего находится Внутренняя киргизская орда. О таком высочайшем повелении, он, министр государственных имуществ, донес Правительствующему сенату, с тем, чтобы не угодно ли будет сделать распоряжение для опубликования онаго. К сему министр присовокупил, что означенный в Киргизскую орду ветеринарный врач им определен; по предмету же определения повивальной бабки, он вошел в сношение с управляющим Министерством внутренних дел. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.15, №13272, С.162-163.

№241.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О льготе купцам и мещанам, строящим в Нижнем Новгороде, Симбирске, Астрахани, Оренбурге, Полоцке и Петропавловске собственные дома.

23 апреля 1840 г.

Правительствующий сенат слушали представление министра финансов, что по случаю представлений нижегородского и симбирского местных начальств, относительно льгот дарованных, высочайше утвержденным 13 июня 1839 г. (№12435), положением Комитета министров, в платеже податей и гильдейских повинностей, тамошним купцам и мещанам по постройке ими домов, он, министр финансов, вошел с представлением в Комитет министров, по положению коего, государь император, в 23 день прошлого апреля, высочайше повелеть соизволил: предоставить, изъясненную во п.2 высочайшего указа 3 октября 1836 г. (№9573), льготу и тем из прежних купцов и мещан Нижнего Новгорода, которые, имея уже у себя собственные дома, выстроят таковые вновь или тем, кои строят оные на место истребленных пожаром или отошедших под городские площади, а также и тем, кои прежде и теперь живя в домах, принадлежащих женам их, выстроят особо новые дома, как на приобретенных ими местах, так и на место сгорелых, приобретенных покупкою, распространить таковую льготу и на города: Симбирск, Астрахань, Оренбург, Полоцк и Петропавловск, пользующиеся одинаковым с Нижним Новгородом преимуществами. О таком высочайшем повелении, он, министр финансов, донес Правительствующему сенату, с тем, не угодно ли будет дать по онаму надлежащие, кому следует, предписания. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.15, №13409, С.299-300.

№242.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О назначении ассессору пограничного управления сибирских киргизов, в случае отправления его в степь по делам службы,точных денег.

17 сентября 1840 г.

Государь император, вследствие представления его управляющим Министерством внутренних дел, по положению Комитета министров в 17 день сентября, высочайше повелеть соизволил:

распространить на асессора пограничного управления сибирских киргизов постановление (прил. к ст.538 в последнем продолжении Св. уст. о службе гражд. п.3, прим. к ст.19), по силе которого чиновник особых поручений при пограничном начальнике киргизов, в случае отправления его в степь по делам службы, получает суточные деньги по общему положению.

ПСЗ РИ-2. Т.15. №13798. С.605.

№243.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О предоставлении главным начальствам Западной и Восточной Сибири права разрешать постройки и починки зданий таможенных приказов общественного призрения.

13 мая 1841 г.

Вследствие ходатайства генерал-губернатора Восточной Сибири, о дозволении главного управления вверенного ему края разрешать отпуск сумм, из подведомственных сему управлению приказов общественного призрения на постройку и починку, принадлежащих приказам зданий, свыше меры, определенной законом, он, управляющим Министерством внутренних дел, входил с представлением о сем в Комитет министров, по положению коего 13 мая, государь император высочайше повелеть соизволил: 1) Дозволить главному управлению Восточной Сибири непосредственно разрешать, с утверждения генерал-губернатора, отпуск сумм, из подведомственных ему приказов общественного призрения, на экстренные постройки и починки принадлежащих приказам зданий до 2.000 руб. серебром ежегодно, с тем, чтобы главное управление, давая местным начальствам, окончательное разрешение по делам сего рода, доставляло в то же время Министерству внутренних дел проекты о каждой постройке, разрешенной свыше меры, дозволенной ст.457, Св. учр. и уст. об общ. приз. (т.13) для проверки сих проектов в хозяйственном и техническом отношении. 2) Правило сие в равной силе распространить и на Западную Сибирь.

ПСЗ РИ-2. Т.16. Ч.1. №14545. С. 384.

№244.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О продолжении на три года и 7 месяцев права производить заграничную торговлю, данного купцам 2-й и 3-й гильдий Оренбургской губернии и Западной Сибири.

17 июня 1841 г.

Правительствующий сенат слушал донесение управляющим Министерством финансов, товарища министра, в котором изъяснено, что по представлению его в Комитет министров и по положению сего комитета, состоявшемуся 17 минувшего июня, государь император высочайше повелеть соизволил: данное по 1842 год купцам 2-й и 3-й гильдий Оренбургской губернии и Западной Сибири и крестьянам, торгующим по свидетельствам третьего рода, дозволение вывозить в азиатские области и привозить оттуда товары, - продолжить еще на три года и семь месяцев, т.е. по август 1845 года, с тем, чтобы в последние семь месяцев было дозволено купцам 3-й гильдии и крестьянам, торгующим по свидетельствам третьего рода, только привозить азиатские произведения, а не вывозить товары из России. О сем высочайшем повелении, он, управляющим Министерством финансов, товарищ министра доносит Правительствующему сенату на тот конец, не благоугодно ли будет учинить зависящее распоряжение для обнаружения онаго, и вместе с тем присовокупляет, что об исполнении означенного высочайшего повеления по таможенному ведомству сделано надлежащее распоряжение. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.16. Ч.1. №14657. С.628 .

№245.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О предоставлении, торгующим в Семипалатинске, купцам на три года права брать из таможенной товары до платежа пошлин, составлением части их в залог и о взимании с чаев, привозимых на Оренбургскую и Сибирскую линии, добавочной 12,5 % пошлины.

8 июля 1841 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: 1) данное азиатцам, по статьям 1740 и 1742 продолжения Свода уставов таможенных за 1832 и 1838 и частью 1839 годы, дозволение брать им

таможенные товары до платежа пошлины, с оставлением части их в залог, - распространить в виде опыта на три года на всех, торгующих в Семипалатинске, купцов, с увеличением до восьми месяцев срока, в течение которого привозимые товары должны быть оплачены пошлиною, и с предоставлением пользоваться таким увеличенным сроком для платежа пошлин и азиатцам, торгующим через Семипалатинскую таможенную; и 2) со всех чаев, исключая кирпичного, лугана и всякого плохого, взыскивать добавочную 12,5% пошлину, установленную тарифною росписью 11 ноября 1831 года (№4934), подобно тому, как пошлина сия взыскивается с чаев в кяхтинской таможене.

ПСЗ РИ-2, Т.16, Ч.1, №14724, С.695.

№246.

Высочайше утвержденная докладная записка военного министра. – Об определении помощников к обер-контролерам, находящимся при оренбургской, омской и иркутской провиантских комиссиях.

3 ноября 1841 г.

При учреждении в Оренбурге, Омске и Иркутске полевых провиантских комиссий и счетного отделения при интендантстве Отдельного кавказского корпуса определены были туда обер-контролеры со стороны государственного контроля, с тем, чтобы содержание их относительно было на суммы, сберегаемые по заготовлению продовольствия для войск отдельных корпусов: но для сокращения издержек не назначено было тогда помощников при этих обер-контролерах.

Ныне государственный контролер уведомляет меня, что недостаток этих чиновников представляет большое затруднение и неудобство: ибо при переходе обер-контролера на службу в другое ведомство, проходит значительное время до прибытия на место его другого, а в случае болезни обер-контролера или при увольнении его в отпуск, нет никакой возможности командировать чиновника для временного исправления обязанности обер-контролера.

Для устранения этого неудобства государственный контролер полагал бы необходимым к обер-контролерам, состоящим при оренбургской, омской и иркутской комиссиях и при интендантстве Отдельного кавказского корпуса, определить помощников с назначением им жалованья, какое получает таковой чиновник при главной полевой провиантской комиссии интендантства действующей армии, т.е. по 571 руб. 84 коп. сер. в год каждому и сверх того квартир в натуре или квартирных денег по чинам, подобно тому, как положено обер-контролерам в Оренбурге, Омске и Иркутске. По штатам оренбургской, омской и иркутской комиссий и интендантства Отдельного кавказского корпуса на содержание обер-контролеров определено 5.847 руб. 39 коп. Если определить к ним помощников, то на содержание их, полагая каждому кроме квартирных денег по 571 руб. 84 коп. причитаться будет 2.287 руб. 36 коп.

Представляя о сем на благоусмотрение вашего императорского величества, долгом считаю всеподданнейше доложить, что в случае высочайшего соизволения на определение сих помощников, потребную на содержание их сумму 2.287 руб. 36 коп., должно будет отнести на остатки провиантских сумм тех ведомств, в которые они определены будут, и на счет которых содержатся, состоящие при них обер-контролеры: но что удовлетворение, увеличивающихся время от времени, сверх сметных расходов, вообще по всем ведомствам, не мало затрудняет ныне их обороты. *Резолюция.* Высочайше повелено исполнить.

ПСЗ РИ-3, Т.16, Ч.2, №14991, С. 2-3.

№247.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О сборе ясака с киргизских округов в Западной Сибири с 1841 по 1844 годы.

30 декабря 1841 г.

Слушана записка министра финансов от 13 декабря, о сборе ясака с киргизских округов в Западной Сибири с 1841 по 1844 годы.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири представил на рассмотрение министра финансов два списка с журналов совета Главного управления Западной Сибири, первый, 21 августа сего года, о количестве сбора с киргиз Кокчетавского округа ясака деньгами в трехлетие с 1841 по 1844 годы, а второй, 2 сентября сего же года, о сборе ясака с киргиз прочих внешних округов.

Из означенных списков видно. Исправляющие должности пограничных начальников сибирских киргизов, доведя до сведения генерал-губернатора Западной Сибири, что платеж ясака с киргиз Кокчетавского округа на основании прод. Св. зак., т.2, ст.3387, оставлен на трехлетие с 1838 в той мере, какой существовал прежде, т.е.: за лошадь по 35 руб., быка по 20 руб. и барана по 2 руб.; на следующее же после сего трехлетие (с 1841 по 1844 год), хотя сделано нечисленне киргизскому народу и скоту, но о количестве взыскания ясака по сему округу распоряжения нет, и что хотя от пограничного управления нечисления о сборе ясака с киргиз Каркаралинского и Аман-Карагайского округов и получены, но как после открытия внешних округов, киргизам оных дарованная льгота уже окончилась (за исключением волостей, вновь вступивших в состав округов в 1840 1841 годах, Багалинских, Кипчаковских, Уваковских и Киреевских), то и испрашивали у генерал-губернатора Западной Сибири разрешения в следующем: 1) Производить ли в округах Аман-Карагайском, Акмолинском, Аягузском, Баян-Аульском и Уч-Булакском сбор ясака, из коих в двух последних взыскание оного отложено. 2) Если допустить этот сбор, то какую цену взимать за лошадь, быка и барана в округах, не плативших со дня открытия их ясак (за исключением нескольких кибиток, перечисленных из Кокчетавского и Каркаралинского округов, обложенных ясаком), равно и в Каркаралинском округе, ту ли, которая определена положением Сибирского комитета 20 мая 1831 года и 28 октября 1837 года (№10615) за лошадь 35 руб., за быка 20 руб. и за барана 2 руб. асс. или возвысить эту цену. 3) Должно ли распространить на киргиз округов, не плативших ясак, правила, изложенные в 3 ст. выше сказанного положения о том, чтобы брать ясак не со ста голов одну, но с быков (разумея под сим и коров) взимать с 150 голов одну, а с лошадей с 200 голов одну или обложить их по примеру, как платили ясак киргизы Каркаралинского и Кокчетавского округов в последнее трехлетие, т.е.: со ста голов по одной. 4) Как произвести с киргиз Уч-Булакского округа в настоящее время сбор ясака, которого, по случаю отсрочки, накопилось в прошедшее трехлетие в недоимке 32.946 руб. серебром, при чем исправляющие должности пограничных начальников, представляя на уважение генерал-губернатора, что киргизы как Кокчетавского, так и прочих внешних округов потерпели в прошедшее трехлетие значительные потери скота, особенно рогатого от бывшей повальной болезни, глубоких в степи снегов, бывших 1838 и 1849 годах бурь и угона в барымту, во время происходивших в степи беспоконийств, - ходатайствовали, чтобы платеж ясака деньгами в настоящее трехлетие оставить тот же, какой существовал в прошедшем трехлетии, тем более, что к сему расчету киргизы уже несколько привыкли, всякое же нововведение для них затруднительно; чтобы сборы недоимки с киргиз Уч-Булакского округа, накопившиеся в последнее трехлетие, по случаю отсрочки и простирающейся на сумму 32.946 руб. серебром, произвести не в один год, а в продолжение трех лет, но так как и это может быть тягостно для киргиз, не плативших никаких податей, и вдруг обложенных против прочих округов вдвое, то дозволить собрать, считающуюся на них недоимку, в два трехлетия.

По рассмотрении сих донесений, пограничных начальников сибирских киргиз, совет Главного управления Западной Сибири находит: 1) Что хотя для пользы казны и следовало бы представить высшему правительству о возвышении в наступившем трехлетии с 1841 по 1844 год цены ясака за лошадей и быков 10 руб., за барана 1 руб., но, при сем нельзя, не принять в уважение потерю киргизами скота в прошедшее трехлетие. 2) Что по 3381 ст. т.2 учрежд., каждый округ со дня введения в оный нового порядка, пользуется пятнадцатилетней льготой от всех податей. 3) Что киргизы Кокчетавского и Каркаралинского округов платят ясак с 1832 года, а киргизы Аягузского, Акмолинского, Баян-Аульского, Учбулакского и Аман-Карагайского ясаком не были до ныне еще обложены. 4) Что со времени открытия последних пяти округов прошло времени по Аягузскому – 10, Акмолинскому – 9, Баян-Аульскому – 8, Уч-Булакскому – 8 и Аман-Карагайскому – 7 лет. Из сего следует, что киргизы из числа этих округов, сверх льготных пяти лет, пользуются свободой в платеже ясак от двух, трех, четырех и даже пяти лет. 5) Что после столь продолжительного к ним снисхождения правительства сборе следующих с них в казну податей, с одной стороны, было бы уже неуместно, вопреки ст.3381, давать им далее в том отсрочку, а с другой, отлагая таковой сбор от одного года до другого они, обнадеживаясь на делаемые снисхождения, не оставят продолжать искательства свои в дальнейшем отсрочке сбора, казна же через все это будет лишаться принадлежащего ей дохода.

По всем сим соображениям, совет Главного управления Западной Сибири полагает: а) Платеж киргизам Кокчетавского округа ясака деньгами производить в настоящее трехлетие в том же размере, какой существовал с 1838 года, а именно: за лошадь 35 руб., за быка 20 руб. и за барана 2 руб. ассигнациями. б) По округам Аягузскому, Акмолинскому, Баян-Аульскому, Уч-Булакскому и Аман-Карагайскому сбор ясака начать с настоящего 1841 года, исключая тех волостей, кои присоединились к этим округам после открытия оных и кои не минуло еще пятилетняя льгота. в) При производстве сбора ясака, по уважению бывшего расстройств у киргиз от беспоконийств в степи и упадка скота, в облегчении их и дабы дать им еще некоторое время привыкнуть к вводимому податному порядку, по примеру Кокчетавского и Каркаралинского округов, распространить на эти округа следующие правила: 11 прил. к ст.3387. т.2, учреждений: ст. 1) относительно ясака с султанов, заседателей, биев и проч.; ст.3) о не

исключении из счета молодого коза: ст. 4) о взимании ясака по числу наличного скота в случае упадка: ст.5) о сборе ясака не со ста голов, а по расчету, какой поставлен в сей статье, а также о летах и мере скота: ст.6) о платеже ясака деньгами: за лошадь 35 руб., за быка 20 руб. и за барана 2 руб. ассигнациями: ст.7) о сборе ясака с волостей. – г) Числящуюся на Уч-Булакском округе, недоимку за прошедшее трехлетие 33,946 руб. серебром, как не подлежащую взысканию из недоимки, на основании положения Комитета министров, высочайше утвержденного 27 июня 1839 года и высочайшего повеления 24 декабря 1840 года, о приостановлении с сего сбора ясака до 1841 года, исключить. Д) Как киргизы всех округов, в том числе и Каркаралинского, в прошедшее трехлетие имели потерю скота, то по уважению сего, сбор с киргиз Каркаралинского округа в настоящем трехлетии производить по ценам: за лошадь 35 руб., за быка 20 руб. и за барана 2 руб. ассигнациями.

Генерал-губернатор, соглашаясь с вышеизложенным заключением совета, признал полезным сделать следующие изменения по округам: Аман-Карагайскому, как уже окончательно в сем году разграниченному с Оренбургским ведомством, Баян-Аульскому и Уч-Булакскому, с коих сбор ясака с высочайшего соизволения был отложен, в первом до успокоения степи, ныне уже воспоследовавшего, во втором до 1841 года; и с Каркаралинского по примеру Кокчетавского, немедленно приступить ко взысканию ясака на основании, изложенном в журнале совета с тем, чтобы причитающийся недобор по ст.3387, т.2. Св. зак., рассрочить взысканием на будущие годы, если его императорскому величеству не благоугодно будет уважить причин и предложения, излагаемых советом Главного управления, основанных на бывших уже примерах о сокращении его до истечения будущего трехлетнего периода. Что же касается до округов Аягузского, Кокбектинского и Акмолинского, из коих первому всеилостивейшей даровано льгота до окончательного его устройства, еще не воспоследовавшего, и Кокбектинского, даже не открытого, то с них ясак не брать до особого распоряжения, равно, как и с Акмолинского, коему равномерно предоставить льготу, хотя на два еще года, т.е. по 1843 год, по особенным причинам, о коих через военного министра секретно довел на монаршее благоусмотрение. Передав сию резолюцию к исполнению, исправляющим должность пограничного начальника сибирских киргизов, присовокупил, что в означенных округах, сбор ясака должен простираться на одни только волости, в коих льготное время, со дня поступления их в состав округов, уже истекло, отнюдь не беспокоя прочих и, наконец, поставляя на вид пограничному управлению, что о сем предмете надлежит ему заботиться благовременно, а не тогда испрашивать разрешения, когда время наступило уже действовать.

По соображении предложения совета Главного управления Западной Сибири, допущенного уже к исполнению, по распоряжению тамошнего генерал-губернатора с законами, признавая со своей стороны, сделанные местным начальством облегчения в сборе ясака по округам сибирских киргизов на трехлетие с 1841 по 1844 годы, по изложенным в представлениях уважениям необходимым, министр финансов полагал бы: положение по сему предмету совета Главного управления Западной Сибири, со сделанными в оных местным генерал-губернатором изменениями, утвердить: предполагаемый сбор ясака деньгами положить взысканию согласно табели, высочайше утвержденной по положению Комитета министров 15 сентября 1839 года, о переложении ассигнации на серебро, и именно: за лошадь 10 руб. серебром, за быка 5 руб. 27 коп. серебром и за барана 58 коп. серебром.

ПСЗ РИ-2, Т. 16, Ч.2, №15169, С.145-148.

№248.

Именной указ, объявленный министру государственных имуществ. – О прекращении отвода земель по пожалованию в Оренбургской губернии и Кавказской области.

19 января 1842 г.

По уважению встретившейся особой потребности в свободных землях, Кавказская область изъята уже из числа тех губерний, в коих отводятся земли по пожалованию, ныне по тем же обстоятельствам, находя нужным не производить раздачу земли и в Оренбургской губернии, повелеваем: отвод впредь земель по пожалованию в помянутых губернии и области совершенно прекратить, не распространяя, впрочем, сего воспрещения на лиц, прежде избравшие в оных пожалованные земли и числящиеся кандидатами, которым отвести участки на точном основании правил, утвержденных нами в 19 день марта 1840 г. (№13271), о чем и имеете вы учинить надлежащее распоряжение.

ПСЗ РИ-2, Т. 17, Ч.1, №15225, С.48-49.

№249.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О предоставлении, торгующему в Петропавловске и Омске, купечеству права брать из таможен товары до платежа пошлин.

17 марта 1842 г.

Правительствующий сенат слушал донесение министра финансов, что по представлению его в Комитет министров и по положению сего комитета, состоявшемуся 17 минувшего марта, государь император высочайше повелеть соизволил: дозволить, торгующим в Петропавловске и Омске, купцам и азиатцам брать из таможен привозные товары до платежа пошлин, с оставлением части их в залог и с увеличением до восьми месяцев срока для очистки пошлиною, на том основании, как уже дозволено семипалатинскому купечеству и также на три года. О сем высочайшем повелении, он, министр финансов, доносит Правительствующему сенату для обнародования, присовокупляя, что об исполнении онаго по таможенному ведомству сделано надлежащее распоряжение. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.17. Ч.1. №15396. С.195.

№250.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О дозволении Главному управлению Западной Сибири продавать хлеб из сельских запасных магазинов тамошнего края в случае возвышения на оный цен.

22 апреля 1842 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 28 марта, о дозволении Главному управлению Западной Сибири продавать хлеб из сельских запасных магазинов тамошнего края в случае возвышения на оные цен.

Комитет полагал: заключение министра государственных имуществ привести в исполнение.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Записка. Комитет министров, журналом 24 февраля сего года, поручил мне представить заключение по всеподданнейшему докладу генерал-губернатора Западной Сибири, о разрешении тамошнее Главное управление, в случае возвышения хлебных цен свыше 20 коп. серебром за пуд, продавать хлеб из сельских магазинов в количестве, простирающемся до полчетверти на каждую ревизскую душу, с тем, чтобы на вырученную таким образом сумму, пополнять запасные магазины покупкою хлеба при упадке на оный цен до 10 коп. за пуд. Мера сия генерал-губернатор находит необходимою, сколько для поддержания цен на хлеб в урожайные годы, столько и для отвращения непомерной дороговизны во время скудных урожаев.

Усматривая из представления генерал-губернатора князя Горчакова, что в сельских запасных магазинах Западной Сибири находится наличного хлеба до 2 четвертей на душу, я нахожу, что, предлагаемая князем Горчаковым, мера может быть полезна не только в видах уравниения цен, но, в особенности, для освежения запасов, что сопряжено с большим затруднением даже во внутренних губерниях, несмотря на то, что здесь пропорция хлеба в магазинах гораздо менее против Сибирских губерний. При всем том, однако же, дабы не ослабить способов к обеспечению народного продовольствия, и, вообще, отвратить всякий повод к злоупотреблениям, я полагал бы, разрешить генерал-губернатора привести в действие представленное им предположение не иначе, как под ближайшим его наблюдением, с тем при том: 1) чтобы в продажу обращено было из магазинов такое количество хлеба, которое превышает одну четверть ржи и полчетверти ярового на каждую душу, если, впрочем, местные крестьяне сами не будут иметь надобности в пособии; 2) чтобы мера сия приводима была в действие постепенно, начиная с нескольких уездов и распространяя на другие, по убеждению в удобстве исполнения; 3) чтобы из вырученных денег, потребная часть обращена была на возмещение проданных запасов, преимущественно хлебом, годным для семян; а остающуюся за пополнением запасов прибыль обращать в общественный продовольственный капитал, и 4) чтобы об успехе сей операции генерал-губернатор доставлял ежегодно сведения Министерству государственных имуществ.

ПСЗ РИ-3. Т.17. Ч.1. №15559. С. 332-333.

№251.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О передаче, находящегося при оренбургском тюремном замке, особого отделения для киргизских арестантов в ведомство местного гражданского начальства.

Слушана записка министра внутренних дел от 24 мая о передаче, находящегося при оренбургском тюремном замке, особого отделения для киргизских арестантов из ведения тамошней пограничной комиссии в ведомство местного гражданского начальства.

Комитет полагает: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка министра внутренних дел. Соглашаясь со своей стороны с выше изъясненным предположением, я имею честь, представить Комитету министров об испрошении высочайшего соизволения, на передачу из ведомства Оренбургской пограничной комиссии в ведение управления путей сообщения и публичных зданий, находящегося при оренбургском тюремном замке, особого отделения для киргизских арестантов, с обращением издержек на ремонтное содержание, отопление и освещение оного на счет тех же сумм, из которых производится таковой расход вообще по означенному тюремному замку.

ПСЗ РИ-2. Т.17. Ч.1. №15763. С.678.

№252.

Именной указ, объявленный министром финансов. – *Об определении особого чиновника для надзора за добычею золота на частных золотых промыслах в Оренбургской губернии.*

23 октября 1842 г.

По всеподданнейшему докладу моему государю императору, по предмету добычи золота на частных промыслах Оренбургской губернии, его императорское величество в 23 день минувшего октября, высочайше повелеть соизволил: для ближайшего наблюдения за надзором при добыче золота и за правильностью самых работ на частных золотых промыслах в Оренбургской губернии, определить особого чиновника подобно тому, как учреждены по частным золотым промыслам в Сибири горные ревизоры. Чиновнику сему состоять при главном начальнике горных заводов хребта уральского, который обязан дать ему особую инструкцию. На содержание его производить в год: жалованья по 714 руб. 28.4/7 коп., на канцелярию и разъезды по 285 руб. 71.3/7 коп., а всему 1.000 руб. сер., которые в текущем году заимствовать из общих остатков от сумм, ассигнованных по горным сметам, а в будущее время вносить расход сей в расписание.

ПСЗ РИ-2. Т.17. Ч.2. №16115. С.41.

№253.

Высочайше утвержденная записка военного министра. – *О перечислении Ново-Александровского укрепления к Оренбургскому артиллерийскому округу.*

5 ноября 1842 г.

Начальник штаба Отдельного оренбургского корпуса вошел с представлением, о перечислении Ново-Александровского укрепления к Оренбургскому артиллерийскому округу.

1) Укрепление это основано на восточном берегу Каспийского моря, при заливе Кайдан для разных политических и торговых видов, согласно положению Азиатского комитета, высочайше утвержденному в июле 1833 г.

2) В укреплении Ново-Александровском расположена 3 рота оренбургского линейного №1 батальона.

3) Для обороны Ново-Александровского укрепления достаточно состоящих при нем орудий, а именно: пушек 8, единорогов 3, кегорновых мортирок 4; снарядов состоит на лицо 2.352. Прислуга присылается от оренбургского артиллерийского гарнизона, а помещается в крепостных казармах. – Для хранения боевых зарядов есть погреб, а для артиллерийского имущества – цейхгауз.

4) По предположению оренбургского военного губернатора, к состоящим в Ново-Александровском укреплении 15 орудиям, потребуется еще 2148 снарядов, приготовление коих будет стоить 2.251 руб. серебром.

5) Крепостная артиллерия ремонтируется на определенные по сметам департамента каждый год суммы.

О причислении к Оренбургскому артиллерийскому округу Ново-Александровского укрепления, артиллерийский департамент представлял его императорскому величеству, на что исправляющий должность генерала-фельдцейхмейстера согласился, с тем, чтобы означенное укрепление было оставлено в ближайшем заведовании оренбургского военного губернатора, а в случае принятия

каких-либо мер в отношении онаго, сообщается было об этих мерах Министерству иностранных дел, так как оно возведено по разным политическим видам.

ПСЗ РИ-2, Т.17, Ч.2, №16172, С.84.

№254.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об устройстве рыбных на Каспийском море промыслов.

9 ноября 1842 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах экономии и гражданских дел и в общем собрании, рассмотрев внесенное министром юстиции, за разногласием, происшедшим в общем собрании первых трех департаментов Правительствующего сената, дело об устройстве рыбных на Каспийском море промыслов, *мнением положил:*

I. Все земли, кои береговым при Каспийском море владельцам пожалованы по высочайшим указам и грамотам или приобретены ими от казны по отводу и по покупке, и на кои выданы планы и межевые книги, признав собственностью владельцев, оставить в полном распоряжении тех лиц, которым они от первых приобретателей достались на законном основании, не исключая и помещицы Милашевой. Что же принадлежит до оказавшихся при проверке планов в натуре землемером Сучковым в 1806 году, излишних против отмежеванного количества неудобных земель, в даче жены камергера Всеволожского 15 740 десятин и в участке наследников князя Безбородко, всемирностейшее ему пожалованном 18.072 десятин; то, по неимению в деле объяснений о причинах такой разности с межевыми планами и книгами, предоставить министру государственных имуществ обстоятельство сие иметь в виду при производстве генерального и специального межеваний.

II. Сохраняя наследникам князя Безбородко право собственности на, 188 всемирностейшее пожалованные предку их морские промыслы, - с условиями, какие в пределах сего права по ст. III постановлены быть могут, - все воды Каспийского моря, состоящие доселе в пользовании владельцев прочих прибрежных дач, признать государственными имуществами, которым правительство всегда властно распорядиться по своему усмотрению; но, в видах покровительства большему владельческому рыболовству, пока представятся средства к иному, более соответственному государственной и общественной пользе устройству сего дела, оставить означенные воды в пользовании береговых владельцев, по пространству принадлежавшего каждого берега, на налагаемых ниже сего основаниях.

III. Для определения в точности сего пользования, войти в ближайшее исследование и соображение на местах, какими способами, при обоюдном существовании рыболовства большого и вольного, согласены быть могут взаимные их выгоды, таким образом, чтобы покровительствуя первому, не подавить и второго. На сей конец, предоставить министерствам государственных имуществ, внутренних дел и морскому учредить, по совокупному соглашению из чиновников их ведомств особую на месте комиссию, которой произведя все нужные по упомянутому предмету изыскания, при депутатах от войска уральского, береговых владельцев и вольнопромышленников, представить оные, с предположениями своими и с мнением астраханской экспедиции рыбных промыслов, означенным министерствам, для рассмотрения и внесения через Правительствующий сенат в Государственный совет. В продолжение же сих соображений и до времени окончания откупных сроков содержания казенных вод, т.е. до 1847 г., рыболовство на Каспийском море оставить, относительно сего предмета, в настоящем его положении, предоставить вольнопромышленникам следовать беспрепятственно через участки морских вод, состоящие в пользовании прибрежных владельцев, но запретив им ловить там рыбу, а равно останавливаться у владельческих берегов, кроме, однако, необходимых случаев для спасения от гибели и укрытия от врагов. Что же касается до Уральского казачьего войска, то удостоверить оное высочайшим его императорского величества именем, что – в каком бы виде ни последовало окончательное разрешение настоящего предмета, войско сие со своей стороны останется всегда в том же, как и ныне, пользовании рыболовством на пространстве Каспийского моря против берегов его дач.

IV. Для обеспечения лова рыбы на Волге, ныне же воспретить морской лов ближе трехсаженной глубины от берегов, со вскрытия льда до 15 мая, на всем пространстве против 67 устьев, которыми река сия вливается в море, от Четырехбугорного острова до быстринского бугра, не распространяя однако сего запрещения на рукава Волги, в коих лов рыбы может производиться и в означенное время, дозволенными способами; при устьях же Урала, как протекающего исключительно через земли уральского войска, охранение свободного входа рыбы в сию реку предоставить, по принадлежности, самому войску.

V. Оставляя уральское войско и Спасопреображенский монастырь при платимом ими ныне за рыбные ловли оброк, всех частных береговых владельцев за пользование оными обложить, независимо от сбора на земские повинности, особым в казну акцизом. – На сей конец, предоставить министру государственных имуществ, потребовав нужное сведение от береговых владельцев, и собрать потребные данные, привести в известность, как получаемый ими от рыболовства доход, так и количество упдающей на них земской повинности, и потом, по соображении того и другого, и по сношению с министрами финансов и внутренних дел: 1) предназначить умеренный и положительный акциз или проценты с дохода, долженствующие составлять казенную с рыболовства подать; 2) предопределить срок в течение коего сделанная для акциза оценка должна оставаться неизменною, и 3) составить правила, относительно взимания сего акциза, своевременного его поступления и мер по взысканию недоимков. Общее, по всем сим предметам, заключение их внести министру государственных имуществ в Правительствующий сенат для представления через Государственный совет, на высочайшее благоусмотрение. Акцизу сему, в одно с прочими береговыми владельцами время, должны быть подвергнуты и наследники князя Безбородко; но по участку, состоящему во владении их по всемплощивейшему пожалованию, в уменьшенном против других владельцев размере.

VI. Удерживая в собственном распоряжении казны на сей раз, впредь до усмотрения, одни те воды, которые доселе считались ей принадлежащими, касательно прочих сделать следующие распоряжения: 1) До окончания предписанных в ст. III соображений, вольному промыслу предоставить: а) весь восточный берег Каспийского моря, поручив: аа) особому распоряжению министерств: морского, государственных имуществ и финансов принять меры к возможному обезопасению там сего промысла, и бб) Министерству государственных имуществ назначить акциз с рыболовства на сем берегу, с тем, чтобы предположение его по сему предмету, по рассмотрении в Правительствующем сенате, внесено было на утверждение Государственного совета; б) эмбенские воды на следующем основании: аа) акциз с эмбенского промысла оставить до времени в настоящем положении, бб) дозволить эмбенским рыбопромышленникам, если признают полезнейшим, учредить кампании или товарищества, но, для предупреждения вредных последствий монополии, только по небольшим участкам с представлением уставов на утверждение по порядку; вв) допустить отсрочку паспортов рыбопромышленникам с узаконенным платежом, без чего хозяева судов не могут, нанятых ими с годовыми паспортами, работников доставлять на зимовку вдали от Астрахани, и гг) установленный пересмотр паспортов на брандвахтах отменить, так как мера сия для промышленников относительна, а во время ветров и бурь даже невозможна к исполнению; е) чеченские воды, с находящимися среди них, при берегах дачи казенного села Александрини, Участки сии оставить открытыми для всех желающих, производить в них рыболовство за особо установленный акциз, и только в том случае, если бы за всеми принятыми мерами, не можно было до 1847 года устроить с выгодою казны вольный промысел, отдать оные с того года в четырехлетнее откупное содержание, или же предоставить кампаниям на продолжительное число лет, с надлежащего разрешения и на вышензложенном в отношении эмбенских кампаний основании, астраханской экспедиции рыбных и тюленных промыслов предоставить пересмотр временно утвержденные в 1830 г., о сих промыслах правила, и представить проект их в Министерство государственных имуществ. 2) Рыболовные воды астраханские, учужные и черневые, по миновании контрактных откупных сроков, предназначить к отдаче с 1847 г. в новое оброчное содержание, на условиях сообразных с разрешением настоящего дела. 3) Астраханские подгородные рыбные ловли признать навсегда собственностью сего города и обратить, по-прежнему, в общее пользование жителей онаго.

VII. Существующие ныне на четырех рукавах Волги казенные учуги оставить и на будущее время; но впредь, как других учугов, так равно забоев, перебоев и заколов, ни казне, ни береговым владельцам вообще, ни вольнопромышленникам, не заводить, под строгим за сим наблюдением со стороны местного начальства; буде же где таковые откроются, то немедленно их уничтожать, с преданием виновных ответственности по законам.

VIII. На счет рыболовных снастей, ограничиться существующими постановлениями, оставить до истечения сроков в полном действии все те, заключенные казною с частными лицами контракты, в коих выговорено дозволение сохранять бывшие до сего времени в действии снасти и орудия; употребление же вновь изобретаемых допускать не иначе, как по предварительном испытании безвредности их и с надлежащего разрешения.

IX. Вопрос о том: продолжать ли впредь существование жиротонных заведений? По недостатку в деле достаточных к разрешению оного оснований, предоставить рассмотреть особой комиссиею, учредив ее по распоряжению министра государственных имуществ, с утверждения Правительствующего сената; но того же времени, существующие ныне заведения сего рода оставить в настоящем их действии, но новых учреждать не допускать.

X. По вопросу, также не представляющему достаточных местных сведений для непосредственного здесь разрешения, о том: какие принять меры к удовлетворению Букеевской

киргизской орды пастбищными местами? Учредив, по распоряжению Министерства государственных имуществ, с утверждения Правительствующего сената, особую на месте комиссию из чиновников астраханской палаты государственных имуществ и таковых же по назначению астраханского и оренбургского военных губернаторов, а равно из уполномоченных от береговых владельцев и киргизов, поручить ей: во-первых, удостовериться: необходимо ли нужно и какое именно пространство земли, к морскому берегу прилежащей, отделить для киргизов на время зимовки; какие участки из земель, владеемых по берегу наследниками князей Юсупова и Безбородко, могут быть к сему назначены; в каком месте и на каком расстоянии в ширину проложить путь от степей, занимаемых киргизами, до назначенного им участка на морском берегу; какие меры, по местному соображению, могут быть надежнейшими к отвращению спор и взаимных притязаний со стороны помещиков с киргизами, и какое именно охранение для сего нужно? И, во-вторых, следует ли назначить владельцам вознаграждение, и, если следует, то должно ли оно упасть на казну или на самих киргизов, и в какой именно мере? Все сие представить комиссии со своим заключением астраханскому военному губернатору, который, по сношению с оренбургским, обязан будет, с мнением своим, внести в Министерство государственных имуществ, для дальнейшего с его стороны распоряжения.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по делу, об устройстве рыбных на Каспийском море промыслов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.17, Ч.2, №16190, С. 101-104.

№255.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об обращении расходов на отопление и освещение воинских помещений в Киргизской степи за счет остатков от содержания внешних окружных приказов.

17 ноября 1842 г.

Слушаны: записка министра финансов от 23 октября, об обращении расходов на отопление и освещение воинских помещений в Киргизской степи за счет остатков от содержания внешних окружных приказов, и отношение директора департамента Государственного казначейства от 29 того же месяца с дополнительными по делу сему сведениями.

Комитет полагает: предположения министра финансов, в настоящем представлении изложенные, привести в действие.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири в отношении своем к министру финансов объясняет:

1) Что сумма, назначенная по сметам о земских повинностях Западной Сибири с 1841 по 1844 годы на отопление и освещение воинских помещений в Киргизской степи, всего 2.917 руб. 48 коп. сер. в год, оказывается по числу войск, постоянно там квартирующих*, недостаточною, и что на основании, высочайше утвержденных 9 мая 1817 года (№ 26846), положения следует добавлять к сей сумме по ценам 1840 года по 5.771 руб. 48 коп. сер.

2) Что вследствие того, по представлению местного воинского начальства, разрешил он Тобольскую казенную палату, недостающие на означенный предмет деньги, на вторую половину 1841, на 1842 и первую половину 1843 года, дополнять заимообразно из остатков от содержания внешних окружных приказов (коих числилось на 1840 год до 72.000 руб. сер.), с возвратом в последствии той суммы, на счет которой положено будет сию повинность обратить.

3) Что как жители Западно-сибирских губерний ни сколько не участвуют в выгодах Киргизской степи, то генерал-губернатор полагал бы более справедливым, производящийся ныне из земского сбора тех губерний расход по отоплению и освещению воинских помещений в степи, равно и недостающие на то по его исчислению, деньги обратить на поступающий с киргиз ясачный сбор, из которого, на том же самом основании, производить отпуск денег на отопление и освещение помещений, занимаемых гражданскими чиновниками по существующей там на все дороговизне.

4) Отпуск денег на канцелярские припасы начальникам станичных казаков, ассигнованный по положению Сибирского комитета 25 октября 1826 года, на счет остатков от содержания внешних окружных приказов, прекратить и обратить на доходы сибирского линейного казачьего войска, составляющего из себя, с упразднением Омской области, совершенно отдельное управление.

По предмету отопления и освещения в Киргизской степи воинских помещений, министр финансов сносился с военным министром и получил отзыв, что к отнесению добавочной на то издержки на остаточные суммы от содержания внешних окружных приказов, со стороны военного министра препятствий нет.

Министр финансов, принимая в соображение, что ясачный сбор с киргизов вносится ежегодно в государственную роспись и вместе с другими суммами получает определенное назначение, не находит возможным обратить на оный, по предложению генерал-губернатора Западной Сибири, расход по отоплению и освещению воинских помещений в Киргизской степи и полагал бы со своей стороны, впредь до времени, по крайней мере до 1844 года, т.е. до истечения срока трехлетней сметы земских повинностей по Западной Сибири, оставить сие дело в теперешнем положении, - и вследствие того, как позаимствованные на означенную надобность из остатков на содержание внешних приказов 5.771 руб.48 коп. сер., так и предназначенные к позаимствованию из того же источника на вторую половину 1842 и первую 1843 года 5.773 руб.50 коп. сер., принять безвозвратным расходом на счет означенных остатков и вместе с тем предоставить генерал-губернатору Западной Сибири сумму, какая потребуется вдобавок на вторую половину 1843 года, употребить равным образом из тех же самых остатков от содержания внешних приказов, с представлением от кого следует, надлежащего во всех сих добавочных деньгах отчета.

О таком предположении, министр финансов имеет честь представить на благоусмотрение и разрешение Комитета министров и присовокупить, что ходатайство генерал-губернатора Западной Сибири, об отпуске денег на отопление и освещение помещений в Киргизской степи, занимаемых гражданскими чиновниками, не может быть удовлетворено по неимению в виду закона, который разрешал бы подобный из казны расход для гражданских чиновников. - Что же касается до отнесения на доходы Сибирского казачьего войска денег, отпускаемых ныне из остатков от содержания внешних приказов, то по сему предмету предоставить генерал-губернатору сделать зависящее с его стороны распоряжение.

* По удостоверению князя Горчакова в составе сих войск находятся: 6 штаб-офицеров, 68 обер-офицеров, 3535 рядовых, 8 медиков, 2 священника и 3 причетника.
1 аудитор.

ПСЗ РИ-2, Т.17 Ч.2, №16223, С.131-133.

№256.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об определении при Главном управлении Западной Сибири еще одного чиновника для особых поручений.

29 декабря 1842 г.

Вследствие ходатайства генерал-губернатора Западной Сибири, об определении при Главном управлении Западной Сибири еще одного чиновника для особых поручений, для ближайшего наблюдения за питейною и соляною частями, он, министр финансов, вошел о сем с представлением в Комитет министров. По положению Комитета министров, государь император в 29 день декабря 1842 года, высочайше повелеть соизволил: определить при Главном управлении Западной Сибири еще одного чиновника для особых поручений, собственно по финансовой части, с состоянием в тех же разрядах по должности, мундиру и пенсии и с тем же жалованием, как состоят и получают прочие чиновники особых поручений при означенном Главном управлении.

ПСЗ РИ-2, Т.17, Ч.2, №16386, С.282.

№257.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О назначении столовых денег городовым архитекторам в Западной Сибири.

23 февраля 1843 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 28 января, о назначении столовых денег городовым архитекторам в Западной Сибири.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка министра внутренних дел. Убеждаясь из опыта, что для замещения должностей архитекторов в городах Омске, Томске и Тюмени необходимо усилить определенное им содержание, я полагаю, согласно мнению генерал-губернатора Западной Сибири, к теперешнему жалованию архитекторов в сих городах прибавить еще по 286 руб. серебром (1.000 руб. ассигнациями), по недостатку городских доходов, отнести на счет сумм, оставшихся от упразднения Омской области и предназначенных на возведение казенных зданий в Западной Сибири, а по прекращении сего источника, на счет государственного казначейства или городских доходов, если сии последние будут недостаточны.

ПСЗ РИ-2, Т.18, № 16557, С.95.

№258.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О прибавке в Оренбургское магометанское духовное собрание одного столоначальника, двух канцелярских служителей.*

30 марта 1843 г.

Вследствие ходатайства оренбургского муфтия Сулейманова и тамошнего губернского начальства, о необходимости увеличить, высочайше утвержденный 5 января 1836 года (№8780), штат Оренбургского магометанского духовного собрания по обширному кругу действий его и неимению приходорасходчика, входил он, министр внутренних дел, с представлением в Комитет министров.

По положению о сем комитете, государь император в 30 день марта высочайше повелеть соизволил: прибавить в штат Оренбургского магометанского духовного собрания, для занятия и по денежной части, еще одного столоначальника, двух канцелярских служителей, с производством им из государственного казначейства того же самого содержания, какое положено по штату прочим столоначальникам и канцелярским служителям, именно: жалованья первому по 171 руб. 59 коп., а из последних, старшему по 68 руб. 64 коп. и младшему по 54 руб. 33 коп., да на паек последним по 17 руб. 16 коп. серебром в год, с отнесением первого, в отношении класса пенсии и мундира, к тем разрядам, кои присвоены уже столоначальникам помянутого собрания.

ПСЗ РИ-2.Т.18. №16670.С.182.

№259.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О сборе ясака с киргизов Аягузского, Акмолинского, Кокчетавского и Каркаралинского округов.*

20 апреля 1843 г.

Слушана записка министра финансов от 31 марта, об утверждении предположений совета Главного управления Западной Сибири, относительно сбора ясака с киргизов Аягузского, Акмолинского, Кокчетавского и Каркаралинского округов.

Комитет полагал: изложенные в настоящем представлении, предположения совета Главного управления Западной Сибири утвердить, согласно с заключением министра финансов.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири представил на рассмотрение министра финансов список с журнала совета Главного управления Западной Сибири, состоявшегося 10 декабря 1842 года, касательно сбора ясака с киргизов некоторых внешних округов.

Из означенного списка видно: генерал-губернатор Западной Сибири, при утверждении журнала совета Главного управления 25 сентября 1841 года, об обложении киргизов внешних округов сбором ясака, положил резолюцию, чтобы с округа Аягузского, коему всемилоостивейшее дарована льгота до окончательного его устройства, еще не воспоследовавшего, ясака не брать впредь до особого распоряжения, равно, как и с Акмолинского, коему равномерно предоставить льготу, хотя на два еще года, т.е. по 1843 год, по уважению потерпенного киргизами бедствия во время бывших в степи смут. Предположение это, по положению Комитета министров, высочайше утверждено 30 декабря 1841 года (№15169).

В последствие, генерал-губернатор 26 сентября 1842 года предлагал исправляющему должность пограничного начальника сибирских киргизов доставить сведение: а) вполне ли, по уставу о сибирских киргизах, сделано устройство Аягузского внешнего округа; если же нет, то в каких отношениях остается он неустроенным; б) было ли и когда произведено исчисление скота у киргизов этого округа, равно Акмолинского, на предмет сбора с них ясака; и в) так как дарованная киргизам Акмолинского округа в платеже ясака льгота, должна окончиться с истечением 1842 года, то представляется ли возможность открыть сбор онаго в 1843 году, или же есть к тому какие-либо препятствия? Каковое заключение представить и об Аягузском.

На это, исправляющий должность пограничного начальника донес, что по вытребовании им сведений по сему предмету из пограничного управления и по соображении с делами канцелярии, открылось: 1) что в Аягузском округе считалось 28 волостей, из коих окончательно устроены: 12 волостей в 1837 году, 10 – в 1839 году, 1 – в 1840, 2 – в 1841 и 1 – в 1842 году; о времени устройства остальных двух сведения не отыскано. Но как такое число волостей в округе противно 3288ст., 2т. Губ. учр. и, сверх того, в некоторых не было положенного 3286 ст. числа кибиток; то сделано было распоряжение о соединении не полных волостей так, чтобы Аягузский округ заключал в себе не более 20 полных волостей; распоряжение сие было приведено в исполнение без всякого со стороны киргизов упорства с исчислением скота у них; по Аягузскому же приказу сведений по сему предмету еще не

получено; о чем и сделано означенному приказу строгое подтверждение. 2) Киргизам Акмолинского округа, в числе полных пяти волостей и пяти отделений, оставшихся от отложившихся волостей, было сделано исчисление по сбору ясака в 1841 году, и независимо этого, в лето 1842 года производилось исчисление киргизам, возвратившимся в сей округ из отложения. 3) В Акмолинский округ возвращаются киргизы из отложившихся частями совершенно разоренные, с весьма незначительною частью скота. Несколько прибыло их в конце лета, и от того сии последние исчисления и устройства еще не произведено; прибывшие же до Июля, исчислены и устроены.

Соображая это с теми сведениями, какие получены в нынешний объезд Киргизской степи, пограничный начальник находит: что сбор ясака с киргизов Аягузского округа, которым со дня вступления в округ минула пятилетняя льгота, можно начать с 1843 года, без всякого препятствия, сделав в начале весны скоту их новое исчисление, через особо командированного начальника, в видах отключения неверностей в исчислении, произведенном в прошлое лето: киргизов же Акмолинского округа, потерпевших сильное разорение во время смут Кенесары Касымова и еще не пришедших в положительное спокойствие, а, особенно тех, которые возвратились из отложения в самом бедном состоянии и принуждены требовать вспомоществования от своих родственников, оставшихся в округе и менее потерпевших разорения, полезнее освободить от ясака до 1844 года, дабы дать возможность пришедшим из отложения сколько-нибудь поправиться, а оставшимся в округе, средство помогать бедным. К тому же снисхождение это в течение 1843 года может привлечь в округ и тех из отложившихся киргизов, которые еще не возвратились, между тем, в 1844 году кончится срок трехлетия по сбору ясака киргизам бывшего Уч-Булакского округа, причисленным к Акмолинскому округу, и тогда, без всякой сбывчивости в счетах ясака, все киргизы Акмолинского округа войдут в одно исчисление.

Сверх того, по оказавшейся ныне неверности в исчислении на трехлетие с 1841 по 1844 год в Каркаралинском и Кокчетавском округах скота, и для ведения в счет вновь родившегося в течение трех лет, для выгоды казны, признается нужным весною 1843 года в округах сих произвести новое исчисление на трехлетие с 1843 по 1846 год, через особо командированных чиновников. Но как через это распоряжение, можно утвердительно сказать, сбор ясака увеличится, может быть, третью против нынешнего, то цену за ясачный скот необходимо, по крайней мере, на это трехлетие оставить ныне ими платимую: за лошадь 10 руб., за быка 5 руб. 72 коп. и за барана 58 коп. серебром, дабы отклонить ропот киргизов, которые, привыкнув платить известную цену за ясачный скот, малейшее возвышение считают для себя тяготивительным, как случилось это при возвышении цены на барана и быка двумя копейками на ассигнации, по случаю переложения на серебро; от чего многие киргизы обращались с просьбами или вопросами о причине такого возвышения.

По рассмотрению всего выше изложенного, совет Главного управления находит: 1) что киргизы Аягузского округа не были еще обложены ясаком единственно по неустройству округа; а как в настоящее время таковое устройство почти уже окончено: то имея это в виду и принимая во внимание отзыв состоящего в должности пограничного начальника, что он не находит препятствия приступить к сбору ясака с тех киргизов с сего 1843 года, совет полагает: разрешить ему о составлении исчисления скоту у киргизов сего округа через благонадежного чиновника, и по утверждению оного надлежащим порядком на три года, с 1843 по 1846 год, приступить к сбору ясака с 1843 года. При производстве же сего сбора, в облегчение киргизов, и дабы дать им некоторое время приобыкнуть к вводимому податному порядку, по примеру прочих округов, распространить на них те правила, которыми пользовались киргизы Кокчетавского и Каркаралинского округов, и которые изображены в прилож. К ст. 3387, т. 2, учрежд. губери. 2) Что хотя бы и киргизов Акмолинского округа, также с 1843 года следовало подвергнуть платежу ясака, потому что дарованная им в том льгота с истечением 1842 года окончилась: но из уважения к вышеизложенным причинам, в особенности к тем из них, что киргизы эти потерпели сильное разорение во время бывших в степи смут и не пришли еще в совершенное спокойствие, отложить сбор по этому округу ясака, для исправления состояния киргизов, до 1841 года. 3) Произведенное на трехлетие с 1841 по 1844 год исчисление по Каркаралинскому и Кокчетавскому округам, как удостоверяет, состоящий в должности пограничного начальника, оказывается неверным; почему в отвращение потери казенного интереса при сборе ясака от неправильного показания скота, совет признает необходимым сделать по тем округам новое исчисление, согласно мнению полковника Вишневецкого, на трехлетие с 1843 по 1846 год, через особо доверенных чиновников, и, по рассмотрении его, привести в действие установленным порядком. 4) При сборе ясака с киргизов Кокчетавского и Каркаралинского округов, хотя бы должно было, сообразно прежним заключениям Главного управления, возвысить цену с 1841 года на скот, если они будут вносить вместо его деньгами, за лошадей и быков по 10 руб. и баранов по 1 руб. ассигнациями; но принимая в соображение, что киргизы этих округов только что с 1838 года обложены высшим сбором ясака, т. е. со ста голов одну, взамен прежде платимого ими в меньшем размере: что они после того подверглись бедствию на скот от повальной болезни, бури и баранты, и что, следовательно, сколько от увеличения оклада, а более от

потери скота, недавно бывшей, они не успели еще улучшить свое состояние, совет полагает: из снисхождения к сему и чтобы отклонить ропот киргизов, привыкших платить известную цену и считающих малейшее возвышение оной для себя отяготительным, ограничиться приемом денег, вместо скота в 1844 и 1845 годах, впредь до дальнейшего усмотрения, в том же размере, какой существует ныне, и именно: за лошадь 10 руб. сер., за быка 5 руб. 72 коп. сер. и за барана 58 коп. сер.

По соображении предположений совета Главного управления Западной Сибири, из коих изложенное в п.3, по распоряжению тамошнего генерал-губернатора, допущено уже к исполнению с существующими законами и признавая, по выше изложенным причинам и доводам, со своей стороны возможным: киргизов Аягуского округа обложить сбором ясака с 1843 года, с распространением на них правил, изображенных в прил. к ст.3387, Св. зак. т.2, учр. губ.: сбор ясака с киргизов Акмолинского округа отложить до 1844 года, а сбор ясака с киргизов Кокчетавского и Каркаралинского округов в 1844 и 1845 годах оставить, впредь до дальнейшего усмотрения, на существующем ныне основании, т.е. за лошадь 10 руб. серебром, за быка 5 руб. 72 коп. серебром и за барана 58 коп. серебром, министр финансов полагал бы: положение по изъясненным предметам совета Главного управления Западной Сибири утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.18. №16761.С. 267-270.

№260.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об обращении на Государственное казначейство издержек на отправление в первую Казанскую гимназию и тамошней университет воспитанников из магометанских детей Оренбургской губернии.

31 августа 1843 г.

Слушана записка товарища министра народного просвещения от 7 августа, о принятии на счет государственного казначейства 535 руб. 48.54 коп. серебром, употребленных с 1836 года по настоящее время на отправление в первую Казанскую гимназию и тамошней университет для обучения медицине двадцати воспитанников из магометанских детей Оренбургской губернии, с произволством из сего же источника и на будущее время нужных на сей предмет издержек, независимо от суммы, ежегодно отпускаемой на содержание тех воспитанников.

Комитет полагает: представление сие утвердить. Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

ПСЗ РИ-2. Т.18. №17136. С.5-40.

№261.

Именной указ, объявляемый комиссарплатскому департаменту. – О производстве жалования на усиленным окладам офицерам Оренбургского корпуса, командироваемым в Киргизскую степь.

1 января 1844 г.

Командир Отдельного оренбургского корпуса вхолил с представлением, о вылаче, состоящему при том корпусе, Генерального штаба штабе-капитану Шульцу, жалования по грузинскому положению за время нахождения его, в прошлом 1843 году, в Киргизской степи для разграничения киргизов Сибирского и Оренбургского ведомств, и о распространении права сего на всех вообще офицеров Оренбургского ведомства, командироваемых в Киргизскую степь, по примеру Отдельного сибирского корпуса.

Военный совет, рассмотрев представление департамента Генерального штаба по сему предмету, признал и со своей стороны ходатайство командира Отдельного оренбургского корпуса уважительным, но имел в виду, что высочайшим указом 6 ноября 1841 года (№15004) состоявшимся, производство жалования по грузинскому положению отменено, а замен сего жалования, тем лицам, которое получали оное, производится жалование по усиленным окладам, Военный совет положил: офицерам Оренбургского корпуса, командироваемым по делам службы в Киргизскую степь, производить во время нахождения в оной, жалование по усиленным окладам и, на сем основании, удовлетворить такового жалованием по усиленным окладам Генерального штаба штабе-капитана Шульца, командированного для разграничения киргизов Сибирского и Оренбургского ведомств.

Государь император полагание Военного совета, в 1 день января, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.19. №17475. С.2-3.

№262.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О прибавке в окружные приказы по управлению сибирских киргизов по одному заседателю и журналисту.

4 января 1844 г.

Государь император, по положению Комитета министров, согласно с представленным ему министра внутренних дел, последовавшему 4 января этого года, высочайше повелеть соизволил к двум русским заседателям, положенным по штату 6 апреля 1838 года (№1122), назначить в сибирские окружные приказы еще по одному русскому заседателю, сравнив их по окладу жалованья от казны, классу, должности и разрядам мушкетеров и пенсии с прочими заседателями этих приказов, и, сверх того, определить в оные по одному журналисту с жалованием тоже на счет государственного казначейства по 225 руб. серебром в год, присвоив им по должности 12 класс, по пенсии 9 разряд, а мушкетер предоставлять им носить без штыря, согласно п.33, приложенного к ст.935, т.3, Св. зак. расписания о мушкетерах.

ПСЗРИ-2, т.19, №17487, С.8-9.

№263.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного Оренбургского корпуса военным министром. - О ежегодном сборе при оренбургском войске.

19 января 1844 г.

Ваше высокопревосходительство, в предположении об улучшении Оренбургского края от 14 минувшего декабря, донося: что в прошлом деле были собраны при городе Оренбурге на полтора месяца три батальона пехоты, шесть эскадронов Уфимского казачьего полка, две конно-артиллерийские батареи оренбургского казачьего войска и одна рота 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады, при которой состояло 8 едширогов трех фунтовых с лошадьми, взятыми из полковых лошадей, состоявших при линейных оренбургских батальонах; что при означенном сборе для лошадей, употребленных под орудия пешей гарнизонной артиллерии, издержано фуража до 70 руб. серебром, - ходатайствовать и ходатайствовать и на будущее время собирать означенные части войск при городе Оренбурге, с употреблением под орудия гарнизонной артиллерии лошадей оренбургских батальонов.

Государь император высочайше на сие соизволил с тем, чтобы для таких сборов не требовалось более издержек, как в прошлом 1843 г., т.е. 70 руб. серебром.

ПСЗРИ-2, т.19, №17541, С.42.

№264.

Именной указ, объявленный оренбургскому военному губернатору. - О привлечении начальнику оренбургской линейной Проникской крепости денег на канцелярские расходы.

11 февраля 1844 г.

Военный совет, рассмотрев представленное департамента военных поселений, по отношению вашего высокопревосходительства от 2 ноября 1843 года, положение: начальнику оренбургской линейной Проникской крепости, заведывающему и пограничному частью, назначить на канцелярские расходы из войсковых сумм Оренбургского казачьего войска по 8 руб. 57, 1/7 коп. серебром в год, начиная отпуском таких денег с 1 января 1844 года, Государь император, по положению Военного совета, 11-го дня февраля, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗРИ-2, т.19, №17577, С.68.

№265.

Именной указ, объявленный генерал-губернатору по нижеследующей части. - О возмощении амура крепостей Оренбургского края означенными зданиями.

7 марта 1844 г.

10-го февраля сего года (№17561), Государь император высочайше повелеть соизволил: принять за постоянное правило и влезть строжайше наблюдать, чтобы в оных крепостях, при под, каких предостережено было допустимо возведение и возмощение означенных зданий. Иные оренбургские канцелярии губернатор, генерал-от-инфантерии Обухов, приписанные к означенным крепостям, не должны отлучать жителей крепостей Оренбургского края, по означенным распоряжениям, следуя, при оных крепостях, что и полагается канцелярские расходы означенных зданий, по означенным распоряжениям.

императорское величество повелеть соизволил: не распространять означенного постановления на крепости Оренбургского края.

ПСЗ РИ-2. Т.19. №17704. С.176-177.

№266.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. – Об определении на новую Оренбургскую линию еще двух священников.

14 марта 1844 г.

Государь император, согласно представлению вашего высокопревосходительства от 14 декабря 1843 г. и отзыву обер-покурора святейшего Правительствующего синода, высочайше повелеть соизволил: 1) определить в Оренбургское казачье войско на новую Оренбургскую линию, сверх имеющего там одного священника, еще двух священников для успешного отправления христианских треб. 2) Жалованье производить: священникам по 140 и дячкам по 40 руб. серебром в год каждому, а всего трем причтам по 540 руб. серебром в год из сумм Оренбургского казачьего войска, доколе не представится возможность обратить это содержание на счет приходов. 3) Предоставить линейным причтам участие в поземельных довольствиях на тех самых правилах, какие постановлены для станичных причтов войска донского в ст.160, т.12. Св. учреж. о благоустройстве в казачьих селениях. 4) Для снабжения, вновь определенных двух священников богослужебными книгами и утварью, отпустить из войсковых сумм единовременно по 81 руб. 71,5 коп. серебром каждому, а всего 163 руб. 43 коп. серебром.

ПСЗ РИ-2. Т.19. №17726. С.191-192.

№267.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об учреждении Кокбектинского окружного приказа.

6 апреля 1844 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел, об учреждении Кокбектинского окружного приказа, *мнением положил*: оное утвердить и вследствие того: 1) из кокбектинских киргизов, разделяющихся на 12 волостей, образовать отдельный округ, под названием Кокбектинского, с присоединением к нему четырех волостей Аягузского округа, именно: Мурун-Назаровской, Мурун-Куттушбетевской, Мурун-Кадыровской и Мурун-Кельджигинской. 2) Для управления сим новым округом учредить Кокбектинский окружной приказ, по особому прилагаемому у сего штату. 3) Упомянутый приказ и служащих в оном чиновников поместить, впредь до устройства казенных зданий, в частных домах. 4) Входящим в состав, вновь учреждаемого округа, 12 волостям кокбектинских киргизов даровать, по силе ст.933 устава о податях (Св. зак., т.5, изд. 1842), пятилетнюю льготу от установленного с сибирских инородцев ясака. По истечении же сего срока, представить местному губернскому начальству сделать распоряжение, о сборе с сих волостей ясака на точном основании ст.942 того же устава о податях, применив ныне же действие сей статьи к присоединяемым к Кокбектинскому округу четырех волостей округа Аягузского. 5) В порядке управления Кокбектинским округом руководствоваться общими, для округов сибирских киргизов постановленными, правилами.

ПСЗ РИ-2. Т.19. №17807. С. 248.

№268.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О продолжении срока обложения, дарованных купечеству в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, по очистке пошлиною привозных товаров.

25 апреля 1844 г.

По представлении его, управляющего Министерством финансов, в Комитет министров и по положению сего комитета, состоявшемуся в 25 день минувшего апреля, государь император высочайше повелеть соизволил: срок данным, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, купцам дозволено брать из таможенных привозные товары до платежа пошлины, с оставлением части их в залог и с увеличением до восьми месяцев срока очистки товаров пошлиною, продолжить для торгующих в сих местах вообще до 17 марта 1848 года, на существующем основании.

ПСЗ РИ-2. Т.19. №17842. С. 269-270.

№269.

Выписка из высочайше утвержденного положения Комитета министров. – *О порядке отвода земель под пчеловодство в Западной Сибири.*

2 мая 1844 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 15 апреля, о порядке отвода земель под пчеловодство в Западной Сибири.

Комитет полагал: представленные сие утвердить.

Государь император высочайше соизволил.

Записка. Совет Главного управления Западной Сибири, заключая из сего, что пчеловодство служит только предлогом к получению больших участков на другие надобности и, находя, что для пасеки нужна удобная местность, а не значительное пространство земли, полагал: 1) Раздачу казенных земель, доныне под пчеловодство производимую, прекратить как по Томской, так и по Тобольской губернии. 2) Поставить в обязанность городским и земским полициям приохочивать жителей к занятию пчеловодством повсюду, где кто пожелает и признает для себя полезным и выгодным, как на землях собственных, принадлежащих крестьянам и городам, так и на казенных впусе лежащих: а) на землях городской – с дозволения городской думы или городского старосты за плату, определяемую по добровольному соглашению и утверждаемую губернским правлением; б) на земле крестьянской – по соглашению общества, которому земля принадлежит, также за плату, полагаемую по добровольному между обеими сторонами условию; и в) на казенных землях – с ведома и разрешения казенной палаты. 3) Под пасеку дозволить занимать не более одной десятины, представляя пчеловодам страивать на сем пространстве необходимое для себя помещение и принадлежности пасеки. 4) Для поощрения пчеловодства, никакого сбора за устройство пасеки и помещений на землях, казне принадлежащих, не производить. 5) Земли, отведенные на основании высочайшего указа 9 октября 1803 года под пчеловодство, и между тем употребленные, при весьма малом разведении пчел, преимущественно на хлебопашество и сенокосение, а равно казенные земли, самовольно занятые пчеловодами, – отобрать в казну, предоставив тем и другим пчеловодам, под пасеки избрать по одной десятине. 6) Всех пчеловодов от взыскания штрафа, положенного вышеприведенным высочайшим повелением, освободить, по уважению, что в сем повелении не определено число ульев, менее которого не должно было иметь на участке, не подвергаясь штрафу.

ПСЗ РИ-2, Т.19, №17871, С. 289-291.

№270.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *Об увеличении числа ветеринарных чинов в Оренбургской губернии.*

6 июня 1844 г.

Государь император, по представлении его, министра внутренних дел, и положению Комитета министров 23 минувшего мая и 6 июня, высочайше соизволил разрешить: назначить в Оренбургскую губернию, сверх состоящих там по штату двух ветеринаров, еще двух ветеринарных врачей и четырех помощников с жалованием из государственного казначейства: первым по 171 руб. 59 коп., а последним по 114 руб. 39 коп. серебром в год.

ПСЗ РИ-2, Т.19, №17966, С. 365-366.

№271.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. – *О прибавке одного адъютанта при пограничном начальнике сибирских киргизов.*

8 июня 1844 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: при пограничном начальнике сибирских киргизов, для производства следствия по части военной и наблюдения за исправностью отрядов во внешних округах, в степи находящихся, иметь сверх положенных в управлении его чинов, еще одного адъютанта.

ПСЗ РИ-2, Т.19, №17975, С. 373.

Высочайше утвержденное положение. - Об управлении оренбургскими киргизами.

14 июня 1844 г.

Именной указ, данный Сенату. Для приведения управления оренбургскими киргизами или киргизами Малой орды в лучшее устройство, и дабы, с тем вместе, преподать Оренбургской пограничной комиссии, заведующим сими киргизами, средства, сообразные с настоящим кругом ее действий, составлены в Министерстве иностранных дел по повелению нашему и потом рассмотрены в особом комитете: положение об управлении киргизами, штат сего управления и особое положение о школе для киргизских детей, при пограничной комиссии утверждаемой. Препровождая в Сенат сии положения и штат, окончательно одобренные в Государственном совете, повелеваем:

1) Положение об управлении оренбургскими киргизами и о школе для киргизских детей ввести в действие первоначально в виде опыта на пять лет.

2) Возложить на обязанности Оренбургской пограничной комиссии, в течение сего времени, озаботиться определением простейших и кратчайших форм производства всяких дел о киргизах Малой орды и предположения свои представить оренбургскому военному губернатору для сообщения на дальнейшее рассмотрение Министерства иностранных дел.

3) Предоставить оренбургскому военному губернатору, в случае если бы и до истечения пятилетнего срока, признано было необходимым сделать какие-либо в новых положениях изменения, представлять о том Министерству иностранных дел.

4) Отпуск, означенной по новому штату, суммы, в том числе 18.579 руб. 64 коп. сер. из Государственного казначейства, на основании прежнего положения, а остальные на счет кибиточного сбора с киргизов начать с 1 сентября текущего 1844 г.

5) Единовременную издержку, потребную на первоначальное устройство школы, для киргизских детей учреждаемой, отнести на счет того же кибиточного сбора, по сношении о сем оренбургского военного губернатора с Министерством иностранных дел.

6) Внутреннюю или Букеевскую киргизскую орду, которая по силе указа нашего, данного Правительствующему сенату в 5 день февраля 1838 г. (№ 10947), причислена к ведомству Министерства государственных имуществ, оставить в нынешней ее зависимости от Оренбургской пограничной комиссии еще на один год, считая со дня введения нового положения об управлении оренбургскими киргизами.

Положение.**I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.**

§1. Управление оренбургскими киргизами или киргизами, так называемой Малой орды, под главным заведыванием Министерства иностранных дел по азиатскому департаменту и непосредственным начальством оренбургского военного губернатора – состоит из общего и частного.

§2. Общее управление находится в г. Оренбурге.

§3. Частное управление находится внутри кочевьев оренбургских киргизов.

§4. Занимаемые оренбургскими киргизами земли, составляющие в виде особой области часть Всероссийской империи, состоят в ведении Министерства иностранных дел.

II. СОСТАВ УПРАВЛЕНИЯ.

§5. Общее управление оренбургскими киргизами сосредотачивается в Оренбургской пограничной комиссии.

§6. Оренбургскую пограничную комиссию составляют: председатель, его товарищ, 4 советника и 4 заседателя из киргизов и канцелярия, по прилагаемому у сего штату.

§7. При комиссии состоят: врач, в обязанность коего входит и наблюдение за народным здоровьем в орде, один фельдшер и десять учеников фельдшерского искусства и оспопрививания из киргизов, последние приготавливаются при оренбургском военном госпитале и предназначаются для орды.

Примечание. Врач пограничной комиссии по судебно-медицинским действиям своим подлежит, на общем основании, контролю врачебной управы.

§8. Сверх того, по исключительному занятию киргизов скотоводством, находятся при пограничной комиссии: ветеринарный лекарь и ветеринарный помощник для посылок в степь в нужных случаях.

§9. При председателе комиссии состоит один чиновник особых поручений.

§10. Частное управление оренбургскими киргизами составляют: султаны-правители, дистанчные начальники из киргизов и начальники аулов, из киргизов же назначаемые.

§11. При каждом султানে-правителе постоянно находится казачий отряд из ста человек или более, по усмотрению оренбургского военного губернатора (не свыше, однако же, 200 человек).

§12. При султанах-правителях состоят при каждом: помощник, письмоводитель, писец и пять рассыльных.

§13. Для прививания предохранительной ослы и для подачи киргизам простейших медицинских пособий находится при султанах правителях по одному фельдшеру из киргизов же.

Примечание. Фельдшеры сии выбираются из фельдшерских учеников, приготовляемых при оренбургском военном госпитале (§7) и не иначе поступают в орду, как по надлежащем испытании в фельдшерском искусстве. Они в действиях своих подчиняются надзору врача пограничной комиссии, сколько сей надзор будет возможен.

§14. Киргизских дистанчных начальников полагается примерно 75 человек. Они делятся на разряды: число же разрядов в каждом из оных определится оренбургским военным губернатором, по представлению о сем пограничной комиссии.

§15. Число аульных начальников не определяется, а будет зависеть от усмотрения военного губернатора, вследствие представлений о том пограничной комиссии. Распределение их также на разряды, если признается нужным, равномерно будет зависеть от усмотрения военного губернатора.

Примечание. Назначение дистанчных, а также аульных начальников должно быть произведено постепенно, а не одновременно во всей орде, дабы выбор мог пасть на людей достойных и благонадежных.

§16. Для заступления за киргизов (при линии находящихся), по делам их с линейными жителями, назначаются к ним 6 попечителей из русских чиновников, преимущественно из отставных офицеров. Сии попечители распределены будут по усмотрению пограничной комиссии с утверждения оренбургского военного губернатора.

§17. При пограничной комиссии учреждается школа для киргизских детей с главною целью приготовить письмоводителей для частного управления, в орде находящегося. При сей школе по штату назначены: надзиратель, два учителя и законоучитель магометанского исповедания.

§18. Все вышеозначенные чины общего и частного управления оренбургскими киргизами получают содержание по штату (§14).

§19. Киргизские дистанчные начальники содержание получают, смотря по разрядам, на которые они будут разделены (§14).

Примечание. Начальникам же аулов (коих примерно может быть до 400 человек и даже более, смотря по надобности) жалования не полагается: а тем из них, которые будут отличаться усердием и деятельностью в исполнении своих обязанностей, будут назначаемы оренбургским военным губернатором, вследствие представлений о том пограничной комиссии, денежные награды, из определенного для сего по штату суммы.

III. ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УВОЛЬНЕНИЯ ЧИНОВ.

§20. Председатель пограничной комиссии определяется и увольняется высочайшим подписанным указом по представлению министра иностранных дел; если же он из военных, то с тем вместе объявляется о его назначении и увольнении в приказах по военному ведомству.

§21. Определение товарища председателя зависит от министра иностранных дел.

§22. Советники пограничной комиссии и султаны-правители определяются, по представлению председателя, оренбургским военным губернатором, который предварительно сносится о сем с министром иностранных дел.

§23. Чиновник для особых поручений при председателе, попечители прилинейных киргизов, заседатели от киргизов, секретари, врач пограничной комиссии, а также помощники султанов-правителей и надзиратель киргизской школы определяются, по представлению председателя, оренбургским военным губернатором.

§24. Прочие чины общего и частного управления определяются по постановлениям пограничной комиссии, и об определении их доводится до сведения военного губернатора.

§25. Увольнение всех чинов (§§21, 22, 23 и 24) зависит от тех же властей и мест, которыми они определяются.

§26. Чиновникам Оренбургской пограничной комиссии присваивается право носить мундир Министерства иностранных дел.

IV. СТЕПЕНЬ ВЛАСТИ, ПОРЯДОК ПОДЧИНЕНИЯ И СНОШЕНИЯ.

§27. Оренбургский военный губернатор действует по пограничному управлению на правах главного начальника края, руководствуясь в потребных случаях наставлениями, которые получает через Министерство иностранных дел.

§28. Проекты и всякие новые предложения относительно оренбургских киргизов и земель, на коих они кочуют, оренбургский военный губернатор вносит в Министерство иностранных дел, которое уже докладывает об оных его императорскому величеству.

§29. Председатель Оренбургской пограничной комиссии, состоя под непосредственным начальством оренбургского военного губернатора, управляет комиссиею на основании общих государственных учреждений.

§30. Председатель по всем делам до управления орду не может действовать без посредства пограничной комиссии, за силою коллегиального ее учреждения. Из сего исключаются дела, возлагаемые лично на председателя оренбургским военным губернатором или азиатским департаментом.

§31. С соседственными владельцами Средней Азии ни председатель, ни комиссия не производит никакой переписки без разрешения оренбургского военного губернатора.

§32. За отсутствием и в случае болезни председателя, должность его исправляет товарищ, а за неимением товарища и один из советников комиссии.

§33. Товарищ председателя не изымается от обязанности присутствовать в комиссии в бытность председателя, занимаясь делами по его (председателя) усмотрению и имея еще под ближайшим своим наблюдением предметы, о коих значится ниже в §13.

§34. Пограничная комиссия составляет одно общее нераздельное присутствие, соединяющее в составе своем власть и обязанности губернского правления и палат казенной, государственных имуществ, гражданского и уголовного судов.

§35. Пограничная комиссия к оренбургскому военному губернатору, а также в азиатский департамент, входит с представлениями и донесениями; с равными ей губернскими присутственными местами сносятся сношениями, уездным же и частным линейным казачьим начальником предлагает и получает от первых донесения и представления, а от последних – рапорты.

§36. Все чины пограничной комиссии состоят в том же подчинении и имеют ту же власть в производстве и решении дел вообще, какая определена в общем учреждении для губернских присутственных мест.

§37. Лица частного управления, внутри кочевьев оренбургских киргизов состоящего, подчиняются непосредственно пограничной комиссии.

§38. Лицам, составляющим частное управление, комиссия посылает предписания, а от них получает донесения.

V. ПРЕДМЕТЫ, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

§39. Главные предметы и обязанности пограничной комиссии суть: 1) Сохранение благоустройства и тишины между киргизами; искоренение между ними барымты и всяких самовольных поступков. 2) Наблюдение за законностью действий лиц, составляющих частное киргизское управление; понуждение к скорому движению дел, в особенности уголовных следствий. 3) Наблюдение за действиями попечителей, определенных к прилинейным киргизам. 4) Попечение о поддержании и улучшении киргизского хозяйства и особие кайсакам в ненастные годы. 5) Попечение о сохранности лесов в орде и меры к предупреждению пожаров в степи. 6) Распространение в орде оспопрививания и меры к охранению народного здравия. 7) Старание и меры к вырубке пленных из Средней Азии. 8) Наблюдение за ходом меновой торговли киргизов. 9) Наблюдение за сбором денег плакатных за билеты и штрафных, а также за кибиточным сбором, взимаемым с киргизов за кочевание и за производством всяких других законных взысканий с кайсаков. 10) Наблюдение за правильным движением и счетоводством сумм, в ведении комиссии состоящих. 11) Суд и решение по предоставленной власти (§36) гражданских дел о киргизах, а также суд и решение по уголовным делам о киргизах, не подлежащих суду военному. 12) Заведывание, учреждаемого при комиссии, школою для киргизских детей. 13) Собрание, по возможности, сведений о киргизском народонаселении, числе кибиток и скотоводства. 14) Собрание сведений по торговой части в видах распространения и улучшения нашей торговли со среднеазиатскими владениями.

§40. Комиссия представляет оренбургскому военному губернатору ежемесячно или в определенные им сроки ведомости: о решенных и не решенных делах, с нужными об оных объяснениями, а также обо всех суммах, в ведении ее состоящих, и годовой отчет в своих действиях по управлению киргизами.

§41. Комиссия представляет азиатскому департаменту: 1) подробные ведомости по трем годам, о поступающем с киргиз кибиточном сборе; 2) краткие ведомости, для сведения по третям же года о прочих суммах, в ведении состоящих, и 3) годовой отчет о своих занятиях по управлению киргизами и о положении орды. Комиссия доносит также азиатскому департаменту обо всех чрезвычайных случаях в степи и о делах, заслуживающих внимания, представляя также департаменту заграничные сведения и, по возможности, всякие сведения о торговле со странами Средней Азии и о меновой торговле по линии. Само собою разумеется, что комиссия по всем таким делам доносит и оренбургскому военному губернатору.

§42. Так как одно из необходимых правил к наблюдению в отношении к киргизам по всем делам их, которые подлежат рассмотрению пограничной комиссии, есть скорое оных производство и решение, то председателю комиссии вменяется в существенную обязанность смотреть неослабно, чтобы дела по всяким жалобам и искам киргизов, а тем паче дела уголовные, получали скорейшее и вместе с тем правильное решение.

§43. К обязанностям товарища председателя принадлежат: наблюдение за делопроизводством в канцелярии; попечение об учреждаемой при комиссии школе для киргизских детей; надзор за содержанием арестантов из киргизов и еженедельное посещение тюрем, где арестанты сии в Оренбурге содержатся. Товарищ председателя может также быть командирован куда-либо на линию или в степь в важных случаях, по усмотрению оренбургского военного губернатора.

Примечание. За неимением товарища или за отсутствием его, ближайшее смотрение за киргизскою школою, а также за посещением тюрем лежит на обязанности одного из советников комиссии, по назначению председателя и с утверждения военного губернатора.

§44. Пограничная комиссия должна также, по крайней мере, 2 раза в год, посылать одного из своих чиновников для осмотра по линии тюрем или арестантских изб, в коих содержатся киргизские арестанты. Комиссия притом обязана строго соблюдать, чтобы киргизы понапрасну не томнились в заключение и, чтобы дела, по коим они содержатся, получили как скорейшее решение.

§45. Пограничная комиссия за упущение своих обязанностей подвергается ответственности на основании общих узаконений.

§46. Предметом обязанностей султанов-правителей и подчиненных им дистанционных и аульных киргизских начальников суть: надзор за поведением киргизов, содержание их в порядке и всегдашней верности и послушании правительству; а также собрание, по возможности, вернейших сведений о народонаселении, числе кибиток и скотоводстве, состоящих в их ведении киргизов, и, вообще, приведение в исполнение мер, какие будут предписываемы комиссиею.

§47. Султаны-правители должны влиянием своим и имеющими в их распоряжении средствами всемерно стараться об искоренении в степи барымты и вообще всякого самоуправства.

§48. Главная обязанность попечителей прилинейных киргизов (§16) состоит в защите и ограждении сих киргизов по всяким делам их с линейными жителями, наблюдая, чтобы и кайсаки со своей стороны не подавали повода к законным на них жалобам линейных жителей.

Примечание. Для сих попечителей должна быть составлена пограничною комиссиею подробная инструкция, которая утвердится военным губернатором, по предварительному сношению о сем с министром иностранных дел.

VI. ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ.

§49. Оренбургская пограничная комиссия разделяется на 4 отделения. 1-е отделение, *исполнительное*, объемлет всю распорядительную часть, а также ведению онаго подлежат разные меры относительно хозяйства киргизов и меры полицейского за ними надзора; 2-е отделение, *судное*, производит дела по части гражданско-судебной; 3-е отделение, *уголовное*, дела, как о преступлениях, за которые киргизы судятся в комиссии на основании общих уголовных законов, так и дела об убийстве, грабеже и проч., по коим киргизы подлежат суду военному (§56) и 4-е отделение, *счетное*, имеет в своем заведении счетоводство комиссии.

§50. Подробнейшее распределение занятий по отделениям предоставляется ближайшему усмотрению председателя комиссии.

§51. Каждое отделение состоит в непосредственном заведывании советника пограничной комиссии.

§52. Все дела пограничной комиссии отправляются в общем заседании ее членов.

§53. В порядке производства дел пограничная комиссия, как соединяющая в себе власть и обязанности губернского правления и палат, должна руководствоваться правилами, для каждой из сих частей губернского управления постановленными, сколько сии правила могут быть применены к управлению оренбургскими киргизами.

§54. Для упрощения канцелярского делопроизводства в пограничной комиссии постановляется правилом, чтобы все входящие бумаги, относящиеся только к делу, по отметке о сличении с починкою тем

своего имени, без дальнейшего вноса в докладные регистры, составления по ним резолюций и журналов, присоединялись немедленно к делу. Из сего исключаются только те бумаги, кои содержат в себе окончательное решение или нужные сведения по делу, и такие, по которым еще подлежит со стороны комиссии учинить какое-либо распоряжение или исполнение.

§55. Если бы пограничная комиссия, в видах скорейшего и успешнейшего течения дел, нашла необходимым отменить некоторые формы делопроизводства и ввести какой-либо простейший порядок, сообразуясь в этом случае с потребностью и положением киргизов и без вреда правильному решению самых дел, то ей не возбраняется входить о сем с представлением к оренбургскому военному губернатору, который если со своей стороны найдет таковые представления уважительными, сообщает об оных на дальнейшее усмотрение Министерства иностранных дел.

VII. ПОДСУДНОСТЬ.

§56. Киргизы Оренбургского ведомства по делам в измене, убийстве, разбоях, барымте, захвате русских и в возмущении своих соплеменников против правительства судятся военным судом.

§57. За воровство-кражу, воровство-мошенничество и прилинейных и других жителей свыше 20 руб. серебром, кормчество, насилие всякого рода и тайный переход через линию киргизы судятся в пограничной комиссии гражданским уголовным судом на основании общих узаконений.

§58. В исках между киргизами, превышающими 50 руб. серебром, дела также решаются в комиссии по общим государственным законам.

§59. По всем другим маловажным преступлениям и по искам ниже 50 руб. серебром киргизы в орде разбираются и судятся по народным своим обычаям, под наблюдением местного киргизского начальства.

§60. По делам сего рода (§59) в Оренбурге киргизы, если пожелают, могут между собою разбираться словесным мировым судом при пограничной комиссии; в противном же случае комиссия разбирает оные, применяясь к киргизским обычаям, и с возможным упрощением делопроизводства.

§61. Словесный мировой суд составляют: заседатель из киргизов в пограничной комиссии и посредники, избираемые самими тяжущимися.

§62. В решении дел словесный мировой суд также руководствуется киргизскими обычаями.

§63. Решение словесного суда в то же время приводится в исполнение и жалоб на суд нигде не принимается.

§64. Оренбургской пограничной комиссии вменяется в обязанность озаботиться собранием и проведением в порядок киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона, дабы составить из оных род особого свода для руководства при производстве и решении тех дел, которые должны разбираться и судиться на основании сих народных обычаев. Сей свод имеет быть потом представлен на рассмотрение и утверждение высшего правительства.

§65. В случае неудовольствия киргизов на местное разбирательство в орде по делам, означенным в §59, им предоставляется право приносить словесные жалобы в Оренбургскую пограничную комиссию.

§66. По маловажным проступкам, кражам ниже 20 руб. серебром и искам ниже 50 руб. серебром, комиссия принимает словесные жалобы, как киргизов на киргизов, так и киргизов на посторонних людей и обратно.

§67. Жалобы сии записываются дежурным по комиссии чиновником в особый журнал и докладываются присутствию в первом после того заседании.

§68. Комиссия по таким жалобам производит словесное разбирательство, записывая кратко обстоятельства дела и решение в том же журнале, где записана жалоба.

§69. Защищенные прилинейных киргизов от линейных жителей, как по личным обидам, так и по имуществу, возлагается на попечителей, которые по надлежащем исследовании обстоятельств, при депутате от полковых командиров оренбургского и дистанционных начальников уральского войска, представляют дело в Оренбургскую пограничную комиссию, для рассмотрения и поступления с виновными по закону.

§70. В случае надобности и по важности дела пограничная комиссия может командировать от себя особого чиновника для производства следствия, вместе с полковыми командирами оренбургского и дистанционными начальниками уральского войска или отряженными от них лицами.

§71. Уголовный суд производится не иначе, как по предварительному следствию.

§72. Для производства следствий в степи по убийствам, грабежам и другим важным преступлениям комиссия по усмотрению своему может командировать, состоящих в ведении ее для сего чиновников.

§73. Следствие о преступлениях, в §56 означенных, по рассмотрении, комиссия отсылает в штаб Отдельного оренбургского корпуса, который с разрешения корпусного командира, распоряжается о предании виновных киргизов военному суду.

§74. Приговоры военных судов с подлинными делами представляются установленным порядком на конфирмацию к командиру Отдельного оренбургского корпуса.

§75. Следствие о преступлениях, учиненных посторонними людьми против киргизов, пограничная комиссия препровождает для постановления приговора в те места, которым подсудны обвиняемые, требуя о последующем уведомлении.

§76. Если бы таковые приговоры признаны были пограничною комиссиею обидными для киргизов, то она обязана входить о сем с представлением к оренбургскому военному губернатору.

§77. Ежели, с уголовным делом (§75) сопряжен иск на киргизе, то комиссия решает дело об оном особо.

§78. За преступления, в §59 означенные, по коим киргизы судятся по своим обычаям, могут быть определяемы следующие наказания: а) отдача под надзор; б) заключение под стражу; в) вознаграждение убытков; г) публичная временная работа; д) телесные наказания розгами. Затем в иных случаях и по проступкам более важным могут быть назначены еще наказания: 1) отдача в солдаты по приговору киргизского общества, и 2) ссылка в Сибирь на поселение; но то и другое из сих наказаний не иначе приводятся в исполнение, как с утверждения оренбургского военного губернатора.

УШ. ДОХОДЫ И ОТЧЕТНОСТЬ.

§79. Доходы по ведомству управления оренбургскими киргизами суть следующие: а) плакатный сбор по 15 коп. серебром в месяц, за билеты, выдаваемые киргизам, занимающимся у линейных и внутренних жителей в работники и находящимся вне степи в отлучке от своих жилищ; б) сбор штрафных денег за просрочку билетов по 30 коп. серебром каждый месяц; в) сбор с киргизов, именуемый кибиточным, по 1 руб., 50 коп. серебром в год с каждой кибитки.

§80. Плакатный сбор за билеты причисляется к капиталу Оренбургского Неплюевского военного училища, каковой капитал состоит в ведении военного министра по департаменту военных поселений.

§81. Штрафные деньги, употребляемые до сего на заготовление билетных бланков, на письменные припасы и на другие расходы по сбору денег за билеты, ныне (за определением на содержание комиссии по новому штату достаточной суммы) поступают, со дня введения в действие сего положения, в состав учреждаемого при комиссии пенсионного капитала, о коем значится ниже в §93.

§82. Кибиточный сбор состоит в исключительном ведении Министерства иностранных дел по азиатскому департаменту и расходы из оного производятся не иначе, как с высочайшего разрешения по докладу Министерства иностранных дел.

§83. Сбор денег за билеты, выдаваемые на киргизских работников, или так называемый плакатный сбор, производится на линии начальниками станций и доставляется через полковые правления оренбургского и дистанционные управления уральского войска в пограничную комиссию по почте. Пограничная комиссия каждые четыре месяца собранные деньги передает по принадлежности в военное ведомство.

§84. Кибиточный сбор производится киргизскими дистанционными начальниками и начальниками аулов и доставляется в комиссию установленным для сего порядком.

§85. Султанам-правителям вменяется в неперемнную обязанность строго наблюдать за правильным взиманием кибиточного сбора, и чтобы по оному не было никаких противозаконных действий и притеснений киргизов; в случае каких-либо злоупотреблений султаны-правители должны немедленно доносить пограничной комиссии.

§86. Для предупреждения злоупотреблений при сем сборе, пограничная комиссия снабжает дистанционных и аульных начальников печатными бланковыми квитанциями на русском и татарском языках за подписью одного из советников, с приложением печати комиссии, для выдачи оных киргизам, внесшим деньги, и шнуровыми книгами на записку сих квитанций.

§87. Дистанционные и аульные киргизские начальники, на выдаваемых киргизам квитанциях, прописывают: род, отделение, имя и прозвание вносителя, равно количеству суммы и с какого числа кибиток сделан взнос денег.

§88. В случае утраты квитанции, киргизы в то же время объявляют о сем своим местным начальникам, которые, отметив о том в шнуровых книгах, выдают им засвидетельствованных с тех квитанций копии.

§89. Означенные шнуровые книги по истечении года представляются в пограничную комиссию для обревизования.

§90. Пограничная комиссия всем отправляемым к киргизским дистанционным и аульным начальникам печатным бланковым квитанциям по кибиточному сбору, ведет надлежащий счет с выставленным номером по порядку и с запискою в особую шнуровую книгу.

§91. Дистанционные и аульные начальники обязаны при каждом отправлении, поступивших по кибиточному сбору с киргизов, денег, доносить султанам-правителям о количестве оных и с какого числа.

кибиток собраны, прилагая при этом именной список с кого взысканы деньги; а султаны-правители в то же время доносят о том пограничной комиссии.

§92. Пограничная комиссия со своей стороны прилагает старания о том, чтобы положенный сбор с киргизов производился правильнейшим образом, без всяких злоупотреблений и стеснения киргизов.

§93. При пограничной комиссии учреждается особый капитал, под названием пенсионного. Оный составляется: из ежегодных остатков от сумм, по штату положенных, за исключением только сумм на содержание канцелярских служителей и на канцелярские расходы собственно по пограничной комиссии, остатки от коих имеют другое назначение, изъясненное в 3 примечании к штату и из штрафных денег.

§94. Пенсионный капитал предназначается на пенсии и единовременные пособия киргизам, оказавшим услуги и особенную преданность правительству.

§95. Пенсии, не свыше же 150 руб. серебром и единовременные пособия не свыше 300 руб. серебром на одно лицо, определяются военным губернатором, по предварительном о сем сношении с министром иностранных дел. Для пенсии же и пособия свыше означенных сумм, испрашивается высочайшее разрешение через Министерство иностранных дел.

§96. Суммы, поступающие в состав пенсионного капитала, по мере накопления их отправляются в одно из государственных кредитных установлений для приращения процентами.

§97. На записку прихода и расхода сумм, поступающих за билеты и по кибиточному сбору, пограничная комиссия получает шнуrowые книги за печатью и подписью военного губернатора.

§98. Отчетность по кибиточному сбору представляется по принадлежности в азиатский департамент Министерства иностранных дел.

§99. Отчет в израсходовании сумм, положенных по штату на управление оренбургскими киргизами, комиссия сообщает на ревизию в казенную палату.

§100. По прочим суммам, в ведении пограничной комиссии находящимся, отчетность ее представляется оренбургскому военному губернатору.

ПСЗ РИ-2. Т. 19. №17998. С.392 -401.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1. С.216-226.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005.Т.5.С.410-424.

№273.

Высочайше утвержденное положение. - О школе для киргизских детей при Оренбургской пограничной комиссии.

14 июня 1844 г.

1. При Оренбургской пограничной комиссии учреждается школа на тридцать воспитанников из киргиз.

2. Главная цель учреждения школы, кроме распространения между киргизами знания русского языка и некоторой грамотности, состоит в приготовлении способных людей к занятию по пограничному управлению, мест письмоводителей при султанах-правителях и дистанционных начальниках в орде, а также к исправлению и другим должностям, в которые исключительно назначаются киргизы.

3. Школа состоит в непосредственном ведении пограничной комиссии; ближайшее же наблюдение за оною возлагается на товарища председателя; а за неимением его или в случае продолжительного отсутствия, на одного из советников комиссии, по выбору председателя и с утверждения оренбургского военного губернатора.

4. При школе состоят: надзиратель (имеющий помещение в доме, занимаемом школою); учитель русского языка, чистописания и арифметики; учитель татарского языка и законоучитель магометанского исповедания.

5. Порядок определения и увольнения поименованных выше лиц означен в положении об управлении оренбургскими киргизами (ст.23, 24 и 25).

6. Исправление должностей надзирателя, а также учителя при школе, считается действительною службою.

7. Надзирателю вверяется ближайшее заведывание школою и надзор за воспитанниками. Он выбирается, преимущественно из отставных военных офицеров или из гражданских чиновников, соединяющих нужные для сего нравственные и другие качества.

8. При учениках, для постоянного за ними присмотра, находятся два отставных унтер-офицера, выбираемые из людей благонадежных.

9. Школа помещается в доме, принадлежащем Оренбургской пограничной комиссии.

10. Суммы на содержание воспитанников и всей школы, а также на жалование лицам, при ней состоявшим, определены штатом управления оренбургскими киргизами.
11. На сумму, назначенную сим штатом на отопление и освещение школы, наем служителей и прочие расходы, будут также относиться ремонт заведения и покупка учебных припасов и учебных пособий.
12. Воспитанники принимаются в школу исключительно из одних киргизов и преимущественно из таких, коих родители оказали услугу правительству или же известны по своей особенной оному преданности.
13. Прием в школу воспитанников делается с утверждения председателя пограничной комиссии.
14. Никто из молодых киргизов не принимается в школу без согласия на то их родителей.
15. Кроме определенного сим положением штатных воспитанников, находящиеся на казенном содержании, могут быть принимаемы в школу, смотря по возможности и сверх штата, воспитанники на собственном их иждивении (но не иначе, как из киргизов же) или же вольноприходящие молодые киргизы, что все предоставляется ближайшему усмотрению пограничной комиссии.
16. Возраст для поступления в школу полагается от восьми до двенадцати лет; срок же учению от шести до семи лет.
17. Согласно с самою целью учреждения сей школы, предмета учения в оной суть следующие: а) русский язык, б) чистописание, в) арифметика и способ счисления на счетах, г) татарский язык, д) закон магометанский, и е) составление деловых бумаг на русском языке.
18. От усмотрения начальства зависит и расширить несколько круг учения, сообразуясь, однако же, с главною целью, изъясненной в п.2.
19. В содержании воспитанников нужно, по возможности, применяться к их образу жизни в степи и для того в летнее время отправлять их на кочевку в одно из ближайших и удобных для сего мест, где за ними также должен быть приличный присмотр.
20. Одежда казенных воспитанников заведения должна быть однообразная и примененная к одеянию киргиз.
21. В обязанности врача пограничной комиссии входит также посещение и пользование больных воспитанников школы, для коих, смотря по надобности, может быть устроена в доме, занимаемой школою, особая камера, Одержимых тяжкою или продолжительной болезнью, начальство может переводить в военный госпиталь.
- Примечание.* При самом приеме воспитанников в заведение, обращается особенное внимание на состояние их здоровья, и для сего они должны быть предварительно свидетельствованы врачом комиссии. Те из воспитанников, которые еще не имели оспы, при поступлении в школу, должны быть подвергнуты оспопрививанию.
22. Надзиратель предоставляет товарищу председателя (который есть как бы попечитель киргизской школы) или же заменяющему его советнику, срочные рапорты и ведомости, по установленной форме, о состоянии школы, поведении, а также успехах воспитанников и т.п.; в конце же года он представляет начальству годовой отчет о состоянии школы по всем частям.
23. Надзиратель ведет также установленные книги расходов по суммам, на содержание школы отпускаемым, и по окончании года представлять сим книги в пограничную комиссию, которая уже передает их потом на ревизию в казенную палату.
24. Пограничная комиссия представляет, как оренбургскому военному губернатору, так и азиатскому департаменту, годовые отчеты о состоянии школы (о числе воспитанников, занятиях их и оказываемых успехах, а также по хозяйственной части заведения).
25. Годичные испытания ученикам делаются в определенное для сего, по усмотрению начальства, время. Лучшим воспитанникам даются похвальные листы и другие приличные награды.
26. Распределение воспитанников по должностям, по окончании ими курса учения в сем заведении, будет зависеть от распоряжений пограничной комиссии, которая об определении их доносит военному губернатору.
27. Отличнейшим из воспитанников, вышедшим из заведения, пограничная комиссия ведет список и имеет их ввиду, для преимущественного замещения ими открывающихся вакансий по пограничному управлению в орде.
28. Из них, по усмотрению начальства, могут быть избираемы и заседатели в пограничную комиссию, но прежде, однако же, как когда они прослужат, по выходе из заведения, по крайней мере, пять лет в орде, при отличном там поведении, засвидетельствованном местным киргизским начальством.

№274.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О порядке суждения киргизов в Сибири за лжесвидетельство.*

11 декабря 1844 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о порядке суждения киргизов в Сибири за лжесвидетельство, согласно с заключением Сената, *мнением положил*: в дополнение подлежащих статей Свода законов постановить: 1) Суд и наказание за лжесвидетельство киргизов в Сибири по делам, которые в отношении к ним считаются исковыми и производятся собственно между ними, оставить на существующем основании. 2) За принятие киргизами ложной присяги против своих единоземцев исключительно по делам: об измене, убийстве, грабеже, барымте и явном неповиновении установленным властям, равно, как по всем вообще исковым и уголовным делам, не принадлежащих к киргизскому племени, производить суд над киргизами и определять им наказание по точной силе российских законов. 3) В отношении числа свидетелей и порядка свидетельства, распространить на киргизов во всей силе правила, изданные для Закавказского края и изложенные в пяти пунктах примечания к ст.1087 Св. зак. уголов. т.15, изд.1842 года.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о порядке суждения киргизов в Сибири за лжесвидетельство, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

РГИА. Ф.1149. Оп.3. Д.90. Л.35. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.19. №18509. С.825-826.

№275.

Именной указ, объявленный департаменту военных поселений. – *О назначении законоучителей в верхнеуральский и троцкий полубатальоны военных кантонистов.*

13 февраля 1845 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений от 9 декабря, и, признав необходимым иметь при полубатальонах военных кантонистов: верхнеуральском - 3 и троцком - 2 законоучителей, согласно с заключением общего присутствия департамента, положил: производить каждому из них жалованье в определенной, высочайшим повелением 25 января, мере, т.е. по 57 руб. 14 ¼ коп. серебром в год, из капитала батальонов военных кантонистов.

ПСЗ РИ-2. Т.20. Ч.1. №18731. С.183.

№276.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О выдаче, приходящим в города Оренбург и Уфу для заработка, людям отсрочек по плакатным паспортам.*

20 февраля 1845 г.

Вследствие представления его, министра внутренних дел, в Комитет министров, основанного на ходатайстве оренбургского военного губернатора, государь император в 20 день минувшего февраля, высочайше повелеть соизволил: дозволить выдавать, приходящим в города Оренбург и Уфу, для заработка людям отсрочек по плакатным паспортам, не более впрочем, как на 4 месяца и на бумаге в 90 коп. серебром, согласно правилам, изданным на сей предмет для городов Астрахани, Херсона, Ростова (Екатеринославской губернии), Бердянска, Николаева, Кронштадта и Таганрога.

ПСЗ РИ-2. Т.20. Ч.1. №18762. С.239.

№277.

Именной указ, объявленный оренбургскому военному губернатору. – *Об отправлении в Оренбургский уезд почтовой гоньбы.*

5 марта 1845 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, согласно заключению общего присутствия департамента, положил: 1) Отправление в Оренбургском уезде почтовой гоньбы, равно, как устройство и содержание по землям оренбургского казачьего войска на

почтовых трактах станционных домов, мостов, гатей, плотин и переправ, в облегчение войска, производить по-прежнему общему земскою повинностью войсковых и губернских обывателей, как было до издания войскового положения 12 декабря 1840 года (№ 14041). 2) Согласно сему, дополнить 50 ст. приложения к ст. 2489, кн. 2, ч. 1 Св. воен. постан. примечанием вторым, таким образом:

Примечание 2. Отправление в Оренбургском уезде почтовой гоньбы, равно как устройство и содержание по землям оренбургского казачьего войска на почтовых трактах станционных домов, мостов, гатей, плотин и переправ, в облегчение войска, производить по-прежнему общему земскою повинностью войсковых и губернских обывателей, как было до издания войскового положения 12 декабря 1840 года. Государь император таковое положение Военного совета, в 5 день сего марта, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т. 20, Ч. 1, № 18800, С. 259.

№ 278.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О назначении во Внутреннюю киргизскую орду врача.

13 марта 1845 г.

По сношению с оренбургским военным губернатором, признав нужным назначить во Внутреннюю киргизскую орду врача, он, министр государственных имуществ, вошел с представлением в Комитет министров. По положению о сем Комитета министров, государь император, в 13 день истекшего марта, высочайше повелеть соизволил: назначить во Внутреннюю киргизскую орду врача на тех правах, какие вообще медицинским чиновникам по службе представлены, с жалованием из сумм государственного казначейства по 428 руб. 88 коп. сер. в год, и с представлением права замещать сию должность оренбургскому военному губернатору по сношению с министром внутренних дел.

ПСЗ РИ-2, Т. 20, Ч. 1, № 18826, С. 274.

№ 279.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О взимании ясака с киргизов степной Акмолинской округи.

4 апреля 1845 г.

По препровожденным к нему, министру финансов, генерал-губернатором Западной Сибири журналам: общего пограничного управления сибирскими киргизами и Главного управления Западной Сибири, относительно сбора с киргизов внешней Акмолинской округи ясака с 1844 г., он, министр финансов, вошел с представлением в Комитет министров, по положению которого, государь император 4 апреля высочайшее повелеть соизволил: 1) взимание с киргизов Акмолинской округи ясака производить по правилам, изображенным Св. зак. т. 5, устава о подат. в ст. 933, распространив на них, в течение первого трехлетия с 1844 года, те изъятия относительно уменьшения сбора ясака, кои установлены 942 ст. того же Св. зак. т. 5, и 2) число свободного от обложения ясаком скота у советника пограничного управления от киргизов, определить то количество, какое установлено в п. 1, ст. 94, т. 5, Св. зак. для старших султанов.

ПСЗ РИ-2, Т. 20, Ч. 1, № 18892, С. 310.

№ 280.

Именной указ, объявленный департаменту военных поселений. – О производстве офицерам Оренбургского казачьего войска, командируемым к султанам-правителям средней и восточной частей Киргизской орды, жалованья по усиленным окладам.

5 мая 1845 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений и комиссарнатского департамента, положил: 1) офицерам Оренбургского казачьего войска, командируемым в двухсотенных отрядах к султанам-правителям средней и восточной частей Киргизской орды, производить жалованье по усиленным окладам. 2) Потребную для сего издержку в текущем году отнести на счет общих войсковых сумм комиссарната, а с 1846 года вносить в сметы комиссарнатского департамента. 3) Штат Оренбургского казачьего полка, приложенный к приказу по Военному ведомству 1841 года, дополнить следующим примечанием: офицеры, командируемые в

двухсотенные отряды для нахождения при султанах-правителях средней и восточной частей Киргизской орды, во все время нахождения их в степи, получают жалование по усиленным окладам.

Государь император таковое положение Военного совета, в 5 день сего мая, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №18992, С.390-391.

№281.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О дозволении купцам 2-й и 3-й гильдий Западной Сибири и Оренбургской губернии отправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда.

8 мая 1845 г.

Правительствующий сенат слушали донесение министра финансов, что по представлению его в Комитете министров и по положению оною, состоявшемуся 8 минувшего мая, государь император высочайшее повелеть соизволил: содержашеся во 2п., 3прим. к ст.85. Св. уст. торг., т.11, дозволение купцам 2-й и 3-й гильдий Западной Сибири и Оренбургской губернии, равно и крестьянам, торгующим в Западной Сибири по свидетельствам 3-го рода, отправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда наравне с купцами 1 гильдии, продолжать по 1 января 1849 года с тем, чтобы в последние шесть месяцев было дозволено купцам 3-й гильдии и крестьянам, торгующим по свидетельствам 3-го рода, только привозить азиатские произведения, а не вывозить товаров из России. Он, министр финансов, о таковом высочайшем повелении, донося Правительствующему сенату, для учинения зависящего распоряжения к обнародованию онаго, присовокупляет, что об исполнении сего высочайшего повеления по таможенному ведомству сделано им надлежащее распоряжение. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19000, С.393-394.

№282.

Сенатский указ. - О распространении правила о недозволении возводить в расстоянии 130 сажень от гласиса никаких строений на не штатные крепости и укрепления Сибирской и Оренбургской линиям.

11 мая 1845 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт министра внутренних дел от 27 апреля, что по переписке, о составлении планов городов Томской губернии: Кузнецку, Семипалатинску и Усть-Каменогорску, с находящими при них крепостями, военный министр уведомил, что по всеподданнейшему докладу его, государь император в 16 день марта, высочайшее повелеть соизволил: 1) узаконение изложенное Св. зак. гражд., т.12, изд. 1842 г., уст. стр. в ст.262 и к ней прим. 2, кроме пограничных штатных крепостей на Сибирской и Оренбургской линиях, распространить и на не штатные крепости и укрепления там находящимся, и представляющие какую либо значительность в военном отношении, и 2) определение меры значительности каждого пункта и соблюдение в отношении к нему вышеизложенного узаконения, возложить на обязанность командиров отдельных корпусов сибирского и оренбургского. О сем высочайшем повелении, он, министр внутренних дел, доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* об изъясненном высочайшем его императорского величества повелении оренбургскому военному губернатору и генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири послать указы и припечатать во 2-ом отделении издаваемого при Сенате собрания указов. Министров же военного и внутренних дел о сем распоряжении уведомить указами.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19003, Т.20, С.394.

№283.

Именной указ, объявленный провиантскому департаменту. - Об учреждении провиантского магазина на Атбасарском poste.

22 мая 1845 г.

Военный совет, рассмотрев представление провиантского департамента от 24 апреля, согласно с ходатайством командира Отдельного сибирского корпуса и заключенном общего присутствия департамента, положил: 1) учредить на Атбасарском poste провиантских магазинов, по количеству предполагаемых к хранению в оном припасов на 5.000 четвертей, причислив оный к третьему разряду.

2) Смотрителя к сему магазину перевести из другого магазина, а в сей последний магазин прибавить одного вахтера старшего оклада. 3) Смотрителю атбасарского магазина производить жалование по усиленным окладам и столовые деньги в размере, определенном высочайше утвержденным 20 декабря 1839 года (№13009) штатом. 4) О перечислении же того магазина, из коего будет переведен смотритель в другой разряд, предоставить князю Горчакову войти с особым представлением.

Государь император положение Военного совета, в 22 день сего мая, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19028, С.411.

№284.

Высочайше утвержденное положение. - Об учреждении временного отделения при Оренбургской пограничной комиссии.

5 июня 1845 г.

Сенатский указ, опубликованный 23 августа. Правительствующий сенат слушали предложение министра юстиции, что канцлер иностранных дел, граф Нессельрод сообщил ему, министру юстиции, что государь император, по предложению Азиатского комитета, высочайше повелеть соизволил: учредить при Оренбургской пограничной комиссии на два года отделение, для рассмотрения и решения старых неоконченных дел по 1840 год включительно, и, по сему случаю, определить к председателю Оренбургской пограничной комиссии одного чиновника особых поручений, сверх положенного по общему ее штату, состоявшемуся 14 июня 1844 года (№17998) с такими же правами по службе и содержанию, какие присвоены сему последнему; исчисленные на содержание временного отделения и чиновника особых поручений деньги, всего 3.630 руб. сер. в год, производить из состоявшихся в ведении Министерства иностранных дел сумм кибиточного с киргизов сбора.

О сем высочайшем повелении, для приведения в исполнение которого, как уведомил граф Нессельрод, учинены по Министерству иностранных дел надлежащие распоряжения, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату, препровождая рассмотренные в Азиатском комитете и удостоенные в 5 день июня высочайшего утверждения положение и штаты при Оренбургской пограничной комиссии. *Приказали:* послать, куда следует указы.

Положение.

§1. При Оренбургской пограничной комиссии учреждается на два года временное отделение для рассмотрения и решения в пределах предоставленной оному власти дел, накопившихся в комиссии до преобразования управления оренбургскими киргизами.

§2. Временное отделение состоит из начальника отделения, двух столоначальников, помощника протоколиста и шести писцов.

§3. Сверх того, назначается при председателе комиссии на тот же двух годичный срок еще один чиновник особых поручений.

§4. Исчисленная, по прилагаемому у сего штату, на содержание временного отделения и чиновника особых поручений, сумма всего 3.630 руб. сер. в год, производится из сумм кибиточного с киргизов сбора.

§5. Начальник временного отделения и чиновник особых поручений определяется, по представлению председателя пограничной комиссии, оренбургским военным губернатором.

§6. Прочие чины определяются по постановлению пограничной комиссии и об определении их доводится до сведения оренбургского военного губернатора.

§7. Увольнение выше означенных чинов зависит от тех же властей и мест, которыми они определяются.

§8. Чиновники временного отделения, доколе состоят на службе в оном, пользуются правом носить мундир Министерства иностранных дел.

§9. Во временное отделение переданы будут из прочих отделений комиссии дела прежнего времени и неразрешенные бумаги до 1840 года включительно. Из них дела исполнительного и счетного отделений поступят в первый стол, а для судебного и уголовного отделений во второй стол.

§10. Начальник временного отделения по делам, которые поступят в оное, имеет голос и все права члена комиссии; но в разрешении дел, производящихся вне временного отделения, он не участвует.

§11. Журналы временного отделения ведутся отдельно от журналов комиссии, члены коей участвуют в разрешении дел, во временном отделении производящихся, на основании порядка.

предписанного высочайше утвержденным в 14 день июня 1844 года положением, и подписывают постановления общее с начальником сего отделения.

§12. Для заведывания журналами временного отделения на правах протоколиста определяется в оное особый помощник протоколиста.

§13. Обязанности прочих чинов временного отделения определяются общим положением об управлении оренбургскими киргизами, высочайше утвержденным в 14 день июня 1844 года.

§14. Временное отделение, за упущением своих обязанностей, подвергается ответственности на основании общих узаконений.

§15. Временное отделение ежемесячно представляет председателю пограничной комиссии ведомости: а) о числе разобранных и рассмотренных дел, с показанием числа окончательно решенных; б) о числе разрешенных бумаг; в) о числе дел, сданных в архив в надлежащем порядке; г) о делах счетного отделения, сверх ведомости представляет учетные регистры по каждому особу.

§16. По окончании года, временное отделение представляет комиссии подробный головной отчет об успехе действий своих, который по распоряжению председателя, должен быть проверен особым чиновником по его усмотрению. Отчет сей включается в свое время в общие отчеты пограничной комиссии, представляемые министру иностранных дел и оренбургскому военному губернатору.

ПСЗ РИ-2. Т.20. Ч.1. №19077. С.441-442.

№285.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О порядке производства гражданских дел иногородних лиц, пребывающих в городе Уральске.

16 июня 1845 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о порядке производства гражданских дел иногородних лиц, пребывающих в город Уральск, согласно с заключением Сената, мнением положил: в дополнение подлежащих статей Свода законов постановить, что дела уголовные и возникающие по месту жительства дела гражданские, пребывающих в город Уральск иногородних купцов и других состояний лиц, по неимению там магистрата и уездного суда, должны быть рассматриваемы уральскою войсковою канцеляриею, на том же основании, на каком дела сии рассматриваются вообще в уездных судах и магистратах.

Резолюция. Его императорского величества, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о порядке производства гражданских дел иногородних лиц, пребывающих в город Уральск, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.20. Ч.1. №19102. С.460-461.

№286.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. - О назначении в Оренбургский отдельный корпус 4 медиков и 4 фельдшеров.

8 июля 1845 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу моему, представления медицинского департамента, высочайшее повелеть соизволил: 1) назначить в Отдельный оренбургский корпус, в виде временной меры, 4-х медиков и 4-х фельдшеров сверх комплекта, с тем, чтобы они состояли при оренбургском военном госпитале и были поочередно назначаемы в отряды и устраиваемые в Киргизской степи укрепления; 2) чтобы медики сии по должностям своим состояли в 8 разряде таблицы, высочайше утвержденной 1 апреля 1843 года, и во все время нахождения их в укреплениях и при отрядах пользовались усиленными окладами, равно и фельдшера, при них состоящие; 3) назначение медиков и фельдшеров в укрепления и отряды предоставить штаб-доктору вверенного вам корпуса, с разрешения вашего; 4) издержки, численные на содержание сих медиков и фельдшеров, по таблице установленных окладов, всего 2.139 руб. 24 коп. серебром, отнести на сбор, производимый с башкиро-мещеряков, взамен командирования их на службу.

ПСЗ РИ-2. Т.20. Ч.1. №19171. С.511-512.

№287.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. – *О приглашении священников в округи Киргизской степи для отправления духовых треб.*

31 июля 1845 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения Вашего сиятельства, высочайшее повелеть соизволил: 1) священника Актауского укрепления со всем причетом перевести в Атбасар, возложив на обязанность его отправление духовных треб воинским чином в Джергаине, Кокчетаве и на Улутая; 2) священнику сибирского линейного батальона №2 совершать таковые требы в Акмолах и Актау; 3) затем в прочие округа Киргизской степи, для отправления духовых треб, приглашать священников епархиального ведомства из ближайших мест, именно: в Баян-Аул и Каркаралы из Корякова, в Аягуз - из Семипалатинска, в Кокпекты - из Усть-Каменогорска, в Куш-Мурун - из Пресногорьковска; 4) священникам сим во время разъездов, для исполнения возлагаемой на них обязанности, производить прогонные и порционные деньги по положению.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19245, С.579-580.

№288.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *Об определении в ишимский и омский земские суды корчемных по соляной части заседателей.*

14 августа 1845 г.

Государь император, по положению Комитета министров, согласно представлению его, министра финансов, в 14 день минувшего августа, высочайше повелеть соизволил: корчемных по соляной части заседателей определить одного - в ишимский, а другого - в омский земские суды Тобольской губернии, с производством им содержания наравне с прочими заседателями тех судов, на основании ст.575, 7 т., Св. зак. уст. о соли, изд. 1842 года.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19281, С.598.

№289.

Выписка из высочайше утвержденного уложения. – *О наказаниях уголовных и исправительных (ст.898, 900, 901, 902).*

15 августа 1845 г.

Ст.898 Кто отправится в Киргизскую степь за солью не через назначенные для того пункты, без таможенного досмотра и без получения пропуска, с того за все количество соли, какое у него окажется при возвращении через назначенные пункты, взыскивается двойная пошлина. Когда же караван с солью и возвратится тайно мимо таможенных мест, то виновные подвергаются: взысканию пошлины в пятеро и вывезенная ими соль, повозки, упряж и лошадь, бывшая под солью, конфискуются. В случае, если привезены будут солепромышленниками из степи какие-либо товары, кроме соли, то виновные подвергаются: взысканиям по правилам, постановленным выше сего в ст.890, 891 и 892.

Ст. 900 В случае провоза соли киргизами мимо таможен и таможенных застав в какие-либо другие места на Оренбургской и Сибирской линиях, сня соль, с подводами, рабочим скотом, конфискуется.

Ст. 901 Казаки оренбургского и сибирского линейного войска, которые будут изобличены в тайном провозе из-за границы киргизских озер соли и окажут несостоятельными к платежу установленных за сие в предшедших ст.898 и 899 взысканий, сверх конфискации соли и лошадей с упряжью и повозками, подвергаются: в первый раз, наказанию при полку розгами от 20 до 30 ударов; во второй раз, наказанию при полку палками от 20 до 30 ударов; а в третий раз, сверх означенной конфискации и наказания палками при полку от 60 до 80 ударов, отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от 2 до 4 лет. В случае, в коих с привезенною из Киргизской степи солью поступает на основании общих правил, о недозволителной торговле солью, означены в ст.685 сего уложения.

Ст. 902 Находимый у промышленников, занимающихся рудным промыслом в округах сибирских киргизов, излишний, против выданных им свидетельств, порох конфискуется

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.1, №19283, С.772-773.

№290.

Именной указ, объявленный главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями. — *О дозволении в Западной Сибири производства деревянных построек лицам, знающим строительную часть.*

3 декабря 1845 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу его, главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, ходатайства генерал-губернатора Западной Сибири, чтобы изъясненное в указе Правительствующего сената от 26 июля сего года высочайшее повеление, которым разрешено, по недостатку в Восточной Сибири лиц, получивших теоретическое образование в строительном искусстве, позволять производство в сем крае деревянных построек лицам, знающим строительную часть, хотя бы они и не имели установленных свидетельств, распространено было и на Западную Сибирь, высочайше повелеть соизволил допустить таковое изъятие и для сего края, впредь на три года.

ПСЗ РИ-2, Т.20, Ч.2, №19496, С.163.

№291.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — *Об учреждении поверочной заставы для вывозимой илецкой соли и о назначении времени для отпусков оной в зимние месяцы.*

3 января 1846 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов, об изменении ст.334ст. и о дополнении ст.344ст. уст. о соли (т.7.Св. зак., изд. 1842 года), касательно учреждения поверочной заставы для вывозимой илецкой соли и назначения времени для отпусков оной в зимние месяцы, *лишнем положи:* представление министра финансов утвердить, и вследствие того: 1) Первый период ст.334 уст. о соли изложить в следующем виде: «Место, где выламывается и хранится илецкая соль, или так называемые соляные копи, ограждается от селения Илецкой защиты особым валом со рвом: в вале же устраиваются в одном только месте двое ворот со шлагбаумами, из коих одни назначаются для впуска порожних возов во внутрь копей, а другие, для выпуска возов, нагруженных солью. У сих последних ворот, с внутренней стороны вала, учреждается для проверки вывозимой из копей соли контрольная застава, при коей находятся весы для взвешивания возов с солью, в случаи сомнения в верности количества оной; со внешней же стороны окопа состоит гауптвахта с военным караулом из гарнизона Илецкой защиты». 2) Ст.344 того же уст. дополнить так: «В зимнее же время отпуск соли производится от рассвета до сумерек».

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по делу, об изменении ст.334 и о дополнении ст.344 уст. о соли (т.7. Св. зак., изд. 1842 г.), касательно учреждения поверочной заставы для вывозимой илецкой соли и назначения времени для отпусков оной в зимние месяцы, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.1, №19576, С.9.

№292.

Выписка из Сенатского указа. - *Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1847 по 1851 гг. казенного вина и других питей.*

12 января 1846 г.

§112. В калмыцких уездах и в кочевьях киргиз-кайсаков Внутренней орды, находящейся в Астраханской губернии и Кавказской области, воспрещается продажа всех вообще питей, как со стороны откупа, так и от народного начальства орды; а потому не позволяется иметь там никаких питейных заведений.

ГАОО. Ф.9. Оп.2. Д.38. Л.378. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.1, №19614, С.52.

№293.

Именной указ, объявленный управляющим Министерством юстиции. - *Об оставлении Внутренней киргизской орды в зависимости оренбургского военного губернатора и тамошней пограничной комиссии.*

21 января 1846 г.

Действительный тайный советник, граф Воронцов - Дашков сообщил ему, управляющему Министерством юстиции, что именным высочайшим указом, данным Правительствующему сенату в 14 день июня 1844 года (№17998), в §6 повелено: Внутреннюю или Букеевскую киргизскую орду, которая, по силе указа 5 февраля 1838 года (№10917), причислена к ведомству Министерства государственных имуществ, оставить в зависимости от Оренбургской пограничной комиссии еще на один год, считая со дня введения нового положения об управлении оренбургскими киргизами. По случаю истечения означенного годового срока, министр государственных имуществ известил ныне Министерство иностранных дел, что по всеподданнейшему его докладу, государь император, в 21 день минувшего января, высочайше повелеть соизволил: Внутреннюю киргизскую орду оставить до времени в зависимости оренбургского военного губернатора и тамошней пограничной комиссии на существующем ныне порядке.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.1, №19637, С. 144.

№294.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об освобождении киргизов Каркаралинского, Кокчетавского и других округов на трехлетие с 1846 года от платежа ясака в возвышенном размере.

29 января 1846 г.

Слушана записка министра финансов от 11 января, об освобождении киргизов Каркаралинского, Кокчетавского и других округов на трехлетие с 1846 года от платежа ясака в возвышенном размере.

Комитет полагает: представление сие утвердить. Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.1, №19669, С.201-202.

№295.

Высочайше утвержденная докладная записка военного министра.— Об отнесении на кордонную сумму Оренбургской линии расхода по исправлению и содержанию помещений для кордонной стражи.

19 марта 1846 г.

Командир Отдельного оренбургского корпуса представляет, что состоящие на Оренбургской линии помещения для кордонной стражи, по неимению средств к их исправлению, оставаясь с давнего времени без поддержания, находятся ныне в весьма ветхом положении, от чего чины этой стражи в продолжении служебного времени должны быть почти на открытом воздухе, и войсковое начальство, заботясь о сохранении здоровья людей, ходатайствует об устройстве таковых помещений, по невозможности поддерживать существующих собственными средствами через чиннов кордонной стражи.

Генерал от инфантерии Обручев удостоверяясь, что кордонные помещения действительно находятся в изъясненном положении, предполагает приступить к приведению их по возможности в должный вид; а как на покрытие требующегося для того расхода 5.197 руб. 43 коп. сер. никаких способов не имеется, то генерал Обручев полагает означенный расход отнести на кордонную сумму, которая отпускается ежегодно в его распоряжение из инженерного департамента, и к 1 января текущего года состояла налицо в числе 20.369 руб. сер., в том внимании, что казармы и конюшни для кордонной стражи должны по расположению своему относиться к кордонным укреплениям.

Инженерный департамент, не находя со своей стороны никакого препятствия к отнесению на кордонную сумму расхода для исправления и содержания казарм и конюшен кордонной стражи, испрашивает на сие разрешения.

Резолюция. Государь император на сие высочайше соизволяет.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.1, №19843, С.366.

№296.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О временном допущении лиц свободного состояния к записанию письмоводством при дистанционных начальниках и других должностных лицах в Малой киргизской орде.

19 марта 1846 г.

Слушана записка государственного канцлера иностранных дел от 28 февраля, о временном допущении лиц свободного состояния к занятию письмоводством при дистанционных начальниках и других должностных лицах в Малой киргизской орде.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. Оренбургский военный губернатор вошел в Министерство иностранных дел с представлением, о необходимости в письмоводителях при дистанционных начальниках киргизов, находящихся в его ведомстве, и о недостатке в орде знающих грамоту лиц, которых бы можно употребить для письмоводства. По сим причинам, генерал от инфантерии Обручев ходатайствует о разрешении, до образования в киргизской школе при Оренбургской пограничной комиссии киргизских детей, кои по положению об управлении оренбургскими киргизами будут поступать в письмоводители, допускать к исправлению сих должностей по найму лиц из разных свободных званий и между прочим из мешан.

Министерство иностранных дел доводило до высочайшего сведения государя императора означенное представление генерала от инфантерии Обручева, и его императорскому величеству благогодно было повелеть внести оное на рассмотрение Комитета министров.

Устройство в 1844 году общего и частного управления киргизами Меньшой орды, подведомственной оренбургскому военному губернатору, имело главной целью водворение в оной тишины и порядка. Для достижения в том лучших успехов, признано было необходимым иметь в орде такое число дистанционных начальников, которое соответствовало бы пространству оной и потребностям местного управления киргизами. В состав обязанностей по возложенному на них званию вошли предметы, поставляющие их в необходимые письменные сношения с Оренбургской пограничной комиссией и султанами-правителями. По сим уважениям, тогда же по штату управления оренбургскими киргизами положено иметь при дистанционных начальниках особых письмоводителей; а для надлежащего приготовления способных к тому людей из самих киргизов назначено учредить для их детей школу. Но школа сия открыта будет лишь в нынешнем году и, следовательно, нельзя ожидать в скором времени выпуска из оной достаточного числа воспитанников, сколько-нибудь образованных для должностей письмоводителей при дистанционных и других киргизских начальниках. С другой стороны, нельзя не принять во внимание настоящих изъяснений местного начальства, о встречаемых затруднениях к точному и правильному исполнению обязанностей, возлагаемых на киргизских старшин, дистанционных и других, от совершенного недостатка между ними грамотных людей. В сем отношении предполагаемое средство, о допущении к тем старшинам наемных письмоводителей может, кажется, отвратить предстоящие неудобства по письменной и счетной части, тем более, что на уплату наемным письмоводителям, по их занятиям при дистанционных начальниках, имеется в готовности сумма, назначенная по штату для таковой потребности.

По уважению изложенных выше обстоятельств, Министерство иностранных дел полагало бы: впредь до образования письмоводителей из воспитанников киргизской школы, разрешить, в виде временной меры, Оренбургской пограничной комиссии, чтобы она допускала к занятиям письмоводством при дистанционных начальниках и других должностных лицах в Малой киргизской орде благонадежных, грамотных людей свободного состояния на положении вольнонаемных писарей, с тем, что 1) люди эти не будут пользоваться никакими правами государственной службы, и 2) жалованье производить им по назначению пограничной комиссии и с утверждения оренбургского военного губернатора из тех сумм, кои на письмоводителей и на разные по степи расходы определены, высочайше утвержденным 14 июня 1844 года, штатом управления оренбургскими киргизами.

Такое заключение Министерства иностранных дел, имею честь, представить на благоусмотрение Комитета министров.

ПСЗ РИ-2. Т.21. Ч.1. №19845. С.366-368.

№297.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. – О назначении двух денщиков председателю пограничного управления сибирскими киргизами.

25 апреля 1846 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: председателю пограничного правления сибирскими киргизами присвоить право иметь двух казенных денщиков, не в пример другим военным офицерам, занимающим должности по гражданскому ведомству.

ПСЗ РИ-2. Т. 21. Ч.1. №19975. С.466.

№298.

Именной указ, объявленный провиантскому департаменту. — Об учреждении провиантского магазина 4-го класса на Улутавском посту.

2 мая 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление провиантского департамента от 19 апреля, согласно с ходатайством командира Отдельного сибирского корпуса и заключением общего присутствия департамента, положил: на Улутавском посту учредить провиантский магазин 4-го класса, назначив к оному смотрителя от другого магазина, для заведывания коим прибавить к штату одного вахтера старшего оклада и одного служителя, с тем, чтобы производство усиленного оклада жалованья смотрителю, также положенного по штату жалованья старшему вахтеру и служителю, отнести на остатки сумм, ассигнуемых на продовольствие войск Отдельного сибирского корпуса.

Государь император таковое положение Военного совета, во 2 день сего мая, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.21. Ч.1. №20004. С.490-491.

№299.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О дозволении по киргизскому питейному откупу принимать в залог каменные дома и об открытии в Атбасарской станции продажи питей.

4 июня 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, основанное на отношении к нему министра финансов, журналом 3 истекшего мая, положил: 1) дозволить прием в залог по киргизскому питейному откупу каменных застрахованных домов в уездных городах: Тюмени, Омске, Петропавловске и Семипалатинске, но с тем, чтобы при оценке их были соблюдаемы в точности, установленные на этот предмет в законах, правила; и 2) открыть с 1847 года продажу питей при штабе 2-го казачьего полка сибирского линейного войска. Заключение это Военного совета, он, военный министр, вносил в Комитет министров. В выписке из журналов Комитета министров 21 мая и 4 июня 1846 г. значится: слушана записка военного министра от 18 мая, о дозволении принимать в залог по киргизскому питейному откупу с 1847 г. каменные дома в уездных городах: Тюмени, Омске, Петропавловске и Семипалатинске и открыть продажу питей в Атбасарской станции при штабе 2-го полка сибирского линейного казачьего войска. Комитет полагал: представление сие утвердить. Государь император на положение комитета высочайше соизволил. Комитет в заседании 4 июня определил: сообщить о том военному министру к исполнению выпискою из журнала.

ПСЗ РИ-2. Т.21. Ч.1. №20091. С.585.

№300.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра — О наименовании укрепления на Мангышлакском полуострове Каспийского моря Ново-Петровским.

22 июня 1846 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: 1) укрепление, возводимое на Мангышлакском полуострове, находящемся на восточном берегу Каспийского моря, наименовать Ново-Петровским; 2) укрепление это снабдить общим для всех крепостей флагом.

ПСЗ РИ-2. Т. 21. Ч.1. №20151. С.635.

№301.

Именной указ, объявленный военным министром. — Об учреждении почтового тракта между городами Усть-Каменогорском, Томской губернии и, вновь открытым в Киргизской степи, Кокбектинским округом.

23 августа 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений от 15 июля, и убеждаясь удостоверением командира Отдельного сибирского корпуса, в необходимости учреждения почтового тракта между городами Усть-Каменогорском, Томской губернии и вновь открытым в Киргизской степи, Кокбектинским округом.

Киргизской степи, Кокбектинским округом, согласно с ходатайством генерала от инфантерии, князя Горчакова и с заключением общего присутствия департамента военных поселений, положил:

1) По тракту этому учредить шесть станций, с содержанием на каждой по одной пар лошадей в следующих, начиная от крепости Усть-Каменогорской, местах:

Число верст.

Пикеты: Урупхайский.....	31.
Себинский.....	19.
Сенташский.....	23.
Аганыкоктинский.....	25.
Караджальский.....	27.
Селенне: Кокбектинское.....	30.
Итого	155 верст.

2) Почтовую гоньбу на этих станциях возложить на хозяйственное попечение сибирского линейного казачьего войска на том основании, на котором содержит оно все почты в Киргизской степи новой Сибирской линии, с платою за это войску из ясачного с киргизов сбора; на каждую пару по 148 руб. 21 $\frac{1}{2}$ коп., всего 889 руб. 29 коп. сереб. в год. 3) Деньги эти на 1846 год ассигновать из омского уездного казначейства, а с 1847 года вносить в сметы Военного министерства по департаменту военных поселений, в добавок к 12.598 руб. 33 $\frac{1}{7}$ коп. серебром, которые по оным требуются для почтовых станций в Киргизской степи.

Государь император таковое положение Военного совета, в 23 день сего августа, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.21. Ч.2. №20327. С.214.

№302.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса, – О правилах на счет пригульного скота, пойманного на землях оренбургского, уральского и башкиро-мещеряковского войск.

23 августа 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, о правилах на счет пригульного скота, пойманного на землях оренбургского, уральского и башкиро-мещеряковского войск, и признавая уважительным ходатайство по сему предмету вашего высокопревосходительства, согласно с заключением общего присутствия департамента, положил: 1) Правила, существующие в донском войске, на счет публикации и распоряжений о пригульном скоте, а в оренбургском и башкиро-мещеряковском войсках, по предмету обращения суммы, за продажу этого скота выручаемой, в капитал для бедных тех войск, распространить и на уральское казачье войско. 2) На сем основании ст.2542 третьего продолжения ч.1, кн.2. Св. воен. пост. изложить следующим образом: «Пригульный скот, пойманный на землях оренбургского, уральского казачьих и башкиро-мещеряковского войск, по учинении надлежащей публикации и прочих распоряжений об этом скоте на правилах, в войске донском установленных, и по неявке в течение шести месяцев хозяина, продается на тех же правилах с публичного торга, и выручаемые за оный деньги хранятся в течение еще шести месяцев со дня продажи скота в станичных правлениях, с тем, что если в продолжение этого времени хозяин или кто другой из домашних, либо родственников, явится в станицу и представит установленное свидетельство о принадлежности скота, тогда из вырученных денег, две трети отдаются ему, а третья, содержавшему скот; в противном случае, буде в срок этот ни кто не явится, означенные, вырученные за продажу пригульного скота, деньги обращаются, две трети в капитал для бедных тех войск, а одна треть, в пользу станицы, в коей живет содержатель пригульного скота и в пользу самого содержателя, по равной части.

Государь император положение сие Военного совета, в 23 день сего августа, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.21. Ч.2. №20329. С.215.

№303.

Именной указ, объявленный департаменту военных поселений, – О производстве содержания духовенству и причту единоверческой церкви в г. Уральске.

23 августа 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений от 31 июля, согласно с предположением оренбургского военного губернатора и с заключением общего присутствия

департамента военных поселений, положил: содержание духовенству и причту единоверческой церкви в Уральске, назначить: священникам по 121 руб. 42 ³/₄ коп., диакону 82 руб. 58 ¹/₂ коп. и причетникам: старшим по 34 руб. 28 ¹/₂ коп., младшим, первого класса, по 17 руб. 14 ²/₇ коп. сер., и второго класса, по 13 руб. 71 ³/₄ коп. сер., начав производство этого содержания со дня определения каждого из духовных лиц к должности, производя оное из войсковых сумм.

Государь император таковое положение Военного совета, в 23 день сего августа, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.2, №20333, С. 217.

№304.

Именной указ, объявленный департаменту военных поселений. – О причислении города Уральска к разряду больших городов.

27 августа 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений от 12 июля, о причислении города Уральска к разряду больших городов, нашел: 1) что город Уральск, имея более 2000 дворов, присутственные места и городских чиновников, не может быть сравниваем с заштатными городами, которые по регламенту главного магистрата 16 января 1721 года, заключают в себе до 250 дворов и не имеют ни уездов, ни штатных присутственных мест, ни городских чиновников, долженствующих содержаться на счет городских доходов; 2) что 21.000 руб. серебром, ассигнуемые ежегодно с 1842 года из государственного казначейства, по точному смыслу высочайшего повеления, предназначены в постоянное пособие к устройству уральского войска, а не города Уральска.

По сему Военный совет, согласно с представлением командира Отдельного оренбургского корпуса и с заключением общего присутствия департамента военных поселений, положил: город Уральск причислить к разряду больших городов, с предоставлением ему всех прав и преимуществ сих городов.

Государь император таковое положение Военного совета, в 27 день сего августа, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.2, №20354, С.230-231.

№305.

Именной указ, объявленный военным министром. - О производстве двухсотенным отрядам оренбургского и уральского казачьих войск, состоящих при султанах правителей средней, восточной и западной части Киргизской орды, мясной и винной порции.

13 сентября 1846 г.

Государь император, согласно ходатайству генерала от инфантерии Обручева и в дополнение высочайше утвержденного 5 мая 1815 года (№18992), положения Военного совета, а также ст.2568, т.2, Св. воен. пост., соизволил высочайше повелеть: 1) двухсотенным отрядам оренбургского и уральского казачьих войск при султанах правителях средней, восточной и западной части Киргизской орды, по примеру гарнизонов, вновь устроенных укреплений на Иргизе и Тургае и отрядов, посылаемых в степь по особым распоряжениям: а) производить мясную порцию - ежедневно, и винную порцию — три раза в неделю; б) к положенному количеству крупы прибавить по одной четверти фунта в сутки на человека; в) для укрытия от зноя и непогоды в степи, снабдить чинов этих отрядов кибитками; и 2) потребную на все это издержку, составляющую по внесенному от генерала Обручева и при сем в копии прилагаемому подробному расчету, 6.573 руб. 85 ¹/₂ коп. сереб. в год, отнести на кибиточный сбор с киргизов, в распоряжении Министерства иностранных дел состоящий.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.2, №20427, С.292-293.

№306.

Именной указ, объявленный департаменту военных поселений. – О производстве жалования по усиленным окладам офицерам Уральского казачьего войска, командируемым в двухсотенном отряде к султаницу правителю западной части Киргизской орды.

26 октября 1846 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений от 10 октября, и признавая ходатайство командира Отдельного оренбургского корпуса, о производстве жалования по

усиленным окладам офицерам уральского казачьего войска, командироваемым в двухсотенном отряде к султану правителю западной части Киргизской орды, уважительным, как потому, что офицеры подобных отрядов оренбургского войска пользуются уже таковыми окладами, так и по той причине, что казачьих войск офицеры вообще довольствуются в тех местах жалованьем по усиленным окладам, согласно с заключенным общим присутствием департамента военных поселений, положил: 1) Усиленные оклады сии офицерам уральского отряда назначить из суммы, определенной на содержание сего отряда на основании высочайше утвержденного 28 марта 1825 года журнала Азиатского комитета, остаток которой в сложности с излишком покрывает представляющийся расход на жалованье по усиленным окладам офицерам отряда. 2) Табель окладам жалованья чинов уральского казачьего войска, приложенную к приказу по военному ведомству 1841 года, дополнить следующим примечанием: офицеры, командироваемые в двухсотенном отряде для нахождения при султане правителе западной части Киргизской орды, во все время нахождения их в степи, получают жалованье по усиленным окладам из суммы, определенной на содержание сего отряда, высочайше утвержденным 28 марта 1825 г. журналом Азиатского комитета.

Государь император таковое положение Военного совета, в 26 день сего октября, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.21, Ч.2, №20545, С.359-360.

№307.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об учреждении попечительства над именем несостоятельных должников в городе Петропавловске, Тобольской губернии.

27 января 1847 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о том каким порядком и на каком основании должны быть учреждаемы попечительства над именем несостоятельных должников в Петропавловске, Тобольской губернии, согласно с заключенным Сената по настоящему предмету, *мнением положи:* в дополнение к подлежащим статьям Свода законов постановить, что обязанность попечителя по делам несостоятельных должников в городе Петропавловске (Тобольской губернии) возлагается на тамошнего городского старосту, или, буде он состоит с должником в родственных связях, то на кандидата городского старосты (ст.447 устава о служ. по выборам город. обыв., Св. зак., т.3); если же и кандидат находится также в подобных связях, то в звание попечителя избирается из среды мещанского или купеческого петропавловского общества, смотря по тому, к которому из сих сословий принадлежит должник. Избранный в означенное звание, не вправе отказываться от оного, точно так, как и от прочих общественных по выборам должностей.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о том каким порядком и на каком основании должны быть учреждаемы попечительства над именем несостоятельных должников в Петропавловске, Тобольской губернии, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.22, №20854, С.96.

№308.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об учреждении при Оренбургской пограничной комиссии временного стола для производства дел по управлению Внутреннею киргизскою ордою.

4 февраля 1847 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 12 января, об учреждении при Оренбургской пограничной комиссии временного стола для производства дел по управлению Внутреннею киргизскою ордою.

Комитет полагал: представление сие утвердить, поднеся проект штата временного стола при Оренбургской пограничной комиссии на высочайшее его императорского величества благоусмотрение.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил, а проект штата удостоен рассмотрения его величества в Санкт-Петербурге, 31 января 1847 года.

Записка. - В исполнение высочайшего его императорского величества повеления, последовавшего 21 января 1846 года по докладу министра государственных имуществ, о предполагаемых распоряжениях на счет Внутренней киргизской орды за смертью хана Джангира, орда сия оставлена до времени в

зависимости оренбургского военного губернатора и тамошней пограничной комиссии. Для управления ею учрежден временный совет под председательством брата покойного хана султана Адила Букеева из трех членов: двух султанов же и одного чиновника со стороны Министерства государственных имуществ. Совету предоставлено разрешать все дела, зависевшие от рассмотрения и разрешения хана с тем, чтобы в случае несогласия большинства членов с мнением председателя, дела представлялись Оренбургской пограничной комиссии, а в нужных обстоятельствах, нетерпящих отлагательства, мнение председателя приводилось в действие немедленно, и о сем доводимо было до сведения означенной комиссии. В отношении, установленных в пользу хана, сборов под названием: закят и согум, которые ханом Джангиром, для облегчения народной тягости, значительно уменьшены, предписано местному начальству ограничиться в сих сборах распоряжениями покойного хана, не допуская сверх того никаких увеличений. Из сего сбора назначено производство содержания временному правителю и советникам, остальная же сумма определена к употреблению, за отделением некоторой части в хозяйственный капитал на содержание ханского семейства и на составление в пользу его капитала, смотря по тому, какое впоследствии распоряжение на счет ханского достоинства.

В июне месяце государственный канцлер иностранных дел сообщил, что по случаю оставления еще на некоторое время Внутренней киргизской орды в заведывании Оренбургской пограничной комиссии, председатель комиссии, генерал-майор Ладыженский, вошел с представлением, о необходимости усилить несколько средства комиссии собственно по управлению Внутреннею ордою. Мнение его, о таковой необходимости основано на том, что в самом управлении орды по смерти хана последовали перемены, от которых надобно ожидать умножения дел, как самый опыт уже показывает.

Киргизы имеют право приносить жалобы на распоряжения, учрежденного в орде временного совета; доходы, известные под названием закят и согум, и расходы, прежде не подлежавшие никакой отчетности, теперь подчинены комиссии, которая должна также заведовать и опекою над малолетними детьми хана. По всем сим уважениям, генерал-майор Ладыженский полагает: 1) учредить особый при комиссии стол для заведывания всеми делами Внутренней орды; 2) дать сему временному столу, по соображении с количеством дел его, больший объем, нежели прочим столам комиссии, состав коих определен штатом ее 14 июня 1844 года (№17998), и 3) потребные, на учреждение стола, издержки отнести на счет существующего во Внутренней орде сбора под названием закят.

Оренбургский военный губернатор, на рассмотрение коего Министерством государственных имуществ отнесено было означенное предположение, уведомил, что хотя он и признает необходимым усилить средства пограничной комиссии к производству дел, касающихся Внутренней орды, но со своей стороны полагает, более полезным, вместо учреждения при комиссии особого для сих дел стола, оставить их на прежнем основании, во всех четырех отделениях комиссии: исполнительном, судебном, уголовном и счетном; для усиления же по этому случаю средств, комиссии прибавить в каждый из шести столов в четырех отделениях, по штату положенных, по одному помощнику столоначальника с жалованьем наравне с прочими по 300 руб. серебром в год каждому, из существующего в орде сбора под названием закят. В пользу такого распределения дел, военный губернатор убеждает тем, что при сосредоточении всех их в одном столе и подчинении одному советнику, именно, как полагает комиссия, заведывающему судным отделением и входящим в состав стола лица и советники были бы обременены работою пред прочими их сотоварищами; притом было бы затруднительно и самое производство дел, по разнородности которых нелегко совместить в одном лице познания по всем частям. Но с оставлением дел по Внутренней орде в четырех отделениях комиссии, труды служащих в комиссии будут уравнены с делами, знакомые производителям, должны идти успешнее и правильнее; для вышшего же удобства в заведывании ими, они могут быть в каждом столе содержимы помощниками столоначальника вечно назначаемыми, отдельно от прочих дел.

Препроводив с тем вместе представленной пограничной комиссией проект штата временного стола, генерал от инфантерии Обручев в отзыве своем присовокупил, что хотя комиссия при представлении ему штата между прочим и объяснила, что учреждение стола устранило бы затруднения собирать дела, до Внутренней орды относящиеся, при передаче их в ведомство Министерства государственных имуществ; но то же самое должно было бы сделать и теперь с учреждением особого стола, разница была бы только во времени и месте, т. е. собирать и передавать дела в стол паче, а не после в ведомство государственных имуществ.

О таковом предположении оренбургского военного губернатора сообщено было вместе с доставленным им проектом штата, на усмотрение государственного канцлера иностранных дел, который отзывался, что учреждением особого стола пограничная комиссия, как он находил, была бы более облегчена в своих занятиях по заведыванию Внутренней ордой нежели прибавкой по одному помощнику столоначальника в каждом из столов, ныне находящихся в комиссии; ибо от помощников столоначальника, которые будут получать жалованье наравне с прочими, нельзя ожидать достаточной опытности и знания дел, и следовательно, вся главная работа будет лежать преимущественно на других лицах, которые не будут получать, за нее никакого вознаграждения. Это

учреждении особого стола могла бы быть легче в последствии произведена, нежели при теперешнем порядке, когда они разделены по разным столам и экспедициям, каковой распорядок назначением помощников столоначальника в сущности не изменится.

Что касается до разнородности предметов занятий, то с этой стороны государственный канцлер не усматривает препятствия к учреждению особого стола, так как в пограничной комиссии существует коллегияльный порядок и все дела отправляются в общем заседании ее членов; следовательно, производство дел по Внутренней орде, через содержание их в одном столе, не может быть так затруднительно ни для советника, ни для прочих лиц, как это могло бы быть при ином образовании комиссии.

По проектированному штату временного стола, оставляемому государственным канцлером без всяких сокращений, в том уважении, что дел в столе будет не мало, полагается: столоначальник с двумя помощниками, бухгалтерский помощник, помощник регистратора и шесть писцов. На содержание сим лицам исчислено 2.530 руб. и на канцелярские расходы 300 руб., всего 2.830 руб. сер., сверх того, одновременно на мебель и другие необходимые потребности при открытии стола, пограничная комиссия исчисляет 170 руб. серебром.

Оклады жалованья всем лицам, кроме столоначальника и бухгалтерского помощника, назначены наравне с определенными, занимающими те же должности по высочайше утвержденному 14 июня 1844 года, штату комиссии: столоначальнику вместо 400 руб., положено 500 руб., а бухгалтерскому помощнику, которого в штате комиссии вовсе нет, 400 руб. Класс должности и разряды муштира и пенсии определены каждому лицу (бухгалтерский помощник сравнен с прочими помощниками), совершенно сообразно со штатом комиссии.

Дело сие было рассматриваемо в совете Министерств государственных имуществ, который не имея никаких данных, кои могли бы служить основанием к опровержению удостоверения председателя Оренбургской пограничной комиссии, о необходимости усилить состав канцелярии, с другой стороны, приняв на вид, что означенное удостоверение подтверждено оренбургским военным губернатором, обратился собственно к рассмотрению двух предположений о мере усиления канцелярии комиссии. Председатель комиссии, генерал-майор Лазыженский, с мнением которого соглашается государственный канцлер иностранных дел, полагает для успешнейшего производства дел по порученному комиссии временному управлению внутренней Киргизской ордой, учредить особый временный стол в судебном отделении; а военный губернатор признает удобнейшим, не учреждая особого стола, прибавить к шести существующим столам (в четырех отделениях), по одному помощнику в каждый.

Как предположение военного губернатора основано на том главнейшем, что в одном месте не легко совместить познания по всем частям разнородных дел, против чего государственный канцлер изъясняет, что в комиссии существует коллегияльный порядок и все дела отправляются в общем заседании ее членов; то Совет министров, соглашаясь с мнением государственного канцлера, об удобстве учреждения особого стола, полагает учредить при Оренбургской пограничной комиссии, по проектированному штату, временный стол для успешнейшего производства дел по порученному комиссии временному управлению Внутренней киргизской ордой, с отнесенным исчисленных по штату 2830 руб. серебром в год на счет ханского закята. Из сего же сбора дозволить употребить одновременно 170 руб., нужные на приобретение мебели и других вещей, необходимых при открытии стола. Распределение дел между, вновь учреждаемым и находящимися ныне при комиссии, столами предоставить сделать комиссии по ближайшему ее усмотрению.

Соглашаясь с таковым мнением Совета, министр государственных имуществ, имеет честь, представить о сем на благорассмотрение Комитета министров, прилагая и проект штата.

ПСЗ РИ-2, т. 22, №20885, С.114-117.

№309.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О вознаграждении казаков Оренбургского казачьего войска за отходящие к приискам золотопромышленников пахотные и сенокосные земли.

3 марта 1847 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего сената, о мерах вознаграждения казаков Оренбургского казачьего войска за отходящие к приискам золотопромышленников пахотные и сенокосные земли, и разделяя по настоящему предмету заключение Сената, *мнением подлежащим*, в дополнении подлежащих статей Свода законов постановить, что частные золотопромышленники в случае, когда под заявленными ими в землях Оренбургского казачьего войска, прииски пахотной пахотные и сенокосные места, обязаны владельцем оных вознаграждать, в следующем размере: за

каждую указанную десятину ежегодно, доколь производиться будет разработка золота, пашенной — по 3 руб., пашенной, неприготовленной еще распахкою под осенний или весенний посев — по 1 руб. 35 коп., а за приготовленную уже под посев по той же цене, и сверх всего единовременно, собственно за распахку — по 4 руб. При сем, отходящие под упомянутые приписки части десятин считаются за полные десятины.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о мерах вознаграждения казаков Оренбургского казачьего войска за отходящие к припискам золотопромышленников нахотные и сенокосные земли, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т. 22. №20963. С. 170.

№310.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О дозволении, козующим в Астраханской губернии, калмыкам и киргизам пользоваться безденежно солью из находящихся в их степях озер и солончаков.

22 апреля 1847 г.

Вследствие ходатайства астраханского военного губернатора, о не воспрещении, козующим в тамошней губернии, калмыкам и киргизам пользоваться безденежно солью с находящихся в их степях мелких озер и солончаков, казною неразрабатываемых, он, министр финансов, вхолил с представлением по сему предмету в Комитет министров.

Ныне выпискою из журналов сего комитета 8 и 22 апреля дано ему, министру финансов, знать, что по позволению онаго, государь император высочайше повелеть соизволил: козующим в Астраханской губернии, калмыкам и киргизам даровать дозволение пользоваться безденежно солью с мелких озер и солончаков, находящихся на землях, под кочевье им отведенных, казною неразрабатываемых и отдаленных от рыбных промыслов и ватаг, в виде временной меры на пять лет, с тем, чтобы калмыки и киргизы соль сию, употребляя в своих улусах для собственного своего продовольствия, в корме своего скота и для разных домашних надобностей, оную из улусов никуда не вывозили и никому из городских и сельских жителей не продавали и не променивали: с теми же из калмыков и киргизов, кои изобличены будут в нарушении сего, поступать, как с корчемниками и похитителями казенной собственности, на основании уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1845 г., ст. 675, а городских и сельских жителей, пойманных в покупке или вымени соли у калмыков и киргизов в их улусах или вне оных, подвергать за сие противозаконное действие изысканию, положенному в ст. 663-671 того же уложения, и наблюдение за не вывозом калмыками и киргизами из их улусов соли и за не продажей и меною оной городским и сельским жителям возложить на обязанность владельцев их, чиновников, улусных попечителей и на корчемных по соляной части заселителей.

ПСЗ РИ-2. Т. 22. №21141. С. 347-348.

№311.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О возобновлении отпуска городу Уральску однопроцентной суммы с питейного дохода.

27 мая 1847 г.

Слушана записка министра финансов от 10 мая, с изъясненным заключення по представлению военного министра от 14 февраля, о возобновлении отпуска г. Уральску однопроцентной суммы с питейного дохода.

Комитет, по рассмотрении настоящего дела, принимая в соображение, что при поступлении питейного дохода по г. Уральску до 1835 года в казну, город сей пользовался отпуском однопроцентных денег с означенного дохода, а с 1835 года отпуск сих денег прекращен был единственно потому, что тогда вся сумма питейного сбора по г. Уральску обращена была в распоряжение войскового начальства, ныне же таковая сумма, вновь поступает в казну, находил, что г. Уральск не может быть лишен права на получение помянутой однопроцентных денег. По мнению комитета отпуск сих денег г. Уральску ни в каком случае не должен служить примером к определению подобного же пособия другим городам, которые онаго не получают, так как отпуск сей не составляет нового назначения, а лишь возобновление того пособия, какое уже прежде г. Уральску производилось: хотя же с 1842 года производится уральскому войску из Государственного казначейства по 24,000 руб. серебром в год, но сумма сия

Посему комитет полагал: не входя в расчет о вышеупомянутых однопроцентных деньгах за прошедшее время, на основании ст.48 Свода постановлений о городском и сельском хозяйстве и ст.314 Свода устава о питейном сборе акцизе (изд. 1842 года), отпускать г. Уральску из получаемого по оному питейного дохода, с 1 января 1847 года, ту же сумму, какая отпускалась сему городу до 1835 года, а именно, по 1.015 руб. ассигнациями или 290 руб. сереб. в год.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2. Т.22. №21256. С.493.

№312.

Сенатский указ. – *О заселении Мангышлакского полуострова близ Тюп-Караганского залива.*

13 августа 1847 г.

Правительствующей сенат слушал рапорт управляющего Военным министерством, что по поводу возведения, в минувшем 1846 году по высочайшему повелению, Ново-Петровского укрепления на Мангышлакском полуострове, близ Тюп-Караганского залива на высотах горы Курган-Таш, на восточном берегу Каспийского моря, Оренбургский военный губернатор представил предположения свои, о заселении этого полуострова при возведенном там укреплении. Предположения генерала от инфантерии Обручева были сообщены на заключение государственного канцлера иностранных дел и министров: внутренних дел, финансов и государственных имуществ, и в поступлении по вespодданнейшему докладу о них государю императору, его величеству благоугодно было, 7 мая текущего года, высочайше утвердить предположения генерала от инфантерии Обручева с изменениями и дополнениями, сделанными подлежащими ведомствами. Предположения эти в том виде, как они удостоились высочайшего утверждения, заключаются в следующем: 1) Заселение на полуострове Мангышлаке определено иметь в двух видах: одно, из торговых промышленников, для распространения торговых сношений с Хивой и Бухарою и для меновой торговли с ордынцами, кочующими на восточном берегу Каспийского моря; другое же, из рыбопромышленников казенных крестьян и мещан для рыбного и тюленьего промыслов. Переселяющихся торговцев назначено поселить внутри самого укрепления Ново-Петровского, а рыбопромышленников поселать на оконечности мыса залива Тюп-Караганского, в расстоянии от укрепления около 1000 сажень, где назначено также выстроить гавань для выгрузки товаров и судов. 2) Вызов для поселения охотников из рыбопромышленников казенных крестьян и мещан ограничить губерниями: Оренбургской, Саратовской и Астраханской, в которых преимущественно производятся значительные рыбные промыслы. Переселенцев сих зачислять по желанию их в казачье сословие (для чего они должны иметь законное увольнение от своих обществ), дабы они в случае надобности могли защищать от набегов и разбоев, как самое поселение, так и рыбные промыслы; а чтобы они скорее получили характер военного поселения, то позволять ту же переселяться и желающим из казаков уральского, оренбургского и астраханского войск. Поступившими в казачье сословие, переселенцам в первые 6 месяцев производить в пособие на продовольствие из казенной безденежно узаконенную дачу провизанта, самое же поселение, если оно воспримет начало, причислить к уральскому казачьему войску. 3) Переселенцам на полуостров дать следующие льготы: а) с тех переселенцев торгового сословия, которые будут иметь на полуострове постоянное пребывание, но без устройства домов, взимать в течение 10 лет половину установленной гильдейской повинности; которые же устроят дома каменные или деревянные, вовсе не взимать тех повинностей в течение пяти лет с окончания постройки домов; а потом на следующие пять лет обложить их половинным сбором тех повинностей, давая право на эту льготу по мере капиталов на постройку домов употребленных, так например: за дом, не менее 3.859 руб. 80 коп., право первой гильдии, не менее 1.543 руб. 95 коп., второй гильдии и не менее 408 руб. 80 коп., третьей гильдии. Льготам сим назначить 20 летний срок, по истечении которого переселенцы допускать уже на общем основании. За тем лицами, имеющими право производить по общим законам торговлю, не возбраняя, находясь временно на Мангышлаке, производить торговлю на праве иностранцев, не пользуясь, впрочем, даруемою постоянною живущим там купцам льготою. Торговые свидетельства купцы эти должны будут содержать ст.105, т. II зак. прав. уст. торг. представлять к делам новопетровского коменданта, где на записку их вести широкую казачью порядком, определенным в ст.28 того же тома; б) тем переселенцам из рыбопромышленников, кои составят из себя военное поселение, дать льготы, допускаемые особыми правилами о переселенцах, поступающих в военное сословие, которые изложены во 2-й арт. т.12. Св. зак. прав. уст. о вст. в каз. дел. и приложение к ст.49, переселенцы эти должны непременно устроиться в течение трех лет, и за этим местное начальство обязано наблюдать неослабно; сверх того, людей сих подчинить общим правилам, по которым они должны оставаться в казачьем сословии с потомством навсегда; в) вообще всем переселенцам при постройке домов безденежно производить по 20 руб. в год, по 10 руб. в казачьей

конфискованный товар будет продан. Но когда запрещенные товары объявлены в таможне, то оные конфискуются без всякой пени. 2) С тайнопровозителей опиума взыскивается за все задержанное количество онаго пени вдвое против той цены, какая за каждый фунт определена будет департаментом казенных врачебных заготовлений. Независимо от сего, виновные в тайном провозе и продаже опиума предаются военному суду, на основании примечания к ст.2393 уст. тамож. (Св. зак., т. 6 в 3 прод.) 3) Все товары, к привозу по Сибирской и Оренбургской линиям дозволенные и пошлине подлежащее, при тайном провозе пойманные или сысканные и открытые, конфискуются и продаются с публичного торга: с хозяина же оных или провозителя, если не докажет хозяина, в империи проживающего, взыскивается в пеню одинаковая по тарифу пошлина. 4) Из денег, вырученных от продажи конфискованных запрещенных товаров, по вычету расходов, при перевозке и продаже употребленных, и из денег, взысканных за те товары, в пеню 50% выдаются поимщикам или открывателям, по мере их участия, а другие 50% распределяются в казенные капиталы: 10% на пенсии таможенным чиновникам, 10% для увечных и 30% в капитал департамента внешней торговли от конфискованных товаров. 5) При конфискации запрещенных товаров, кои в таможне объявлены и в документах показаны настоящим своим названием, и когда по сему открывателей быть не может, вырученные за оные деньги причисляются в казенные суммы: 20% - в капитал на пенсии и для увечных, а прочие, в капитал департамента внешней торговли от конфискованных товаров. 6) Из денег, вырученных от продажи конфискованных привозных товаров, пошлине подлежащих, за вычетом всех расходов, при провозе и продаже происшедших, отчисляется в казну следующая с них пошлина, остальная же за тем сумма отдается в награду открывателям. Но если пошлина с употребленными расходами превышает третью часть всей вырученной от продажи суммы или равна оной, тогда третья часть обращается в казну вместо пошлины, а две трети распределяются в награду, сообразно ст.1392 таможенного устава. Из поступающей же за те товары пени, 50% выдаются поимщикам, а другие - 50% распределяются в казенные суммы: 20% на пенсии и для увечных и 30% в капитал департамента внешней торговли. 7) В случае несостоятельности виновных к платежу пени, поступает с ними на общем основании по правилам, в ст.808 улож. о наказ. изложенным. 8) Задержанные при тайном провозе, запрещенных и позволенных с пошлиною привозных и отпускных товаров, мимо таможенных мест и форпостов, повозки, упряжь и скот, частным лицам принадлежащие, конфискуются и продаются с публичного торга: вырученные деньги выдаются сполна поимщикам; с казенными же лошадьми и упряжью поступает на основании ст.807 улож. о наказ. угол. и исправ. Лошади же, повозки и упряжь, задержанные под провозом беспошлинных товаров, привозных и отпускных, конфискации не подвергаются.

Примечание. Все могущие встретиться, при новом введении сего положения по Сибирской и Оренбургской линиям, вопросы: о продаже товаров, о распределении награды поимщикам и пр. решаются сообразно законам, постановленным в тамож. уст. о конфискованных товарах по европейской торговле.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об усилении взысканий за провоз контрабандных товаров по Сибирской и Оренбургской линиям, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.22. №21769. С.888-889.

№314.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. — О продолжении на три года облегчений, дарованных купечеству в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, в платеже пошлины с привозных товаров.

23 декабря 1847 г.

Правительствующей сенат слушали донесение министра финансов, в коем изъяснено, что по представлению его в Комитет министров и по положению сего комитета, состоявшемуся 23 декабря 1847 года, государь император высочайше повелеть соизволил: дарованное, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, купцам и азиатцам, для облегчения их при торговых оборотах, дозволение брать из таможен привозные товары до платежа пошлины, с оставлением части их в залог, и с увеличением до восьми месяцев срока очистки товаров пошлиною, продолжить еще на три года, т. е. до 17 марта 1851 года, на существующем основании (Св. зак., т.6, ст.2059 и примеч. к ней в 4 Прод.). О сем высочайшем повелении он, министр финансов, доносит Правительствующему сенату для обнародования, присовокупляя, что об исполнении онаго по таможенному ведомству сделано надлежащее распоряжение. *Приказали:* О сем высочайшем, его императорского величества повелении, для сведения и должного, до кого касаться может, исполнения, дать знать указам губернским,

войсковым и бессарабскому областному правлениям, каковыми уведомить министров и главноуправляющих отдельными частями.

ПСЗ РИ-2, Т.22, №21816, С.922-923.

№315.

Именной указ, объявленный министром юстиции. - О закрытии временного отделения, учрежденного при Оренбургской пограничной комиссии.

10 января 1848 г.

Государственный канцлер иностранных дел сообщил ему, министру юстиции, что государь император, по докладу его в 10 день января, высочайше повелеть соизволил: 1) временное отделение, учрежденное в 1845 году при Оренбургской пограничной комиссии, закрыть; 2) производившиеся в оном отделении дела, кои остаются еще неоконченными, распределить по принадлежности между отделениями пограничной комиссии.

ПСЗ РИ-2, Т. 23, Ч.1, №21874, С.27.

№316.

Именной указ, объявленный военным министром. - О производстве жалования лицам, избранным в духовные должности к устроенной при оренбургском караван-сарая мечети.

11 января 1848 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, основанное на ходатайстве оренбургского военного губернатора, согласно с заключением общего присутствия департамента, положил: избранным в духовные должности, к выстроенной при оренбургском караван-сарая мечети, лицам производить жалование: мулле по 100 руб. и азанчею по 50 руб. серебром в год, отнеся расход этот на суммы, собираемые взамен выкомандирования башкир и мешеряков на службу.

ПСЗ РИ-2, Т. 23, Ч.1, №21878, С.31-32.

№317.

Именной указ, объявленный министром юстиции. - О назначении толмача к приставу при киргизах Большой орды.

13 января 1848 г.

Государственный канцлер иностранных дел от 13 января сообщил ему, министру юстиции, что государь император, вследствие представления генерал-губернатора Западной Сибири и по докладу его, государственного канцлера, высочайше повелеть соизволил: назначить к приставу при киргизах Большой орды толмача, с состоянием ему в 14 классе по расписанию должностей.

ПСЗ РИ-2, Т.23, Ч.1, №21890, С.36.

№318.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. - О командировании ежегодно генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского на реке Сырдарье и Новопетровского.

10 февраля 1848 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения вашего высокопревосходительства от 7 февраля, изъявил высочайшее соизволение на командирование ежегодно, согласно вашему, милостивый государь, предположению, одного из состоящих во вверенном вашему высокопревосходительству корпусе генералов (не исключая командира 2-й бригады 2-й пехотной дивизии), для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского на реке Сырдарье и Новопетровского, на изложенных в отношении вашем основаниях, с выдачею командируемому генералу примерно 400 руб. серебром, вдобавок к содержанию и на прогоны.

ПСЗ РИ-2, Т. 23, Ч.1, №21980, С.98.

№319.

Именной указ, объявленный государственным канцлером. - *О выдавании чиновникам, командиремым в Киргизскую степь, подъемных денег, и о производстве жалования чиновникам Оренбургской пограничной комиссии, пребывающим в степных укреплениях по грузинскому положению.*

27 марта 1848 г.

Государь император по докладу моему высочайше повелеть соизволил: 1) чиновникам, командиремым по делам службы в Киргизскую степь Оренбургского ведомства, выдавать подъемные деньги, руководствуясь в подобных случаях Св. зак. (изд.1842) т.3, уст. служ. прав., ст.1048; 2) чиновникам Оренбургской пограничной комиссии, пребывающим по распоряжению начальства в степных укреплениях Оренбургском, Уральском и Рамском, производить жалование на основании ст.107, ч.4, кн.3, т.10, Св. военных постановлений, т.е. по грузинскому положению; и 3) расходы по обим сим предметам относить на кибиточный с киргизов сбор.

ПСЗ РИ-2, Т. 23, Ч.1, №22138, С.215.

№320.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О киргизах, отсылаемых за преступления в арестантские роты.*

31 мая 1848 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление министра юстиции, об изменении 3 примечания к ст.1039 устава о содержащихся под стражею (Св. зак., т.14), и соглашаясь с сим представлением, *мнением положил*: означенное примечание к ст.1039 изложить следующим образом: «Отсылаемых за преступления в арестантские роты, киргизов, по миновании назначенных им сроков пребывания в ротах, не возвращать в орду, но переселять для водворения в Иркутскую губернию, где и подвергать их надзору, установленному в ст.83 положения об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства (приложение к ст.87) устава о содержащихся под стражею. Св. зак. т.14, по Прод. 6)».

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об изменении 3 примечания к ст.1039 устава о содержащихся под стражею (Св. зак., т.14), высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.23, Ч.1, №22317, С.377-378.

№321.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. - *О присвоении права на казенную прислугу пристапу киргизской Большой орды.*

4 августа 1848 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу отношения Вашего сиятельства, высочайше повелеть соизволил: 1) Пристапу киргизской Большой орды, если он будет из военных офицеров, присвоить право на казенную прислугу, не в пример другим военным офицерам, занимающим должности по гражданскому ведомству. 2) На этом основании, майору барону Врангелю, занимающему ныне помятую должность, оставить двух денщиков, назначенных к нему в прежнем звании.

ПСЗ РИ-2, Т.23, Ч.1, №22485, С.509.

№322.

Именной указ, объявленный военным министром. - *О прислах на основании коих разрешается принимать в казачье сословие оренбургского и уральского казачьих войск башкирцев, киргиз и других азиатос.*

14 августа 1848 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления командира Отдельного оренбургского корпуса в 14 день августа, соизволил высочайше разрешить, принимать в казачье сословие оренбургского и уральского казачьих войск, по желанию башкирцев, киргиз и других прочих азиатос, дозволив местным начальствам, соображаясь с пространством войсковых земель, будет надобно

сне возможным. И с тем: 1) чтобы прием людей сих основывался на надлежащих документах и допускался не иначе, как по предварительном удостоверению в благонадежности поведения просителей, и с утверждения корпусного командира; 2) чтобы они были по летам и другим условиям способны к казачьей службе; 3) чтобы имели средства к оседлому обзаведению в войсках, куда поступают, и к снаряжению себя всеми потребностями службы на свой счет.

ПСЗ РИ-2. Т.23. Ч.1. №22497. С.514.

№323.

Именной указ, объявленный комиссариатскому департаменту. – О производстве денег на командировку одного из генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского, Раимского и Новопетровского.

23 августа 1848 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: выдачу 400 руб. серебром, потребных на ежегодную командировку одного из генералов, при Оренбургском корпусе состоящих, для осмотра укреплений: Оренбургского, Уральского, Раимского и Новопетровского, производить из сумм комиссариатского ведомства.

ПСЗ РИ-2. Т.23. Ч.1. №22517. С.524.

№324.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об освобождении сибирских киргизов внешних округов от возвышения ясака еще на одно трехлетие.

2 ноября 1848 г.

Слушана записка министра финансов от 11 октября, об освобождении сибирских киргизов внешних округов от возвышения ясака еще на два трехлетия с 1849 по 1855 год.

Комитет доклад: представление сие утвердить.

На сие положение Комитета последовало собственноручное его императорского величества повеление: «На одно трехлетие».

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири сообщает министру финансов, что совет Главного управления Западной Сибири, рассматривая представленный, испрашивающий дозволения подполковничьего начальника сибирских киргизов, список с журнала общего податочного управления, относительно избавления киргизов от возвышения сбора ясака деньгами еще на два трехлетия с будущего 1849 года, нашел: 1) что меры, принятые пограничным начальством, к возвышению ясака с наступающего трехлетия, сообразно с положением Комитета министров, высочайше утвержденным в 29 день января 1846 года (№19669), кои постановлено: взыскать киргизам, что платимый ими в настоящее время оклад за ясак не есть постоянный, и что оный со временем должен быть возвышаем, впрямую представляем, а именно: а) в быте киргизского народа, который по ныне не получил еще совершенного устройства и потому благосостояние его ни мало еще не улучшилось бы в претерпленном этим народом разорении от набегов мятежных шаек; в) в потере скота через безответственный падеж оного в продолжение 1846-1847 годов, по случаю бывших тогда последними частых и сильных бурь; и вообще суровости зимы; и 2) что в таком положении киргизского народа, возвышение оклада за ясак повлекло бы вообще разорение его; почему совет Главного управления Западной Сибири, приняв в рассмотрение сии в уважение, и дабы упрочить благосостояние киргизского народа, в подержании их кочевого быта, признает со своей стороны возвышение в настоящее время означенного оклада скотом, при платеже оного деньгами, преждевременным, и потому предлагает: избавить сибирских киргизов от возвышения ясака, а именно: при платеже за скот деньгами еще на два трехлетия, т. е. с 1849 по 1855 год, каковое мнение совета Главного управления Западной Сибири, одобряет и генерал-адъютант камер-юнкер князь Горчаков.

Рассмотрев настоящее дело и находя, что хотя, с одной стороны, в видах уважения к оному князю, и желательнее бы было, возвысить ценность ясака сибирского с сибирских киргизов, при взыскании его деньгами, увеличением самой ценности скота; но что, с другой, нельзя не принять в уважение убеждающихся в равновременности сего возвышения обстоятельств, о коих сообщает генерал-губернатор Западной Сибири, министр финансов полагает: сообразно с заключением совета Главного управления Западной Сибири, возвышение сбора ясака деньгами с сибирских киргизов внешних округов, состоящих еще на два трехлетия с 1849 по 1855 год, оставить означенный сбор, в печание сего времени на прежнем основании, т. е. за лошадей 10 руб., за быка 5 руб., 72 копейки, за барана 58 копеек серебром; о чем и имеет честь представлять на благоусмотрение Комитета министров.

ПСЗ РИ-2. Т.23. Ч.1. №22519. С.524.

№325.

Выписка из высочайше утвержденного мнения Государственного совета. – Об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море.

10 января 1849 г.

Правительствующий сенат, в общем собрании первых трех департаментов, и департамента герольдии, слушали: во-первых, предложенное министром юстиции, для надлежащего исполнения, высочайшее повеление следующего содержания: его императорское величество, рассмотрев последовавшие в Государственном совете разные мнения по делу, об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море, и, вследствие того, утвердив, согласно с мнением Государственного совета, во-первых, по предметам: об уменьшении акциза с лодок за право вольного промысла, о порядке отдачи казенных, рыболовных вод в откупное содержание и назначение срока оному с 1 июля 1849 г. по 1 июля 1855 г., с продолжением до 1 июля 1849 г. заключенного в 1846 г. с нынешними откупщиками контракта и об оставлении по всем другим статьям существующего ныне порядка управления рыбными промыслами, единогласное постановление Правительствующего сената, и, во-вторых, по вопросу об акцизе с береговых владельцев за производимое ими противу дач их морское рыболовство, заключение восьми сенаторов в общем собрании Сената, принявших по сему предмету мнение министра государственных имуществ: за тем по-другому вопросу, о весеннем лове в море против устьев Волги, по коему в Государственном совете произошло разномыслие, высочайше повелеть соизволил: отменить с 1849 г. дальнейшее испытание запрещения того лова, а с тем вместе и обязанность означать запретительную черту маячными судами, с тем, чтобы правом весеннего лова содержатели воспользовались тогда только, когда сделают наддачу к платимой ныне откупной сумме, соразмерно той выгоде, какую через производство сего лова получить могут, Сверх сего, его императорское величество, усматривая, что казенные рыбные ловли в Каспийском море предположено разделить ныне на три участка, с отдачею каждого из них в оброчное содержание с торгов отдельно, и, приняв во внимание, что может быть на торгах явятся желающие взять участки те в содержание в совокупности за высшую сумму, изволил приказать, предоставить министру государственных имуществ распорядиться, о производстве торгов на ловли и по участкам и в совокупности, смотря по тому, какой способ окажется для казны выгоднее, исключая десяти речных участков, к морскому рыболовству не относящихся. Во-вторых, справку, по коей оказалось, что по представлению министра государственных имуществ, о продолжении, настоящим содержанием астраханских казенных рыболовных вод, срока с 1 января по 1 июля 1849 года сверх контракта, о производстве в это время вновь торгов на отдачу в содержание сих вод с 1 июля 1849 г. на десять лет, об оставлении на будущее время взимаемого с береговых владельцев Каспийского моря акциза за право рыболовства и об уничтожении запрещения рыболовства со вскрытия льда до 1 мая.

Правительствующий сенат приказали: о надлежащем по сему высочайшему повелению исполнении, министру государственных имуществ, исправляющему должность астраханского военного губернатора и тамошней палаты государственных имуществ, а для приведения повсеместно в известность и всем губернским правлениям предписать указами.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №22909, С.27-30.

№326.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О продолжении на три года права купцам 2-й и 3-й гильдии по Оренбургской губернии производить заграничную торговлю наравне с купцами 1-й гильдии.

25 января 1849 г.

Правительствующий сенат слушали донесение министра финансов, в коем изъяснено: по представлению его, министра, в Комитет министров, и по положению оного, состоявшемуся 25 января, государь император высочайше повелеть соизволил: данное высочайшее утвержденным положением сего комитета 8 мая 1845 года (№19000), сроком по 1 января 1849 года, дозволение купцам, записанным по городам Оренбургской губернии во 2-й и 3-й гильдии, отправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда на том же основании, как и купцам 1-й гильдии, и только без личных прав, сей гильдии присвоенных, продолжить еще 3 года, а именно по 1 января 1852 года, с тем, чтобы в последние шесть месяцев было дозволено купцам 3-й гильдии только привозить азиатские произведения, а не вывозить товаров из России. Донося о таком высочайшем повелении Правительствующему сенату для обнародования, он, министр финансов, присовокупил, что об исполнении сего высочайшего повеления по таможенному ведомству сделано им, министром финансов, надлежащее распоряжение. Приказали: о

сем высочайшем его императорского величества повелении для сведения должного, до кого касаться может, исполнение, дать знать всем губернским, войсковым и бессарабскому областному правлениям указами, каковыми уведомят министра финансов.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.1. №22958. С.56.

№327.

Именной указ, объявленный Сенату. – Об учреждении в Сибирском линейном казачьем войске от станции Атбасарской до станции Улутауской десяти станций.

3 февраля 1849 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, согласно с ходатайством командира Отдельного сибирского корпуса и заключением общего присутствия департамента, положил: 1) По тракту от станции Атбасарской до станции Улутауской сибирского линейного казачьего войска, учредить десять станций: Джаркульскую, Чурумсайскую, Терсаканскую, Чебдартагинскую, Тогушкенскую, Кокчетавскую, Катпаадырскую, Кучекинскую, Арганатинскую и Шамдинскую, с содержанием на каждой, равно и при Улутауской станции, по две, и на Урмамбетском пикете, сверх имеющихся уже там двух, еще одной пары лошадей. 2) За ежегодное содержание этих лошадей с повозками и всей принадлежностью, уплачивать сибирскому линейному казачьему войску, по примеру отпускаемых за таковую конюшью по всей степи, за пару 148 руб., 21.5 коп. из ясачного с киргизов сбора, с добавлением на каждую по 24 руб., по уважению дорогой доставки овса в незаселенный и отдаленный от линии край, всего за двадцать три пары в год 3,960 руб., 94.5 коп. серебром.

Что же касается до способа покрытия издержек, на сей предмет потребных, то совет, имея в виду сообщенное министром финансов высочайшее государя императора повеление, дабы не входить с представлениями об ассигновании в текущем году сумм, росписью на сей год неопределенных, положил: учреждение означенного почтового сообщения отложить до 1850 года, и потребные на сие издержки вносить с того года в смету Военного министерства по департаменту военных поселений вдобавок к тем суммам, которые требуются на содержание существующих уже почтовых сообщений в Киргизской степи. Но если по местным обстоятельствам, открытие упомянутого почтового сообщения, в текущем же году, признано будет командиром Отдельного сибирского корпуса необходимым, то предоставить генералу от инфантерии, князю Горчакову привести сие в исполнение, но с тем только, если он изыщет какие-либо источники к покрытию предстоящего на сие расхода, без отнесения оного на государственное казначейство.

Государь император таковое положение Военного совета, в 5 день февраля, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.1. №22987. С.75.

№328.

Сенатский указ. – Об освобождении, содержащихся в арестантских ротах, арестантов магометанского и еврейского исповедания от работ для молитвы.

5 марта 1849 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт военного министра, в коем разъясняет, что государь император, в 9 день сего февраля, высочайше повелеть соизволил: 1) Содержащихся в арестантских ротах инженерного ведомства, арестантов магометанского и еврейского исповедания, освобождать от работ для молитвы, первых - по пятницам, а последних - по субботам, не освобождая их за тем от работ в воскресные дни, дабы арестанты всех исповеданий имели, не более, как по одному свободному дню в неделе, и именно тогда, когда по обрядам их совершается богослужение. 2) Правило сие распространить и на арестантские роты гражданского ведомства. О сих высочайших повелениях, он, военный министр, доносит Правительствующему сенату для обнародования оных. *Приказали:* о сем высочайшем его императорского величества повелении для надлежащего исполнения, послать всем губернским, войсковым и Бессарабскому областному правлению указы, каковыми уведомить министров.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.1. №23062. С.134.

№329.

Именной указ, объявленный главнокомандующему действующею армиею. – Об экзаменовании нижних чинов иноверческих исповеданий в правилах религии.

7 марта 1849 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления, относительно экзамена в правилах религии нижних чинов иноверческих исповеданий, в случае если вблизи расположения войск не будет духовных лиц сих исповеданий, высочайше повелеть соизволил: 1) Означенных нижних чинов экзаменовывать в познаниях веры во всякое время, когда в местах расположения войск будут находиться иноверческие духовные лица и магометанские муллы. 2) Выдаваемые в том свидетельства, отмечая в формулах экзаменовавшихся нижних чинов, прилагать к экзаменным листам при удостоении к производству в офицеры и к получению одной и двух трети офицерского жалования. 3) Испытанных единожды в познаниях веры нижних чинов не подвергать в этом предмете вновь экзамену, кроме тех из них, которые сами того пожелали бы, для получения большего числа баллов.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №23064, С.134-135.

№330.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об устранении в городах Уфе и Оренбурге штрафа с домохозяев, допускающих бродить по улицам скота.

8 апреля 1849 г.

Вследствие представления его, министра внутренних дел, государь император, по положению Комитета министров, в 8 день апреля, высочайше повелеть соизволил: установить в городах Уфе и Оренбурге, на точном основании ст.1336 уложения о наказаниях, штрафа с домохозяев, допускающих свой скот бродить по улицам.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №23166, С.204.

№331.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О беспошлинном пропуске рыбных товаров с реки Сырдарьи и Аральского моря.

11 апреля 1849 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов о безопасном пропуске рыбы и рыбных товаров с р. Сырдарьи и Аральского моря, *мнением положил*: представление его, министра, утвердить, и, в следствие того, разрешить всем вообще рыбопромышленникам, в виде опыта, на пять лет провозить без платежа пошлины с р.Сырдарьи и Аральского моря через Оренбургскую линию во внутрь России рыбные товары, хотя бы они подсолены были и иностранною солью, а именно: всякую рыбу соленую и копченую икру, вязигу, рыбий клей и жир, распространив такую льготу равномерно и на все те из сих товаров, которые по день получения в таможене на Оренбургской линии настоящего дозволения, останутся еще неочищенными пошлиной.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по делу, о беспошлинном пропуске рыбы и рыбных товаров с р. Сырдарьи и Аральского моря, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №23169, С.210-211.

№332.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об отпуске из земских сборов Оренбургской губернии по 7.142 руб. 85 коп. сер. в год на разные улучшения в тамошнем крае.

26 апреля 1849 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 26 марта, об отпуске из земских сборов Оренбургской губернии по 7.142 руб. 85 коп. сер. в год на разные улучшения в тамошнем крае.

Комитет полагал: разрешить отпуск означенной суммы, согласно с представлением.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Записка. - В минувшем 1848 году, в исполнение высочайшей воли государя императора, сокращены были по смете Министерства внутренних дел некоторые требования об отпуске сумм из Государственного казначейства, с отнесением предстоявших расходов на городские доходы или земские повинности. Между прочим, предположено было прекратить отпуск из казны 7.142 руб. 85 коп. сер., назначенных по высочайше утвержденной записке министра финансов 15 февраля 1835 года, к ежегодному отпуску в распоряжение оренбургского военного губернатора для разных улучшений в тамошнем крае: вследствие чего деньги эти и исключены из расхода на 1849 год.

Оренбургский военный губернатор в отношении своему к министру финансов от 30 ноября минувшего года, извещая, что из числа, назначенной на улучшение вверенного ему края, суммы, по высочайше утвержденному 6 марта 1848 г. положению, 1) отчислялось ежегодно по 500 руб. сер. на усиление средств оренбургского девичьего училища; 2) на счет этой же суммы содержится, устроенная в Оренбурге, паровая машина для снабжения города водой, и производятся расходы на другие полезные и необходимые для тамошнего края улучшения; и, наконец, 3) что с прекращением отпуска оной, он, военный губернатор, будет поставлен в затруднительное положение по удовлетворению указанных надобностей, - просит о продолжении ассигнования по прежнему означенных 7.142 руб. 85 коп. сер.

Получив от министра финансов уведомление о сем ходатайстве генерала от инфантерии Обручева, я сообщал статс-секретарю Вроченко отзыв мой, о возможности отнести в 1849 году необходимые издержки, производимые в Оренбурге из сказанной суммы, на счет общих остатков от сумм земских сборов Оренбургской губернии.

На сие министр финансов уведомил меня, что в земском сборе Оренбургской губернии к 1849 году имеется в виду остатков в 11.315 руб. 45 $\frac{1}{2}$ коп. сер. коп. по доставленной местным начальством и рассматриваемой смете земских повинностей на трехлетие с 1849 года, обращены в зачет потребности, с уменьшением сбора по раскладке; почему, если признается необходимым, потребные для Оренбургского края, 7.142 руб. 85 коп. сер. отнести на счет этих остатков, то он, министр финансов, находит необходимым исходатайствовать на сие высочайшее разрешение.

Признавая со своей стороны ходатайство оренбургского военного губернатора, о продолжении отпуска 7.142 руб. 85 коп. серебром для разных улучшений в тамошнем крае, заслуживающим уважение и имея в виду, что отпуск этой суммы, за силой высочайшего воспрещения о недопущении никаких сверхсметных издержек, не может быть обращен в настоящем году на счет казны, - я полагаю бы, согласно с мнением министра финансов, отнести помянутую издержку на счет земских сборов Оренбургской губернии, впредь до тех пор, пока помянутые 7.142 руб. 85 коп. могут быть по-прежнему отпускаемы из казны.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №23203, С. 236-237.

№333.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О степени власти Оренбургского магометанского духовного собрания в определении взысканий с мулл.

21 мая 1849 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов и герольдии Правительствующего сената по вопросу, о степени власти Оренбургского магометанского духовного собрания в определении взысканий с мулл, и соглашаясь с заключением Сената, *мнением положил*: в дополнении подлежащих узаконений, постановить: 1) Оренбургское магометанское собрание есть непосредственное начальственное место над муллами; ему принадлежит право следить за действиями их, до духовных обязанностей относящимися, судить по мере вины их при нарушении сих обязанностей и определять за то взыскания; оно может постановлять определения о временном управлении мулл и даже об отрешении от должностей и лишении духовного звания за поступки, противные духовным обязанностям; но приводить решения сии в исполнение, не иначе, как через посредство губернских правлений, от коих зависит утверждение мулл к приходским должностям. 2) Губернские правления отменять своей властью решения духовного собрания не могут. 3) Жалобы на решения Оренбургского магометанского собрания принимаются начальством губернии и, по истребовании им нужных от сего собрания по тем жалобам сведений и объяснений, представляются на рассмотрение главного управления духовными делами иностранных исповеданий.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по вопросу, о степени власти Оренбургского магометанского духовного собрания в определении взысканий с мулл, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.24, Ч.1, №23259, С.284.

№334.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – Об упразднении комендантского управления в укреплении Актау.

6 июня 1849 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1. Комендантское управление в укреплении Актау упразднить, распределив чинов онаго по особому распоряжению.
2. Дела сего управления и здание в укреплении Актау передать в ведение начальника отряда, долженствующего занимать сей пост.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.1. №23292. С.306.

№335.

Высочайше утверждено мнение Государственного совета. – О воспрещении воспитанникам из магометан Оренбургского края, кончившим курс наук в Казанской гимназии и поступившим в университет, перемещать медицинский факультет.

31 октября 1849 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление военного министра, о воспрещении воспитанникам из магометан Оренбургского края, кончившим курс наук в Казанской гимназии и поступившим в университет, перемещать сей факультет, и соглашаясь с сим представлением, *мнением положил*: в дополнение и изменение правил, приложенных к высочайше утвержденному 13 января 1836 г. (№8771) мнению Государственного совета, об обучении медицинским наукам в Казанском университете воспитанников из магометан Оренбургского края, постановить:

1. Воспитанникам из магометан Оренбургского края, кончивших с успехом курс наук в Казанской гимназии и поступившим в университет по медицинскому факультету, воспрещается переходить в другие факультеты.

2. Для узнания и развития способностей набираемых малолетков, прежде отправления в гимназию, обучать их русской грамоте в отделении оренбургского батальона военных кантонистов, и способных только отправлять в гимназию на открывшиеся там вакансии, пополняя постоянно убыль в отделении мальчиками из башкиро-мешеряжских кантонов, с тем, чтобы те из них, которые окончив в отделении учение, не поступят в гимназию, обрацаемы были в кантоны для замещения писарских должностей в кантонных канцеляриях.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о воспрещении воспитанникам из магометан Оренбургского края, кончившим курс наук в Казанской гимназии и поступившим в университет по медицинскому факультету, перемещать сей факультет, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.2. №23616. С.142.

№336.

Высочайше утверждено мнение Государственного совета. – Об обложении сибирских киргизов сбором ясака.

31 октября 1849 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов, о порядке обложения сибирских киргизов сбором ясака, *мнением положил*: согласно с заключением его, министра, ст.942 устава и податях (Св. зак., т. 5) дополнить следующим примечанием: при трехлетних исчислениях скота в округах сибирских киргизов, избыток скота, не составляющих полных дач, непременно облагать окладом ясака, как по целым волостям, так и отдельно по аулам, рассчитывая сей оклад на деньги в установленной законом ценности. Взимание такого оклада с неполных дач начать: в тех волостях и аулах, в которых сбор ясака производится уже более одного трехлетия, со следующего, по изданию настоящего постановления, трехлетнего исчисления ясака, а в тех волостях и аулах, в которых первое трехлетие по сбору ясака еще не минуло, с истечением сего трехлетия.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по делу, о порядке обложения сибирских киргизов сбором ясака, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.2. №23617. С.142-143.

№337.

Сенатский указ. - *О продолжении срока положения об управлении оренбургскими киргизами еще на один год.*

13 декабря 1849 г.

Правительствующий сенат слушал предложение министра юстиции, в коем изъясняет: государственный канцлер сообщил ему, министру юстиции, что государь император, по всеподданнейшему его докладу в 14 день минувшего ноября, высочайше повелеть соизволил: срок действия, высочайше утвержденного в 14 день июня 1844г. (№17998), положения об управлении оренбургскими киргизами, введенного с начала, в виде опыта, на пять лет, и срок коему закончился 1 сентября сего года, продолжить еще на один год. О таковой монаршей воле, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.24. Ч.2. №23728. С.309.

№338.

Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета. - *Об определении времени выжигания полей и степей в Оренбургском крае.*

9 января 1850 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев представленные военного министра, об ограничении существующего ныне в Оренбургском крае выжигании полей и степей, *мнением положил:* заключение Военного совета утвердить, и, вследствие того, ст.48 уст. пожарн. (Св. зак., т.12) дополнить следующим примечанием: "Выжигание полей и степей в Оренбургском крае допускается только весной по 1 мая, со строгим соблюдением постановленных на сей предмет в ст.49-53 сего устава правил".

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по делу, об ограничении существующего ныне в Оренбургском крае выжигания полей и степей, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗРИ-2. Т.25. Ч.1. №23807. С.9.

№339.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О даровании некоторых прав магометанскому духовенству.*

20 февраля 1850 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представленные главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, о даровании некоторых прав магометанскому духовенству, согласно с сим представлением, *мнением положил:*

I. В отношении к изъятию магометанского духовенства от рекрутской повинности, ст.15 устава рекрутского (Св. зак., т.4) дополнить следующим постановлением: "Правом личного изъятия от рекрутства пользуются лица, занимающие должности духовного магометанского исповедания: 1) ведомства Таврического духовного правления, на основании существующих уже о них постановлений; и 2) ведомства Оренбургского духовного собрания, сверх высших духовных лиц: муфтия и ахунов, те из хатыпов (мулл) и имамов, которые впредь до приведения магометанского духовенства в штатное положение, утверждены уже или будут впоследствии утверждены губернскими правлениями или военными губернаторами, и действительно в городах и селениях служат обществу своему исполнителями обрядов их веры.

II. В отношении к изъятию от наказаний телесных, в I приложении к уложению о наказаниях (к ст.49), прибавить к п.45, ст.4 примечание такого содержания: "Кроме означенных в сем пункте духовных лиц магометанского исповедания, от наказаний телесных изъемяются и ахуны и те из хатыпов, мулл и имамов, которые впредь до приведения магометанского духовенства в штатное положение, утверждены уже или будут впоследствии утверждены губернскими правлениями или военными губернаторами, и действительно в городах и селениях служат обществам своим исполнителями обрядов их веры".

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о даровании некоторых прав магометанскому духовенству, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

№340.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О новой форме присяги по судебным делам для магометан.

25 апреля 1850 г.

Министр внутренних дел вошел с представлением в Комитет министров, о новой форме присяги для магометан.

Комитет полагал: форму присяги по судебным делам, для свидетелей магометанской веры и правила, которые должны быть соблюдаемы при сему случае, утвердить, с теми дополнениями, кои предложены государственным канцлером иностранных дел и министром внутренних дел, и с тем еще, чтобы форма сил, по надлежащем дополнении оной в азиатском департаменте, не была обнародываема во всеобщее сведение, но, согласно заключению министра юстиции, была вместе с правилами разослана при Сенатских ведомостях к должностным лицам и в присутственные места.

Такое положение Комитета министров государь император, в 25 день апреля, высочайше соизволил утвердить.

Согласно сему высочайшему повелению, по сношению министра юстиции с государственным канцлером иностранных дел, сделаны в азиатском департаменте Министерства иностранных дел переводы формы присяги для лиц магометанского исповедания на языки: турецкий, татарский и персидский, со включением в переводах высочайше указанных добавлений, т.е. подтвердительных слов: "Валлагн, биллагн, таллагн", признанных нужными в присяге магометан.

Форму означенной присяги, три перевода оной на турецкий, татарский и персидский языки и правила, которые имеют быть соблюдаемы при приведении лиц магометанского исповедания к присяге, имею честь предложить Правительствующему сенату на зависящее распоряжение.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.1, №24117, С.410-411.

№341.

Высочайшее утвержденное положение Комитета министров. - О дозволении в городах Оренбургской губернии, в коих нет дум и ратуш, свидетельствовать городовым старостам торговые доверенности и торговые документы.

30 мая 1850 г.

Вследствие ходатайства оренбургского военного губернатора он, министр внутренних дел, вошел в Комитет министров с представлением, о дозволении, в виде временной меры, в тех городах Оренбургской губернии, в которых нет дум и ратуш, свидетельствовать торговые доверенности и вообще торговые документы заведывающим там гильдиями городовым старостам.

Ныне, выпискою из журнала комитета от 10 и 30 мая сего года, сообщено ему, министру внутренних дел, что государь император, по положению комитета, высочайше повелеть соизволил: во всех городах Оренбургской губернии, где нет ни дум, ни ратуш, в виде временной меры, впредь до учреждения в сих городах дум или ратуш, дозволить городовым старостам свидетельствовать торговые доверенности и вообще торговые документы, со взиманием установленных в сих случаях платежей.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.1, № 24186, С.488.

№342.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. - О предоставлении льгот и пособий казакам Оренбургского казачьего войска, переселенным в находящиеся в Киргизской степи укрепления.

3 июля 1850 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, по отношению вашего высокопревосходительства от 13 ноября 1849 года, согласно с ходатайством вашим и заключенном общем присутствии департамента, положил: 1) Казакам Оренбургского казачьего войска, переселенным в находящиеся в Киргизской степи укрепления: Оренбургское, Уральское, Ранмское, форт Карабутакский и Новопетровское, предоставить следующие льготы и пособия: а) 8-летнюю льготу от службы и всех существующих в войсках повинностей; б) производить безденежно, в продолжение

двух лет, казенное довольствие казакам, женам и детям их, провиант по положению, т.е. от 7 и старше полными, а моложе 7 лет половинными дачами; в) переселившимся в Новопетровское укрепление казакам, которые не воспользовались денежным от правительства пособием, выдать, по примеру казаков, поселенных в Оренбургском и Уральском укреплениях, на каждое семейство по 65 руб. серебром; г) дозволить, всем означенным казакам, для лучшего упрочения своего благосостояния, наниматься для отправления службы в число тех казаков, которые ежегодно выкомандировываются из оренбургского и уральского казачьих войск. Правом этим поселенцы могут пользоваться и по истечении 8-летней льготы, но только в таком случае, если они не будут состоять сами на очереди. 2) Переселенцев, водворенных в Оренбургском, Уральском, Раимском укреплениях и Карабутакском форте, считать по прежнему в составе оренбургского войска, а водворенных в Новопетровском – в войске уральском, и предоставить им те самые права на промышленность и пользование земельными и другими угодьями, какие имеют поселенные на линии казаки. 3) Расходы по продовольствию всех переселенцев и самое их переселение отнести на денежный сбор взамен командировок башкиро-мещеряков на службу, как это до ныне делается по трем степным укреплениям (Оренбургскому, Уральскому, Раимскому). Так как заселение в означенных укреплениях, согласно с высочайшей волею, допущено в виде опыта, то и испрашиваемую льготою и пособием должны воспользоваться только ныне переселившиеся семейства и остальные в числе 30 семейств, назначенных к водворению на Раим, а затем переселение казаков в степные укрепления приостановить, впредь до того времени, пока на опыте будет дознано, в каком числе возможно будет иметь там казаков и какие средства предоставить им к их содержанию, не распространяя сего на Новопетровское укрепление, в заселении которого руководствоваться по-прежнему высочайшим повелением 13 августа 1847 года.

До предоставления казакам, переселенным в Новопетровское укрепление, ловить рыбу и бить тюленя на островах Кулалы, Подгорном и Святом, предмет этот рассмотреть особо.

Государь император таковое положение Военного совета, в 3 день сего июля, высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.1, №24291, С.602.

№343.

Высочайше утвержденное положение. - Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851-1855 год казенного вина и других питей во внешних округах Киргизской степи.

9 августа 1850 г.

Гл. I. - Правила основные.

§1. Для избежания внутреннего корчемства, продажа казенного хлебного вина во внешних округах Киргизской степи, состоящих под управлением начальства Западной Сибири, не присоединяется к прилегающим округам Тобольской и Томской губернии, а отдается отдельно, на ниже определенных условиях, в акцизно-откупное содержание, применяясь к положению, для сибирских губерний изданному, сроком на четыре года, и именно с 1851 по 1855 год, собственно для находящихся в сих округах чиновников, воинских команд и другого звания лиц, кроме киргизов.

§2. Означенные округа отдаются на откуп все вообще или каждый отдельно, по ближайшему, во время торгов, соображению генерал-губернатора Западной Сибири. Места питейной продажи в сих округах учреждаются в семи приказах: Кушмурунском, Кокчетавском, Акмолинском, Баянаульском, Каркаралинском, Аягузском и Кокбетинском; двух укреплениях: Джергани-Агачевском и Актауском, в станице Улутавской и при штабе 2 казачьего полка в станице же Атбасарской, с назначением в каждом из помянутых мест по одному питейному дому и с воспрещением иметь временные выставки, а также особые штофные и ведерные лавочки.

§3. Во внешних округах Киргизской степи отдаются в откупное содержание, на означенные четыре года, акцизные статьи, поименованные в первой категории 19 главы положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, приведенные в §3 положения, изданного для сибирских губерний, кроме продажи хлебных водок, настоек и наливок, а статьи второй категории, помянутой главы на внешние округа не распространяются, но дозволяется откупщику завести ренсковые погреба, по одному при каждом приказе, укреплении и станице, для продажи по вольным ценам, дозволенных распространенным на сибирские губернии §433 великороссийского положения питей; но не более, как штофами, бутылками, анкерами и четверть ящиками и с воспрещением в сих погребах распивочной продажи.

§4. На откупщика, взявшего в содержание акцизные статьи в одном или нескольких округах, возлагается обязанность брать заготавливаемое войсковым правлением Сибирского линейного казачьего войска вино на комиссию для реализации в определенной для каждой губернии мере.

§5. За акцизные статьи откупщик платит в пользу казачьего войска откупную сумму по равным частям 15 и 30 числа каждого месяца, т.е. в каждый раз $\frac{1}{25}$ часть годовой суммы (в февраль 14 и 28 числа). За вино же, рассчитываемое обыкновенно на полугар, откупщик вносит пред приемом онога в доход того же войска по 4 руб. серебром за ведро.

§6. Отпуск от войска вина одной среднемесячной пропорции, под обеспечение особыми рубль за рубль залогами и уплата за сие вино денег, производится на точном основании §6 и примечании к оному положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях.

§7. Если откупщик в течение года выберет всю назначенную пропорцию прежде декабря месяца: то перебираемое им в сем году сверх пропорции вино отпускается по той цене, по которой оно для откупа заготовлено, но не более, однако же, как в количестве средней полутора-месячной пропорции на каждый месяц, в котором будет выбираемо сверх-пропорциональное вино, если же бы откупщику потребовалось более этого количества, то он получает таковое уже в счет пропорции следующего года по отпускной цене.

Гл.2. - Разные роды, цена и доброта или крепость продажных питей.

§8. Откупщик, все назначенное к выбору от войска количество вина для продажи, получает по 4 руб. за ведро полугара (§5).

§9. Откупщикам дозволяется продавать только следующие питея: 1) хлебный спирт, 2) хлебное вино трехпробное, пенное и полугарное.

Примечание 1. Так как продажа наливок, настоек и водок, по §14 и 15 сибирского положения, допускается исключительно в городах, в Киргизской же степи городов вовсе не находится то, сообразно означенным §§14 и 15, и не полагается во внешних округах, укреплениях и станциях продажи от откупа наливок, водок и настоек.

Примечание 2. Варение пива и меда разрешается откупщику в местах, назначенных для продажи питей; впрочем, за неимение того и другого, откупщик не подвергается никакой ответственности.

Примечание 3. Вино полугарное и пенное предоставляется откупщику очищать через уголь и, сверх того, дозволяется продавать полугарное и пенное вино, перегнанное через анис, тмин и другие здоровые травы, но иначе, как по определенным за обыкновенное полугарное и пенное вино ценам, и с тем, чтобы во всех питейных домах, в коих дозволена продажа питей, непременно было достаточное количество обыкновенного полугарного вина против пенного, которое и отпускалось бы по требованию покупателей беспрепятственно по установленной цене.

Примечание 4. Продажа двойного спирта дозволяется откупщику в одной только запечатанной стеклянной посуде на вынос для употребления по домам.

§10. Откупщик принимает от войска вино по цене, определенной в §5, а продает оно по тем ценам, какие определены в особой табели, прилагаемой у сего под лит. А, составленной согласно таковой же, приложенной к акцизно-откупному положению по сибирским губерниям, а именно: во всех местах, где дозволена продажа вина в Киргизской степи полугарное вино по 5руб., пенное по 5 руб. 75 коп., трехпробное по 6 руб. 50 коп., спирт двойной по 10 руб. за ведро.

Примечание. При продаже питей в запечатанной посуде откупщик взимает плату за укумку, как сказано в примечании к §36 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях.

§11. Разность между отпускною (§5) и продажною (§10) ценами, остается в пользу откупщика за комиссию и на покрытие всех расходов по откупу.

§12. Относительно крепости вина, способа испытания онога, постановляются для внешних округов те же самые правила, которые определены на все это в §§12 и 13 положения об акцизно-откупном комиссионерстве для сибирских губерний, с тем а) что могущее оказаться в вине понижение доброты, в вину откупщику не ставить до 3 градусов, и б) что спиртомер Гесса, по системе Траллеса, могут получать откупщики от войскового правления по определенным ценам.

Гл. 3. - Пропорции вина.

§13. Правила, постановленные в главе о пропорции вина в §§17,18,19 и 20, положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, остаются и для откупов внешних округов Киргизской степи в своей силе, с тем, что раскладка годовой пропорции на месячные составляется в войсковом правлении и окончательно утверждается генерал-губернатором.

Гл. 4. - Выбор вина.

§14. Относительно выбора вина и порядка расчетов, как в недоборе, так и в переборе онога, для внешних округов определяется то же правило, какое постановлено в §21 положения об акцизно-

откупном комиссионерстве для сибирских губерний, и приведенных в оном §§21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28 положения об акцизно-откупном комиссионерстве для великороссийских губерний, с тем, что, предоставленная в вышеупомянутых §§24 и 28, льгота допускается с разрешения генерал-губернатора, а годовой расчет, по §25 о недоборе или переборе откупщиками вина, составляется войсковым правлением, в которое откупщик делает и представление по §28, о дополнительном заготовлении вина, не пропуская назначенного §21 сибирского акцизно-откупного положения шестимесячного срока; дальнейшее же за тем по предмету сему распоряжение зависит от войскового правления и генерал-губернатора.

Гл. 5. - Торги.

§15. Торги на акцизные статьи откупа внешних округов будут производиться в Омске, в войсковом правлении сибирского линейного казачьего войска, в срок, назначенный этим правлением, с разрешения генерал-губернатора, коему предоставляется утверждение торгов и заключенных с откупщиками контрактов.

К торгам на откупа во внешних округах Киргизской степи допускаются лица тех же состояний, как и на откупа в великороссийских губерниях. Торгующийся обязан представить залогов в следующем количестве: а) по акцизным статьям на одну третью часть против годовой откупной суммы, какая состоится, и б) по продаже вина на одну восьмую часть против той суммы, которая причитается от откупщика войску за годовую пропорцию вина. Для определения таковой суммы, по каждому откупку, принимается в основание количество годовой пропорции, и цена, назначенная в §10 для выбора вина из казны.

Гл. 6. - О заготовлении, приеме, отпуске от войска и свидетельствовании вина.

§16. Постановленные в §§22, 23, 24 и 25 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о заготовлении, приеме, отпуске из казны и свидетельствовании вина, распространяются и на внешние округа Киргизской степи, с тем, а) что заготовление вина и провоз онаго чрез таможи производится по распоряжению войскового правления, с разрешения генерал-губернатора; б) что отпуск провозных денег будет зависеть собственно от усмотрения генерал-губернатора, и откупщик, в случае отказа, претензий иметь не может; в) что свидетельство вина возлагается на окружные приказы, а где их нет, на те лица, коим доверит пограничное начальство; г) что о таком свидетельстве, производившее оное, обязаны каждый раз доносить через местные приказы пограничному управлению и пограничному начальнику, который представляет о том генерал-губернатору сведение; и д) что, сверх сего, генерал-губернатор и пограничный начальник могут, не назначая времени, производить свидетельство вина и спирта через доверенных чиновников.

Гл.7. - О хранении питей.

§17. Постановленный в изданном для сибирских губерний положении, §26 на счет хранения питей остается в своей силе и для внешних округов, с тем, что по примечанию приведенного в оном §62 великороссийского акцизного положения, предоставляется войсковому правлению испрашивать разрешения от генерал-губернатора об отпуске откупщику на место сгоревшего вина такового же количества по заготовительным ценам.

Гл. 8. - О питейных домах и о порядке продажи питей.

§18. Постановленные по сему предмету правила, в §§28 и 33 в пункте под лит. А, за исключением временных выставок, кои не допускаются §§36, 37 и 38 в пункте под лит. а, §39 и 40 остаются и для откупа внешних округов в своей силе, с тем, что упоминаемые в распространенных §39 на Сибирь параграфов великороссийского акцизного положения, торги на право харчевой продажи производятся в округах при начальниках приказов, а в укреплениях и станицах при чиновниках, назначенных пограничным начальством, и торговые листы должны быть представлены чрез пограничное начальство в войсковое правление.

§19. Откупщики обязаны отпускать, по требованию медицинского местного начальства, для приготовления лекарств в казенные аптеки, вино полугарное указной доброты, по продажным ценам.

§20. Для проверки за правильною продажею питей генерал-губернатор и пограничный начальник могут посылать особых чиновников.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Отд. 1.- Об обязанностях откупщиков.

§21. Постановленные в §§46,47,48 и 49 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в Сибири, правила об обязанностях откупщиков, распространяются на откупа внешних округов с тем, 1) что вместо казенной палаты, войсковое правление обязано по §46 давать знать о сроках и количествах назначенного к отпуску вина с казенных заводов; 2) что допускаемая в §47 перевозка из одного откупа в другой пива и меда должна производиться по ярлыкам окружных приказов, с объявлением о том, вместо казенной палаты, пограничному управлению и представлением в оное ярлыков, а взыскиваемые в штраф деньги причисляются к капиталу сибирского казачьего войска; и 3) что все то, что по приводимым параграфам положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях касается до распоряжения и разрешения казенной палаты и министра финансов, должно относиться до войскового правления и генерал-губернатора, а питейные меры для выверки и заклеяния должны быть представлены в пограничное управление.

Отд. 2.- Об ответственности откупщиков.

§22. Правила, изложенные в §§50, 51 и 52, положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, и приведенных в них параграфах великороссийского положения, об ответственности откупщиков, распространяются и на внешние округа в своей силе, со следующим изменением: а) что заводские конторы, в случае найма ими подводчиков на доставку в откупа внешних округов вина или спирта, должны сообщать об употребленных на то деньгах, вместо уездных казначейств и казенных палат, в войсковое правление Сибирского линейного казачьего войска; и б) что, изложенное в §51, правило о воспрещении впуска в питейные дома нижних чинов, на откупа внешних округов не распространяется, так как там, кроме воинских чинов, жителей других сословий почти вовсе не имеется.

Гл. 10.- О залогах, ответственности оных, о порядках взыскания с залогов и свободном имени откупщика.

§23. Правила, означенные в §53, положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, о залогах, ответственности оных, о порядке взыскания с залогов и свободном имени откупщика, распространяются во всей силе и на откупа внешних округов в Киргизской степи, с тем, что прием, хранение залогов и порядков взыскания с оных и имени откупщика относятся до войскового правления, в которое должны посылать и залогодатели свои объявления об имени и капиталах неисправных откупщиков. Сверх того, на основании высочайше утвержденного 4 июня 1846 года (№20091) положения Комитета министров, дозволяется принимать в залог, собственно по откупу внешних округов с 1851 года, каменные дома в уездных городах: Тюмени, Омске, Петропавловске и Семипалатинске, с соблюдением при оценке оных, в точности установленных на этот предмет в законах правил.

Гл. 11. О неисправных откупах, казенном надзоре, отдаче неисправного откупа залогодателям или с торгов и о льготах.

Отд. 1.- О неисправных откупах, казенном надзоре, отдаче неисправного откупа залогодателям или с торгов.

§24. Правила, постановленные в §§54,55,56,57 и 58, положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, о неисправных откупах, казенном надзоре, отдаче неисправного откупа залогодателям или с торгов, распространяются и на внешние округа, с тем, во-первых, что все распоряжения по сему предмету производит войсковое правление, с утверждения генерал-губернатора, не донося о том министру финансов; во-вторых, что на вызов к торгам назначается постановленный для Западной Сибири четырехмесячный срок; в-третьих, что залогодатели с отзывами своими должны обращаться в войсковое правление, и, в-четвертых, что, сверх поименованных в §56 случаев, не признавать откупщика неисправным и делать с ним постановленный в сем параграфе расчет, если по распоряжению правительства велено будет не ввозить в Киргизскую степь питей или прекратить продажу оных из питейных домов.

Отд. 2. - Об особых льготах.

§25. Допускаемые §59 и 60 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в Сибири, особые льготы распространяются и на откупа внешних округов с тем, во-первых, что взнос акцизно-откупной суммы определяется срок, постановленный для Тобольской и Томской губерний, и, во-вторых, что откупщики должны обращаться с просьбами об особой льготе в выборе вина к генерал-губернатору, от которого и зависеть будет дальнейшее по предмету сему распоряжение.

Гл. 12. - О поставки вина с частных заводов.

§26. В заключении с заводчиками на поставку, буде представится надобность спирта и вина, контрактов войсковое правление поступает по особому наставлению: затем правила, постановленные в §§257,258,259,260,261,262,263,264 и 265 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, о перевозке с частных заводов вина в казенные магазины и сдаче его в оные, согласно §63 положения, изданного для сибирских губерний, остаются без изменения и для внешних округов, с тем, во-первых, что взыскиваемый с откупщика по второму примечанию к §257 денежный штраф обращается в доход казачьего войска и, во-вторых, что по §264 и 265 ярлыки, по привозу вина или спирта, должны быть представляемы в войсковое правление и в оном проверяемы.

§27. На вино и спирты, развозимые с казенных винокуренных заводов, заводские конторы обязаны выдавать ярлыки по той форме, которая установлена для выдачи оных из окружных казначейств на право вина с частных заводов.

Гл. 13. О взыскании за противозаконные действия, клонящиеся к подрыву питейных откупов (за кормчество), и о прекращении сих действий.

§28. Поименованные в §§65,66 и 67 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях действия, признаваемые кормчеством, распространяются и на внешние округи.

§29. Киргизам, для домашнего их обихода, дозволяется делать из квашенного молока, кумыса и кумысное вино, не считая сие подрывом питейному откупу, но предоставляется только откупщикам или их поверенным наблюдать, чтобы, под видом кумысного вина, не было выкуриваемо хлебного вина.

§30. За продажу питей в другие места, и особенно в киргизские аулы, сверх взыскания денежного штрафа втрое против продажной цены, за каждое ведро проданного напитка, полагая таковой и за меньшее количество, виновных подвергать военному суду со строгою, согласно высочайшему его императорского величества повелению, обязанностью генерал-губернатора области, дабы не произошло ни беспорядков, ни злоупотреблений во вред киргизов.

§31. За распивочную продажу в предоставленных откупщикам ренсковых погребах, виновных подвергать взысканию на основании ст.727 и733 улож. о наказ.

§32. Наблюдение за правильною продажей питей и вообще за отвращением кормчества возлагается, где есть окружные приказы, там на сии приказы, а где оных нет, то на те лица, коим доверит пограничное начальство.

§33. Изложенные в §§73,74 и 75 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о допросе пойманных виновных и конфискации вина, о взыскании за противозаконные действия к подрыву откупов клонящиеся и о содействии откупщикам, распространяются и на откупа внешних округов, с тем, во-первых, что откупщики, или их поверенные об усмотренном кормчестве обязаны объявлять, вместо, городской и земской полиции, тамошним местным начальствам: во-вторых, что дела о кормчестве, по окончании исследования, должны рассматриваться и решаться по существующим правилам, где есть, в окружных приказах, а где оных нет в ближайших приказах: в-третьих, что штраф, присужденный с кормчниками, обращается в доход казачьего войска: в-четвертых, что о конфискованных питеях должно доносить вместо казенной палаты, войсковому правлению, и если оные по решению дела не признаются кормчниками, то возвращаются с разрешения генерал-губернатора; и в-пятых, что по вступающим от откупщиков представлениям, касательно откупных дел, войсковое и пограничное управления обязаны делать рассмотрение и определение без всякого отлагательства и откупщики состоят в особенном покровительстве генерал-губернатора и пограничного начальника.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Отд. 1. - О переходе от нынешнего четырехлетия к следующему.

§34. Изложенные в §§76 и 77 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о переходе от нынешнего четырехлетия к следующему относятся, в чем следует, и к откупам внешних округов, с тем, что усмотревший нарушение постановленных правил должен доносить, вместо казенной палаты, пограничному управлению, и денежные взыскания обращаются, вместо приказа общественного призрения, в доход казачьего войска.

Отд. 2. - О сдаче и приеме откупа.

§35. Постановленные в §§78.79.80.81.82.83.84.85 и 87 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о сдаче и прием откупов, распространяются и на внешние округа, с тем, во-первых, что приведение в известность остатка вина и спирта и освидетельствование оных производится при чиновнике, который, по назначению генерал-губернатора, войсковым или пограничным управлением командирован будет: во-вторых, что сроки назначаются на явку откупщиков или их поверенных 1 ноября, а на вызов к торгам, в случае неявки, 15 декабря 1850 года, и распоряжение по сему предмету делает войсковое правление.

Гл. 15. - О применении правил, постановленных для великороссийских губерний.

§36. Из поставленных в § 88 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, глав положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, остаются в своей силе и для внешних округов, некоторые главы, со следующими изменениями: 1) гл.18 о служащих по откупам и о разборе дел между ими и откупщиками, с тем, во-первых, что дела между откупщиками и их служителями производятся и решаются в окружных приказах, тем же порядком, как и в полнейских и словесных судах; во-вторых, что наблюдение об отвращении откупным служителям притеснения, возлагается на приказы и местных начальников; в-третьих, что решительно воспрещается употреблять по откупам внешних округов в поверенные или служители: а) евреев, как сосланных в Сибирь по распоряжению правительства, так и по воле сюда заехавших, и б) ссыльных всех родов. 2) Гл.28 о расчетах с откупщиками, с тем что расчеты с откупщиками составляет, вместо казенной палаты, войсково правление, и о всех окончательных расчетах с откупщиками, как исправными, так и неисправными доносить генерал-губернатору.

§37. Заключенные в войсковом правлении, на основании этого положения, контракты, по силе государственных узаконений, содержать и исполнять в точности, как со стороны войска, так и контрагентов, а вследствие того ни цене напиткам, ни прочего, до истечения срока откупа, без согласия откупщика не переменять.

§38. В случае если бы встретилось в продолжение откупа по сим условиям, какое либо недоразумение или неясность, то оные разрешаются генерал-губернатором Западной Сибири, который в обстоятельствах, превышающих власть его, и спрашивает разрешения Правительствующего сената.

ПСЗ РИ-2. Т.25. Ч.1. №24398. С.683-689.

№344.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - Об определении одного корчемного заседателя на Иртышскую линию для наблюдения за ввозом в селения Томской губернии заграничной соли из Киргизской степи.

31 августа 1850 г.

Слушана записка министра финансов от 5 августа, об определении одного корчемного заседателя на Иртышскую линию, для наблюдения за ввозом в селения Томской губернии заграничной соли из Киргизской степи.

Комитет полагал: представление этого утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири, в ноябре прошлого 1849 года, препроводил к министру финансов в списке журнал Главного управления Западной Сибири, о предположенных советником Томской казенной палаты Шервинским и одобренных, как тою палатою, так и губернским управлением, некоторых преобразованиях по тамошней соляной операции. В числе сих предложений, Шервинский полагал, для ограждения казны от значительных убытков, происходящих от тайного ввоза помимо таможен и застав оных, и в отвращении дальнейшего корчемства солью по Иртышской линии,

расположенной на протяжении шестисот верст, устроить особенное наблюдение, как за выполнением, установленных в приложении к ст.1920, т.6, Св. зак., изд. 1842 года, уст. тамож. правил о ввозе заграничной соли из Киргизской степи, так и за ввозом ее, производимым линейными казаками, определить для сего двух корчемных заседателей, с тем, чтобы один из них имел местопребывание свое в Лебяжьем форпосте и наблюдал за ввозом заграничной соли, начиная от Коряковского форпоста до города Семипалатинска, до крепости Бухтарминской, причем для каждого из них, назначить по три линейных казака для конвоя, а, сверх того, вменить в обязанность начальству Иртышской линии содействовать тем заседателям в прекращении корчемства солью всеми зависящими от них средствами, и обязать то начальство иметь со своей стороны наблюдение за живущими по линии казаками, чтоб они ни под каким видом не смели вывозить заграничную соль помимо таможенных застав и без письменного дозволения своего начальства. Для сведения и руководства, каким порядком дозволяется вывозить заграничную соль из Киргизской степи, распубликовать приложение к ст.1920, т.6, Св. зак., изд. 1842 года, уст. тамож., по всем заселенным местам Иртышской линии, для того, чтобы неведением сего постановления, ни местное начальство казачьего войска, ни сами казаки впоследствии не могли отзывать.

Но генерал-губернатор Западной Сибири признает достаточным вместо двух назначить одного корчемного заседателя и давать ему казаков не из линейных, а из городских полков. Министр финансов, убеждаясь выше изъясненным представлением генерал-губернатора Западной Сибири, полагает определить на Иртышскую линию для наблюдения за ввозом в селения Томской губернии заграничной соли из Киргизской степи и для ограждения казны от существующего в ущерб ее противозаконного развоза и продажи соли, одного заседателя, с производством ему содержания наравне с прочими заседателями, на основании ст.575, т.7, Св. зак. устава о соли, изд. 1842 года.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.1, №24451, С.732-733.

№345.

Именной указ, объявленный Сенату. - О преимуществах службы учителей восточных языков Оренбургского Неплюевского и Сибирского кадетских корпусов.

18 сентября 1850 г.

Государь император 18 сентября высочайше повелеть соизволил: согласно ходатайству совета о военно-учебных заведениях, предоставить учителям восточных языков в Оренбургском Неплюевском и Сибирском кадетских корпусах права и преимущества старших учителей военно-учебных заведений, и на сем основании разрешить частный случай об учителе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, титулярном советнике (ныне коллежский ассессор) Кукляшеве.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.1, №24478, С. 754.

№346.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О правилах охранения рыболовных вод на Каспийском море, принадлежащих Уральскому казачьему войску.

25 декабря 1850 г.

Государственный совет, в департаменте экономики и в общем собрании, по рассмотрении представления военного министра, относительно охранения рыболовных вод на Каспийском море, принадлежащих Уральскому казачьему войску, не встречая затруднения допустить предполагаемый начальством сего войска и, Военным советом одобряемый, способ охранения предоставленных ему высочайше утвержденным 1 ноября 1846 г. (№20564), мнением Государственного совета рыболовных на Каспийском море промыслов, тем более, что предназначенный в том мнении порядок такого охранения сопряжен с огромными расходами, которые, с одной стороны, обратились бы к напрасному стеснению войскового промысла, а с другой, повели бы к возвышению цены на рыбные товары, в обременение потребителей, признал только нужным, для предупреждения неправильных, со стороны войсковых промышленников, притязаний к вольнопромышленникам, к статье об ответственности сих последних за облов рыбы в водах, им не принадлежащих, присовокупить, что они подвергаются взысканию, на основании общих по сему предмету правил, по надлежащем исследовании и по определению астраханской экспедиции рыбных и тюленьих промыслов.

Вследствие сего, Государственный совет мнением положил: для охранения, предоставленных Уральскому казачьему войску, на Каспийском море, рыболовных промыслов установить следующий порядок: 1) На пространстве вод, для войскового промысла назначенных, именно от порохового и гранитного бугров с берега, на 5 и 6 ти саженой глубине, в одну сторону на 70, а в другую на 88 верст,

распределить охранные суда таким образом: а) на двух крайних точках владений войска в глубину моря, т.е. от помянутых бургров и на означенной глубине иметь кусовые суда большого размера и при них, по одной косной и по одной подразшивной лодке; б) по окончании выставки рыболовами рубежных знаков, ставить по одному кусовому судну меньшего размера, и при них по одной подразшивной лодке; в) в середине пограничных линий иметь по одной косной лодке; г) на Пешном и Камынинном островах, Стрелецкой, Морской и Гогольской косах, при устьях реки Урала и в Ракушечьем проране, поместить по одной подразшивной лодке, и, наконец, д) при начальниках рыболовных участков содержать по одной такой же лодке. Всего же, содержать кусовых судов большого размера 2, меньшего размера 2 же, косных лодок 4 и подразшивных 14. 2) Все сии суда, за исключением показанных мест в пункте д), с открытия навигации до 15 мая и потом, с июля до окончания навигации; но постоянно на месте оставлять одни только кусовые суда большого размера; находящиеся же при них лодки, равно и все другие суда должны непрерывно быть в разъездах на пограничных линиях - вдоль оных, пикетные же суда - противу устьев Урала, а лодки при начальниках рыболовств во время лова по линии рыбных участков. 3) Такое охранение войсковых рыболовных промыслов возложить исключительно на самых тех чиновников и казаков, которые собственно занимаются рыболовством в Каспийском море, но, ни в каком случае, людей от войска для того не отряжать. На них же, равномерно, обратить и все по сему предмету издержки, как то: покупку судов, содержание охранительной стражи и проч. 4) Поверку, на своих ли местах поставлены маячные суда, возложить, согласно высочайше утвержденному 1 ноября 1846 года (№20564) мнению Государственного совета, на астраханскую экспедицию рыбных и тюленьих промыслов. 5) Вольнопромышленников, за производство лова рыбы не в определенном от границы расстоянии, подвергать взысканию, на основании общих по сему предмету правил, и не иначе, как по надлежащем из следовании и по определению упомянутой экспедиции.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, относительно охранения рыболовных вод на Каспийском море, принадлежащих Уральскому казачьему войску, высочайше утвердить соизволить и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.2, №24761, С.314-315.

№347.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - Об усилении сбора за держание линейными жителями Оренбургского казачьего войска работников киргиз без билетов или с просроченными билетами.

25 декабря 1850 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление военного министра, об усилении сбора за держание линейными жителями Оренбургского казачьего войска работников киргиз без билетов или с просроченными билетами, согласно с заключением его, военного министра, *мнением, положить:* ст.79 положения об управлении киргизами, приложенного к ст.736 учр. об упр. инородцев (Св. зак., т.2, по Прод. 4 дополнить примечанием следующего содержания: «За держание линейными жителями оренбургского казачьего войска работников киргиз без билетов или с просроченными билетами, определяются следующие взыскания: 1) За держание киргиза с просроченным билетом, взыскивать с хозяина, сверх установленного сим положением, штрафа по 30 коп. в месяц (считая за полный месяц проживания работника с просроченным билетом не менее трех суток) и особо по 3 коп. за каждый день. 2) За держание киргиза вовсе без билета, не более впрочем одного месяца, подвергать виновного взысканию штрафных денег 30 коп. за месяц, и особо 5 коп. за каждый день; за держание же киргиза без билета долее одного месяца, за каждый день сверх месяца, взыскивать поденные деньги вдвое, т.е. вместо 5 по 10 коп. 3) Если, кто изобличен будет в передержательстве киргиза с просроченным билетом или без онаго, в течение одного года несколько раз, то взыскание с него штрафных денег увеличивается за каждый раз вдвое. 4) Если бы виновный в передержательстве оказался несостоятельным к уплате, положенного на него сими правилами, взыскания во всей сумме или только в некоторой части оной, в таком случае, обращать сию недонмку к взысканию на все общество той станицы, форпоста или отряда и выселка, в коих проживает передержатель, так как общество обязывается, со своей стороны, объявлением местному начальнику о держании кем-либо киргизов в работниках без установленных билетов; а, дабы, общество сие и каждый из членов онаго были известны о киргизах, проживающих в работниках по билетам, объявлять им при каждом общественном сборе о том, кому из жителей, когда выдан билет, на какого работника-киргиза и на какой срок. 5) Тому же взысканию подвергать, по равной части, как станичных, так и дистаночных начальников, так и самих жителей, в дачи коих будет перепущен киргизами скот для тебеневки при пастухах киргизах, если сие последние окажутся без билетов или с просроченными билетами. 6)

Дистанционные, станичные и другие местные линейные начальники должны иметь бдительный надзор, чтобы у войсковых и других жителей не находились работники из киргиз с просроченными билетами или вовсе без оных, и, потому для устранения сего, они обязаны делать часто временные проверки лично и через отряженных благонадежных лиц, заслуживающих полного доверия, и об оказавшемся подробно доносить начальству по принадлежности. Если бы распоряжению Оренбургской пограничной комиссии или другим каким бы то ни было случаям, открылось, что у кого либо в станице, форпосте или отряде проживает киргиз в работниках без билета или с просроченным билетом, то местный казачий начальник подвергается за сие аресту, отрешению от должности, по усмотрению начальства. 7) Взыскиваемые с виновных, на выше означенном основании, штрафные деньги по 30 коп. серебром в месяц поступают в ведение пограничной комиссии, а все остальные присоединяются к плакатному сбору, определенному на содержание Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об усилении сбора за держание линейными жителями Оренбургского казачьего войска работников-киргиз без билетов или с просроченными билетами, высочайше утвердить соизволил и повелев исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.25, Ч.2, №24765, С.316-317.

№348.

Именной указ, объявленный оренбургскому военному губернатору. – Об именовании Раимского укрепления, возведенного в Киргизской степи при устье Сыр-Дарьи, Аральским.

4 февраля 1851 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу рапорта вашего высокопревосходительства от 23 января, высочайше повелеть соизволил: возведенное в Киргизской степи, при впадении реки Сыр-Дарьи в Аральское море, укрепление, именуемое до сих пор Раимским, называть впредь Аральским.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, № 24898, С.108.

Из истории казахов. Сборник. А., 1999. С. 473.

№349.

Именной указ, объявленный провиантскому департаменту. - Об учреждении провиантских магазинов в Кокчетавском округе сибирских киргизов.

26 февраля 1851 г.

Военный совет, рассмотрев представление провиантского департамента от 25 ноября, согласно с ходатайством бывшего командира Отдельного сибирского корпуса, генерала от инфантерии, князя Горчакова и заключенном общем присутствии департамента, *положил:* 1) В Кокчетавском округе, при озере Арык-балык и Куртукуле, учредить два провиантских магазина и внести оные в расписание магазинов Западной Сибири, с причислением первого из них к 3 разряду, а последнего к 4 разряду. 2) К арык-балыкскому магазину определить смотрителя, а к куртукульскому - вахтера и по одному служителю с производством: а) смотрителю - жалованья по усиленному окладу и столовых денег, в том размере, как определено в 6 пункте примечания, к высочайше утвержденному 20 декабря 1839 года, штату для полевого провиантского управления Западной Сибири, б) вахтеру и двум служителям жалованья, определенного означенным штатом. 3) Издержки, на содержание означенных чинов, отнести на остатки от сумм, ассигнуемых на продовольствие войск Отдельного сибирского корпуса.

Государь император таковое положение Военного совета соизволил в 26 день сего февраля высочайше утвердить.

ПСЗРИ-2, Т.26, Ч.1, №24965, С.143.

№350.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - О продолжении, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, купцам и азиатцам дозволения брать из таможен привозные товары до платежа пошлин, с оставлением части их в залог.

13 марта 1851 г.

Государь император, по представлению его, министра финансов, и по положению Комитета министров, в 15 день марта сего года, высочайше повелеть соизволил: дарованное, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске купцам и азиатцам, для обременения их при торговых

оборотах, дозволение брать из таможен привозные товары до платежа пошлин, с оставленным части их в залог, и с увеличением до восьми месяцев срока очистки товаров пошлиною, продолжить еще на три года, т.е. до 17 марта 1854 года, на существующем основании (Св. зак., т.6 уст. тамож. ст.2059 и примеч. к ней в 10 Прод.).

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, №25030, С.182.

№351.

Именной указ, объявленный комиссариатскому департаменту. - О дозволении вывозить серебряную монету в Киргизскую степь, Оренбургского ведомства.

16 марта 1851 г.

Бывший оренбургский военный губернатор просил меня, об исходатайствовании высочайшего соизволения, на вывоз местными жителями и воинскими чинами серебряной монеты и кредитных билетов в степные укрепления, в район между старою и новою линиями и в Киргизскую степь, Оренбургского ведомства.

Государь император, в 16 день сего марта, высочайше повелеть соизволил: 1) Разрешить вывоз в Киргизскую степь Оренбургского ведомства серебряной монеты, не распространяя сего права на отправляющиеся с Оренбургской таможенной линии в среднеазиатские области караваны, как русских подданных, так и азиатцев. 2) Оставить в своей силе существующее запрещение на выпуск серебра в слитках за Оренбургскую таможенную линию, и на вывоз за оную и привоз оттуда государственных кредитных билетов.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, №25035, С.184.

№352.

Высочайше утвержденная записка главноначальствующего над почтовым департаментом. - О дозволении бесплатной пересылки по почте писем нижних чинов, пребывающих на службе в укреплениях и прочих местах Киргизской степи.

22 апреля 1851 г.

В оренбургской и челябинской почтовых конторах обнаружена была в минувшем 1850 г. пересылка по почте солдатских писем в казенных пакетах, адресованных от служащих в укреплениях Киргизской степи начальственных лиц, за каковую пересылку, по существующему правилу, начтен штраф по 90 коп. серебром с лота, всего за 97 лотов, 87 руб. 30 коп. серебром. Бывший оренбургский военный губернатор ходатайствовал, о сложении сего штрафа по тому уважению, что подобные пересылки солдатских писем в казенных пакетах делаются через посредство вольнонаемных киргизов, по необходимости, ибо укрепления отстоят от Оренбургской линии на 450-700 верст.

Признавая, изъясненное ходатайство генерал от инфантерии Обручева заслуживающим уважения, и входя в положение нижних чинов, пребывающих на службе в укреплениях и прочих местах Киргизской степи, по предварительному соглашению с министрами военным и финансов, испрашивать всемилоостивейшего соизволения вашего императорского величества на сложение помянутого штрафа и на дозволение бесплатной пересылки по почте писем означенных нижних чинов, применяясь к высочайше утвержденному в 1851 г. распоряжению покойного генерал-фельдмаршала, графа Дибича Забалканского, на основании коего, подаваемые на почту в Царстве Польском нижними чинами письма, освобождены от весового платежа. *Резолюция.* Высочайше повелено исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.32, Доп. к т.26, №25151б, С.1.

№353.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного оренбургского корпуса. - Об увольнении в обыкновенные отпуска нижних чинов команд в Оренбургском крае артиллерийских гарнизонов.

30 апреля 1851 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: разрешение, данное в мае месяце 1850 г., по увольнению в обыкновенные отпуска нижних чинов оренбургских линейных батальонов, квартирующих в Ново-Петровском и в степных укреплениях: Оренбургском, Уральском, Аральском и форте Карабутакском, распространить и на нижних чинов команд Оренбургского округа артиллерийских

гарнизонов, в упомянутых укреплениях находящихся, производя сие увольнение по расчету, показанному в ст. 1177, ч. 2, кн. I Св. воен. пост.

ПСЗ РИ -2, Т.26, Ч.1, №25170, С.334.

№354.

Сенатский указ. - О продолжении срока действия положения об управлении оренбургскими киргизами.

30 апреля 1851 г.

Правительствующий сенат слушал предложение управляющего Министерством юстиции следующего содержания: управляющий Министерством иностранных дел 30 минувшего марта сообщил ему, что государь император, по всеподданнейшему государственного канцлера докладу, высочайше повелеть соизволил: положение об управлении оренбургскими киргизами, удостоенное в 14 день Июня 1844 года (№17998) высочайшего утверждения, и срок действия коего кончился, оставить в своей силе, впредь до введения нового положения. О таковой монаршей воле он, управляющий Министерством юстиции, предлагает Правительствующему сенату и справку, по которой оказалось, что высочайше утвержденное 14 июня 1844 года, положение об управлении оренбургскими киргизами опубликовано в указах Правительствующего сената от 13 июля 1844 года. *Приказано:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ -2, Т.26, Ч.1, №25171, С.334.

№355.

Выписка из высочайше утвержденных правил. – О новом устройстве земских повинностей (п.74).

13 июля 1851 г.

74. При предназначениях, по предшедшей статье (73), министр финансов и советов его имеют в виду, между прочим.

1) Что лица, торгующие по свидетельствам гильдейским и иным, в ст.54 означенным, обязаны вносить на *государственные* повинности ежегодно 15% с платимой ими в государственную казну пошлины при получении свидетельств, независимо от 10%, определенных в статье 54 на местные повинности их губернии. Впрочем, сии размер определяется лишь общее количество сбора по империи с торгующего сословия на государственные земские повинности; какую же именно часть сего сбора надлежит в течение трехлетия взимать с торгующих в каждой губернии и области, сие должно быть определяемо при окончательном, как ниже сего в статьях 78 и 79 означено, рассмотрении и утверждении раскладки всех сборов на государственные и местные повинности.

2) Что правила, выше сего в ст. 49-52, постановленные, о зачетах в сборы приближающегося трехлетия всех остатков от сборов трехлетия, истекающего и других сумм по губернским и частным повинностям, распространяются на остатки, приращения и взыскания сумм, предназначенных на государственные повинности. В состав сих сумм обращаются: а) остатки сбора с каспийского рыболовства (ст. 51, примеч.); б) определенные части поленной платы, зарабатываемой в арестантских ротах гражданского ведомства, содержимых на общине по империи земские сборы, и деньги, вносимые на содержание людей, отдаваемых для исправления в сии роты обществами и помещиками (уст. о сод. под страж. и ссыл. ст.871, в прил. по Прод. б, ст.13-16); в) взыскания, определяемые в наказание с виновных, за удержание ссыльных без препровождения их, куда следует, под предлогом мнимой болезни или по иным неосновательным причинам (там же, ст.1150.).

3) Что за вычетом сумм, в п.1 и 2 означенных, и к зачету в сборы на государственные повинности подлежащих, все прочее разлагается на все губернии и области, по п.4 сей статьи, не изъятые от государственных земских повинностей, собственно способам каждой, зависящим с одной стороны, от местного ее положения, степени и рода населения, успехов хозяйства, промышленности, сбыта произведений и, вообще, от большого или меньшего развития народной деятельности, богатства, а с другой - от степени натуральных и денежных ее повинностей, казенных, общественных и морских сборов в наступающем трехлетии. На основании последних обо всем том сведений, министр финансов и совет его, разделив губернии, а буде сие по собранным сведениям возможно, и части губернии на особые разряды, предназначают, какую долю сборы на государственные земские повинности нового трехлетия, следует, по их мнению, для уравнительности обложить каждый разряд, и в разряде каждую губернию, а в ней каждую часть. В последней степени сего распределения министр финансов и совет его следуют по каждой губернии указаниям, представленной местным комитетом повинностей раскладки губернского ее сбора с торговых ст. ремеслств и податных лиц.

4) Что не подвергаются никакому, на общине по империи или государственные земские повинности, сбору: а) земли всех казачьих войск, б) край Закавказский, в) кочевые инородцы во внутренних губерниях, в Астраханской – калмыки и киргизы, так называемой Внутренней орды; в Оренбургской – киргизы оренбургские или бывшей Малой орды; в Архангельской – самоеды и лопари, г) В Сибири: все округа Камчатской области; в Якутской области - округа Охотская, Средне-Колымская, Верхо-Янская, Вилюйская; в Тобольской губернии - Березовская округа; в Енисейской губернии - Туруханское и в Томской - Тогурское отделения округ; округи Сибирских киргизов: все Сибирские бродячие инородцы и, по ближайшему усмотрению и донесению местных главных управлений, бедные улусы кочевых и оседлых инородцев в разных Сибирских губерниях. Сверх того, Восточная и Западная Сибирь (по уважению крайней тяжести повинностей местных, лежащих на небольшом оседлом населении, рассеянном от Урала до Камчатки) не участвуют в сборах на те расходы по государственным земским повинностям, которые относятся *только к внутренним губерниям*, каковы суть: шоссеино-дорожная, по всем вообще оной предметам (ст.12, п.2, пп. а, б.) ссыльно-этапная (ст.12, п.4, вне Сибири); арестантская (ст.12, п.5, тоже) и воинская (ст. 12, п.6, тоже).

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, №25398, С.504-505.

№356.

Именной указ, объявленный командующему Отдельным сибирским корпусом. – *Об определении в Сибирское линейное казачье войско одного священника, двух причетников и сторожа.*

16 июля 1851 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, по отношению бывшего командира Отдельного сибирского корпуса, генерала от инфантерии, князя Горчакова от 25 ноября 1850 года и отзывам управляющего комиссарнатским департаментом, положил:

1. Для исправления духовных треб в казачьих частях Сибирского линейного казачьего войска, переселенных в Киргизскую степь, в Семиреченский край, в урочище Кокбекты, определить одного священника, двух причетников и сторожа.

2. Содержание им производить из сумм комиссарната, по примеру Копальского укрепления, а) жалования в год: священнику – 285 руб. 90 коп.; причтам – 17 руб. 25 коп.; сторожу – 2 руб. 70 коп.; б) на разъезды священнику прогонные деньги по положению; в) на просфоры, вино, свечи, ладан и прочие принадлежности: 71 руб. 71 3/4 коп.

3. Потребную издержку на жалование означенным лицам и на другие церковные надобности, отнести в текущем году по не значительности оной на счет общих сумм комиссарната, а с будущего 1852 года вносить в смету комиссарнатского департамента, прогоны же священнику отпускать из общей прогонной суммы комиссарната.

Что же касается до постройки церкви в урочище Кокбекты, то предоставить вашему превосходительству представить на эту постройку проект и смету.

Государь император таковое положение Военного совета, в 16 день сего июля, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, №25407, С.535-536.

№357.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *Об отнесении должности советника пограничного управления сибирскими киргизами ко 2-й степени 3-го разряда пенсионных окладов.*

7 августа 1851 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт управляющего Министерством внутренних дел в коем изъясняет, что государь император, по положению Комитета министров, согласно с представлением его, управляющего Министерством внутренних дел, в 7 день августа сего года, высочайше повелеть соизволил: должность советника пограничного управления сибирскими киргизами отнести ко 2-й степени 3-го разряда, положенного к ст.55 устава пенс. распорядка пенсионных окладов. О чем управляющий Министерством внутренних дел доносит Правительствующему сенату для зависящего со стороны оного распоряжения. *Приказали:* О приведении, изъясненного высочайшего повеления, в исполнение, предоставить управляющему Министерством внутренних дел сделать надлежащее распоряжение, для чего к нему и послать указ.

№358.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *Об отнесении должности бухгалтера пограничного управления сибирскими киргизами к 9 разряду пенсионных окладов.*

21 августа 1851 г.

Слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 30 июля, об отнесении должности бухгалтера пограничного управления сибирскими киргизами к 9 разряду пенсионных окладов, и о назначении на этом основании пенсии семейству бывшего бухгалтером того управления, коллежского секретаря Кирилова: вдове 28 руб. 59 коп. и детям столько же, а всего по 57 руб. 18 коп. серебром в год, со дня смерти Кирилова (8 января 1849 года).

Комитет полагал: представление это утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.1, №25516, С.637.

№359.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О возвышении ясачного сбора с сибирских киргизов.*

29 октября 1851 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев исправляющего должность товарища министра финансов, о возвышении ясачного сбора с сибирских киргизов, *мнением полагал:* представление сие утвердить, и, в следствие того, при сборе с сибирских киргизов ясака деньгами, на будущее с 1852 года время, определить цену оному в постоянном размере, именно: за лошадь 13 руб., за быка или корову 8 руб., и за барана 1 руб. сер. без различия, производится ли сбор с облагаемых ясаком по ст. 942 уст. о податях (Св. зак., т.5 и прим.1 по Прод. 6) в первое, по истечение льготного времени, трехлетие или с поступающих после льготы, по силе ст.933, на общее положение, оставить в своей силе правило, по коему предоставлено киргизам на волю означенный ясак, или платить деньгами, или отбывать натурою на изложенном в ст.937 того же устава основании.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о возвышении ясачного сбора с сибирских киргизов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

РГИА, Ф.1152, Оп.4, Д.89, Л.341, Копия.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.2, №25687, С.69-70.

№360.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *Об утверждении гербов для городов Семипалатинска и Красноярска.*

23 ноября 1851 г.

Правительствующий сенат слушал предложение министра юстиции от 6 декабря 1851 года, при коем предлагает Правительствующему сенату удостоенные, согласно положению Комитета министров, в 23 день ноября 1851 года, высочайшего утверждения гербы для городов Семипалатинска и Красноярска. На рисунках гербов сих городов написано: в Царском селе, 23 ноября 1851 года, и собственною его императорского величества рукою: «Утверждаю». Описания же означенных гербов следующие: *первого:* на лазоревом поле щита золотой навьюченный верблюд и над ним серебряная луна и пятиугольная звезда; щит увенчан золотою городскою короною; и *второго:* на червленом щите изображен золотой, стоящий на задних лапах, лев, который несет в передних лапах того же металла серп и лопату; щит увенчан золотою императорскою короною. *Приказали:* С высочайше утвержденных гербов для городов Семипалатинска и Красноярска и описаний оных, сняв копии, препроводить оные для надлежащего распоряжения к министру внутренних дел при указе; об утверждении же сих гербов дать знать, для сведения, указами всем министрам, военным генерал-губернаторам, градоначальникам, присутственным местам, губернским правлениям и правительствам, а в святейший Правительствующий синод и во все Правительствующего сената департаменты и общие оных собрания сообщить ведения.

ПСЗ РИ-2, Т.26, Ч.2, №25767, С.135-136.

№361.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О продолжении дарованной, кочующим в Астраханской губернии калмыкам и киргизам, льготы в безденежном пользовании солью с мелких озер и солончаков.*

4 декабря 1851 г.

Вследствие ходатайства астраханского военного губернатора, о продолжении, высочайше дарованного в 22 день апреля 1847 года (№21141) калмыкам и киргизам, кочующим в Астраханской губернии, дозволения, в течение 5 лет, пользоваться безденежно солью с мелких озер и солончаков, находящихся на землях, под кочевья им отведенных, казною неразрабатываемых и отдаленных от рыбных промыслов и ватаг, министр финансов входил с представлением по сему предмету в Комитет министров. Ныне, выпискою из журналов сего комитета 22 ноября и 4 декабря 1851 года, дано ему, исправляющему должность товарища министра финансов, знать, что государь император, согласно с положением означенного комитета и с представлением министра финансов, высочайше повелеть соизволил: данную калмыкам и киргизам, кочующим в Астраханской губернии, 22 апреля 1847 года пятилетнюю льготу в пользовании солью для собственного их продовольствия, по истечении срока оной, продолжить еще на пять лет, на том же, во всех отношениях основании, на коем она последовала 22 апреля 1847 года.

ПСЗ РИ-2. Т.26. Ч.2. №25801. С.153.

№362.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О порядке врачебного свидетельствования преступников из сибирских киргизов и решения дел в окружных приказах при недостатке голосов членов.*

25 февраля 1852 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов и департамента герольдии Правительствующего сената по вопросам, о порядке врачебного свидетельствования преступников из киргизов и решения дел в окружных приказах при недостатке голосов членов, согласно в главных основаниях с заключением Сената, *мнением положи:* в дополнение и пояснение подлежащих статей Свода законов постановить.

I. Преступников, судимых в пределах сибирской Киргизской степи, и подлежащих по ст. 1279 зак. угол. (Св. зак., т. 15) освидетельствованию, подвергать оному в пограничном управлении, в присутствии пограничного начальника через состоящего при нем штаб-лекаря, с приглашением к тому трех лекарей из омского военного госпиталя.

II. Дела, кои не могут быть решены в каком либо окружном приказе сибирских киргизов (ст.194 и 195 учр. об управ. сиб. инород. Св. зак., т.2), по причине не составления полного присутствия, за отстранением некоторыми членами себя от суждения по родству с подсудимыми и участвующими в деле, на основании ст.1168 зак. угол. (Св. зак., т.15), или потому, что они производили по сему делу следствие, или же по случаю отвода членов подсудимыми, на основании ст.1165 и 1164 зак. угол. и по другим причинам, *передаются*, с разрешения совета Главного управления Западной Сибири, на решение в другой ближайший приказ; причем вменяется совету Главного управления Западной Сибири в обязанность строго наблюдать, чтобы окружные приказы не дозволяли неосновательных представлений о переводе дел по желанию только освободить себя от оных, а равно, в таких случаях, когда недостаток членов суда, при представлении в оный какого либо дела, будет только временный и кратковременный, как, например, по причине не продолжительного отсутствия или не опасной болезни одного или нескольких членов и т.п. О каждом, данном советом Главного управления Западной Сибири, разрешении на перевод дела из одного окружного приказа в другой, должно быть доносимо в тоже время Правительствующему сенату, с изъяснением и побудительных к тому причин, и, сверх того, обо всех таких случаях в течение года должно быть показываемо в представляемом генерал-губернатором, в установленном порядке, годовом отчете.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по вопросам, о порядке врачебного свидетельствования преступников из киргизов и решения дел в окружных приказах при недостатке голосов членов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26021. С.126.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960. Г.1. С.182-183.

№363.

Именной указ, объявленный его императорскому наследнику цесаревичу, главному начальнику военно-учебных заведений. – *Об отпуске прогонов воспитанникам Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса на проезд в Киргизскую орду.*

20 марта 1852 г.

По всеподданнейшему докладу государю императору изложенного, в отношении вашего императорского величества от 10 сего марта, предложения оренбургского и самарского генерал-губернатора, генерал-адъютанта Перовского, одобренного министром государственных имуществ, о том, чтобы изложенное, в ст. 799, ч.1, кн.3, Св. воен. пост., узаконение, по коему воспитанникам военно-учебных заведений, при производстве их в офицеры, сверх пособия на обмундировку, отпускаются еще прогоны на две лошади каждому до места назначения по службе, распространить и на воспитанников Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса ордынского происхождения, которые обязаны, по выпуске из корпуса, отправиться в орду с отнесением издержек, потребных на выдачу выпускаемым из помянутого корпуса офицерами и урядниками киргизам Внутренней орды прогонов на проезд в орду, на счет хозяйственного капитала Внутренней орды; и о дозволении, выпускаемым офицерами из Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, киргизам Внутренней орды поступать на действительную службу в войска Отдельного оренбургского корпуса, с тем, чтобы тех из них, которые по испытании на службе, окажут себя особенно благонадежными, назначать в должности по управлению Внутреннюю киргизскую орду, где недостаток в хороших чиновниках особенно ощутителен, - его императорское величество, на докладе о сем, собственноручно соизволил написать: «Согласен».

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26075, С.159.

№364.

Именной указ, данный Сенату. – *Об учреждении Сибирского комитета.*

17 апреля 1852 г.

В видах скорейшего водворения в Сибири прочного устройства, вполне соответствующего местным и политическим обстоятельствам сего края, признавая необходимым дать более единства и быстроты всем мерам, предпринимаемым по управлению оным в порядке законодательном и исполнительном, повелеваем:

1. Для предварительного рассмотрения и соображения всех вообще дел по управлению Сибирью, как восточную, так и западную, подлежащих разрешению нашему, учредить здесь, под непосредственным ведением нашим, особый комитет под наименованием Сибирского.

2. Комитету сему состоят из тех же председателя и членов, из коих по указам, данным 30 августа 1842 (№16008) и 22 сентября 1844 годов, состоит Кавказский комитет. Сверх сего членом Сибирского комитета быть ревизовавшему по нашему поручению Западную Сибирь, члену Государственного совета, нашему генерал-адъютанту, генерал-лейтенанту Анненкову.

3. Дела Сибирского комитета производить в канцелярии Кавказского комитета. На этом основании управляющему делами Кавказского комитета быть вместе с тем управляющим делами Сибирского комитета. Означенной канцелярии именоваться впредь канцеляриею комитетов кавказского и сибирского и руководствоваться во всех вообще правилами, формами и постановлениями, изложенными в ст.54-200, Св. зак., т.1 учр. Ком. мин. (изд. 1842 г.) и продолжениях онаго.

4. Министрам и главноуправляющим отдельными частями, сохранив на деле Сибири, каждому по своему ведомству, влияние, уставами и учреждениями им присвоенное, вносить в Сибирский комитет, как все те дела по Сибири, кои в порядке законодательном и исполнительном, превышают их власть, для представления сих дел чрез Сибирский комитет на утверждение или разрешение наше: так и те дела по сему краю, кои будут разрешаемы самими министрами и главнокомандующими по присвоенной им власти, для сведения комитета, соображения онаго, сосредоточения в комитете всех вообще дел по Сибири в высшем их отношении и сохранения чрез этого единства в действиях по управлению ею. Дела вносить в Сибирский комитет чрез управляющего делами онаго тем же порядком, как оные вносятся, смотря по роду их, в Государственный совет и Комитет министров. Положения Сибирского комитета, по нашем их утверждении, сообщать к исполнению министрам и главноуправляющим по принадлежности. Дела судебным по Сибири, тяжбы и уголовным, иметь движение в порядке, ныне существующем.

5. В канцелярии комитета сосредоточить собрание полных и точных сведений: о состоянии Сибири вообще, личном составе управления, действиях онаго движения дел, представляемых из местных в Сибири управлений министерством и главному управлению и т.п. Порядок собрания всех сих сведений и

вообще формы и правила отчетности по делам Сибири имеют быть определенны особым положением. Правительствующий сенат не оставит сделать надлежащим распоряжения к приведению сего в исполнение.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26178. С.280.

№365.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О назначении церковного причта в селение Кокчетавское и в окружные приказы: Баян-Аульский, Каркаралинский и Аягузский в степи с ибирских киргизов.

20 апреля 1852 г.

Военный совет, рассмотрев представленные комиссариатского департамента от 30 прошлого января, согласно заключению общего присутствия департамента, положил:

1. В селении Кокчетавское и приказы: Баян-Аульский, Каркаралинский и Аягузский назначить священников с причетниками и сторожей.

2. Следующие на содержание сих священников с причтом и сторожей, равно на просфоры, вино, свечи, ладан, и прочие церковные принадлежности, в размере, как определено по учрочищу Кокбекты, всего 1.608 руб. 59 коп. серебром, производить от комиссариата, внося таковые деньги в сметы онаго.

3. Единовременную издержку, какая потребуется на содержание в текущем году священников с причтом, со дня определения их по 1 января 1853 года, равно, и 48 руб. 39 коп., исчисленные на первоначальное снабжение сторожей обмундированием, по незначительности расхода, отнести на общие суммы комиссариата, прогоны же священникам для разъездов отпускать по положению из общей прогонной суммы, ассигнуемой комиссариату.

4.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26187. С.284.

№366.

Именной указ, объявленный Сенату. – Об определении ветеринаров в укрепления Оренбургского края.

31 мая 1852 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу представления медицинского департамента, основанного на отношении командира Отдельного оренбургского корпуса, 31 мая/12 июня, высочайше повелеть соизволил:

1. Назначить в степные укрепления Оренбургского края на первый раз, трех ветеринарных помощников из числа оставшихся за штатом по военному ведомству, одного - в Аральское, другого - в Уральское, Оренбургское и Карабутакское, а последнего - в Новопетровское укрепления, с производством жалования, каждому из них 318 руб. 85 коп. серебром в год, по грузинскому окладу, в уважении трудности степной службы и с выдачею в единовременное пособие из них по 120 руб. из государственного казначейства.

2. По выбытии ветеринарных помощников из укреплений, определять в оные ветеринарных лекарей, с отнесением должности их по чинопроизводству к 9 классу расписания ветеринарных должностей, высочайше утвержденного 16 февраля 1849 года (№23022), и отнесением содержания их: по Аральскому, Уральскому, Оренбургскому и Карабутакскому укреплениям на остатки сумм, ежегодно отпускаемых на сии укрепления, а по Новопетровскому - внести добавлением к высочайшему утвержденному сего укрепления.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26316. С.377.

№367.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О назначении в совет временного управления Внутреннюю киргизскую ордую особого казначея из русских чиновников.

12 августа 1852 г.

Вследствие представления оренбургского и самарского генерал-губернатора, о назначении в учрежденный, по высочайшему повелению, 21 января 1846 г., совет временного управления Внутреннюю киргизскую ордую, особого казначея из русских чиновников, он, министр государственных имуществ, входил по этому предмету с представлением в Комитет министров.

По положению о сем Комитета министров, государь император, в 12 день августа сего 1852 года, высочайше повелеть соизволил: определить в совет временного управления Внутреннюю киргизскую ордую особого казначея, с присвоением ему преимуществ, предоставленных поступающим на службу из других губерний в Оренбургскую, сравнив его, в отношении разрядов по чину, мундиру и пенсии, с казначеями палат государственных имуществ и с производством жалования по 300 руб. и столовых по 100 руб. серебром в год из сумм, на содержание совета определенных.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26514. С.507.

№368.

Именной указ, объявленный исправляющему должность генерал-губернатора Западной Сибири. – О выдаче киргизам билетов на пропуск в Кульджу для менового торгова.

29 сентября 1852 г.

Управляющий Министерством иностранных дел сообщил мне представление нашего консула в Кульдже Захарова, в коем он объясняет, что кроме торговцев, из России приходящих, являются в Кульджу для промена баранов и других степных произведений, состоящие в русском подданстве киргизы; но как они, по отдаленности своих кочевий от наших таможен, не имеют возможности получить установленных на свободный переезд в Кульджу билетов и приезжают туда без оных, то китайское в Кульдже начальство не признает их российскими подданными и, делая к ним разные притязания, требует платежа сборов, от коих, по заключенному в прошлом году с китайским правительством трактату, освобождены лица, имеющие билеты от наших таможен.

По этому поводу, российский консул в Кульдже представляет на усмотрение начальства предположение, об отправлении в распоряжение пристава при киргизах Большой орды, потребного числа установленных билетов на пропуск наших караванов в Кульджу, на тот конец, чтобы билеты эти, через киргизское в Большой орде начальство, раздавались тем из наших киргизов, коим будет настоять оных надобность для сбыта в означенном китайском городе скота и степных своих произведений.

Такое представление нашего консула в Кульдже, Министерство иностранных дел вообще находит весьма основательным, причем тайный советник Сенявин уведомил меня, что по доведении упомянутого донесения коллежского асессора Захарова до высочайшего сведения, его величество также изволил одобрить выше изъясненную меру.

ПСЗ РИ-2. Т.30. Доп. к т.27. №26593а. С.4-5.

№369.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке употребления сумм на постройку тюремных и богоугодных заведений в Западной Сибири.

15 октября 1852 г.

Слушана записка товарища министра внутренних дел от 1 сентября о сумме, ассигнуемой на постройку тюремных и богоугодных заведений в Западной Сибири.

Комитет, по причинам, в настоящем представлении изложенным, находит необходимым продолжать, по-прежнему, отпуск сумм, оставшихся от упразднения бывшей Омской области, на возведение в Западной Сибири тюремных и богоугодных заведений; но при этом не мог, не обратить внимания на объяснения, в присутствии комитета, генерал-адъютанта Анненкова, что по высочайшему повелению, последовавшему в 1827 году, из суммы, накопившейся от земских сборов, составлен особый запасный капитал, с тем, чтобы оный в неизбежных потребностях края расходах мог служить облегчением государственному казначейству. Капитал сей ныне простирается до 290,000 руб. серебром. Генерал-адъютант Анненков полагая, что прямое назначение этого капитала способствовать к устройству края по обязанностям, возлагаемым на земство, просил исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири рассмотреть в совете Главного управления, не может ли часть онаго быть употреблена на устройство тюремных помешений?

Между тем, по отзыву генерал-лейтенанта Гасфорта, из процентов запасного капитала употребляется ежегодно 5,714 руб. 27,5 коп. серебром на удовлетворение квартирными деньгами военных чинов, находящихся в Омске. По мнению генерал-адъютанта Анненкова, производство сих денег должно быть прекращаемо по мере постройки оборонительных казарм в Омске и размещения офицеров, как в сих казармах, так и в зданиях, которые будут очищаться от квартирования воинских команд. Имея все это в виду и принимая во внимание удостоверение генерал-адъютанта Анненкова, что здания тюремных и богоугодных заведений в Западной Сибири находятся большею частью в самом неудовлетворительном состоянии, комитет положил:

1) Отпускаемые ныне казною из сбережения, оставшегося от упразднения бывшей Омской области, 40.199 руб. 24 коп. серебром ежегодно, на возведение в Западной Сибири тюремных и богоугодных заведений, продолжать, по прежнему, отпускать на этот же предмет.

2) Предоставить Главному управлению Западной Сибири, согласно распоряжению генерал-адъютанта Анненкова, сообразить: нет ли возможности, сверх означенных выше сумм, употребить на постройку в Западной Сибири тюремных помещений часть запасного капитала, составленного по высочайшему повелению, последовавшему в 1827 году, и соображения сии сообщить Министерству внутренних дел для представления, установленным порядком, Сибирскому комитету.

3) Между тем, поручить исправляющему должность генерал-губернатора Западной Сибири сделать распоряжение, чтобы по мере постройки в г. Омске оборонительных казарм и размещения штаб и обер-офицеров в сих казармах и в зданиях, от квартирования войск очищающихся, был сокращаем отпуск сии чинам квартирных денег из процентов означенного выше капитала, дабы можно было сии проценты присоединять к капиталу и употреблять на другое необходимое для края назначение.

4) С предоставлением, таким образом, способов к устройству в Западной Сибири помещений для тюремных и богоугодных заведений, вменить Главному управлению этого края в обязанность: а) построение сих помещений производить не вдруг, но в надлежащей постепенности, по мере предоставляемых в его ведение денежных средств; б) отпускаемых на этот предмет сумм, ни на какое другое назначение, не употреблять; и в) в расходе их непременно отдавать отчеты установленным порядком.

Государю императору на журнале комитета, в 15 день сего октября, благоугодно было написать собственноручно: «Утверждаю».

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26630. С.575-576.

№370.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *Об употреблении остатков от штатных сумм по главным управлениям Западной и Восточной Сибири.*

15 октября 1852 г.

Вследствие ходатайства генерал-губернатора Восточной Сибири, о дозволении ему употреблять остатки от штатных сумм по Главному управлению на выдачу пособия чиновникам, и о зачислении действительным расходом, произведенных уже подобных выдач, из остатков таковые сумм и от содержания, состоящих при нем военных чиновников, товарищ министра внутренних дел входил по сему предмету с представлением в Сибирский комитет, по т. 27 положению коего в 15 день октября сего 1852 года, последовало высочайшее повеление.

1) Предоставить генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири, остатки от всех вообще штатных сумм, в том числе канцелярской и экстраординарной по главным управлениям этого края, раздавать в течение года в пособие и награду отличившимся трудолюбием и усердием к службе чиновникам и писцам; а также употреблять на разные надобности по главным управлениям, руководствуясь в отношении зачета сих остатков, высочайше утвержденным 16 июля сего года мнением Государственного совета.

2) Зачислить, действительным расходом произведенные, по распоряжению генерал-губернатора Муравьева, пособия из остатков от штатных сумм по Главному управлению Восточной Сибири и от содержания состоящих при нем военных чиновников.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26633. С.577.

№371.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *О беспошлинном вывозе хлеба в Киргизскую степь через сибирские и оренбургские таможенные места.*

15 октября 1852 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, вследствие представления его, управляющего министерством финансов, в 15 день октября сего 1852 года, высочайше повелеть соизволил: дозволить вывозить беспошлинно в Киргизскую степь, через таможенные места сибирского и оренбургского таможенных округов, всякого рода хлеб, как зерном, так и мукою.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26635. С.577-578.

№372.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – *О выдаче единовременных пособий чинам Отдельного оренбургского корпуса при командировании их в Киргизскую степь и степные укрепления.*

21 октября 1852 г.

Военный совет, рассмотрев представленные департамента военных поселений от 24 июля, согласно с заключением общего присутствия онаго, положил:

I. В замену ст.2568, ч.1, кн.2, Св. воен. пост. постановить следующее правило: «Уральское казачье войско, для поддержания общего благосостояния и облегчения служебной повинности, сохраняет издавна введенный в войске и, высочайше одобренный, порядок отбывания службы не по именному очередному наряду, а по вызову охотников, с выдачею им, остающимся налицо служивыми казаками, подможных денег, в количестве, определяемом по добровольному согласию. Таковой порядок отбывания службы относится исключительно только к одним рядовым казакам; все же прочие чины войска назначаются на службу по именному очередному наряду. И потому, штаб и обер-офицерам Уральского казачьего войска, командируемым на полевую вне пределов войска службу, разумея при сем и командировки их в Киргизскую степь, и Новопетровское и другие степные укрепления, выдаются не в зачет из войсковых сумм, в единовременное пособие: отправляемым на два года полные годовые оклады жалованья, а на один год полугодовые. Таковым пособием не пользуются штаб и обер-офицеры, назначаемые на кордонную службу или отправляемые в кратковременные командировки в степь, под конми разумеется служба: 1) в отрядах, посылаемых в степь по распоряжениям начальства, для прикрытия транспортов или инструментальной съемки; 2) в отрядах при султанах-правителях; 3) в командах, наряжаемых для преследования хищников, а равно и во всех прочих командировках в степь, на время менее года. Но если офицеры будут командированы без очереди или экстренно с рыболовства или другого промысла, в таких случаях, не взирая на кратковременность командировки, им должны быть выдаваемы полугодовые оклады жалованья наравне с офицерами, командируемыми на голыничную службу. При этом, однако же, должно быть наблюдаемо, чтобы подобные исключительные наряды допускались только в крайних случаях и не иначе, как с разрешения командира Отдельного оренбургского корпуса, по самым уважительным причинам. Урядники же, управляющиеся на службу также по очередному наряду, получают подможные деньги из четчиковою суммой, остающейся от общей раскладки, делаемой по войску для выставления требуемой команды. Количество такового пособия определяется каждый раз войсковою канцеляриею, по соображению, в общей сложности, числа наряжаемых урядников и количества остаточной суммы и соответственно подмоги, получаемой идущими вместе с ними на службу простыми казаками».

II. Предложение о сравнении офицеров уральского войска в окладах жалованья с офицерами регулярных войск оставить ныне без последствий.

III. Высочайше утвержденное 10 ноября 1850 года (№24624), положение Военного совета дополнить объяснением, что годовые и полугодовые оклады жалованья производится штаб и обер-офицерам оренбургского войска, командируемым в укрепления Киргизской степи, и что под кратковременными командировками в степь разумеется служба: 1) в отрядах, посылаемых в степь по распоряжениям начальства для прикрытия транспортов или инструментальной съемки; 2) в отрядах при султанах - правителях; 3) в командах, наряжаемых для преследования хищников, а равно и во всех прочих командировках в степь на время менее года.

IV. Параграф 223 положения об Оренбургском казачьем войске, приложенного к ст.2489, ч.1, кн.2, Св. воен. пост. во 2 Прод., дополнить примечанием следующего содержания: «Пособие урядникам и казакам из войскового военного капитала производится и при снаряжении их на службу, в находящиеся в Киргизской степи, укрепления, исключая кратковременные командировки в степь, когда штаб и обер-офицерам не производится, не в зачет, годовых и полугодовых окладов».

V. Назначение срока пребывания команд Оренбургского казачьего войска в степных укреплениях, согласно высочайшего повеления 2 апреля 1850, предоставить ближайшему усмотрению командира Отдельного оренбургского корпуса.

Такое положение Военного совета, в 21 день сего октября, высочайше утверждено.

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26672, С.610-611.

№373.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *Об изменении срока для представления всеподданнейшего отчета по управлению Западной Сибири.*

26 октября 1852 г.

Слушана записка товарища министра внутренних дел от 10 октября, об изменении срока для представления всеподданнейшего отчета по управлению Западной Сибири.

Комитет положил: заключение товарища министра внутренних дел привести в исполнение.

Государь император таковое положение комитета, в 26 день сего октября, высочайше соизволил утвердить.

Заключение товарища министра внутренних дел. Принимая во внимание, что собрание по Западной Сибири необходимых для отчета сведений, по обширности края и затруднительности сообщений, делает невозможным доставление годовых отчетов в определенный срок к 1 июня, я, со своей стороны, полагал бы продлить сей срок до 1 сентября следующего года, подобно тому, как это разрешено генерал-губернатору Восточной Сибири: о чем имею честь представить на благоусмотрение Сибирского комитета.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26694. С.622.

№374.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О надзоре за частными золотыми промыслами в Киргизской степи.

26 октября 1852 г.

Слушана записка управляющего Министерством финансов от 11 сентября, о надзоре за частными золотыми промыслами в Киргизской степи.

Комитет, принимая во внимание причины в настоящем представлении изложенные, признает и со своей стороны полезным, с открытием в Киргизской степи новых рудных месторождений, для чего была послана в текущем году и предполагается посылать на будущее время особые горные партии, приступить к соображениям, об учреждении там особого надзора за золотыми промыслами. Вследствие сего комитет положил: заключение управляющего Министерством финансов утвердить, предоставив ему о результатах, производимых в Киргизской степи исследований, доводить до сведения комитета, дабы комитет имел возможность приступить к суждениям по сему предмету тогда, когда усилятся разработка там золотых промыслов.

Государю императору на журнале комитета, в 26 день октября, благоугодно было написать собственноручно: «Исполнить».

Соображение и заключение управляющего Министерством финансов. – Управляющий Министерством финансов полагал бы со своей стороны, согласно заключению главного начальника алтайских заводов, возложить обязанности горных ревизоров на трех чиновников, которые будут командированы в Киргизскую степь для отвода площадей, с тем, чтобы если в командировке таковых чиновников не представится особой надобности, то посылать на время производства работ особых чиновников на счет взимаемой с частного золота подати. Постоянное же наблюдение за предупреждением хищничества золота и вообще за полицейским порядком на золотых промыслах можно бы возложить на местные приказы внешних киргизских округов.

Затем, если развитие золотого промысла в степи достигнет больших размеров, или с открытием новых рудных месторождений увеличится заводское производство этого края, то Министерство финансов не замедлит распорядиться усилением надзора за оными, назначив для сего постоянных чиновников.

ПСЗ РИ-2. Т.28. Доп. к т. 27. №26694 а. С. 4.

№375.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об определении еще четырех заседателей в земские суды Западной Сибири.

26 октября 1852 г.

Вследствие ходатайства местного начальства, об усилении способов для надзора за переселенцами, водворяемыми в Западной Сибири, он, министр государственных имуществ, входил в Сибирский комитет с представлением, об определении в губернии Западной Сибири четырех добавочных заседателей в земские суды с жалованьем (за вычетом) по 280 руб. 20 коп. и на разъезды по 56 руб. 61 коп. серебром в год каждому, с распределением их по округам, в которых водворено или предназначено водворить наибольшее число переселенцев, разграничив, соответственно сему усилению круг занятий заседателей, и вменив им в непременную обязанность в пределах их участков, иметь особый бдительный надзор за устройством переселенцев.

Комитет, совершенно соглашаясь с заключением его, министра государственных имуществ, по настоящему делу, положил: заключение это утвердить с тем, чтобы сумма, потребная на содержание добавляемых в округи Западной Сибири четырех заседателей земских судов, согласно отзыву управляющего министерством финансов, была с 1855 года вносима в сметы расходов Министерства государственных имуществ, впредь до окончательного расчета с переселенцами по произведенным им ссудам.

Государь император на журнале комитета, в 26 день октября сего 1852 года, высочайше соизволил написать собственноручно: "Исполнить".

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26696, С.622-623.

№376.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об учреждении в г. Петропавловске, Тобольской губернии, ратуши взамен городского хозяйственного управления.

26 октября 1852 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт министра внутренних дел от 30 октября сего 1852 года, что вследствие ходатайства главного губернского начальства Западной Сибири, об учреждении в г. Петропавловске ратуши, и по соглашению Министерства внутренних дел и юстиции, дело сие было представлено на рассмотрение в Сибирский комитет. По положению сего комитета государь император 26 октября сего года высочайше повелеть соизволил: закрыв, существующее в г. Петропавловске городское хозяйственное управление, учредить в оном ратушу, с тем, чтобы сия, последняя заведовала, на основании ст.128,130 и 131 уchr. сиб. упр., т.2 (изд. 1842 года), всеми общественными, хозяйственными, судебными и опекунскими или сиротскими делами. О таком высочайшем повелении он, министр внутренних дел, доносит Правительствующему сенату, для зависящего распоряжения, с приложением подлинного штата петропавловской ратуши, удостоенного высочайшего утверждения. *Приказали:* Об означенном высочайшем повелении, для зависящих к исполнению одного распоряжений, с приложением высочайше утвержденного штата ратуши в г. Петропавловске, Тобольской губернии, исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири уведомить указом, каковыми поставить в известность министра внутренних дел и управляющего министерством финансов и дать знать Тобольским: губернскому правлению и палатам: казенной, гражданского и уголовного суда, уведомление же о сем инспекторский департамент гражданского ведомства предоставить министру юстиции сообщить копию с определения и опубликовать в Сенатских ведомостях.

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26699, С.624.

№377.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - О подати с золота в Оренбургской губернии.

10 ноября 1852 г.

Государственный совет, в соединенных департаментах законов, гражданских и духовных дел и экономии и в общем собрании, рассмотрев представление управляющего Министерством финансов, относительно подати с золота в Оренбургской губернии и, соглашаясь с заключением его, управляющего министерством, об оставлении, существующей ныне в Оренбургской губернии, подати с золота без изменения до тех пор, пока золотопромышленность в том крае не получит большого развития, *мнением положили:* заключение сие утвердить, и вследствие того: 1 пункт 1 отделения ст. 2338 уст. горн. (Св. зак., т. 7, по Прод. 15, ч.2), изложить таким образом: "С добываемого золота вносится в казну полуторная десятая, т.е. 15%, и, сверх того, на содержание полиции, воинских команд и других чинов, по 4 руб. золотом с каждого фунта лигатурного золота, если годовая добыча оного из прииска будет более полупуда".

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, относительно подати с золота в Оренбургской губернии, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26762, С.659-660.

№378.

Сенатский указ, по положению Сибирского комитета. – О продаже хлебного вина в Капальском укреплении Киргизской степи.

12 ноября 1852 г.

Правительствующий сенат слушали: предложение министра юстиции, данное Правительствующему сенату 4 сего ноября, следующего содержания: по определению 1-го департамента Правительствующего сената, входил он, министр юстиции, в Сибирский комитет с представлением, об учреждении продажи хлебного вина в Капальском укреплении Киргизской степи. *Комитет положил:* утвердить настоящее представление, но с тем, чтобы, согласно мнению управляющего Министерством иностранных дел, вменено было в особенную обязанность местному начальству блюсти за точнейшим исполнением правил, на коих должна производиться продажа хлебного вина: в особенности, чтобы вино отнюдь не было продаваемо киргизам, согласно и с положением об акцизно-откупном комиссионерстве во внешних округах Киргизской степи. Государь император на журнал комитета, в 26 день октября текущего года, высочайше соизволил написать собственноручно: «*Исполнить*». О таком высочайшем повелении он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату с возвращением подлинного определения.

Причем слушали справку, по которой оказалось, что Правительствующий сенат, выслушав рапорт военного министра, с изъяснением ходатайства исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири, о дозволении учредить продажу вина в Капальском укреплении Киргизской степи, – 12 февраля 1852 года определил: исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири представляет, о необходимости учредить в Капальском укреплении Киргизской степи постоянную продажу вина, так как по неимению там оной провозится тайным образом из китайских владений охмеляющий напиток, вредный и для здоровья. Военный совет, рассмотрев представление по сему предмету департамента военных поселений, журналом 11 января сего года, полагает возможным, согласно ходатайству исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири и мнению министра финансов, дозволить учредить в Капальском укреплении Киргизской степи постоянную продажу вина, по распоряжению войскового правления Сибирского линейного казачьего войска, на точном основании положения об акцизно-откупном комиссионерстве во внешних округах Киргизской степи с 1851г. по 1855 г., предоставив назначение ежегодного количества продажи вина ближайшему усмотрению исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири, с тем, чтобы о количестве назначения ежегодной продажи вина он, исправляющий должность генерал-губернатора, поставлял в известность Военное министерство. Правительствующий сенат, не находя и со своей стороны препятствий допустить меру сию, полагает: предоставить министру юстиции на приведение оной в исполнение, испросить высочайшее разрешение, как на дополнение 2 пункта ныне действующего положения об акцизно-откупном комиссионерстве во внешних округах Киргизской степи, каковое, как выше значит, и воспоследовало.

Приказали: О вышеизложенном, высочайше утвержденном определении Правительствующего сената, для сведения и должного в потребном случае исполнения, дать знать войсковой канцелярии Сибирского линейного казачьего войска и уведомить исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири указами, каковыми уведомить управляющих министерствами военным и финансов.

ПСЗ РИ-2, Т.27, №26772, С.665-666.

№379.

Именной указ, объявленный Сенату. – О суждении военным судом киргиз Внутренней орды.

1 декабря 1852 г.

По всеподданнейшему докладу его, министра государственных имуществ, ходатайства оренбургского и самарского генерал-губернатора, о предоставлении ему права предавать киргизов Внутренней орды в важных случаях суду военному, государь император, в 1 день сего декабря, высочайше повелеть соизволил: предоставить генерал-губернатору оренбургскому и самарскому, в примечании к п.7, прил.4 к ст.173 улож. о наказаниях угол. и исправ., по коему киргизы Малой орды судятся военным судом по делам: об измене, убийстве, разбоях, барымте и возбуждении своих соплеменников против правительства, предавать по тем же делам военному суду и киргиз Внутренней орды.

ПСЗ РИ-2, Т. 27, №26821, С.743.

№380.

Именной указ, объявленный Сенату. - *О суждении военным судом киргизов Большой орды.*
3 декабря 1852 г.

Государь император, вследствие представления исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири, о коем Министерство иностранных дел доводило до сведения его императорского величества, высочайше повелеть соизволил: киргизов Большой орды, которые будут пойманы и уличены на месте в барымте, убийстве и грабеже, предавать военному суду.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26831. С.747-748.

№381.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *О предоставлении по Сибирскому, Оренбургскому и Астраханскому таможенным округам купцам 2-й и 3-й гильдий и крестьянам, торгующим по свидетельствам 2-го и 3-го родов, права производить азиатскую заграничную торговлю наравне с купцами 1-й гильдии.*

7 декабря 1852 г.

Правительствующий сенат слушали донесение управляющего Министерством финансов, в коем изъяснено: государь император, по положению Сибирского комитета, согласно представлению его, управляющего Министерством финансов, в 7 день декабря сего 1852 г. высочайше повелеть соизволил: в видах оживления азиатской нашей торговли, предоставить, впредь по 5 февраля 1857 года, купцам 2-й и 3-й гильдий, записанным по городам Западной Сибири и Оренбургской и Астраханской губерний, равно, как и тамошним крестьянам, торгующим по свидетельствам 2-го и 3-го родов, право отправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда на том же основании, как сие дозволено купцам 1-й гильдии, не только без личных прав, сей гильдии присвоенных, и с тем, чтобы в последние шесть месяцев пред окончанием настоящей льготы, купцам 3-й гильдии и крестьянам, торгующим по свидетельствам 3-го рода, дозволялось токмо привозить товары из азиатских областей, а не отправлять оные туда из России. О таком высочайшем повелении, он, управляющий Министерством финансов, доносит Правительствующему сенату, присовокупляя, что к исполнению оного по таможенному ведомству сделано надлежащее распоряжение. *Приказали:* О сем высочайшем его императорского величества повелении, для сведения и должного, до кого, в чем касаться может исполнения, дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям указами, каковыми уведомить исправляющего должность генерал-губернатора Западной Сибири, оренбургского и самарского генерал-губернатора и астраханского военного губернатора и министров.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26842. С.754.

№382.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *О дозволении строить постоянные дворы в Киргизской степи.*

25 декабря 1852 г.

Сибирский комитет, рассмотрев представление его, управляющего Военным министерством, по ходатайству командующего Отдельным сибирским корпусом, о дозволении в Киргизской степи строить постоянные дворы на общих для сего правилах, и, находя это предложение во всех отношениях полезным, согласно с мнением его, управляющего Военным министерством, положил:

1. В видах доставления проезжающим и следующим по делам службы командам приют для защиты в зимнее и ненастное время от холода и непогод, дозволить желающим устроить в Киргизской степи, в тех местах, где признано будет командующим Отдельным сибирским корпусом необходимым, постоянные дворы на общих для сего правилах, с отводом содержаниям их земли для домов и огородов бесплатно, а пашни и луга предоставить им приобретать по найму от владельцев оных. К устройству и содержанию в степи постоянных дворов допустить, как самих киргизов и разночинцев, так и отставных казаков сибирского линейного войска, в степи квартирующих.

2. Согласно сему ст.57, т.12, Св. зак. пост. о благоустройстве в казен. селен., дополнить особым примечанием.

Государь император на журнале комитета, в 25 день декабря 1852 года, высочайше соизволил написать собственноручно: *«Исполнить».*

ПСЗ РИ-2. Т. 27. №26891. С.790.

№383.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. - *О выдаче оренбургским киргизам при найме их в работники линейными жителями, кроме билетов, особых контрамарок, и увеличение сбора за билеты.*

26 января 1853 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление управляющего Военным министерством, о выдаче оренбургским киргизам при найме их в работники линейными жителями, кроме билетов, особых контрамарок, и увеличение сбора за билеты, согласно с заключением Военного совета и его, управляющего Военным министерством, *мнением положить*: в дополнение и изменение §§79, 80 и 81 положения об управлении оренбургскими киргизами (прил. к ст. 736 учреж. об управ. инород. Св. зак. т.2, по Прод.4) и §12, высочайше утвержденных 4(16) июня 1844 года (№ 17962а), дополнительных правил об Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, постановляем:

1. Жителям Оренбургской линии, нанимающим в работники оренбургских киргизов, кроме установленных билетов, которые должны храниться у нанимающих, выдаются от местных линейных начальств, особые контрамарки или ярлыки, отпечатанные на бумаге, а при сроках от 4 месяцев до 1 года для большей прочности, наклеенные на кожу с тем, чтобы ярлыки эти оставались постоянно у самих работников, где бы они не находились и куда бы не отлучались; в случае же утраты ярлыка, хозяин или работник обязан брать новый ярлык из того же места, где получил прежний. За неимением такового или просрочку имеющегося ярлыка виновный подвергается взысканию штрафа.

2. По истечении сроков билетам и ярлыкам, те и другие должны быть представлены по установленному порядку в Оренбургскую пограничную комиссию для уничтожения.

3. При выдаче линейным жителям билетов и контрамарок или ярлыков взыскивается с них по 20 коп. серебром.

4. На сей 20 коп. сбор обращаются, как издержки на заготовление билетов и ярлыков, так и все вообще расходы по сему сбору, и затем Оренбургская пограничная комиссия освобождается от означенных расходов.

5. Остатки от сбора за билеты и ярлыки, за поименованными в предшедшем 4 пункте расходами, обращаются в капитал Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о выдаче оренбургским киргизам, при найме их в работники линейными жителями, кроме билетов, особых контрамарок и увеличение сбора за билеты, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.27. №26961. С.29-30.

№384.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. - *О мерах к охранению лесов Западной Сибири от пожаров.*

20 февраля 1853 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 29 декабря 1852 года, о мерах к охранению лесов Западной Сибири от пожаров.

Комитет, вполне соглашаясь с соображениями по настоящему делу министра государственных имуществ, *положил*: заключение его утвердить, и на этом основании воспретить в Западной Сибири выжигание полей и степей, подобно тому, как это воспрещено прим. к ст.48, т.12 Св. уст. пожарн. (по 15 Прод.) в Оренбургской губернии, с тем однако, чтобы определение времени, когда в Западной Сибири может быть дозволено выжигание полей и степей, было предоставлено главному местному начальству сего края, по ближайшему соображению климатических условий.

Государю императору на журнал комитета, в 20 день сего февраля, благоугодно было написать собственноручно: *«Исполнить»*

ПСЗ РИ -2. Т.28. №27027. С.63.

№385.

Высочайше утвержденное положение Военного совета, - *О порядке производства жалования из усиленного оклада командируемым по делам службы в Киргизскую степь.*

23 февраля 1853 г.

Военный совет, рассмотрев представление комиссариатского департамента от 12 прошлого января, о порядке производства жалования из усиленного оклада, командиремым по делам службы в Киргизскую степь, согласно заключению департамента, положил:

1. На основании доп. к ст.108, кн.3, ч.4 Св. воен. пост., удовлетворить усиленным жалованием полковника Кузьминского, подполковника Толмачева и капитана Дандевилля, за время прохождения их в Киргизской степи для инспектирования степных укреплений, отнеся расход, на сей предмет потребный, на счет суммы, ассигнованной комиссариату на производство добавочного жалования по усиленному окладу.

2. В предупреждение же подобных требований на будущее время, усиленное жалование, за время прохождения в Киргизской степи по делам службы, производить только тем лицам, которые пробудут там не менее трех месяцев, и на этом основании доп. к ст.108, кн.3, ч.4 Св. воен. пост., изъясненное в 5 продолжении, заменить примечанием, изложив оное следующим образом: «Офицеры оренбургского корпуса, временно командиремые в Киргизскую степь, если они пробудут там не менее трех месяцев, получают жалование по усиленному окладу».

Такое положение Военного совета, в 23 день сего февраля, высочайше утверждено.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27039, С.70.

№386.

Именной указ, объявленный Сенату. – О предоставлении оренбургскому и самарскому генерал-губернатору иметь при себе четырех сверхштатных чиновников.

24 февраля 1853 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил, предоставить оренбургскому и самарскому генерал-губернатору иметь при себе четырех сверхштатных чиновников, с теми ограничениями в правах по службе, какие постановлены в ст.534, т.3 Св. зак. для лиц, собственно состоящих при министерстве.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27041, С.70-71.

№387.

Высочайшее утверждение положение Сибирского комитета. – О геогностическом исследовании Киргизской степи.

17 апреля 1853 года.

Слушана записка управляющего Министерством финансов от 6 марта, о последствиях геогностического исследования Киргизской степи.

Комитет, усматривая из настоящего представления, что главному начальству алтайских горных заводов предписано, преступить к разведке открытого в Киргизской степи серебряноцинкового месторождения, соглашаясь с заключением управляющего Министерством финансов, что впредь до развития в этой степи частного золотого промысла можно оставить существующий ныне порядок наблюдения за сим промыслом, положил: предоставить Министерству финансов, о последствиях разведки в Киргизской степи, и вообще в ходе там промысла драгоценных металлов, доводить до сведения Сибирского комитета установленным порядком.

Государь император на журнал комитета, в 17 день сего апреля, высочайше соизволил написать собственноручно «Исполнить».

Заключение управляющего Министерством финансов. - Управляющий Министерством финансов долгом считает, присовокупить, что вместе с сим предписано главному начальнику алтайских горных заводов принять меры к тщательной разведке богатого серебряноцинкового месторождения в краях Чингис-Тау и к производству в окрестностях онаго поисков на каменный уголь, в коем настоят неизбежная надобность для открытия горнозаводского производства в местах безлесных, окруженных степями.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27162, С. 175-176.

№388.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О назначении разряда по пенсии письмоводителю Кушмурунского внешнего приказа сибирских киргизов.

17 апреля 1853 г.

Государь император, согласно журналу Сибирского комитета в 17 день апреля сего 1853 года, высочайше повелеть соизволил: должность письмоводителя Кушмурунского внешнего приказа сибирских киргизов отнести по пенсии к 9 разряду.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27165, С.177.

№389.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О дозволении определять отставных штаб и обер-офицеров Сибирского казачьего линейного войска к гражданским должностям в управления сибирскими киргизами.*

15 мая 1853 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 15 день мая сего 1853 года, высочайше повелеть соизволил: дозволить определять отставных штаб и обер-офицеров Сибирского казачьего линейного войска к гражданским должностям в общие и частные управления сибирскими киргизами.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27246, С.237.

№390.

Именной указ, объявленный министру внутренних дел. – *Об увеличении числа адъютантов при командире Отдельного оренбургского корпуса и генерал-губернаторе оренбургском и самарском.*

2 июня 1853 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1. К штатному числу адъютантов, полагаемых при командире Отдельного оренбургского корпуса и генерал-губернаторе оренбургском и самарском, прибавить еще трех адъютантов: одного по званию корпусного командира, а двух по званию генерал-губернатора, и затем иметь при нем по четыре адъютанта по каждой из сих должностей.

2. Потребную, на содержание прибавляемых адъютантов, издержку отнести на суммы оренбургского, уральского и башкирского войск и на сбор с киргиз Малой и Внутренней орды.

ПСЗ РИ-2, Т.28, Ч.1, №27311 С.274-275.

№391.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – *О порядке отдачи в срочное арендное содержание земель Уральского и Оренбургского казачьих войск.*

2 июня 1853 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, по ходатайству оренбургского и самарского генерал-губернатора от 31 июля 1852 года, о нераспространения на нерегулярные войска отдела Оренбургского корпуса, изъясненных в положении Военного совета, высочайше утвержденном 11 июня 1852 (№26362), правил, об отдаче в срочное арендное содержание земель тех казачьих войск, где земли не размежены и постанично не разделены, и приняв в соображение, что цель сих правил заключается в том, чтобы устранить произвольные действия местных войсковых начальств, и могущее отсюда произойти стеснение казаков отдачею без их ведома и согласия таких земель, которая им самим необходима, согласно с мнением общего присутствия департамента, положил:

1. По тем условиям, в коих находятся ныне поземельные довольствия уральских казаков, упомянутые правила отдачи казачьих земель в арендное содержание, согласно положению 11 июня, принять только к Илецкой и Самарской станицам; по прочим землям уральского войска применять оные тогда, когда представится к тому случай и возможность, при первой отдаче земель для пользования сторонним людям.

2. Хотя станицы оренбургского войска и не наделены еще положенною пропорцию земли, но, как по распоряжению местного начальства и по уведомлению генерал-адъютанта Перовского, впредь до общего размежевания, даны каждой из них отводы, коими станицы пользуются отдельно одна от другой, то земли оренбургского войска считать в исключительном, временном состоянии, а посему и действия положения 11 июня относить только к тем землям, которые, хотя не в полной пропорции, но отведены в распоряжение станиц.

3. Что же касается до башкиро-мещеряжского войска, которое владеет землями на праве частной собственности по вотчинным и крепостным документам, и для которого на отдачу земель в оброк существуют особые в законах правила, сие оставить по-прежнему во всей своей силы, ибо положение 11 июня 1852 года их не отменяет.

Государь император таковое положение Военного совета, во 2 день сего июня, высочайше соизволил утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.28, №27312, С. 275.

№392.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О порядке избрания сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири в должности, замещаемые по выборам.*

4 июня 1853 г.

По положению Сибирского комитета, относительно избрания в начальнические должности между инородцами Восточной Сибири, государь император, в 4 день сего июня, высочайше повелеть соизволил: в должности, замещаемые по выборам сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири, дозволить избирать инородцев не моложе двадцати одного года, имеющих собственное хозяйство, и не только не опороченных судом и не оглашенных в дурном поведении, но и не состоящих под судом и следствием.

ПСЗ РИ-2. Т. 28. №27320. С.279.

№393.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – *Об именовании впредь фортом Перовским укрепление Ак-Мечеть, находящегося на правом берегу реки Сыр-Дарьи.*

31 августа 1853 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: находящееся на правом берегу реки Сыр-Дарьи, укрепление Ак-Мечеть именовать впредь фортом Перовским.

ПСЗ РИ-2. Т.28. №27536. С.424.

Из истории казахов. Сборник. А., 1999. С.473.

№394.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – *О присвоении номеров трем новым укреплениям, возводимым на Сыр-Дарьинской линии, между Аральским укреплением и фортом Перовским.*

3 ноября 1853 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: трем новым укреплениям, возводимым на Сыр-Дарьинской линии между Аральским укреплением и фортом Перовским, присвоить следующие номера: форту на урочище Казалы № 1, Кармакчи № 2, Куван-Дарье № 3.

ПСЗ РИ-2. Т. 28. №27653. С.521-522.

№395.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О порядке выдачи из устькаменогорского хозяйственного управления торговых свидетельств и билетов тамошним купцам и их приказчикам.*

11 ноября 1853 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, согласно с представлением его, министра финансов, в 11 день ноября сего 1853 года, высочайше повелеть соизволил: разрешить устькаменогорское хозяйственное управление выдавать тамошним купцам и их приказчикам торговые свидетельства и билеты, с соблюдением всех установленных на сие правил, и с высылкой из Бийского окружного казначейства в означенное управление бланков на упомянутые свидетельства и билеты заблаговременно, с тем, чтобы управление, получаемые за те свидетельства и билеты, деньги отсылало в казначейство с первою отходяшею почтою.

ПСЗ РИ-2. Т.28. №27684. С.549-550.

№396.

Выписка из высочайше утвержденного положения. – *О продаже казенного вина.*

8 февраля 1854 г.

§62. В калмыцких улусах, в киргизских ордах Малой и Внутренней а также в магометанских селениях, находящихся, как в Оренбургской губернии, так и в уездах, отдаленных от оной в Самарскую,

распивочная и дробная продажа питей на вынос воспрещается; а потому ввоз в означенные места вина и открытые там вновь, каких бы то ни было заведений для продажи оного, ни под каким видом не дозволяется.

§130. Никакое начальство не может, по хозяйственным своим распоряжениям, отправлять вино из одной губернии в другую.

Примечание 2. Приобретение запасов винной пропорции на продовольствие судов Каспийской флотилии, во время морских вояжей, должно быть производимо, на выше изъясненном основании, из астраханских казенных магазинов, где и самое портовое управление находится. Суда сии обязаны, однако же, брать из астраханских казенных магазинов, при каждом отправлении в море, нужное им на винные порции вино, не более, как на четырехмесячный срок, по прошествии коего те суда, которые к астраханскому порту не возвратятся, могут уже приобретать, по мере надобности, для винных порций вино из мест, к их плаванию ближайших. Но те суда астраханского порта, кои будут посылаемы от порта к эскадре персидских берегов, и по недостатку помещений, не в состоянии взять четырехмесячный запас вина и прочей провизии, снабжаются вином на то только время, на которое получают от порта прочую провизию.

Примечание 3. Следуя правилу, постановленному в §62, воспрещается продажа питей в укреплениях, в Малой киргизской орде существующих, и впредь имеющих устроиться, равно, как и в поселениях, при оных заводимых. Вино же, потребное для довольствия гарнизонов киргизских степных укреплений, в количестве 4.055 ведер, должно быть отпускаемо, по требованию оренбургского и самарского генерал-губернатора, из тамошних казенных магазинов по 3 руб. ведро полушара, с тем, чтобы доставка сего вина на место производилась, по распоряжению военного начальства, без зачета в пропорцию распорядителю и без предоставления ему уступочных 25 коп. с ведра; но в случае, если бы потребовалось более выше означенного количества, то оное отпускаемо будет по 4 руб. ведро на общем основании. Для Ново-Петровского укрепления вино должно быть отпускаемо из астраханских казенных магазинов, по требованию военного начальства, также по 4 руб. ведро полушара.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №27912. С.90, 102-103.

№397.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об упразднении в Семипалатинске ратуши и об открытии вместо оного городской думы и городского суда.

18 февраля 1854 г.

Государь император по положению Сибирского комитета высочайше повелеть соизволил, в 18 день февраля 1854 года:

1. Упразднить, существующую ныне в Семипалатинске ратушу, открыть вместо оной, на точном основании ст.118-124 учр. сибир. (т.2), городскую думу и городской суд, согласно прилагаемому высочайше утвержденному штату.

2. Штаты эти вести в действии в полном составе тогда, когда позволят средства города, а до того времени предоставить городской думе и городскому суду должность журналиста (он же и архивариус) поручить одному из столоначальников, по ближайшему своему усмотрению.

3. В случаях, если бы и за сим недоставало обыкновенных городских доходов на содержание помянутых учреждений, то недостающую сумму отнести, согласно существующему порядку, на общественную раскладку.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №27940. С 191.

№398.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О продолжении срока на дозволение купцам и азиатам, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, брать из таможенных мест привозные товары за оные пошлины.

18 февраля 1854 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, согласно представлению его, министра финансов, в 18 день февраля сего 1854 года высочайше повелеть изволил: оканчивающийся, 17 марта сего года, срок на дозволение купцам и азиатам, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, брать из таможенных мест привозные товары до платежа за оные пошлин, с оставленным части их в залог, продолжить три года, на существующем основании.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №27943. С.191.

№399.

Именной указ, объявленный Сенату. – *О дозволении определять в должности исправников по Оренбургской губернии чиновников по избранию местного начальника, и предоставлении дворянам той губернии избирать кандидатов только на должности заседателей земских судов.*

20 февраля 1854 г.

Вследствие ходатайства оренбургского и самарского генерал-губернатора, о дозволении определять в должности исправников по обоим сим губерниям чиновников по избранию местного начальника, и о предоставлении дворянам того края избирать кандидатов только на должности заседателей земских судов в тех уездах, где по числу в дворян может быть это допущено, он, министр внутренних дел, вошел с представлением в Комитет министров. По положению означенного комитета, государь император высочайше повелеть соизволил: предлагаемую генерал-адъютантом Перовским, меру ввести во вверенном ему крае, в виде опыта на три года.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №27945. С.192.

№400.

Выписка из высочайше утвержденного положения. – *О продаже казенного вина и изделий из оного в Сибирских губерниях с 1855 по 1859 гг.*

22 февраля 1854 г.

§27. В отношении к питейным заведениям для дробной продажи и выставкам постановляются следующие правила.

Примечание. В крепостях: 1) Пресногорьковской, 2) Петропавловской, 3) Омской, 4) Железничкой, 5) Ямышевской, 6) Семипалатинской, 7) Усть-Каменогорской, 8) Бухтарминской, 9) Бийской, 10) Кузнецкой, 11) Николаевской, 12) Пресновской разрешается иметь, как питейные заведения, так и временные выставки.

§30. В отношении устройства питейных заведений постановляется:

1) В тех крепостях и городах, где дозволено иметь питейные заведения, заведения сии, как распивочные, так и на вынос, не должны быть от казарм, батальонов и полубатальонов военных кантонистов и от госпиталей ближе 150 сажень.

§32. Иностранцам Западной Сибири дозволяется покупать для себя в окрестных питейных заведениях и возить в свои кочевья вина, как необходимое иногда для пользы здоровья, но не более, однако же, двадцатой части ведра на каждое лицо. Причем постановляется, что если от сего дозволения возникнут какие-либо злоупотребления и вредные последствия для иностранцев, то Главное управление Западной Сибири имеет право немедленно прекратить оное.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №27954. С.205-206.

№401.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О чалоказаках или выходцах Средней Азии.*

19 марта 1854 г.

По указу его императорского величества, Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел от 24 марта 1854 года за №2722, в коем изъясняет, что Сибирский комитет по рассмотрении дела о проживающих в Средней киргизской орде чалоказаках и других азиатских выходцах, между прочим, *положит*: 1. Всех, проживающих ныне в Средней киргизской орде, чалоказаках и азиатских выходцах обязать, через местное начальство, чтобы они в течение года или приписались к округам или удалились в свое отечество.

2. Тех из них, кои доселе изъявили и изъявят, в течение означенного срока, желание остаться в Киргизской степи на всегдашнем жительстве, по приведении к присяге на подданство России, причислять по избранию их к волостям на общем положении о киргизах или, если пожелают, приписывать к одному из окружных приказов на том же основании, как установлено сие для торговых иностранцев (бухарцев, ташкентцев), проживающих в Западной Сибири, с предоставлением им права записываться в купеческие гильдии, на основании существующих постановлений; причем наблюдать, чтобы причисляемые выходцы не были беглые, преследуемые за какое либо преступление, и не имели на теле знаков наказания.

3. С теми из сих людей, кто не изъявит согласия поступить в подданство России, и в течение года не возвратится в свое отечество, поступать как с бродягами.

4. В отношении вновь прибывающих иноземцев по торговым делам и для переселения подтвердить местному начальству, впредь до разъяснения существующих законоположений высшим правительством, наблюдать установленные в ст.228, 230 и 232, т.2 Св. учреж. об управ. инород. правила, отнюдь не дозволять им под предлогом торговли водворяться в Киргизских степях без разрешения начальства, и с виновными в укрывательстве подобных людей поступать по законам. Вместе с тем, имея в виду, что при ближайшем исполнении сих правил на месте, могут встретиться обстоятельства, требующие некоторых из оных изъятий, по видам политическим, комитет положил: предоставить генерал-губернатору Западной Сибири разрешать собственною властью все те затруднения, кои могут при этом встретиться, и допускать те изъятия, кои будут необходимы. Сообщая о сем для сведения министерствам по принадлежности. На журнале о сем Сибирского комитета его императорское величество, в 19 день прошлого марта, соизволил написать собственноручно: «Исполнить». О таком высочайше утвержденном положении Сибирского комитета, он, г. министр внутренних дел, доносит Правительствующему сенату для зависящего распоряжения. *Приказано*: исполнение сего высочайше утвержденного положения Сибирского комитета предоставить г. генерал-губернатору Западной Сибири, о чем ему послать указ, каковыми для сведения дать знать всем начальникам и главным начальникам губерний, и уведомить гг. министров и главноуправляющих отдельными частями: в святейший же Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общих оных собрания сообщить сведения; а для уведомления министра уделов и г. министров state-секретарей: Царства Польского и великого княжества Финляндского, в департамент Министерства юстиции передать копию с сего определения.

ЦГА РК. Ф.345, Оп.2, Д.18, Л.363-363 об. Копия.

№402.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О производстве частного золотого промысла в пределах Аягузского округа, Киргизской степи.

19 марта 1854 г.

Слушана записка министра финансов от 25 февраля, о дозволении производства частного золотого промысла в пределах Аягузского в Киргизской степи округа.

Комитет, принимая в уважение причины, в настоящем представлении министром финансов изложенные, положил: заключение его утвердить.

Государю императору на журнал комитета, в 19 день сего марта, благоугодно было написать собственноручно: «Исполнить».

Выписка из записки министра финансов. – По соображении, относящихся к делу сему обстоятельству, с узаконенными постановлениями для частной золотопромышленности в киргизских округах, оказывается: 1) что золотоносные россыпи на землях, состоящих в беспорном пользовании и распоряжении аула или волости киргизской, отдаются (ст.2435, т.7 уст.горн.) в содержание открывшему их золотопромышленнику по условиям, на кои добровольно согласятся сами киргизы, с ведома непосредственных властей их и с утверждения пограничного начальника; 2) что первый, заявивший россыпь (ст.2436 того же устава), имеет право, без всякого совместничества других золотопромышленников, заключить договор о ней с киргизами, в дачах коих она лежит, в годовой срок со дня подачи заявки, и в течение следующего года совершить сей договор в пограничном управлении сибирскими киргизами, и 3) что, на основании сего узаконения, открытая китайцами золотосодержащие в Аягузском округе россыпи, не могут быть обращены в казенное ведомство, а должны быть оставлены в полном распоряжении киргизов, которым земли означенного округа принадлежат, с правом передачи тех россыпей частным золотопромышленникам.

Основываясь на сем, министр финансов полагал бы, разрешить генерал-губернатору Западной Сибири допустить частный золотой промысел в тех местах Киргизской степи, на которых производилась разработка россыпей китайцами, с соблюдением в точности правил, изложенных в ст.2432-2444 устава горного.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28050, С.276-277.

№403.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О распространении на г. Семипалатинск разрешения принимать в залог, по некоторым казенным подрядам и поставкам, частные каменные здания, крытые железом или черепицею или цинком.

19 марта 1854 г.

Государь император, в 19 день марта сего года, по положению Сибирского комитета, высочайше повелеть соизволил: на основании прим. к ст.1347 зак. гражд. (т.10), высочайше утвержденного 14 декабря 1853 г. (№27765) мнения Государственного совета, и ст.375-388 уст. общ. пригр. (т.13), распространяется на г. Семипалатинск разрешения принимать в залог, по некоторым казенным подрядам и поставкам, частные каменные здания, крытые железом или черепицею или цинком, по казенным подрядам и поставкам на местные надобности Томской губернии, а также по ссудам из Томского приказа общественного призрения.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28052, С.278.

№404.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О распространении на города Омск, Тюмень и Петропавловск разрешения принимать в залог, по некоторым казенным подрядам и поставкам частные, каменные здания, крытые железом или черепицею или цинком.

19 марта 1854 г.

Государь император, в 19 день марта сего года, по положению Сибирского комитета, высочайше повелеть соизволил: на основании прим. к ст.1347 зак. гражд. (т.10), высочайше утвержденного 14 декабря 1853 г. (№27765) мнения Государственного совета, и ст.375-388 уст. общ. пригр. (т.13), распространяется на города Омск, Тюмень и Петропавловск разрешение принимать частные каменные здания, крытые железом или черепицею или цинком, по казенным подрядам и поставкам на местные надобности Тобольской губернии, а также по ссудам из Тобольского приказа общественного призрения.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28053, С.278.

№405.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О мерах к прекращению конокрадства в Западной Сибири.

19 марта 1854 г.

Государь император, согласно положению Сибирского комитета, в 19 день марта сего года, высочайше повелеть соизволил: для прекращения распространившегося в Западной Сибири конокрадства, утвердить следующие, предложенные генерал-губернатором того края, меры по настоящему предмету:

1. Поставить всем сельским обществам в обязанность, лошадей без присмотра в поле не оставлять, а иметь при них благонадежных пастухов из крестьян, по найму за умеренную плату, и, сверх того, в ночное время наряжать по очереди особых караульщиков, внушив крестьянам, через исправников, что при соблюдении этих предосторожностей, которые не могут быть тягостными для общества, они, если и не будут совершенно безопасны от конокрадов, то, по крайней мере, будут всегда иметь возможность, в случае покражи из их табунов лошади, преследовать вора по горячим следам.

2. Всех киргизов, не причисленных в крестьяне, кочующих на землях казенных селений, удалить немедленно во внешние округа, и впредь внутри линии дозволить им кочевать на одних только землях линейного казачьего войска, получающего за это ремонтную пошлину, которая составляет один из главнейших источников доходов войска; киргизов же, имеющих необходимую надобность в отлучке в города или селения внутренних округов, увольнять на определенные сроки, но не целыми аулами, а по билетам, выдаваемым от волостных управителей, на каждое лицо особо, с обязательством предъявлять эти билеты в городах и селениях местному начальству, на городских и казенных землях отнюдь не устраивать юрт, как могущих служить удобным притоном для конокрадов.

3. Городским и земским полициям вменить в обязанность, по доходящим до них сведениям и объявлениям о покраже лошадей, приступать немедленно по горячим следам к надлежащим розыскам, и, по обнаружении виновных или подозреваемых в сем преступлении, отбирать от них, без всякого замедления, допроса и с необходимым к изобличению доказательством, неотлагательно отсылать дела в надлежащие судебные места.

4. Следователям строжайше подтвердить, чтобы они отнюдь не позволяли себе замедлять ход этого рода дела, под предлогом собрания разных сведений или ответов, не представляющих никакой существенной пользы (ст.1014 и 1017, т.15, Св. зак., изд. 1842 г.) и не отсылали в суд неполных следствий, прилагая особенное старание к открытию участников в краже лошадей, или, по крайней мере, к дознанию, что кража сия произведена в сообществе с другими лицами.

5. Поставить в обязанность судебным местам, чтобы они, при рассмотрении произведенных следствий о покраже лошадей, обращали особое внимание на правильность производства оных и, в случае медленности и удушений следователей, сообщали о том со всею надобностью губернскому правлению, которое со своей стороны обязано рассматривать действия следователей со всею строгостью и подвергать их законному взысканию без малейшего послабления.

6. Как окружным судам, так губернскому суду предписать дела о конокрадах решать без очереди и без всякого замедления.

7. Обвиняемых в конокрадстве, во время производства следствия и суда, не отдавать на поруки, а содержать под стражею.

8. За обнаружение и доказание, učinенными по суду конокрадами, их сообщниками, наказание сим конокрадам уменьшать в мере и смягчать в степени и роде, на основании улож. о наказ. (ст. 1110, п.1, ст. 141 и 157, п. 1), с освобождением от телесного наказания тех из них, кои от онаго не изъяты.

9. Киргизов, изобличенных в краже или переводе краденых лошадей, отдавать в солдаты, так как страх этого наказания может всего скорее удержать их от конокрадства.

10. Казаков, которые будут способствовать конокрадам укрывательством или переводом через линию воровских лошадей, предавать военному суду и прогонять сквозь строй, а начальников их, которые не удовлетворят справедливых жалоб крестьян и других лиц, у коих похищаются киргизами лошади и потравятся поля, отрешать от должностей, и по мере упущений или же преступного потворства, предавать военному суду.

11. Отданных по судебному приговору в арестантские роты конокрадов, по окончании определенного им срока работ, в прежние места жительства не возвращать, а способных из них к военной службе отдавать в солдаты, за исключением ссыльных, которых, как и всех прочих неспособных к военной службе, отсылать далее в Восточную Сибирь.

12. Тех из оставленных по суду в подозрении, которые при повальном обыске, произведенном во время самого следствия, в поведении не одобрены, не оставлять в месте жительства, а отсылать далее в Сибирь, не требуя для сего по решению дела особого о том приговора общества; одобренных же при повальном обыске отдавать в место жительства на поручительство, под наблюдение местного полицейского начальства.

13. За каждого открытого, изобличенного и преданного в руки правительства конокрада, а равно, и за каждого в конокрадстве сообщника, выдать, по распоряжению Главного управления, тем полицейским служителям, так же должностным лицам сельского управления и, вообще людям низших сословий, которыми такое открытие сделано и доказано, по 3 руб. серебром из остатков земских сборов, если имеются, а в противном случае из казны. Деньги эти, по окончании дела и по возмещении убытков того лица, у коего učinена покража, взыскать с имущества виновного, если таковое останется.

14. Силу, постановленного в ст.4969 учреж. губ. т.2. Св. зак., изд. 1842 г., и в ст.224 о благоустр. в каз. селен., т.12 правила, касательно немедленного объявления о присталой скотине сельскому старосте, старшине или ближайшему полицейскому служителю, распространить на всех вообще, как сельских, так и городских жителей, с тем, чтобы не učinивших такого объявления подвергать взысканию, определенному в ст.2194 уложения о наказаниях.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28054, С.278-280.

№406.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О продолжении Сибирскому линейному казачьему войску содержания почтовой и земской гоньбы по Сибирской кордонной линии.

19 марта 1854 г.

Сибирский комитет, согласно заключению Военного совета, основанном на ходатайстве вашего высокопревосходительства от 18 марта 1853 года, журналом 9 марта положил: содержания почтовой и земской гоньбы по Сибирской кордонной линии, представленное, высочайше утвержденным 18 января 1845 г. (№18641) положением Военного совета, Сибирскому линейному казачьему войску, в виде опыта на девять лет, по окончании означенного срока, т.е. с 1 июля 1854 года, оставить на попечении войска еще на двенадцать лет на следующих основаниях:

1. Состоящие на Сибирской кордонной линии почтовые станции: Бийскую и Кузнецкую, по случаю выселения из мест этих казаков в Киргизскую степь, передать в гражданское ведомство, а вместо их, к состоящим ныне на кордонной линии семидесяти станциям, прибавить еще пять, а именно: в расположение 5-го полка: Волчанскую, Ганькину и Чистую, и в 8-м полку Убийскую и Глуховскую, необходимые по затруднениям, представляемым местностью сих трактов при нынешнем расположении станций.

2. За таковым изменением, войску впредь содержать на семидесяти пяти станциях 180 пар почтовых и 140 земских лошадей с надлежащим числом повозок и сбруи, для коих выдавать ежегодно от казны из сумм земского сбора 33.014 руб. 40 коп. серебром, полагая на каждую пару лошадей по 103 руб. 17 коп., каковую сумму отпускать своевременно из казенных палат через гражданских губернаторов.

3. Отбывание почтовой и земской гоньбы производить по нынешнему порядку, ямщиками из резервных казаков, под наблюдением станционных урядников, для чего иметь: ямщиков по числу пар лошадей, всего 320, а урядников, по числу станций, 75 человек.

4. Отпускаемые Сибирскому линейному войску, на основании п.287, прил. к ст. 2632-2648, кн.2, ч.1, Св. воен. пост., Прод. 7. и высочайшего повеления 5 октября 1851 года (№25615), из ясачного сбора от казны 25.000 руб. серебром, уменьшить на 1854 г. на 10.000 руб., а с 1855 г. - вспомоществование это вовсе прекратить.

Государь император на журнал комитета, в 19 день сего марта, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28055, С.280-281.

№407.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О мерах к прекращению корчемства солью, вывозимую из Киргизской степи в Западную Сибирь.

19 марта 1854 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт министра финансов, в котором изъясняет, что государь император по положению Сибирского комитета, согласно с представлением его, министра, последовавшему в 19 день марта 1854 года, высочайше повелеть соизволил: в видах прекращения корчемства солью, вывозимую из Киргизской степи в Западную Сибирь, принять следующие меры:

1. Промышленникам, привозящим из Киргизской степи в Западную Сибирь соль, выдавать на продажу оной билеты: на количество до пятидесяти пудов на два месяца, до ста пудов на три и до пятисот пудов на шесть месяцев; на большее же количество и на дальнейший срок билетов не выдавать.

2. По окончании сроков билеты отбирать местным полицейским начальством и передавать по принадлежности тому начальству таможенного округа, от которого они выданы для уничтожения, если же кто из солепромышленников, по истечении сроков будет производить торговлю оставшеюся на руках солью, то таковых подвергать штрафу как корчемников.

3. Лица, занимающиеся торгом, приобретаемой из степи соли, по вывозе оной для распродажи во внутренние округа Западной Сибири, немедленно предъявляют выданные на соль билеты местной полиции: в округе – волостному и сельскому начальству или корчемному по соляной части заседателю, а в городе – городничему или же тому заседателю, для проверки количества, значащейся в билетах, соли и надлежащей надписи на них и, вообще, для наблюдения за правильной продажей оной: за неисполнение же сего правила со стороны промышленников производится с них в штрафе денежное взыскание: с взявших билеты на два и на три месяца по 10 руб., а на шесть месяцев по 20 руб. серебром.

4. Меры сии привести в действие, в виде опыта на три года, с тем, что если бы, по миновании сего срока, оказалась надобность в оставлении оных и на будущее время, то войти о том по порядку с представлением.

О таковом высочайшем повелении он, министр финансов, доносит Правительствующему сенату, присовокупляя, что об исполнении оного, он ныне же отнесся к председателствующему в совете Главного управления Западной Сибири. *Приказали:* за сделанным министром финансов к исполнению выше изъясненного высочайшего повеления распоряжением, для приведения оного в общую известность, дать знать указами всем губернским, областным и войсковым правлениям: министра же финансов уведомить об этом указом.

ЦГА РК, Ф.345, Оп.1, Д.182, Л.440. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28057, С.282.

№408.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О порядке суда над нижними чинами Сибирского линейного казачьего войска, занимающими классные должности по управлению сибирскими киргизами.

31 марта 1854 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт военного министра от 8 апреля 1854 года, в коем изъясняет, что Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, согласно с заключением общего присутствия департамента, положил:

1. Нижних чинов Сибирского линейного казачьего войска, занимающих классные должности по управлению сибирскими киргизами, в случае преступлений по сим должностям, будут ли они, с преданием военному суду, отрешены от занимаемых ими должностей или оставлены при исправлении оных, судить и наказывать сообразно званию, присвоенному им по должности, и согласно сему дополнить особым примечанием ст.752, ч.5, кн.2, Св. воен. пост.

2. На сем основании разрешить и частный случай, о порядке суда и наказания толмача Аягузского окружного приказа Крайкина, происходящего из войскового сословия Сибирского линейного казачьего войска.

Государь император таковое положение Военного совета, в 31 день марта сего 1854 г., соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28113, С.327.

№409.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О пригульном скоте, находящем в Оренбургском крае.

5 апреля 1854 г.

Правительствующий сенат слушали: рапорт военного министра от 11 апреля 1854 года, при котором представляет Правительствующему сенату для обнародования копия, с высочайше утвержденного 5 апреля сего 1854 года мнения Государственного совета, состоявшегося по представлению оренбургского и самарского генерал-губернатора, о том как поступать с пригульным скотом, находящим в Оренбургском крае, когда от принятия оного на продовольствие жители откажутся, присовокупляя, что таковые же копии сообщены им, военным министром, для зависящего распоряжения, министру внутренних дел и исправляющему должность оренбургского и самарского генерал-губернатора.

Приложенная при сем рапорте, копия с высочайше утвержденного мнения Государственного совета следующего содержания. - Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление военного министра по вопросу, как поступать с пригульным скотом, находящим в Оренбургском крае, когда от принятия его на продовольствие жители откажутся, согласно с заключением его, министра, мнением положил: в дополнение п.2 и прим.1 к п.3, прил.2 к ст.457, Св. зак. гражд. (т.10), а также ст.2589 учреж. губ. (т.2) и прим.5 к ст. 2542, ч.1, кн.2, Св. воен. пост. (по 7 прод.) постановить: пригульный скот, находящийся в пределах Оренбургской губернии и тамошних казачьих войск (оренбургского, уральского и башкиро-мешерякского) в тех случаях, когда от принятия его на продовольствие откажутся жители, по дороговизне корма и бесполезности самих животных в хозяйстве, - продавать с аукционного торга, по истечении и 14 дней, от времени явки о пригульном скоте, и вырученные за оные деньги, за вычетом из них издержек, употребленных на содержание скота, до продажи оного, хранить по губернии в течение двух, а в войсках - одного года, и потом, если хозяин найденного скота не явится, - распределить следующим образом: две трети обращать в капитал для бедных упомянутых войск, а одну треть, в пользу той станицы или селения, где живет тот, кем найден скот, и в пользу самого нашедшего, по равной части. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по вопросу, как поступать с пригульным скотом, находящим в Оренбургском крае, когда от принятия его на продовольствие жители откажутся, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. *Приказали:* об означенном, его императорского величества повелении, для сведения и должного в чем, до кого касаться может, исполнения, послать указы: в губернские, войсковые и областные правления, в палаты уголовного и гражданского суда, каковыми уведомить гражданских губернаторов, главных начальников губерний и министров.

ЦГА РК, Ф.345, Оп.1, Д.182, Л. 471. Копия.

ПСЗ РИ-2, Т. 29, Ч.1, №28131, С.408.

№410.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О производстве содержания церковному причту в станице Арык-Балыкской Сибирского линейного казачьего войска и всем вообще причтам церквей, возводимых в Киргизской степи.

11 мая 1854 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, по отношению командира Отдельного сибирского корпуса от 17 марта сего года, согласно с заключением департамента, положил:

1. Содержание церковному причту в станице Арык-Балыкской Сибирского линейного казачьего войска производить из сумм комиссариата в размерах, определенных высочайше утвержденными 16 июля 1851 г. (№25407), 20 апреля 1852 г. (№26187) положениями Военного совета, для церковных причтов в урочище Кокбектах, селении Кокчетавском и приказах Баян-Аульском, Каркаралинском и Аягузском, а именно: а) жалования в год: священнику – 285 руб. 90 коп.; двум причтам (каждому) – 34 руб. 50 коп.; сторожу – 2 руб. 70 коп.; б) на просфоры, вино, свечи, ладан и прочие принадлежности: 71 руб. 71 $\frac{3}{4}$ коп., всего: 394 руб. 81 $\frac{3}{4}$ коп.; в) на разъезды священнику прогонные деньги по положению.

2. Содержание в этих размерах и из тех же сумм, распространить на все вообще церковные причты, имеющие быть определенными к церквам, по высочайшему повелению в Киргизской степи возводимым, с тем, чтобы деньги, потребные в 1854 году на означенный предмет, были отнесены на общие остатки сметных сумм комиссариатского департамента от 1853 года, а с 1855 года были вносимы в смету сего департамента.

Такое положение Военного совета, в 11 день сего мая, удостоилось высочайшего утверждения.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28225. С.475-476.

№411.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О порядке производства следственных дел о лицах гражданского ведомства, проживающих в степных укреплениях Оренбургского края.*

17 мая 1854 г.

Правительствующий сенат слушал, представленную при рапорте г. военного министра от 19 мая 1854 г. за №2602, копию, с высочайше утвержденного 17 мая мнения Государственного совета, относительно порядка производства следственных дел о лицах гражданского ведомства, проживающих в степных укреплениях Оренбургского края. В копии сей значится: Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление военного министра, относительно порядка производства следственных дел о лицах гражданского ведомства, проживающих в степных укреплениях Оренбургского края, согласно с заключением его, министра, *мнением положил*: впредь, до устройства в степных местах Оренбургского края гражданского управления, производство следствий и окончательное заключение по делам о происшествиях, служащих в степных укреплениях, равно, как и производство следствий по всем вообще делам о преступлениях гражданских лиц, пребывающих в тех укреплениях, предоставлять тамошнему военному начальству, с тем, чтобы последние из упомянутых дел, по окончании следствия, были передаваемы для обсуждения, через штаб Оренбургского отдельного корпуса, в ближайших гражданские судебные места, а именно: дела по преступлениям, совершаемым в укреплениях: Аральском, Уральском, Оренбургском, форте Перовский, фортах №1, №2, №3 и Карабутакском - в судебные места г. Оренбурга, а по преступлениям, совершаемым в Ново-Петровском укреплении, в судебные места г. Астрахани; дела же во всех поименованных фортах и укреплениях по преступлениям, подлежащим рассмотрению совестного суда, отнести к ведомству оренбургского совестного суда, причем предоставить всем означенным судебным местам, в случае необходимости в дополнительных по тем делам местных исследований, обращаться в штаб Отдельного оренбургского корпуса. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, относительно порядка производства следственных дел о лицах гражданского ведомства, проживающих в степных укреплениях Оренбургского края, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. *Приказали*: о сем высочайше утвержденном мнении Государственного совета для сведения и должного, в чем до кого касаться может исполнения, всем губернским, войсковым и областным правлениям, палатам: гражданского и уголовного суда и равным им присутственным местам, послать указы, каковыми уведомить гг. министров, военных генерал-губернаторов, генерал-губернаторов, военных губернаторов, управляющих и гражданскою частью, гражданских губернаторов, в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общие оные собрания сообщить сведения, а в департамент Министерства юстиции копию с определения, и припечатать в 2 отделение собрания указов, издаваемого при Правительствующем сенате.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.181. Л.534-534 об. 534 об.
ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28240. С.483-484

Именной указ, данный Сенату. – Об образовании Семипалатинской области.

19 мая 1854 г.

По именному, его императорского величества высочайшему указу, данному Правительствующему сенату в 19 день минувшего мая, за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: «По обширности Киргизской степи Сибирского ведомства, признав полезным изменить порядок ее управления, с целью развить в этом крае внутреннюю промышленность, и доставить средства сибирским киргизам левого фланга степи, живущим в отдалении от нынешнего главного их местного начальства, получать скорейшее разрешение по своим просьбам и жалобам, мы, согласно представлению генерал-губернатора Западной Сибири, рассмотренному в министерствах по принадлежности, и положению Сибирского комитета, - повелеваем: 1) из частей, находящихся на левом фланге Киргизской степи, а именно: Кокбектинского и Аягузского внешних округов и Семипалатинского края, городов: Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминского укрепления и земель, занимаемых ныне киргизами, кочующими на внутренней стороне Сибирской линии по правую сторону р. Иртыша, образовать особую область, под наименованием Семипалатинской. Управление сей новой области учредить на основании, прилагаемых при сем, нами утвержденных, положения и временного штата; 2) с отделением левого фланга степи, правый фланг оной, состоящий из остальных пяти округов, оставить под нынешним управлением, переименовав оный в область Сибирских киргизов. Затем пограничного начальника сибирских киргизов именовать впредь военным губернатором области Сибирских киргизов, а пограничное управление – областным правлением сибирских киргизов. Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению его надлежащее распоряжение». Правительствующий сенат *приказали*: означенных, высочайше утвержденных, положения об управлении Семипалатинской области и временного штата сего управления, напечатать потребное количество экземпляров, разослать оные для повсеместного оных обнародования и должного до кого касается, в чем следует исполнения, во все губернские, войсковые, областные правления и к гг. министрам и главноуправляющим отдельными частями, главным начальникам губерний и гражданским губернаторам при указах, а в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общие оных собрания сообщить при ведениях, в департамент же Министерства юстиции, для доставления в инспекторский департамент гражданского ведомства, при копии с определения и припечатать в 1-м отделении, издаваемого при Правительствующем сенате, собрания указов.

ЦГА РК, Ф.345. Оп.1, Д.182, Л.512. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28255, С.491.

№413.

Высочайше утвержденное положение. – Об управлении Семипалатинской области.

19 мая 1854 г.*

Глава I. - Общие правила.

1. В состав Семипалатинской области входят: 1) киргизы, кочующие на внутренней стороне Сибирской линии, по правую сторону р. Иртыша. 2) Кокбектинский и Аягузский внешние округа сибирских киргизов. 3) Станица Копальская с принадлежащими к ней укреплениями и землями. 4) Города Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминское и Заилийские укрепления.

2. Областным городом сей области назначается Семипалатинск.

3. Киргизы, кочующие на внутренней стороне Сибирского казачьего войска, по правую сторону р. Иртыша, остаются на местах ныне занимаемых. Пространство, занимаемое ими киргизами, с включением в оное городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминского укрепления и селений по Иртышской линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска включительно, в порядке управления образует особый округ, который именуется Семипалатинским внутренним округом сибирских киргизов.

4. Внешние округа Кокбектинский и Аягузский входят в состав Семипалатинской области в их настоящих пределах. Станицы Кокбекты и Аягуз возводятся на степень окружных городов.

5. Из станицы Копальской, с принадлежащими к ней укреплениями и землями, образует особый Копальский военный округ. Станица Копал возводится на степень окружного города.

6. Генерал-губернатору Западной Сибири предоставляется, определить границы вновь учреждаемой Семипалатинской области, а также округов Семипалатинского и Копальского с тем, чтобы предложения по сему предмету он внес на утверждение установленным порядком.

7. Настоящее положение определяет порядок управления: 1) Семипалатинскою областью вообще; 2) Семипалатинским внутренним округом сибирских киргизов, и 3) Копальским военным округом.

8. Личный состав сего управления и преимущества чинов оного определяется прилагаемым у сего временным штатом.

9. Затем управление внешними округами Кокбектинским и Аягузским и городами Семипалатинском и Усть-Каменогорском остается на существующем ныне основании, но подчиняется Семипалатинскому областному правлению.

Глава II. - Об общем управлении областью

1. Состав управления.

10. Семипалатинское областное управление составляют: военный губернатор, заведующий всеми войсками, расположенными во внешних округах области, и областное правление.

11. Присутствие областного правления составляют: товарищ военного губернатора (он же и председатель областного правления), пять советников (один из них от киргиз) и ассессор.

12. При военном губернаторе состоят:

1) *По части гражданского управления:* а) чиновник особых поручений, секретарь и прочие чины по штату; б) областной землемер с двумя чертежниками, и в) горный ревизор.

Примечание. В случае надобности, по распоряжению генерал-губернатора, назначаются к военному губернатору офицеры корпуса топографов, архитектор и особые горные чиновники.

2) *По части военного управления:* старший адъютант, аудитор, инженерный офицер, штаб-лекарь и канцелярия по штату.

Примечание. Штаб-лекарь имеет права и обязанности дивизионного доктора, а по гражданской части инспектора врачебной управы. Штаб-лекарь, по делам к медицинской части относящимся, присутствует в областном правлении в качестве члена.

13. При областном правлении состоит канцелярия, состав коей определяется в штате.

14. Семипалатинский военный губернатор и товарищ его определяются и увольняются высочайшими указами, по представлению министра внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернатором Западной Сибири и с министром военным. Все прочие чиновники, в штате означенные, определяются и увольняются по общим правилам сибирского учреждения (ст. 174 и след.) и Св. воен. пост.

15. В случае отсутствия военного губернатора или по болезни, должность его исправляет председатель областного правления, место которого в таком случае занимает советник, старший в чине.

16. В области состоит для заведывания прокурорской частью стряпчий казенных и уголовных дел, который определяется и увольняется, на основании существующих постановлений, министром юстиции, по избранию генерал-губернатора Западной Сибири.

2. Предмет областного управления и порядок производства дел.

17. Военный губернатор по части гражданской управляет вверенными ему заведыванию местами и лицами через областное правление, не лишаясь права действовать и от своего лица по власти, предоставленной гражданским губернаторам, давая знать обо всех таковых распоряжениях к сведению областному правлению; о предметах же превышающих его власть доносит генерал-губернатору Западной Сибири.

18. По части военной все распоряжения он делает от своего лица, на основании существующих на сей предмет военных узаконений по власти, предоставленной начальникам дивизий; о предметах же превышающих эту власть доносит командиру Отдельного сибирского корпуса.

19. Военный губернатор имеет права сношений по всем текущим делам с соседственными владениями, не предпринимая по сему предмету ничего важного без согласия генерал-губернатора, который или разрешает сам, или представляет предварительно на высочайшее усмотрение через министра иностранных дел.

20. Военный губернатор лично заведывает строительною частью в области.

Примечания: 1) Сметы, планы и фасады утверждаются командиром Отдельного сибирского корпуса и генерал-губернатором Западной Сибири, к которому представляется и отчетность по всем постройкам. 2) Все военные постройки в области и степи производятся через нарочно командированных офицеров или кондукторов инженерного ведомства, которые на время производства работ подчиняются военному губернатору. Гражданские же постройки производятся под наблюдением архитектора.

21. Областное правление составляет одно нераздельное присутствие, соединяющее в составе своем власть и обязанности губернского правления, казенной палаты и губернского суда, и руководствуется правилами, для каждой из сих частей в сибирском учреждении постановленными. На сем основании областное правление заключает в себе четыре отделения: исполнительное, хозяйственное, судное и горное, из коих каждое состоит в непосредственном заведывании особого советника.

Примечания: 1) Составление и рассмотрение срочных ведомостей, представляемых по сибирскому учреждению, возлагается на каждое отделение по принадлежности предметов их ведомства. 2) Частные изменения распределения дел по отделениям, превышающим власть военного губернатора, допускаются с разрешения Главного управления Западной Сибири. 3) Все денежные книги областного правления, по истечении года, с подлежащими к оным документами, отсылаются на ревизию в Томскую казенную контору.

22. Предметы *исполнительного* отделения суть: устройство полиции, наблюдения за действиями оной, рассмотрение дел по преступлениям должностей, взыскание за медлительность и неправильность действий, понуждение к скорому движению дел и уголовных следствий, распоряжение об определении, увольнении и командировании чиновников, и все, что относится до части исполнительный. Сюда же причисляются дела по опекам над лицами находящимися в области, совершенных крепостных актов по правилам для губернских управлений в сибирском учреждении установленным, и наблюдения за казначейскою частью в правлении.

23. В *хозяйственном* отделении соединяются все предметы, относящиеся до хозяйства вообще: устройство волостей, распространение хлебопашества, переселения, торговля, исчисление народа и скота, сбор ясака и податей, равно составление общего годового отчета и движения сумм по правлению; почему при хозяйственном отделе состоит бухгалтер.

24. К *судному* отделению принадлежит рассмотрение и решение: а) гражданских дел, восходящих по жалобам из окружных приказов или других мест, если сумма иска или тяжба превышает 600 руб. сер.; б) дел по преступлению должностей гражданскими чиновниками и служителями, а равно дел вступающих из подведомственных мест по уголовным преступлениям, учиненным, как лицами гражданского, так и семействами военного ведомства и киргизами.

25. В *горном* отделении соединяются все предметы, относящиеся к наблюдению за ходом, как казенной, так и частной золотопромышленности и добычи других металлов и минералов в области; почему в сем отделении сосредотачиваются, сверх указанных в ст.19 учреждения для управления сибирских губерний и областей (Св. зак. т.2) и особых, высочайших утвержденных 30 апреля 1838 года (№1188), правил о частной золотопромышленности в Киргизских округах, еще следующие дела, во всех таких случаях, когда они не подлежат судебному разбору. а) О приостановлении, по законным основаниям, действия права на золотопромышленность и другие металлы и минералы, или на управление, или на пользование приисками. б) О рассмотрении узаконенного в ст.2361 горн. уст. плана разъездам чиновников, отряжаемых для отвода присков. в) Об учреждении отводов к прискам и о выдаче на оные планов. г) О разрешении сомнений на счет подати, какую по закону надлежит взимать с прииска. д) О зачислении в казенное ведомство, в указанных законом случаях, разных открытых и заявленных промышленниками, но им еще окончательно не отведенных участков. е) По спорам вообще, возникающим со стороны промышленников, как между ними, так и казною, о заявках, отводах или о самых приисках, когда споры сии по закону подлежат разбору порядком исполнительным. ж) По приносимым (на основании п.2, ст.156 уchr. для управ. сиб. губ. и обл.) относительно золотопромышленности, жалобам на разные места и лица, областному правлению подведомственные.

Примечания. 1) Открытие горного отделения будет зависеть от ближайшего удостоверения успехов в горном деле; а для открытия онаго переписка по предметам, до горной промышленности относящимся, производится в хозяйственном отделении, на том порядке, как это делается ныне в пограничном управлении сибирскими киргизами; 2) В случае, каких либо сомнений и недоразумений по технической части, горное отделение испрашивает разрешения Алтайского горного правления, к которому относится через военного губернатора.

26. На решение областного правления приносятся частные жалобы в Правительствующий сенат на общем порядке, исключая собственно дел киргизских, по которым жалобы таковые допускаются в таком только случае, если сумма иска свыше 1.500 руб. сер.; в противном же случае дела решаются окончательно в областном правлении.

27. Каждое отделение канцелярии состоит, на основании общих правил сибирского учреждения, под непосредственным начальством одного из советников областного правления.

Примечания. Распределение занятий по столам предоставляется начальникам отделений с общего учреждения присутствующих.

28. В порядке производства и решения дел и в образе сношений областное правление следует правилам, постановленным в сибирском учреждении для губернских правлений, казенных палат и губернских судов.

29. Порядок, изложенный в сибирском учреждении, о мерах взыскания со служащих лиц за упущения по должности, существует и здесь в своей силе, с тем только, что замечания, выговоры и пени на лиц частного управления могут быть налагаемы присуждением областного правления; более же строгие взыскания и посылки нарочных на счет виновных предоставляются усмотрению и утверждению военного губернатора, а отрешение, удаление от должности и предание суду производятся с утверждения генерал-губернатора Западной Сибири.

30. На основании сибирского учреждения, для предварительных соображений, разрешений и постановлений, о предметах в ст.33, т.2 означенных, учреждается совет общего областного управления. Кроме сего, рассмотрению совета подлежат спорные дела по заявкам и разработкам золота и добыче других металлов и минералов.

31. Совет общего областного управления составляют: военный губернатор, председатель и советники областного правления, стряпчий казенных и уголовных дел (как член совета) и ассессор.

32. В совете рассматриваются дела не иначе, как по предложениям военного губернатора. Делами совета заведует секретарь канцелярии военного губернатора.

Примечание. Областное правление о делах, подлежащих рассмотрению совета, представляет военному губернатору.

33. Поступившие, таким образом, дела передаются по принадлежности предмета одному из советников областного правления, как начальнику отделения, который, собрав нужные сведения и справки, и подведя приличные законы докладывает совету, и по решению оного составляет журнал, который по подписи всеми членами и утверждении военным губернатором, передается секретарю для должного исполнения.

Примечание. Постановленные вообще для Сибирского края, правила (ст. 216 и след.) в отношении назначения дней присутствия, порядок решения дел и права предъявления сохраняют свою силу и для совета Семипалатинского областного управления.

34. Чиновники, заведующие особыми в области частями, как то: управляющий таможеню, бригадный, полковой и батальонный командиры, штаб-лекарь и инженерный офицер приглашаются в областной совет для присутствия по востребованию дел, к ним относящихся и участвуют в оном как члены совета.

35. Ежегодные отчеты по управлению областью, составленные по правилам и формам для каждой части установленным, по рассмотрению в общем совете, представляются в определенные сроки, подлинными - генерал-губернатору Западной Сибири, и в списках - Сибирскому комитету и министру внутренних дел.

2. Порядок подчинения и степень власти.

36. Семипалатинские военный губернатор и областное правление, подобно прочим местным установлениям второй степени, непосредственно подчиняются генерал-губернатору и Главному управлению Западной Сибири, на основании ст.157 сибирского учреждения; но от Правительствующего сената и министерств, они сообразно тому же учреждению ст.550-552, также непосредственно принимают предписания, и, как Сенату, так и министерствам непосредственно же представляют требуемые от них дела и сведения.

37. Все прочие места и власти области подчиняются военному губернатору и областному правлению.

38. Войска, в степи расположенные, состоят в заведовании военного губернатора, на основании высочайше утвержденных для пограничного начальника сибирских киргизов правил; прочие же войска по правую сторону реки Иртыша расположенные, подчиняются ему на правах, предоставленных военным губернаторам внутренних губерний.

39. Все права и обязанности, лежащие на гражданских губернаторах и пограничном начальнике сибирских киргизов, присваиваются военному губернатору, почему и пользуется он по управлению гражданскому, властью гражданского губернатора, а по командованию войсками и разрешению военно-судных дел, властью начальника дивизии.

4. Особенный наказ военному губернатору.

40. Военный губернатор, сверх обязанностей, возложенных на гражданских губернаторов, употребляет все способы к сохранению внутреннего порядка и внешней безопасности. Посему он имеет право преследовать производящих грабеж и мятеж, а равно отражать набеги иноземцев вооруженною силою.

41. Военный губернатор обязан особенно стараться, чтобы с независимыми от России землями по заключенным условиям было сохраняемо согласие и спокойствие, равно и права по делам торговли; предначертание же и утверждение сих условий предоставляется высшему начальству.

Примечание. Военный губернатор в особенности печется о сохранении в точности торговых условий, заключенных с Китаем и наблюдает за безопасным и безостановочным движением караванов, идущих в Чугучак и Кульджу и обратно, оказывая со своей стороны всевозможное содействие и покровительство.

42. Военный губернатор печется об охранении и развитии горной промышленности, как казенной, так и частной; по вопросам, относящимся к горному делу и при решении технических вопросов сносится с Алтайским горным правлением, принимает деятельные меры к предупреждению вывоза золота и серебра в Китай и к преследованию переводчиков сих металлов.

43. Так как восточная граница Семиреченского края и Китайской империи еще положительно не определена, то в отношении сего предмета, впредь до определения этой границы, военный губернатор действует по особым указаниям генерал-губернатора Западной Сибири, основанным на предначертаниях Министерства иностранных дел.

44. Военный губернатор заботится о просвещении, о развитии хлебопашества, об улучшении скотоводства, о распространении домообзаводства и вообще о благосостоянии киргизов, и о водворении между ними гражданского быта, поощряя к оному всеми зависящими от него мерами.

45. Военный губернатор приводит в известность земли, занимаемые киргизами, и разграничивает оные между ними посредством землемера и особо командированных офицеров корпуса топографов, по назначению генерал-губернатора Западной Сибири.

46. Военный губернатор обращает внимание на правильное устройство военных поселений и публичных зданий и заботится об устройстве удобных сообщений, а также на караванных путях караван-сараяв, а для русских- торговцев и проезжающих по казенным и частным делам - постоянных дворов, как на торговых путях, так и в других местах степи, где это по местным обстоятельствам признается нужным, с отводом караван-сараям вблизи оных необходимых пастбищ для скота, а постоянным дворам мест для домов и огородов; что же касается до пашен и лугов, то таковые содержатели караван-сараяв и постоянных дворов должны приобретать для себя по найму от владельцев оных.

47. Военный губернатор заботится об учреждении, где нужно военных постов, и обо всех по сему предположениях представляет генерал-губернатору Западной Сибири.

48. Военный губернатор, для обозрения и ревизии порядка в степи и личных указаний на месте, обязан, хотя один раз в год отправляться сам; для проверки же всех сделанных им распоряжений отряжает особых чиновников.

49. Все законы, относящиеся до прав, выгод и обязанностей киргизов должны быть переведены на их язык и объявлены; равномерно каждое новое постановление или учреждение, относящиеся до киргизов, должно объявляться в тоже время письменно, с переводом на их язык.

Примечание. Вообще для ведения всех постановленных и вновь постановляемых учреждений, следует действовать убеждением и доказательством на самом деле пользы от оного для киргизов; успех чего возлагается в особенности на военного губернатора и окружные приказы.

50. Военный губернатор должен употребить все благоразумие к истолкованию киргизам прямой их пользы, воздерживать и обуздывать их своеволие, поощряя к домообзаводству и хлебопашеству, не стесняя впрочем, их пастушеского быта; для сего каждому роду и племени, к предупреждению взаимных споров, должны быть отводимы постоянные зимние и летние стойбища и должно быть наблюдаемо, дабы заведенный порядок исполнялся с точностью и неупустительно.

51. Военному губернатору поставляется в обязанность наблюдать, чтобы подвластные России племена не откочевывали в пределы соседственных держав, предупреждая все возможные случаи тому поводы, недоразумения, жетолкования, злоупотребления и другие поводы со стороны чиновников и казаков, подвергая виновных в том строгому по законам суждению. На возвращение откочевавших родов, по изъявленному ими на то желанию, военный губернатор испрашивает разрешения генерал-губернатора.

52. Действия свои военный губернатор сообразует вообще с наставлениями и требованиями генерал-губернатора Западной Сибири, представляет ему сведения об успехах и в потребных случаях испрашивает его пособий и разрешений.

53. В случае предназначенного правительством переселения казаков или крестьян, военный губернатор обязан в особенности пешись о водворении оных и оказывает все возможные способы к благосостоянию их быта.

54. В случае споров за земли, пастбища и другие уголья, возникающих между киргизами разных родов в области, военный губернатор разбирает и решает их окончательно; при спорах же с другими округами, ему неподведомственными и с Большой ордой, представляет генерал-губернатору Западной Сибири.

55. За правильным и бездомочным сбором ясачной и другой подати военный губернатор имеет особенное наблюдение.

56. Военный губернатор, по обсуждению в совете, имеет право и обязанность представлять обо всем, что для общей пользы, в отмену или дополнение сего учреждения, по местному усмотрению, признает нужным; но ничего не должен вводить без утверждения высшего правительства.

57. Военный губернатор заботится о рыбной ловле и судоходству по озеру Балхашу, с извлечением из оной всевозможных выгод в пользу казны и населения.

58. Военный губернатор с приставом Большой орды находится в непрерывных сношениях, оказывая ему по обстоятельствам и законным требованиям всякое зависящее от него содействие и вспомоществование.

59. Вообще прекращение ссор и взаимных притязаний между киргизами Большой орды и состоящими во внешних округах, в особенности же, прекращение между ними барымты, возлагается на особую заботливость военного губернатора и пристава Большой орды.

60. Киргизы Средней орды, за сделанные преступления в Большой орде, судятся по существующим для них законам.

Примечания. 1) Производство следствий по означенным делам поручается особенному чиновнику по назначению генерал-губернатора при депутатах от обеих сторон. 2) Сведения, необходимые для открытия виновных, должны доставляться следователю из Большой орды по распоряжению пристава; если же потребуются киргизы Большой орды для очных ставок, то требуются таковые депутаты сей орды или самого пристава оной. 3) Дела о киргизах Средней орды поступают на решение окружных приказов и о последствиях решения сообщается выписка приставу, который в случае основательного неудовольствия на решение, имеет право предъявления апелляционным порядком на основании существующих узаконений.

61. Все дела могущие возникать у китайцев с русскими подданными Семипалатинской области производятся военным губернатором через русских консулов, находящихся в Чугучаке и Кульдже.

62. Военный губернатор с начальником Сибирского таможенного округа по всем предметам торговым сносится установленным порядком, оказывая ему по обстоятельствам законное содействие.

5. О Семипалатинском окружном казначействе.

63. Для приема, хранения и отпуска денежных сумм учреждается в Семипалатинской области, в г. Семипалатинске особое окружное казначейство.

64. Казначейство сие оставляют: окружной казначей, его помощник, бухгалтер, журналист, присяжные и канцелярия по штату.

65. Семипалатинское окружное казначейство состоит в непосредственном заведывании Томской казенной палаты и под особым местным надзором семипалатинского военного губернатора и областного правления.

66. Окружной казначей, его помощник, бухгалтер, журналист, присяжные и писцы определяются и увольняются Томскою казенною палатою, на существующих для сего правил.

67. Предметы окружного казначейства суть: сбор всякого рода доходов по окладным книгам и расписаниям; хранение сумм вверяемых от разных мест; производство расходов по точным расписаниям и назначениям казенной палаты; месячные выписки и годовые отчеты приходов, расходов и остатков; взыскание недоимок по сношению с городскими управлениями, внутренними и внешними окружными приказами; сборы за гербовую вексельную бумагу, за паспорта вообще и за подорожные.

68. Семипалатинское окружное казначейство в сборе, хранении и отчетности сумм руководствуется правилами, изложенными во 2т. Св. зак. и особыми постановлениями в сибирском учреждении и других означенными.

69. Окружное казначейство свидетельствуется, как в определенные для сего сроки, так и внезапно.

70. Срочное свидетельство окружного казначейства производится членами областного правления и в присутствии стряпчего казенных и уголовных дел Семипалатинской области.

71. Внезапные свидетельства окружного казначейства производятся: 1) военным губернатором или наряжаемым от него чиновником; 2) командироваемыми от департамента государственного казначейства, по назначению министра финансов, чиновниками; 3) членом казенной палаты или чиновником особых поручений, по ее назначению и, наконец, 4) членами областного правления, если сие признается нужным.

72. При свидетельстве сумм, члены присутствия руководствуются общими постановлениями, определенными в Своде законов, о порядке свидетельства уездных казначейств.

6. О полицейских управлениях в городах.

73. Городничий в г. Семипалатинске переименовывается в полицмейстеры.

74. Во вновь учреждаемых в Семипалатинских областных городах: Кокбектах, Аягузе и Копале назначаются, впредь до совершенного устройства оных, к исправлению должностей городничих офицеры из войска Отдельного сибирского корпуса по усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири и командира сего корпуса с непосредственным подчинением их военному губернатору и областному правлению.

75. Сверх сего, городничие кокбектинский и аягузский подчиняются ведению внешних окружных приказов, а городничий копальский – копальскому военно-окружному начальнику.

76. Обязанность городских полиций есть охранение внутренней безопасности лиц и имущества мерами предупреждения и пресечения; по сему оные руководствуются всеми существующими для сего в законах установлениями.

77. При полицейских управлениях в Кокбектах, Аягузе и Копале состоят особые канцелярии по штату.

Глава III. - О Семипалатинском внутреннем округе сибирских киргизов.

1. Общие правила.

78. Все правила и постановления, относящиеся до сибирских киргизов вообще, и определяющие их личные права и преимущества, порядок их управления и разделения, службу по выборам, полицию, часть хозяйственную, устройство народного продовольствия, меры распространения промышленности, торговлю, устройство частей судебной, медицинской, карантинной, духовной, учебной и т.п., помещенные в Своде законов и продолжениях оного, распространяются вполне и на внутренних сибирских киргизов, с теми изменениями и дополнениями, кои изложены в нижеследующих §§ настоящего положения.

2. Об окружном приказе.

79. Во внутреннем киргизском округе учреждается окружной приказ, действующий на тех же правилах, как приказы во внешних округах Киргизской степи.

80. Окружной приказ составляют: окружной военный начальник (он же и председатель), старший султан (товарищ председателя), 3 российских (один из них дистанционный, имеющий постоянное пребывание в станции Коряковской) и один киргизский заседатель.

Примечание. Окружной начальник назначается из армейских или казачьих штаб-офицеров по избранию генерал-губернатора Западной Сибири и утверждается высочайшим приказом.

81. Российские заседатели и все чины канцелярии приказа и толмачи при волостных управлениях определяются и увольняются по общему порядку, для управления сибирскими киргизами постановленному.

82. Внутреннюю стражу в округе составляют строевые казаки Сибирского линейного казачьего войска, в расположении 7-го и 8-го казачьих полков находящиеся, которые не приступают ни к каким действиям без точного назначения окружного приказа или членов оного. Наряд сих казаков делается по представлению военного губернатора, с утверждения командира Отдельного сибирского корпуса, подобно прочим нарядам на внешнюю службу.

83. Кочевья внутренних киргизов, как и внешних, разделяются на волости, а волости на аулы. Аулы управляются старшинами, а волости султанами или почетными киргизами. Управители волостей внутренних киргизов исполняют обязанности, возложенные на волостных султанов внешних округов.

84. Дела гражданские, возникающие между внутренними киргизами разбираются судом биев по их обычаям, на основании правил, постановленных в ст. 3371-3377, Св. зак. гражд. т.10, изд. 1842г. На неправильное решение биев приносятся письменные жалобы в окружной приказ, который, смотря по важности принесенной жалобы, собирает несколько старших почетнейших биев (не мене трех) и предоставляет таковую на их суждение и решение, или же, если признает нужным, приступает к производству дела следственным порядком.

85. Аульные старшины и волостные управители избираются народом на неопределенное число лет и утверждаются в сих должностях: первые приказом, а вторые военным губернатором.

86. Старший султан и киргизский заседатель избираются на три года и утверждаются, с одобрения военного губернатора, генерал-губернатором. Право участвовать в выборах старших султанов и заседателей и быть избранными на оные предоставляется всем вообще султанам, волостным управителям и киргизам, имеющим чины и медали.

Примечание. На должность старших султанов избираются двое, один из них утверждается на должность по усмотрению начальства, а другой кандидатом по нем.

87. Все выборы производятся в центре кочевья, с назначения окружного приказа, по большинству голосов наличных: не могущие же явиться, по болезни или другим причинам, дозволяется к известному сроку присылать письменные отзывы, которые и имеют силу голоса, но не явившийся лично и не приславший письменного отзыва, почитается согласившимся на учиненный выбор.

88. Окружной начальник, имея власть земского исправника, вместе с тем есть председатель внутреннего окружного приказа: почему соединяет в себе права и обязанности земского исправника и окружного судьи.

89. Старший султан есть товарищ окружного начальника, присутствует в приказе с правом голоса и печется о благосостоянии внутренних киргизов, исполняя в точности все распоряжения начальства.

90. Окружной приказ есть присутственное место 1-й степени суда, от имени коего должны исходить все повеления к зависящим от него местам и лицам.

91. Все вообще волостные управители с подведомственными им волостями состоят в полной зависимости окружного приказа.

92. В порядке производства дел соблюдаются общие по сему предмету правила, с тем что: 1) Окружной приказ за общим подписанием членов ведет журнал делам, которые будет производить. 2) Дела производить на русском и татарском языках. 3) По делам распорядительным, в случае разногласия чинов, исполнение чинится по большинству голосов.

93. Внутреннему окружному приказу по судебной части подчиняются как внутренние кочевые киргизы, так и все лица гражданского ведомства городов: Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Бухтарминского укрепления и казачьих селений по Иртышской линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска включительно, кроме лиц, подлежащих по подсудности военному и казачьему ведомству, равно и лиц, подведомственных семипалатинской городской ратуше.

3. Особые постановления для внутренних киргизов.

94. Переход киргизов на кочевья и на земли крестьянских селений строгаише воспрещается.

95. Переход из внутреннего округа во внешние не на временное, но на всегдашнее кочевье, с причислением к какой либо волости и по согласию оной, дозволяется с разрешения начальства.

96. Киргизам внешних округов воспрещается переходить на постоянные кочевья вовнутрь линии и на земли внутреннего окружного приказа.

97. Киргизы внешних округов, которые самовольно будут пробираться в пределы внутреннего округа, без узаконенных билетов, должны быть задерживаемы начальниками казачьих станиц и препровождаемы во внешние окружные приказы: зашедшие же произвольно, без особого разрешения во внутренний округ, высылаются из оного распоряжением приказа.

98. Виновные, в таком недозволенном пропуске киргизов, подвергаются наказаниям, по установленным на таковые случаи правилам.

99. Киргизы внутреннего округа со скотом во всякое время года могут быть впускаемы в черту десятиверстного расстояния казачьей линии, сопредельную к внешним округам и на земли сибирских линейных казаков, по установленным ниже сего правилам и с уплатою ремонтной пошлины в пользу сибирского казачьего линейного войска, как сие до ныне делалось, с дозволением брать в оброчное содержание запасные казачьи земли.

100. Переход на таковые кочевки дозволяется только по одним билетам, выдаваемым из окружного приказа: без сих же билетов никто из киргизов отнюдь никогда не принимается.

101. Билеты при переходе киргизов внутренних на земли, казакам принадлежащие, должны быть предъявляемы начальству тех мест, где им с согласия полкового начальства, кочевать дозволяется, а при возвращении в пределы своего округа, билеты отбираются волостными управителями, для предоставления в приказ: один и тот же билет два раза служить не может.

102. Во все время пребывания вне округа, киргизы внутреннего приказа состоят в зависимости местного начальства, и за всякое своевольство, грабеж, барымту, самоуправство и кражи разного рода, подвергаются наказанию по законам, с лишением права к переходу на будущее время.

103. Внутренние киргизы, подобно, как крестьяне и другие инородцы, могут отлучаться из своих кочевьев по надобностям и торговым делам в казачьи станицы и крестьянские селения: 1) с ведома аульного старшины не более семи дней; 2) в места, отстоящие от кочевья не далее 250 верст и сроком на один месяц, испрашивают билеты от волостного управителя: на более же продолжительные сроки от окружного приказа; 3) в билетах означаются: имя, прозвание, лета, какие либо приметы, также причины, побуждающие к отлучке и срок для оной. Билеты сии, как в волостном правлении, так и в приказе, записываются в особые шнуровые книги, выдаваемые из областного правления; 4) аульные старшины и волостные управители не дозволяют отлучаться из своего аула, таким из подведомственным

им киргиз, кои замечены в дурном поведении, подвергаясь за нарушение сего правила строгому законному взысканию.

104. Равномерно каждый российский подданный имеет право быть в кочевьях внутренних киргизов с установленным законом видом: в противном случае не должны быть допускаемы: ближайший же надзор за сим возлагается на волостных управителей и аульных старшин, подвергая их взысканию за недозволенный пропуск подобных лиц.

105. Внутренние киргизы имеют полную свободу, по дозволению общества и местного своего начальства, отлучаться для работ в русские селения, где пожелают на общих правилах о найме сибирских обывателей. Для пресечения всякого от киргизского покушения к своевольству и хищничеству, распространяются на них, высочайше утвержденные 25 декабря 1851 года, правила, о взысканиях с жителей оренбургского казачьего войска за держание работников киргизов без билетов и с просроченными билетами, а именно: 1) За держание киргиза с просроченным билетом, взыскивается с хозяина штрафных денег по 30 коп. серебром за месяц (считая за полный месяц проживание работника с просроченным билетом не мене 3 суток), и особо по 3 коп. за каждый день. 2) За держание киргиза вовсе без билета, не далее впрочем, одного месяца, виновные подвергаются взысканию штрафных денег 30 коп. за месяц и особо по 5 коп. за каждый день; за держание киргиза без билета более одного месяца, взыскиваются подневные деньги вдвое, т.е. вместо 5 по 10 коп. 3) Если, кто изобличен будет в передержательстве киргиза с просроченным билетом или без оного, в течение одного года несколько раз, то взыскание с него штрафных подневных денег увеличивается за каждый раз вдвое. 4) Если виновный в передержательстве окажется несостоятельным к уплате, положенного на него сими правилами, взыскания во всей сумме или только в некоторой части, в таком случае недомка сия обращается к взысканию на общество той станицы или селения, в коих проживал передержатель, так как общество обязывается со своей стороны объявлением местному начальству о держании кем-либо киргизов в работниках без установленных билетов; а дабы общество сие и каждый из членов оного были известны о киргизах, проживающих в работниках по билетам, объявляется им при каждом общественном сборе, о том у кого из жителей проживают работники и на какой срок им выданы билеты. 5) Тому же взысканию подвергаются, по равной части, как станичные и сельские начальники, так и самые жители в дачах, коих будет перепущен киргизами скот для пастушьи при пастухах киргизах, если сии последние окажутся без билетов или с просроченными билетами. 6) Волостные, сельские, станичные и другие местные начальники должны иметь бдительный надзор, чтобы у жителей не находились работники из киргизов с просроченными билетами или вовсе без оных, и потому для устранения сего они обязаны делать часто временные проверки лично и через отряженных благонадежных лиц, заслуживающих полного доверия, и об оказавшемся подробно доносить начальству по принадлежности. Если по распоряжению начальства или другим каким бы то ни было случаям откроется, что у кого либо в станице, селении или дачах, проживает киргиз в работниках без билета или с просроченным билетом, то местный начальник подвергается взысканию по усмотрению начальства, а киргиз полицейскому штрафованию. 7) Взыскиваемые с виновных, на вышеозначенном основании, штрафные деньги поступают для устройства богаделен, больниц и других благоудных заведений собственно для киргизов.

4. Сбор повинностей.

106. Внутренние сибирские киргизы, со скота им принадлежащего, как то: лошадей, рогатого и баранов платят ясак с 60 голов по одной штуке, по ценам, высочайше утвержденным в 1852 г. для внешних окружных приказов. Ясак поступает в общий государственный доход.

Примечание. Независимо сего сбора, если киргизы будут переходить на казачьи земли, обязываются платить установленную ремонтную пошлину в пользу Сибирского линейного казачьего войска. Вместо платимой ныне киргизами общей со всех ремонтной пошлны, назначить казачьему войску соразмерное вознаграждение из остатков ясачного сбора, предоставив войсковому начальству войти об этом с особым представлением, по уважению тому, что при разграничении земель могут поступить в казну или пользование киргизов такие земли, коими владеют или пользуются ныне казаки.

107. За сокрытие скота, если это откроется мерами правительства, виновные подвергаются: в первый раз платежу двойного ясака за открытый скот и личному наказанию, смотря потому, произошло ли это от невнимания или нерадения, или от утайки; во второй раз взысканию тройной ясачной подати, пени 15 руб. сер и личному по суду наказанию.

108. Уставляемые предыдущею статьею, подати и пени, за открытый мерами правительства скот, обращаются на составление запасного капитала, принадлежащего в пособие внутренним киргизам.

109. Исправность во взносе ясака доказывается вообще предъявлением квитанции с соблюдением следующих правил: 1) Каждому киргизу от волостного управителя, а сему от окружного приказа, во взнос ясачной подати, выдается квитанция на печатном бланке. 2) Квитанции сии должны

быть выдаваемы без подчисток и поправок. 3) На каждой квитанции означается сумма взноса прописью. 4) Каждая квитанция записывается от слов до слова в шнуровую книгу без подчисток и поправок.

110. Употребление гербовой бумаги и тому подобные штемпелевые налоги, во взаимных между киргизами делах, не допускается; но в делах между ними и другими подданными России, сборы сии производятся на общем законном основании.

111. За выдаваемые киргизам билеты на кочевку и временные отлучки взыскивается за каждый билет по 15 коп. сер., с причислением сего сбора к запасному капиталу, принадлежащему в пособие киргизам.

112. Повинности киргизов, кочующих внутри линии, состоят в одном устройении внутренних сообщений и даче кочевых кибиток и топлива командируемым чиновникам и другим лицам по делам службы.

Примечание. Казачьи чины, составляющие внутреннюю стражу в округе внутренних киргизов, при проезде по делам службы по округу, получают лошадей и проводников без платы и прогонных денег, но не иначе, как по билетам, в ст. 112 означенным.

5. Народное продовольствие.

113. Для пособия киргизам, в случае голода, повальных болезней и падежа скота, для устройства домов и разных общественных заведений, для наград и пособия, в видах поощрения к улучшению хозяйства и введению хлебопашества, огородничества и ремесел, и вообще для всех предметов по устройству внутреннего киргизского народа, составляются денежные капитал, под названием вспомогательного.

114. В состав этого капитала поступают: 1) сборы за билеты, выдаваемые киргизам на отлучку для кочевки на казачьих землях и найма в работы; 2) штрафы, взыскиваемые по §105 за держание киргиз без билетов и с просроченными билетами; 3) двойные подати и пени за сокрытый скот по 107.

115. Вспомогательный капитал употребляется на хлебные заготовления, в случае голода, чрезмерного оскудения или падежа скота.

116. Из сего же капитала заимствуются суммы, потребные на частые вспоможения при постройках, разведении хлебопашества и тому подобное.

117. Количество сих вспоможений и образ ссудою на проценты, без оных или безвозвратно, определяется по донесениям местных начальств в областном совете с утверждения генерал-губернатора.

118. Из сего же капитала дозволяется делать заимообразные ссуды на посев хлеба. Сии ссуды производятся не иначе, как на один год под круговое поручительство всей волости и с разрешения областного совета.

119. Отсрочка взыскания и по уважению бедности, сложение процентов зависит от рассмотрения и разрешения генерал-губернатора.

120. Исключая случаи вышеозначенные, вспомогательный капитал, есть капитал неприкосновенный, остатки его отсылаются для приращения в кредитные установления.

121. Для прихода и расхода вспомогательного капитала, внутреннему окружному приказу выдается из областного управления шнуровая книга за подписью членов и печатью этого управления, которая по истечении года представляется на ревизию в областное правление.

122. Областное правление имеет наблюдение, чтобы при употреблении сего капитала находилось всегда в кассе приказа не менее пятой части всего капитала, дабы в случае неожиданной потребности, можно было избегнуть затруднений при недостатке оного.

123. Находящиеся на землях внутреннего округа Сибирских киргизов озера: Коряковское, Алеутские, Боровые и другие озера, несмотря на то: извлекается ли из оных ныне казною соль или нет, ограждаются от тайного вывоза соли достаточною стражею. Посему в отношении сих озер постановляется следующее правило: 1) Киргизам строго воспрещается иметь кочевья или пастбища скот близ соленых озер, на коих вырабатывается соль и около дорог, по которым производится перевозка оной. 2) Из озер же и солончаков, находящихся на землях под кочевья им отведенных, казною не разрабатываемых и не ограждаемых стражею, дозволяется пользоваться безденежно, с тем, чтобы киргизы соль сию употребляли в аулах для собственного своего продовольствия и для разных домашних надобностей, никуда не вывозили и никому из городских и сельских жителей не продавали и не променивали; наблюдение же за не вывозом ими соли, за не продажею и меною жителям возложить на обязанность волостных управителей, начальство сибирского линейного казачьего войска, корчемных по соляной части заседателей и местной соляной стражи. За нарушение сего поступать как с корчемниками и похитителями казенной собственности.

6. Распространение промышленности.

124. Все земли, занимаемые округом внутренних киргиз, составляют собственность казны и потому на владение ими могут иметь право только те, которые таковое или до сего получили, или получают вследствие разрешения правительства.

125. Для постоянного кочевья киргизам внутри линии назначаются земли по удобности и определяются границы оных с землями крестьян и казакам принадлежащими, по распоряжению главного местного начальства.

Примечания. 1) Из земель, назначенных для округа, отделяются удобные для землевладения, скотоводства и других заведений. Земли сии предназначаются для устройства селений, как русских, так и киргизских. 2) Каждому киргизу, который пожелает производить хлебопашество или имеет другие на месте хозяйственные заведения, отводится для сего по 15 десятин на душу. 3) Окружной приказ заботится, как об охранении сих земель, так и о том, дабы не были оные оставляемы без возделывания. 4) Если на отведенной земле в течение пяти лет не сделано будет никакого заведения или хлебопашества, тогда земли сии отбираются и предоставляются другим. 5) При отводе наблюдается, что ежели на одну и ту же землю будет много желающих, тогда право владения решить им по жребию в присутствии трех свидетелей из числа биев и волостного управителя. 6) Таким же образом поступает в случае многих требований на одну и ту же землю. 7) Султанам и волостным управителям под хозяйственные заведения отводится двойная пропорция. 8) Земли, отведенные для хлебопашества и заведений, переходят в наследство, как недвижимая собственность, включая тех, которые не лицам, но занимаемым ими местам присвоены, и на которых, как, выше сказано, одни недвижимые заведения составляют собственность. 9) Переводчики и толмачи на отвод земель имеют право, равное с казачьими офицерами. 10) Султаны, волостные управители и уважаемые в народе лица должны первыми подать пример к возделыванию земель, домообзаводству и хозяйственным заведениям. 11) На отведенных им землях должны они стараться завести хлебопашество, буде представится возможность садоводство, пчеловодство и прочее. 12) Они должны употреблять все старание, чтобы и прочие киргизы убеждены были в пользе таковых заведений, доставлять им к тому все способы и помогать нужными советами, озабочиваясь к учреждению оседлости. 13) Пограничное начальство заботится, дабы требования на земледельческие орудия могли быть удобно удовлетворяемы покупкою и меною на линии или в крестьянских селениях. 14) Киргиз, который первый в округе разведет значительное хлебопашество, пчеловодство и прочее, равно и все те, которые окажут в сих делах отличные успехи, получают право на особенную награду, о назначении которой представлять на высочайшее усмотрение. 15) Если при размежевании казачьих земель, за наделением казаков узаконенною пропорцией, окажутся между полями и станицами по самой линии Иртыша свободные участки, то они на расстоянии от сей реки во внутрь земли на пять верст не предоставляются киргизам, а оставляются, по примеру 10-ти верстной полосы на левом берегу, в особенном распоряжении правительства для будущих оседлых заселений русских или киргизов или для других по усмотрению заведений.

Глава IV. - Об управлении Копальским военным округом.

126. Управление Копальским округом вверяется военно-окружному начальнику, назначаемому или из старших в чине из водворенных там войск Сибирского линейного казачьего и сибирского линейного батальона, или же из особых штаб-офицеров, по избранию командира Одельного сибирского корпуса и генерал-губернатора Западной Сибири. Военно-окружной начальник исправляет обязанности коменданта Копальского укрепления.

127. Копальскому военно-окружному начальнику подчиняются все войска в округе расположенные.

128. Ему же подчиняется копальский городничий по открытии там полицейского управления.

129. При военно-окружном начальнике состоит особая канцелярия по штату.

130. На обязанность военно-окружному начальнику возлагается сохранение в округе должного устройства, порядка, тишины и спокойствия и безопасность лиц, в округе водворенных.

131. Так как Копальская станица, по географическому и торговому положению и сосредоточению в оной многих караванных путей, служит складочным пунктом для товаров, отпускаемых в Китай и Коканд и привозимых оттуда; то из числа первых обязанностей, на военно-окружного начальника возлагается оказывать покровительство и защиту торговцам и их промышленности; равномерно таковое же покровительство оказывать и всем водворенным там разночинцам.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.182. Л. 513-520. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28255. С.492-505.

№414.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *Об учреждении рабочей поселенческой роты в г. Омске.*

19 мая 1854 г.

Слушаны: записка министра внутренних дел от 26 марта с представлением проекта положения о рабочих ротах из ссыльных в Западной Сибири, и мнение по сему предмету главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, изложенное в отношении его от 22 апреля.

Комитет рассмотрев, представленный министром внутренних дел, проекты положения о рабочих поселенческих ротах в Западной Сибири, нашел, что проект сей в главных основаниях соответствует своей цели. Обращаясь к подробностям, комитет признает полезным в этом проекте сделать следующие изменения:

1. Для содержания поселенцев в ротах, вместо пяти лет, определить согласно мнению главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, принятому и генерал-губернатором Гасфортом, четырехлетний срок.

2. По §114 предлагается рабочих, увольняемых по прошествии срока из роты, обращать в разряд бессрочных поселенцев. Как предположение генерал-губернатора Западной Сибири, об учреждении разряда бессрочных поселенцев не утверждено, то в замене его постановить, что рабочие, подлежащие увольнению из роты по окончании срока, причисляются к деревням старожилов с распространением на них, согласно мнению статс-секретаря графа Блудова, общего о поселенцах правила, изложенного в ст.1698 уст. о ссыльных, по коим представлено переключаться в государственные крестьяне после десятилетнего пребывания в Сибири, с тем, однако же, что если поселенец, оставлен был в рабочей роте за новую вину далее срока, до которого положено содержать в сей роте арестантов, то время, остающееся до десятилетнего, назначенного для перехода в сословие государственных крестьян срока, считается лишь со дня окончательного выбытия из роты.

3. Отделение 14 проекта о преступлениях и проступках рабочих поселенческой роты и о взысканиях за оные, также согласно мнению графа Блудова, вовсе исключить из проекта, так как содержащиеся в сем отделении правила требуют соглашения с теми предложениями о системе наказания ссыльных, кои ныне рассматриваются в Государственном совете. Но, как до окончательного утверждения сих последних предположений, будет необходимо рабочих поселенческой роты, в случае их вины, подвергать взысканиям и наказаниям, то, по мнению комитета, можно было бы предоставить генерал-губернатору предписать от себя по этому предмету правила, содержащиеся в проекте, в виде временной меры до тех пор, пока не будут утверждены новые о сем постановления.

Вследствие сего комитет положил:

1. Предоставить министру внутренних дел, составленный им проект положения о рабочих поселенческих ротах в Западной Сибири, исправить по замечаниям выше изложенным, и по исправлении сообщить генерал-губернатору Западной Сибири для надлежащего руководства.

2. Поручить генерал-губернатору Западной Сибири, на основаниях в проекте изложенных, учредить в виде опыта одну рабочую поселенческую роту в г. Омске.

3. Предоставить генерал-губернатору относительно сей роты, смотря по особым уважительным обстоятельствам и местной необходимости, допускать в проекте все те изменения и дополнения, кои могут содействовать к достижению цели правительства при учреждении рабочих рот, если только изменения сии не будут противоречить главным основаниям проекта и не будут требовать отпуска сумм сверх определенного размера.

4. Потребные на содержание омской роты, суммы обратить на губернские земские сборы, с тем однако же, чтобы до учреждения новых смет сих сборов в продолжении текущего трехлетия, расход сей был относим на остатки означенных сборов.

5. Сумму, потребную на устройство казарм для омской роты и обзаведение оной, отвести на государственные земские сборы, отпустив взаимнообразно из общих остатков сих сборов с возвратом в будущем трехлетия, предоставив ближайшему усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири все это произвести хозяйственным образом, по его собственному распоряжению.

6. Срок действия по омской роте ограничить тремя годами, с тем, чтобы генерал-губернатор Западной Сибири: а) по окончании каждого года, о результатах опыта, сообщал министру внутренних дел для доведения до сведения Сибирского комитета, и б) по прошествии трех лет, по указанным опыту, составил и представил сему министерству проект общего положения, о поселенческих рабочих

поселенческих ротах в Западной Сибири, вместе с предположениями, о порядке постепенного приведения сего проекта в исполнение.

Государь император на журнале комитета, в 19 день мая, высочайше соизволил написать собственноручно: «Быть по сему».

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28256, С.506-508.

№415.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке учреждения в Киргизской степи по торговым путям караван-сараяв.

19 мая 1854 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 6 мая, об учреждении в Киргизской степи по торговым путям караван-сараяв.

Комитет положил: утвердить заключение министра внутренних дел.

Государь император на журнале комитета, в 19 день мая, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Соображение и заключение министра внутренних дел. – Как устройство в Киргизской степи караван-сараяв, завися от местных условий, требует особых соображений, которые по отзыву генерал-губернатора Западной Сибири, еще не вполне собраны и могут быть доставлены только в последствие: постройку же постоянных дворов дозволено уже в 1852 году производить с разрешения главного сибирского начальства, то министр внутренних дел, со своей стороны, полагал бы дальнейшие за сии действия в этом деле предоставить полному усмотрению генерал-губернатора.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Доп. к т.19, №28256 а, С.6-7.

№416.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об оставлении продажи вина во внешних округах Киргизской степи с 1855 по 1857 год на существующих ныне правилах и условиях.

19 мая 1854 г.

По ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири, об оставлении продажи вина во внешних округах Киргизской степи с 1855 по 1857 год на существующих ныне правилах и условиях, он, военный министр, вошел с представлением в Сибирский комитет, который, принимая во внимание, что по высочайшему его императорского величества повелению, последовавшему 2 апреля сего года (№28120), нынешним содержателям питейных сборов, в том числе и по Сибирским губерниям, будет предложено удержать оные за собою, еще на два года, т.е. по 1857 г. на прежних условиях, журналом 10 мая 1854 г. положил: применяясь к этому, продажу вина во внешних округах Киргизской степи с 1855 по 1857 год оставить на существующих ныне правилах и условиях, Государю императору на журнале комитета, в 19 день мая 1854 года, благоугодно было написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28257, С.508.

№417.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об изменении некоторых статей устава о казенных оброчных статьях для Западной Сибири.

19 мая 1854 г.

Генерал-губернатор Западной Сибири, во исполнение высочайше утвержденного 22 ноября 1852 года положения Сибирского комитета, изыскивая способы к возвышению дохода с казенных оброчных статей в этом крае, признал, между прочим, необходимым для достижения сей цели, допустить некоторые изменения в основаниях, по управлению сею частью, определяемых уставом о казенных оброчных статьях.

По рассмотрении сего предположения в Министерстве государственных имуществ, он, министр государственных имуществ, вошел с представлением в Сибирский комитет, полагая сделать в уставе о казенных оброчных статьях, следующие отмены и дополнения.

В дополнение Св. зак. т.8 уст. оброч. ст.17,18, 27, 33, 55, 56, 86 и 89.

1. Утверждение торгов на сдачу казенных оброчных статей Западной Сибири в содержание, во всех тех случаях, где по ст.55 и 56, т.8 Св. зак. уст. оброч. нужно согласие министра государственных имуществ, а также введение новых статей в оклад (ст.33) и исключение из онаго (ст. 89) предоставляется генерал-губернатору тамошнего края, на усмотрение и разрешение которого поступают также предположения о мерах улучшения статей, на основании ст.27 и 33 того же устава. Сообразно с сим и отчетность по казенным оброчным статьям как-то: о переменах по оным в течение года (ст.18), о доходах, ожидаемых к поступлению в каждом следующем году (ст.17), о суммах, следовавших с содержателей, действительно поступивших и оставшихся в недоимке (ст.86), представляется казенными палатами генерал-губернатору, который со своей стороны доставляет министру государственных имуществ, по истечении каждого года, одну общую отчетную ведомость о состоянии казенных оброчных статей.

Примечание. Казенные палаты Западной Сибири, независимо от представления генерал-губернатору окладного расписания о количестве ожидаемого на каждый следующий год дохода с оброчных статей, представляют таковое же расписание в 1-й департамент государственных имуществ в тот срок и по той форме, какие указаны в ст.17, т.8 уст. оброч. (4 Прод.)

В дополнение того же тома и устава, ст.45.

2. В обеспечении исправного взноса оброка, кроме денег и недвижимых имуществ, в Западной Сибири принимаются в залог: а) поручительства, при снятии статей купцами, на основании Св. воен. пост. кН.1, ч.4, ст.556, и б) каменные дома в уездных городах, на основаниях в ст.1338-1364 Св. зак. гражд., т.10 изложенных.

В дополнение того же тома и устава, ст.50.

3. Торги на сдачу в оброчное содержание казенных статей Западной Сибири производятся: а) в округах, где находятся губернские города, в казенных палатах, и б) в прочих округах, в местных окружных управлениях. Но если бы торги в окружном управлении оказались невыгодными, или по невявке желающих вовсе безуспешными, то вторичные торги назначаются в казенных палатах.

В дополнение к примечаниям к ст.40, т.8 (по 1 Прод.) и ст.62 того же тома (по 15 Прод.).

4. За содействие к извлечению больших выгод с оброчных статей и за открытие новых, отчислять в распоряжение генерал-губернатора, для раздачи в награду чиновникам, содействовавшим успеху дела: а) со статей, доход с которых по торгам возвысился на 50%, и со статей вновь открытых 20 % одновременно из суммы годичной платы, и б) со статей, бывших в хозяйственном управлении, когда прежний доход возвысился также на 50 % одновременно 10 % из годовой выручки.

Ныне выпискою из журнала Сибирского Комитета 10/ 20 мая сего года дано ему, министру государственных имуществ знать, что комитет, вполне разделяя мнение его, министра, по настоящему предмету, положил оное утвердить, и что государю императору на журнале комитета, в 19 день мая, благоугодно было написать собственноручно: «Быть по сему».

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28259. С.508-510.

№418.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об оставлении, впредь до времени прежнего порядка отбывания, земской гоньбы в Киргизской степи Сибирского ведомства, и открытии почтового сообщения от Капальского укрепления до укрепления Запильского.

19 мая 1854 г.

Сибирский комитет, согласно с заключением Военного совета, основанным на представлениях вашего высокопревосходительства от 20 июня 1852 г. и 25 ноября 1853г., *положит:*

1. Земскую гоньбу в Киргизской степи Сибирского ведомства, впредь до времени, оставить в настоящем ее положении, т.е. на левом фланге отбывать оную почтовыми лошадьми, а на правом - наряжать для оной 58 человек резервных казаков Сибирского линейного казачьего войска из полков онаго 1-го и 2-го, а в случае нужды и из 3-го.

2. От укрепления Капальского до укрепления Запильского открыть почтовое сообщение, для чего учредить на этом тракте 12 пикетов, как показано на доставленной вашим высокопревосходительством карте, с назначением на каждой из них, равно и в Запильское укрепление, по две пары почтовых лошадей с повозками и со всею принадлежностью с тем, чтобы за содержание их уплачивать Сибирскому линейному казачьему войску из ясачного с киргизов сбора, поступающего в государственное казначейство, столько же, сколько платится за почтовую гоньбу по Капальскому тракту, а именно, по 172 руб. 21.5 коп. за пару, а за все 26 пар, 4.472 руб. 59 коп. сер. в год, и чтобы сумму эту вносить с 1855 года в финансовую смету департамента военных поселений, так как по этой же смете требуются 21.926 руб. 15 коп., отпускаемые ныне войску на содержание почтовых сообщений в Киргизской степи.

№419.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О дозволении киргизским султанам и почетным киргизам производить в Киргизской степи золотой и рудный промысел.*

19 мая 1854 г.*

Правительствующий сенат слушал рапорт министра финансов, в котором изъясняет, что государь император, по положению Сибирского комитета, согласно с представленным ему, министра, последовавшему в 19 день мая сего 1854 года, высочайше повелеть соизволил: ст.2432 и 2443 устава горного дополнить следующими примечаниями: а) (к ст.2432) киргизские султаны и другие имеющие чины почетные киргизы могут производить золотой промысел в Киргизской степи, за исключением только тех округов, в коих лица сии состоят на службе, и б) (к ст.2443) киргизские султаны и другие имеющие чины почетные киргизы могут производить рудный промысел в Киргизской степи, за исключением только тех округов, в коих лица сии состоят на службе. О таковом высочайшем повелении он, министр финансов, доводит до сведения Правительствующего сената. *Приказали:* о выше изложенном высочайшем повелении, для зависящего исполнения, уведомить министра финансов и оренбургского и самарского генерал-губернаторов указами, каковые для опубликования послать во все губернские, войсковые и областные правления.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.182. Л.509. Копия.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28263. С.511-512.

*Датирован 17 июня 1854 г. // Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов. А., 1964. С.406.

№420

Сенатский указ. – *Относительно распространения на сибирских киргизов общих законов империи.*

19 мая 1854 г.*

По указу его императорского величества, Правительствующий сенат слушал предложение г. министра юстиции, статс-секретаря его императорского величества, тайного советника и кавалера, графа Виктора Никитича Панина от 27 мая 1854 г. № 9787 следующего содержания: государь император, по рассмотрении положения Сибирского комитета, относительно распространения на сибирских киргизов общих законов империи, 19 минувшего мая, высочайше повелеть соизволил: в изменение и дополнение существующих законов о сибирских киргизах, постановить следующие правила:

1. Уголовными преступлениями в отношении к сибирским киргизам считаются: измена, убийство, разбой, барымта, возбуждение своих соплеменников против правительства, явное неповиновение установленным властям, преступления по должности, подделка и умышленный перевод фальшивых государственных кредитных бумаг и монеты, поджог и принятие ложной присяги по делам, судимым на основании общих российских законов; за сии преступления, а также за преступления и проступки, учиненные киргизами не в местах кочевья их, а в городах и селениях, они приговариваются к наказаниям по общим законам империи.

2. Дела о всех прочих преступлениях и проступках, учиненных киргизами, не исключая и кражи у частных лиц, подлежат, равно, как и дела гражданские, разбору биев по киргизским обычаям на основании правил, постановленных в ст.3371-3377, Св. зак. гражд. т.10, изд.1842 года.

3. Из дел гражданских, о коих упоминается в предшедшем пункте, подлежат суду биев только те, кои возникают между самими киргизами; дела сего рода, возникающие между киргизами и лицами, не принадлежащим к их племени, в случае, когда сии лица не желают подчиниться суду биев, решать не по местным обычаям, а по общим законам империи; в сих случаях оные дела начинаются производством в окружных приказах и в дальнейшем ходе подчиняются правилам, постановленным в ст.3374-3376, Св. зак. гражд. т.10, изд.1842 г.

4. При суждении по киргизским обычаям дел о воровстве – краже, бии обязаны сверх следующего за сие удовлетворение платежей, приговаривать виновных в краже: не изъятых от телесного наказания к наказанию розгами от десяти до шестидесяти ударов. А изъятых от сего наказания, к содержанию под арестом на время от семи дней до одного месяца, следуя в назначении числа ударов розгами и срока заключения некоторой постепенности, смотря по роду кражи и обстоятельствам, увеличивающим или уменьшающим вину подсудимого. Неудовольные решением биев могут в течение одного месяца со дня

объявления им онаго, жаловаться окружному приказу, который решит сии дела окончательно. Наказание розгами производится в волостном правлении, а приговоренные к аресту содержатся в особой камере, в помещениях, имеющих при окружных приказах для содержания арестантов.

5. Сообразно с общими существующими о том законами, от наказаний телесных изъеются: киргизские султаны, указыные муллы, лица всемилоостивейше пожалованные военными и гражданскими чинами или же орденами, все престарелые, имеющие не менее семидесяти лет от роду, а равно и одержимые неизлечимыми болезнями. Прочие киргизы, занимающие какие либо должности, положенные в кассах, каковы суть: старшие султаны (председатели окружных приказов), когда они и не султанского происхождения, заседатели в приказах, волостные управители, изъеются также от наказаний телесных, доколе состоят в сих должностях. Равным образом, от сего наказания изъеются те старшие султаны не султанского происхождения, кои оставили службу безупречно не менее трех лет, заседатели в приказах по выслуге ими 6-ти и волостные управители после 9-ти лет службы. Бии, аульные старшины, а равно и лица имеющие знаки отличия, всемилоостивейше награжденные за заслуги кафтанами или медалями, освобождаются от наказаний телесных лишь по преступлению маловажным, на точном основании §8 приложения к ст.19 уложения о наказаниях.

6. Преступления киргизов по должности подлежат ведомству областного управления, согласно с постановлениями ст.336 и 338 учреждения для управления сибирских губерний и областного Св. зак., т.2, изд.1842 года.

7. Дела о преступлениях и проступках киргизских султанов, по коим они приговариваются к лишению или ограничению прав, восходят всегда на ревизию Правительствующего сената.

8. Сибирские киргизы имеют право постановлять общественные приговоры, об удалении из среды своей киргизов порочных, не изъятых от наказаний телесных, на следующем основании: а) в постановлении приговора, об удалении порочного киргиза, должно участвовать не менее двух третей киргизов той волости, к которой принадлежит удаляемый; б) приговор об удалении должен быть составлен единогласно или по большинству голосов, и в присутствии волостного управителя, а в случае особенной важности и заседателя окружного приказа; в) приговор об удалении представляется через волостного управителя в окружной приказ, который отсылает его со своим мнением в областное управление, а сие последнее представляет оный со своим заключением военному губернатору области и по утверждении им приговора сей приводится в исполнение; г) приговоренные к удалению киргизы ссылаются в Восточную Сибирь на водворение. Киргизы изъятые, на основании предшедшего 5 пункта, от наказаний телесных, не могут быть удалены из степи по общественным приговорам.

9. Секвестрованное у подсудимых киргизов движимое имущество, подверженное порче или трате, в том числе и скот продаются с публичного торга, на основании ст.427 уст. о предупр. и пресеч. прест. т.14, изд. 1842 г., но не иначе, как с разрешения того начальства, по распоряжению коего имущество взято в секвестр. Если секвестр на имущество наложено окружным приказом, то для продажи онаго должно быть испрашиваемо разрешение областного управления.

10) Звание биев сохраняют все те, кои ныне им пользуются, но на будущее время оно может быть предоставляемо только султанам, аульным старшинам, служившим не менее 6-ти лет и вообще лицам, всемилоостивейшее чем либо награжденным или отправляющим какие либо должности, правительством утверждаемые, и не иначе, как по выборам общества и с утверждения окружных приказов.

О таком высочайшем повелении, сообщенном ему, г. министру юстиции, г. главноуправляющим вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, он, г.министр юстиции предлагает Правительствующему сенату для надлежащего исполнения. *Приказали:* о таком высочайшем его императорского величества повелении для надлежащего, в потребном случае, исполнении уведомить г. генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири указами, каковыми для сведения дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям, палатам уголовного и гражданского суда, губернским судам, и уведомить г. министров: в святейший же Правительствующий синод, во все департаменты Сената и общне оных собрания передать сведения и припечатать в Сенатских ведомостях; для уведомления же г. главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, в департамент Министерства юстиции сообщить копию с сего определения.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.182. Л.536-537. Копия.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28264. С.512-513.

* Датирован 22 июня 1854г.// Казахско-русские отношения в XVIII- XIX вв. Сб. документов и материалов. А., 1964.С.406-408.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1. С. 183-186.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005. Т.5. С.121-126.

№421.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О дозволении производства золотого промысла в Оренбургской губернии лицам, служащим в оной по выборам дворянства.*

7 июня 1854 г.

Государственный совет, в департаменте экономии и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов, о дозволении производства золотого промысла в Оренбургской губернии лицам, служащим в оной по выборам дворянства, *положит*: представление министра финансов по сему делу утвердить и, вследствие того, ст.2338 уст. горн. Св. зак., т.8 (по 15 Прод., ч.2) дополнить следующим IV пунктом: «Частный золотой промысел в Оренбургской губернии дозволяется и лицам, на службе по выборам от дворянства состоящим».

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о дозволении производства золотого промысла в Оренбургской губернии лицам, служащим в оной по выборам дворянства, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28322, С.563.

№422.

Именной указ, объявленный Сенату. – *О назначении прибавочного жалования врачу Внутренней киргизской орды.*

5 июля 1854 г.

По всеподданнейшему докладу его, министра государственных имуществ, о назначении врачу Внутренней киргизской орды, согласно ходатайству оренбургского и самарского генерал-губернатора к полученному им ныне из казны содержанию, в числе 428 руб. 88 коп. сер., еще 321 руб. 12 коп. на счет сумм зякета, определенных на содержание ордынского управления, государь император, в 5 день сего июля, высочайше повелеть соизволил: прибавочное содержание, 321 руб. 12 коп. сер., выдавать ежегодно в виде пособия, с разрешения генерал-губернатора на счет сумм зякета.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28391, С.679.

№423.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – *О командующем Сырдарьинской линией.*

5 июля 1854 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1) Заведывание войсками, киргизами и укреплениями, расположенными на Сырдарьинской линии, также флотилию на реке Сыр-Дарья, возложить на особого военного начальника, коего именовать командующем Сырдарьинскою линию.

2) Командующему этою линию присвоить, в виде опыта на три года, управление, по прилагаемому при сем штату.

3) Командующему Сырдарьинскою линию предоставить пользоваться правами дивизионного начальника и окончательно утверждать приговоры над нижними чинами, судимыми по полемому уголовному уложению.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28392, С.679.

№424.

Сенатский указ. – *О предоставлении годовых отчетов о делах и действиях по управлению Сибири.*

7 августа 1854 г.

Правительствующий сенат слушали предложение министра юстиции от 31 минувшего июля, что государь император, признавая полезным и необходимым отчетность в делах и действиях по управлению Сибири применить к тем же началам, на коих устроена подобная отчетность по управлению внутренними губерниями, высочайше соизволил повелеть:

1. Всем начальникам сибирских губерний и областей представлять годовые отчеты по правилам, предписанным для губернаторов внутренних губерний; но, как круг действий сибирских губернаторов, совокупно с общими губернскими управлениями, отличен от круга действий губернаторов внутри России, то предоставить министру внутренних дел, по сношении с кем следует, составить и внести в Сибирский комитет формы годовых отчетов сибирских губернаторов с необходимыми, по местным обстоятельствам, дополнениям и изменениям.

2. Предоставить генерал-губернатору каждой части Сибири представлять непосредственно его императорскому величеству общий отчет по всему управлению, который согласно ст.275-278 сибир. учрежд., заключал бы в себе обзор всех частей управления в совокупности в кратких и общих чертах, а также виды и предположения к устройству сих частей на будущее время. Формы и порядок изложения сих отчетов предоставить ближайшему усмотрению самих генерал-губернаторов.

3. С годовых отчетов по Сибири, представляемых министерствам и главным управлениям, доставлять копии в канцелярию Сибирского комитета, как это делается по Кавказскому краю, на основании ст.24 учрежд. комитета. Подобные копии доставлять канцелярии и с отчетов сибирских губернаторов и генерал-губернаторов.

4. Независимо от сего, предоставить сибирским генерал-губернаторам, три раза в год 1 января, 1 мая и 1 сентября, доставлять в канцелярию комитета ведомость делам, считающимся по их управлениям, не конченными за не получением разрешений от министров и главноуправляющих. По сим ведомостям канцелярии комитета сноситься министерствами и главными управлениями, истребованные ею сведения, о положении упоминаемых в ведомостях дел, через председателя Сибирского комитета, представлять его императорскому величеству.

О таковой высочайшей воле, сообщенной ему, министру юстиции, генерал-адъютантом князем Чернышевым 25 июля сего 1854 года, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату. *Приказали:* Об означенном высочайшем повелении, для надлежащего по оному исполнения: всех министров и главноуправляющих отдельными частями, генерал-губернаторов и начальников губерний Сибирского края уведомить указами, уведомление же о сем гг. министров императорского двора и уделов, министров, статс-секретарей Царства Польского и Великого княжества Финляндского, председателя Сибирского комитета и инспекторский департамент гражданского ведомства предоставить министру юстиции; для чего в департамент Министерства юстиции передать копию с определения и опубликовать в Сенатских ведомостях.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.2. Д.18. Л.378. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28465. С.729-730.

№425.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О найме для каждого земского суда Оренбургской губернии по одному переводчику татарского языка.

9 августа 1854 г.

Государь император, согласно с мнением Государственного совета, в 9 день августа сего года, высочайше повелеть соизволил: оренбургскому губернскому начальству позволить нанимать для каждого земского суда той губернии по одному переводчику татарского языка, с производством им жалования по 57 руб. 15 коп. сер. в год, на счет общих государственных земских сборов.

ПСЗ РИ-2. Т.29. Ч.1. №28469. С.731.

№426.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – Об определении в Оренбургское казачье войско особого землемера для исполнения разных межевых дел и для ближайшего наблюдения за состоящими в войске чертежниками.

6 октября 1854 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, по отношению оренбургского и самарского генерал-губернатора от 4 мая сего года, положил: впредь до учреждения в оренбургском казачьем войске межевой комиссии, иметь при войсковом правлении сего войска особого землемера для исполнения разных межевых дел и для ближайшего наблюдения за состоящими в войске чертежниками, определив ныне к исправлению этой должности оренбургского казачьего войска хорунжего Пневского, с производством ему жалования из общего войскового капитала по 214 руб. 28 коп. сер. в год.

Такое положение Военного совета государь император, в 4 день сего октября, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28600, С.800.

№427.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О порядке производства денежного содержания офицерам и нижним чинам из азиатов, взятым в плен неприятелем, а равно женам и детям их.

10 октября 1854 г.

Военный совет, рассмотрев представленные департамента военных поселений, по ходатайству главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом, изъясненному в отзыве от 31 октября 1853 года, согласно с заключением общего присутствия департамента, положил:

1) Офицерам и нижним чинам азиатов, взятых в плен, отпускать за все время нахождения в плену, производившееся им до плена денежное содержание по службе или лично по особым высочайшим повелениям, или то и другое; женам же и детям таковых азиатов производить означенное содержание в течение времени плена азиатов в таком случае, если имеется достоверное известие, что азиаты эти живы и согласны на выдачу следующего им содержания женам и детям, в сем случае сами азиаты, по возвращению из плена, не имеют права на получение содержания за все то время плена, когда производилась оное их семействам.

2) На этом основании разрешить и частный случай об отпуске содержания взятому в плен дербентскому жителю, прапорщику Машедбеку Шарифову.

3) Согласно сему дополнить 2 прим. к ст.73, ч.4, кн.3, Св. воен. пост.

Государь император такое положение Военного совета, в 10 день сего октября, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28616, С.854.

№428.

Именной указ, объявленный военному министру. – О предоставлении оренбургскому и самарскому генерал-губернатору власти предавать военному суду киргиз Малой орды за нападение на почты, транспорты и караваны.

18 октября 1854 г.

Государь император, вследствие доложенного его величеству представления оренбургского и самарского генерал-губернатора, о часто повторяющихся, с некоторого случая, случаях насилия и разбоев со стороны киргизов Малой орды по путям в наши степные укрепления, где несколько раз они грабили самих почтарей, высочайше повелеть соизволил: для пресечения сих беспорядков, и, в виде временной меры, впредь до усмотрения, предоставить ему, генерал-губернатору, власть: киргизов помянутой орды, оказывающихся виновными в нападение на наши почты, военные транспорты и купеческие караваны, следующее по военному пути между Сыр-Дарьей и Уралом, предавать военному суду на основании полевого уголовного уложения, с окончательным утверждением приговоров и с немедленным приведением оных в исполнение.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28639, С.865.

№429.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. – О запрещении возводить жилые строения в Киргизской степи на расстоянии десяти верст от Семипалатинска во все стороны.

27 октября 1854 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, согласно представлению его, министра финансов, в 27 день октября сего 1854 года, высочайше повелеть изволил: запретить возведение жилых строений в Киргизской степи на расстоянии десяти верст от Семипалатинска во все стороны.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28687, С.890.

№430.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. – *Об определении во внешние округа Киргизской степи запасными толмачами, при неимении вакансий толмачей, воспитанников Сибирского линейного казачьего войска, выпускаемых толмачами из отделения при омском полубатальоне военных кантонистов.*

27 октября 1854 г.

Сибирский комитет, рассмотрев представление мое, по предложению вашего высокопревосходительства, изъясненному в рапорте 1853 года, согласно с заключением Венного совета, положил:

1. Воспитанников Сибирского линейного казачьего войска, выпускаемых толмачами из отделения при омском полубатальоне военных кантонистов, при неимении вакансий, определять на службу во внешние округа Киргизской степи запасными толмачами по одному в каждый округ, с поручением им исправления должностей султанских письмоводителей там, где будет эта вакансия.

2. За это время производить им вместо штатного жалования по 42 руб. 80 коп., с отнесением издержки на штатные суммы окружных приказов.

3. За сим, означенных людей, до назначения в толмачи, считать в командировке от Сибирского линейного казачьего войска.

4. Согласно сему изменить п.21 прил. к ст.1531, ч.1, кн.3, Св. воен. пост. по 9 продолжению.

Государь император на журнал комитета, в 27 день октября сего 1854 года, высочайше соизволил собственноручно написать: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.1, №28688, С.890.

№431.

Сенатский указ. - *О предавании военному суду киргизов Малой орды, оказывающихся виновными в нападении на наши почты, военные транспорты и купеческие караваны.*

4 ноября 1854 г.

Правительствующий сенат слушали: предложение министра юстиции, от 28 октября 1854 года, следующего содержания: государь император, вследствие доложенного его величеству представления оренбургского и самарского генерал-губернатора, о часто повторяющихся с некоторого времени случаях насилий и разбоев со стороны киргизов Малой орды по путям в наши степные укрепления, где несколько раз они грабили самых почтарей, высочайше повелеть соизволил: для пресечения сих беспорядков и в виде временной меры, впредь до усмотрения, предоставить ему, генерал-губернатору, власть: киргизов помянутой орды, оказывающихся виновными в нападении на наши почты, военные транспорты и купеческие караваны, следующие по военному пути между Сыр-Дарьею и Уралом, предавать военному суду на основании полевого уголовного уложения, с окончательным утверждением приговоров и с немедленным приведением оных в исполнение. О таком высочайшем повелении он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату, присовокупляя, что об оном, как видно из отзыва к нему г. тайного советника Сенявина от 18 октября сего 1854 года, Министерство иностранных дел уведомило оренбургского и самарского генерал-губернатора, а также сообщило и военному министру для сведения. *Приказали:* имея в виду, о постановленной настоящим высочайшим повелением временной о киргизах Малой орды мере сообщено уже Министерством иностранных дел оренбургскому и самарскому генерал-губернатору и военному министру, Правительствующий сенат определяет: оренбургского и самарского генерал-губернатора предложено министру юстиции ныне высочайшее повеление принять к надлежащему сведению; о чем управляющего Министерством иностранных дел и военного министра уведомить указам.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.2, №28712, С. 7-8.

№432.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. - *О довольствии тулупами и кеньгами часовых на постах в укреплениях, приказах и станицах Киргизской степи.*

17 декабря 1854 г.

Военный совет, рассмотрев представление комиссарнатского департамента от 25 октября, согласно с ходатайством командира Отдельного сибирского корпуса положил: высочайше утвержденное положение Военного совета, о довольствии тулупами и кеньгами часовых артиллерийских гарнизонов.

объявленное в приказе по военному ведомству 28 февраля 1853 г., распространить на посты в укреплениях, приказах и станицах Киргизской степи, возложив попечение о требовании вышеозначенной одежды из тобольской комиссариатской комиссии, а равно по сбережению оной на начальников укрепления или других лиц, по усмотрению и распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири, сумму же, причитающуюся в числе 1.281 руб., на первоначальное заведение тулупов и кефег, истребовать по финансовой смете комиссариата на 1855г., в которую вносить в последствии и 488 руб., следующие на годовую часть упомянутых вещей.

Государь император таковое положение Военного совета, в 17 день сего декабря, высочайше соизволил утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Ч.2, №28834, С.98.

№433.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. - О порядке разрешения иноземцам водворяться в степях киргизов Западной Сибири.

21 декабря 1854 г.

Слушана записка главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии от 8 декабря, о порядке разрешения иноземцам водворяться в степях киргизов Западной Сибири.

Комитет, совершенно соглашаясь с мнением по настоящему делу главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, *положил*:

1. Статьи Св. зак.: 230 учр. об управ. инород. и 518 о пасп. и бегл. изменить согласно предположению второго отделения:

2. Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири, для дозволения какому-либо разряду иностранцев не азиатцев поселяться в Сибири, испрашивать высшее разрешение тем порядком, какой установлен министром внутренних дел в циркуляре, им данном начальникам губерний 19 октября сего года.

Государь император на журнале комитета, 21 сего декабря, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Выписка из записки главноуправляющего вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии. - Второе отделение собственной его императорского величества канцелярии находит, что вследствие власти, предоставленной генерал-губернатору Западной Сибири, разрешать постоянное жительство в подведомственных ему степях киргизов и таким иноземцам, кои не представляют доказательства, что имеют на то дозволение от своего правительства, и, вообще, вследствие положения Сибирского комитета 19 марта, надлежит в учреждении управления инородцев ст. 230 и в уставе о паспортах ст.518, основанные на уставе о киргизах 1822 года (№ 29127), изменить следующим образом: «Иноземцы азиатские и другие могут водворяться в степях киргизов Западной Сибири не иначе, как по собственному рассмотрению, и разрешению местного генерал-губернатора, и с принятием подданства России. О каждом таком разрешении он сообщает для сведения министрам по принадлежности».

ПСЗ РИ-2, Т.29, Доп. к т.19, №28852а, С.10-11.

№434.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. - Об отдаче в откупное содержание на 1855 и 1856 гг. винной продажи во внешних округах Киргизской степи.

21 декабря 1854 г.

Слушана записка военного министра от 11 декабря, по заключению Военного совета, об отдаче в откупное содержание на 1855 и 1856 г. винной продажи во внешних округах Киргизской степи.

Комитет положил: утвердить заключение по настоящему делу Военного совета.

Государь император на журнале комитета, 21 сего декабря, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Заключение Военного совета. Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений по настоящему делу, согласно с заключением общего присутствия оного, журналом 10 истекшего ноября, *положил*:

1. Сделанное командиром Отдельного сибирского корпуса распоряжение, о заключении с нынешними содержателями винных откупов в округах Киргизской степи контрактов, на отдачу им с 1855 по 1857 год в откупное содержание винной продажи в тех местах, в коих они содержат продажу

сно и ныне, во всем согласно с правилами и условиями, в настоящее время существующими, утвердить с тем, чтобы согласно с предложением купца 1 гильдии Кузнецова, содержащего откупа в округах: Аягузском, Баян-Аульском, Каркаралинском и Акмолинском и в станицах Копальской и Атбасарской, соединить шесть этих откупов в три откупных комиссионерства, с упразднением в них некоторых подвалов, так как эти изменения в условиях, от сокращения расходов на содержание винных приставов, принесут выгоду казне, тем более, что Кузнецов увеличивает самый выбор вина и акциза.

2. Параграф 35, действующего ныне акцизно-откупного положения о продаже вина в округах Киргизской степи, дополнить, согласно с просьбою купца Кузнецова и ходатайством генерала от инфантерии Гасфорта, ниже изложенными, относительно пиво и медоварения и продажи виноградных вин, примечаниями, т.к. и министр финансов на допущение, просимых Кузнецовым дополнений, не встречает препятствий; самые же примечания изложить следующим образом:

а) Если новый содержатель не может принять от прежнего завода, устроенного для выделки пива и меда, то учреждать ему таковой вновь не дозволяется, и прежний содержатель имеет право продолжать пиво и медоварение, и иметь для продажи этих напитков портерную лавочку, а откупщику платить акциз с каждого ведра пива и меда на основании положения для великороссийских губерний, но откупщик тоже может в своих заведениях продавать пиво и мед, покупая оные от заводчиков или откупщиков согласно положению.

б) Буде новый содержатель не согласится взять от прежнего, оставшихся у него напитков в ренсковом погребе, то сей последний может в течение года иметь свой ренсковый погреб, независимо от ренского погреба, который может иметь откупщик; но право это ограничивается одним годом, и далее онаго прежний содержатель иметь ренсковый погреб не в праве; почему питья, оставшиеся после года, должен продать или вывезти для продажи другим откупщикам в степи или обратно в Сибирские губернии. За право пользования продажей вин в течение года, после содержания, прежний содержатель должен платить новому акциз 150 руб. сер. в год.

3. В дальнейшем ходе настоящего дела поступить на основании существующих постановлений.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Доп. к т.19 №28852 б.С.11-12.

№435.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. - О порядке снабжения киргизов и русских подданных, живущих на Копале, билетами на проезд для торговли с западные города Китая.

21 декабря 1854 г.

Слушана записка министра финансов от 16 ноября, о разрешении копальскому военно-окружному начальству выдавать киргизам Большой и Средней орды, кочующим близ Копала, а также и русским подданным, постоянно живущим на Копале, билеты на проезд для торговли в западные города Китая.

Комитет положил: утвердить мнение министра финансов, в записке по настоящему делу изложенное.

Государь император на журнале комитета, 21 сего декабря, высочайше повелел написать собственноручно: «Исполнить».

Выписка из записки министра финансов. По правилам для торговли с Западным Китаем, высочайше утвержденным 5 февраля 1852 года (№25966а), начальник или старшина каждого купеческого каравана, едущего из России в западные китайские города Кульджу и Чугучак, обязан иметь от русского правительства билет, без коего караван не может быть пропущен в китайские пределы.

Министр финансов, согласно с мнением генерала от инфантерии Гасфорта, предлагает бы приставам при киргизах Большой орды дозволить снабжать по прежнему билетами на пропуск в Кульджу и Чугучак, для торговли тех киргизов Большой орды, которые кочуют ближе к его местоближайшему копальскому же военно-окружному начальству предоставлять, на основании существующих для торговли с Западным Китаем правил, выдавать таковые билеты киргизам Большой и Средней орды, кочующим близ Копала, а также и русским подданным, имеющим постоянное жительство на Копале.

ПСЗ РИ-2, Т.29, Доп. к т.19 №28852 в. С12.

№436.

Именной указ, объявленный Сенату. - Об учреждении акцизной казны при армянском обществе для раздачи в Восточной Азии.

Вследствие отношения оренбургского и самарского генерал-губернатора, об учреждении ссудной кассы при временном совете для управления Внутреннею киргизскою ордою, в виде опыта на три года, ссудной кассы, я входил по сему предмету со всеподданнейшим докладом, полагая разрешить учреждение кассы, отделив на первый раз, в составе оной, из сумм зякета 10.000 руб. с тем, чтобы, по истечении трех лет, представлено было, по указаниям опыта, предположение об основаниях к окончательному устройству означенной кассы.

Таковое предположение государь император, в 27 день сего декабря, высочайше соизволил исполнить.

ПСЗ РИ-2. Т.30. Доп. к т.29. №28868 а. С.13-14.

№437.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – О формировании военно-рабочей полуроты № 27 инженерного ведомства для инженерных работ в укреплениях Киргизской степи.

11 февраля 1855 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1) Для инженерных работ в укреплениях Киргизской степи сформировать военно-рабочую полуроту в составе: обер-офицеров – 2; унтер-офицеров – 4; барабанщика – 1; рядовых – 100; писаря – 1; фельдшера – 1; цирюльника – 1.

2) Полуроту сию причислить к общему числу военно-рабочих рот инженерного ведомства и, присвоив ей следующее по порядку сих рот № 27, подчинить начальнику инженеров Отдельного сибирского корпуса.

3) Сформирование этой полуроты произвести по особому распоряжению.

ПСЗ РИ-2. Т.30. №29034. С. 154.

№438.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке избрания по Киргизской степи в старшие султаны.

23 февраля 1855 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, в 23 день февраля сего года, высочайше повелеть соизволил: допустить в число, избираемых по Киргизской степи, в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и всемилошнейшее пожалованных офицерскими чинами, прослуживших притом, не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения, всех вообще, имеющих офицерские чины, а равно и тех из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам 9 лет, хотя бы и не имели офицерских чинов, для чего редакцию ст.871, т.3, Св. зак. устава служ. по выборам коч. инородцев изложить в следующем виде: «Старший султан избирается на три года и утверждается, с одобрения военного губернатора, генерал-губернатором. Право быть избранными в старшие султаны предоставляется всем вообще султанам и лицам, пожалованным офицерскими чинами, ограничив впрочем, число сих последних лишь теми, кои прослужили не менее 3 лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения, допускаются все вообще, имеющие офицерские чины, а равно и те из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам 9 лет, хотя бы они и не имели офицерских чинов. Заседатели от киргизов в окружной приказ избираются биями и старшинами из почетных киргизов на 2 года, с утверждения военного губернатора.

ПСЗ РИ-2. Т.30. №29069. С.177.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

А., 1960. Т.1. С.186-187.

Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования.

А., 2005.Т.5.С.431.

№439.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об установлении передаточных надписей на документах, выдаваемых на распродажу соли, вывезимой из Киргизской степи.

25 апреля 1855 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра финансов, в котором изъяснялось, что государь император по положению Сибирского комитета, согласно с представлением его, министра, последовавшему в 25 день апреля 1855г. высочайше повелеть изволил: в дополнение к высочайшему повелению от 19 марта 1854 г. (№28057), постановить следующее: лица, получившие билеты и свидетельства на вывоз соли из Киргизской степи в Западную Сибирь, передавая документы сии другому лицу, для развозки и продажи по оным соли, делают на документах сих передаточные надписи с засвидетельствованием сих последних таможенными, а где их нет, городскими или земскими начальствами. без чего означенные документы признаются недействительными, а соль по оным провозимая – корчемною. Мера эта, по сопредельности Оренбургской и Сибирской линии к Киргизской степи, распространяется и на Оренбургский край. О таком высочайшем повелении он, министр финансов, доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* Об исполнении выше изъясненного высочайшего повеления, предоставить сделать зависящее распоряжение министру финансов; о чем послать к нему указ, каковыми, для распубликования, дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям.

ПСЗ РИ-2, Т.30, №29245, С.291-292.

№440.

Сенатский указ. – О дополнении правила касательно лиц, выдающих свидетельства об отсрочке паспортов мещанам и крестьянам в округах сибирских киргизов.

31 мая 1855 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра внутренних дел от 20 мая 1855 года следующего содержания: государь император по положению Сибирского комитета, высочайше повелеть соизволил: дополнить ст.175 устава о паспортах, заменив слова: «а там, где окружное управление соединяется в одном звании земского исправника, - исправники», выраженном: «а там, где окружное управление соединяется в одном звании земского исправника, и в местах управления отдельных земских заседателей и горных на частных золотых промыслах исправников, - земские и горные исправники и отдельные заседатели». О таком высочайшем повелении, сообщенном им, министром внутренних дел, вместе с сим генерал-губернаторам Восточной и Западной Сибири и министру финансов, он, министр внутренних дел, доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* О таком высочайшем его императорского величества повелении, за сделанным со стороны министра внутренних дел к исполнению оно распоряжением, припечатать в сенатских ведомостях, а министра внутренних дел уведомить о сем указом.

ПСЗ РИ-2, Т.30, №29380, С.399.

№441.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – Об учреждении в Усть-Каменогорске крепостного артиллерийского управления 3 класса.

12 июня 1855 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: учредить в Усть-Каменогорске крепостное артиллерийское управление 3-го класса по штату, высочайше утвержденному 8 ноября 1809 года, с тем, чтобы из управления сего один унтер-цейхвартер, один цейхшрейбер, два цейхдивера и один писарь находились в постоянной командировке, для ведения счетов бухтарминскому артиллерийскому гарнизону.

ПСЗ РИ-2, Т.30, №29405, С.418.

№442.

Высочайше утвержденное положение Государственного совета. – Об упразднении Верхнеуральской таможенной заставы и о прибавке к штату Троицкой таможенни одного помощника надзирателя.

4 июля 1855 г.

Правительствующий сенат слушали донесение товарища министра финансов от 13 июля 1855 г., при коем представляет Правительствующему сенату засвидетельствованную копию, с высочайше утвержденного в 4 день июля, мнения Государственного совета, об упразднении Верхнеуральской таможенной заставы и о прибавке к штату Троицкой таможи одного помощника надзирателя. В означенном мнении Государственного совета изъяснено: Государственный совет, в департаменте экономики и в общем собрании, рассмотрев представление министра финансов об упразднении Верхнеуральской таможенной заставы и о прибавке к штату Троицкой таможи одного помощника надзирателя, *мнением положил*: 1) Состоящую в Оренбургском таможенном округе, Верхнеуральскую таможенную заставу упразднить. 2) Для пропуска соли, привозимой из Киргизской степи, иметь в крепости Степной помощника надзирателя, коего причислить к штату, находящейся в том же Оренбургском таможенном округе, Троицкой таможи, с назначением ему жалования по 85. руб. 75 коп., и на разъезды по 28 руб. 59 коп. сер. в год, из сумм государственного казначейства, и с присвоением ему права по должности, по шитью мундира и по пенсии наравне с прочими помощниками надзирателей застав в Оренбургском таможенном округе. На подлинном мнении Государственного совета написано: его императорское величество воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об упразднении Верхнеуральской таможенной заставы и о прибавке к штату Троицкой таможи одного помощника надзирателя, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ РII-2. Т.30. №29485. С.498-499.

№443.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. – О назначении по одному денщику военным штаб-офицерам, занимающим в Семипалатинской области должности: военного губернатора, председателей областных правлений и окружных начальников.

12 октября 1855 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил: военным штаб-офицерам, занимающим должности военного губернатора Семипалатинской области, председателей областных правлений: семипалатинского и сибирских киргизов, а также окружных начальников округов: Березовского, Копальского и внутреннего Семипалатинского, во внимании к затруднению в приискании там вольной прислуги, назначить каждому по одному денщику, как разрешено в 1851 году для военных губернаторов и управляющих гражданскою частью на Кавказе.

ПСЗ РII- 2. Т.30. №29700. С.614.

№444.

Сенатский указ. – Об учреждении в Киргизской степи, Сибирского ведомства, по Заилийскому тракту почтового пикетного сообщения от Копальского укрепления до укрепления Верное.

31 октября 1855 г.

Правительствующий сенат слушали: рапорт главноначальствующего над почтовым департаментом, полученный 25 октября 1855г., следующего содержания: в последствие, высочайше утвержденного в 19 день мая 1854 года (№28260), положения Сибирского комитета, учреждено в Киргизской степи, Сибирского ведомства, по Заилийскому тракту почтовое пикетное сообщение от Копальского укрепления до укрепления Верное. Расстояние между пикетами этого тракта числятся нижеследующие – по направлению от Копальского укрепления:

Пикет Ак-пчк.	27 верст
Сарыбулакский	26
Каратальский	30
Джангыз-Агачский.....	17½
Коксуйский.....	35¼
Терс-Аккайский	30
Алтын-Имельский	29
Куян-Кузский	25
Кара-Чекинский	27
Чингильдинский.....	35
Илийский	25

Алматинский 34
Укр. Верное 28
Всего: 368 ³/₄ верст.

О чем главноначальствующий над почтовым департаментом доносит Правительствующему сенату, для объявления во всеобщую известность. *Приказали:* о таком донесении главноначальствующего над почтовым департаментом припечатать в Сенатских ведомостях, главноначальствующего о сем указом.

ПСЗ РИ-2. Т. 30. №29772. С.642.

№445.

Именной указ, объявленный министром внутренних дел. – О дозволении оренбургскому губернскому начальству нанимать на счет земских сборов, для каждого земского суда тамошней губернии, по одному переводчику татарского языка.

30 ноября 1855 г.

Государь император, согласно с мнением Государственного совета, 9 августа 1854 и 21 сего ноября, высочайше повелеть соизволил: оренбургскому губернскому начальству дозволить нанимать для каждого земского суда тамошней губернии по одному переводчику татарского языка, с производством им жалования по 57 руб. 15 коп. сер. в год каждому, на счет общих государственных земских сборах, с отнесением потребной ныне на сие издержки, в количестве 514 руб. 13 коп. в год, на счет остатков сказанных сборов; на будущее же время расход на сие вносить в смету земских повинностей, для чего и сделать надлежащее дополнение к расписанию, приложенному к ст.13. устава о зем. повин., в котором поименованы однородные с ним расходы.

ПСЗ РИ-2. Т.30. №29873. С.701.

№446.

Именной указ, объявленный в приказе военного министра. – О представлении звания обер-аудиторов аудиторами управлений семипалатинского военного губернатора и военного губернатора области Сибирских киргизов.

1 декабря 1855 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1) Аудитору управления семипалатинского военного губернатора, получающему жалование из 7 разряда, высочайше утвержденного 1 апреля 1873 года (№16685), расписания обер-аудиторских должностей, предоставить звание обер-аудитора, с причислением его по должности к 8 классу и по пенсии к 6 разряду пенсионного расписания.

2) Аудитору управления военного губернатора области Сибирских киргизов, предоставить звание обер-аудитора, сравнив по содержанию и все вообще преимуществам по службе с обер-аудитором управления семипалатинского военного губернатора.

ПСЗ РИ-2. Т.30. №29879. С.702-703.

№447.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об упразднении Семипалатинской пробирной палаты с возложением ее обязанностей на Томскую местную пробирную палату.

8 декабря 1855 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, согласно с представлением его, министра финансов, последовавшему в 8 день декабря 1855 года, высочайше повелеть изволил: Семипалатинскую пробирную палату упразднить, возложив лежащие на ней обязанности, по выписке семипалатинских мастеров и торгующих серебряными изделиями в книгу палатки, равно, как и по опробованию металлов, на Томскую местную пробирную палату, которой передать и состоящей в Семипалатинской палате имущество.

ПСЗ РИ-2. Т.30. №29915. С.720.

№448.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О выдаче торговых свидетельств, билетов и паспортов семипалатинскому торгующему сословию, и о порядке получения бланков с сих документов устькаменогорскому городскому хозяйственному управлению.*

8 декабря 1855 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 8 день декабря 1855 года, высочайше повелеть соизволил: дозволить выдавать семипалатинскому торгующему сословию торговые свидетельства и билеты, а также и паспорта из Семипалатинского окружного казначейства, бланки же на означенные документы устькаменогорскому городскому хозяйственному управлению получить, по прежнему, из окружного казначейства, но не из бийского, а из семипалатинского, с отсылкою в сие последние следующих за оное денег.

ПСЗ РИ-2, Т.30, №29914, С.720.

№449.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О преобразовании семипалатинской уездной почтовой конторы в областную.*

8 декабря 1855 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 8 день декабря 1855 года, высочайше повелеть соизволил: по случаю возведения заштатного города Семипалатинска на степень областного, преобразовать существующую там уездную почтовую контору 1-го класса в областную 3-го класса, по общему штату областных контор этого разряда, высочайше утвержденному 22 октября 1830 года.

ПСЗ РИ-2, Т.30, №29918, С.721.

№450.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – *Об отпуске на изготовление сена денег воинским чинам оренбургского и башкирского войска, ежегодно выкомандировываемым на кордонную службу и в двухсотенные отряды к султанам правителям Восточной и Средней орды.*

4 февраля 1856 г.

Военный совет, рассмотрев представленные департамента военных поселений, по ходатайству командира Отдельного оренбургского корпуса от 16 сентября 1855 г., согласно с заключением общего присутствия департамента, положил: примечание 4 лит. А к табели о фуражном довольствии, внесенное в 7 прод. ч.4. кн.3. Св. воен. пост., заменить следующим примечанием: «Нижним чинам оренбургского и башкирского войска, отправляющим службу по линии, как далее, так и ближе ста верст от сборных пунктов, на изготовление сена, для продовольствия в узаконенное время строевых и выучных лошадей, действительно состоящих при воинских чинах, ежегодно выкомандировываемых на кордонную службу и в двух сотенные отряды к султанам правителям Восточной и Средней орды, отпускать по 1 руб. сер. каждому из военного капитала оренбургского казачьего войска».

Государь император такое положение Военного совета соизволил, в 4 день февраля сего года, высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №30128, С.67.

№451.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О присвоении разрядов по пенсии некоторым должностям по управлению областью Сибирских киргизов, не вошедшим в пенсионное расписание.*

7 апреля 1856 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 7 день апреля 1856 г., высочайше повелеть соизволил: некоторым должностям по управлению областью Сибирских киргизов, не вошедшим в пенсионное расписание, присвоить разряды по пенсии. Донося о сем Правительствующему сенату, для зависящего распоряжения, он, министр внутренних дел, представляет список помянутым должностям, с показанием присвоенных им разрядов по пенсии.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №30366, С.202.

№452.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О размере пошлин, взимаемых за выдаваемые в г. Семипалатинск свидетельства, на право торговли.*

7 апреля 1856 г.

Государь император, положению Сибирского комитета, в 7 день апреля сего года, высочайше повелеть соизволил: взимать, за выдаваемые в г. Семипалатинске свидетельства, на право торговли, пошлины в размере, для губернских городов установленном, применяясь к табели, приложенной к ст.442, Св. зак., т. 5 устава о пошлинах.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №30367, С.202.

№453.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О дозволении учредить при горном заводе потомственного почетного гражданина Попова, находящегося в землях сибирских киргизов, поселении из вольных людей и ссыльнопоселенцев.*

7 апреля 1856 г.

Вследствие просьбы потомственного почетного гражданина Попова, о дозволении поселить людей при горном заводе его, находящемся в землях сибирских киргизов, входить с представлением в Сибирский комитет, по положению коего, государь император, в 7 день сего апреля, высочайше повелеть соизволил: дозволить Попову, при означенном заводе, учредить поселение из вольных людей и даже ссыльнопоселенцев, коим предоставлено избирать себе место жительства, с тем, чтобы взаимные отношения их и владельца завода были определены особыми условиями по их соглашению. Предположения по сему предмету представить Попову представить генерал-губернатору Западной Сибири, с тем, чтобы сей последний дал им надлежащее должное в установленном порядке.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №30368, С.202.

№454.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О возмещениях в городах Кокчетая и Аягуз на Кокчетайский и Аягузский внешние окружные приказы обязанностей городского старосты и словесного суда, по предмету принадлежащих в сих городах жемановых в мешане и купцы.*

27 июля 1856 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 27 день июля 1856 года, высочайше повелеть соизволил: в городах Кокчетая и Аягуз, впредь до устройства местного городского управления, обязанности городского старосты и словесного суда, по предмету принадлежащих в сих городах жемановых в мешане и купцы, возлагаются на Кокчетайский и Аягузский внешние окружные приказы.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №30785, С.609-610.

№455.

Высочайше утвержденный проект положения. – *Об акцизно-опиумном комиссионерстве для продажи в 1857 и 1858 годах казенного вина и опухах пивной во внешних округах Киргизской степи.*

3 сентября 1856 г.

Гл. I. – *Принципы основные.*

§1. Для избежания внутреннего корчемства, продажа казенного хлебного вина во внешних округах Киргизской степи, состоящих под управлением начальства Западной Сибири, не присоединяется к принадлежащим округам Тобольской и Томской губерний, а отдается отдельно, на ниже определенных условиях в акцизно-опиумное содержание, применяясь к положению, для сибирских губерний изданному, сроком на два года, и именно с 1857 по 1858 год, собственно для находящихся в сих округах чиновников, военных команд и другого звания лиц, кроме киргиз.

§2. Мест продажи во внешних округах полагается в области Сибирских киргизов, в приездах: Баян-Аульском, Сарсаралыньском, Аймакыякском и Кушмурунском, в укреплении Актауском, в станциях:

Атбасарской и Удутавакой: в Семипалатинской области, в городах: Копале, Аягуз и Кокбейты. Во всех этих приказах, укреплениях, станциях и городах распивочная продажа вина на местах совершенно воспрещается, и надлежит в каждом из означенных мест, вместо находящихся там питейных домов, иметь по одной штофной лавке для продажи вина на вынос. – Запрещается также иметь там временные выставки или ведерные лавочки. Все места одной области составляют одно комиссионерство. Каждое комиссионерство отдается на откуп отдельно или оба в совокупности, или, наконец, отдельно каждое место продажи, по ближайшему во время торгов соображению генерал-губернатора.

§3. В Киргизской степи отдаются в откупное содержание на два года акцизные статьи, поименованные в первой категории 19 главы положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, приведенные в §3 положения для сибирских губерний, кроме права отдачи продажи холодных кушаньев, которого при воспрещении распивочной продажи быть не может, а статьи второй категории помянутой главы на Киргизскую степь не распространяются, но дозволяется содержателю в каждом месте, назначенном для продажи вина, иметь кроме штофной лавки, водочный магазин для приготовления из отпускаемой ему годовой порции вина, хлебных водок, ликер, настоек, наливок, лака и политуры и для продажи по вольным ценам, всего этого, а равно пива, портера, меда, виноградных и фруктовых водок, рома и других крепких напитков, приготовляемых не из хлебного вина и вини российского и иностранного изделия и иностранного портера, с воспрещением в магазинах сих распивочной продажи. – Для приготовления же водок, ликер, настоек, наливок, лака и политуры из хлебного вина, назначаются в прилагаемой ведомости, для каждого места продажи определенные обязательные пропорции, всего по степи 4.500 ведер в полугар.

§4. На откупщика, взявшего в содержание акцизные статьи по каждому комиссионерству отдельно или в совокупности или, наконец, по каждому месту продажи отдельно, возлагается обязанность брать, заготавливаемое войсковым правлением Сибирского линейного казачьего войска, вино на комиссию, для распродажи их штофных лавок в определенной для каждого комиссионерства или каждого места пропорции, означенной в прилагаемой при сем ведомости, и именно по всей степи 9.500 ведер; но в случае необходимости дозволяется, с разрешения генерал-губернатора, отпуск вина и сверх определенной для каждого комиссионерства пропорции по половинной цене против отпускной, в предупреждение усиления продажи рассиропленного вина. – Винные же подвалы представляется иметь там, где встретиться в них надобность.

§5. За акцизные статьи откупщик платит в пользу казачьего войска, состоявшуюся на торгах откупную сумму, по равным частям 15 и 30 числа каждого месяца, т.е. в каждый раз одну двадцать четвертую годовой суммы (в феврале 14 и 28 числа); за вино же, рассчитываемое обыкновенно на полугар и отпускаемое, как для продажи из штофных лавок, так и для приготовления водки, ликер, настоек, наливок, лака и политуры, откупщик вносит перед приемом одного в доход того же войска по 4 руб. сер. за ведро.

§6. Для облегчения откупщиков в их денежных оборотах, дозволяется им отпуск от войска одной средней месячной пропорции вина, под обеспечение особыми залогами рубль за рубль. – Уплата за сие вино денег производится на точном основании §6 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях.

§7. В случае значительного передвижения войск в степи и устройства больших поселений, генерал-губернатору Западной Сибири предоставляется, по его усмотрению, уменьшать или увеличивать определенные для каждого места пропорции вина. Откупщикам питейной продажи вменяется в обязанность каждый месяц выбирать назначенные к отпуску пропорции вина, как для продажи его, так и для выделки из него водок и прочего; при не доборе этих пропорций, поступать на основании §214 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерний.

Гл. II. – Разные роды, цена и доброта или крепость продажных питей.

§8. Откупщик все назначенное к выбору от войска количества вина для продажи получает по 4 руб. за ведро полугара (§5).

§9. Откупщикам дозволяется продавать:

а) *В штофных лавках:* 1) хлебный спирт, 2) хлебное вино в полугаре, 3) хлебное вино пенное и трехпробное.

б) *В водочных магазинах:* 1) сделанные из хлебного вина настойки на травах и наливки на плоды и ягоды, 2) хлебные водки всех сортов, не подслащенные и сладкие с разными специями и ликеры, 3) все крепкие напитки, выделяемые не из хлебного вина, как то: водки, ром, арак и коньяк, виноградные вина, портер и эль, как российские, так и иностранные, 4) Наливки, настои и ликеры, сделанные из виноградных и фруктовых водок, 5) пиво и мед всех сортов, как собственного приготовления, так и выписываемые откупщиками из других мест, 6) лак и политура, собственного приготовления.

Примечание. 1. Предоставляется: питья, выделываемые из хлебного вина, продавать и из штофных лавок, если и откупщики найдут это удобнее, и вменяется им в обязанность готовить для продажи лак и политуру или приобретать из других мест.

Примечание. 2. Впредь до окончательного устройства водочных магазинов дозволяется продавать пиво, мед и виноградные водки из штофных лавок, дабы не приостановился сбыт их единственно по недостатку помещения для водочных магазинов. Примечание это внесено согласно мнению министра финансов.

Примечание. 3. Хлебные водки, настойки, наливки и ликеры, приготовленные откупщиками или заводчиками великороссийских и Сибирских губерний, запрещается ввозить для продажи в Киргизскую степь; но не воспрещается ввоз лака и политуры промышленникам, а столовых виноградных вин всем потребителям, по тому уважению, что лак и политура требуют искусства в приготовлении, а виноградные столовые вина не принадлежат к откупной монополии. На этом основании таможенники обязаны: не пропускать, провозимых в Киргизскую степь, для местной там продажи напитков, присвоенных к откупу, кроме лака, политуры и виноградных вин, если они последние выписываются потребителям для домашнего обихода; те же из воспрещаемых к провозу напитков, которые будут провезены за таможенную черту и там пойманы, конфисковать.

Примечание. 4 Приготовление наливок и настоек жителями для собственного употребления из вина, купленного у откупщика, дозволяется каждому потребителю.

Примечание. 5 Вино полугарное и пенное откупщик, если найдет это для себя выгодным, очищать через песок и уголь, а также перегонят через анис, тмин и другие здоровые травы, но с тем: 1) чтобы во всех штофных лавках непременно было, кроме пенного, достаточное количество обыкновенного полугарного вина, и 2) чтобы очищенное через песок и уголь, и перегнанное через здоровые травы вино продавалось непременно по той же цене, какая определена за обыкновенное полугарное и пенное вино.

§10. Откупщик, принимая от войска вино по цене, определенной в §5 продает из штофных лавок во всех местах, для продажи вина назначенных в Киргизской степи: полугарное - 5 руб. за ведро; пенное - 5 руб. 75 коп.; трехпробное - 6 руб. 50 коп.; спирт двойной - 10 руб.

При продаже вина и спирта, которая дозволяется откупщику в запечатанной посуде, откупщик: взимает плату за укумку, как сказано в примечании к §36 положения для сибирских губерний.

§11. Разность между отпускною (§5) и продажною (§10) ценами остается в пользу откупщика за комиссию и на покрытие всех расходов по откупу.

§12. Относительно крепости вина и способа испытания онаго, постановляются для внешних округов те же самые правила, которые определены на все это в §12 и 13 положения об акцизно-откупном комиссионерстве для сибирских губерний, с тем: а) что могущее оказаться в вине понижение доброты, в вину откупщику не ставится до трех градусов, и б) что спиртомер Гесса, по системе Традлеса, могут получать откупщики от войскового правления по определенным ценам.

Гл. III. – Пропорции вина.

§13. Правила, постановленные в главе о пропорции вина в §17, 18, 19 и 20 положения об акцизно-откупном комиссионерстве для сибирских губерний, остаются и для откупов внешних округов Киргизской степи в своей силе, с тем, что раскладка годовой пропорции на месячные, составляется в войсковом правлении и окончательно утверждается генерал-губернатором.

Гл. IV. – Выбор вина.

§14. Относительно выбора вина и порядка расчетов в недоборе оного (перебор вина сверх назначенных пропорций может быть дозволен, с разрешения генерал-губернатора, только в случае необходимости), для внешних округов определяется то же правило, какое постановлено в §21 положения об акцизно-откупном комиссионерстве для сибирских губерний и приведенных в оном §21, 22, 23, 24, 25 (кроме примечания к этому §), 26, 27 и 28 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях с тем, что предоставленные в выше упомянутых §24 и 27 льгота допускается с разрешения генерал-губернатора, а годовой расчет по §25 о недоборе откупщиками вина, составляется войсковым правлением.

Гл. V. – Торги.

§15. Торги на акцизные статьи откупа внешних округов производится в Омске в войсковом правлении Сибирского линейного казачьего войска, в срок, назначенный этим правлением, с разрешения генерал-губернатора, коему предоставляется утверждение торгов и заключенных с откупщиками контрактов.

К торгам на откуп во внешних округах Киргизской степи допускаются лица тех же состояний, как и на откуп в великороссийских губерниях. Торгующийся обязан представить залогов в следующем количестве: а) по акцизным статьям на одну третью часть против годовой откупной суммы, какая состоится, и б) по продаже вина на одну восьмую часть против той суммы, которая причитается от откупщика войску за годовую пропорцию вина. Для определения таковой суммы по каждому откупку принимается в основание количество годовой пропорции и цена, назначенная в §10 для выбора вина из казны.

Гл. VI. – О заготовлении, приеме, отпуске от войска и свидетельствовании вина.

§16. Постановленные, в §22, 23, 24 и 25 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о заготовлении приеме, отпуске из казны и свидетельствовании вина распространяются и на внешние округа Киргизской степи, с тем: а) что заготовление вина и провоз онаго через таможи производится по распоряжению генерал-губернатора; б) что отпуск провозных денег будет зависеть собственно от усмотрения генерал-губернатора, а откупщик, в случае отказа, претензий иметь не может; в) что свидетельство возлагается в городах на городничих, а в прочих местах на окружные приказы, где же их нет, на те лица, кои доверит областное начальство; г) что о таком свидетельстве, производившие оное, обязаны каждый раз доносить через местные начальства, областному управлению семипалатинскому или сибирских киргизов и начальникам областей сих; и д) что сверх сего генерал-губернатор и военные губернаторы областей могут, не назначая времени, производить свидетельство вина и спирта через доверенных чиновников.

Гл. VII. – О хранении питей.

§17. Постановленный, в изданном для сибирских губерний положении §26, на счет хранения питей, остается в своей силе и для внешних округов, с тем, что по примечанию приведенного в оном §62 великороссийского акцизного положения, представляется войсковому правлению испрашивать разрешения от генерал-губернатора, об отпуске откупщику на место сгоревшего вина такого же количества по заготовительным ценам.

Гл. VIII. – О питейных домах и о порядке продажи питей.

§18. Продажа дозволенных откупщикам питей производится:

а) *Из штофных лавок* на вынос вина полугарного, пенного и трехпробного, пива и меда: 1) ведрами, полуведрами и четвертями ведер; 2) ящиками, полу ящиками и четверть ящиками, полагая в ящике указной меры шестьдесят штофов; 3) штофами, полуштофами, четвертями и осьмушками штофа; 4) пиво и мед ящиками, анкерами, ведрами, бутылками и полубутылками. Отпускаемые с вышеозначенными питьями, штофы и полуштофы должны быть за печатью откупщика и с наклеенным на них печатным билетом с надписью, означающей качество и цену напитка с посудой и без посуды. Четверти и осьмушки штофа со всеми питьями могут быть и без печатных билетов, но с печатью, означающей качество и цену напитка. Питья отпускаются в приносимую или собственную откупщиков посуду, с платою за сию последнюю, по соглашению с откупщиком или с обменом на подобную же посуду. За питья, покупаемые в запечатанной посуде, платят укрупочные деньги, согласно примечанию к §36 положения для сибирских губерний, независимо посуды откупщика. Бутылки и полубутылки с пивом и медом могут быть продаваемы на вынос без билетов и печатей. Продажа двойного спирта на вынос может быть производима мерою не менее полуштофа.

б) *Из водочных магазинов* – питей, упомянутых выше в §9 сего положения, также на вынос, анкерами, ведрами, полуведрами и четвертями ведер, ящиками, полу ящиками и четверть ящиками, штофами, полуштофами, четвертями штофа, бутылками и полубутылками, за печатью питейной конторы и с наклеенными на стеклянной посуде билетами, означающими качество и цену напитка, с посудой и без посуды. Распивочная продажа в заведениях сих воспрещается, и местная полиция должна иметь наблюдение, чтобы перед штофными лавками и магазинами на улицах не распивали питей, и кроме сих заведений, которые должны находиться от церквей, военных казарм и госпиталей в расстоянии, указанном §38 положения для сибирских губерний, и где продажа должна производиться согласно §37 того же положения, ни питейных домов, ни временных выставок в степи открывать не дозволяется.

§19. Откупщики обязаны отпускать, по требованию медицинского местного начальства, для приготовления лекарств в казенные аптеки вино полугарное указанной доброты, по продажным ценам.

§20. Для проверки за правильною продажей генерал-губернатор и начальники областей могут посылать особых чиновников.

Отд. 1. - О неисправных откупках, казенном надзоре, отдаче неисправного откупа залогодателем или с торгов.

§24. Правила, постановленные в §54, 55, 56, 57 и 58 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, о неисправных откупщиках, казенном надзоре, отдаче неисправного откупа залогодателем или с торгов распространяются и на внешние округа, с тем 1) что все распоряжения по сему предмету производит войсковое правление с утверждения генерал-губернатора, не донося о том министру финансов; 2) что на вызов к торгам назначается постановленный для Западной Сибири четырехмесячный срок; 3) что залогодатели с отзывами своими должны обращаться в войсковое правление; 4) что сверх поименованных в §56 случаев, не признавать откупщика неисправным и делать с ним, постановленный в сем положении, расчет, если по распоряжению правительства велено будет не ввозить в Киргизскую степь питей, или прекратить продажу оных из штофных лавок и водочных магазинов.

Отд. 2. - Об особых льготах.

§25. Допускаемые §59 и 60 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в Сибири, особые льготы распространяются и на откупы внешних округов с тем, 1) что на взнос акцизно-откупной суммы определяется срок, постановленный для Тобольской и Томской губерний; и 2) что откупщики должны обращаться с просьбами об особой льготе в выборе вина к генерал-губернатору, от которого и зависеть будет дальнейшее по сему предмету распоряжение.

Гл. XIII. - О поставке вина с частных заводов.

§26. В заключение контрактов с заводчиками на поставку спирта и вина, буде представится надобность, войсковое правление поступает по особому наставлению; затем правила, постановленные §§257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264 и 265 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, о перевозке с частных заводов вина в казенные магазины и сдаче его в оные, согласно §63 положения, изданного для сибирских губерний, остаются без изменения и для внешних округов, с тем 1) что взыскиваемый с откупщика по 2 примечанию к §257 денежный штраф обращается в доход казачьего войска, и 2) что по §264, 265 ярлыки, по привозе спирта или вина, должны быть представляемы в войсковое правление и в оном проверяемы.

§27. На вино и спирты, развозимые с казенных винокуренных заводов, заводские конторы обязаны выдавать ярлыки по той форме, какая установлена для выдачи оных из окружных казначейств на привоз вина с частных заводов.

Гл. XIII. - О взыскании за противозаконные действия, клонящиеся к подрыву питейных откупов (за корчемство) и о прекращении сих действий.

§28. Поименованные, в §65, 66 и 67 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, действия признаваемые корчемством, распространяются и на внешние округа и кроме обозначенных в §65 действий, клонящихся к подрыву откупа, признается корчемством: ввоз в Киргизскую степь всякого рода хлебных водок, настоек, наливок и вообще крепких напитков, приготовляемых из хлебного вина, равно пива и меда из губерний великороссийских и сибирских; также привоз спирта и водок из китайских владений.

§29. Киргизам для домашнего их обихода дозволяется делать из квашеного молока кумыс и кумысное вино, не считая сие подрывом питейному откупу; но предоставляется только откупщикам или их поверенным наблюдать, чтобы под вином кумысного не было выкуриваемо вино хлебное.

§30. За продажу питей в местах, кроме назначенных по сему положению или разрешенных в последствии генерал-губернатором, а особенно за ввоз и продажу вина в киргизских аулах, сверх взыскания денежного штрафа втрое против продажной цены за каждое ведро проданного напитка, полагая таковое и за меньшее количество, виновных подвергать военному суду с строгою, согласно высочайшему его императорского величества повелению, обязанностью генерал-губернатора блюсти, дабы не произошло ни беспорядков, ни злоупотребления во вред киргизам.

§31. За допущение распивочной продажи в штофных лавках и водочных магазинах, виновных подвергать взысканию, на основании ст. 727 и 733 уложения о наказаниях.

§32. Наблюдение за правильною продажей питей и вообще за отвращением корчемства возлагается в городах на городничих, где их нет - на окружные приказы, а где нет, и последних на те лица, коим доверит областное начальство.

§33. Изложенные, в §73, 74 и 75 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о допросе пойманных виновных и положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях конфискации вина, о взыскании за противозаконные действия, к подрыву откупов клонящиеся и о содействии откупщикам, распространяются и на откуп внешних округов, с тем, во-первых, что откупщики или их поверенные, об усмотренном корчемстве обязаны объявлять, вместо городской и земской полиции, тамошним местным начальникам; во-вторых, что дела, о корчемстве по окончании исследования, должны рассматриваться и решаться по существующим правилам, где есть в окружных приказах, а где оных нет в ближайших приказах; в-третьих, что штраф, присужденный с корчемников, обращается в доход казачьего войска; в-четвертых, что о конфискованных питьях должны доносить, вместо казенной палаты, войсковому правлению и если оные, по решению дела, не признаются корчемными, то возвращаются с разрешения генерал-губернатора и, в-пятых, что по вступающим от откупщиков представлениям, касательно откупных дел, войсковое и областное правление семипалатинское и сибирских киргизов, обязаны делать рассмотрение и определение без всякого отлагательства, и откупщики состоят в особенном покровительстве генерал-губернатора и военных губернаторов областей Семипалатинской и Сибирских киргизов.

Гл. XIV.

Отд. I. – О переходе откупа от нынешнего периода к следующему.

§34. Изложенные, в §76 и 77 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, правила о переходе нынешнего откупного периода к следующему относятся, в чем следует и к откупам внешних округов с тем, что усмотревший нарушение постановленных правил, должен доносить, вместо казенной палаты, областному управлению и денежные взыскания обращаются вместо приказа общественного призрения в доход казачьего войска.

Отд. 2 – О сдаче и приеме откупа.

§35. Постановленные в §78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85 и 87 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях правила о сдаче и приеме откупов, распространяются и на внешние округа, с тем, во-первых, что приведение в известность остатка вина и спирта и освидетельствование оных производится при чиновнике, который по назначению генерал-губернатора, войсковым или областным управлением командирован будет; во-вторых, что сроки назначаются на явку откупщиков или их поверенных 1 ноября, а на вызов к торгам, в случае не явки, 15 декабря 1856 года, и распоряжение по сему предмету делает войсковое правление.

Примечание. а) Если новый содержатель не может принять от прежнего завода, устроенного для выделки пива и меда, то учреждать ему таковой вновь не дозволяется и прежний содержатель имеет право продолжить пиво-медоварение и иметь для продажи этих напитков портерную лавочку, а откупщику платит акциз с каждого ведра пива и меда на основании положения для великороссийских губерний, но откупщик тоже может в своих заведениях продавать вино и мед, покупая оные от заводчиков или откупщиков, согласно положению.

б) Буде новый содержатель не согласится взять от прежнего оставшихся у него в водочном магазине виноградных вин и напитков, привезенных из великороссийских губерний, кроме хлебных водок, настоек и наливок, то независимо от продажи напитков новым содержателем из его водочного магазина, прежний содержатель для распродажи оставшихся у него виноградных вин и напитков, приготовленных не из хлебного вина, может открыть ренсковый погреб, но только на один год, и далее сего прежний содержатель иметь ренсковый погреб не в праве, почему питья, оставшееся после года, должен продать или вывести для продажи другим откупщикам в степь или обратно в сибирские губернии. За право пользования продажною вин в течение года, после содержания, прежний содержатель должен платить новому акциз 150 руб. в год.

Гл. XV. – О применении правил, постановленных для великороссийских губерний.

§36. Из постановленных, в §88 положения об акцизно-откупном комиссионерстве в сибирских губерниях, глав положения об акцизно-откупном комиссионерстве в великороссийских губерниях, остаются в своей силе и для Киргизской степи некоторые главы со следующими изменениями: 1) глава 18, о служащих по откупам и разборе дел между ними с откупщиками, с тем, во-первых, что дела между откупщиками и их служителями производятся и решаются в городах через городничих, а в прочих местах в окружных приказах, тем же порядком, как в полицейских и словесных судах; во-вторых, что возбуждение об отвращении откупным служителям припасений, возлагается в городах на городских, а в прочих местах на окружные приказы и местное областное начальство; в-третьих, что воспрещается,

употреблять по откупам внешних округов в поверенные и служители: а) евреев, как сосланных в Сибирь по распоряжения правительства, так и по воле сюда захвативших и б) ссыльных, не приниженных в государственные крестьяне или городские сословия. 2) Глава 28, о расчетах с откупщиками с тем, что расчеты с откупщиками составляет вместо казенной палаты войсковое правление, и обо всех окончательных расчетах, как с откупщиками исправными, так и неисправными доносить генерал-губернатору.

§37. Заключенные в войсковом правлении, на основании этого положения, контракты, по силе государственных узаконений, содержать и исполнять в точности, как со стороны войска, так и контрагентов: а в следствие того, ни цены напикам, ни прочего до истечения срока откупу без согласия откупщика не перемывать.

§38. В случае если бы встретились в продолжение откупа по сим условиям какие либо недоразумения или неясность, то оные разрешаются генерал-губернатором Западной Сибири, который в обстоятельствах превышающих власть его, испрашивает разрешения Правительствующего сената.

ЦГА РК, Ф.345, Оп.1, Кн.1, Д.1731, Л.37. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.31, №30910, С.820-829.

№456.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об учреждении почтового отделения в г. Копале, Семипалатинской области.

31 октября 1856 г.

Слушана записка главноначальствующего над почтовым департаментом от 5 октября, по представлению генерал-губернатора Западной Сибири, об учреждении почтовых отделений в Копале и Каркаралы.

Комитет положил: утвердить представление генерал-губернатора Западной Сибири, согласно заключению главноначальствующего над почтовым департаментом.

Государь император на журнале комитета в 31 день октября высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Записка. Генерал-губернатор Западной Сибири уведомил главноначальствующего над почтовым департаментом, что по случаю преобразований, последовавших в управлении Киргизской степью, с возведением Аягузской, Кокбектинской и Копальской станций на степь окружных городов, вошедших в состав Семипалатинской области, и вследствие развития торговых сношений с китайскими городами Чугучаком и Кульджею, необходимо учредить почтовые отделения в Семипалатинской области в г. Копале и в области Сибирских киргизов при Каркаралинском окружном приказе, по примеру отделений, учрежденных в 1852 году при окружных приказах Аягузском и Кокчетавском.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №31085, С.966-967.

№457.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О назначении кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах Киргизской степи.

31 октября 1856 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 31 день октября сего года, высочайше повелеть соизволил: по примеру Семипалатинского внутреннего округа сибирских киргизов (прил. к ст.861 уст. служ. выб. §34 по 19 Прод.) назначить кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах Киргизской степи.

ПСЗ РИ-2, Т.31, №31089, С.971.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
А., 1960, Т.1, С.187.

№458.

Именной указ, объявленный Сенату. – О переименовании пристава при киргизах Большой орды в начальника Алатауского округа и киргизов Большой орды и о штате управления сего начальника.

3 ноября 1856 г.

Вследствие представления генерал-губернатора Западной Сибири и по докладу министра иностранных дел, государь император, утвердив штат управления начальника Алатауского округа и киргизов Большой орды, вместе с тем, высочайше соизволил: пристава при киргизах Большой орды переименовать в начальника Алатауского округа и киргизов Большой орды.

О таком высочайшем повелении, предлагая Правительствующему сенату, он, министр юстиции, прилагает сообщенный ему, товарищем министра иностранных дел, высочайше утвержденный 3 ноября сего года, штат управления начальника Алатауского округа и киргизов Большой орды.

ПСЗ РИ-2. Т.31. №31095. С.973.

№459.

Именной указ, объявленный Сенату. – О форме одежды, всех имеющих военные офицерские чины, киргизских султанов и почетных киргизов Средней и Большой орды.

13 ноября 1856 г.

Государь император, по всеподданнейшему представлению генерал-губернатора Западной Сибири, в 13 день ноября сего года, высочайше повелеть соизволил:

1. Всем киргизским султанам и почетным киргизам Средней и Большой орды, имеющим военные офицерские чины, оставив народный их костюм, позволять носить плечевые погоны, нашитые на кафтанах, по образцу служащих в армии штаб или обер-офицеров, со звездочками для различия чинов и сабли кавалерийские на золотых португях.

2. Полную же форму офицерскую, как в войсках, предоставить только тем киргизским султанам, которые из сибирского или других кадетских корпусов будут выпущены в офицеры и прикомандированы к войскам, а также и тем, которые по особым заслугам и отличиям, во время прикомандирования их к нашим войскам, удостоятся этой чести по представлению корпусного командира, с особого высочайшего соизволения.

ПСЗ РИ-2. Т.31. №31133. С.1062.

№460.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О считании походов в Киргизскую степь за кампанию, когда чины, в них участвовавшие, будут находиться в военных действиях.

29 ноября 1856 г.

Военный совет, рассмотрев представление департамента военных поселений, согласно с заключением общего присутствия оного, положил: походы и дела против киргиз и других враждебных нам инородцев, живущих на пограничных линиях наших с государствами Средней Азии, считать за кампанию, и, сообразно сему, дополнить ст.1500, ч.2, кн.1. Св. воен. пост. следующим примечанием: походы в Киргизскую степь считать за кампанию в таком только случае, когда чины, в них участвовавшие, будут находиться в военных действиях.

Государь император такое положение Военного совета, в 29 день ноября сего 1856 года, соизволил высочайше утвердить.

ПСЗ РИ-2. Т.31. №31194. С.1052.

№461.

Выписка из именного указа, данного Сенату. – О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири.

6 декабря 1856 г.

По отдаленности Сибири и существующей там дороговизне, мы признали необходимым улучшить содержание служащих в Сибири чиновников увеличением их окладов.

Предложено внести следующие изменения в их разделении и устройстве:

4. В Семипалатинской области, в Колпальском военном округе, по примеру прочих внешних округов сибирских киргизов, образовать особый приказ под председательством колпальского военно-окружного начальника, подчинив его ведению: а) всех киргизов Аягузского округа, кочующих по ту сторону р. Лепсы, и б) в судебном отношении всех лиц гражданского ведомства и семейства нижних чинов линейных батальонов в г. Капале, укреплениях Верном и в Чубар-Агачской станице.

ЦГА РГ. Ф.345. Оп.2. Д.60. Л.49. 10 стр.

№462.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О продолжении существующего порядка замещения в Оренбургской и Самарской губерниях должностей земских исправников чиновниками от правительства.*

24 декабря 1856 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 5 декабря, о продолжении еще на три года ныне существующего порядка замещения в Оренбургской и Самарской губерниях должностей земских исправников чиновниками от правительства, а не по избрании дворянства.

Комитет полагает: заключение министра внутренних дел утвердить.

Государь император на положение Комитета высочайше соизволил.

Заключение министра внутренних дел. – Оренбургский и самарский генерал-губернатор удостоверяет, что и в настоящее время для управляемых им губерний существуют в полной мере те причины, которые побудили постановить для сих губерний, в виде опыта на три года, выше изъясненное узаконение о земских исправниках; а потому ходатайствует, по случаю приближения окончания означенного трехгодичного срока: об изъясненном высочайшем соизволении, дабы и на будущее время, для пользы службы, должности земских исправников в Оренбургской и Самарской губерниях, без ограничения замещались чиновниками от правительства, а не по избрании местного дворянства.

ПСЗ РИ-2. Т.31. №31306. С.1082.

№463.

Сенатский указ. - *О дополнении ст.389 общего устава счет относительно порядка решения дел по Восточной и Западной Сибири.*

23 января 1857 г.

Правительствующий сенат слушал предложение г. министра юстиции от 8 января сего года, что государь император, согласно положению Сибирского комитета, высочайше соизволил повелеть: ст.389 общ. уст. счетн. дополнить следующим примечанием: «По Сибири главным там управлениям представляется дела и случаи, в ст.389 и дополнениях к оной нечисленные, решать в том размере и на тех же основаниях, как это представлено министерствам и министрам с тем, чтобы подобного рода дела и случаи, по примеру министерств, непременно были рассматриваемы в советах главных сибирских управлений». О таковой высочайшей воле, сообщенной 29 минувшего декабря, председателем Сибирского комитета, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату. *Приказали:* об изъясненном высочайшем повелении, для надлежащего по оному исполнения, гг. генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири уведомить указами, каковыми поставить в известность всех гг. министров и главноуправляющих отдельными частями и дать знать губернским и областным правлениям, и начальникам губерний Сибирского края.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.2. Д. 60. Л.96.Копия.

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31441. С.64.

№464.

Сенатский указ. - *О распространении на оренбургские золотые промыслы правил, временно постановленных, для взимания подати с частного золота, добываемого в Сибири.*

13 февраля 1857 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт г. товарища министра финансов, в котором разъясняет, что государь император по положению Комитета министров, согласно с представлением г. министра финансов последовавшему в 8/22 день января 1857 г., высочайше соизволил повелеть: постановленные 4 августа 1854 г., в виде опыта на три года, правила о взимании с частного сибирского золота подати (изложенные в ст.2425, 2426, 2427 и 2428, Св.зак., т.7 уст. горн. по продол. 19), распространить с 1 января 1857 года, впредь до издания постоянного на сей предмет закона, и на частные золотые прииски в Оренбургском крае, с тем, однако же, чтобы с золота, добываемого собственно в дачах башкирских, как принадлежащих им на праве владельческом, не взыскивать и впредь более 10 %, хотя бы добыча онаго превышала 5 пудов на одном прииске. О таковом высочайшем повелении он г. товарищ министра финансов, доводит до сведения Правительствующего сената. *Приказали:* об означенном высочайшем его императорского величества повелении для сведения и

надлежащего исполнения, послать указы гг. министру финансов, генерал-губернаторам Восточной и Западной Сибири, оренбургскому и самарскому генерал-губернаторам, горным правлениям алтайскому и уральскому, а для республикования дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям; в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общенных собрания сообщить ведения и припечатать в 1-ом отделении Собрания указов.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.2. Д. 60. Л.131. Копия.

№465.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об увеличении русского населения в Семиреченском и Заилийском крае Западной Сибири.

25 марта 1857 г.

Слушана записка военного министра от 8 февраля, по предложению генерал-губернатора Западной Сибири, об увеличении русского населения в Семиреченском и Заилийском крае.

Комитет со своей стороны находит полезным и необходимым, для упрочения нашей оседлости по границе с Китаем, Семиреченском и Заилийском краях усилить там русское население, согласно предположению генерал-губернатора Западной Сибири. По этому, одобряя представление его по всем предметам, комитет остановился на одной только статье, именно о дозволении приселяться в Семипалатинской области около пикетов охотникам из ссыльнопоселенцев. Опасаясь, что дозволение это, данное без разбора, может иметь вредное последствие, потому что между ссыльнопоселенцами есть много людей дурной нравственности, вредных и опасных для поселения в таком отдаленном крае, как Семипалатинская область, комитет признает необходимым дозволить это приселение только тем ссыльнопоселенцам, кои по удостоению местного начальства, будут вполне для этого благонадежны.

Вследствие сего, комитет положил:

1. Дозволить в Семиреченском и Заилийском округах поселиться охотникам из крестьян Западной Сибири, сверх водворенных уже там, еще до трех сот семейств с зачислением их в казаки Сибирского линейного казачьего войска.

2. Выбор и утверждение мест для поселения означенных семейств, равно, как и время самого поселения, предоставить ближайшему рассмотрению генерал-губернатора Западной Сибири и командира Отдельного сибирского корпуса.

3. Означенным поселенцам даровать такие же льготы и пособия, какие высочайшим повелением, последовавшим 8 февраля 1854 года были предоставлены переселенцам на Урджар, Лепсу и за Или, отнеся потребные для сего расходы на те же источники, на которые обращены были расходы при означенном переселении 1854 года.

4. Сверх дозволенного в Киргизской степи устройства постоянных дворов, разрешить в Семипалатинской области приселяться около тех пикетов, где местность то дозволит, охотникам по вызову правительства из сибирских крестьян и даже ссыльнопоселенцев, получивших уже право на свободное водворение в Сибири, с запискою, как тех, так и других в казаки сибирского линейного казачьего войска. Приселения эти допускать на пикетах в таких размерах, чтобы при отводе приселяемым поземельных угодий не стеснять киргизов, и чтобы общее число всех этих приселенцев на пикетах в Семипалатинской области не превышало на первый раз одной сотни семейств. Дозволение селиться на пикетах, выбор для того мест и ограничение самого числа поселяемых, предоставить ближайшему усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири и командира Отдельного сибирского корпуса, соображаясь с местными обстоятельствами и пространством удобных свободных земель около пикетов. При этом возложить на особенное его попечение строго наблюдать, чтобы переселение к пикетам тех ссыльных, кои получили право на свободное водворение в Сибири, допускалось с самою строгою разборчивостью и не иначе, как по ближайшему удостоверении в совершенной благонадежности сих лиц.

5. Всем, означенным в предыдущем пункте, приселенцам при пикетах Семипалатинской области предоставить те же льготы и пособия и на тех же основаниях, как изложено выше в пункте 3 о переселенцах Семиреченского и Заилийского края.

Государь император на журнале комитета, в 25 день сего марта, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31649. С.253-254.

№466.

Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета. – О введении в число казенных оброчных статей рыболовных озер Западной Сибири.

25 марта 1857 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 9 января, по предложению генерал-губернатора Западной Сибири, о введении в число казенных оброчных статей рыболовных озер в этом крае.

Комитет положил: введенные, по распоряжению местного главного начальства Западной Сибири в число казенных оброчных статей семь рыболовных там озер, оставить в оброчном содержании и на будущее время. Что же касается до предположения генерал-губернатора, вводить вновь также в оклад казенных оброчных статей все вообще озера в означенном крае, состоящие ныне в свободном пользовании местных жителей, то комитет, принимая во внимание, что мера сия требует большой осторожности, положил: предоставить генерал-губернатору Западной Сибири, не стесняясь постановлением 15 февраля 1825 года, вводить в число казенных оброчных статей, как имеющиеся уже в виду рыболовные озера в этом крае, так и те, кои в последствии будут им признаны удобными и выгодными к тому без стеснения крестьян и инородцев, но с тем, чтобы каждый раз на обращение подобных озер в оброчные статьи было испрашиваемо, установленным порядком, разрешение через Сибирский комитет.

Государь император на журнале комитета, в 25 день сего марта, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31651. С.255.

№467.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О продолжении срока дозволения киргизам и азиатам, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, брать из таможенных мест привозные товары до платежа за оные пошлин, с оставлением части их в залог.

25 марта 1857 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, согласно представлению министра финансов, в 25 день марта сего года, высочайше повелеть изволил: окончившийся 17 того марта, срок дозволения (18 февраля 1854 г., №27943) купцам и азиатам, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, брать из таможенных мест привозные товары до платежа за оные пошлин, с оставлением части их в залог, продолжить на будущее время, впредь до усмотрения, на существующем основании.

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31653. С.255-256.

№468.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О времени взыскания в г.Семипалатинске с торговых свидетельств пошлины в размере для губернского города установленном.

25 марта 1857 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, согласно представлению министра финансов, в 25 день марта сего года, высочайше повелеть соизволил: взыскивание г. Семипалатинске с торговых свидетельств пошлины, в размере для губернского города установленном, производить со дня объявления о сем высочайшем повелении, т.е. со 2 июня 1856 года.

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31654. С.256.

№469.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О предоставлении генерал-губернатору Восточной и Западной Сибири утверждать таксы на взимание денежного сбора на переправах, содержимым натуральною повинностью местных обывателей.

25 марта 1857 г.

Свода законов т.12, изд.1842 г., ст.750 устава путей сообщения дозволяется взимать денежный сбор на переправах, содержимых натуральною повинностью местных обывателей, но не иначе, как по таксам, утвержденным Министерством внутренних дел.

Ныне генерал-губернатор Западной Сибири обратился с ходатайством, о предоставлении ему права утверждать означенные таксы по отдаленности края, во избежание излишней переписки, с доведением лишь о том до сведения Министерства внутренних дел.

Находя со своей стороны возможным, в видах сокращения переписки, привести в исполнение это предложение, но не по одной уже Западной, а и по Восточной Сибири, с тем, однако ж, чтобы тамошние генерал-губернаторы о распоряжениях своих по сему предмету доводили до сведения Министерства внутренних дел, так же руководствовались бы в точности ст.749 устава путей сообщения и утверждали бы таксы отнюдь не для доставления доходов местным обывателям, а только с целью облегчить их по возможности в отправлении натуральной дорожной повинности. - я представил о сем в Сибирский комитет, который положил: утвердить таковое мое мнение.

Государь император на журнале комитета, в 25 день марта сего 1857 года, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2, Т.32, №31655, С.256.

№470.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О продолжении, дарованной кочующим в Астраханской губернии калмыкам и киргизам, льготы в безденежном пользовании солью для собственного их продовольствия.*

9 апреля 1857 г.

Вследствие ходатайства астраханского военного губернатора, о продолжении еще на пять лет, высочайше дарованного по 22 апреля 1857 года, калмыкам и киргизам, кочующим в Астраханской губернии, права пользоваться безденежно солью с мелких озер и солончаков, находящихся на землях, под кочевья им отведенных, казною не разрабатываемых и отдаленных от рыбных промыслов и ватаг, министр финансов вхолил с представлением в Комитет министров.

Ныне выпискою из журналов сего комитета, 26 марта и 9 апреля сего года, дано знать, что государь император, согласно с положением означенного комитета, высочайше повелеть соизволил: дарованную, кочующим в Астраханской губернии, калмыкам и киргизам, высочайше утвержденным 22 апреля 1847 года (№21141) положением Комитета министров, льготу в пользовании солью для собственного их продовольствия, продлить еще на пять лет, на том же во всех отношениях основании, на коем она доселе была им представлена.

ПСЗ РИ-2, Т.32, №31710, С.292.

№471.

Именной указ, объявленный Сенату. - *Об усилении способов главного управления Оренбургским краем.*

23 апреля 1857 г.

По всеподданнейшему докладу военным министром государю императору предположении оренбургского и самарского генерал-губернатора, относительно увеличения штат главного управления Оренбургским краем, его императорское величество высочайше повелеть соизволил:

1. Назначенных временно к бывшему генерал-губернатору, генерал-адъютанту, графу Перовскому в июне 1855 года (№27311) 4-х штаб- и обер-офицеров для особых поручений: 1-х по званию командира Отдельного оренбургского корпуса и 2-х по званию оренбургского и самарского генерал-губернатора, включить окончательно в штат, с отнесением содержания их по прежнему на суммы оренбургского, уральского и башкирского войск и на сбор с киргиз Малой орды.

2. Прибавить еще по штату для особых поручений: а) по званию командира Отдельного оренбургского корпуса 3-х генерал-майоров и 3-х штаб-офицеров, в чинах полковников или подполковников; б) по званию оренбургского и самарского генерал-губернатора 2-х гражданских чиновников с отнесением их: по должности к 5 классу, по пенсии к I степени 3 разряда.

3. Прибавляемым чиновникам назначить содержание сообразно с теми чинами, в которых они будут состоять, именно: а) военным – жалование по чинам, а столовых серебром в год: генерал-майору - 1.401 руб.; полковнику - 980 руб. 70 коп.; подполковнику - 560 руб. 40 коп.; б) гражданским – вообще содержания, считая, в том числе жалование, столовые и квартирные деньги, серебром в год.

действительному статскому советнику - 2.289 руб.; статскому советнику - 2.000 руб.; коллежскому советнику - 1.482 руб.; надворному советнику - 979 руб.

4. Расход на содержание прибавляемых 6-х военных и 2-х гражданских чиновников отнести временно на государственное казначейство и требовать из одного причитающуюся сумму: для военных по Военному министерству, а для гражданских - по Министерству внутренних дел, пока не представится возможность покрыть эту издержку местными средствами.

5. Чиновников сих определять высочайшими приказами по представлению главного начальника Оренбургского края.

6. Военным и гражданским чиновникам состоять в полном распоряжении главного начальника края, с тем, чтобы он употреблял военных для инспектирования войск для производства секретных и важных следствий для наблюдения за правильным исполнением разных распоряжений, для временного замещения должностей отсутствующих или больных, для командования отрядами в степи и в последствии преимущественно из них, как ознакомленных с военным управлением, представлял бы для замещения вакансий атаманов, командующих башкирским войском и Сырдарьинской линией, начальников штабов, командиров фортов степных укреплений и на другие места, соответствующих их способностям, чинам и пользе службы.

7. Чиновникам гражданским поручать производство секретных следствий и дознаний по гражданскому управлению, рассмотрение дел тяжёлых и законодательных и составление проектов и предложений законодательных, административных или ученых, которые главный начальник края найдёт полезным представить на усмотрение правительства. Сия высочайшая воля, об увеличении штата и вообще об усилении способов главного управления Оренбургским краем, сообщена командиру Отдельного оренбургского корпуса, оренбургскому и самарскому генерал-губернатору военным министром в отношении от 7 апреля 1857 г., следующего содержания:

Из отношения моего от 19 минувшего марта вашему превосходительству известно, о всемилостивейшем государя императора соизволении на усиление способов главного управления Оренбургским краем.

Подробности этой высочайшей воли заключаются в следующем.

А. Относительно личного состава главного управления.

1. Назначенных временно к предместнику вашему с высочайшего разрешения, сообщенного ему 27 апреля 1853 года, 4-х штаб-офицеров для особых поручений: 2-х по званию командиру Отдельного оренбургского корпуса и 2-х по званию оренбургского и самарского генерал-губернатора, включить окончательно в штат, с отнесением содержания их по прежнему на суммы оренбургского, уральского и башкирского войск и на сбор с киргиз Малой и Внутренней орды.

2. Прибавить еще по штату для особых поручений:

а) по званию командира Отдельного оренбургского корпуса 3-х генерал-майоров и 3-х штаб-офицеров в чинах полковников и подполковников;

б) по званию оренбургского и самарского генерал-губернатора = 2-х гражданских чиновников с отнесением их по должности к 5 классу, по пенсии к 1 степени 3 разряда.

3. Прибавляемым чиновникам назначить содержание сообразно с теми чинами, в кои они будут состоять, именно:

а) военным – жалование по чинам, а столовых серебром в год: генерал-майору - 1.401 руб.; полковнику - 980 руб. 70 коп.; подполковнику - 560 руб. 40 коп.

б) гражданским - вообще содержания, считая, в том числе жалование столовые и квартирные деньги, серебром в год: действительному статскому советнику - 2.289 руб.; статскому советнику - 2.000 руб.; коллежскому советнику - 1.482 руб.; надворному советнику - 979 руб.

4. Расход на содержание прибавляемых 6-х военных и 2-х гражданских чиновников отнести временно на государственное казначейство и требовать из одного причитающуюся сумму, для военных по Военному министерству, а для гражданских по Министерству внутренних дел, пока не представится возможности покрыть эту издержку местными средствами.

5. Чиновников сих определять высочайшими приказами по представлению главного начальника Оренбургского края.

6. Военным чинам, на этом основании назначенным, дозволить надеяться на всемилостивейшее внимание при общем производстве из генерал-майоров в генерал-лейтенанты и из полковников в генерал-майоры, если они усердно службою оправдают свое назначение.

7. Военным и гражданским чиновникам состоять в полном распоряжении главного начальника края с тем, чтобы он употреблял военных: для инспектирования войск, для производства секретных и важных следствий, для наблюдения за правильным исполнением разных распоряжений, для временного замещения должностей отсутствующих или больных, для командования отрядами в степи и в последствии преимущественно из них, как ознакомленных с военным управлением, представлял бы для замещения вакансий атаманов, командующих башкирским войском и Сырдарьинской линией.

начальников штабов, командиров фортов степных укреплений и на другие места, соответствующие их способностям, чинам и пользе службы.

8. Чиновникам гражданским поручать производство секретных следствий и дознаний по гражданскому управлению, рассмотрение дел тяжёбных и законодательных и составление проектов и предположений законодательных, административных или ученых, которые главный начальник края найдет полезным представить на усмотрение правительства.

9. К башкирскому и оренбургскому казачьим войскам прикомандировывать из регулярной кавалерии к каждому из сих войск по 4 штаб-офицера и по 10 обер-офицеров, которые сами сего пожелают, но со строжайшей ответственностью ближайших начальников за их нравственность и служебные познания. Тех, которые окажутся несоответствующими аттестации, возвращать в полки на счет полковых командиров.

10. Командированным штаб и обер-офицерам сохранить производство: штаб-офицерам – в сравнении со сверстниками по полкам, а обер-офицерам – по линии полков, из коих они будут командированы.

11. Им производить жалование по чинам из окладов, присвоенных регулярной кавалерии, а если в числе штаб-офицеров будут такие, которые командовали в полках дивизионами, то сохранить им и столовые деньги; но для ограничения сего расхода избегать назначения в эту командировку таких офицеров, которые получают столовые деньги.

12. Представить прикомандированным штаб и обер-офицерам носить мундир тех войск, к коим они прикомандированы.

13. Штаб и обер-офицерам сим состоять, в распоряжении командующего башкирским войском и атамана оренбургского казачьего войска, коим вменить в обязанность назначать часть из них на кордонную службу и на службу в степь, употреблять их для развития фронтального образования в войсках, посылать для осмотра команд, назначаемых на внешнюю службу и возвращающихся с оной, и впоследствии достойнейших из них представлять в попечители округов и в командиры казачьих полков, с тем, чтобы с таковым назначением в постоянные должности, они зачислялись по армейской кавалерии и исключались из списков тех полков, в которых они числились.

14. Штаб и обер-офицерам, которые на сем основании будут командированы в башкирские и оренбургские войска выдавать на проезд прогоны из комиссариата, а на подъем и обмундирование по годовому, не в зачет, окладу жалование. Это пособие, равно и, как и все содержание, командированным офицерам ассигновать на первое время из государственного казначейства, но как командировка эта делается для пользы башкирского и оренбургского казачьего войска, то в облегчение казны стараться приискать способы к отнесению сих расходов, при первой возможности, на войсковые суммы, а потому деньги на содержание сих офицеров включать в сметы Военного министерства к условному отпуску.

15. По мере убыли в определенном для командирования к означенным войскам числа штаб и обер-офицеров, замещать оную на выше изъясненном основании желающими, по сношению главного начальника Оренбургского края с военным министром.

16. Если найдутся желающие служить в Оренбургском крае из штаб и обер-офицеров полков гвардии, то производство по сим полкам сохранить только тем из них, которые будут командированы в Оренбургский край; с назначением же их в постоянные должности и зачислением по армейской пехоте или кавалерии, исключать их окончательно из списков полков на общем основании.

5. Относительно денежных средств.

17. Назначить в полное распоряжение командира Отдельного оренбургского корпуса с 1 января сего года экстраординарную сумму по 25.000 руб. сер. в год для употребления, по его усмотрению, на пособия, поощрения и на другие предметы, способствующие развитию средств края.

18. Так как деньги эти назначаются на издержки собственно для края и тамошних войск, то во избежание обременения государственного казначейства, большую часть их отнести на местные источники, именно: а) 10.000 руб. на кибиточный сбор с киргиз, ибо главный расход будет делаться для за-Уральской степи; б) 6000 руб. на суммы башкирские; в) 4000 руб. – на войсковой капитал оренбургского казачьего войска; г) 2000 руб. – на войсковой капитал уральского казачьего войска. И только 3.000 руб. ассигновать из государственного казначейства, в том внимании, что расход будет также делаться и для 25 пехотной дивизии.

В употреблении сей экстраординарной суммы, государь император позволяет командиру корпуса, при поездке в Санкт-Петербург, отдавать отчет его императорскому величеству лично, причем, если бы оказались какие либо остатки, то в отношении употребления оных испрашивать каждый раз особые высочайшее повеление.

19. Для снаряжения отрядов в степь ассигновать с 1858 года по 50.000 руб. серебром в год, и высылать эти деньги в распоряжение командира Отдельного оренбургского корпуса, на почте казари месяца каждого года.

Его величество изволит представлять распорядительности и соображению командира корпуса расходовать эту сумму с крайнею экономией и, в видах сбережения казны, снаряжать отряды в степь только тогда, когда он будет вполне убежден в необходимости или пользе отправления войск в степь.

20. Остатки денег или заготовленные заблаговременно и неизрасходованные запасы показывать к зачету, и общий счет расходов этой суммы, назначаемых на содержание степных укреплений, представлять ежегодно военному министру.

21. Так как снаряжение отрядов в степь будет делаться только в необходимых случаях и на снаряжение отрядов в степь в настоящем году уже ассигновано 70.000 руб. сер., то назначенные на сей предмет с 1858 года по 50.000 руб. сер. вносить в сметы военного министра к условному отпуску.

Государь император изволит оставаться в полной уверенности, что с усилением вверенного вашему превосходительству управления на выше изложенных основаниях, увеличатся без сомнения и местные денежные средства, которые дадут возможность в непродолжительном времени обратить все означенные расходы на местные источники самого края, в облегчении государственного казначейства.

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31754. С.324-327.

№472.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. - *О распространении общих правил отчетности на все расходы, производимые из кибиточного сбора с киргизов.*

14 мая 1857 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 19 апреля, о подчинении всего кибиточного сбора с киргизов отчетности перед государственным контролем.

Комитет полагал: представление это утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Выписка из записки министра иностранных дел от 19 апреля 1857 года. - Государственный контролер, обратив внимание на то, что обороты кибиточного сбора, взимаемого с киргизов Оренбургского ведомства, не включаются в генеральные отчеты Министерства иностранных дел, представляемые государственному контролеру, отнесся о распространении общих правил отчетности на кибиточный сбор и на производимые из него расходы.

Имея в виду, что вопрос этот подлежит обязательному обсуждению главного начальства Оренбургского края, в ближайшем ведении которого состоит означенный сбор, Министерство иностранных дел нашло необходимым потребовать заключения оренбургского и самарского генерал-губернатора.

Генерал-адъютант, граф Перовский полагает: поступление кибиточного сбора, вследствие его неопределенности, не подвергать общим правилам отчетности. К подчинению же всех вообще расходов из него государственному контролю, он не встречает никакого препятствия: по его мнению, расход-приходная книга, которая ведется пограничною комиссиею, сообразно всем правилам, указанным в общем счетном уставе, могла быть сообщаемая на ревизию в местную казенную палату, с таковыми же книгами по штатным суммам комиссии.

Записка, в которой оренбургский и самарский генерал-губернатор изложили свои соображения, была сообщена Министерством иностранных дел государственному контролю. Генерал-адъютант Анненков отвечал, что по рассмотрении этого дела, совет государственного контроля, убеждаясь доводами графа Перовского, признал возможным ограничиться тем, чтобы цифра годового поступления денег по кибиточному сбору была показываема перечнем, без означения количества недомок и оснований взиманий сбора. Относительно отчетности о расходах, совет, также как и оренбургский и самарский генерал-губернатор, не находит затруднения возложить на Оренбургскую казенную палату ревизию шнуровых книг пограничной комиссии во всех вообще расходах по кибиточному сбору, как штатными определенными, так и другими.

Министерство иностранных дел, согласно мнению генерал-адъютанта, графа Перовского и совета государственного контроля, нужным считает общие правила отчетности распространить, не касаясь дохода кибиточного сбора, на все производимые из него расходы, как штатные, так и определенные по особым высочайшим повелениям. Для этого министерство полагает возложить на Оренбургскую казенную палату ревизию шнуровых книг Оренбургской пограничной комиссии по всем расходам из кибиточного сбора и обязать палату доставлять поверенные ею книги в азиатский департамент, которому всего ближе известны данные об израсходовании сбора. Из азиатского департамента книги будут поступать в департамент хозяйственных и счетных дел, для окончательного просмотра и внесения в генеральный годовой отчет.

ПСЗ РИ-2. Т.32. №31839. С.385.

№473.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О продолжении, предоставленного купцам 2-й и 3-й гильдий, записей по городам Западной Сибири, Оренбургской и Астраханской губерний, а также тамошним крестьянам, торгующим по свидетельствам 2-го и 3-го родов, права производить с азиатскими областями торговлю наравне с купцами 1-й гильдии.

9 июня 1857 г.

Правительствующий сенат слушали донесение товарища министра финансов от 18 июня 1857 года, в коем изъяснено: государь император, по положению Сибирского комитета, согласно представлению министра финансов, в день сего июня, высочайше повелеть изволил: предоставленное купцам 2-й и 3-й гильдий, записанным по городам Западной Сибири и Оренбургской и Астраханской губерний, а также тамошним крестьянам, торгующим по свидетельствам 2-го и 3-го родов, права отправлять товары в азиатские области и вывозить оные оттуда на правах купцов 1-й гильдии, продолжить и на будущее время, впредь до усмотрения на прежнем основании, т.е. без личных прав, первой гильдии присвоенных. О таком высочайшем повелении, он, товарищ министр финансов, доносит Правительствующему сенату, присовокупляя, что к исполнению оного по таможенному ведомству сделано надлежащее распоряжение. *Приказали:* о таком высочайшем его императорского величества повелении, для сведения и должного, в потребном случае, исполнения, дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям указами, каковыми уведомить генерал-губернатора Западной Сибири, оренбургского и самарского генерал-губернатора, астраханского военного губернатора и министров.

ЦГА РК.Ф.345. Оп.2. Д.60. Л.454.Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.32. №31964. С.522-523.

№474.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – Об учреждении в Западной Сибири илийского провиантского магазина.

7 июля 1857 г.

Военный совет, рассмотрев представление провиантского департамента от 17 июня, об учреждении в Западной Сибири илийского провиантского магазина, и соглашаясь с заключением общего присутствия департамента, основанным на ходатайстве генерала от инфантерии Гасфорта, *положит:*

1. Учредить илийский провиантский магазин с причислением такового к 4 разряду магазинов Западной Сибири и с назначением к нему для заведывания вахтера и служителя, с производством им содержания, положенного по штату полевого провиантского управления Западной Сибири.

2. Расход, на производство жалованья 20 руб. 25 коп. и прочего довольствия, означенным чином, отнести на счет остатков сумм, ассигнуемых на довольствие войск Отдельного сибирского корпуса.

Государь император, такое положение Военного совета, в 7 день текущего июля, высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.32. №32049.С.586-587.

№475.

Именной указ, данный Сенату. - О восстановлении в Астраханской губернии должности гражданского губернатора.

26 июля 1857 г.

По именному, его императорского величества, высочайшему указу, данному Правительствующему сенату сего года в 26 день июля, за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: «Признать полезным для управления гражданскою частью в Астраханской губернии, восстановить там должность гражданского губернатора, повелеваем: 1. Астраханского военного губернатора и главного командира тамошнего порта освободить от управления гражданскою частью в сей губернии, учредив для сего должность астраханского гражданского губернатора. 2. Состоящую при военном губернаторе по штату, гражданскую канцелярию обратить в канцелярию астраханского гражданского губернатора. Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение».

Правительствующий сенат приказали: о таком высочайшем его императорского величества повелении, дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям указами, каковыми уведомить гг. министров, главноуправляющих отдельными частями, военных генерал-губернаторов, генерал-губернаторов, военных губернаторов, управляющих гражданскою частью и управляющего Астраханскою губерниею, а в святейший Правительствующий синод, во все департаменты Правительствующего сената и общию оных собрания сообщить ведения и припечатать в Сенатских ведомостях; для уведомления же инспекторский департамент гражданского ведомства в департамент Министерства юстиции передать копию с определения.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.2. Д. 60. Л.538. Копия.
ПСЗ РИ-2, Т.32. №32109. С.644.

№476.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О назначении квартирных денег из суммы кибиточного сбора офицерам, состоящим на службе по ведомству Оренбургской пограничной комиссии.

16 сентября 1857 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 16 августа, о назначении квартирных денег из сумм кибиточного сбора офицерам, состоящим на службе по ведомству Оренбургской пограничной комиссии.

Комитет полагал: представление это утвердить.

Государь император на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. – Оренбургский и самарский генерал-губернатор ходатайствует, о назначении прапорщикам оренбургского линейного № 4-го батальона, султанам Сейдалиным 1-му и 2-му, прикомандированным к Оренбургской пограничной комиссии, квартирных денег по чину из сумм кибиточного сбора, вместе с тем изъяснить мнение, чтобы впредь из того же сбора были выдаваемы квартирные деньги по чинам всем вообще военным офицерам, которые не занимая в Оренбургской пограничной комиссии должностей, с присвоением им квартирными деньгами, будут состоять по ведомству ее на действительной службе, так как штатом 1844 года никаких сумм на этот предмет не ассигновано.

Министерство иностранных дел, находя ходатайство генерал-адъютанта Катенина вполне уважительным, полагает со своей стороны, впредь назначать квартирные деньги из суммы кибиточного сбора всем вообще офицерам, которые, не занимая должностей с присвоенными им квартирными деньгами, состоять по ведомству Оренбургской пограничной комиссии на действительной службе.

ПСЗ РИ-2, Т.32. №32231. С. 753.

№477.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об устройстве в городе Омске при областном правлении сибирских киргизов школы для воспитания киргизских детей.

27 октября 1857 г.

Слушана записка товарища министра народного просвещения от 3 июля, об устройстве в городе Омске при областном правлении сибирских киргизов школы для воспитания киргизских детей.

Комитет, признавая со своей стороны полезным предложение генерал-губернатора Западной Сибири, об учреждении в городе Омске при областном правлении сибирских киргизов особой школы для образования детей сих киргизов, не может, однако, согласиться на учреждение особого сбора или платы, за выдаваемые киргизам увольнительные билеты на временные отлучки с тем, чтобы сбор сей обращался на содержание означенной школы. Такой сбор составит новый налог для киргизов, более или менее стеснительный, и всегда открывающий возможность низшим властям или притеснять их, или взимать с них деньги в большем, против определенного количества. Вследствие сего, *комитет полагил:* не устанавливая означенного сбора, предоставить генерал-губернатору Западной Сибири учредить предположенную им школу, употребив для сего: во-первых, состоявшую в окружных приказах налично в 1856 году для школ сумму, всего 1.945 руб. 46 коп., и, во-вторых, образовавшуюся с тех того времени и впредь, имеющуюся образоваться, сумму из тех 714 руб. 28 коп. сер., кои ныне отпускаются из казны на содержание школ и училищные пособия в окружных приказах, с тем, чтобы он по своему усмотрению дал школе устройство и образование соразмерно местным потребностям и денежным средствам.

Государь император на журнале комитета, в 27 день сего октября, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2, Т.32. №32344. С.865.

№478.

Именной указ, объявленный Сенату. – *О порядке отправления магометанских имамов, избранных из среды нижних чинов в Оренбургском магометанском духовном собрании, для предварительного испытания в знании религиозных обязанностей.*

24 ноября 1857 г.

Государь император, при разрешении всеподданнейшего доклада, его императорского высочества, генерал-адмирала, о выдаче исправляющему должность имама свеаборгского порта Бикчантню Бикбову, отправляющемуся в Оренбургское магометанское духовное собрание для испытания, прогонных денег из государственного казначейства, на проезд до города Уфы и обратно до Гельсингфорса, высочайше повелеть соизволил, постановить на будущее время постоянным правилом: при избрании кого-либо из среды нижних чинов в магометанские имамы, отправлять его для предварительного испытания в знании религиозных обязанностей в Оренбургское магометанское духовное собрание, с выдачею на две лошади прогонов от места отправления до места испытания и обратно, не испрашивая на это каждый раз особого высочайшего разрешения.

ПСЗ РИ-2, Т.32, №32478, С.933.

№479.

Высочайше утвержденное журнальное постановление Сената. – *О назначении сроков для произведения публичных продаж недвижимых имуществ по Семипалатинской области.*

29 ноября 1857 г.

Слушали: рапорт министра внутренних дел от 8 ноября 1857 года, о назначении сроков для произведения публичных продаж недвижимых имуществ, оцененных свыше 300 руб. серебром по Семипалатинской области. *Приказали* об означенном доносить, припечатать в Сенатских ведомостях, министра внутренних дел уведомить о сем указом.

Рапорт министра внутренних дел 8 ноября 1857 года. – В дополнение к рапорту от 15-го октября 1856 года (№3111) о сроках, назначенных для публичных продаж недвижимых имуществ, оцененных свыше 300 руб. серебром, с 1857 по 1860 года, министр внутренних дел доносит Правительствующему сенату, что вследствие отношения генерал-губернатора Западной Сибири назначены по означенному министерству внутренних дел, юстиции и финансов, для производства публичных продаж недвижимых имуществ, оцененных свыше 300 руб. серебром, с 1857 по 1860 год по Семипалатинской области, сроки: с 28-го мая по 10-е июня и с 15-го декабря по 1-января.

ПСЗ РИ-2, Т.32, №32497, С.963.

№480.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – *О льготах в отношении горных предприятий для заводов в области Сибирских кирзиков.*

18 декабря 1857 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт товарища министра финансов, что Государь император, по положению Сибирского комитета, согласен с представлением министра финансов, в 18-й день декабря 1857 г., высочайше повелеть соизволил:

1. В видах содействия к развитию частной горной промышленности в области Сибирских кирзиков, предоставить всем горным заводам, кои устроены будут в сей области, в течение первого десятилетия, т.е. по 1868 год, льготу от платежа горных податей с выплачиваемых металлов его величеству по крайнему краю, вне вся десяти, а на двадцать лет, считая таковую льготу с того времени, когда устроенные заводы будут пущены в действие.

2. На том же основании, дарованную Полковнику, высочайше утвержденным положением Комитета министров, 31 января 1839 года, льготу от платежа горных податей, продолжать еще на десять лет, со времени прекращения первого льготного десятилетия.

О таковом высочайшем повелении ои. товарищ министра финансов, внесши Правительствующему сенату, *Приказали*: О надлежавшем по сему высочайшему повелению исполненном: представить министру финансов и исправляющему должность военного губернатора области Сибирских кирзиков указамии, каковыми уведомить всех министров и для приведения повеления в исполнение, дать знать всем губернаторам и областным правителям.

ИМП. РИ. Ф. 345. Отд. II, Д. 1090. Л. 1. 1857 г.
ПСЗ РИ-2, Т.32, №32480, С.937

№481.

Высочайше утвержденный проект. – *Временного штата для совета по управлению Внутреннею киргизскою ордою.*

24 января 1858 г.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром государственных имуществ, 6 февраля 1858 года. – Вследствие представления главного местного начальства, об изменении существующего ныне состава временного совета для управления Внутреннею киргизскою ордою, министр государственных имуществ представлял в Комитет министров, составленный оренбургским и самарским генерал-губернатором и дополненный им, министром, проект временного штата для совета по управлению Внутреннею киргизскою ордою, полагая предоставить генерал-губернатору, до представления, на основании высочайше утвержденного 23 июля 1855 года положения Комитета министров, проекта общего положения о Внутренней киргизской орде, снабдить временный совет для управления оною инструкцией об обязанностях совета и составляющих оный чиновников.

Такое представление министра государственных имуществ, по положению Комитета министров, высочайше утвержденного 10 декабря 1857 года, а ныне выпискою из журналов Комитета министров, от 14 и 28 января сего года, дано ему знать, что государь император проект штата изволил рассматривать в Санкт-Петербурге, 24 января сего года.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, № 32717, С.75-76.

№482.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *О порядке причисления в городские общества в г. Копале, и о выдаче торговых свидетельств и других торговых документов, как в сем городе, так и в городах Кокбектах и Аягуз.*

19 апреля 1858 г.

Вследствие представления министра внутренних дел, государь император, по положению Сибирского комитета, в 19 день апреля сего года, высочайше повелеть соизволил:

1. В городе Копал, впредь до устройства местного городского управления, обязанности городского старосты и словесного суда по предмету причисления в сем городе желающих в мешане и купцы, возлагаются на Копальский внешний окружной приказ.

2. Кокбектинскому, Аягузскому и Копальскому внешнему окружным приказам дозволяется, выдавать местным купцам и мешанам торговые свидетельства и другие торговые документы, с соблюдением при сем всех правил, установленных для выдачи тех свидетельств из уездных казначейств и с тем, чтобы окружные приказы полученные деньги отсылали с первую отходящею почтою в Семипалатинское окружное казначейство.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33025, С.481.

№483.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – *Об учреждении некоторых сборов в пользу города Семипалатинска.*

19 апреля 1858 г.

Государь император, согласно представлению министра внутренних дел и по положению Сибирского комитета, в 19 день апреля сего года, на лиц податного сословия, зачисляемых в Забайкальское казачье войско, и в пркутский и енисейский казачьи конные полки, на основании ст.3 и 11, высочайшего утвержденного 4 января и 17 марта 1851 года положении, высочайше повелеть соизволил: в пользу города Семипалатинска учредить следующие сборы: а) с заезжающих иногородних купцов, продающих свои товары с судов или биржевых складов, по четверть процента с торговых капиталов; б) с частных имуществ, разыгрываемых с дозволения правительства в лотерею, по 10% с лотерейной суммы.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33026, С.481.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – Об изменении некоторых статей устава горного, касательно золотых приисков Восточной и Западной Сибири.

19 апреля 1858 г.

Правительствующий сенат слушал: рапорт товарища министра финансов, в котором изъясняет, что государь император, по положению Сибирского комитета, согласно с представлением министра финансов последовавшему в 19 день апреля сего года, высочайше повелеть соизволил:

1. Ниже следующие статьи Св.зак., т.7. устава горного изложить таким образом:

Ст. 2425 (по 19 Прод.). Все золотые прииски Восточной и Западной Сибири внешних округов Семипалатинской области и области Сибирских киргизов разделяются на три разряда: к *первому* относятся прииски, где добывается золото от одного золотника до двух пудов; к *второму* - от двух до пяти пудов; к *третьему*, с которых будет поступать более пяти пудов ежегодно. За перевод золота из одного прииска, высшего по взиманию податей, в другой низшего разряда, виновные наказываются на основаниях, изъясненных в п.8. ст.2510 (по Прод.13 сего устава). – Следующее к сей статье примечание отменяется.

Ст. 2426 (по 19 Прод.). Сии прииски (ст.2425) облагаются податью в следующих размерах: с приисков *первого разряда* по 5%; *второго*, за первые два пуда по 5%, а за количество свыше сего по 10%; *третьего*, за первые пять по 10%, а за количество свыше сего по 15%. Прииски, в коих добывается золото менее одного золотника, особою податью не облагаются.

Примечание. Причитающаяся, на основании сей статьи, процентная подать (натурою) с приисков, заявленных и отведенных в Верхнеудинском округе, а равно и с тех, которые впредь будут заявляемы и отводимы в сем округе (по доставлении на Санкт-петербургский монетный двор золота), обращается в доход кабинета его императорского величества.

Ст. 2427 (по 19 Прод.). Для возмещения особенных расходов, потребных на содержание полиции, воинских команд и других чинов по частным золотым промыслам в Сибири, а равно в пособии земскому сбору по обеим частям сего края, взимается, при окончательном расчете, за поступающие от промышленников металлы, сверх процентной по ст.2426 подати, денежная горная подать с каждого фунта лигатурного золота, в следующем размере: с приисков *первого разряда* по 4 руб., с приисков *второго разряда* по 6 руб. и с приисков *третьего разряда* по 8 руб. золотом. Первое примечание к сей статье отменяется, прочие же остаются в своей силе.

Ст. 2428 (по 15 Прод. ч.2 и по 19 Прод.). Все вообще участки, остатки и прииски, поступившие или имеющие поступить, на основании ст. 2341, 2346, 2352, 2358, 2363, 2367, 2374 и 2509 устава горного, в казенное ведомство, предоставляются для разработки частным лицам, на общем основании, по объявлении оных свободными на месте, и подчиняются в отношении подати тем же правилам, какне постановлены в ст. 2425, 2426 и 2427. Следующие к сей статье 1, 2 и 3 примечания отменяются.

2. Правила сии получают обязательную силу со дня окончания срока, постановленного для действия временного о податях с золота, закона 1854 г., т.е. с 1 января текущего 1858 года.

О таковом высочайшем повелении, он, министр финансов, доносит Правительствующему сенату. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.1. №33028. С.482-483.

№485.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О выселении в Киргизскую степь или другие отдаленные места Сибири самовольных переселенцев в Западную Сибирь из внутренних губерний и старожила Сибирских губерний, неблагонадежных к платежу пошлин.

19 апреля 1858 г.

Правительствующий сенат слушал рапорт министра государственных имуществ, что вследствие ходатайства генерал-губернатора Западной Сибири, о выселении в Киргизскую степь крестьян, самовольно переселившихся из внутренних губерний в Западную Сибирь, и старожила Сибирских губерний, которые по лености и нерадению не платят податей, он, министр, входил о сем с представлением в Сибирский комитет, полагая:

1. Самовольных переселенцев, которые будут вновь прибывать в Сибирские губернии, оправлять для водворения в Киргизскую степь или другие отдельные места Сибири, по усмотрению главного местного начальства, о чем и объявить во внутренних губерниях для предупреждения государственных крестьян.

2. Из перешедших уже в Западную Сибирь, самовольных переселенцев выселить в Киргизскую степь только тех, которые не приобрели еще прочной оседлости в местах настоящего жительства.

3. Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири, определить: в каких случаях и при каких условиях могут быть переселены в Киргизскую степь старожилы Сибири, неблагонадежные к платежу податей по нерадению.

Ныне выпискою из журнала Сибирского комитета, дано ему, министру, знать, что комитет, находя предположения его полезными, полагал оныя утвердить, и что государь император, в 19 день апреля сего года, высочайше соизволил написать собственноручно «Исполнить».

О таком высочайшем повелении он, министр государственных имуществ, доносит Правительствующему сенату, присовокупив, что вместе с сим, сделано распоряжение, об исполнении сего высочайшего повеления, для чего и сообщено об оном генерал-губернатору Западной Сибири.
Приказати: послать, куда следует, указы.

ЦГА РК Ф.345, Оп.1, Д.190, Л.155. Копия.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33029, С.483-484.

Из истории казахов. Сборник. А., 1999, С.478-479.

№486.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О допущении частной золотопромышленности в Малой киргизской орде.

22 апреля 1858 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 19 марта, о допущении частной золотопромышленности в Малой киргизской орде.

Комитет полагал: представление это утвердить.

Государь император, на положение комитета высочайше соизволил.

Записка. – Бывший оренбургский и самарский губернатор, граф Перовский, ходатайствуя в 1855 году о допущении частных промышленников к разработке руд в Киргизской степи Оренбургского ведомства, в отношении своем к управляющему Министерством иностранных дел, от 29 января 1855 года, изложил причины, побудившие его исключить из своего ходатайства золотопромышленность, которую он находил стеснительною для киргизов в их кочевом быте.

Высочайшими правилами, постановленными в 26 день июня 1855 года, частная разработка золотых приисков в Малой киргизской орде была запрещена.

Ныне генерал-адъютант Катенин, отношением от 3 ноября 1857 года, объясняет, что по собранным на месте председателем Оренбургской пограничной комиссии сведениям, производство разведок, а затем и разработка золота в Зауральской степи не породит между киргизами никакого не удовольствия; что пространство, на котором предполагается развитие промышленности для зимовок, и что золотопромышленность в степи, несомненно, принесет пользу ордынцам, доставив беднейшим из них средство к заработку. При этом золотопромышленники найдут в киргизах рабочих не только способных, но даже привычных к делу, так как многие из них в разное время употреблялись на частных промыслах в землях Оренбургского казачьего войска; обыватели же, получают средство сбывать свои произведения за весьма выгодную для них цену. – В заключении генерал-адъютант Катенин ходатайствует о допущении золотопромышленности в Зауральской орде.

Министерство иностранных дел входило поэтому в надлежащее сношение с Министерством финансов, которое со своей стороны признало, означенные предположения главного начальника Оренбургского края, весьма полезными.

Соглашаясь с мнениями оренбургского и самарского генерал-губернатора и министра финансов, Министерство иностранных дел и со своей стороны полагает, в отмену существующего ныне правила, допустить частный золотой промысел в Малой орде, с тем, чтобы в случае высочайшего на сие соизволения, генерал-адъютант Катенин сообщил подробные для производства в помянутом крае частной золотопромышленности правила, применяясь к постановлениям, изданным для частной сибирской золотопромышленности.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33043, С.489-490.

№487.

Высочайше утвержденное положение Военного совета. – О сроке службы в должности смотрителей провиантских магазинов в стених укреплениях Оренбургского края.

22 апреля 1858 г.

Военный совет, по рассмотрении представления провиантского департамента, основанного на ходатайстве командира Отдельного оренбургского корпуса, об установлении трехлетнего срока служения смотрителей магазинов в степных укреплениях, положил: действие ст.325, кн.4, Св. воен. пост., не распространять на смотрителей провиантских магазинов в степных укреплениях, а позволить оставлять их при одном магазине три года и, сообразно с сим, дополнить означенную статью следующим примечанием: «Смотрители провиантских магазинов в степных укреплениях Оренбургского края могут находиться при одном магазине три года».

Государь император такое положение Военного совета, в 22 день апреля сего года, высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33045, С.491.

№488.

Именной указ, объявленный командиру Отдельного сибирского корпуса. – О назначении денщика начальнику Алатауского военного округа.

24 апреля 1858 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу ходатайства вашего высокопревосходительства, всемплощнейшее соизволил разрешить начальнику Алатауского военного округа, если только должность эта будет замещена не полковым командиром одного из сибирских линейных казачьих полков и не батальонным командиром сибирских линейных батальонов, - назначать одного денщика, применяясь к высочайшему разрешению, последовавшему в 1855 г., о назначении по одному денщику военному губернатору Семипалатинской области, председателям областных правлений семипалатинского и сибирских киргизов, а также окружным начальникам округов: Березовского, Копальского и внутреннего Семипалатинского.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №33054, С.494.

№489.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке суждения инородцев Забайкальской области и сибирских киргизов за нарушение таможенных правил.

3 июня 1858 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, о порядке суждения сибирских инородцев за нарушение таможенных правил, в 5 день сего июня, высочайше повелеть соизволил:

В изменение и дополнение подлежащих статей т.15, Св. зак. и улож. о наказ. уголов. и исправл. постановить следующее:

Инородцы Забайкальской области и сибирские киргизы за производство контрабанды, употребление фальшивых ярлыков, подделку таможенных клейм, фальшивое клеймение товаров и за участие в сих преступлениях, где бы они не были совершены, судятся на основании ст.1981 и след. кн.2, т.15, Св. зак. угол. и подвергаются изысканиям и наказаниям, определенным в уложении 1845 г., при чем, установленное в ст.887 сего уложения, денежное взыскание назначается по ст.890 и 891 того же уложения, по 17 продолжению.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.1, №35243, С.707.

№490.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О сроке на окоргомоление рудных приисков в Киргизской степи.

3 июня 1858 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, согласно с представлением министра финансов, о назначении срока на окоргомоление рудных приисков в Киргизской степи, в 3 день сего июня, высочайше повелеть соизволил: ст.2443 уст. горн. Св. зак., изд. 1842 г., т.7 (по прог. 15, ч.2) с примечанием к оной изложить следующим образом: «Применяясь к правилам, в ст.2432 и 2444 уст. горн. Св. зак., изд. 1842 г., т.7 (по прог. 15, ч.2) постановленным о неоткоргомоленности в киргизских округах, могут быть там отыскиваемые и добываемые руды других металлов, с тем, что промышленники, как отыскивающие уже рудные прииски и каковыя еще руды где следует, так и те, кто

впредь отыщут и заявят их, обязаны окортомить земли, на коих те прииски находятся и заключить о том договор с киргизами в двух годичный срок, со дня объявления им (ст.2433) о том, с какою властью или аулом договор тот должен быть заключен, а в течение следующего года совершить сей договор установленным порядком в областном правлении. Затем на учреждение действительной разработки, промышленник должен просить разрешение через Алтайское горное правление, на основании общих узаконений. Рудопрмышленники, пропустившие выше постановленные для заключения и совершения договора сроки, лишаются права на заявленные ими прииски, которые могут быть отданы другим лицам».

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.1. №33247. С.709.

№491.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – О том, чтобы ссылаемых в Сибирь киргизов водворять в Восточной Сибири.

9 июня 1858 г.

Государственный совет, в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев определение общего собрания первых трех департаментов и департамента герольдии Правительствующего сената, о водворении ссылаемых в Сибирь киргизов не в Западной, а в Восточной Сибири, согласно с заключением Сената, мнением положил: в дополнение и изменение подлежащих статей Свода законов, постановить, что киргизы, ссылаемые на водворение в Сибирь, водворяются всегда в Восточной Сибири.

Резолюция. Его императорское величество, воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о водворении ссылаемых в Сибирь киргизов не в Западной, а в Восточной Сибири, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.191. Л.535. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.1. №33273. С.725.

№492.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. – О подчинении частного золотого промысла Оренбургской губернии, в отношении подати с добытого золота, правилам, постановленным для частной золотопромышленности в Сибири.

16 июня 1858 г.

Государственный Совет, в департаменте экономии и общем собрании, рассмотрев представление министра финансов, о подчинении частного золотого промысла Оренбургской губернии, в отношении подати с добытого золота, правилам, постановленным для частной промышленности в Сибири, *мнением положи:* высочайше утвержденные по положению Сибирского комитета 19 апреля сего года (№33028), правила относительно подати, взимаемой с частной золотопромышленности в Сибири, распространить на частный промысел в Оренбургской губернии, с тем только, чтобы с золота, добываемого собственно в дачах башкирских, как принадлежащих им на праве владельческом, не взыскивать и впредь более 10%, хотя бы добыча онаго превышала пять пудов на одном прииске, и сообразно с сим изменить подлежащие статьи устава горного (Св. зак. т.7).

Резолюция. Его императорское величество воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о подчинении частного золотого промысла Оренбургской губернии, в отношении подати с добытого золота, правилам, постановленным для частной золотопромышленности в Сибири, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.191. Л.533. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.1. №33309. С.761.

№493.

Именной указ, объявленный в приказе по военному ведомству. – О сформировании для постоянной прислуги в госпитале, в Киргизской степи, особой подвизной инвалидной роты № 71.

2 июля 1858 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1. Сформировать, для постоянной прислуги в госпиталях, в Киргизской степи, особую подвижную инвалидную роту, в следующем составе: командир роты (обер-офицер) - 1; унтер-офицеров: старший - 1, младших - 11; рядовых - 150.

2. Роте этой присвоить № 71, который имела подвижная инвалидная рота, состоявшая при упраздненных кирийском, бельском и леовском госпиталях.

3. На сформирование № 71 роты, обратить состоящих при акмолинском полугоспитале, трех унтер-офицеров и сорок рядовых подвижной инвалидной роты № 89, а недостающих до полного состава роты, чинов назначить по распоряжению командира Отдельного сибирского корпуса: 1 офицера из сибирских линейных батальонов и 9 унтер-офицеров и 110 рядовых из нижних чинов неспособных 2-го разряда, состоящих при сих батальонах.

4. Чинов подвижной инвалидной роты №71 распределить для прислуги в госпиталях и лазаретах, находящихся в Киргизской степи, по распоряжению командира означенного корпуса.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.2, №33354, С.7.

№494.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – Об учреждении постоянной ссудной кассы при совете по управлению Внутреннею киргизскою ордою.

29 июля 1858 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 8 июля, об учреждении при совете по управлению Внутреннею киргизскою ордою постоянной ссудной кассы.

Комитет полагает: заключение министра государственных имуществ привести в исполнение.

Государь император положение комитета высочайше повелеть соизволия.

Записка министра государственных имуществ. – Бывший оренбургский и самарский генерал-губернатор в 1854 году ходатайствовал об учреждении при временном совете об управлении Внутреннею киргизскою ордою, в виде опыта на три года, ссудной кассы.

Вследствие того, бывший министр государственных имуществ входил по этому предмету со всеподданнейшим докладом, полагая разрешить учреждение кассы, отделив на первый раз в составе оной из сумм зякета-сбора с киргизов 10.000 руб. сер., с тем, чтобы по истечении трех лет представлено было, по указаниям опыта, предположение об основаниях к окончательному устройству означенной кассы.

На ее таковое предположение, 27 декабря 1854 года (№28868), последовало высочайшее соизволение.

Ныне исправляющий должность оренбургского и самарского генерал-губернатора сообщил министру государственных имуществ, что по соображении заключения Оренбургской пограничной комиссии, основанного на доставленных временным советом по управлению Внутреннею киргизскою ордою, т.к. касса эта, вспомогательству нуждам ордынцев в самое тяжелое для них время, предохраняет киргизский скот от голода и тем содействует правильному поступлению сборов зякета и сугум, а потому полагает:

1. Постоянную ссудную кассу составить на счет зякета из 20.000 руб. сер., и из них 5.000 руб. откладывать ежегодно для раздачи в пособие киргизам прикаспийских округов, с тем, чтобы если они до половины февраля месяца каждого не явятся с просьбою о ссуде, то из этих 5.000 руб. касса может делать вспоможение и прочим ордынам.

2. Ссуду производить только домохозяевам или старшим в семействе.

3. Количество ссуды не должно быть менее 10 и более 300 руб. на каждого домохозяина, а также не более одной десятой доли против ценности имеющегося у них скота.

4. Проценты, платимые заемщиками в кассу, за пользование деньгами, полученными в ссуду, положить по 6 коп. в год с каждого взятого в заем рубля, с обязательством вносить оные в срок займа вместе с капиталом; а если бы капитал был внесен и прежде срока, то проценты должны рассчитываться; если ссуда возвращена до истечения 6 месяцев, то за полгода, а если более 6 месяцев, то за год.

5. Желаящие получить заимообразно из кассы деньги обязаны лично являться в совет, с письменным ручательством 4-х поручителей и с письменным же удостоверением родоправителя, в ведомстве коего они состоят, о числе имеющегося у них скота, добром поведении и благонадежности, как самого просителя, так и поручителей к платежу просимой ссуды.

6. Для облегчения заемщиков предоставить им в случае, если по каким либо основательным причинам, они не в состоянии будут выплатить занятую сумму в срок, обьявлять за 2 месяца до истечения срока, эти причины совету и просить об отсрочке, но с обязательством внести при этом проценты или и часть занятой суммы, смотря по возможности, и предоставить новых поручителей по

порядку, изъясненному в предыдущей статье, в исправном платеже отсроченной суммы. Самые же отсрочки допускать только один раз.

7. Если заемщик не представит в срок выданной ему ссуды или же совет признает неосновательную просьбу об отсрочке, то должную сумму с процентами взыскивать с имущества заемщика, а в случае несостоятельности, с имени поручителей и даже самого родоправителя, удостоверившего благонадежность их.

8. Наблюдение за взысканием с неплательщиков лежит на непосредственной обязанности временного совета, члены коего подвергаются денежному штрафу, равному сумме, не возвращенной заемщиком, если в течение трех месяцев со дня назначенного для взноса, долг останется не пополненным.

9. Однажды замеченному неисправному плательщику, равно и поручителям по нем, на будущее время ссуды не производить и в поручительстве за других не принимать.

10. Капитал, выдаваемый в ссуду и поступающий обратно, с присовокуплением к нему и накопившихся процентов, выдавать подобным образом в заем и в последующие годы. Но в то время, когда по расчету временного совета, определенные на этот предмет 20.000 руб., должны будут от взимаемых процентов удвоиться, то, не останавливаясь выдачею ссуд, войти с представлением, какое сделать употребление из удвоившегося капитала.

Сборы с киргизов Внутренней орды под названием зякет и сугум, составляющие 78.422 руб. сер. в год, по высочайшему повелению, состоявшемуся 22 марта 1848 года, по всеподданнейшему докладу бывшего министра государственных имуществ, распределены на разные предметы по управлению ордою с обращением остатков на составление хозяйственного капитала для пользы орды.

На предметы по управлению ордою назначено 40.593 руб. 88 коп., в том числе по, высочайше утвержденному 24 января 1858 года (№32717), штату совета по управлению Внутреннею киргизскою ордою, определено на содержание сего совета 15.950 руб. сер. в год.

Штат совета составляют: председатель, два советника из русских чиновников, два советника из киргизов, секретарь, чиновник для производства следствий, делопроизводитель, два помощника делопроизводителя, бухгалтер, казначей, регистратор, два переводчика: один из русских, другой из киргизов, толмач и 8 писарей.

Хозяйственного капитала для пользы Внутренней орды, образовавшегося из остатков от сборов от киргизов, состоит в кредитных установлениях 307.696 руб. 29 коп. сер. без процентов.

Внутренняя орда состоит в зависимости начальника Оренбургского края и тамошней пограничной комиссии.

Министр государственных имуществ, имея в виду, что образовавшийся из остатков, от производимых с киргизов Внутренней орды сборов, хозяйственный капитал назначен для пользы орды, и что капитала этого считается ныне более 307.000 руб. серебром, полагает разрешить исправляющего должность оренбургского и самарского генерал-губернатора учредить при временном совете для управления Внутреннею киргизскою ордою, на предложенных им правилах, постоянную ссудную кассу для выдачи вспомоществования ордынцам в бедственное для них зимнее время, отделив для этой надобности 20.000 руб. сер. из означенного капитала.

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.2. №33430. С.68-70.

№495.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. – О том, какими правилами руководствоваться местным властям в отношении азиатских выходцев, пребывающих в Киргизскую степь.

8 августа 1858 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 7 июля, о предписанных генерал-губернатором Западной Сибири к руководству местных властей в Киргизской степи, правилах для действий их в отношении азиатских выходцев, пребывающих в означенную степь.

Комитет положил: согласно с заключением министров: внутренних дел и иностранных дел, утвердить распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири и правила, им предположенные и уже предписанные к руководству.

Государь император, на журнал комитета, в 8 день августа, высочайше соизволить написать собственноручно: «Исполнить».

Выписка из записки министра внутренних дел. – Совет главного управления Западной Сибири полагал: предписать начальствам областей Семипалатинской и Сибирских киргизов руководствоваться следующими правилами:

А. В отношениях иностранных азиатцев, пребывающих в Киргизскую степь для добворения.

Всех без исключения таковых иноземцев свидетельствовать через местных врачей в присутствии окружных приказов: нет ли у них на теле знаков наказания, а равно собирать, сколь возможно, точные сведения о месте их родины, имени, звании, летах и обо всем оказавшемся, представлять на благоусмотрение генерал-губернатора, поясняя, в какую именно волость желает приписаться иноземец, и согласно ли общество той волости принять его, ибо за каждого принятого в свою среду оно уже и отвечает. Но дозволительных видов от их правительств на водворение в степи от людей этих не требовать.

Б. Относительно азиатских выходцев, пребывающих в Киргизскую степь ни для водворения, ни для торга.

Таковым иноземцам, тотчас по приходе их в окружной приказ, волость или аул, объясняет через местное начальство, что пребывание в Киргизской степи иноземцев без определенной нашими законами цели не дозволяется, и что поэтому они или должны просить себе приписки к обществам киргизов, или же немедленно удалиться в свое отечество, предваряя, что в случае неисполнения сего, с ним будет поступлено, как с бродягами. Если за таковым объявлением, иноземец изъявит желание водвориться в степи, то приказ обязан распорядиться в отношении его тем порядком, какой выше указан. Если же иноземец не пожелает приписаться к степи, то приказ обязан, отобрав от него показание и описав его приметы, немедленно распорядиться о высылке такового иноземца из наших пределов, и в то же время сообщать о всяком высланном во все приказы, а равно волостным управителям своего округа для сведения. Если же, высланный таким образом, иноземец вновь появиться в Киргизскую степь, то такового немедленно арестовать и, по изобличении его во втором самовольном появлении в наших пределах, поступать с ним, как с бродягою, испрашивая, впрочем, на эту меру всякий раз через областное начальство разрешение генерал-губернатора. Постановление это объявить в подробности письменно всем волостным управителям и аульным старшинам, дабы они в точности знали и исполняли возлагаемые на них здесь обязанности, а заседателям и толмачам поручить, при случаях посещения волостей, наблюдать за исполнением сего.

В. Относительно таких азиатских выходцев, о коих будут некоторые, хотя и не вполне доказанные, подозрения, что они беглые из наших подданных, и которые притом не представят фактов о своем родоприсхождении, и о том, что они действительно выходцы из неподведомственных нам стран.

Обо всех таковых подозрительных людях, производить на законном основании исследования, начиная однако же оные только по достаточным к тому поводам и уважительным обстоятельствам. Если по исследовании, будет доказано, что называющийся азиатским выходцем действительно есть беглый из наших подданных, то с таковым поступать на основании общих законов. В противном случае, по одним только недостаточным подозрениям, преследовать подобных людей нельзя: ибо подпасть под подозрение могут иногда и самые азиатские выходцы, которые действительно не имеют никаких средств представить ни фактов о своем родоприсхождении, ни доказательств, что они вышли из неподведомственных нам стран. Поэтому людей сего рода или приписывать, как азиатских выходцев, с разрешения генерал-губернатора, на водворение в степи, если они сами того пожелают, и после приписки иметь над ними только особый бдительный надзор; или же, при несогласии их на водворение, высылать из наших пределов, поступая в том или другом случае порядком, выше сего определенным.

Г. Относительно азиатских выходцев, на коих по освидетельствовании окажутся знаки какого-либо наказания.

Если по медицинскому свидетельству, произведенному в присутствии не менее трех членов окружного приказа, окажутся на теле свидетельствуемого азиатского выходца какие-либо знаки торговой казни или же наказания шпицрутенами, то о подобных людях, по арестовании их, производить немедленно формальное расследование, и, если бы они по упорству не открыли своих имен и звания, передавать их суждению на общем основании. Если же при освидетельствовании какие-либо знаки на теле не будут признаны несомненными знаками наказания, а только возникнет в том некоторое подозрение, то изыскивать к обнаружению истины другие способы через производство о таковом иноземце следствия, оставляя его на поруках волости. Но если бы и за тем к изобличению подозреваемого никаких доказательств не открылось, то освобождая таковых азиатцев от дальнейшего преследования, предоставлять им или приписаться к киргизским округам, или же удалиться в свое отечество на том же основании, как выше сказано об азиатцах, подозреваемых в том, что они беглые наши подданные.

Генерал-губернатор Западной Сибири, сообщая мне о таковом заключении совета Главного управления, присовокупил, что впредь до получения разрешения на приведение в исполнение означенных предположений совета Главного управления, сделано им распоряжение о принятии оных к руководству в виде временной меры по областям Семипалатинской и Сибирских киргизов.

Министр иностранных дел, с коим сделано было сношение по сему предмету, одобряя помянутые предложения, служашие только дополнением к существующим постановлениям, со своей стороны не встречает никаких препятствий к приведению их в действие.

Находя выше изложенные предположения Главного управления Западной Сибири в существе согласными, с изданными постановлениями относительно приписки в Киргизскую степь азиатских выходцев, я полагаю бы утвердить оные.

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.2. №33457. С 86-88.

№496.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О торгах на отдачу в акцизно-откупное с 1859 по 1863 год содержание продажи вина и других питей во внешних округах областей Семипалатинской и Сибирских киргизов.

8 августа 1858 г.

Сибирский комитет, рассмотрев представление мое по отношению генерал-губернатора Западной Сибири, согласно с заключением Военного совета, журналом 29 июля сего года положил: распоряжение от генерала инфантерии Гасфорта, о назначении в войсковом правлении Сибирского линейного казачьего войска торгов, в минувший июль месяц, на отдачу в акцизно-откупное с 1859 по 1863 год содержание продажи вина и других питей во внешних округах областей Семипалатинской и Сибирских киргизов на действующих ныне условиях, утвердить.

Государь император на журнал комитета, в 8 день августа, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2. Т.33. доп. к Т.33. №33459 а. С. 20.

№497.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О билетах, выдаваемых солепромышленникам, на продажу соли из Киргизской степи в Западную Сибирь.

8 августа 1858 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, согласно с представлением министра финансов, последовавшему в 8 день августа сего года, высочайше повелеть соизволил: изложенные в высочайше утвержденных 19 марта 1854 г. (№ 28057) и 25 апреля 1855 г. (№29245) положениях Сибирского комитета, правила к прекращению корчемства солью, вывозимую из Киргизской степи в Западную Сибирь, оставить в своей силе, впредь до времени, пока не будут взысканы более действительные для сего меры, с таким однако же изменением, чтобы солепромышленникам, привозящим из Киргизской степи в Западную Сибирь соль, выдаваемые были на продажу оной билеты на количества: до 50 пудов – на один месяц, до 100 пудов - на полтора месяца, до 200 пудов – на два месяца, до 300 пудов – на три месяца, до 400 пудов - на четыре месяца, до 500 пудов – на шесть месяцев, а на большее количество и на дальнейшие сроки билетов не выдавать, и чтобы сообразно этим срокам производимы были с солепромышленников, за неисполнение установленных правил, касательно предъявления билетов местной полиции, денежные взыскания в следующем размере: с взявших билеты на соль до 50 и до 100 пудов – 10 руб., до 200 и до 300 пудов - 15 руб., а до 400 и 500 пудов – 20 руб. серебром.

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.2. №33463. С 93.

№498.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О льготах для городов Аягуза, Кокбекты и Копала (Семипалатинской области).

1 ноября 1858 г.

Правительствующий сенат слушали: во-первых, рапорт министра внутренних дел от 6 ноября сего года, что государь император по положению Сибирского комитета, в 1 день ноября сего года, высочайше соизволил: утвердить, составленный местным начальством, проект льгот для городов Аягуз, Кокбекты и Копала (Семипалатинской области). Донося о сем Правительствующему сенату, для

зависящего распоряжения, он, министр внутренних дел, представляет положение о льготах, предоставленных означенным городам. Во-вторых, самое положение. *Приказали:* послать, куда следует, указы.

Положение.

О льготах для городов Аягуза, Кокбекты и Копала (Семипалатинской области)

1. Все вообще лица свободного состояния, в том числе азиатские выходцы и чалоказаки, вступившие в подданство России, могут приписываться к городам Аягуз, Кокбекты, Копал в купцы, мещане и ремесленники.

2. Они сохраняют то звание и соединенные с оным личные преимущества, коими пользовались в местах прежней оседлости. На этом основании купцы записываются в купечество, мещане в мещанство и т.д. Впрочем, не воспрещается свободный переход из мещан и ремесленников в купцы, но не иначе, как с платежом повинностей той гильдии, личными преимуществами которой они намерены воспользоваться.

3. Просьбы о причислении к городам поступают к забайкальскому военному губернатору. При сих просьбах, сверх узаконенного, прилагается удостоверение местного начальства (по прежней приписке) в неимении законных препятствий к переселению. При таком удостоверении не требуется согласия обществ, к коим перечисляющиеся были до того приписаны. С перечислением в Читу, они исключаются из состава и окладов прежних обществ.

Примечание. Законными препятствиями к перечислению местные начальства должны считать только: а) если перечисляющимся не очищены все податные и другие недоимки; б) если он состоит на первой или на второй рекрутской очереди; в) если им кому-нибудь особенно не запрещено иметь постоянное жительство в Киргизской степи.

4. Все лица, перечисленные к городам Аягуз, Кокбекты, Копал, обязуются не далее трех лет со дня приписки, завести там прочную оседлость.

5. Лица, не исполнившие обязанности, в предыдущем пункте изложенные, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, предоставленными в п. 9, 10, и 11.

6. По уважению особых причин могут быть даваемы в этом отношении отсрочки, но не далее одного года и не иначе, как с разрешения областного управления.

7. Лицам, перечисленным к гг. Аягузу, Кокбекты, Копалу, отводится для постройки домов, огородов и заведений в черте городской, свободная от казенных проектов земля с особою платою, на правилах, которые местным начальством будут установлены. Размер сей платы и правила отвода земли, определяются с возможною умеренностью, по представлению семипалатинского военного губернатора, генерал-губернатором Западной Сибири.

8. Приписанным и водворившимся в сих городах, предоставляется право приобретать в них всякую недвижимую собственность.

9. Перечислившимся в Аягуз, Кокбекты и Копал в купцы, мещане и цеховые дается льгота от платежа гильдейских пошлин и государственных повинностей, поставки рекрутов и военного постоя, в течение 10 лет со дня утверждения сих правил, не освобождая их от городских сборов.

10. Каждому приписавшемуся в Аягуз, Кокбекты и Копал, предоставляется право производить в сих городах, сообразно тому сословию к которому приписаны, торговлю на неопределенную сумму, всякую дозволенную промышленность и ремесло, а также учреждать, с разрешения начальства, фабрики и заводы во все продолжение десятилетнего срока.

11. Приписавшимся к сим городам, дозволяется производить торговлю, без платежа гильдейских пошлин во всей Семипалатинской области, вне таможенной черты, т.е. по левую сторону реки Иртыш, с тем лишь ограничением, что желающие воспользоваться сим правилом, должны: 1) построить или приобрести в Аягузе, Кокбектах и Копале дом с надворными строениями, ценною — желающие, производить сказанную торговлю в объеме, предоставленном купцам 1 гильдии, — в 2,000 руб. серебром, 2 гильдии — в 1,000 руб., и 3 гильдии — 400 руб. 2) Иметь в этих городах дом с конторой или лавкой или же открыть там какую-либо фабрику или завод.

12. Кто пожелает торговать за таможенной чертой, т.е. по правую сторону реки Иртыш, равно, как в факториях Чугучак и Кульдже, в городах Западной и Восточной Сибири или во внутренних губерниях России, тот обязан взять установленное свидетельство на право торговли с платою за оное на общем основании.

Примечание 1. Приобретшим, на основании пункта 11, право торговли в Семипалатинской области без платежа гильдейских пошлин, не воспрещается в пределах им дозволенных, т.е. вне таможенной черты на левом берегу Иртыша, производить торговлю чаем и другими произведениями Китая, с тем, чтобы они обязаны платить в таможнях за провоз в Россию чая двойную пошлину против

той, которая взимается по кяхтинскому тарифу, а прочих произведений Китая пошлины по азиатскому тарифу 1817 года, наравне с иностранными азиатцами.

Примечание 2. Когда торговцы, пользующиеся льготами, или их доверенные приказчики и работники, уличены будут в тайном водворении товаров за таможенную черту, на правую сторону Иртыша, то в первый раз подвергаются взысканию, на основании постановленных для сего правил ст.2101, 2102, 2104, 2107, 2108, 2109, 2110, 211 и 2156 устава тамож. (т.б. изд. 1857 г.), а если будут уличены в таком водворении в другой раз, то, кроме означенных взысканий, эти торговцы лишаются дальнейшего права пользоваться, предоставленными им сим положением, льготами.

13. Льготы сим не распространяются на торговое общество Сибирских линейных казаков. Они пользуются по торговле теми привилегиями, которые им предоставлены в настоящее время по особым положениям.

14. Киргизы, желающие приписаться к сим городам и приобрести, на выше изложенных основаниях, право торговать в Семипалатинской области, кроме выше изложенных привилегий, пользуются свободой от платежа ясачной подати за сто лошадей, сто быков и сто баранов, в продолжение десяти лет со дня утверждения сих правил, но вместе с тем не освобождаются от городских повинностей.

15. Киргизам, не приписанным к городам Аягуз, Кокбекты и Копал, дозволяется производить в сих городах, кроме торговли скотом, составляющей главную и существенную их промышленность, еще и те промыслы, кои предоставлены крестьянам без взятия свидетельств.

16. Заграничным азиатцам, не вступившим в подданство России, дозволяется пользоваться сими льготами на общих основаниях, с обязанностью нести городские повинности наравне с прочими жителями во все продолжение льготного времени.

17. Все перечислившиеся в города Аягуз, Кокбекты и Копал и прочно водворившиеся в оных, пользуются единственно торговыми правами, в предыдущих пунктах изложенных, но личными преимуществами, предоставленными по закону купечеству, пользуются из них только те, которые до перечисления в сим города, принадлежали к какой-либо из гильдий, или же по перечислении будут вносить, на основании п.12, гильдейские пошлины. Повинности эти принимаются местными окружными приказами или Семипалатинским областным правлением и хранятся в тамошнем окружном казначействе.

18. В пользу городов Аягуза, Кокбекты и Копала отпускается ежегодно из сумм Сибирского линейного казачьего войска по 1% с поступающего, собственно по этим городам в войсковое правление, питейного дохода, не включая получаемого с их округов.

19. Для постройки домов, для выгонов, огородов и хозяйственных заведений отводятся городам Аягуз, Кокбекты и Копал угодья и земли, на основании ст.435 зак. меж. (т.10, изд. 1857 г.) с тем различием, что вместо двух верст им отмежевывается, если окажется нужным, с разрешения местного начальства, три версты во все стороны города, для обеспечения благосостояния сих городов в будущем приумножении в них народонаселения.

20. В отношении к пользованию отведенными землями и угодьями, равно, как относительно доходов и расходов сих городов, исполняются общие по сему предмету узаконения, с теми изъятиями, кои собственно для Сибири постановлены.

ЦГА РК. Ф.345. Оп.1. Д.191. Л.717-718. Копия.
ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.2. №33706. С. 321-324.

№499.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров, - О квартирных деньгах офицерам, состоящим на службе при Оренбургской пограничной комиссии.

16 декабря 1858 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 28 ноября, о производстве из кибиточного сбора двойных окладов квартирных денег офицерам, состоящим на службе при Оренбургской пограничной комиссии.

Комитет полагал: представление сие утвердить.

Государь император, на положение комитета высочайше соизволил.

Затиска. Высочайше утвержденным положением Комитета министров, сообщенном управляющему Министерством иностранных дел, выписками из журналов от 27 августа и 17 сентября 1857 года, положено: всем вообще офицерам, которые, не занимая должностей с присвоенным им квартирными деньгами, будут состоять по ведомству Оренбургской пограничной комиссии на действительной службе, производить квартирные деньги по чинам из сумм кибиточного сбора. Ныне оренбургский и самарский генерал-губернатор, основываясь на высочайшем повелении, объявленном в

приказе военного министра от 23 марта (№32902), просит его уведомить: следует ли распространять сие повеление на производство квартирных денег из кибиточного с киргизов сбора офицерам, состоящим на службе в Оренбургской пограничной комиссии.

Находя ходатайство генерал-адъютанта Катеннина вполне уважительным, Министерство иностранных дел полагает, впредь удвоить квартирные деньги офицерам, состоящим на службе при пограничной комиссии, производство же сих прибавочных денег считать с 1 января 1858 года.

ПСЗ РИ-2 Т.33. Ч.2. №33911. С.501.

№500.

Высочайше утвердить положение Сибирского комитета. - О восстановлении должности соляного пристава в городе Ишиме.

25 декабря 1858 г.

Слушана записка министра финансов от 12 декабря, о восстановлении должности соляного пристава в городе Ишиме.

Комитет положил: восстановить эту должность на основах, в представлении министра финансов изложенных.

Государь император на журнал комитета, в 25 день декабря, высочайше соизволить написать собственноручно: «*Исполнить*».

ПСЗ РИ-2. Т.33. Ч.2. №33967.С.571-572.

№501.

Высочайше утвердить положение Сибирского комитета. - О предоставлении азиатским выходцам, приписывающимся к городским сословиям Западной Сибири, одинаковых прав вообще с иностранцами.

25 декабря 1858 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 8 ноября, о предоставлении азиатским выходцам, приписывающимся к городским сословиям Западной Сибири, одинаковых прав вообще с иностранцами.

Комитет, находя это представление основательным, положил данное утвердить.

Государь император на журнал комитета, в 25 день декабря, высочайше соизволить написать собственноручно: «*Исполнить*».

Записка. - Генерал-губернатор Западной Сибири в отношении ко мне изъяснил, что, высочайше утвержденным 19 марта 1854 года, положением Сибирского комитета, опубликованным в указе Правительствующего сената 15 июля того же года, определен порядок приписки пребывающих в Киргизской степи чалказакон и других выходцев только в волостях и в окружных приказах, а потому, вследствие объявленного некоторыми азиатскими выходцами желания приписаться в городское сословие города Семипалатинска, возник вопрос: на каком основании и с какою льготою должны быть причисляемы в городское сословие ташкентцы и другие, не состоящие в российском подданстве инородцы, а равно и чалказакон.

Советы областей Семипалатинской и Сибирских киргизов предположили принять в основание ст.458, т.5, Св.зак. о под. ст.496 и 1400, т.9 уст. о сост., сравнить людей сих с иностранцами, принявшими присягу на подданство России, и причислять со льготою от платежа податей, равно личных и денежных городских повинностей и служб на два года, начиная со следующей после записки половины года, применяясь к п.16, ст.13, т.4 уст. рекр. с свободою от рекрутства в течение трех лет со времени приписки. Совет Главного управления Западной Сибири и со своей стороны признал справедливым сравнить азиатских выходцев, приписывающимся к городам, как Тобольской и Томской губернии, так и обеих областей Семипалатинской и Сибирских киргизов, в правах и льготах вообще с иностранцами, поступающими в подданство России и причисляющимся к городским обществам, и вследствие того положил: ташкентцам, каганцам и вообще пребывающим в Киргизскую степь Западной Сибири азиатским выходцам, дозволить приписываться, на основании п.16, ст.13, т.4 уст. ревр., ст.458, т.5 уст. о под., ст.496 и 1400, т.9 уст. о сост. (изд. 1842 года), к городским обществам по принятии присяги на подданство России с льготою от казенных податей, личных и денежных городских повинностей, а служб на два года и от исправления рекрутской повинности на три года.

Такое заключение совета Главного управления Западной Сибири, по сношению моему, вполне одобрено министром финансов.

Признавая и со своей стороны, согласно с отзывом министра финансов, правильным заключением совета Главного управления Западной Сибири, о предоставлении азиатским выходцам, при приписки к городским обществам, одинаковых прав с иностранцами, я полагаю бы заключение это утвердить.

ПСЗ РИ-2, Т.33, Ч.2, №33971, С.573-574.

№502.

Именной указ, объявленный оренбургскому и самарскому генерал-губернаторам. – О распространении на киргизов правила о производстве главными начальниками в казачьи чины за-уряд.

2 февраля 1859 г.

Государь император высочайше соизволил повелеть, правило, изложенное в ст.454, ч.2, кн.1, Св. воен. пост., о производстве главными начальниками в казачьи чины за-уряд, распространить и на киргизов.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34105, С.69.

№503.

Выписка из высочайше утвержденного положения Комитета министров. - О назначении четырех чиновников по пограничному управлению Оренбургского края: двух при оренбургском и самарском генерал-губернаторе и двух при пограничной комиссии.

3 марта 1859 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 23 января, по ходатайству оренбургского и самарского генерал-губернатора, о назначении четырех чиновников по пограничному управлению Оренбургского края: двух генерал-губернаторе с отнесением к 6 классу, а по мундирам к 6 разряду; и двух при пограничной комиссии с отнесением к 7 классу, а по мундирам к 7 разряду, и с причислением тех и других по пенсии к 3 разряду 2-й степени.

По выслушании настоящего дела, министр иностранных дел, в дополнение к представлению своему, лично в присутствии комитета объяснил, что он не отвергал пользы учреждения особого ближайшего надзора за действиями местного ордынского начальства в Зауральской степи и, заметив, что местному начальству лучше известны нужды отдаленного края, остановился, однако, выразить окончательное заключение свое по ходатайству оренбургского и самарского генерал-губернатора об учреждении для упомянутой надобности новых 4-х должностей: дабы чрез сие не умножить и без того значительное число чиновников по управлению Оренбургской пограничной комиссии по штату ее, высочайше утвержденному 14 июня 1844 года (№17998), принадлежат и ныне 47 чиновников, в том числе 5 собственно для производства следствий в степи. Посему действительный тайный советник, князь Горчаков признал необходимым при настоящем случае предварительно сообразив: не представится ли возможным для установления надлежащего надзора за действиями местных киргизских властей, не определяя новых чиновников, воспользоваться существующими ныне способами означенной комиссии?

Комитет не мог не обратить внимания, что оренбургскому и самарскому генерал-губернатору, как главному начальнику вверенного ему края, должны быть ближе известны местные потребности и условия для постепенного введения в Зауральской степи надлежащего порядка и устройства; а потому и, основываясь на положительном удостоверении его о необходимости назначить по управлению тамошними киргизами новые должности 4-х чиновников особых поручений, - комитет полагал.

1. Учредить сии должности на том основании и с теми окладами содержания и преимуществами по службе, какие предположены в представлении по сему предмету оренбургского и самарского генерал-губернатора.

2. Определение и увольнение сих чиновников предоставить генерал-губернатору с тем, чтобы относительно 2-х из них, состоящих при пограничной комиссии, делались представления о том от председателя оной.

3. Права о подотчетности чинов, изложенных в высочайше утвержденном 14 июня 1844 года (№17998) положении об управлении оренбургскими киргизами, распространить и на сих чиновников.

4. В виду ожидаемой пользы от учреждения для Зауральского края упомянутых новых должностей, а также от введения там некоторых преобразований по судебной части, возложить на обязанность оренбургского и самарского генерал-губернатора озаботиться изысканием средств к сокращению, по возможности, теперешнего состава Оренбургской пограничной комиссии.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Выписка из записки. - Оренбургский и самарский генерал-губернатор ходатайствует о назначении из военных или гражданских чинов, которые бы считались в ведении Министерства иностранных дел, четырех чиновников: двух генерал-губернаторе и двух при пограничной комиссии с производством им из кибиточного с киргизов сбора: первым двум по 600 руб. сер. жалования и по 400 руб. сер. столовых, с отнесением их по должности и мундиру к 6 классу; остальным же двум по 500 руб. жалования и 250 руб. сер. столовых в год, с отнесением их по должности и мундиру к 7 классу.

По праву на пенсию генерал-адъютант Катенин полагает причислить как тех, так и других к 3 разряду 2-й степени. Определение же и увольнение их предоставить генерал-губернатору по представлениям о том - в касающемся до состоящих при пограничной комиссии - от председателя оной.

ПСЗ РИ-2. Т.39. Ч.1. №34204. С.162-163.

№504.

Дополнение к выписке из высочайше утвержденного положения Комитета министров. - О назначении четырех чиновников по пограничному управлению Оренбургского края: двух при оренбургском и самарском генерал-губернаторе и двух при пограничной комиссии.

3 марта 1859 г.

Выписка из отношения оренбургского и самарского генерал-губернатора к министру иностранных дел от 30 ноября 1858 года. - Оставаясь при убеждении, как в необходимости контроля над действиями степных властей через особых доверенных чиновников, так и в превосходстве этой меры, по настоящему положению Зауральской орды пред всеми другими, относительно организации самого контроля, я полагаю:

1. Что для действительного достижения предположенной цели достаточно иметь четырех чиновников: двух при генерал-губернаторе и двух при пограничной комиссии.

2. Чиновникам при генерал-губернаторе положить в год: жалование по 600, столовых - по 400 рублей серебром; должность их отнести к 6 классу, мундир присвоить им 6-го.

3. Чиновникам при пограничных комиссиях жалования назначить по 500, столовых по 250 рублей серебром в год; должность отнести к 7 классу, мундир к 7-му.

4. По праву на пенсию причислить как тех, так и других к 3 разряду, 2 степени.

5. При командировках в степь выдавать как тем, так и другим: суточные и прогонные деньги на общем основании по чину; за время пребывания в степи производить, применяясь к высочайшему повелению, объявленному бывшему оренбургскому военному губернатору, генералу от инфантерии Обручеву, в отношении государственного канцлера иностранных дел от 16 марта 1848 года, двойное жалование по грузинскому положению; и смотря по качеству командировки - подъемные деньги, в размере указанном Св. зак. (изд. 1857 года) т.3, кн.1, ст.1092 - по назначению генерал-губернатора, но не более одного раза в год.

6. Предоставить занятие означенных должностей, как чиновникам гражданским, так и военным, ибо случаи, где посылка в степь военного чиновника может быть удобнее представляются весьма нередко.

7. Гражданских и военных чиновников, служащих по части степного контроля, как при генерал-губернаторе, так и при пограничной комиссии, считать по ведомству Министерства иностранных дел.

8. Определение и увольнение сих чиновников предоставить генерал-губернатору, по представлениям о том в касающемся до состоящих при пограничной комиссии, от председателя оной.

9. Не определять прямо на эти должности чиновников, не служивших предварительно в Оренбургском крае на других местах и не бывавших в степи по тому или другому случаю, как незнакомых с местными условиями, основательное знание которых необходимо для успешного отправления возглавляемых на их обязанностей, и при равных других условиях, знающих киргизский язык и получивших образование в первоклассных учебных заведениях, определять предпочтительно перед прочими, желающими занять эти должности.

10. Чиновников этих командировать в степь отнюдь не для производства формальных следствий, а для конфиденциального надзора за действиями ордынских властей в случаях требующих того, по усмотрению генерал-губернатора или председателя пограничной комиссии, равно, как и для непосредственного исполнения служебных поручений особой важности. К действиям ордынского начальства, требующим конфиденциального надзора, относятся преимущественно: примирительное разбирательство по претензиям об угонах и прочем между целыми родами или отделениями, которые невозможно разбирать и оканчивать по русским законам; следствия об убийстве, определение границ, предел кочевок и споры по владению оными, приваждение в исполнение взысканий по судебным приговорам, сборы и ревизия кибиточной подати, наряд верблюдов под провоз казенных гяжестей и

раздача хозяевам или обществам, поставившим верблюдов, выданных за то из казны денег; наряд людей в отряды султанов-правителей и т.д. - К поручениям второго рода принадлежат: удостоверение в степени справедливости жалоб, подаваемых на злоупотреблении ордынских властей, разбор и прекращение ссор, возникающие между сими властями, собиране статистических сведений всякого рода, нужных правительству; приведение в исполнение всяких новых устройств, каковы: почты, училище и тому подобное; удостоверение в размерах различных бедствий, постигающих степь и требующих особых мер и пособий; объявление по степи важных начальственных указаний и предостережений; отбор у ордынцев мнения их о тех или других предметах их быта, когда мнение это нужно начальству для разных соображений и т.д.

11. В то время, когда чиновники для контроля не будут находиться в степи, по возложенным на них поручениям занимать их преимущественно проектными работами, относящейся до устройства оной в различных отношениях, как работами, требующими в производителей оных и близкого знания местных обстоятельств и развитости умственной, сообщаемой основательным образованием.

12. Расход на жалование и столовые деньги чиновникам для степного контроля, всего в количестве 3.500 руб. серебром в год (если все четыре вакансии будут постоянно заняты, чего не должно ожидать по особым требованиям от сих чиновников), отнести на кибиточный с киргизов сбор.

Соображения эти, честь имею, представить на благоусмотрение вашего сиятельства.

ПСЗ РИ-2, Т.39, Доп. к т.34, №34204а, С.3-4.

№505.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. *О передаче управления степью Зауральских киргизов в ведомство Министерства внутренних дел.*

24 марта 1859 г.

Слушано представление министра иностранных дел от 7 марта, с препровождением по высочайшему повелению, записки оренбургского и самарского генерал-губернатора, о передаче управления степью Зауральских киргизов в ведомство Министерства внутренних дел.

По рассмотрении представления, сделанного оренбургским и самарским генерал-губернатором, по предложению министра иностранных дел, комитет признавал совершенно основательным соображения генерал-адъютанта Катенина, по коим предполагается управление степью Зауральских киргизов, состоящую в ведении Министра иностранных дел, передать в ведомство Министерства внутренних дел, переименовав степь эту в область киргизов Оренбургского ведомства, а управляющую ею пограничную комиссию в областное правление. Вместе с тем, вполне соглашаясь с мнением действительного тайного советника, князя Горчакова, в присутствии комитета им лично выраженным, что передача эта может быть сделана немедленно, комитет полагал: предоставить министру иностранных дел передать безотлагательно все дела по управлению Зауральскою степью в Министерство внутренних дел с тем, чтобы оренбургский и самарский генерал-губернатор внес уже в это министерство, как соображения свои относительно всех обстоятельств, коими необходимыми должна сопровождаться эта передача, так и проект нового устава для управления степью.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34270, С.218-219.

№506.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – *О переселении, кочующих на землях Уральского казачьего войска, киргизов во Внутреннюю и Зауральскую орды.*

24 марта 1859 г.

Слушана записка министра иностранных дел от 2 марта, о переселении, кочующих на землях Уральского казачьего войска, киргизов во Внутреннюю и Зауральскую орды.

Комитет полагал: заключение министра иностранных дел, в настоящем представлении изложенное, привести в исполнение.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Заключение министра иностранных дел. – Министерство иностранных дел, основываясь на доводах генерал-адъютанта Катенина, которому, как главному местному начальнику ближе известно, поведет ли переселение киргизов с земель Уральского казачьего войска во Внутреннюю и Зауральскую орды к каким либо беспорядкам, не встречает со своей стороны препятствий к означенному переселению, оставаясь, однако, при том убеждении, что прежде чем приступить к оному,

справедливость требует предложить самим киргизам, не пожелают ли они причислиться к Уральскому казачьему войску или другому сословию и буде пожелают – оставить их на месте.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.1. №34271. С.219.

№507.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров. – О производстве квартирных денег чиновникам и писцам временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой.

24 марта 1859 г.

Слушана записка министра государственных имуществ от 2 марта, о производстве из остатков от сборов с киргизов квартирных денег чиновникам и писцам временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой, всего по 1.480 руб. серебром на соль, до устройства помещения для сего совета в урочище Тургун.

Комитет *полагал*: разрешить производство означенных денег, согласно заключению министра государственных имуществ, в настоящем представлении изложенному.

Государь император положение комитета высочайше утвердить соизволил.

Выписка из записки. – Оренбургский и самарский генерал-губернатор сообщил министру государственных имуществ, что по возникшему предположению, о перенесении ставки Внутренней киргизской ордой с нынешнего местонахождения Рын Песков на урочище Тургун, для помещения членов и прочих чиновников местного управления назначается к возведению особое здание; что в настоящее время весьма немногие из помянутых чиновников имеют квартиры в ханском доме, где помещается и присутствие совета; большая же часть из них занимает таковые на собственные деньги в частных домах ставки; что с увеличением чиновников и канцелярских служителей по случаю введения в действие нового, высочайше утвержденного 24 января 1858 года (№32717), штата временного совета, квартиры в ставке и без того недостаточные, возвысились в цене до того, что чиновники, и в особенности семейные, встречают большое затруднение в своем помещении, а между тем особое квартирное содержание по оплаченному штату им не полагается.

Вследствие сего генерал-адъютант Катенин ходатайствует, о производстве чиновникам совета временного управления Внутренней киргизской ордой, сверх прочих окладов, определенных штатом 1858 года, и квартирных денег из ордынских сумм в размере, указанном в прилагаемой к отношению его ведомства, впредь до перенесения ставки на новое место и окончательного устройства.

Принимая в соображение, что кроме выстроенного покойным ханом Внутренней киргизской ордой Джангиром Букеевым дома, который ныне служит для помещения временного совета для управления Внутреннею ордой, других общественных зданий в ставке ордой на Рын-Песках не имеется, и, основываясь на удовлетворении оренбургского и самарского генерал-губернатора, что чиновники и канцелярские служители временного совета встречают большое затруднение в своем помещении по недостатку в ставке квартир, на которые цены возвысились, министр государственных имуществ не находит препятствия к назначению чиновникам и писцам совета квартирных денег в том размере, какой указан генерал-адъютантом Катениным, тем более, что исчисленная последним на сей предмет сумма (1480 руб. в год) может без затруднения покрываться остатками от сборов с киргизов, составляющими более 35.000 руб., которые обращаются в хозяйственный капитал ордой, простирающийся ныне до 334.000 руб. серебром, и, что назначение квартирных денег означенным чиновникам есть мера временная, которая должна прекратиться с постройкою для присутствия совета и составляющих оный чинов помещенья на урочище Тургун, куда предполагается перенести ставку ордой.

Вследствие того, министр государственных имуществ полагал бы: разрешить оренбургскому и самарскому генерал-губернатору выдавать квартирные деньги в испрашиваемом им размере чиновникам и писцам временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой, не пользующимся помещением в доме, занимаемом присутствием совета, с отнесением потребного на сие расхода на остатки от сборов с киргизов, обращаемые в состав хозяйственного капитала ордой.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.1. №34274. С.221-222.

№508.

Выписка из высочайше утвержденного положения. - Об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири.

12 апреля 1859 г.

I. Состав управления.

§1. Главное управление всеми вообще гражданскими учебными заведениями в губерниях и областях Западной Сибири вверяется генерал-губернатору сего края. Он, по сему званию, есть главный местный начальник всех гражданских учебных заведений того края.

§ 2. Начальники губерний и областей Западной Сибири имеют надзор за соблюдением в учебных заведениях должного порядка и к поддержанию оного обязываются оказывать все зависящее от них содействие. О сделанных при осмотре заведений замечаниях своих они доводят до сведения генерал-губернатора.

§ 3. Для ближайшего надзора за гражданскими учебными заведениями и в губерниях и областях Западной Сибири вообще и за направлением учебной части, соответственно видам правительства и пользам края в особенности, учреждается при генерал-губернаторе Западной Сибири должность главного инспектора училищ того края.

§ 4. Главный инспектор есть вместе с тем член совета Главного управления Западной Сибири по делам, до училищной части относящимся.

§ 5. При главном инспекторе училищ состоит особый секретарь.

§ 6. Директоры училищ под начальством главного инспектора заведывают, как подведомственными им ныне гимназиями, уездными и приходскими училищами Министерства народного просвещения, так и приходскими и сельскими училищами и школами ведомства Министерства внутренних дел и государственных имуществ, равно пансионами и школами, учреждаемыми частными лицами. Надзору штатных смотрителей подчиняются все означенные училища в черте вверенных им округов.

Примечание. Директоры и штатные смотрители о состоянии в каком найдут учебные заведения ведомства министерств: внутренних дел и государственных имуществ, через свое начальство, сообщают начальству таких заведений по принадлежности, сделав, если окажется нужным, и на месте указания к исправлению недостатков, замеченных по учебной части. Административная и материальная части означенных училищ не подчиняются директорам и штатским смотрителям; тем не менее, чиновники сия обязываются обращать, при своих обозрениях, внимание и на эти части и замечания свои, об упущениях и недостатках сообщают кому следует.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34355, С.336-339.

№509.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О правилах, касающихся переселения в Киргизскую степь крестьян за неплатеж податных недоимок.

12 апреля 1859 г.

Высочайше утвержденным в 19 день апреля 1858 года (№33029), журналом Сибирского комитета, по предмету выселения в Киргизскую степь или другие отдаленные места Сибири самовольных переселенцев из внутренних губерний, между прочим, постановлено, предоставить генерал-губернатора Западной Сибири определить: в каких случаях и при каких условиях могут быть переселены в Киргизскую степь старожилы Сибири, неблагонадежные к платежу податей по лености и нерадению.

Во исполнение сего высочайшего повеления, генерал-губернатор Западной Сибири от 16 августа 1858 года сообщил министру государственных имуществ предложения свои по означенному предмету, полагая в отношении переселения крестьян в Киргизскую степь, за неплатеж недоимок, постановить следующие правила:

1. Переселению подвергать тех крестьян, над которыми будут предварительно выполнены меры побуждения к платежу недоимок, указанные в ст.4856 и 5081, т.2, Св. зак. уст. волост. и сельск. управл., и которые после этих побуждений по лености и нерадению не уплатят, состоящие на них недоимки к 1 октября.

Примечание. Из определенных ст.5081 мер побуждения, отдачу неплательщика или кого-либо из его семейства в заработки не применять в настоящем случае, так как по опыту дознано, что в Западной Сибири приискать желающих, для взятия подобных людей в заработки, довольно трудно, почему и исполнение этой меры послужило бы только к затруднению и проволочке.

2. Приведение в известность, ежегодно по каждой волости неисправных плательщиков, возложить на волостные правления, которым вменить в обязанности: во-первых, строго наблюдать, чтобы над всеми неплательщиками непременно были выполнены вышензложенные меры побуждения, и, во-вторых, к 1 января следующего года представлять земским исправникам именные списки всех тех неплательщиков, кои накопили недоимки по лености и нерадению, и над которыми означенные меры были безуспешными. Представления волостных начальств по этому предмету должны быть проверенными на месте земскими исправниками или под их наблюдением участковым заседателям; при производстве таковых удостоверений о лености и нерадении недоимщика, они должны основываться преимущественно на показаниях мирских обществ и строго отвечать за правильность сих удостоверений. Затем, о переселении недоимщиков в Киргизскую степь, земские начальства в начале каждого года делают представления в местные казенные палаты, которые если найдут представленные

земского начальства основательным, испрашивают разрешение генерал-губернатора на исключение неплательщика из оклада, делают о переселении недоимщиков в Киргизскую степь окончательные распоряжения.

3. Затем переселение это производить на следующих условиях.

а) Чтобы переселяемые в Киргизскую степь были в то же время исключены из оклада, перечисляемы в казачье войско и водворяемы в тех пунктах Киргизской степи, которые по распоряжению главного местного начальства будут им назначены.

б) Чтобы переселенцам было выдаваемо денежное пособие наравне с государственными крестьянами Западной Сибири, переселяемыми ныне в степь по вызову правительства на основании высочайших повелений, объявленных военным министром в отношениях от 8 февраля 1854 и 31 марта 1857 годов, а именно: по 55 руб. серебром каждому семейству на устройство домов, покупку скота и сельскохозяйственных орудий и кормовые деньги, во время пути с места жительства до места нового водворения. Равным образом, предоставить им льготу от службы в течение 2 лет: по прибытии на место нового водворения и право на получение указанной дачи провианта от провиантского ведомства зернового хлеба для посева и поземельного довольствия, наравне с добровольными переселенцами.

в) При отправлении неплательщика в степь оставлять в его пользу все движимое имущество, которое по закону не могло поступить в продажу на пополнения недоимок, а именно: ежедневную одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственные орудия и рабочий скот, так как вещи эти необходимы и на новом месте водворения.

г) Жилые и хозяйственные заведения недоимщика, которые, как необходимые его семейству по силе п.4, ст.5081, не могли быть назначены в продажу или предоставлены в пользу общества, если стоимость их по оценке менее накопившееся на переселяемом недоимки, или же, в противном случае, продавать с аукционного торга и из вырученных за сии строения деньги пополнять недоимку, а остальные затем выдавать переселяемому.

д) Причитающуюся на долю недоимщика часть хлебных запасов в сельском магазине оставлять в пользу общества. Если на переселяемом есть хлебная недоимка, то таковую слагать со счетов.

е) Затем уже, состоящую на неплательщиках недоимку в податях и повинностях, будет она из проданного недвижимого имущества не пополнится, со счетов исключать.

ж) Если семейство состоит в самовольном разделе и недоимка накопится только на которой либо из отделивших частей, то переселять в степь ту лишь часть самовольно разделившегося семейства, на которой числится недоимка; прочие же исправные в платеже податей части семейства оставлять без переселения, а буде таковым семейством отбыта рекрутская повинность, то оную зачитать в послугу оставшимся на месте частям.

Министр финансов, с которым министр государственного имущества входил по означенному предмету в сношение от 29 января сего года, уведомил его, министра, что он, соглашаясь с изъясненным мнением генерал-губернатора Западной Сибири, полагает выдачу переселенцам кормовых денег в пути и денежного пособия на первоначальное обзаведение и устройство относить на особый, ассигнуемый ежегодно, по смете Министерства государственных имуществ из государственного казначейства, капитал для переселения крестьян из малоземельных и многоземельных губерний.

Рассмотрев изъясненные предположения генерал-губернатора Западной Сибири и отзыв министра финансов, министр государственных имуществ входил по сему делу с представлением в Сибирский комитет, полагая исправить высочайшее разрешение на приведение предположений сих в исполнение с тем, чтобы выселению в Киргизскую степь подвергать тех только неплательщиков податей, на которых числятся недоимки более годового оклада, а расходы на переселение сих людей отнести на те же источники, на которые, по высочайшему поселению, состоявшемуся в 25 день марта 1857 года, отнесены расходы на переселение трех сот семейств в Киргизскую степь.

Ныне, выпиской из журнала Сибирского комитета от 14 апреля сего года, дано министру государственных имуществ знать, что комитет *положит*: предположения генерал-губернатора Западной Сибири привести в исполнение, согласно заключению министра государственных имуществ, и что государь император на журнале, в 12 день апреля сего года, высочайше позволено собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2 Т.34, Ч.1, №34359, С.344-346.

№510.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. — *О дозволении лицам не войскового сословия селиться в Коряковской станции, Сибирского линейного казачьего войска.*

12 апреля 1859 г.

Сибирский комитет, в который военный министр вносил представление генерал-губернатора Западной Сибири, о дозволении лицам не войскового сословия селиться в Коряковской станице, Сибирского линейного казачьего войска, журналом 30 марта сего года, положил:

1. В Коряковской станице, Сибирского линейного казачьего войска дозволить селиться купцам, мещанам и прочим разночинцам и для сего назначить им, с утверждения генерал-губернатора, особый квартал с отводом нужного количества земли под постройки и огороды с тем, однако, чтобы им принадлежали одни только строения, а земля, занимаемая их усадьбами, оставалась всегдашнею станичною, и в последствии (по переименовании Корякова в город) городскою собственностью, и чтобы владельцы строений платили за пользование этой землею особый сбор, для составления капитала будущего города. Размер сего сбора определяется по ближайшему соображению генерал-губернатора Западной Сибири, но никак не свыше 1 коп. серебром с каждой квадратной сажени.

2. Для пастьбы скота дозволить, поселяющимся в Коряков, разночинцам пользоваться общим с казаками выгоном, а для сенокосения и хлебопашества, если пожелают производить таковое, предоставить им коротить земли у казаков, а также у киргизов, вне черты казачьего надела.

3. Всех этих разночинцев оставить записанными в тех обществах, к коим они принадлежали, а в Корякове, не предоставляя им гражданских прав и преимуществ, казачьему сословию сибирского линейного войска принадлежащих, подчинить в полицейском порядке командиру 7 полка этого войска.

4. Впоследствии, когда число разночинцев в Корякове увеличится, возвысить эту станицу на степень города, по примеру Петропавловска, Омска, Семипалатинска и Усть-Каменогорска, сначала в заштатный без уездный, а потом в окружной; о чем предоставить генерал-губернатора Западной Сибири войти в свое время с особым представлением, соображаясь с последовательным устройством и развитием края.

Государь император на журнале комитета, в 12 день апреля сего года, высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

ПСЗ РИ-2 Т.34. Ч.1. №34362. С.348.

№511.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. — *О преобразовании управления Куш-Мурунским и Кокчетавским округами, области Сибирских киргизов.*

12 апреля 1859 г.

Генерал-губернатор западной Сибири, в январе сего года, сообщил на рассмотрение Министерства внутренних дел предположения свои, о преобразовании по местным обстоятельствам управления Куш-Мурунским и Кокчетавским округами, области Сибирских киргизов.

Генерал от инфантерии Гасфорт изъяснил, что управление Куш-Мурунским и Кокчетавским округами, области Сибирских киргизов представляет некоторые важные неудобства.

В Куш-Мурунском округе окружной приказ находится, во-первых, в стороне от подведомственных им волостей, расположенных кочевками близ казачьей линии и реки Ишима; во-вторых, приказ не имеет ближайшего сообщения с другими окружными приказами, и все с ними отношения должны производиться окольным путем через Пресновск и Петропавловск, что весьма замедляет ход дел, и, в-третьих, значительное отдаление Куш-Муруна от Омска составляет 785,5 верст, и расположение его в стороне от других приказов и военных постов в степи затрудняет проверку на месте действий окружного приказа, так и инспектирование расположенного там отряда, при чем истрачивается, без сомнения, немалое количество прогонных денег.

В Кокчетавском округе, хотя приказ до 1839 года и был расположен в средине своих волостей, но в том году включены в состав оного четыре волости боганалинского рода, бывшие до этого в Оренбургском ведомстве. Эти четыре волости имеют зимние стойбища к югу от Улутавской станицы, в горах Кокчетау и далее по речке Сары-Су, а потом сближаются по реке Терс-Акану к реке Ишиму, не переходя, однако, на правый берег.

Таким образом, в зимнее время, а также осенью и весною, всего в течение не менее восьми месяцев ежегодно, когда сообщения затруднительны, боганалинские волости отдалены от своего окружного приказа на расстоянии от 600 до 800 верст, и, следовательно, лишены ближайшего со стороны оного надзора и попечения.

Вследствии чего генерал от инфантерии Гасфорт признал необходимым: 1) упразднить Куш-Мурунский приказ и состоящие в нем пять волостей причислить к Кокчетавскому округу, а для ближайшего об них попечения назначить постоянное пребывание одному российскому заседателю в Куш-Муруне. 2) При замене упраздняемого Куш-Мурунского приказа открыть новый окружной приказ при месте расположения Атбасарской станицы, под названием Атбасарского окружного приказа, изъясняя, что хотя и желательно бы было приказ этот учредить далее на юг по

направленно к Улуту по местности в сем направлении, по малой плодородности и совершенному недостатку в топливе, препятствует учреждению тут всякого оседлого водворения, и самая Улутавская станция, занимающая место, хотя несколько более способное к хлебопашеству, по прочим лишениям своим и условиям благосостояния, всегда и останется последнею и скуднею из всех других, водворенных в степи.

В состав округа, подведомственного предполагаемому приказу, включить: а) означенные четыре богалинской волости; б) Алеке-Байдалинскую волость, кочующую, начиная от Ишима по реке Терек-Акану и далее, смежно с богалинцами и числящуюся ныне в Акмолинском округе, и как волость эта состоит из двух тысяч с лишним кибиток и двух главных родов сундук и кувандык с подразделениями первого: Алеке, Байдалы и Калкоман, а второго: Туртугул, Козган, Коксал и Токтаул, то разделить ее на две волости, оставив одной название Алеке-Байдалы, а другую наименовать Туртугул-Козгановскою, и в) по обе стороны реки Ишима, к востоку и западу от Атбасара, кочует до шести сот кибиток киргизов, из числа бывших в отлучении во время возмущения степи известного Кенесары Касымова. После мятежа остатки разоренных волостей возвратились из отлучения и причислены к различным волостям Кокчетавского округа. С открытием Атбасарского приказа удобнее соединить эти раздробленные части в одну волость, и как в них преобладает тараклинский и ногаевские роды, и наименовать ее Тараклы-Ногаевскою.

Таким образом, в составе предполагаемого Атбасарского округа будет семь волостей, в Кокчетавском округе прибавится, а в Акмолинском убавится по одной волости, против наличного числа волостей. Затем останется в запасе содержания в Атбасарском на тринадцать, в Кокчетавском на пять, а в Акмолинском на одну волость, которое поступает в число неисполненных расходов и остаток от штатных сумм, и потому на содержание нового округа и приказа не потребуются от казны никакой прибавки к штатным суммам. Атбасарский приказ заменить Куш-Мурунским, и в приказе этом, кроме других чинов по штату, будет два участковых заседателя, из которых одного весьма достаточно для производства дел в волостях Атбасарского округа, а другой может быть прикомандирован к Кокчетавскому приказу и находиться в Куш-Муруне для ближайшего наблюдения за пятью волостями, перечисляемыми из Куш-Мурунского округа.

На перенесение из Куш-Муруна в Атбасар и устройство помещений приказа и чиновникам онаго также не потребуются особого ассигнования денег, потому что расходы по сему предмету могут быть, по примеру Копальского внешнего округа Семипалатинской области, отнесены на счет остатков от неисполненных расходов сумм, штатом определенных на содержание управления области Сибирских киргизов, которые на основании тех же штатов предоставлены в его распоряжение.

От осуществления сего предположения, кроме лучшего устройства управления в области Сибирских киргизов, по отзыву генерала от инфантерии Гасфорта, приобретутся следующие выгоды:

1) С упразднением Куш-Мурунского приказа сократится число войск, посылаемых для службы в степи, обстоятельство немаловажное при ограниченности состава Отдельного сибирского корпуса. В замен наряжаемой туда ежегодно сотни казаков, достаточно будет содержать на этом пункте наблюдательный пост в тридцать или сорок казаков, и другой сообщительный пост между Кокчетавом и Куш-Муруном на Ишиме в тридцать человек.

2) Для надобностей Атбасарского приказа не нужно наряжать особых команд, потому что в Атбасаре постоянно квартирует пол роты пехоты и поселены две сотни казаков.

3) Упразднится семь пикетов, устроенных между Пресновским и Куш-Муруном, а издержки на содержание по сему пути 17 пар почтовых лошадей с пользою могут быть употреблены для устройства почтового сообщения между Акмолами и Каркаралами, и между Аягузом и Урджаром, где теперь нет почтовых лошадей и где они необходимо нужны: военный же лазарет должен быть переведен, вместе с окружным приказом, в станцию Атбасарскую.

4) Прогонные деньги, отпускаемые ныне гражданским чиновникам, посылаемыми для проверки действий приказа и по другим делам, равно и из приказа в областное правление в Омск, значительно сократятся, потому что Атбасарский приказ будет находиться на пути из Кокчетав в Акмоллы.

5) По той же причине предполагаемый приказ будет ближе на виду начальства и проверка действий его удобнее, чем в Куш-Муруне.

6) Атбасарская станция, будучи почти в средоточии между Акмолинской, Кокчетавской и Улутавской станциями, представляет еще ту выгоду для предполагаемого там приказа, что сообщения его, как с соседними приказами, так и с Улутавскою станциею весьма удобны, следовательно, в сношениях онаго не может быть такой медленности, как в нынешнем Куш-Мурунском приказе.

7) От присоединения Алеке-Байдалинской и Тараклы-Ногаевской волостей прекратятся многие споры между киргизами, затрудняющие крайне в настоящее время Кокчетавский и Акмолинский приказы.

8) Так как в Атбасаре поселено две сотни казаков, промышленная деятельность коих уже развивается, и в особенности торговые их сношения с киргизами, то учреждение там приказа, к

которому киргизы будут прибегать во всех своих нуждах, послужит к вящему сближению их с русским населением и к водворению порядочной торговли.

Сибирский комитет, вследствие представления министра внутренних дел, находя изъясненные предположения генерал-губернатора Западной Сибири, о преобразовании управления Куш-Мурунским и Кокчетавским округами области Сибирских киргизов, во всех отношениях весьма основательными, положил: представление утвердить вполне.

Государь император на журнале комитета, в 12 день апреля сего года, высочайше соизволил написать собственноручно: «*Исполнить*».

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34363, С.348-350.

№512.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров - Об увеличении числа воспитанников в школах киргизских детей при Оренбургской пограничной комиссии.

14 апреля 1859 г.

Слушаны: записка министра иностранных дел от 12 марта, об увеличении числа воспитанников в школе киргизских детей при Оренбургской пограничной комиссии, с представлением дополнительного штата этой школы, и отношении по сему предмету министра финансов к управляющему делами Комитета министров от 28 марта.

Комитет полагал: на увеличение, согласно предположению генерал-адъютанта Катенина, числа воспитанников в школе при пограничной комиссии, и спросить высочайшее его императорского величества разрешения с тем, чтобы потребные для сего расходы внесены были в государственную роспись на 1860 год по Министерству внутренних дел, в ведении которого определено, высочайше утвержденным 20 марта сего года (№34270) положением Комитета министров, передать управление степью зауральских киргизов. Государь император на положении комитета высочайше соизволил.

Выписка из записки министра иностранных дел, 12 марта 1859 года. — По высочайше утвержденным в 14 день июня 1844 года (№17999) положению и штату учреждена при Оренбургской пограничной комиссии школа для детей киргизов Малой орды на тридцать мальчиков на полном казенном содержании. Но, по мнению генерал-адъютанта Катенина, недостаток хорошо к службе подготовленных чиновников делается в настоящее время в орде день ото дня более ощутительным, а исключительный прием в школу одних только киргизских детей имеет последствием то, что эти молодые люди приобретают в русском языке познания более теоретически, нежели практически; потому предположение, что через них этот язык будет распространяться между степными киргизами не может осуществиться. Кроме того, и, по будущим служебным своим занятиям, ученики киргизской школы встречают нужду преимущественно в знании русского разговорного языка.

В отстранение на будущее время этих неудобств, оренбургский и самарский генерал-губернатор полагал бы добавить в школе сверх тридцати питомцев теперь положенных, еще десять человек из киргизов на полном казенном содержании, и десять исключительно русских мальчиков из детей чиновников и канцелярских служителей ведомства комиссии, предоставив им, при безвозмездном слушании учебного курса в школе, пользоваться там и столом, ночлег же - дома. Мальчики эти в классах будут говорить с киргизскими детьми по-русски и тем восполнять в последних недостаток навыка и практического знания русского языка.

Для выполнения этих предположений генерал-адъютанта Катенина, потребны будут издержки: 1) единовременные, на необходимые пристройки; 2) постоянные, неизбежно сопряженные с увеличением штата киргизской школы.

Единовременные издержки будут простираться до 6.677 руб. серебром, а постоянным ежегодно до 2.916 руб. серебром.

Министерство иностранных дел не может не разделять мнения генерал-адъютанта Катенина относительно того, что большее число учащихся необходимо распространить в Киргизской степи, не только знание русского языка, но и другие полезные сведения, а равным образом, обученные десяти мальчиков детей русских чиновников за казенный счет было бы весьма полезно в общем смысле образования; но имея в виду, что все расходы на этот предмет должны заимствоваться из сумм Государственного казначейства, министерство не считает себя вправе входить в рассмотрение вопроса, до какой степени исчисления на означенный предмет издержки могут быть включены в общие государственные расходы и вполне предоставляет это на обсуждение Министерства финансов.

Выписка из отношения Министра финансов, 28 марта 1859 года. — Имею честь ответить, что как высочайшим повелением 1 июня 1857 года (№31898) решительно воспрещено допущение расходов сверхсметных и вообще, превышение против высочайше утвержденных смет под каким бы

предлогом ни было, то нечисленные по случаю предполагаемого увеличения числа воспитанников в школе при Оренбургской пограничной комиссии расходы, как единовременные, так и ежегодные, если последует на оные высочайшее соизволение Министерств иностранных дел на 1860 год.

ПСЗ РИ-2 Т.34. Ч.1. №34374. С.357-359.

№513.

Именной указ, объявленной Сенату. – Об упразднении в городах: Омске, Тобольской губернии, и Канске, Томской губернии, городских судов, и об отнесении, подлежащих рассмотрению их, уголовных и гражданских дел к ведомству местных окружных судов.

24 апрель 1859 г.

Государь император, согласно представлению генерал-губернатора Западной Сибири и положению Сибирского комитета, признавая полезным в городах: Омске, Тобольской губернии, и Канске, Томской губернии, городские суды соединить в вид опыта с окружными судами, высочайше повелеть соизволил:

1. Городские суды сих двух городов упразднить, и затем все подлежащие рассмотрению их уголовные и гражданские дела отнести к ведомству местных окружных судов, на которых, сверх того, возложить из числа обязанностей городских судов: а) принятие актов, предъявляемых на недвижимое в городах имущество, для ввода оным во владение, и б) принятие, предъявляемых к взысканию, закладных и домовых писем с залогом движимого имущества от купцов и мещан. Все прочие, затем лежащие на городских судах, обязанности отнести, в означенных двух городах, к ведомству городских дум.

2. По сему случаю в омский и канский окружные суды избирать от городских обществ по два заседателя в каждый. Выборы сих лиц производить по правилам, для выборов установленным на трехлетний срок с тем, чтобы при первых выборах один из заседателей по каждому суду выбывал по жребию по истечении двух лет и вместо его был избираем уже другой на три года, дабы, таким образом, оба заседателя никогда не сменялись вдруг.

3. Заседатели сии, в качестве членов окружных судов, должны участвовать в решении всех подлежащих рассмотрению оных дел.

4. Жалование сим заседателям не производить. По разряду мундиров сравнить их с заседателями окружных судов.

5. Означенные заседатели могут быть увольняемы в отпуски и на срок свыше двадцати девяти дней; но отлучка обоих заседателей того же суда в одно время не допускается.

6. Для усиления канцелярии омского и канского окружных судов с поступлением в суды судебных дел городских судов определить в ные: а) по одному секретарю, с назначением каждому жалованья 172 руб. и столовых 114 руб., а всего 286 руб. серебром в год, и с отнесением сих чинов по должности к 10 классу, по штыю на мундир Министерства юстиции к 10, а по пенсии к 9 разрядам, и б) по одному столоначальнику, с производством каждому жалованья 115 руб., а столовых - 100 руб., всего же 215 руб. серебром в год, и с отнесением их к 12 классу по должности и к 9 разряду по пенсии. Сверх того, на писцов и на канцелярские расходы добавить для каждого суда по 400 руб. серебром в год.

7. Потребованные, на это усиление средств омского и канского судов, суммы, по 901 руб. серебром в год на каждый, отнести на городские доходы сих городов.

8. Словесные суды в городах Омск и Канск подчинить тамошним окружным судам, которые обязаны снабжать их канцелярскими служителями и припасами на счет добавляемых на содержание окружных судов сумм.

9. Все означенные меры ввести в городах Омск и Канск, в вид опыта на три года с тем, чтобы генерал-губернатор Западной Сибири, будет по местным соображениям, признает их удобными и полезными, входил с представлением, о распространении оных и на другие города Западной Сибири.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.1. №34406. С.377-378.

№514.

Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета. – О порядке продажи хлеба из сельских запасных магазинов Западной Сибири в случае непомерного возвышения цен на хлеб.

6 июня 1859 г.

Генерал-губернатор Западной Сибири препроводил на распоряжение Министерства государственных имуществ копию, с утвержденного генерал-губернатором Западной Сибири журнала Главного управления Западной Сибири, о необходимости продаж из сельских запасных магазинов хлеба по полчетверти на душу, на основании ст.633, т.13 уст. прод., по случаю возвышения цен на хлеб свыше

20 коп. с тем, однако же, чтобы предварительно было разрешено при покупке хлеба, в замену проданного, не стесняться ст.634 того же тома, по которой пополнение магазинов должно быть производимом только при упадке цен на хлеб до 10 коп. за пуд, так как из сведений о средние справочных ценах за пять лет, с 1854 года оказывается, что цена на хлеб в эти годы ни когда не падала до 10 коп. за пуд.

При этом, принимая во внимания, что с 1842 года, когда был издан означенный закон, цены на все вообще предметы продовольствия, а с тем вместе и на хлеб, значительно возвысились, генерал-губернатор Западной Сибири полагал необходимым изменить и саму 634 ст. означенного тома Свода законов, постановив в замену ее правило, чтобы проданный из магазинов хлеб был пополняем вообще при упадке цен на оный, и чтобы при этом в общественный продовольственный капитал было приобретаемо прибыли не менее 10%, против той цены, по которой хлеб был продан.

Разделяя, по изъяснительным уважениям, заключение генерал-губернатора Западной Сибири, о необходимости изменения ст.634, т.13, Св. зак. уст. прод., министр государственных имуществ находил, однако же, что вместе с тем необходимо также сделать соответственное изменение и в предшествующей ст.632 ибо, если нельзя стеснять местное начальство условием приобретать хлеб при упадке на оный цен до 10 коп. за пуд, потому что такой цены более не бывает, то и цену 20 коп. за пуд нельзя признать такую, при которой, в видах предупреждения, непомерного возвышения цен на хлеб, следует продавать оный из магазинов, так как выводы из средние справочных цен за последние пять лет убеждают, что средние сложенная цена составляет по Тобольской губернии около 20 коп., а в Томской – 26,5 коп. за пуд.

По сем уважениям, министр государственных имуществ признавал необходимым, вместе с изменениями ст.634, т.13 уст. прод. в том виде, как предложено генерал-губернатором Западной Сибири, исключить и из ст.633 того же тома, указанную в оной нормы цены на хлеб (20 коп. за пуд), при которой разрешается продажа хлеба с тем, что бы продажа хлеба допускалась при непомерным возвышенном цены на хлеб, и чтобы генерал-губернатору Западной Сибири было предоставлено, по ближайшим его усмотрению, определять случаи, в которых возвышение цен на хлеб может быть признано непомерным, почему и полагал изменить те статьи следующим образом:

Ст. 633. В Западной Сибири, в случае непомерного возвышение хлебных цен, продается хлеб из сельских магазинов в количестве, простирающемся до полу четверти на каждую ревизскую душу, причем определение случаев, в которых возвышение это может быть признана непомерным, представляется ближайшему усмотрению генерал-губернатора, под наблюдением которого производится сама продажа хлеба, с наблюдением следующих правил: 1) в продажу должно быть обращено такое количество хлеба, которое превышает одну четверть ржи и полчетверти ярового на каждую душу, если в прочем, местные крестьяне сами не будут иметь надобности в пособии; 2) из вырученных денег, потребная часть обращается на возмещение проданных запасов преимущественно хлебом, годным для семян; а остающаяся за пополнением запасов, прибыль обращается в общественный продовольственный капитал; 3) об успехе сей операции генерал-губернатор обязан ежегодно доставлять сведения Министерству внутренних дел.

Ст. 634. Хлеб, проданный на основании ст.633 из сельских магазинов в Западной Сибири, пополняется вообще при упадке цен на оный, с условием приобретения общественный продовольственный капитал прибыли не менее 10% против той цены, по которой хлеб был продан.

Такое мнение министр государственных имуществ представлял на рассмотрение Сибирского комитета.

Ныне означенный комитет, выпискою из журнала 30 мая 1859 года, уведомил управляющего Министерством государственных имуществ, что комитет, соглашаясь с вышеизложенным мнением министра государственных имуществ, полагал заключение его утвердить, и что государь император на журнале комитета, в 6 день июня сего года, высочайше соизволить написать собственноручно: *«Исполнить»*.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.1. №34574. С.543-544.

№515.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - Об открытии в городе Семипалатинске уездного училища.

6 июня 1859 г.

Государь император по положению Сибирского комитета, в 6 день июня сего года, высочайше повелеть соизволить:

1. Открыть ныне же в городе Семипалатинске уездное училище на тех же основаниях, на кои существует в Сибири подобные училища, и во всем согласно, высочайше утвержденного в 17 день апреля текущего года (№34386), новому штату омского уездного училища.

2. Потребный по таковому штату, деньги на содержание в Семипалатинске уездного училища 3.160 руб. серебром в год, отпускать из Государственного казначейства, обратив эту издержку в текущем году на счет суммы, назначенной по государственной росписи на чрезвычайные расходы, а с будущего 1860 года вносить в смету Министерства народного просвещения.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34575, С.544.

№516.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О порядке продажи соли, купленной промышленниками в Западной Сибири из казны, а также вывозимой из Киргизской степи.

6 июня 1859 г.

Государь император, вследствие ходатайства генерал-губернатора Западной Сибири и положению Сибирского комитета, согласно с заключением министра финансов, состоявшемуся в 6 день сего июня, высочайше повелеть соизволить:

I. В дополненне ст.647 устава о соли, т.7, Св. зак. (изд.1857 года), постановить:

1. Лица, получившие билеты на купленные в Западной Сибири из казны соль, для продажи ее в течение определенного срока, могут передавать документы свои другому лицу для развозки и продажи соли в продолжение того именно срока, какой назначен в билете с тем, чтобы, передающие билеты делали на них передающие надписи, с означенным в них количества оставшейся непроданной соли, и с засвидетельствованием в них этих надписей городскими или земскими начальствами, без чего означенные документы признаются недействительными, а соль, по оным продаваемая, признается корчемною.

2. Если у промышленников, по окончании срока билетов, выданных им на продажу соли, приобретенной ими из казенных магазинов, останется какое либо количество оной не распроданной, то соль эту конфисковать в казну.

II. Сие последнее правило (пункт.2) распространить и на соль, вывозимую промышленниками из Киргизской степи; сообразно с чем дополнить §16 приложения к ст.1864 устава тамож. т.6, Св. зак., изд. 1857 г.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34579, С.545.

№517.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О дозволении беспощлиного вывоза руды из заводов, находящихся в степи сибирских киргизов, на заводы внутренних губерний.

6 июня 1859 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, согласно представлению министра финансов в 6 день июня сего года, высочайше соизволил разрешить, в видах развития горного промысла и пользы казны, чтобы высочайше дозволенное уже право на беспощлиный вывоз руды из степи оренбургских киргизов на заводы внутренних губерний было распространено и на заводы, находящиеся в степи сибирских киргизов, подчинив их, в отношении пользования рудою, правилам, существующим для всех заводчиков империи.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34581, С.546.

№518.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - О некоторых изменениях в положении о льготах для городов Аягуз, Кокбекты и Копал (Семипалатинской области).

6 июня 1859 г.

Правительствующий сенат слушали предложение министерства юстиции, от 24 июня сего года, что государь император, согласно положению Сибирского комитета, высочайше повелеть соизволил: взамен обнародованного Сенатом, при указах его от 25 ноября 1858 года (№33706) и в Санкт-петербургских сенатских ведомствах 5 декабря того же года (№97), положения о льготах для городов Аягуз, Кокбекты и Копал (Семипалатинской области), представить Сенату опубликовать ныне, то по

сему предмету положение, которое представлено министру внутренних дел во второй раз, и которое вполне согласно, с высочайшим утвержденным 1 ноября 1858 года, заключением Сибирского комитета. О таком высочайшем повелении, сообщенном ему, министру юстиции, статс-секретарем Бутковым выпискою из журнала Сибирского комитета 25 мая сего года, он, министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату и справку, по которой оказалась, что положение о льготах для городов Аягуза, Кокбекты, и Копал распубликовано при указах Сената 25 ноября минувшего года. *Приказали:* О таком высочайшем повелении, с приложением представленного министром внутренних дел исправленного приложения, для сведения и должного в надлежащем случае, исполнения уведомить, кого следует, указами.

Положение.

О льготах для городов Аягуз, Кокбекты и Копал (Семипалатинской Области).

1. Все вообще лица свободного состояния, в том числе азиатские выходцы и чалоказики, вступившие в подданство России, могут приписываться к городам Аягузу, Кокбекты и Копалу в купцы, мещане и ремесленники.

2. Они сохраняют то звание и соединения с оным личные преимущества, кои пользовались в местах прежней оседлости. На этом основании, купцы записываются в купечество, мещане в мещанство и т.д. Впрочем, не запрещается свободный переход из мещан и ремесленников в купцы, но не иначе, как с платежом повинности той гильдии, личными преимуществами которой они намерены воспользоваться.

3. Просьбы о причислении, к какому либо из сих городов, поступают к семипалатинскому военному губернатору. При сих просьбах, кроме узаконенного вида, должно быть прилагательно удостоверение местного начальства (по прежней прописке) в неизменности законных препятствий к переселению. При таком удостоверении не требуются согласия обществ, к коим перечисляющиеся были до того приписаны. – С перечислением в Аягуз, Кокбекты и Копал они исключаются из состава и оклада прежних обществ.

Примечание. Законными препятствиями к перечислению местные начальства должны считать только: а) если перечисляющимися не очищены все податные и другие недоимки; б) если они состоят на первой или второй рекрутской очереди; в) если кому-нибудь из них особенно запрещено иметь постоянное жительство в Киргизской степи.

4. Все лица, перечисленные к городам Аягуз, Кокбекты и Копалу, обязуются не далее трех лет со дня приписки, завести там прочную оседлость, как сказано ниже в п. 11.

5. Лица, не исполнившие обязанности, в предыдущем пункте изложенной, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами п. 9, 10, и 11.

6. По уважению особых причин могут быть даваемы в этом отношении отсрочки, но не далее одного года и не иначе, как с разрешения областного правления.

7. Лицам, перечисленным к городам Аягуз, Кокбекты и Копал, отводится для постройки домов, огородов и заведений в черте городской, свободная от казенных построек земля с особою платою, на правилах, которые местным начальством будут установлены. Размеры сей платы и правила отвода земли определяются с возможною умеренностью, по представлению семипалатинского военного губернатора, генерал-губернатором Западной Сибири.

8. Приписанным и водворившимся в сих городах предоставляется право приобретать в них всякую недвижимую собственность.

9. Переселившимся в Аягуз, Кокбекты и Копал купцам, мещанам и цеховым дается льгота от платежа гильдейских пошлин и государственных повинностей, поставки рекрут и военного постоя, в течении десяти лет со дня утверждения сих правил, не освобождая их от городских сборов.

10. Каждому, приписавшемуся к Аягузу, Кокбекты и Копалу, предоставляется право производить в сих городах, сообразно тому сословию, к которому приписаны, торговлю на неопределенную сумму, всякую дозволенную промышленность и ремесло, а также учреждать, с разрешения начальства, фабрики и заводы, во все продолжение десятилетнего срока.

11. Приписавшимся к сим городам, дозволяется производить торговлю без платежа гильдейских пошлин во всей Семипалатинской области, вне таможенной черты, т.е. по левую сторону р. Иртыша, с тем лишь ограничением, что желающие пользоваться сим правом должны: 1) построить или приобрести в Аягузе, Кокбекты или Копале дом с надворными строениями, ценою, - желающие производить сказанную торговлю в объеме, представленном купцами 1-й гильдии - в 2,000 руб., 2-й гильдии - в 1,000 руб. и 3-й гильдии - 400 руб. серебром, или же 2) иметь в этих городах дом с конторой или лавкой, или же открыть там какую либо фабрику или завод.

12. Кто же пожелает торговать за таможенной чертой, т.е. по правую сторону р. Иртыша, равно, как в факториях Чугучаке и Кульдже, в городах Западной и Восточной Сибири или во внутренних

губерниях России, тот обязан взять установленное свидетельство на право торговли с платою за оное на общем основании.

Примечание 1. Приобретшим, на основании п.11, право торговли в Семипалатинской области, без платежа гильдейских пошлин, не воспрещается в пределах им дозволенных, т.е. вне таможенной черты на левом берегу Иртыша, производить торговлю чаем и другими произведениями Китая, с тем, что они обязаны платить в таможах за привоз в Россию чая двойную пошлину, против той, которая взимается по кахтинскому тарифу, а за прочие китайские произведения пошлины по азиатскому тарифу 1817 года наравне с иностранными азиатами.

Примечание 2. Когда торговцы, пользующиеся льготами, или их доверенные приказчики и работники уличены будут в тайном водворении товаров за таможенную черту на правую сторону р. Иртыша, то в первый раз подвергаются взысканию на основании постановленных для сего правил в ст.2101, 2102, 2104, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111и 2156, устава тамож. (т.б. изд. 1857 г.), а если будут уличены в таком водворении в другой раз, то кроме означенных взысканий, лишаются дальнейшего права пользоваться, предоставленными им сим положением, льготами.

13. Льготы сие не распространяются на торговое общество сибирских линейных казаков. Они пользуются по торговле теми привилегиями, которые им предоставлены в настоящее время по особым положениям.

14. Киргизы, желающие приписаться к городам и приобрести, на вышензложенных основаниях, право торговли в Семипалатинской области, пользуются кроме вышензложенных привилегий, свободою от платежа ясачной подати за сто лошадей, сто быков и сто баранов, в продолжение десяти лет, со дня утверждения сих правил, но вместе с тем не освобождаются от городских повинностей.

15. Киргизам, не приписанным к городам Аягуз, Кокбекты и Копал, дозволяется производить в сих городах, кроме торговли скотом, все промыслы, предоставляемые крестьянам без взятия свидетельств.

16. Заграничным азиатами, не вступившим в подданство России, дозволяется пользование сими льготами на общем основании, с обязанностью нести городские повинности наравне с прочими жителями во все продолжение льготного времени.

17. Все, перечислившееся в города Аягуз, Кокбекты и Копал и прочно водворившееся в оных, пользуются единственно торговыми правилами, в предыдущих пунктах изложенными, но личными преимуществами, представленными по закону купечеству, пользуются из них те только, которые до перечисления в сие города, принадлежали к какой либо из гильдий, или же по перечислении будут вносить, на основании п.12, гильдейские повинности. Повинности эти принимаются местными окружными приказами или Семипалатинским областным правлением и хранятся в тамошнем окружном казначействе.

18. В пользу городов Аягуз, Кокбекты и Копал отпускается ежегодно из сумм Сибирского линейного казачьего войска по одному проценту, с поступающего собственно по этим городам в войсковое правление, питейного дохода, не включая получаемого с их округов.

19. Для постройки домов, для выгонов, огородов и хозяйственных заведений отводятся городам Аягузу, Кокбекты и Копалу угодья и земли, на основании ст.435, т.10, зак. меж. (изд.1857 г.), с тем различаем, что вместо двух верст им отмежевывается, если окажется нужным, с разрешения главного местного начальства, три версты во все стороны города, для обеспечения благосостояния сих городов в будущем приумножении в них народонаселения.

20. В отношении к позволению отведенными землями и угодьями, равно как относительно доходов и расходов сих городов, исполняются общие по сему предмету узаконения, с теми изъятиями, кои собственно для Сибири поставлены.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.1, №34584, С.547-549.

№519.

Именной указ, объявленный Сенату, - О сохранении порядка замещения должностей земских исправников в Оренбургской и Самарской губерниях чиновниками от правительства.

12 сентября 1859 г.

Государь император, по положению Комитета министров, вследствие представления министра внутренних дел, высочайше соизволил, на сохранение в силе действующего порядка замещения должностей земских исправников в Оренбургской и Самарской губерниях чиновниками от правительства, впредь до введения в действие нового учреждения полицейского управления.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.2, №34899, С.77.

№520.

Именной указ, объявленный Сенату. - *О том, при каких условиях дозволяется оканчивать полный курс наук в Сибирском кадетском корпусе, воспитывающимся в оном, сыновьям из почитаемых киргизских фамилий.*

25 сентября 1859 г.

Его императорское величество, по подданейшему докладу начальника Главного штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям, в 25 день сентября сего года, высочайше повелеть соизволить

1. Дозволить оканчивать полный курс наук в Сибирском кадетском корпусе, на одинаковом положении с прочими воспитанниками сего заведения, тем воспитывающимися в оном сыновьям из почитающихся киргизских фамилий, которые по успехам в науках и по нравственности окажутся того достойны.

2. За воспитание их особой от казны суммы не отпускать, так как они, по положению о Сибирском кадетском корпусе, поступают в заведение сие комплектными воспитанниками.

3. Тех из них, кои при дальнейшем прохождении курса, по успехам своим в науках или по поведению, окажутся неудовлетворительными, лишать означенного права, и среди курса в высших классах, не ожидая общего представления, о выпуске воспитанников, исключать их из заведений, по усмотрению попечителя Сибирском кадетском корпусе, генерал-губернатора Западной Сибири, о какихых распоряжениях и входить ему с всеподданнейшим донесением.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.2, №34912, С.83.

№521.

Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета. - *Об увеличении содержания чинам почтовых отделений в областях Сибирских киргизов и Семипалатинской.*

20 октября 1859 г.

Слушана записка главноначальствующего над почтовым департаментом от 29 сентября, об увеличении содержания чинам почтовых отделений в областях Сибирских киргизов и Семипалатинской.

Комитет, находя причины в настоящем представлении изложенные вполне уважительными, положил: представление сие утвердить.

Государь император на журнале комитета, в 20 день сего октября, высочайше изволил написать собственноручно: «Исполнить».

Записка. - Председательствующий в совете Главного управления Западной Сибири сообщил главноначальствующему над почтовым департаментом, что по дороговизне на все жизненные потребности в Семипалатинской области и в области Сибирских киргизов, расположенные там войска пользуются усиленным жалованием, между тем, как чины существующих в этих областях почтовых отделений: аягуского, копальского, каркаралинского и кокчетавского получают одинаковое содержание с чинами других отделений, состоящих в таких местах империи, где средства существования требуют гораздо меньше расходов.

Вследствие сего, генерал-майор Фон-Фридрихс ходатайствует о назначении служащим в помянутых отделениях двойных окладов содержания.

По справке оказалось, что:

1) На основании положения об устройстве почтовой части 22 октября 1830 года (№4020) и по положению Сибирского комитета, высочайше утвержденному 1 ноября 1856 года, служащие в почтовых отделениях аягуском, копальском, каркаралинском и кокчетавском получают содержания в год: письмоводитель по 71 руб. 48, 5 коп. и почтальон по 34 руб. 32 коп.

2) Министр финансов, с коим было сделано сношение по настоящему предмету, отозвался, что он не встречает препятствия к испрошению высочайшего разрешения на отпуск для увеличения содержания чинов помянутых почтовых отделений по 423 руб. 22 коп. в год с тем, чтобы расход этот в нынешнем и будущем 1860 году был произведен из почтовых доходов на счет Государственного казначейства, а в последствии вносился в сметы почтового управления.

Принимая во внимание, что по ограниченности жалования, определенного по штату чинам почтовых отделений, оно не обеспечивает существование служащих даже и в таких местах, где вообще нет такой дороговизны, какая существует в областях Сибирских киргизов и в Семипалатинской, главноначальствующий над почтовым департаментом признает ходатайство генерал-майор Фон-Фридрихса весьма уважительным, а потому считает долгом представить оное на благоусмотрение Сибирского комитета.

ПСЗ РИ-2, Т.34, Ч.2, №34992, С.161-162.

30 октября 1859 г.

Правительствующий сенат слушали дело, по доношению Рязанского губернского правления, испрашивающего разрешения: откуда и какого рода, должны быть выдаваемы паспорта тарханам. *Приказали:* Рязанским губернским правлением, вследствие прошения жителя города Касимова Файзулы Нагаева, о выдаче ему с сыновьями бессрочных паспортов, так как они по положению Комитета министров, 5 ноября 1821 года высочайше утвержденному, возведены в тарханское достоинство, возбужден вопрос: откуда и какого рода бессрочные паспорта должны быть выдаваемы тарханам? – Вопрос сей, рассмотрен в общем присутствии рязанских палат и губернского правления, которое, по соображении с законами, в своде помещенными, нашло: 1) что в оных не только не имеется положительного постановления о правах, кои могут пользоваться лица, пожалованные в звание тарханов, но даже не встречается самого названия тарханов; и 2) что со званием тарханов соединяются преимущества: а) свобода от подушного налога и б) право именоваться во всяких письмах тарханами; и затем, признавая сходство сих прав с правами почетных граждан, 15 октября 1857 года, согласно мнению губернского прокурора, положило звание тарханов почесть за один из многочисленных видов почетного гражданства, а потому и паспорта им, тарханам, давать на основании ст. 80 14 т. устава о паспортах и бегл. (изд. 1842) бессрочные из дум, а где таковых нет из магистратов или ратуш. – Управляющий вторым отделением собственной его императорского величества канцелярии, статс-секретарь, барон Корф отзывался, что, так как звание тарханов в настоящее время почти совершенно исчезло и не имеет определенного значения, то он не находит никакого основания ни постановлять, какие либо законодательные меры в отношении, к могущим еще ныне оставаться тарханам, ни присвоить им какие либо особые права и преимущества, за исключением, однако, получения паспортов, которые следует выдавать им бессрочно, наравне с лицами, неподлежащими подушному окладу. Правительствующий сенат, согласно мнению его, статс-секретаря барона Корфа, министра внутренних дел и министра иностранных дел, определяет: имеющим звание тарханов выдавать бессрочные паспорта на том же основании, как в т.14, Св. уст. о паспортах (изд. 1857 г.) постановлено сие для всех вообще лиц, неподлежащих подушному окладу; и о том в Рязанское губернское правление послать указ, каковыми уведомить и министров внутренних дел и иностранных дел.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.2. №35063. С.221-222.

Именной указ, объявленный Сенату. - О переименовании степи Зауральских киргизов, именуемой Малой ордою, в область Оренбургских киргизов и о новом порядке управления сею областью.

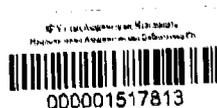
9 декабря 1859 г.

Государь император, по положению Комитета министров, высочайше повелеть соизволил:

1. Именуемую ныне Малую ордою, степь Зауральских киргизов назвать областью Оренбургских киргизов.
2. Пограничную комиссию переименовать в областное правление оренбургскими киргизами, с сохранением порядка делопроизводства на прежнем основании.
3. Председателя пограничной комиссии переименовать в управляющего областью Оренбургских киргизов, а товарища его – в помощника управляющего.
4. Все права и обязанности Министерства иностранных дел по управлению оренбургскими киргизами, изложенные в п.20, 21, 22, 26, 27, 28, 41, 82, 95 и 98 высочайше утвержденного 14 июня 1844 года (№17998) положения, распространить на Министерство внутренних дел, поручив областному правлению оренбургскими киргизами доставлять по прежнему азиатскому департаменту только сведения о делах заграничных, о торговле со Средней Азией и о меновой торговле по Оренбургской линии.
5. Управление киргизами, кочующими по Сырдарьинской линии, оставить на прежнем основании с тем, чтобы чиновник Министерства иностранных дел, заведующий сими киргизами, действовал на точном основании, данной ему означенным министерством, инструкции.

ПСЗ РИ-2. Т.34. Ч.2. №35223. С.341.

Из истории казахов. Сборник. А., 1999. С.480.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА
(XIX ВЕК)**

*ЧАСТЬ 1
(1800-1859 гг.)*

Подписано в печать 15.06.2015 г.
Гарнитура Times New Roman. Формат 84×100 1/32.
Офсетная печать. Бумага офсетная.
Усл. печ. листов 35,6. Тираж 500 экз.
Заказ №0923

Научно-издательский центр
Павлодарского государственного педагогического института
140002, г. Павлодар, ул. Мира, 60

